МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 25–27 апреля 2018 г.)

Выпуск 14
Том 1

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

УДК 93/99 + 327(082)
ББК 63 + 66
В 74

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук, доц. В.В. Шевцов, д-р ист. наук, проф. С.Ф. Фоминых, д-р ист. наук, проф. С.А. Некрылов, д-р ист. наук, доц. В.П. Румянцев, д-р ист. наук, доц. Д.Н. Шевелев, д-р ист. наук, доц. И.В. Нам, д-р ист. наук, проф. Л.В. Дериглазова, канд ист. наук, доц. Л.А. Андронова, канд. ист. наук, доц. С.М. Юн, канд. ист. наук, доц. Г.Н. Алишина, канд. ист. наук, доц. Н.А. Глущенко, канд. ист. наук., доц. М.В. Грибовский; канд. филол. наук, доц. Т.Л. Андреева; канд. филол. наук, доц. М.С. Командакова; ст. преп. И.П. Глызин; ст. преп. Н.В. Захарова; ассистент А.А. Рассказчикова (отв. секретарь)

В74 **Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения** : сборник материалов XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 25–27 апреля 2018 г.). – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – Вып. 14 : в 2 т. – Т. 1. – 436 с.

ISBN 978-5-94621-798-9
ISBN 978-5-94621-799-6 (отд. кн.)

Представлены материалы XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, прошедшей на историческом факультете Томского государственного университета 25–27 апреля 2018 г. Исследуются малоизученные и актуальные проблемы археологии, этнологии и социальной антропологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, зарубежного и российского регионоведения, архивоведения и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех интересующихся проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)
ББК 63 + 66

ISBN 978-5-94621-798-9
ISBN 978-5-94621-799-6 (отд. кн.)

© Авторы статей, 2019
© Томский государственный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Шихаметова Э.Р. Перекопский уезд в годы Крымской войны (1853–1856) 10

Чернов А.К. Организация и структура окружных горных управлений Томской горной области 1888–1920 гг. 14

Соловьева А.С. Партизанское движение в Отечественной войне 1812 года в оценках современных российских исследователей 17

Моисеенко А.Д. Проблема изучения экономической конъюнктуры московского государства XVI века в контексте развития капитализма в Европе 22

Макаров И.В. События русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в перепечатках из европейских газет в «Русском инвалиде» 26

Киреев Е.А. Образ Сибири в мемуарах декабриста Н.И. Лорера 30

Ерицян Г.А. Дорожная проблема в общественном мнении первой половины XIX в. 34

ИСТОРИЯ РОССИИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

Баронина А.А. Формирование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики России в современный период 39

Бурсина Е.А. «Сталинский ампир» в архитектуре г. Новокузнецка (к проблеме терминологии и периодизации) 43

Вячистый Д.Д. Процесс становления и развития политико-просветительских курсов в Сибири в 1920-е годы 47

Герасимов М.В. Антиалкогольная кампания (1985–1987 гг.) в восприятии жителей города Томска 51

Калашников А.А. Образование новых органов управления Алтайским округом осенью 1917 г.: причины и исторический контекст 56

Карезин А.С. Развитие системы отечественной психиатрии в 1917–1930 гг. 60

Кукарцева Д.Н. Дискредитация космополитизма в СССР 65

Лялякин А.Ю. «Такая гадость может родиться только в голове Адрианова»: о причинах конфликта областников Томска и Красноярска в 1917–1919 гг. 69

Мантикова Э.К. Организационные и технологические аспекты строительства тепловых электростанций в СССР 73

Морозова О.В. Спорт в повседневной жизни населения сталинска в годы Великой Отечественной войны 78

Мусорин В.В. «За красных или белых? Не за тех, не за других?», или о том, что определяло выбор современника эпохи событий гражданской войны в России 83

Романова А.Ю. Из истории создания Минусинского краеведческого музея 87

Савичева Ю.О. «Воспитание на расстоянии»: гендерная роль отца в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) 91

Сидоренко О.А. Категория правосознания в осмыслении И.А. Ильина 95

Тарасова А.А. Структурные элементы политики «Мягкой силы» России 100

Шишкин Д.В. И.Н. Смирнов в нарымской ссылке 104

Сенин Л.К. И.В. Сталин. Другой взгляд на политику вождя (1920–1950 гг.) 108

Трофименко Е.В., Батюкова Н.А. Школы Томской области в годы Великой Отечественной войны 112

Юдина К.М. Проблема датировки начала Холодной войны 119

ИСТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Габелко М.Д. Современное образование в Китае (конец XX – начало XXI вв.) 124

Зноско Ю.А. Система церковного образования Томской епархии в конце XIX – начале XX вв. 128

Киселева О.Р. Периодические издания как источник по истории клуба «Скат» 132

Костылева Е.А. Профессор Императорского Томского университета М.Г. Курлов и организация изучения и лечения туберкулеза в Томской губернии 137

Пономарёв Н.В. Воспоминания Н.Ф.Тюменцева и Т.П.Славниной о студенчестве 1930-х гг.: социокультурный аспект 141

Мачкасова Я.К. Интернационализация высшего образования на примере университета штата Нью-Йорк в городе Платтсбург 145

Савченко Ю.В. Проблемы реализации Болонского процесса в российской системе высшего образования 150

Хачидогов Р.А. Специфика становления и развития государственной системы образования в мусульманских областях Северного Кавказа (XIX век) 154

Шимберева Е.В. Российская традиция изучения английского и китайского языков 158

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ким Р.В. Кластер передовых исследований «Азия и Европа в глобальном контексте» 163

Попонова А.М. Ватерлоо в исторической памяти европейцев 168

Андреев К.П. Эволюция шведской миграционной политики: от страны эмигрантов к лучшей интеграционной модели мира 173

Сафонова Е.А. Вишеградские страны в Еропейском союзе 181

Федотова Н.Е. Дело Уайльда и ненормативная британская сексуальность рубежа XIX–XX веков 185

Скоморохина О.А. Позиция граждан Соединенного Королевства по вопросу членства страны в Европейском союзе 189

Дмитриенко А.А. Законодательное обеспечение прав нацменьшинств с целью пресечения сепаратизма в Европе 193

Бекетова Т.А. Женская миграция во Францию: проблемы интеграции 197

Чурсина А.Д. Международная организация «Франкофония» как часть системы международных отношений нашего времени 201

Ербахаева Н.В. Особенности принятия внешнеполитических решений в Нидерландах 205

Гущина С.Р. Миграционная политика Италии 209

Насонов О.С. Сотрудничество ЕС и Мали в сфере безопасности в XXI в. 212

Гамалеева Ю.А.Отражение личности Уинстона Черчилля в англо-британском кинематографе 216

Кравченко А.Д. Мусульманский «Троянский конь» в крепости британского образования 220

Петренко Е.А. Культура памяти национал-социализма в современной Германии 224

Попова К.И. Радикальные настроения в среде немецких футбольных болельщиков 228

Терешина Л.Е. Независимость Гренландии: мечта или реальность? .. 233

Кузнецова М.А. Так ли страшен мигрант, как его малюют? Кризис британской идентичности 236

Цибизова И.В. Проблема исламофобии в Германии в 2015–2016 гг. .. 240

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Амвросова А.Р. Роль европейского опыта в формировании национальной идеи американского публициста Р. Борна в канун Первой Мировой войны 246

Буклова Т.В. Расовая политика Джона Ф. Кеннеди в 1960–1963 гг. ... 250

Вагнер М.А. Информационная пропаганда в прессе южных штатов во время Гражданской Войны в США 1861–1865 гг.: издание «Мемфис Дейли Эпиэл» о событиях начала июня 1861 г. 254

Васкул У.С. Система товарообмена у племён американских ирокезов: структура, характер, функционирование 259

Дудукин К.А. Место центральной Азии во внешнеполитическом дискурсе США при Бараке Обаме и Дональде Трампе 261

Кокорева А.И. Публичная дипломатия США и России: сравнительный анализ 265

Михеева Н.С. Образ врага в письмах американских военных периода Второй Мировой войны: немцы vs. японцы 268

Назаров Н.Е. Расовый бунт в Детройте 1943 года и специфика межрасовых отношений в США в годы Второй Мировой войны 272

Палей Д.А. Дебаты в руководстве национальной стрелковой ассоциации США по вопросу об отношении к акту о контроле вооружений 1968 г. 275

Скоробогатов А.Э. Борьба за защиту окружающей среды в США на примере протестов против строительства Dakota Access Pipeline в 2016 году 277

Чинякин И.В. Деятельность китайской организованной преступности в Лос-Анджелесе как фактор антикитайского погрома 1871 г. 280

Шестиалтынова Е.В. Проблема отрицания Холокоста в оценках периодических изданий США 283

Щербакова А.И. Феномен обратной дискриминации и его влияние на межрасовые отношения в США 287

Экклз М.Э. Роль индейцев в освоении переселенцами Дикого Запада 290

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Айсина А.М. Значение американо-иранских отношений в обеспечении мира и стабильности на Ближнем Востоке 295

Алачева Л.Г. Инновационные направления японского туризма 298

Бекбосынова В.Е. Формирование научно-технологичекой и инновационной системы Японии (1868–2016) 304

Большанина Д.В. Политика государства Израиль в формировании медицинских кадров в системе высшего образования 308

Бочарникова М.В. Ракетно-ядерный кризис на корейском полуострове: позиция России глазами мировой прессы 310

Васюхин Е.О. Экономический аспект в отношениях новой Зеландии и КНР в начале XXI века 315

Гунбина В.Е. Путунхуа и Дунбэйхуа: язык, культура, социум 319

Гусева В.С. Военно-политическое сотрудничество США с Индией в период второго президентского срока Б. Обамы 323

Дадиверина А.О. Позиция Индии по вопросу борьбы с международным терроризмом 327

Демьянова А.Д., Цуканов Л.В. Китайское изложение истории конфликта на острове Даманском – фальсификация истории? 331

Дунаев В.А. Причины и этапы финикийской колонизации 335

Зыкова В.С. «Побочные эффекты» инвестиций Китая в Венесуэле 337

Ивойлова Д.И. Некоторые особенности буквенных слов в современном китайском языке 341

Кищук Я.О. Индийские студенты в Великобритании 345

Колосова Е.С. Структура семейного бизнеса в Китае 349

Купина М.В. Бедность как одна из основных социальных проблем в первые годы послевоенной Японии 1945 – начало 1950-х гг. 353

Лакпаа К.Н. Место Центральной Азии в современной геополитике ... 356

Лим К.Б. Мягкая сила Китая: роль образования 360

Лукинский Н.А. Институты Конфуция как средство политики «Мягкой силы» Китайской Народной Республики 364

Милевский И.О. Особенность населения Китая как предпосылка для развития этнографического туризма в стране 368

Наздрюхина Е.В. Проблема трудоспособного населения в Японии 373

Падукова А.В.Северо-Восточная Азия в рамках теории комплекса региональной безопасности (2017 г.) 376

Петрова А.В. К вопросу о проблеме гендерного неравенства в Японии 380

Пушкарева А.В. К вопросу о политике Синдзо Абэ в области безопасности Японии 384

Рубцова Е.Е. Причины вмешательства КНР в Корейскую войну 387

Сойенова А.Б. День рождения Ким Ир Сена как часть идеологии в КНДР 391

Суворова А.В. «Мягкая сила» в современной политике КНР (на примере института Конфуция) 394

Сурьева Е.В. Киотская модель предпринимательства 397

Сяглова Д.С. Транстихоокеанское партнерство: риски и перспективы для Японии 401

Туева А.В. Феномен «Серых зон» на примере Исламской Республики Афганистан 405

Тухфатуллин Б.З. Силы самообороны Японии 409

Чернова А.В. История успеха индийской фармацевтической и биофармацевтической промышленности 413

Шах А.В. Корейский вопрос: стратегическая значимость для России 417

Шорникова А.А. Китайско-российский культурный обмен 421

Яковлев В.В. Научная политика в Японии при премьер-министре Синдзо Абэ 425

Ковтун О.И., Тупикина К.А.Политический аспект феномена «экономического чуда» на примере Южной Кореи 429

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Э.Р. Шихаметова

ПЕРЕКОПСКИЙ УЕЗД В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853–1856)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент В.В. Хапаев

В статье изучены данные об истории Перекопского уезда в годы Крымской войны. Автор приходит к выводу, что Перекопский уезд сыграл значительную роль в военных поставках, так как через Перекопский перешеек проходил важнейший путь доставки войск и военных грузов. Сам город Перекоп с предместьем Армянский Базар стал важной тыловой базой русской армии. Неоценимое значение в тот период имели перекопские госпитали, где помощь раненым и больным воинам оказывали первые в России сестры милосердия.

Ключевые слова: Перекопский уезд, Крымская война, госпитали, сестры милосердия.

В первой половине XIX в. Перекопский уезд стал одним из самых успешных и динамично развивающихся регионов Таврической губернии. В этот период там происходило становление внутренних административных границ, наблюдался быстрый рост местного населения и оптимизация аппарата управления. Положительную динамику демонстрировала и экономика. Однако процесс поступательного развития региона был прерван событиями Крымской войны.

С осени 1854 г. вся нагрузка по жизнеобеспечению сражавшегося в осаде Севастополя легла, главным образом, на Перекопский перешеек. Причиной этого было превосходство на море коалиции в Англии, Франции, Османской Империи и (с 1855 г.) Сардинского королевства, которое позволило ей блокировать морские коммуникации России, связывавшие Крым с материком. В этой связи исследование роли Перекопского уезда в эти годы становится особенно актуальным. Главная цель статьи – показать значение региона в событиях Крымской войны.

Через Перекопский перешеек проходил важнейший путь передвижения войск и военных грузов. Сам город Перекоп с предместьем Армянский Базар стал важной тыловой базой русской армии. Здесь располагались склады продовольствия, обмундирования и топлива. Сюда со всех концов России шли пожертвования народа: сено, фураж, дрова, мука,

сахар, сухари, бинты, белье, деньги. Например, крестьяне Мелитопольского уезда пожертвовали 10 тысяч четвертей сухарей. Их сначала принимал Мелитопольский провиантский магазин, а оттуда уже подводами доставляли в Перекоп [1. С. 109].

Специальные склады были учреждены в Перекопе, Армянском Базаре и Айбарах. Часть помещений была отведена для хранения полушубков Евпаторийского отряда войск, участвовавшего в Крымской кампании. Однако имеющихся складов не хватало, и под них приспосабливали новые постройки. В августе 1856 г. потребовалось устроить склады для вещей полков гренадерского корпуса. Они были созданы во многих местах полуострова, включая Армянский Базар.

Неоценимое значение в тот период имели перекопские госпитали, размещавшиеся в многочисленных казенных и частных домах города. В Перекопе под эти нужды отвели девять домов ведомства Крымского соляного правления, один дом ведомства казенной палаты, казарму инвалидной команды, семь частных домов. В Армянском Базаре госпитали располагались в четырнадцати домах [2. С. 47–48]. В 1855 г. в Перекопе был специально построен госпиталь для больных и раненых защитников Севастополя, который пришлось вскоре расширить, чтобы можно было расположить 500 человек, а затем – и 800 [1. С. 109].

Эвакуация первой партии раненых из Симферополя в Перекоп началась 24 сентября 1854 г. по распоряжению главнокомандующего А.С. Меншикова. 8 октября в Перекоп прибыло еще 250 человек [2. С. 75]. Вскоре сюда ежедневно стали доставлять около 500 раненых и больных.

Огромную помощь раненым и больным воинам оказывали первые в России сестры милосердия [2. С. 79]. Всего в Крымской войне приняло участие 250 сестер, из них погибло 17 человек. Они группами прибывали в Крым через Перекоп. Шесть сестер милосердия были оставлены для работы в самом городе. Старшей среди них была назначена Александра Травина.

Все сестры милосердия по прибытии в Крым поступали в распоряжение выдающегося хирурга Н.И. Пирогова. Он изначально был очень недоволен организацией госпиталей. 3 октября 1855 г. он писал: «При посещении мною вчерашнего числа бараков местного военного госпиталя, я заметил много беспорядков… Во-первых, вещи больных нередко остаются в палатах по неделе, а не выносятся тотчас в цейхгауз, через что портится воздух. Во-вторых, белье меняется так, что хозяин снимает с больного черную рубашку и несет ее в цетйгхгауз, где меняет ее на белую, оставляя больного во все это время голым. В-третьих, число служителей распределено в палатах неравномерно, так что в некоторых их много, до

19 душ, а в других мало, только 3» [2. С. 60–61]. Прибывшим сестрам милосердия и медикам понадобилось всего 12 дней, чтобы навести порядок в госпиталях.

Перекопский тракт был загружен обозами, кавалерией, упряжками лошадей, волов и верблюдов, тащивших тяжелые пушки. Через Перекоп на полуостров непрерывно шли войска, а обратно – колонны военнопленных и обозы с ранеными и больными. От интенсивного движения дорога от Перекопа до Симферополя была разбита настолько, что по ней трудно было пробиться, особенно в сырую погоду. С 27 августа 1855 г. транспортное отделение сестер милосердия (9 человек) возглавила Е.М. Бакунина – одна из лучших помощниц Н.И. Пирогова в Крыму. Однажды она бессменно провела 50 ампутаций подряд, помогая сменяющим друг друга хирургам.

Е.М. Бакунина оставила интересные воспоминания о суровых днях Севастопольской эпопеи. Есть в них и рассказы о Перекопе и его жителях. Удивление у нее вызывал тот факт, что за несколько дней, проведенных ею в Армянском Базаре и Перекопе, она так привыкла к солоноватой воде этих мест, что после другая вода казалась ей нехорошей и слишком пресной.

Позже Н.И. Пирогов вспоминал, как Бакунина в больших сапогах и бараньем тулупе тащилась за телегами, битком набитыми больными и ранеными, по перекопской грязи. Н.И. Пирогов преклонялся перед мужеством этой несгибаемой женщины [1. С. 112]. Николай Иванович и сам неоднократно посещал лазареты Перекопа и Армянского Базара. Впервые Н.И. Пирогов приехал в Крым через Перекоп с группой медиков в ноябре 1854 г. [1. С. 113].

За весь период Крымской войны Перекоп и Армянский Базар приняли 700 тысяч солдат и офицеров [1. С. 113]. Из-за большого количества войск, прибывающих в город, порой было сложно выделить для них дома. Так, из-за их отсутствия жилья Севастопольская инженерная команда с канцелярией и депо вынуждена была с сентября по ноябрь 1855 г. жить в палатках, поставленных у Перекопской заставы [1. С. 113].

Хотя жителям Перекопа и Армянского Базара приходилось трудно, но, движимые чувством патриотизма, они мужественно переносили все тяготы и активно участвовали в общественном движении, начавшемся по инициативе симферопольского купечества – сборе пожертвований в пользу русских войск, входивших в Крым. Этот благородный почин нашел поддержку у людей всех национальностей. Так, купец-армянин из Армянского Базара Богдасар Белокринов за свой счет дважды накормил ужином и один раз обедом 60-й саперный батальон. Его земляк,

мещанин из крымских татар Джумам Бурмамбетов, пожертвовал 800 пудов сена [2. С. 7].

Перекопцы выделяли проходящим войскам подводы, лошадей с седлами, сено, продукты питания. Приходилось жителям выполнять всевозможные повинности: трудиться на дорожных работах, на прокладке элетромагнитного телеграфа Севастополь – Перекоп – Николаев. В начале марта 1855 г. Перекоп встречал нового главнокомандующего русскими войсками в Крыму князя М.Д. Горчакова. Он убедился, в каком ненадлежащем состоянии находилась эта важная транспортная артерия. Вскоре последовало его распоряжение привести дорогу в порядок, в том числе очистить все близлежащие колодцы [1. С. 115].

В марте 1856 г. подписанием мирного договора в Париже закончилась Крымская война. Россия тогда потерпела поражение, но озаренная славой 349-дневная оборона Севастополя останется в веках. Останется память и о посильном вкладе, который внесли в оборону жители Перекопа и его предместья Армянского Базара. За свой патриотический подвиг жители Крыма были удостоены благодарственной грамоты императора Александра II. Населению Крыма, в том числе и Перекопа с Армянским Базаром, была определена компенсация за понесенные во время войны убытки и отбывание повинности. Государь дал указание купить для крестьян губернии 3000 пар волов. Из них для Перекопского уезда прибыло 1850 пар. Перекопу и Армянскому Базару было выделено 100 лошадей и 30 повозок [1. С. 115].

Сегодня в Перекопе о событиях Крымской войны напоминает кладбище воинов русской армии – защитников Севастополя, скончавшихся от ран и болезней в лазаретах Перекопа и Армянского Базара. Оно расположено к северу от нынешнего села Перекоп. Некогда на кладбище был сооружен памятник из черного мрамора, разрушенный в годы Великой Отечественной войны. В 1954 г., в связи со 100-летием начала обороны Севастополя, на кладбище установлен обелиск из ракушечника.

Литература

1. *Кружко Л.П.* Северные ворота Крыма. Николаев: «EUROPRESS», 2009.

2. *Маркевич А.И.* Таврическая губерния во время Крымской войны: по архивным материалам / под ред. Арсения Маркевича. Симферополь, 1905.

Shikhametova E.R. PEREKOP DISTRICT DURING THE CRIMEAN WAR (1853-1856)

This research is an analysis of information about Perekop district during the Crimean war. Due to the works of L.P. Kruzhko “Northern Gates of Crimea” and A.I. Markevich

"Tauric Province during the Crimean War: a study of archive data", today we have a unique opportunity to partially restore the event history of the region during this period. The author comes to the conclusion that Perekop district played a significant role in the war, because through the isthmus of Perekop there was the main route of the movement of troops and various military cargo. The town of Perekop with the outskirts of the Armenian Bazaar became an important rear area of the Russian army. Perekop hospitals were of great significance had been invaluable in that period. There were the first field nurses in Russia the sisters of charity who helped the wounded and sick soldiers.
Keywords: Perekop district, Crimean war, hospitals, field nurses.

А.К. Чернов

ОРГАНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРА ОКРУЖНЫХ ГОРНЫХ УПРАВЛЕНИЙ ТОМСКОЙ ГОРНОЙ ОБЛАСТИ 1888–1920 гг.

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор В.П. Зиновьев

В статье исследуется организация и функции окружных управлений горных округов – составных элементов горных управлений. Окружные управления были первичным звеном горного надзора в Российской Империи конца XIX – начала XX вв. Начальниками горных округов и окружных управлений были окружные инженеры горных округов, им подчинялось несколько чиновников управления. Помимо прямых обязанностей, многие инженеры вели активную научную и общественную деятельность.
Ключевые слова: история России, история Сибири, горное дело, краеведение, промышленность.

Длительное время на территории Сибири не было единой структуры, которая занималась надзором за горной промышленностью. По мере усложнения горной промышленности и осознания правящими кругами ее роли в развитии страны, встал вопрос о создании структуры, которая должна была осуществлять надзор за горной промышленностью на территории Сибири и способствовать ее развитию. Такими организациями стали горные управления.

В 1888 г. территория Сибири была разделена на две горные области – Западносибирскую (Томскую) и Восточносибирскую (Иркутскую), в каждой из которых было создано горное управление – Томское и Иркутское соответственно. Каждая из них делилась на шесть горных округов. В Томскую горную область входили Тобольско-Акмолинский (Тобольская губерния, кроме Березовского уезда, и Акмолинская область), Семипалатинско-Семиреченский (Семипалатинская и Семиреченская обла-

сти), Томский (Томская губерния), Северно-Енисейский (северная часть Енисейского округа), Южно-Енисейский (южная часть Енисейского округа, Красноярский и Канский округа Енисейской губернии, кроме Бирюсинской системы), Ачинско-Минусинский (Ачинский и Минусинский округа Енисейской губернии). В каждый горный округ был назначен горный инженер [1. Л. 16].

Окружным горным инженером по штату должен был быть чиновник 6-го класса (коллежский советник). Ему полагалось жалование в размере 1200 рублей в год, 800 рублей столовых и 600 квартирных. Таким образом, в год окружной инженер получал 2600 рублей.

Первыми на должности окружных инженеров Томского горного управления были назначены следующие чиновники: на должность окружного инженера Тобольско-Акмолинского горного округа – статский советник Григорий Григорьевич Анзимиров, Семипалатинско-Семиреческого – коллежский ассесор Илья Васильевич Игнатьев, Томского – коллежский ассесор Вячеслав Степанович Реутовский, Северно-Енисейского – титулярный советник Владимир Маркелович Внуковский, Южно-Енисейского – титулярный советник Генрих Юльянович Стемпневский, Ачинско-Минусинского – надворный советник Евгений Людвигович Ружицкий [2. Л. 31].

При окружном инженере было несколько чиновников, составлявших Окружное управление, которое являлось представительством горного управления на местах. Каждому окружному горному инженеру назначался город для пребывания. Там же должно было располагаться и окружное горное управление. Резиденция горного инженера Тобольско-Акмолинского горного округа находилась в г. Омске, горного инженера Семипалатинско-Семиреческого горного округа – в г. Семипалатинске, а горного инженера Томского горного округа – в г. Барнауле. Резиденции горных инженеров Северно-Енисейского и Южно-Енисейского округов располагались в г. Енисейске. Резиденция горного инженера Ачинско-Минусинского горного округа находилась в селе Каратуз Минусинского округа [1. Л. 16].

Состав окружного управления определялся тем же штатным расписанием, что и состав Томского горного управления. Согласно ему, на службе в каждом окружном управлении должно было находиться три чиновника. На содержание окружного горного управления, помимо жалования, квартирных и столовых денег, предназначавшихся чиновникам управления, выделялось в год на наем писарей и канцелярские расходы – 500 рублей; на наем чертежников – 300 рублей. На разъезды по делам службы окружных инженеров и отводчиков выделялось 9600 рублей на все

окружные управления. Таким образом, в год окружным горным управлениям выделялось 41.400 рублей.

У горных инженеров были широкие полномочия и множество обязанностей. Они должны были контролировать выполнение распоряжений горного начальства, следить за хранением и ведением документации, следить за соблюдением действующего законодательства, обеспечивать своевременное поступление налогов и наиболее рациональную организацию производства. Также инженеры контролировали соблюдение мер безопасности при проведении различных работ, соблюдение санитарных норм, проведение строительных работ на приисках, наем рабочей силы и многое другое.

Инженеры обязаны были своевременно представлять отчеты о своей деятельности, а также вести всестороннее исследование вверенной им территории [3. Л. 3–-6].

Помимо служебных обязанностей, многие окружные инженеры горных округов занимались научной и общественной деятельностью. Ярким примером является Вячеслав Степанович Реутовский. Он долгое время занимал должности окружного инженера Томского горного округа и управляющего Томской золотосплавочной лабораторией. Кроме этого, он выступил организатором и инициатором создания Общества вспомоществования рабочим и служащим золотых и горных промыслов Томского горного округа. Также он являлся создателем знаменитого журнала «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще». В этом журнале публиковались многие инженеры Томского горного управления, например И. П. Бересневич, Е. Л. Ружицкий, А. А. Сборовский и многие другие [4. С. 31–63]. Сам В.С. Реутовский был его редактором. Ему принадлежит множество научных трудов в области горного дела. Помимо всего прочего, Вячеслав Степанович имел свою долю в товариществе «Технико-Промышленное бюро», которое занималось внедрением различных технических новинок в коммерческих целях. Вот далеко не полный перечень занятий горного инженера Реутовского [5. С. 75–81].

Таким образом, можно сделать вывод, что горные инженеры играли важную роль в развитии вверенных им округов и региона в целом. Помимо своих прямых обязанностей, многие из них занимались научной деятельностью. Многие из них внесли большой вклад в развитие Сибирского региона.

Литература

1. *Государственный архив Томской области (ГАТО),* Ф. 433 Томское горное управление, Оп. 1, Д. 46 // Инструкции Томскому горному управлению, распределение горных округов.

2. *ГАТО,* Ф. 433 Томское горное управление, Оп. 1, Д. 75 // По вступившим бумагам, подлежащим сведению и руководству и по предметам разной переписки.
3. *ГАТО, Ф.* 433 Томское горное управление, Оп. 1, Д. 119 // Инструкция по надзору за частной горной промышленностью.
4. *Первое 25-ти-летие* существования Томского горного управления. Томск: Тип. Приюта и Дома Трудолюбия, 1913.
5. *Зиновьев В.П.* Горный инженер В.С. Реутовский // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. Вып. 2: XVIII – 1920-е гг. С. 75-81.

Chernov A.K. ORGANIZATION AND STRUCTURE OF DISTRICT MINING ADMINISTRATION OFFISES OF THE TOMSK MINING AREA FROM 1888 TO 1920
This article discusses the organization and functions of district administration offices of mining districts, as parts of mining administration offices. District administration offices belonged to primary elements of mining supervision in the Russian Empire at the end of the 19th and at the beginning of the 20th centuries. District engineers of mining areas were heads of miming districts and district administration offices. These engineers managed the activities of several department officers. In addition to direct duties, many engineers were heavily involved in research and public activities.
Keywords: history of Russia, the history of Siberia, mining, study of local lore, industry.

А.С. Соловьева

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор В.В. Шевцов

В статье представлен краткий обзор работ ряда современных российских исследователей по теме «партизанское движение в войне 1812 года». Отмечается разнонаправленность мнений о «партизанском движении» и его участниках, их роли в военных действиях, содержании понятий «народная» и «отечественная» война.
Ключевые слова: война 1812 года, народная и отечественная война, партизанское движение, патриотизм.

Историческое время возможно рассматривать как дорогу, которая ведет вперед, однако, прошлое не уходит безвозвратно – оно продолжает присутствовать вокруг нас. Россия, и в прошлом и в настоящем, нуждается в глубоком и детализированном постижении своей необычной, многосложной и тернистой истории. Испытание, которое выпало на долю рос-

сийского общества в 1812 г. – важная веха в его национальной истории. В ходе одной из самых больших по масштабам и историческому значению войны XIX в. решался не только вопрос «быть или не быть России дальше субъектом истории», но и глобальный вопрос установления уже в то время однополярного мира: «господства одной державы над если не мировым, то европейским сообществом государств и народов» [1].

К одной из причин поражения Великой армии Наполеона в кампании 1812 г. относится отечественный всенародный характер войны со стороны России. До этого в европейской истории военные действия велись, главным образом, посредством регулярных вооруженных сил. Победителя определяли результаты сражений армий и флотов, а «гражданское население играло в военных событиях в основном пассивную роль, несущее издержки подготовки и ведения военных действий» [1]. Исключение составили герилья в Испании и партизанская война на территории России. Д.В. Давыдов назвал такой метод ведения войны «отшибами», которые потрясли господство Наполеона. Но только народ России осуществил это «без всяких иных союзников, кроме оскорбленной народной гордости и пламенной любви к отечеству» [2. С. 224].

Развернувшееся на территории страны партизанское движение уже, в 1812 г. породило большое количество разнообразных слухов и устойчивых легенд, особенно в части «крестьянских партизанских отрядов» и «народной» войны, которые до сих пор присутствуют в учебной и научно-популярной литературе.

До настоящего времени историография темы была представлена в основном официально-патриотическими концепциями. В дореволюционный период историки подчеркивали «отечественность» войны при единении всех сословий вокруг престола. В советский период доминировала идея о ведущей роли классовой борьбы в истории «с идеализированным восприятием самого народа» [3].

В 1990-е гг. начался процесс обновления исследовательских подходов в определении войны 1812 г. как «народной» и «отечественной», роли и значения в ней партизанского движения. Возможно, выделить три направления современных исследований:

– работы, продолжающие развивать понятия «партизанская» и «народная война»;

– критические работы в отношении предшествующих традиционалистских концепций;

– работы «антипатриотичной» и «ультрарадикальной» направленности.

Рассмотрим наиболее выдающихся авторов данных направлений.

К ярким представителям первого направления принадлежит доктор исторических наук Н.А. Троицкий. Его монография 2007 г. «1812. Великий год России: новый взгляд на Отечественную войну 1812 года» представляет собой второе, исправленное и дополненное с учетом новых фактов, взглядов и суждений издание книги 1988 г. [4]. В данной работе историк остается приверженцем предшествующей советской историографической концепции и утверждает, что главной причиной победы России в войне 1812 г. является «народная война» в форме повсеместных действий крестьянских партизанских отрядов. Троицкий полагает, что «верхи» и «низы» защищали от общего врага не одно и то же отечество: «верхи» боролись за отечество самодержавно-крепостническое, а «низы» – за отечество, свободное от самодержавно-крепостнического гнета» [4. С. 119]. В данной работе можно наблюдать чрезмерное возвеличивание роли «простого русского народа» и дегероизацию русской армии, дворянства и духовенства, в патриотизме которых автор замечает теневую сторону. Воспроизвел Троицкий и утверждение советских историков об обострении в ходе отступления русской армии классовой борьбы крестьянства, умолчав, о тех мятежах и грабежах поместий, на подавление которых правительство часто привлекало и военных партизан. Источниковую базу монографии составили уже введенные в научный оборот источники, несмотря на то, что в 1990-е гг. было опубликовано огромное количество мемуарной литературы.

Крупнейшим представителем второй группы исследований, внесшим огромный вклад в изучение партизанского движения войны 1812 г., является доктор исторических наук А.И. Попов [3. 5]. Автор разделил понятия «партизанская» и «народная» война и указал на наличие в составе партизанской войны 1812 г. двух разных явлений: действий летучих отрядов – военных партизан, сформированных из армейской кавалерии и казаков, и отрядов крестьянской самообороны. Историк пояснил, что «крестьянских партизанских отрядов», как и «народного партизанского движения» не было не только в Беларуси, но и в России», и что степень самодеятельности народа в борьбе с врагом значительно преувеличена [5]. Именно император и дворянство организовывали народное сопротивление, хотя и осознавали опасность вручения оружия народу. Первостепенная роль М.И. Кутузова в организации «народной» и «партизанской» войны была подвергнута Поповым критике, как и начало «народной войны» «от границ», с самого момента вторжения Наполеона. Вместо наименования войны «народной» автор предложил именовать ее «национальной», поскольку в ней «приняли участие представителей всех сословий и многих национальностей» [3]. Следует отметить, что в своих рабо-

тах исследователь обратился к широкому массиву исторических источников, в том числе к неопубликованным, хранящимся в архивах.

Второе направление представлено также работами А.С. Маркова [6. 7]. В них народное движение представлено как «сугубо местное, так сказать точечное», т.к. «патриотизм крестьян распространялся на их округу» [6]. В отношении деятельности отряда Герасима Курина – одного из главных доказательств народной партизанской войны, Марков показал реальные масштабы действий данного «отряда самообороны крестьян» без приписываемых им больших успехов летучих отрядов, действующих в тоже время на территории Вохонской волости [7]. Отрицая всероссийский масштаб «народной войны» и показывая крайнюю жестокость крестьян в отношении завоевателей, исследователь все же отметил, что «важнейшей заслугой вождей русских крестьянских отрядов самообороны в 1812 г. мы почитаем их благоразумное желание не допустить «бунта бессмысленного и беспощадного» и действовать в согласии с организованной государственной силой» [6]. Источниковая база работ А.С. Маркова тоже довольная широкая и разнообразная, особенно в части Московской губернии Российской империи.

К третьей группе исследований – «антипатриотической» или «ультрарадикальной» направленности, можно отнести работу публициста, члена общественной организации «Русская академия наук и искусств» Е.Н. Понасенкова [8]. При ближайшем рассмотрении его интерпретации войны 1812 г. прослеживается влияние руководителя советской науки М.Н. Покровского. Вина за возникновение военного конфликта с Францией возлагается на Александра I, что не позволяет считать войну 1812 г. «отечественной». Автор отрицает наличие патриотизма у «низов» Империи, поскольку русские крестьяне отказались защищать «веру, царя и отечество», и вели войну только против «крепостничества и царского режима» [8]. Ни регулярная армия во главе с российским командованием, ни российский народ не являлись победителем Великой армии Наполеона, а единственный ее победитель – Генерал Мороз. Хотя еще Д.В. Давыдов отмечал, что армия «великого корсиканца» не понаслышке знала, что такое стужа еще «во время компании в Голландии в 1795 г. и в Эйлавскую компанию в 1807 г.» [2. С. 228]. Отметим, что в своих трудах автор обратился только к введенным в научный оборот источникам.

Итак, даже «пилотное» знакомство с рядом исследований последних 20 лет свидетельствует о неоднозначности мнений в оценке партизанского движения в войне 1812 г. Стоит предположить, что историография темы, посредством формулирования и аргументирования разнообразных суждений переживает стадию обновления довольно жестких и устояв-

шихся представлений, выработанных на протяжении предшествующих двух веков. Еще отец истории Геродот говорил о том, что «если не высказаны противоположные мнения, то не из чего выбирать наилучшее» [9].

Литература

1. *Даниленко И.С.* Отечественная война 1812 года: уроки и выводы Режим доступа: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t1v2/1201.php, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

2. *Давыдов Д.В.* Мороз ли истребил Российскую армию в 1812 году? Посвящается графу Карлу Федоровичу Толю // Народное образование. 2012. № 9. С. 223–235.

3. *Попов А.И.* Партизаны и народная война в 1812 году. Режим доступа: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2000/Popov.pdf, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

4. *Троцкий Н.А.* 1812. Великий год России. Новый взгляд на Отечественную войну 1812 года. М.: Омега, 2007.

5. *Попов А.* «Народное партизанское движение» в Беларуси в 1812 г. Режим доступа: http://pawet.net/library/history/bel_history/_rwar/1812/papou/Попов_А_Народное_партизанское_движение_в_Беларуси-в_1812_г..html, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

6. *Маркин А.С.* Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году Режим доступа: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Markin1/index.html, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

7. *Маркин А.С.* Г.М. Курин и отряд самообороны Вохонских крестьян в 1812 году. Режим доступа: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/markin/index.htm, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

8. *Понасенков Е.Н.* Почему войну 1812 года никак нельзя назвать «отечественной». Режим доступа: https://scisne.net/a-565, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

9. *Геродот.* История Режим доступа: http://www.vehi.net/istoriya/grecia/gerodot/, свободный (дата обращения: 09.03.2018).

Solovyeva A.S. THE PARTISAN MOVEMENT IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812 IN THE ASSESSMENTS OF MODERN RUSSIAN RESEARHERS

The article contains a brief review of modern Russian researchers' works devoted to the partisan movement of the war of 1812. Different views of Russian historians on the partisan movement and its participants, their role in the war of 1812, patriotism of lower and upper classes in Russia of that age, as well as on the terms of "national war".

Keywords: war of 1812, national and patriotic war, partisan movement, patriotism.and "patriotic war" are pointed out.

А.Д. Моисеенко

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XVI ВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В ЕВРОПЕ

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор В.В. Шевцов

В статье рассматривается проблема изучения экономической конъюнктуры Московского государства в контексте европейских процессов, вызванных эскалацией капитализма. Революция цен не могла пройти незаметно, поскольку Московия была очень важной восточноевропейской точкой в торговых процессах, а также обеспечивала свою потребность в драгоценных металлах исключительно посредством импорта. Автор использует концепт «базового продукта», который является основополагающим для обеспечения благосостояния государства.

Ключевые слова: капитализм, Московия, экономическая конъюнктура, базовый продукт, революция цен.

Для мировой экономики XVI в. стал определяющим в плане дальнейшего развития капиталистической тенденции, которая постепенно становилась основополагающей в контексте формирования того, что И. Валлерстайн называет «миросистемой». Однако, следует понимать, насколько экономическая конъюнктура Московского государства соответствовала тенденциям капиталистической эскалации Европы и возможно ли в предложенном контексте рассуждать о развитости или отсталости Московии.

По мнению Ф. Броделя, «Россия – долгое время сама по себе мироэкономика», экономические связи которой, в основном были ориентированы не на торговлю с Западом, а с Востоком, которая «была положительной для России» [1. С. 483]. Бродель полностью согласен с И. Валлерстайном, который относил Московское государство XVI в. к странам вне западной сферы, то есть к зоне, в рамках которой капиталистические отношения уже успели окончательно утвердиться и полностью разрушить феодальное мироустройство. Упомянутые исследователи в области макроэкономических вопросов дополняют мысли друг друга – Бродель: «В России [в экономике] главным действующим лицом было государство» [1. С. 486]; Валлерстайн: «Необходимая организация труда могла быть достигнута лишь путем внеэкономического принуждения» [2. С. 392]. Процесс «принуждения» был необходим для борьбы с «эндемичным пороком» постоянного передвижения крестьян от одного поме-

щика к другому, что обеспечивало перманентное состояние нестабильности в аграрной сфере и негативно отражалось на благосостоянии служилых людей. Но при рассмотрении законодательного оформления крепостного права в России и актуальных проблем экономической конъюнктуры Московского государства, становится ясно, что сущность экономического благосостояния / упадка Московии не полностью зависела от «принудительных» процессов, которые распространялись на тягловые категории населения.

Если осуществить попытку поиска продукта, который являлся основным источником доходов для Московского государства, то им может стать новгородский мех белки, торговля которым, по мнению А.Л. Хорошкевича, приобрела грандиозные масштабы [3. С. 52]. Новгород был узловой точкой в Ганзейском союзе в XV в. Рассматривая новгородскую пушнину в качестве базового продукта крайне просто увидеть, почему она перестала быть настолько актуальной на европейском рынке. Во-первых, в 1477 г. Иван III потребовал от «Господина Великого Новгорода» признания себя «государем», то есть включения новых земель в «исключительное собственное владение» великого князя [4. С. 26]. Это событие имело тяжелые последствия для экономической действительности Новгорода, поскольку влияло на торговлю с Балтийскими странами. Во-вторых, речь идёт о единственном серьёзном конкуренте, который набирает экономическую стабильность во второй трети XVI в., а именно об английской шерсти, которая становится основной статьей экспорта в английской экономике, поскольку шерсть вполне успешно реализуется на европейском рынке, в первую очередь во Фландрии. Новгородская пушнина в таких условиях не выдерживает конкуренции. В таком случае, рассматривая экономическую конъюнктуру Московии на рубеже XV–XVI вв., становится ясно, что у Московского государства возникает потребность в поиске нового базового продукта, который бы заменил пушнину для экономического благополучия государства. В этом смысле реактуализируется мысль Броделя о более важной экономической составляющей восточного направления торговли, а также идея «принуждения» Валлерстайна, которое было необходимо для восстановления экономической стабильности.

Следует рассмотреть актуальность поиска нового продукта, который бы стал гарантом экономического благосостояния. В первую очередь стоит обратить внимание на аграрную сферу экономики Московии и её трансформацию под влиянием процесса оформления крепостного права. Классический подход к периодизации введения крепостничества рассматривает статьи 57 и 88 Судебников 1497 г. и 1550 г. первыми актами,

устанавливающими прикрепление к земле крестьян. Однако, следует понимать, что интересы землевладельцев, которые согласно классическому взгляду были апологетами введения крепостного права, очень часто пересекались. В частности, по вопросу порядов-отказов крестьян. Имеются ввиду возможности выхода крестьян по Судебникам, одним из вариантов которого был своз. Именно по вопросу своза возникал конфликт интересов между различными землевладельцами, поскольку за крестьянина, который не мог расплатиться с землевладельцем, часто отдавал пожилое и ссуду другой крупный землевладелец. В таком случае, крестьянин «не менял своего юридического положения, а лишь переходил от одного кредитора к другому» [5. С. 57]. Возможна была и иная ситуация, при которой достигалось соглашение между землевладельцами без мнения крестьянина. То есть, установленная норма крестьянского отказа являлась законным установлением права крестьянина, которым он мог воспользоваться в случае, если землевладелец не планировал его отпускать и наоборот. Указанные статьи Судебников являются скорее нормой консенсуса в отношениях между тяглыми крестьянами и собственниками земли. При этом установление пожилого является ответом на требования Московского государства в области фискальной политики. При таком подходе государство обеспечивало и стабильность налоговой системы, и товарный экспорт на внешнем рынке. Дело в том, что постепенно была потеряна актуальность экспорта новгородской пушнины, и в этом контексте важен был стабильный внутренний рынок, который способен стимулировать экспорт.

Бродель ссылаясь на работу А. Эттмана упускает существенную деталь, утверждая, что торговля с Востоком была более важной для Московии. Эттман же в своей работе доказывает, что в статьях экспорта Московского государства произошел определенный переворот, который был связан с тем, что в восточноевропейском направлении торговли активизировались голландцы и англичане, которые стали крупнейшим поставщиками зерна в Западной Европе. Эттман приходит к выводу о том, что в контексте революции цен в Европе эта торговля регулярно приносила Московии положительное сальдо, которое обеспечивалось постоянным ввозом драгоценных металлов [6]. Эту концепцию дополняют данные А.Г. Манькова, который впервые в отечественной историографии приводит относительно цельную картину инфляционного процесса на территории Московского государства в XVI в. По его мнению, «XVI в. в истории Русского государства характеризуется непрерывно повышающейся конъюнктурой цен на хлеб; цена хлеба на внутреннем рынке возрастает за столетие в 4-4,5 раза» [7. С. 42].

В этом контексте можно принять во внимание замечание, высказанное М. Н. Покровским, который сравнил плантации с помещичьими хозяйствами в Московском государстве, а также отметил, что помещичье хозяйство «есть явления капиталистического характера, а не феодального; это нечто, искусственно созданное капитализмом» [8. С. 9]. Эта мысль видится актуальной для изучения сущности процессов, которые затронули экономическую конъюнктуру Московского государства в контексте «долгого XVI века» и революции цен в Европе. Формирование нового типа хозяйственного образования было крайне необходимо для Московии в условиях трансформации рынка в Европе, переориентаций торговых путей, приоритетов и гегемонов. Несмотря на то, что Россия была государством с ресурсной зависимостью, не совсем верно сводить внутренние социально-экономические процессы к бинарным оппозициям свобода / принуждение, поскольку они не совсем верно отражают логику деятелей Московского государства, особенно это прослеживается в контексте социально-экономической политики, смысл которой однозначно весьма сложно объяснить.

Литература

1. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVII вв. Т. 3. Время мира. 2-е изд. М.: Весь Мир, 2007.

2. *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.

3. *Хорошкевич А.Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой. М.: Наука, 1963.

4. *Хархордин О.* Основные понятия российской политики. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

5. *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций: в 3 кн. Кн. 2. Ростов н/Д.: Феникс, 1998.

6. *Attman A.* The Russian and Polish Markets in International Trade, 1500-1650. Goteborg, 1973.

7. *Маньков А.Г.* Цены и их движение в Русском Государстве XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

8. *Покровский М.Н.* Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. 2-е изд. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927.

Moiseenko A.D. THE PROBLEM OF STUDYING THE ECONOMIC CONJUNCTURE OF MUSCOVY OF THE XVI CENTURY IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF CAPITALISM IN EUROPE

In this article the problem of studying the economic conjuncture of Muscovy is investigated in the context of European processes caused by the escalation of capitalism. The

Price Revolution could not pass unnoticed, because Muscovy was a very important Eastern European area in trade processes, and also it provided need for precious metals due to imports exclusively. The author uses the concept of a "basic product", which is fundamental for the welfare of the state. Namely, the change of Novgorod furs for basic grain exports in the process of developing the economic conjuncture of Muscovy.
Keywords: capitalism, Muscovy, economic conjuncture, basic product, The Price Revolution.

И.В. Макаров

СОБЫТИЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг. В ПЕРЕПЕЧАТКАХ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ ГАЗЕТ В «РУССКОМ ИНВАЛИДЕ»

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор В.В. Шевцов

В работе производится обзор материалов газеты «Русский инвалид» за апрель 1877 – июль 1878 гг., на основании которого делаются выводы о взаимоотношениях России с Турцией и европейскими странами и международных противоречиях в данный период.
Ключевые слова: русско-турецкая война 1877–1878 гг., газета «Русский инвалид», международные отношения.

Обращение к событиям русско-турецкой войны 1877–1878 гг., отраженным на страницах периодической печати, позволяет увидеть происходившие военные действия и международные противоречия глазами читателя эпохи, делает возможным понимание способов создания образов конфликтующих сторон, приближает нас к пониманию внутриполитического положения европейских держав в тот период и причин их нейтралитета в ходе русско-турецкой войны.

«Русский инвалид» – первая благотворительная русская газета, появившаяся в 1813 г., первоначально – частная, имевшая своей целью поддержку ветеранов Отечественной войны, солдатских вдов и сирот. За 65 лет существования – внушительный срок для отечественной периодики, немногие газеты в XIX в. могли похвастаться такой долгой жизнью – газета из частного благотворительного издания стала официальным органом Военного министерства. К началу русско-турецкой войны «Русский инвалид» как источник информации отличался достаточно большой надёжностью и точностью – как в освещении непосредственно боевых действий, так и внешнеполитической обстановки в целом.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг., 140 лет со дня окончания которой исполнилось в марте 2018 г., стала важной вехой в истории, как Во-

сточного вопроса, так и в истории отечественной периодической печати. Первые русские военные корреспонденты и фотографы появились именно в ходе этой кампании, а российская периодика впервые активно начала обсуждать вопросы внешней политики.

В начале военных действий российская периодическая печать некоторое время удерживала инициативу их освещения в своих руках, в том числе по причине некоторого замешательства в европейской прессе, поглощенной внутренними проблемами.

Общее число корреспондентов российской печати во время войны составляло 40 человек, в основном действовавших на Балканском театре военных действий [1. С. 404]. Европейскую прессу представляли 58 корреспондентов. Корпус британских «партнеров» был самым многочисленным – 12 корреспондентов, в том числе 2 художника. Франция – 8 журналистов, Германия – 5, Австрия – 4. Были допущены корреспонденты Италии, Швеции, Испании, Румынии и других стран [2. С. 55].

Начальный период войны от объявления войны 12 апреля и до начала осады Плевны 20 июля был фактически победоносным шествием русской армии, сопровождавшимся восторженными статьями в отечественной прессе. Пресса же зарубежная по причине того, что многие корреспонденты описывали ход войны, находясь вдали от мест боевых действий, часто наполнялась ошибками и «газетными утками», что отмечалось редактором «Московских ведомостей» М. Н. Катковым [3]. Подобное освещение продолжилось (и отчасти усилилось) в ходе осады Плевны.

В конце 1877 г. Англия и Австро-Венгрия дали понять, что без их участия Восточный вопрос решаться не может. Эта точка зрения была доведена до читателя путём публикаций выступлений официальных лиц, как, например, британского военного министра Г. Гарди [4. С. 5] и министра иностранных дел Австро-Венгрии графа Д. Андраши [5. С. 4].

Такая позиция Австро-Венгрии и Англии воспринималась отечественной периодикой резко негативно: «Когда же тон иностранных газет и даже депеш перестанет быть относительно России оскорбительным? Для них мы та же, зависящая от Европы, от Англии или Австрии – Турция, случайно только победившая на поле битвы» [6]. О том, считались ли европейские державы с Турцией, довольно красноречиво говорит эпизод с британским флотом, прибывшим к Дарданеллам в конце декабря 1877 г. [7. С. 6]:

«Султан попросил королеву Викторию отменить отправку британского флота; королева же отвечала, что флот вступил в Дарданеллы с миролюбивой целью» [8. С. 5]; «“Кёльнская Газета” сообщает о намерении Англии занять Галлиполи, если Порта потребует, чтобы её флот удалился

из Мраморного моря» [9. С. 3]. Стоит отметить, что идея вмешательства в турецкие дела порой не встречала одобрения и в самой Англии [10. С. 6]. Вмешательству мешало противодействие не только парламента, но и части простых англичан, о чём уведомлял читателей «Русский инвалид» [11. С. 2].

Мощную реакцию в европейской печати вызвало взятие Плевны в конце ноября 1877 г. В частности, английские газеты, узнав о падении Плевны, почти единодушно высказались, что для Порты наилучшим выходом было бы немедленное предложение мира [12. С. 3].

Сан-Стефанский мир сыграл решающую роль в последующем отношении европейских стран к России. Условиями договора оказались недовольны многие. Передача северного побережья Эгейского моря Болгарии вызвала враждебность Греции [13. С. 4]. Переход портов на Адриатике к Черногории вызвал недовольство Италии [13. С. 4]. Румыния протестовала против отторжения Южной Бессарабии [14. С. 5]. В целом договором остались недовольны Австрия [15. С. 4] и Сербия [16. С. 4].

Германская печать дала доброжелательную оценку миру [17. С. 2]. Франция, где шёл правительственный кризис, почти не отреагировала на завершение войны. В Англии же, если до Сан-Стефанского договора у «партии мира» во главе с Гладстоном ещё были надежды на успех [18. С. 4], то после оглашения его условий такие шансы исчезли – британская печать теперь не была настроена на то, чтобы Англия осталась в стороне [19. С. 3].

Общеевропейский конгресс дал Англии и Австро-Венгрии возможность пересмотреть невыгодные для них условия Сан-Стефанского мира. В Австро-Венгрии, особенно среди венгров, преобладали антирусские [20. С. 6] и протурецкие [21. С. 3] настроения. Франция, хотя и приняла участие в заседаниях, была ослаблена правительственным кризисом (участие Франции в конгрессе было под вопросом [22. С. 3]). Германия заняла нейтралитет. Италия до начала конгресса ясно не определяла своей позиции.

Британское правительство избрало тактику проволочек, и в течение марта-апреля 1878 г. под разными предлогами оттягивало начало конгресса, пытаясь заручиться поддержкой Австро-Венгрии. Этому способствовали и настроения в венгерском обществе [23. С. 4] и парламенте [24. С. 3]. Во враждебном тоне по отношению к южным славянам высказывался на заседании парламента и премьер-министр Венгрии К. Тиса [25. С. 3].

Итак, освещение русско-турецкой войны в европейских газетах согласно перепечаткам в «Русском инвалиде» было разнообразным – многое зависело от государственной политики по отношению к сторонам

конфликта (как, к примеру, в Германии или Австро-Венгрии), внутренней ситуации в стране (было актуально для английской и французской печати), личных воззрений редакторов газет. Применительно к внутренней европейской политике освещались те процессы, которые помогали направить русское общественное мнение в то или иное русло (сюжет с борьбой гуманитарной и туркофильской партий, как их именовали в печати, в Англии). Важно отметить, что ещё до окончания войны на уровне государственных лиц стали высказываться предположения о том, что Россия и Турция не могут самостоятельно уладить Восточный вопрос, без вмешательства европейских держав. Фактически данные речи можно назвать предпосылкой к формированию международного сообщества в современном его понимании. По общему тону перепечаток европейских газет в «Русском инвалиде» также видно, что европейские страны остались недовольны Сан-Стефанским миром. В итоге это привело к созыву общеевропейской конференции, созданию дипломатического фронта европейских держав и пересмотру условий договора.

Литература

1. *Волковский Н.Л.* История информационных войн: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Полигон, 2003.
2. *Манахова А.В.* Британские корреспонденты на театре боевых действий в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // Медиа альманах. 2014. № 2. С. 50–57.
3. *Московские ведомости*. 1877. 1 августа, № 184.
4. *Русский инвалид*. 1877. 14 декабря, № 275.
5. *Русский инвалид*. 1877. 29 ноября, № 263.
6. *Роковые минуты* // Гражданин. 1878, № 1. С. 7-8.
7. *Русский инвалид*. 1877. 20 декабря, № 280.
8. *Русский инвалид*. 1878. 4 февраля, № 28.
9. *Русский инвалид*. 1878. 23 марта, № 68.
10. *Русский инвалид*. 1877. 20 ноября, № 256.
11. *Русский инвалид*. 1877. 23 декабря, № 283.
12. *Русский инвалид*. 1877. 30 ноября, № 264.
13. *Русский инвалид*. 1878. 3 марта, № 51.
14. *Русский инвалид*. 1878. 18 марта, № 64.
15. *Русский инвалид*. 1878. 28 марта, № 71.
16. *Русский инвалид*. 1878. 24 марта, № 69.
17. *Русский инвалид*. 1878. 23 февраля, № 44.
18. *Русский инвалид*. 1878. 28 января, № 23.
19. *Русский инвалид*. 1878. 21 февраля, № 42.
20. *Русский инвалид*. 1878. 24 января, № 19.
21. *Русский инвалид*. 1877. 3 декабря, № 267.
22. *Русский инвалид*. 1878. 26 февраля, № 47.

23. *Русский инвалид*. 1878. 21 марта, № 66.
24. *Русский инвалид*. 1878. 24 марта, № 70.
25. *Русский инвалид*. 1878. 17 июня, № 135.

Makarov I.V. EVENTS OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877-1878 IN THE REPRINTS FROM EUROPEAN NEWSPAPERS IN THE «RUSSKY INVALID»
In review is carrying out a research of materials of magazine «Russky Invalid» produced from April 1877 – July 1878, on base of which were made concludes about relationship between Russian Empire with Turkey and European countries and international contradictions in period of Russo-Turkish War of 1877–1878 and till its end. Are formulating factors which had influence on coverage of war – both, military actions and diplomatic maneuvers – in European countries. Pointing on that dominating role in external news is the reprint of articles, devoted to foreign policy. Speaks out an idea about beginning of forming in this period of international community in its modern understanding.
Keywords: Russo-Turkish War of 1877–1878, newspaper «Russky Invalid», international relations.

Е.А. Киреев

ОБРАЗ СИБИРИ В МЕМУАРАХ ДЕКАБРИСТА Н. И. ЛОРЕРА

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Н.Н. Родигина

В публикации выявлен и охарактеризован образ Сибири в мемуарах декабриста Н.И. Лорера. В центре внимания авторская репрезентация природных богатств региона, культуры аборигенных народов, особенностей местного управления и образа жизни русских поселенцев. Изучение воспоминаний Н.И. Лорера позволяет обнаружить мифологические элементы представлений интеллектуальной элиты о Сибири и выявить одну из авторских версий образа Сибири в декабристской мемуаристике.
Ключевые слова: образ Сибири, мемуары, декабристы, Н.И. Лорер.

Несмотря на стабильный интерес историков к образам регионов Российской империи, репрезентации Сибири в мемуарном наследии декабристов практически не привлекали внимание исследователей. Н.Н. Родигина пишет, что декабристам удалось произвести существенную корректировку мифологических представлений о регионе. До середины XIX в. столичные литераторы транслировали образ каторжной, пустынной, непригодной для проживания Сибири, в то время как воспоминания декабристов о месте каторги и ссылки повлияли на пересмотр ряда представлений о Сибири в общественном мнении XIX в. [1. С. 80–81]. К.В. Ани-

симов утверждает, что декабристам удалось объемно выразить амбивалентную знаковую природу образа Сибири в русской литературе. Сама ситуация ссылки повлияла на формирование в классической традиции XIX в. связи между «сибирскими» реалиями и сюжетом о нравственном преображении героя [2. С. 21].

К ядру сибирской декабристской мемуаристики Н.П. Матханова относит семь произведений, в число которых входят «Записки моего времени. Воспоминания о прошлом» Н.И. Лорера [3. С. 155].

Цель работы – выявить содержание образа Сибири в мемуарах Н.И. Лорера.

Источник представляет собой развернутую автобиографию, которая составлена в хронологической последовательности, завершена и заметная доля в содержании отведена сибирскому периоду. А.С. Немзер пишет, что данные воспоминания были составлены в 1862–1867 гг. [4. С. 564]. Лорер в одной из глав просил прощения у читателя за пропуски интересных событий, так как «писать свои воспоминания в последовательности на 70-м году от роду не совсем легко» [5. С. 450].

В мемуарах отсутствуют упоминания о ведении автором собственных дневников и заметок. Лорер неоднократно ссылался на личные воспоминания, в связи с чем присутствует множество отступлений в ходе изложения, что справедливо заметил А.С. Немзер [4. С. 17]. Декабристы М.А. Бестужев и А.Е. Розен характеризовали Лорера как «искусного рассказчика» [6. С. 263] и хохмача [7. С. 300].

Под образом региона, вслед за Д.Н. Замятиным, понимаются устойчивые, стратифицированные и динамичные представления, которые соотносятся с какими-либо политико-, историко- или культурно-географическими территориями и формируются в результате какой-либо человеческой деятельности как на бытовом, так и на профессиональном уровне [8. С. 183].

Образ Сибири в воспоминаниях Лорера можно разделить на несколько смысловых блоков: 1) описание природных особенностей; 2) характеристика повседневных практик и материальной культуры аборигенных народов; 3) размышления об управлении Сибирью и о местных чиновниках; 4) описание жизненного уклада русских старожилов.

К описанию природы Сибири Н.И. Лорер впервые обратился, «добравшись» до Байкала, вероятно, находясь под большим впечатлением от красоты пейзажа [5. С. 402]. Автор заявил: «Все окружающее как-то дико-грандиозно. Я не стану, впрочем, описывать Сибири, – кто об ней не писал?» [5. С. 402–403]. Ниже автор признался читателю, что «перо» его недостаточно сильно для описаний природы [5. С. 526].

Лорер отделил природу Забайкалья от территорий, лежащих западнее озера. Он писал, что Забайкалье обильно девственными лесами, климат заметно мягче, однако местность более безлюдна чем в Западной Сибири: «кажется, нога человеческая не ступала по этим трущобам» [5. С. 403–404]. Местная флора, сравнивается с роскошным садом [5. С. 423–424].

Отдельного внимания заслуживает описание декабристом окрестностей Мёртвого Култука. Автор представляет периферийное поселение читателю как тупик и с культурной, и с ландшафтной точки зрения (окружен горами и скалами) [5. С. 432–434].

Заметное место в воспоминаниях уделено бурятам. Лорер описывал область проживания бурят как прекрасную равнину, на которой часто попадаются мужчины-всадники с луком и стрелами и женщины в кожаных шароварах, верхом на быках. Кочуют они многочисленными группами, перегоняя стада [5. С. 403–404]. Во время перехода из Читы на Петровский завод Лорер встретил прямого наследника бурятского хана. Он описывал, что мальчик ехал в коляске в сопровождении высокопоставленных воинов. Он был одет в зеленую шелковую шубу и украшенную голубыми камнями бобровую шапку, которая напоминала корону. На поясе сбоку была закреплена сабля с серебряным темляком [5. С. 422].

Несмотря на заинтересованность и уважительное отношение Лорера к бурятской культуре он назвал их «жалким племенем», демонстрируя, таким образом, ориенталистские ценности [5. С. 404]. Сибирь в целом представляется Лореру как регион, отделенный от всего образованного мира [5. С. 397], а местные аборигены показаны диким и безграмотным населением, в жизнь которого только начали привносить европейскую образованность [5. С. 404]. В подтверждение своей точки зрения Лорер привёл в пример беседу с неизвестным бурятом. Один из декабристов (автор не уточнил, кто именно) сказал кочевнику: «… мы хотели, чтоб всякий бурят был равный с ханом и генерал-губернатором перед законом!». Бурят не понял сказанного и лишь бессмысленно улыбнулся [5. С. 424].

Также в воспоминаниях затронут образ жизни тунгусов (эвенков) и самоедов (народов самодийской группы). Лорер формировал у читателя представление, что культура названных народов по своему уровню развития находилась ниже бурятской. Посетив Мёртвый Култук, он увидел десять «шалашей», жилищ для тунгусов, которые в этом забытом поселении «прозябают без хлеба» [5. С. 432–433].

В Записках указано, что во время пребывания декабристов в Кургане местные чиновники, которые славились своим «лихоимством и умением побольше содрать с просителя», стали осторожнее [5. С. 442–443]. А после известия о прибытии наследника престола Александра Николаевича,

они находились в страхе за свои старые «грешки», и начали разъезжать по уезду, «боясь жалоб и прошений со стороны крестьянства» [5. С. 444].

В мемуарах представлен высокий уровень жизни русских сибиряков, что вступало в конфликт с расхожим мнением интеллектуалов европейской части империи. Лорер подчеркивал заметную чистоплотность и опрятность русских поселенцев. Он отмечал, что в каждой избе имеется дощатый пол, самовары, стулья, покрытые красной краской. Внутри семейного хозяйства все заботы лежат на женщинах [5. С. 439]. Сибиряки в воспоминаниях показаны щедрыми и приветливыми [5. С. 398].

Составитель привёл в пример удивление В.А. Жуковского благосостоянию Сибири, он, как наставник цесаревича, не ожидал увидеть её в таком «цветущем состоянии» [5. С. 444–445]. В то же время упомянут образ жизни двух русских поселенцев Мёртвого Култука, которые в течение 44 лет проживали бок о бок с аборигенами. «Несчастные» каждую зиму вынуждены уходить в леса на охоту, покидая избу, в которой оставляют продукты питания аборигенам и шайкам беглых каторжников, чтобы они не сожгли избу. С помощью данного сюжета формируется представление о влиянии уголовной ссылки и каторги на жизнь жителей глухой периферии [5. С. 434–436].

Таким образом, воспоминания автора формируют противоречивый образ региона. С одной стороны, представлены успехи Сибири, которыми не способна похвастаться остальная Россия (дешевизна продуктов, отсутствие крепостного права, предприимчивость старожилов). С другой же – он отмечает произвол чиновников, непросвещенность аборигенного населения, тяжелую участь ссыльных, что воспроизводит устоявшиеся представления русского образованного общества об отсталости региона. Однако Лорер, знакомый с сибирской действительностью изнутри, акцентирует на необходимости решения имеющихся проблем, формируя образ Сибири как перспективного в будущем региона.

В воспоминаниях Лорера дана подробная репрезентация Сибири, включающая как исключительную информацию (о быте отдельных поселений и аборигенах), так и сведения, характерные для всей декабристской мемуаристики.

Литература

1. *Родигина Н.Н.* «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006.

2. *Анисимов К.В.* Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX века: Особенности становления и развития региональной литературной традиции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.

3. *Матханова Н.П.* Сибирская мемуаристика XIX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010.
4. *Немзер А.С.* Четверо о незабываемом // Мемуары декабристов. М.: Правда, 1988.
5. *Лорер Н.И.* Записки моего времени. Воспоминание о прошлом. // Мемуары декабристов. М.: Правда, 1988.
6. *Бестужев М.А.* Воспоминания о Н. А. Бестужеве // Воспоминания Бестужевых. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951.
7. *Розен А.Е.* Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984.
8. *Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб: Алетейя, 2003.

Kireev E.A. THE IMAGE OF SIBERIA IN DECEMBRIST N.I. LORER'S MEMOIR
In the research paper an image of Siberia depicted in the Decembrist N.I. Lorer's memoir has been investigated and characterized. The research is focused on the author's representation of Siberian natural resources, culture of the aboriginal peoples, distinctive features of the local governing system and the way the Russian settlers lived in the region. The investigation into the memoir of Lorer allows us to discover the presence of mythological elements in the ideas of the intelligentsia of the described historical period and to reveal different versions of the image of Siberia in the Decembrists memoir.
Keywords: image of Siberia, memoirs, Decembrists, N.I. Lorer.

Г.А. Ерицян

ДОРОЖНАЯ ПРОБЛЕМА В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор К.А. Соловьев

В данной статье предпринята попытка выявить набор представлений российского общества XIX века о дорогах. На основе воспоминаний, статей и работ по схожей проблематике, показана жизнь русских людей в условиях бездорожья или дорог с тяжелым состоянием. Проведен анализ взглядов на состояние дорог, формировавшихся в различных слоях российского населения; представления иностранцев о России, сложившихся на основе поездок по ее дорогам, воздействие дорог на различные сферы жизни.
Ключевые слова: история России, ментальная история, история быта, образ дороги, общественное сознание России.

Дороги играют большую роль в жизни любого общества и государства. Они являются одним из главнейших средств транспортных комму-

никаций между частями государства или общества, играют большую роль в культуре и в общественном сознании.

В данном исследовании использованы мемуарные свидетельства, собранные в книге К.А. Соловьева «Во вкусе умной старины...», в которой описан быт русских дворян нач. XIX в., включая быт в дороге и отношение людей того времени к проблеме дорог. В книге Е.Г. Милюгины и М.В. Строганова «Тверская земля в путеводителях конца XVIII – первой половины XIX века» показано отношение русского человека XIX столетия к дорожной проблеме. Воспоминания А.Х. Бенкендорфа и книга «Россия 1839 года» маркиза де Кюстина напрямую отражают тяжелое положение дел в строительстве и содержании дорог того времени и показывает личную позицию этих известных личностей по отношению к данной проблематике.

В общественном сознании России первой XIX в. проблема плохих дорог затрагивает быт самого общества. Достаточную часть времени русский дворянин проводит в дороге, дорога становится частью его жизни. Дворянин любит медленно передвигаться, обращая пристальное внимание на окружение дороги, пейзажи и совершая частые привалы, проводит огромную часть времени в дороге. Проблема же, которая затрагивается в быту дворян, это то состояние дорог, которое мешает их пути, дорога – это их быт, удовлетворяющий их духовные потребности в гармонии, эстетике, познании и уединении от городской обыденности. Плохие дороги подрывают их быт: «Лавируя, карета продвигалась вперед почти без дороги (если не считать колеи, оставленной небольшими грязными повозками), и нас било, вертело, трясло, стукало, бросало из стороны в сторону. Вдруг лошади поднялись на дыбы, рванули – и мы все до единого очутились в болоте... с которым мы сражались в течение 5 часов под звон московских колоколов» [1. С. 9].

В общественном сознании устанавливается ассоциация между дорогой и грязью. Попытки улучшить дорожный быт не приводят к каким-либо изменениям, в связи, с чем плохие дороги становятся чем-то обыденным. Качество дорог мешает путешествиям по огромной стране, пугает людей к посещению отдаленных частей родины. И это влечет за собой более долгое освоение окраин страны. Плохое состояние дорог сочетается и с плохим обслуживанием и строительством путей государством.

Одно из объяснений плохого состояния путей сообщения времени состояло в их малом количестве, в сравнении с бескрайностью страны. Россия, как территория, отождествляется с большим и необжитым пространством, в которой многие дороги находятся в тяжелом состоянии в связи с их низким пассажиро- и товаропотоком: «Всё из этого сундука… За три года моих

разъездов по России (случавшихся во второй половине 1850-х гг. – *В.К.*) в него складывался багаж, которого хватило на всю жизнь… …И равнинность русской земли, ее безгранность, бесконечность ее далей, ее неоформленная стихийность есть лишь выражение равнинности, безгранности русской души, ее бесконечных далей, ее подвластности неоформленной национальной стихии» [2. С. 198].

С началом внедрения новых, для того времени, технологий строительства дорог, меняется восприятие пути. В описании дороги намечается противопоставление старого, отжившего и нового, нарождающегося. Это мы можем видеть в описаниях пути от Москвы до Петербурга через новое шоссе, и пути от Москвы в Казань или Симбирск. «От Петербурга до Москвы – не езда: это прекрасная двухдневная прогулка, от которой нет боли в боках и голове; чувствуешь только приятный зуд в теле да сладострастно потягиваешься и жалеешь, что она кончилась… Зато дальнейшее путешествие, от Москвы в глубь России – есть ряд мелких, мучительных терзаний. От Москвы до Казани я ехал пятеро суток и чего не натерпелся, а более всего скуки. Одну станцию ехали целую ночь» [2. С. 197].

Плохие дороги закрепляют в общественном сознании старинные представления об окраинах страны, о том, что страна однообразная, серая, дождливая. Проблема состоит в том, что само качество дорог очень сильно искажает образ России в целом. Для одних скупость дорожных пейзажей имеет какой-то шарм и мистику, если конечно сама поездка проходит без происшествий и, если сам путь не имеет преград. Для других скупость дорожных видов показывает серость, тусклость, а сама дорога, являясь очень низкой по качеству, мучает путника ужасными условиями для поездок.

Сопоставление российских и европейских дорог хорошо показано в книге маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году». Если прусские дороги находились в отличном состоянии, то российские дороги трудно даже было назвать дорогами [3]. Объясняет он это тем, что Германия на тот момент времени является колыбелью протестантизма, одним из центров общественной и философской мысли в Европе, Россия же традиционалистская страна, для которой материальный мир, рациональность всегда отходит на второй план, ей, прежде всего, важны духовные связи, смысл материальных вещей и средств содержится в удовлетворении духовных потребностей.

Не только маркиз де Кюстин писал о дорогах, как отражении российского традиционализма. В самом российском общественном сознании формируется мнение, в котором объясняется состояние транспортных коммуникаций тем, что оно находится в порядке вещей и вполне есте-

ственно. Это мы можем видеть и в воспоминаниях А.Х. Бенкендорфа. Дороги, описываемые шефом жандармов, ужасают своим состоянием: «Редкое время дорога от Харькова до Москвы бывает удобна, обыкновенно же или испорчена или грязна до того, что лошади местами тянут экипаж шаг за шагом. (…) На станциях беспрестанные остановки, помещения неудобны, нередко не достанешь куска порядочного хлеба, необходимо торговаться за каждую чашку чая, за тарелку щей. На приезжего находит тоска, досада – рвется к цели поездки и благословляет судьбу, достигнув домашнего приюта. Как же при этих условиях путешествовать по России!» [4].

А реакция Николая I и Александра Христофоровича на поездку с прусским наследным принцем по России была безысходной по отношению к состоянию дорожных путей, Бенкендорф лишь пожалел о поездке по России, но никаких радикальных мер он не предпринял. Николай I связывал проблемы, встречаемые в пути, не с тем, что вся страна, в основном, передвигается по грунтовым дорогам, а с тем, что в России часто происходят климатические и природные стихии в виде дождей и сильных ветров [4]. Император решил разработать план по строительству дорог со всей России, чье направление будет на Москву, однако затем о проекте пришлось забыть. Но проблема транспортных коммуникаций в общественном сознании была не самой приоритетной. Люди уже привыкли к дорожным преградам и приспособились их преодолевать.

Дорожная тема отражает и проблемы в других сферах жизни. Плохие дороги в пути сопутствуют и плохим состояниям станций, это сильно влияет на общественное мнение, в котором путешествие по России ассоциируется с бессмысленной тратой времени и опасным времяпровождением.

Обобщая сказанное, можно отметить, что дороги, в общественном сознании России первой половины XIX в., представляются по-разному. В быту дороги воспринимаются как источник или средство удовлетворения духовных потребностей (отдых от рутины, наслаждение природой, путешествие), а плохая дорога как плохое средство мешает и замораживает возможность наслаждения окружающим миром. Образ России в общественном сознании воспринимается как образ бескрайней, необжитой, серой и дождливой страны, которую сложно изучить полностью из-за тяжелых природных условий и плохих дорог. Образ времени связывается с светлыми воспоминаниями, связанными с дорогой, с этапами жизни человека, дорога есть средство, с помощью которого автор отображает весь жизненный путь человека, начиная от начала поездки и завершая ее концом.

Литература

1. *Соловьев К.А.* "Во вкусе умной старины..." Усадебный быт российского дворянства II половины XVIII – I половины XIX веков, по воспоминаниям, письмам и дневникам. Очерки. М.: Книжный перекресток, 2013.

2. *Милюгина Е.Г., Строганов М.В.* Тверская земля в путеводителях конца XVIII – первой половины XIX века: локальный текст, провинциальный текст // Образы русской дороги в беллетристике и мемуаристике XIX века. Тверь: СФК-офис, 2012. С. 195–202.

3. *Де Кюстин Астольф.* Россия в 1839 году. Режим доступа: http://e-libra.ru/read/175535-rossiya-v-1839-godu.html, свободный (дата обращения: 27.12.2017).

4. *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания 1802-1837. Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/rosarc/ben/ben-001-.htm?cmd=p, свободный (дата обращения 27.12.2017).

Eritsyan G.A. ROAD PROBLEM IN THE PUBLIC OPINION OF THE FIRST HALF OF THE XIX c.

In this article, an attempt is made to reveal a set of representations of the nineteenth-century Russian society about roads. Based on memoirs, articles, and works on similar problems, life of Russian people is shown in conditions of impassability or roads with a heavy condition. The analysis of views on the state of the roads, formed in various strata of the Russian population, is carried out; Representations of foreigners about Russia, based on travel on its roads, the impact of roads on various areas of life.

Keywords: history of Russia, the mental history, the history of life, the image of the road, the public consciousness of Russia.

ИСТОРИЯ РОССИИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

А.А. Баронина

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Науч. рук. – канд. полит. наук, доцент Р.Ю. Зуляр

Целью статьи является изучение особенностей нормативно-правовых основ государственной молодежной политики в РФ в период с конца XX в. по настоящее время. Автором дается краткая характеристика положения законодательной базы современной системы российской молодежной политики, а также перспективы и предложения по модернизации форм деятельности в данном направлении как со стороны государственной власти, так и со стороны гражданского общества и средств массовой информации.
Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, государственная молодежная политика, нормативно-правовая база.

Важнейшим фактором, влияющим на эффективное развитие общества и страны в целом, является положение в нем такой социально-демографической группы населения, как молодежь, так как она во многом определяет дальнейшее развитие любого государства. Перспективы развития, а также направления деятельности молодого поколения напрямую связаны с действиями государства, что вызывает необходимость формирования эффективной государственной молодежной политики.

В России термин «молодежная политика» впервые был применен известным ученым И. М. Ильинским в его работе «Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях перестройки» в 1986 г., он определял, что «молодежная политика» представляет собой особое звено национальной политики и государственной безопасности, основанной в настоящем и обращенной в будущее». Основные концептуальные положения сформированного Ильинским термина в скором времени были положены в основу Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» в 1991 г. [1], согласно которому молодежная политика включала в себя следующие принципы: вовлечение молодого поколения в процесс формирования политики и общественных программ; гарантия социально-правовой защищенности молодежи; обеспечение обществен-

ного статуса молодого поколения; предоставление для молодых людей возможности обучения, воспитания, духовного и физического развития, профессиональной подготовки, то есть всестороннего развития и общественно-политической социализации. Кроме того, в рамках функционирования Государственного комитета по труду и социальным вопросам Советского Союза, было создано Управление по молодежной политике СССР, которое просуществовало около года, сменившись затем Комитетом по делам молодежи при Совете Министров СССР, который тоже вскоре был распущен. Формирование и развитие государственной молодежной политики в 1980–1990-е гг. происходило в связи с изменением социального и политического устройства России, а также подготовкой проектов СССР по работе с молодежью, активной позицией мирового сообщества по отношению к проблемам молодого поколения.

В 1990 г. в государстве вводится должность уполномоченного по делам молодежи, которую занял А. В. Шаронов. 1992 г. в России ознаменован созданием комитета по делам молодежи при Правительстве Российской Федерации, который возглавил также А.В. Шаронов. Данный орган функционировал до 1998 г., затем был упразднен.

Следует отметить, что процессы упразднения и роспуска государственных органов, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики, происходят в связи с отсутствием четко сформулированной нормативно-правовой базы, которая бы определяла молодое поколение, как самостоятельный объект государственной молодежной политики.

В 1998 г. был сформирован Департамент по делам молодежи, учредителем которого было Министерство труда и социальной защиты РФ. В 2004 г. функции государственного комитета по делам молодежи включаются в сферу полномочий департамента по молодежной политике Министерства образования и науки РФ.

Во второй половине 1990-х гг. региональная власть берет на себя инициативу реализации молодежной политики. Такие факторы как, экономический кризис, военные кампании в Чечне, феномен фаворитизма в отношении Б.Н. Ельцина, становление молодежной политики на уровне центральной власти значительно замедлилось, что вызвало правовую и законотворческую активность на периферии государства. Из наиболее развитых направлений молодежной политики, отражающихся в нормативно-правовых актах субъектов РФ, были следующие: поддержка молодежных организаций [2], целевое прогнозирование государственной молодежной политики и др. Именно, начиная с 1990-х гг., на территории субъектов РФ действует большинство подзаконных актов органов государственной власти, относящихся к вопросам реализации государственной молодежной политики.

На данный момент можно констатировать о практически законченном процессе формирования нормативно-правовой основы государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации.

Начиная с 2000-х гг., инициатива по урегулированию и формированию государственной молодежной политики снова переходит в руки федерального центра. Данный переход обусловлен сменой политического режима государства и развитием политики усиления вертикали власти, а также централизацией (федеральные округа, отмена прямых выборов губернаторов, укрупнение регионов и т.д.). В 2004 г. в РФ была осуществлена административная реформа, которая привела к формированию в Министерстве образования и науки РФ Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей. Кроме того, при Федеральном агентстве по образованию создается Управление по делам молодежи в Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 2007 г. № 1274 был создан Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи, возглавил который В.Г. Якеменко. Вскоре комитет переименовали в Федеральное агентство по делам молодежи, которое до 2012 г. было подчинено ведомству Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, а с мая 2012 г. перешло в ведение Министерства образования и науки Российской Федерации.

Кроме того, в начале нулевых гг. в становлении правовой базы российской государственной молодежной политики значительную роль сыграли: Постановление Правительства РФ о Федеральной целевой программе «Молодежь России на 2001-2025 гг.» (2000 г.) [3], Концепция государственной молодежной политики РФ (2001 г.) [4], а также Стратегия государственной молодежной политики РФ (2006 г.).

Основополагающими нормативно-правовыми актами государственной молодежной политики РФ в настоящее время являются:

1. Указ Президента Российской Федерации «О мерах государственной поддержки талантливой молодёжи» от 29 февраля 2008 г. № 283, направленный на материальную поддержку победителям различного уровня олимпиад.

2. Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации года молодёжи» от 18 сентября 2008 г. № 1383.

3. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов и докторов наук» от 9 февраля 2009 г. № 146, благодаря которому стало возможным получение грантов для проведения научно-исследовательской деятельности.

На сегодняшний день основополагающей задачей в российской системе реализации молодежной политики является модернизация, как на уровне деятельности органов государственной власти, так и на уровне муниципальных властей и общественных организаций. Для того, чтобы грамотно и эффективно выполнить поставленную задачу, необходимо детальное изучение правовой базы данного направления политики, которая тесно взаимодействует с такими сферами, как публичная власть, местное самоуправление, гражданское общество, некоммерческие организации, средства массовой информации и др.

Для эффективной государственной молодежной политики необходима научно-обоснованная стратегия, опирающаяся на детально проработанное законодательство. Нужна такая политика, которая будет восприниматься как составная часть общей и значимой деятельности, направленной на формирование потенциала развития молодого поколения страны. В соответствии с актуальными требованиями современных реалий, совершенствование государственной молодежной политики должно включать в себя активное участие молодежи в социально-политическом процессе. Среди форм политического участия необходимо применять такие как, активное взаимодействие органов государственной власти и представителей молодежи; проведение мероприятий, способствующих повышению уровня политической грамотности молодого поколения, в том числе в школьной среде; поддержка уже существующих общественно-политических организаций; дополнительное финансирование и поощрение политической активности молодых людей; информирование о происходящих мероприятиях политической направленности; модернизация существующей системы государственной молодежной политики в соответствие с потребностями и интересами молодежи, а также воплощение декларированных аспектов в жизнь.

Литература

1. *Об общих началах государственной молодежной политики в СССР* [Электронный ресурс]: закон СССР от 16 апр. 1991 г. № 2114-1. Утратил силу // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5091#0 (дата обращения: 13.10.2016).

2. *О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений*: федер. закон от 28 июля 1995 г. № 98 // Собр. законодательств РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.

3. *Молодежь России (2001–2005 годы)*: эффективность и перспективы [Электронный ресурс]: федер. целевая программа // Аналит. Вестн. Совета Федерации

ФС РФ. 2004. № 31 (251). URL: http://base.garant.ru/1584755/ (дата обращения: 16.10.2016).

4. *Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года* // Правительство РФ: офиц. сайт. URL: http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf (дата обращения: 13.10.2016).

Baronina A.A. FORMATION OF THE NORMATIVE LEGAL FRAMEWORK OF THE STATE YOUTH POLICY IN RUSSIA IN THE PRESENT PERIOD
The purpose of the article is to study the specific features of the legal framework for state youth policy in the Russian Federation in the period from the end of the 20th century. Until now. The author gives a brief description of the provisions of the legislative framework of the modern system of Russian youth policy, as well as prospects and proposals for modernizing the forms of activity in this direction, both from the state authorities, and from civil society and the media.
Keywords: youth, youth policy, state youth policy, regulatory and legal framework.

Е.А. Бурсина

«СТАЛИНСКИЙ АМПИР» В АРХИТЕКТУРЕ Г. НОВОКУЗНЕЦКА (К ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ)

Науч. рук. – д-р ист. наук, доцент А.Н. Ермолаев

Работа посвящена вопросу влияния сталинского периода на архитектуру города Новокузнецка. В работе проанализирована отечественная историография советской архитектуры, выявлены дискуссионные вопросы, касающиеся терминологии и периодизации советской архитектуры с конца 1920-х по 1955 гг. Представлена периодизация «сталинского стиля» в Новокузнецке.
Ключевые слова: Новокузнецк, архитектурный стиль, «сталинский ампир».

В истории города Новокузнецка (Сталинска) 1930–1950-е гг. являются ключевыми, так как связаны с его основной застройкой. Были созданы здания, которые сегодня важно сохранить, поскольку они являются символами значимого периода истории страны и несут в себе «дух эпохи». Необходимо понимать их стилистическое своеобразие, и с чем оно связано.

Характеризуя советскую систему времен правления И.В. Сталина, употребляют термины «диктатура», тоталитаризм, «культ личности». Данный ряд характеристик ярко показывает роль власти в обществе, экономике и культуре. Если с механизмом воздействия на экономику и политику довольно прост, путем директив, то на искусство (а это всё-таки творческий процесс) механизм влияния сложнее.

Целью данной статьи является выявление специфики сталинского ампира в г. Новокузнецке в контексте общего развития советской архитектуры 1930–1950-х гг.

В историографии посвященной архитектурному стилю 1930–1950-х гг. существует ряд дискуссий, связанных с вопросами терминологии, периодизации и атрибуции стиля. Рассмотрим данные дискуссии.

Для обозначения архитектурного стиля 1930–1950-х гг. в историографии и искусствоведении нет общепринятого термина. Можно встретить следующие термины: «сталинский ампир», неоклассицизм, «победный стиль», «пролетарская классика», «сталинский стиль», «культура два» [1–4].

Чаще всего встречается термин «сталинский ампир», но ряд исследователей против данного термина, так как считают, что данное определение придает негативную оценку объектам искусства того времени. Это связывают с отрицательным восприятием личности И.В. Сталина. Встает вопрос, а была ли его роль в архитектуре?

На данный вопрос также нет единого мнения среди исследователей. Е.С. Лосева считает, что вождь играл главную роль в общественно-политической трансформации общества, он привел к единообразию, к единому стилю все жанры и виды искусства [1. С. 205].

А.Л. Усанова, опираясь на работу В. Паперного, автора термина «культура два», считает, что стиль 1930-х гг. возник вследствие компромисса власти и народных масс, «культура росла одновременно сверху и снизу». Она особо отмечает его высокий воспитательный потенциал для развития эстетического вкуса [2. С. 186-190].

Ю.П. Волчок выступает резко против наименования стиля 1930–1950-х гг. как «сталинский ампир», заявляя об оценочном содержании. Он предлагает иное определение – «пролетарская классика». Согласно его мнению, новый стиль породил не культ личности, а культ архитектуры. Он объясняет, что обращение к классицизму в 1930-е гг. является естественным для творчества, нацеленного для масс, для пролетариата [3. С. 30]. Отметим, что автор данной концепции принижает роль власти, которая, несомненно, была и фиксируется по историческим документальным источникам. Добавим, что творческие обсуждения приоритетного архитектурного стиля в обществе советских архитекторов, образованного в 1933 г., велось на страницах официального журнала «Архитектура СССР» и естественно контролировалось властью. К идее творчески свободного, но идеологически направленного архитектора приходит М.С. Ильченко, анализируя судьбы советских архитекторов того времени. Исследователь отмечает, что власть была гибка в отношении архитекторов, а они в свою очередь были лояльны к желаниям власти, так как

она решала финансовые и другие проблемы архитекторов [4. С. 89]. Данная позиция является наиболее подходящей в понимании зависимости архитектуры от власти. Для чего же власти требовалось унифицировать и создать новый стиль?

По данному вопросу можно обнаружить единство мнений исследователей и четко выявить задачи преследуемые властью. Во-первых, архитектура воспринималась как воспитательный механизм, через форму, окружающую человека, стремились воспитать строгость, порядочность, подчиненность. Во-вторых, созданием праздничных и красивых архитектурных форм должно было убедить население в идее прекрасного будущего.

Подводя итог понятийному разбору необходимо сказать, что определение «сталинский ампир» является более успешным. Так как он является общеупотребимым в обществе и создает представление о стиле и его хронологических рамках. Вопрос хронологии является также дискуссионным и требует детального анализа. Рождение нового стиля относят к 1933 г., отмечают отказ от конструктивизма и формализма, характерно использование мотивов исторических стилей в гипертрофированной форме. Постепенно идет обращение в архитектуре к ордеру как к основной архитектурной форме неоклассики. Для послевоенного сталинского ампира характерно максимальное использование в композиции и декоре неоклассических элементов (арматуры, венки, гирлянды, гербы). Ряд исследователей заканчивают сталинский стиль 1955 г., связывают с постановлением о борьбе с архитектурными излишествами.

Рассматривая архитектурные сооружения г. Новокузнецка 1930–1950-х гг. можно отметить отставание от общих тенденций.

Здания 1933–1936 гг. построек являются яркими примерами конструктивизма и функционализма (кинотеатр «Коммунар» 1933 г., театр Металлургов 1933 г.). Отметим, что позже данные сооружения перестраивались, и на сегодняшний день они потеряли особенности конструктивизма.

Отход от конструктивизма и формирование новой, более содержательной архитектуры начинается только с 1936 г. Эту тенденцию можно проследить на строительстве домов по улице Кирова № 3, № 7, № 25. Дома выделяются из окружающей застройки своими размерами и архитектурой. Дворец культуры и техники КМК (Кузнецкого металлургического комбината) проектировался и строился в начальный период освоения классического наследия, в его архитектурно-художественном оформлении наряду с конструктивистскими формами и приемами используются стилизованные неоклассические элементы.

Жилой дом на проспекте Металлургов, 25 построен в 1941 г. в рамках сталинского ампира, но декорирование ещё сдержано, и содержатся эле-

менты конструктивизма (ленточные балконы верхнего этажа, высокие парапеты, вертикальное остекление лестничных клеток).

В 1946 г. был выполнен «Проект планировки проезда 25-го Октября» с бульваром по оси улицы. Проект был задуман как единый архитектурный комплекс в неоклассическом стиле, отличительной чертой которого является крупный столичный масштаб жилых шестиэтажных домов. В настоящее время этот проезд называется улицей 25 лет Октября. Данные строения являются яркими примерами сталинского ампира.

С завершением сталинского ампира связаны ДК «Строитель» 1952 г. и жилой дом Металлургов 29. Данные сооружения выполнены в стиле неоклассицизма, обильно декорированы (колонны, арки, венки и гербы). Ярким представителем сталинского ампира является здание ДК «Алюминщик». Дворец – трехэтажное здание с полусотней окон по главному фасаду и шестью скульптурами на фронтоне, с колонами, гербом и другими элементами декора неоклассицизма. Стоит отметить, что здание было построено к 1957 г.

Таким образом, можно сказать, что темпы архитектурного развития Новокузнецка 1930–1950-х годов уступают общим тенденциям выявленных для других городов, в том числе и сибирских, в частности Новосибирска [5, С. 209]. Элементы конструктивизма и функционализма использовался вплоть до 1940-х гг. Стиль «сталинский ампир» под наименованием «неоклассицизм» использовался при проектировании зданий культурного назначения до 1960-х гг.

Литература

1. *Лосева Е.С.* Влияние политических перемен в советской России на трансформацию государственного стиля в архитектуре 1930–1960-х годов // Вестник ПАГС. 2011. № 4. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-politicheskih-peremen-v-sovetskoy-rossii-na-transformatsiyu-gosudarstvennogo-stilya-v-arhitekture-1930-1960-h-godov (дата обращения: 15.10.2017).

2. *Усанова А.Л.* «Советский стиль» (к вопросу о сущности понятия в современном искусствознании) // Известия АлтГУ. 2012. № 2-1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-stil-k-voprosu-o-suschnosti-ponyatiya-v-sovremennom-iskusstvoznanii (дата обращения: 11.06.2017).

3. *Волчок Ю.П.* «Пролетарская классика» – универсальное понятие для осмысления и обобщения архитектуры периода 1930–1950-х годов // Academia. Архитектура и строительство. 2009. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proletarskaya-klassika-universalnoe-ponyatie-dlya-osmysleniya-i-obobscheniya-arhitektury-perioda-1930-1950-h-godov (дата обращения: 05.03.2018).

4. *Ильченко М.С.* Советские архитекторы и институты власти в 1930–1950-х годах: стратегии взаимодействия // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2013. № 2

(22). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskie-arhitektory-i-instituty-vlasti-v-1930-1950-h-godah-strategii-vzaimodeystviya (дата обращения: 11.06.2017).

5. *Филонов С.В.* К проблеме периодизации советской неоклассики. Опыт на примере Новосибирска // Баландинские чтения. 2015. № 2. С. 230–239.

Bursina E.A. "STALINIAN AMPIR" IN THE ARCHITECTURE OF NOVOKUZNETSK (THE PROBLEM OF TERMINOLOGY AND PERIODIZATION)
The work is devoted to the question of the influence of the Stalin period on the architecture of the city of Novokuznetsk. The work analyzes the domestic historiography of Soviet architecture, reveals discussion issues related to the terminology and periodization of Soviet architecture from the late 1920s to 1955. The article presents the periodization of the «Stalin style» in Novokuznetsk. The article presents buildings that are symbols of an important period of the country's history and bear the «spirit of the age». Their stylistic originality and that with which it is connected are analyzed. The author states the significant role of the Stalin period in the history of the city.
Keywords: Novokuznetsk, architectural style, Stalin neoclassicism.

Д.Д. Вячистый

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ КУРСОВ В СИБИРИ В 1920-е гг.

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор В.В. Шевцов

В статье рассматривается процесс становления и распространения большевистской идеологии в Сибири, осуществляемый через курсы политграмотности, созданные в рамках кампании по ликвидации неграмотности населения Советской России.
Ключевые слова: В.И. Ленин, ликбез, идеология, политграмотность.

Одним из условий успешного существования государства является наличие государственной идеологии (в том или ином ее виде), легализующей деятельность органов власти. Одним из примеров ее массового и форсированного внедрения является политика советской власти в 1920-е гг. После слома старого государственного строя перед большевиками встала задача по легитимизации новых органов власти, для чего было необходимо распространение новой идеологии среди населения.

В связи с этим большевиками был организован ряд мероприятий, направленных на повышение общего образовательного уровня населения (в том числе и политического). Конечной целью этого процесса было формирование лояльности населения и широкое его вовлечение в поли-

тическую жизнь страны для непосредственного управления ею. Специально для этого были учреждены курсы политграмоты. Проводившиеся в рамках ликвидации неграмотности населения, они были призваны обеспечить его лояльность по отношению к правящей власти. При этом особый интерес представляет проблема распространения большевистской идеологии в регионах, далеких от центра страны, в частности, в Сибири.

Однако прежде чем перейти к распространению идеологии, большевикам необходимо было решить проблемы с базовой грамотностью населения. Так, по переписи 1897 года, в среднем по империи на 1000 мужчин приходилось 293 грамотных, на 1000 женщин – 131. Только в 6 губерниях процент неграмотных был ниже 50%, при этом, в 50 других он был выше 75%. Наибольший процент грамотных людей был в западных губерниях, наименьший – в Средней Азии [1].

Стоит отметить, что в царской России также предпринималось несколько попыток по борьбе с неграмотностью. В их рамках создавались общества народного образования, занимающиеся вопросами образования населения. Показательно, что общества выдвигали лозунги, впоследствии повторенные большевиками слово в слово (например, в Томске в 1882 году было открыто общество попечения о начальном образовании с девизом «Ни одного неграмотного», и т.д.) [2. С. 32]. Деятельность подобных обществ зачастую была весьма успешной – в течение следующих 20 лет в Сибири были открыты еще 15 подобных организаций [Там же].

И хотя после Революции 1905 года в рамках ужесточившейся политической линии (а также из-за недостатка финансирования) практически все подобные структуры были закрыты, они успели оказать местное благотворное влияние, что с одной стороны отразилось на росте уровня грамотности населения, а также на возможности использования их опыта впоследствии большевиками – с другой. Однако в Сибири такие общества вели работу исключительно в городах – уровень грамотности в сельской местности продолжал оставаться низким, как и в других местах российской глубинки.

Осознавал это и В.И. Ленин. Он писал: «Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. <<…>>. Но мы… требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники» [3. С. 315].

Как только советскому правительству удалось закрепиться у власти, был срочно разработан и принят ряд мер, направленных на борьбу с неграмотностью. Масштаб работ предстоял огромный и большевики не

были склонны как-то его преуменьшать: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость» [4. С. 228].

Уже в 1919 году была выработана программа действий – в каждом населенном пункте с населением больше 15-ти человек должен был открываться пункт ликвидации безграмотности. Обучение в таких местах длилось 7 месяцев, основными предметами были письмо, базовый счет и чтение. Тогда же создавались специальные курсы и кружки для ознакомления граждан с краткой политической историей страны и марксисткой концепцией развития истории и общества.

Обучение здесь по степени сложности включало в себя три ступени – школы политграмоты (а также всевозможные кружки и клубы), совпартшколы и коммунистические вузы. Первые предназначались для широкого слоя населения, с их помощью осуществлялось получение базовых знаний о политическом развитии России и других стран. Число их быстро росло – например, на протяжении одного 1922 года в Томске было открыто 28 клубов [5. С. 12].

Совпартшколы с одной стороны предназначались для тех, кто желал углубить эти знания, с другой – для первичного обучения агитаторов и новых членов партии. Спектр предметов был уже другим. Так в Сибири по программе 1922 года в партийных школах изучались следующие предметы – политическая экономия, исторический материализм, учение о праве и государстве, история классовой борьбы и теория социалистических систем [6. С. 189]. Партийные школы могли повысить свой статус до коммунистического вуза.

Коммунистические вузы дополнительно расширяли некоторые аспекты этих дисциплин, а также осуществляли профессиональную подготовку политико-просветительских кадров. При этом у партийных школ существовала возможность повысить свой статус до коммунистического вуза.

Базовой книгой в марксистских кружках служила «Азбука коммунизма» Н.И. Бухарина и Е.А. Преображенского, выпущенная в 1919 году и носившая по сути справочный характер.

Позднее для коммунистических вузов были написаны такие труды как «Краткий курс экономических наук» А.А. Богданова, «Основные моменты в истории нашей партии» А.С. Бубнова, «Очерк истории социал-демократии в России» Н.Н. Батурина, и другие, также активно использовались труды В.И. Ленина (такие как «Государство и революция»). Что

касается непосредственно истории как науки, то здесь отдавалось предпочтение работам М.П. Покровского («История в самом сжатом очерке» и другие).

В середине 1920-х курсы политграмоты были сделаны обязательными для изучения, тогда же в обучении был сделан упор на партийную историю – отголоски внутрипартийной борьбы нашли здесь свое отражение. Обучение стало более обстоятельным, к тому времени сеть партийных школ охватывала уже территорию всей страны.

В конце 20-х годов политико-просветительская деятельность была оптимизирована. Так, например, была учреждена должность районного инспектора политпросвета. В его задачи входил сбор информации по подчиненному району (грамотность населения, наличие просветительских учреждений, их характеристика). Также в его ведении находился штат политпросветработников и их личные дела [7. С. 125–126].

Политпросветработники, в свою очередь, должны были «всячески помогать распространению рабоче-крестьянской печати в массах», а также «заботиться о создании кружков рабочих и крестьянских корреспондентов, помогать в их работе» [8. С. 384–385].

Также в рамках все активнее завоевывающей себе популярность идеи социалистического соревнования аналогичные начались и среди просветительских учреждений и организаций. Основные усилия были брошены на восточные районы страны, в частности, на Сибирь. Так, например, в 1928 году «Барнаульский округ, получив задание об обучении 10 тысяч человек, увеличил эту цифру до 34 тысяч человек и вызвал на соревнование Бийский округ. <<…>> Барабинский округ увеличил задание крайоно с 14 тысяч до 20 тысяч и вызвал на соревнование Славгородский и Рубцовский округа. Вызов был принят. Славгородский увеличил задание с 15 тысяч до 20 тысяч, Рубцовский – с 10 тысяч до 20 тысяч» [8. С. 481]. Ставились и просто глобальные задачи, сотрудники пунктов ликвидации неграмотности старались максимально перевыполнить заданные показатели: «Минусинский окружной съезд Советов постановил ликвидировать неграмотность в округе в течение двух-трех лет и вызвать на соревнование Ачинский округ» [Там же].

В итоге согласно официальным подсчетам в период с 1924 по 1928 год по всей стране было обучено 5 млн неграмотных, а в 1929–1930 – 10 млн [5. С. 30]. Хоть эти данные и достаточно спорны, не стоит отрицать объемов проделанной работы. В Сибири борьба по ликвидации неграмотности также протекала успешно [Там же], в частности используя ту почву, которая была подготовлена обществами народного образования в царской России. А благодаря объявлению курсов политграмотности обязательными к изучению,

большевики сумели в кратчайшие сроки обеспечить лояльность населения, готового теперь жить и работать во имя идеи.

Литература

1. *Население Российской империи (1897–1917).* Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1836606, свободный (дата обращения 20.02.2018).

2. *Карташова Т.П.* Первое в Сибири Общество попечения о начальном образовании в г. Томске: 1882–1906: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Карташова Татьяна Петровна. Томск. 2013. 245 с.

3. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 34. М., 1969. 584 с.

4. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. 561 с.

5. *Флеров В.С.* К истории культурного строительства в Томске в 1920–1940 гг.: (ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослых) // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 1956. Т. 5. С. 5–34.

6. *Холявченко Д.С.* Формирование системы партийного просвещения в Сибири. 1920–1924 годы // Вестник НГУ. 2007. Т. 6, вып. 1. С. 188–192.

7. *Лобанова О.Б., Плеханова Е.М., Шалабанова А.А.* Развитие просветительской деятельности в Сибири в 20-30-е гг. XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 119–127.

8. *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения в десяти томах. М., 1959. Т. 7. 758 с.

Vyachisty D.D. THE PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF POLITICO-EDUCATIONAL COURSES IN SIBERIA IN THE 1920'S YEARS

The article examines the process of creation of basic political courses for workers and peasants in Siberia in the 1920's years. After October Revolution Bolsheviks tried to keep ordinary people in loyalty to new government and to spread their ideology among them. Special for it there were created a special political-educational courses (as a part of the process of eradication of illiteracy). In these courses people studied in such subjects as historical materialism, political economy, and other subjects of Marxism paradigm. In Siberia there were a several specific features of this process. Thanks these measures, Bolsheviks created in a short period of time a wide layer of loyal people.

Keywords: V.I. Lenin, eradication of illiteracy, ideology, politico-educational courses.

М.В. Герасимов

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ (1985–1987 гг.) В ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ТОМСКА

Науч. рук. – д-р. ист. наук, зав. каф. Д.Н. Шевелев

В работе рассматривается реакция жителей Томска на антиалкогольную кампанию в годы перестройки (1985–1987 гг.). На основе архивных ис-

точников автор приходит к выводу, о том, что антиалкогольная кампания не вызвала у населения ни активной поддержки, ни активного протеста. Томичи продемонстрировали чудеса приспособления к изменяющейся действительности, выработав многочисленные практики и алгоритмы адаптации к условиям резкого и повсеместного сокращения государственного производства и продажи винно-водочной продукции.
Ключевые слова: СССР, Перестройка, Томская область, антиалкогольная кампания.

К середине 1980-х гг. пьянство и алкоголизм становятся серьезными социальными проблемами в СССР. Формально существуя вне правового поля, проблема алкоголизации населения остро ощущалась как государством, так и самими советскими гражданами [1. С. 311]. Партийным и государственным руководством признавалось, что злоупотребление спиртными напитками являлось одной из главных причин преждевременной смертности, снижения производительности труда и роста правонарушений. Поэтому неудивительно, что из всего пакета намеченных реформ, новый генеральный секретарь М.С. Горбачёв в апреле 1985 г. решил начать именно с антиалкогольных мер.

В работах А.В. Немцова, В.Э. Багдасаряна, А.В. Шубина, Р.Г. Пихои [2–4] довольно подробно проанализированы многие социально-медицинские аспекты данной темы: уровень производства и потребления спиртного в годы перестройки, влияние антиалкогольных мер на заболеваемость, рождаемость, смертность, специфика административно-командных мер антиалкогольной политики. Проведению антиалкогольной политики в Томском регионе посвящены статьи П.Л. Нестеренко, А.Д. Болдышева [5, 7].

Но наряду с этим, остаётся практически не тронутой такая проблематика как восприятие антиалкогольных мер в сознании населения, реакция обывателя на происходившие изменения в его повседневной жизни. Как менялись повседневные практики «простого» человека в условиях борьбы за трезвость? Каким было его отношение к инициаторам непопулярной реформы? Попытаться дать ответы на данные вопросы, можно обратившись к концепции немецкого исследователя А. Людтке, которая подразумевает реконструкцию стратегий противостояния и игнорирования реформ «рядовыми людьми» [6. С. 28].

Отправной точкой борьбы с пьянством и алкоголизмом традиционно считаются майские постановления и указы ЦК КПСС, Совета министров и Верховного совета СССР, определявшие комплекс административно-правовых и воспитательных мер по искоренению алкоголизма. Местное томское партийное руководство приступило к их практической реализа-

ции и выработало ряд важных антиалкогольных мероприятий, первыми из которых стали повсеместное сокращение производства алкогольной продукции, закрытие и перепрофилирование питейных заведений в городском пространстве.

Одной из ключевых особенностей проведения антиалкогольной кампании в Томской области являлись ее высокие темпы введения «сухого закона» в регионе и сжатые сроки реализации. Как отмечает П.Л. Нестеренко, замысел местного руководства заключался в установке на превращение Томской области в один из «абсолютно сухих регионов на территории СССР» [7. С. 47]. Данную характерную черту также иллюстрирует тот факт, что с началом установления «сухого» закона в Томской области, его пьющие жители направились за спиртным в ближайшие населённые пункты Кемеровской области, где борьба за трезвость ещё не приняла серьёзных масштабов [8. Л. 3].

Резкое сокращение продажи винно-водочной продукции в государственной сети розничной торговли обусловило широкое и повсеместное изготовления самогона и других алкогольных суррогатов в домашних условиях, что неминуемо вело к ухудшению продовольственной ситуации в городе: помимо нехватки спиртных напитков, из продажи начали исчезать сахар и сладости. Практики кустарного производства могли создаваться и применяться в абсолютно разных социальных кругах. «Уважаемые люди, учёные, интеллигенция всех мастей с большим азартом начали делиться друг с другом опытом и рецептами, как и что можно сотворить в домашних условиях», – вспоминал научный сотрудник Томского института радиоэлектроники и электронной техники А.Я. Петров. – Из чего только не творили со знанием и высшим образованием алкоголь, начиная от картофельных очисток и кончая экзотикой типа апельсиновых корок» [9]. Сложившаяся ситуация способствовала росту торговой спекуляции, которая становилась неотъемлемой частью антиалкогольной повседневности.

В Томске уже в самом начале антиалкогольной кампании происходит быстрое сокращение винно-водочных магазинов: уже к лету 1985 г. их численность уменьшилась с 95 до 11 [5. С. 49]. Тогда же были установлены новые правила продажи алкогольной продукции и нормы – 2 бутылки в одни руки после 14 часов дня. Подобная ситуация неминуемо вела к ухудшению эмоционального состояния участников магазинных очередей, участились драки, возникали постоянные давки. Не стоит забывать о том, что если стояние в очереди оказывается бессмысленным и её участники не достигают поставленных целей, то такая ситуация неизбежно приведёт к конфликту, к которому люди, стоявшие в алкогольных очередях зара-

нее готовы [10. С. 342]. Негативная энергия, накапливавшаяся в очередях в условиях общего продовольственного кризиса, нередко являлась источником разных форм хулиганства. Например, 25 июля 1987 г. в магазине на Новосибирской улице, не дождавшись привоза винных напитков, стоявшие в очереди разъярённые люди, «закрыли продавцов в магазине с требованием продать им вина» [11. Л. 28].

Неспособность улучшить продовольственную ситуацию, найти более рациональный подход к сокращению производства и потребления винно-водочной продукции, а также вести успешную борьбу со спекулянтами подрывала в глазах рядовых граждан авторитет местной власти и вызывала у обывателя явное чувство недоверия к антиалкогольной политике. Одна из многочисленных жалоб в Томский горком гласила: «Когда я вижу эти винные очереди, когда мне домком приносит талоны на сахар, а на площади у Томск-1 всё те же нерусские спекулируют водкой – я начинаю думать: “А не больны ли они там?” (это о Вас и ваших коллегах), – отмечал рабочий Л.Н. Быков, – как можно так далеко уйти от реальной жизни, от народа?» [12. Л. 14].

Таким образом, мы видим, что в условиях антиалкогольной кампании томский обыватель, как и всякий советский гражданин, вынужден был адаптироваться к новым повседневным реалиям, менять устоявшиеся практики и алгоритмы бытового поведения. При этом реакция томичей имеет свои особенности. Например, в дискурсе обывателя по вопросу антиалкогольной политики особая роль отводилась одному из её инициаторов Е.К. Лигачёву, являвшийся около 20 лет первым секретарём Томского обкома. «Народ в Томске относится к нему резко отрицательно, – вспоминал учёный А.Я. Петров. И причина этого в одной единственной, но непоправимой ошибке – инициализации антиалкогольной кампании. Народная молва, зная, что Лигачёв ярый трезвенник, связывала борьбу с алкоголизмом исключительно с его именем» [9]. Несмотря на прежние тёплые воспоминания о заслугах Е.К. Лигачёва в социально-технологическом прогрессе Томской области, его фигура начинала приобретать негативную окраску в обывательском дискурсе.

Помимо этого, вмешательство властных структур в повседневные культурные практики потребления алкоголя имело также и конкретные политические последствия. Недоверие к местной власти толкало избирателей к принятию решения на выборах в народные депутаты СССР в марте 1989 года (или к отказу от голосования), что видно в анонимных пожеланиях к будущим депутатам, которые томичи оставляли на бюллетенях. Инициализация антиалкогольной кампании являлась одной из главных жалоб к местной власти. Одно из таких пожеланий будущим

депутатам от ленинского райкома Томска гласило: «Голосуем за то, чтобы было больше всего на столе и притом за праздничным столом. Чарка водки или вина. Спекуляция развелась. Нас душат в очередях за бутылкой!» [13. Л. 12].

Подводя итоги, в первую очередь, следует сказать о парадоксе антиалкогольной политики: переформатируя повседневные культурные практики потребления спиртных напитков, руководство страны не осознавало, что алкоголь одновременно с этим являлся одной из форм бегства от действительности. Данное противоречие являлось причиной того, что антиалкогольная кампания не вызвала у населения ни активной поддержки, ни активного протеста. Обыватель в очередной раз продемонстрировал чудеса приспособления к изменяющейся действительности, выработав многочисленные алгоритмы адаптации к условиям резкого и повсеместного сокращения государственного производства и продажи виноводочной продукции. В итоге, неудачи и просчеты антиалкогольной кампании на фоне общего социально-экономического кризиса привели в 1988 г. к её постепенному сворачиванию.

Литература

1. *Багдасарян В.Э.* Трезвость – норма перестройки // Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории. От «пьяного бюджета» до «сухого закона». М., 2007. С. 310-352.

2. *Немцов А.В.* Алкогольная смертность в России, 1980-90-е годы. М., 2001. 56 с.

3. *Шубин А.В.* Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М., 2005. 480 с.

4. *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск, 2000. 684 с.

5. *Болдышев А.Д.* Комсомол Томского инженерно-строительного института и антиалкогольная кампания 1985-1987 годов // Вестник ТГПУ. 2014. № 3 (144). С. 38-42.

6. *Кром М.М.* Историческая антропология: пособие к лекционному курсу. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 77 с.

7. *Нестеренко П.Л.* Основные направления, ход и первые итоги антиалкогольной кампании в Томске и Томской области (1985 г.) // Вестник ТГПУ. 2014. №3 (144). С. 44-52.

8. *Центр документации новейшей истории Томской области* (ЦДНИ ТО). Ф. 607, Оп. 31, Д. 296.

9. *Петров А.Я.* Воспоминания об антиалкогольной кампании (личный блог). [Электронный ресурс]: Томск, 2013. URL: http://amator.almysh.com/?p=398 (дата обращения: 03.12.2017).

10. *Богданов К.А.* Советская очередь: социология и фольклор // Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб.: Азбука-классика, 2015. 416 с.

11. *ЦДНИ ТО*. Ф. 80, Оп. 12, Д. 160.
12. *ЦДНИ ТО*. Ф. 607, Оп.31, Д. 843.
13. *ЦДНИ ТО*. Ф. 5217, Оп. 34, Д. 198.

Gerasimov M.V. ANTI-ALCOHOL CAMPAIGN (1985–1987) IN THE PERCEPTION OF PEOPLE OF THE TOMSK CITY
The article considers the reaction of Tomsk residents to the anti-alcohol campaign in the years of perestroika (1985-1987). The aim of the work was an attempt to reconstruct the everyday practices of Tomsk residents during the years of alcohol policy. On the basis of archival sources, the author comes to the conclusion that the anti-alcohol campaign has not provoked active support from the population or active protest. Residents of Tomsk demonstrated miracles of adaptation to changing reality, having developed numerous practices and algorithms for adapting to the conditions of sharp and widespread reduction of state production and sale of wine and vodka products.
Keywords: USSR, Perestroika, Tomsk Region, anti-alcohol campaign.

А.А. Калашников

ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АЛТАЙСКИМ ОКРУГОМ ОСЕНЬЮ 1917 г.: ПРИЧИНЫ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент П.А. Афанасьев

В статье исследуется создание Управлением Алтайского округа постоянного совещания по лесохозяйственным вопросам и советов лесничеств, происходившее в условиях кризиса межведомственных отношений осенью 1917 г. На основе анализа приказов начальника Алтайского округа, протоколов заседаний ведомственной администрации, межведомственных отношений и циркуляров исследуются причины образования новых органов и реакция Алтайского губернского земельного комитета на их создание. Автор приходит к выводу, что создание новых органов власти было направлено на укрепление позиции администрации округа и улучшение хозяйственной ситуации, но способствовало эскалации конфликта с губземкомом.
Ключевые слова: 1917, Управление Алтайского округа, Л.Л. Маслов, земельные комитеты, Алтайский округ.

После Февраля взаимодействие дореволюционных структур Алтайского округа, подчинявшихся ранее Кабинету е.и.в., и новых органов власти было затруднено в силу наступления последних на традиционные властные прерогативы первых. Проблема межведомственных отношений

Управления Алтайского округа (далее – УАО) в изучаемый период подробно не рассматривалась в советской историографии, поскольку деятельность чиновничества округа после свержения самодержавия была заклеймена как «контрреволюционная», и в его руках не осталось реальной власти (Н.Ф. Иванцова, Г.П. Жидков, Д.К. Шелестов). Само УАО оценивалось как «одно из самых ненавистных учреждений для трудящихся крестьян алтайской деревни» [1. С. 60]. Конфронтация чиновничества округа и Алтайского губернского земельного комитета (губземкома) рассматривалась как часть борьбы большевиков за влияние на крестьянство [2. С. 56]. Для постсоветской историографии характерна оценка, согласно которой после февральских событий УАО пыталось всячески приспособиться к новым условиям, сохранить свои властные полномочия (С.Е. Поляков, М.О. Тяпкин, П.А. Афанасьев, А.А. Калашников).

Изучение создания новых органов власти УАО в указанный период позволит проследить динамику изменений во взаимоотношениях дореволюционного учреждения с новыми органами власти, приведших к упразднению Алтайского округа в начале 1918 г. Поэтому на основе анализа делопроизводственной документации, отложившейся в фондах Государственного архива Алтайского края, мы предпринимаем попытку изучить исторический контекст и причины образования постоянного совещания по лесохозяйственным вопросам и советов лесничеств, а также реакцию губземкома на их создание.

3-я сессия Алтайского губземкома, проходившая в начале октября 1917 г. закончилась скандалом в связи с обвинениями служащих УАО в контрреволюционной деятельности. Значительная часть чиновников оставила должности членов губземкома. После этого начальник округа Л.Л. Маслов, основываясь на распоряжении товарища министра земледелия от 18 августа 1917 г., решает образовать при Управлении округа постоянное совещание лесных специалистов с участием представителей общественных организаций. По-видимому, ранее Л.Л. Маслов не видел необходимости в данной структуре, хотя после Февральской революции им был сделан запрос в Лесной департамент о возможности создания Лесного совета при Управлении округа [3. С. 250]. Теперь же, после открытого выступления совдепа и членов губземкома против него и служащих УАО, данный орган должен был стать гарантом политической независимости и стабильности для служащих округа, а также проводником их политики в сфере лесного хозяйства. Целями совещания были разрешение лесохозяйственных вопросов и установление связи с общественными организациями [4. Л. 97]. Члены губземкома отнеслись к новому органу настороженно. К.М. Рычков выразил опасение, что постоян-

ное совещание может стать слишком самостоятельным органом и начнет пересматривать постановления земельных комитетов [5. Л. 67–67 об.].

Новый орган начал работу 21 октября. Примечательно, что участниками постоянного совещания стали также чиновники, ранее покинувшие заседания губземкома [6. Л. 2–2 об.]. Председателем нового органа стал сам Л.Л. Маслов. Так, лишившись должного представительства в губземкоме, чиновниками округа был организован собственный независимый от него орган для решения хозяйственных вопросов. Исходя из протоколов заседаний, мы можем утверждать, что УАО рассчитывало на дальнейшее взаимодействие с губземкомом, но при этом стремилось разделить с ним полномочия, сохранив за собой традиционные прерогативы (по вопросам личного состава, материального обеспечения служащих и пр.). Четко прослеживается желание членов совещания удовлетворить нужды населения, но без существенного ущерба для хозяйства.

Приказом начальника Алтайского округа от 22 ноября 1917 г. при лесничествах создавались советы лесничеств, куда должны были войти: лесничий (председатель), помощники лесничего, письмоводитель, надзиратели культур и по одному представителю от волземкомов и органов волостного земского самоуправления. Однако в некоторых лесничествах к моменту опубликования приказа уже действовали советы лесничеств. Созданные на основании приказа начальника округа от 24 августа [7. Л. 72] они не имели представительства общественных организаций и решали вопросы, касающиеся исключительно материального обеспечения служащих лесничества.

Согласно приказа от 22 ноября, советы лесничеств получали право решать кадровые вопросы, устанавливать способы сохранения лесов и «все другие вопросы в которых заинтересовано местное население и данное лесничество» [8. Л. 2; 4. Л. 273]. Все внутренние дела лесничества должны были решаться без представителей общественных организаций. Дела, «по которым лесничий при голосовании остался в меньшинстве… направляются на окончательное решение органам подлежащей власти» [8. Л. 2 об.; 4. Л. 273 об.], – говорилось в приказе. Данный пункт давал лесничим большее влияние в советах и позволял блокировать вредные для хозяйства решения. Важно отметить, что Министерство земледелия издало циркуляр о создании советов лесничеств еще 28 июля 1917 г. Очевидно, что необходимости в создании очередного нового органа, по мнению Л.Л. Маслова, тогда не было. Но после ухода членов УАО из губземкома и потери влияния на его решения на губернском уровне, чины округа избрали другой путь влияния на хозяйственную политику губернии, решив закрепиться у власти на уровне административно-

хозяйственных единиц – лесничеств. Представительство волкомов делало советы лесничеств соответствующими демократическим принципам, наличие членов волземкомов демонстрировало желание сотрудничества с ними со стороны администрации округа. Но необходимо также учитывать, что в состав Советов лесничеств должны были входить и представители волостных земств, которые могли бы блокировать инициативу земкомов.

Важной причиной создания советов лесничеств стал финансовый аспект. Октябрьские события в столице, «нарушив правильное функционирование центральных учреждений Петрограда, создали временное затруднение в снабжении Алтайского округа денежными средствами» [9. Л. 74]. В условиях хозяйственной разрухи и слабого поступления доходов существование на собственные средства было проблематичным. Создание нового органа, в состав которого входили представители общественных организаций, должно было содействовать стабилизации хозяйственной деятельности на местах, и, как следствие, – повышению доходности.

Реакция со стороны губземкома не заставила долго ждать. 25 ноября 1917 г. своим циркуляром, адресованным уездным земельным комитетам, он распорядился устраивать периодические совещания представителей волземкомов и лесничих (входящих в состав одного лесничества) по вопросам отпуска леса. Подобное распоряжение всем лесничим предлагалось сделать и УАО [10. Л. 30–30 об.; 11. Л. 35]. Но инициатива губземкома запоздала, так как при условии создания советов лесничеств смысл в созыве таких самостоятельных совещаний отпадал. Альтернатива губземкома отличалась более узким составом, без представительства земств и других организаций и, очевидно, большим влиянием земкомов.

Итак, создание новых органов УАО было сопряжено с углублявшимся кризисом межведомственных отношений в округе. Неприятие членов губземкома к служащим Алтайского округа привело к потере влияния УАО на губернском уровне. В связи с этим новые органы власти УАО своими полномочиями были направлены на укрепление позиции администрации округа и улучшение хозяйственной ситуации, но способствовали лишь эскалации конфликта с губземкомом в борьбе за влияние на хозяйство и население Алтая.

Литература

1. *Шелестов Д.К.* Борьба за власть Советов на Алтае. М., 1959.

2. *Иванцова Н.Ф.* Сибирское крестьянство в 1917 – начале 1918 гг. М., 1990.

3. *Поляков С.Е.* Реорганизация кабинетской системы управления на Алтае в 1917–1919 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2001. С. 249–253.

4. *Государственный архив Алтайского края (ГААК)*, Ф. 229, Оп. 1, Д. 2.
5. *ГААК*, Ф. 229, Оп. 1, Д. 25.
6. *ГААК*, Ф. 229, Оп. 1, Д. 33.
7. *ГААК,* Ф. 4, Оп. 1, Д. 533.
8. *ГААК,* Ф. 4, Оп. 1, Д. 4775.
9. *ГААК,* Ф. 4, Оп. 1, Д. 4786.
10. *ГААК,* Ф. 229, Оп. 1, Д. 93.
11. *ГААК,* Ф. 229, Оп. 1, Д. 10.

Kalashnikov A.A. THE FORMATION OF NEW MANAGEMENT BODIES BY ALTAI DISTRICT ADMINISTRATION IN AUTUMN 1917: CAUSES AND HISTORICAL CONTEXT
The article examines the formation by Administration of the Altai District of a permanent meeting on forestry issues and forestry soviets that took place in the crisis of interdepartmental relations in the autumn of 1917. Based on the analysis of the orders of the Head of the Altai District, the minutes of the departmental administration meetings, interdepartmental relations and circulars, the reasons for the formation of new management bodies and reaction of the Altai provincial land committee for their creation. The author comes to the conclusion that the creation of new authorities was aimed at strengthening the position of the district administration and improving the economic situation, but contributed to the escalation of the conflict with the Altai provincial land committee.
Keywords: 1917, Administration of the Altai District, L.L. Maslov, land committees, Altai District.

А.С. Карезин

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХИАТРИИ В 1917–1930 гг.

Науч. рук. – канд. ист. наук, д-р филос. наук, профессор А.В. Грехов

Статья посвящена краткому обзору развития системы российской психиатрии в 1917–1930 гг. Главный акцент сделан на изменении идеологии и системы управления психиатрической помощи после Октябрьского этапа Великой российской революции. Важнейшим изменением системы управления психиатрией стала ее централизация (в рамках лечебной секции Наркомата здравоохранения) и огосударствление. Не менее существенным изменением стал пересмотр идеологии оказания помощи. В качестве приоритета в 1920-е гг. декларировался переход к лечению и профилактике психических расстройств. Для иллюстрации противоречий развития советской психиатрии используется информация о психиатрических учреждениях Нижегородской губернии и их руководителе А.И. Писнячевском. Делается вывод о том, что позитивные явления рассматриваемого периода сочетались с негативными.

Ключевые слова: психиатрия, душевнобольные, профилактическое направление, Л.М. Розенштейн, А.И. Писнячевский.

Изучение истории отечественной психиатрии актуально, так как последняя неразрывно связана с историей страны. Кроме того, в последние десятилетия в связи с кардинальными общественно-политическими изменениями, затронувшими и сферу психиатрии, активизировался интерес к ее истории. Вот почему мы попытались сделать обзор изменений в системе психиатрической помощи, произошедших в 1917–1930 гг., показать основные вехи ее развития в тот период времени.

К началу 1917 г. система медицинской и, в частности, психиатрической помощи находилась в глубоком кризисе, порожденном Первой мировой войной. Две революции и Гражданская война усугубили этот кризис. В это время из-за нехватки продовольствия и топлива резко возросла смертность среди душевнобольных пациентов. Сотрудники больниц не получали зарплату и массово увольнялись. Кроме того, после Октября 1917 г. многие врачи отказывались сотрудничать с новой властью, занимая позицию ее непризнания и бойкота. Первой врачебной общественной организацией, согласившейся работать с большевиками, стал Русский союз психиатров и невропатологов. Одной из причин этого стало то, что с начала XX в. русские психиатры были одной из наиболее «левых», радикально настроенных групп врачей [1. С. 135–136].

Высший медицинский орган – Совет врачебных коллегий, созданный декретом от 24 января 1918 г., уже в начале своей деятельности поставил вопрос об упорядочении психиатрической службы, рассредоточенной между разными ведомствами и частными учреждениями [2. С. 14]. После трех совещаний с представителями Русского союза психиатров и невропатологов был намечен план реорганизации системы психиатрической помощи. Главными административными изменениями стали огосударствление психиатрии, отказ от земских принципов самоуправления и оказания помощи, переход к жесткой централизации [2. С. 15].

В июне 1918 г. было принято решение о создании Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, что, в основном, завершило формирование единой медицинской службы. Высшим органом управления психиатрической помощью стала подсекция лечебной секции гражданского отдела наркомата. Первым ее руководителем стал П.П. Кащенко [2, С. 19].

После этого сместились акценты в функционировании психиатрической службы. До того помощь душевнобольным была направлена, главным образом, на призрение – организацию гуманных условий содержания пациентов, предоставление им крова и пищи. На прошедшем в авгу-

сте 1919 г. Первом всероссийском совещании по вопросам психиатрии и неврологии был провозглашен лозунг «от призрения – к лечению» [1. С. 142]. Однако из-за отсутствия в арсенале тогдашних советских психиатров методов активной терапии психозов, а также из-за существовавших тогда представлениях о неизлечимости ряда болезней идеология оказания психиатрической помощи в 1920-е гг. сместилась в сторону идеи профилактической работы.

Главным сторонником профилактического направления был известный московский психиатр Л.М. Розенштейн. Профилактическое направление ставило главной задачей не лечение заболеваний, а их предотвращение. Л.М. Розенштейн и его соратники, а также некоторые другие представители московской школы (например, один из наиболее выдающихся российских психиатров начала XX в. П.Б. Ганнушкин) считали важными причинами возникновения психических и невротических расстройств плохие условия быта и труда. Они выступали за расширение «поля деятельности» психиатрии и развитие психогигиены, которая бы боролась с этими негативными факторами. Сторонники психопрофилактики полагали, что психиатры должны влиять на разные стороны жизни для их коррекции [3, С. 209–210].

Развитие этих идей привело к созданию новых, внебольничных форм психиатрической помощи. Были созданы первые в Европе дневные стационары [4. С. 11–12]. В 1920-е гг. Я. Г. Ильон основал в Харькове трудовые мастерские, в которых оказывалась внебольничная помощь душевнобольным.

Базовым учреждением профилактической психиатрии должен был стать психоневрологический диспансер. Первый такой диспансер был основан в Москве, затем они были созданы в некоторых других городах СССР. Диспансер должен был выполнять комплекс интегрированных функций. Амбулаторный прием приходящих больных сочетался с профилактической, санитарно-просветительской работой и исследованиями. Специальный штат социальных работников должен был обследовать жилые дома и предприятия и ставить на учет тех, кому в связи с условиями жизни угрожало возникновение расстройства. Велась работа по раннему выявлению психозов и психопатий, более широкому изучению и лечению пограничных форм. Были поставлены новые, более масштабные задачи – не просто лечение или профилактика, а *перевоспитание* больного и его окружающих [3. С. 207].

После 1929 г. Л.М. Розенштейна и его единомышленников обвинили в стремлении контролировать все здравоохранение, во вмешательстве в политику. Сторонников психопрофилактики критиковали за следование

«буржуазной» психогигиене (Л.М. Розенштейн положительно оценивал психогигиеническое движение, основанное американцем К. Бирсом). Из-за этой кампании Л.М. Розенштейн был вынужден «отречься» от своих взглядов (заметим, что в то же время по идеологическим причинам начался «разгром» некоторых других направлений в психиатрии, в частности, советского психоанализа) [3. С. 212–213].

Несмотря на «разгром» психогигиенического направления, сеть психоневрологических диспансеров продолжала существовать, хотя их функции сузились до сбора медицинской статистики, проведения амбулаторных приемов, постановки пациентов на учет, направление их в психбольницы. Профилактическое направление осталось лозунгом советской медицины.

В 1920-е гг., несмотря на приоритетное развитие профилактических учреждений, имели место улучшения и в стационарных больницах. Некоторые из них были восстановлены или реконструированы. Лечебницы стали получать государственное обеспечение. Несколько улучшилось положение пациентов, снизилась их смертность [2. С. 36].

Иллюстрацией противоречивого развития советской психиатрии в исследуемый период может быть психиатрическая служба Нижегородской губернии (руководитель – А.И. Писнячевский). Как и для всей системы здравоохранения, период Гражданской войны и «военного коммунизма» был для нижегородских психиатрических лечебниц самым тяжелым. Так, в течение 1919 г. в больнице-колонии для душевнобольных Ляхово умерло 229 человек [5. Л. 19], что значительно превышало смертность за все дореволюционные годы. Лишь благодаря активной деятельности нижегородских врачей психиатрические учреждения губернии были спасены от полного разрушения.

После окончания Гражданской войны А.И. Писнячевский стал одним из инициаторов основания медицинского факультета Нижегородского университета (ныне – Приволжский исследовательский медицинский университет), создал в начале 1920-х гг. кафедру нервных и психических болезней и занял на ней должность профессора. Кроме психиатрии, А.И. Писнячевский преподавал психологию и дефектологию в Нижегородском педагогическом институте (НПИ) [6, л. 86 об., 6, 6 об., 58 об.].

В 1926–1928 гг. А.И. Писнячевский провел перепись душевнобольных: листки общей переписи, в которых имелась пометка о психическом заболевании переписываемого, были им скопированы. Этот материал дополнялся данными невропсихиатрических стационаров, амбулаторий и диспансеров, анкетами по врачебным участкам. Нигде в стране, кроме Нижегородской губернии, подобной попытки поличного учета всех пси-

хически больных не делалось. Выполненная работа явилась прообразом будущих психиатрических эпидемиологических исследований.

Большое внимание уделялось подготовке кадров неврологов и психиатров. В 1930 г. были организованы регулярные научные собрания, которые положили начало Нижегородскому научному обществу неврологов и психиатров.

Под руководством А.И. Писнячевского в Нижегородской губернии началась разработка социально-профилактического направления психиатрической помощи: появились внебольничные трудовые мастерские, производственные артели инвалидов, диспансер, профилакторий [7].

Однако, несмотря на эти успехи, психиатрические больницы Нижегородской губернии в 1920-е гг. находилась в запущенном состоянии. У больных наблюдался синдром одичания, массовое взаимное травмирование. Возможно, это стало причиной отставки А.И. Писнячевского с занимаемых должностей главного врача психиатрических больниц и заведующего кафедрой (1930 г.).

Таким образом, развитие психиатрической службы в 1917–1930 гг. было сложным и противоречивым. Наряду с безусловными достижениями, имели место негативные явления, наложившие свой отпечаток на процесс становления советского здравоохранения.

Литература

1. *Лиманкин О.В., Чудиновских А.Г.* Петр Петрович Кащенко. Жизнь и судьба. СПб.: Изд-во «Ковчег», 2009. 216 с.

2. *Александровский Ю.А.* История отечественной психиатрии. Т. 2. Лечение и реабилитация. М.: Изд-во «ГЭОТАР-Медиа», 2013. 480 с.

3. *Сироткина И.Е.* Классики и психиатры: Психиатрия в российской культуре конца XIX – начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 272 с.

4. *Коцюбинский А.П., Бутома Б.Г., Еричев А.Н.* Тенденции развития внебольничных форм обслуживания психически больных в нашей стране и за рубежом // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева 2013. № 1. С. 6–15.

5. *Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО),* Ф. Р-102, Оп. 1, Д. 1010.

6. ЦАНО, Ф. 2734, Оп. 1, Д. 70б.

7. *Иваненко Е.С., Тверитнев А.С., Юдинцев Н.С.* Возникновение и развитие психиатрической помощи в Нижнем Новгороде – городе Горьком // Актуальные вопросы клинической психиатрии. Выпуск 43 / под общ. ред. Н.В. Иванова. Горький: ГМИ, 1973. С. 5–10.

Karezin A.S. DEVELOPMENT OF NATION PSICHIATRY'S SISTEM IN 1917-1929 YEARS
This passage is devoted to short survey of the Russian psychiatry system's development in 1917-1930 years. General accent was made on alteration of psychiatry system of management and ideology past 1917 year October revolution. Important change of psychiatry's management system was became centralization (in medical section of public health Narcomat) and nationalization of it. Reconsideration of psychiatry treatment's ideology was also important change. Transition to treatment and prophylactic of mental ill was declared in priority in 1920th. Information about Nizhny Novgorod's region psychiatry institution and supervisor of it, A. I. Pisniachevskij, was used for illustration of contradictions of soviet psychiatry's development. Conclusion what positive phenomenon's of examined period was combined with negative phenomenon's.
Keywords: psychiatry, mental ill patients, prophylactics direction, L. M. Rozenshtein, A. I. Pisniachevskij.

Д.Н. Кукарцева

ДИСКРЕДИТАЦИЯ КОСМОПОЛИТИЗМА В СССР

Науч. рук. – канд. филос. наук, доцент Д.Л. Ситникова

В настоящей статье проводится ретроспективный анализ дискредитирования советской властью идеологии космополитизма в период с 1948 по 1953 в СССР. Понятие космополитизма в советские годы носило идеологический, деструктивный, антипатриотический характер. Кампания против безродных космополитов первоначально была кампанией культурной обработки. Эта кампания не ограничивалась антисемитизмом, а была направлена на подавление творческой самостоятельности интеллигенции. Борьба с космополитизмом способствовала нагнетанию антизападнических настроений в обществе в условиях развернувшейся «холодной войны». В результате этой кампании СССР был изолирован от культурных и научных контактов извне.
Ключевые слова: космополитизм, идеология, СССР.

Сегодня феномен космополитизма предстает перед человечеством в новом видении. Он обретает облик в новейшем технологическом измерении, в частности, обнаруживая себя в структурах сети интернета, преодолевая границы между людьми.

Дилемма о корреляции национального и интернационального особенно остро стоит на международной повестке дня в последнее время. Теоретическая актуальность исследования обосновывается текущей политической конъюнктурой мирового сообщества, а именно, переходом от

постбиполярного мира к полицентричному миропорядку. В данной связи необходимо обратить внимание исследователей на проблему установления межконфессионального, межнационального соглашения в мировом сообществе.

Вероятно, именно в космополитизме содержится гуманистический замысел преодоления исторически сложившейся разобщенности людей. Космополитизм предвосхищает потенциальный путь объединения человечества по наднациональному, надрелигиозному, надэтническому признаку. Известный российский исследователь в данной области А.Н. Чумаков пишет: космополитизм есть «необходимое и закономерное условие общности людей в глобальном мире» в свете набирающей обороты тенденции движения человечества в своем развитии «под влиянием объективных глобальных процессов от локальных проявлений цивилизации к цивилизационному единству» [1. С. 35]. Другой аналитик современного российского общества Б.В. Марков, имея в виду космополитизм, полагает, что «сегодня бытие приобретает принципиально иные очертания, которые ранее только вырисовывались на горизонте в качестве некоего идеала, в реализацию которого мало верили даже его сторонники» [2. С. 557].

За свою проблематичную, эпизодическую историю космополитизм неоднократно подвергался общественному порицанию, граничащему с приговором. Сегодня феномен космополитизма реабилитирован, он больше не носит откровенно пропагандистский, вражеский характер. Актуализация феномена космополитизма требует вновь обратиться к его истории.

Б.В. Марков указывает на то, что космополитизм зачинается в философии, базирующейся на универсальных началах разума. Философ, как интеллектуальный субъект, обладающий прежде всего критическим мышлением, абстрагируется от всего происходящего, становясь «как бы иностранцем в собственной стране» [2. С. 557]. Невзирая на то, что власть поощряет ангажированную философию, в интересах философии сохранять свою автономность, следуя высшей цели – отрезвлять сознание общества, затуманенное господствующей идеологией [2. С. 557].

Однако содержание космополитизма всегда варьировалось в зависимости от конкретных историко-политических реалий. В первом издании Большой советской энциклопедии (1937) космополитизм отождествлялся с пониманием родины пролетариата. Было написано, что космополитизм – это «политический термин, выражающей идею родины, граничащей со всем миром» [3]. Во втором издании Большой советской энциклопедии (1953) космополитизм стал трактоваться как «идеология т.н. «мирового гражданства»; реакционная буржуазная идеология, пропове-

дующая отказ от национальных традиций и культуры, патриотизма, отрицающая государственный и национальный суверенитет» [4. С. 113]. Такого рода изменения обусловлены проводимой идейно-политическим руководством и лично И.В. Сталиным борьбой с так называемыми «безродными» космополитами. Не исключено, что обострение очагов космополитизма было следствием обратной реакции, вызванной усилением национально-патриотических настроений в военные годы. Эскалация борьбы с космополитизмом пришлась на годы после окончания Второй мировой войны. Более того, следом начавшаяся «холодная война» только усилила внутриполитическое давление сталинского руководства.

Первоначально, идеологическая обработка, имеющая целью подъем и укрепление национально-патриотического духа населения, борьбу с инакомыслием, была направлена на интеллигенцию, поскольку космополитические идеи были близки представителям просвещенного класса. Советская интеллигенция, как полагает Б.В. Марков, была оторвана от почвы; «в отличие от крестьянства, чья идеология определяется родом, землей и ручным трудом, городские сословия кажутся люмпенизированными и безответственными» [2. С. 558]. Однако, как заключает Марков, «парадокс космополитичной интеллигенции состоит в том, что ее космополитические взгляды имеют диалектическую природу – имплицитно заложенная в представителях класса интеллигенции некая оторванность от общества, тем не менее, не препятствует им быть носителями национального сознания» [2. С. 558].

Вероятно, космополитизм, представляя потенциальную угрозу для национального единства, не имел ни малейшей возможности привиться в условиях тотального идейно-политического контроля высшего руководства. Впоследствии эта кампания стала приобретать ярко выраженный внешнеполитический окрас. Статья в «Правде» заведующего отделом печати МИД СССР Г.П. Францева «Космополитизм – идеологическое оружие американской реакции» (7 апреля 1949 г.) как бы подвела эту черту, указав на перенос центра тяжести космополитизма на международную арену. В ней указывалось, что от своего возникновения и до наших дней под личиной космополитизма скрывается «устремление к империалистическим захватам и грабежу, к закабалению других народов, к подавлению революционного движения, к развязыванию новой мировой войны, к установлению мирового господства той или иной империалистической страны» [5. С. 28].

Разворачивание космополитизма на внешнеполитической арене стало усиливаться с возникновением «на Западе различных проектов объединения народов и государств в региональном и мировом масштабах». В

СМИ западных стран возникали заявления, что «мировое правительство» стало «неизбежным», к установлению оного необходимо стремиться [3]. Известный английский философ Б. Рассел полагал (сентябрь 1948 г.), что «кошмар мира, разделенного на два враждующих лагеря», прекратится только с организацией «мирового правительства». Он считал, что оно будет создано под главенством Америки и «только путем применения силы» [3]. Известно, что к этому времени уже была создана ООН, но борьба за «единую всемирную федерацию» виделась философу «наилучшим желанным выходом в условиях людского безумия» [3].

Резюмируя, можно констатировать, что кампания по борьбе с космополитизмом в СССР запятнала космополитизм как «идею разума – идею мирной, хотя еще не дружеской, общности всех народов Земли без исключения, которые могут вступать друг с другом в полезные отношения» [6. С. 388], о которой писал И. Кант. Господствующая косность идеологических догм ввиду проводимой идейно-политической кампании, якобы воплощавшей идеал национальной идентичности, в действительности изолировала СССР от любых контактов извне. Понятие космополитизма в советские годы носило идеологический, деструктивный, антипатриотический характер. Поддержание национального бытия достигалось насильственными методами, а сам космополитизм в первые послевоенные годы СССР был полностью дискредитирован.

Экстраполировав вышеизложенные выводы на современное состояние стран в мировом сообществе, можно констатировать, что искусственно предпринятые настойчивые попытки искоренения космополитических идей чреваты неблагоприятными последствиями. Космополитизм вовсе не предполагает отторжения любых национальных категорий, отречения от родины. В XXI веке, как верно отметил А.Н. Чумаков, «те страны и народы, которые борются с космополитизмом, ставя превыше всего свою национальную исключительность, обрекают себя на изоляционизм и отсталость» [1. С. 35]. Это положение создает угрозу мировой стабильности, поскольку именно в подобных странах создается благоприятная почва «для межэтнических конфликтов и международного терроризма» [1. С. 35].

Литература

1. *Чумаков А.Н.* Глобализация и космополитизм в контексте современности // Вопросы философии № 1, 2009. С. 32-39.

2. *Марков Б.В.* Знаки бытия. СПб.: Наука, 2001. 568 с.

3. *Вдовин А.И.* 1945–1949: История и современность «Низкопоклонники» и «космополиты». Режим доступа: http://www.voskres.ru/idea/vdovin.htm#_ednref85, свободный (дата обращения: 26.02.2018).

4. *Космополитизм.* БСЭ. 2-е изд. Т. 23. М., 1953.
5. *Наджафов Д.Г., Белоусова З.С.* Сталин и космополитизм: документы Агитпропа ЦК КПСС 1945-1953. М.: Материк, 2005. 768 с.
6. *Кант И.* Сочинения. В 8-ми т. Т.6.М.: Чоро, 1994. 613 с.

Kukartseva D.N. «DISCREDITATION OF COSMOPOLITANISM IN THE USSR»
In this article, a retrospective analysis of the viability of cosmopolitanism in the period 1948-1953 in the USSR is conducted. The concept of 'cosmopolitanism' in the USSR in generally was ideological, destructive and antipatriotic. The campaign against rootless cosmopolitanism was initially a campaign of cultural struggle. This political and ideological campaign instigated and directed by the top party leadership was not confined to antisemitism. Its prime target was creative independence of the intellectuals. The campaign served the purpose of fanning up anti-Western sentiments in society under conditions of a full-scale Cold War. The Soviet Union was isolated from cultural and scientific contacts from the outside as a result of this campaign.
Keywords: cosmopolitanism, ideology, USSR.

А.Ю. Лялякин

«ТАКАЯ ГАДОСТЬ МОЖЕТ РОДИТЬСЯ ТОЛЬКО В ГОЛОВЕ АДРИАНОВА»: О ПРИЧИНАХ КОНФЛИКТА ОБЛАСТНИКОВ ТОМСКА И КРАСНОЯРСКА В 1917–1919 гг.

Науч. рук. – д-р. ист. наук, зав. каф. Д.Н. Шевелев

Причины противостояния различных областнических групп в годы Революции и Гражданской войны уходят своими корнями в предреволюционное время. Автор предполагает, что политическая борьба красноярской группы областников во главе с В.М. Крутовским против томской группы областников с А.В. Адриановым в одной из главных ролей является логическим продолжением частного конфликта тех же лиц в качестве редакторов изданий «Сибирские записки» и «Сибирская жизнь» соответственно, произошедшего в феврале–мае 1917 г. На основе архивных источников и материалов периодической печати автор доказывает, что данный конфликт вырос из полемической схватки публицистов изданий «Сибирские записки» и «Сибирский архив» («Сибирская летопись»), случившейся в августе–декабре 1916 г.
Ключевые слова: Сибирь, областничество, Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов, В.М. Крутовский, «Сибирская жизнь», «Сибирские записки».

В годы Революции и Гражданской войны сибирское областничество находилось в состоянии политической разобщённости, что выражалось в

существовании конкурирующих между собой областнических организаций [1. С. 248].

Цель исследования – на основе вновь найденных архивных источников доказать выдвигаемое нами предположение о том, что политическая разобщённость областничества в 1917–1919 гг. была обусловлена не только сугубо политическими мотивами, но и причинами частного (публицистического) характера.

К 1917 г. Г.Н. Потанин – уже давно признанный лидер сибирского областничества. К его авторитетному мнению обращались многие общественные и политические деятели Сибири, в особенности областники и им сочувствующие. В их письмах к Г.Н. Потанину, сохранившихся в ОРКП НБ ТГУ, отразилось множество интересных, но малоизученных сюжетов из истории областничества. Одним из них является сюжет о причинах политической разобщённости областничества в годы Революции и Гражданской войны.

В 1916 г. в журнале «Сибирские записки» под редакторством В.М. Крутовского появилась статья эсера-областника Е.Е. Колосова, которая являлась ответом на многочисленные выступления ссыльного социал-демократа Н.Ф. Чужака (Насимовича) против областничества и Г.Н. Потанина в газете «Забайкальское обозрение» и журнале «Сибирский архив» [2. С. 64–65, 66–70, 72–80]. По мнению Колосова, Чужак обвинял Потанина в политическом доносительстве и «беспринципном культурничестве» [3. С. 206–209]. Колосов предъявил претензии и редактору «Сибирской летописи» (бывшего «Сибирского архива») А.И. Линькову в безразличии к форме и содержанию обличений «старых областников» [3. С. 210]. В ответ Линьков потребовал от Крутовского и Колосова категорических извинений в случае их отказа от третейского суда [4]. Чужак полностью отрицал обвинения Колосова относительно подозрений Потанина в политическом доносительстве, но подтверждал свои обличения Потанина в «беспринципном культурничестве» [5. С. 331, 333]. Также Чужак указал Колосову на деликатный факт одновременного участия ряда публицистов и в «Сибирских записках, и в «Сибирском архиве» [5. С. 336]. И.А. Евсенин в открытом письме к Е.Е. Колосову и Б.Г. Герасимов в частном письме к Г.Н. Потанину сетовали на то, что Колосов не конкретен в своих обвинениях против Линькова и при этом задевает честь остальных сотрудников журнала [6. С. 476; 7. Л. 1–2]. Крутовский и Колосов в свою очередь отвергли требования Линькова [8. Л. 1 об.; 9]. Участие некоторых публицистов в «Сибирской летописи» Колосов назвал недоразумением [10], а к Линькову были предъявлены обвинения в карьеризме на службе в Министерстве народного просвещения [11].

Линьков, довольно слабо отвергая обвинения, отметил, что у редакции «Сибирской летописи» нет определённой позиции по областничеству, хотя и указал на его политическую неопределённость, признавая при этом бесспорность «культурных заданий» областников [12. С. 591–592].

В феврале 1917 г. А.В. Адрианов, ставший в марте 1917 г. редактором газеты «Сибирская жизнь», обвинил «Сибирские записки» в целенаправленной кампании против «Сибирской летописи» [13]. В письмах редактора «Сибирских записок» В.М. Крутовского к Г.Н. Потанину утверждается, что Адрианов обвинял Колосова и Крутовского в походе против «Сибирской летописи» с целью устранения конкурента с рынка [14. Л. 2 об.; 15. Л. 1–1 об.]. Крутовский сказал по этому поводу следующее: «Такая гадость может родиться только в голове Адрианова» [14. Л. 2 об.].

Характерно, что до указанных событий Крутовский и Адрианов были настроены на взаимное сотрудничество, о чём позволяет судить переписка Крутовского с Потаниным за октябрь–ноябрь 1916 г., в которой говорится о полном согласии Адрианова «всеми способами содействовать успеху „Сибирских записок“» [16. Л. 2]. Плюс ко всему, за неделю до выступления в защиту «Сибирской летописи» Адрианов опубликовал лестную рецензию на свежий выпуск «Сибирских записок» [17], а в конце 1916 г. сам покинул «Сибирскую летопись» [14. Л. 2; 7. Л. 1 об.].

После Февральской революции 1917 г. В.М. Крутовский возглавил группу красноярских областников в лице «Красноярского Союза областников-автономистов» [18. С. 123]. В конце января 1918 г. А.В. Адрианов активизировал свою деятельность в томской неформальной группе областников «Потанинский кружок» [18. С. 27; 19. С. 89]. Частная полемика между редактором «Сибирских записок» Крутовским и редактором «Сибирской Жизни» Адриановым по поводу конфликта журналов «Сибирские записки» и «Сибирская летопись» переросла в 1917–1919 гг. в открытую вражду между красноярскими («левыми») и томскими («правыми») областниками. В частности, в 1919 г. Крутовский возлагал ответственность за расформирование ВСП и самороспуск СОД в ноябре 1918 г. на «Потанинский кружок» [20. С. 104], который, по его мнению, «ничего общего с убеждениями Г.Н. Потанина не имеет и только прикрывается его именем» [20. С. 103].

Претензии Крутовского были небезосновательны. По свидетельству историков М.В. Шиловского и Н.С. Ларькова Адрианов ещё до августовской сессии СОД в конце июля 1918 г. хотел предложить Думе «объявить себя распущенной» из-за её «большевистского» состава и поведения участников Частного совещания СОД [1. С. 241]. Правительству же Ад-

рианов прямо предлагал «распустить думу, ликвидировав все её комиссии» [Цит. по: 19. С. 93].

Споры областников на публицистическом фронте усилили разногласия между областническими группами Томска и Красноярска и обусловили углубление политической разобщённости сибирского областничества в годы Революции и Гражданской войны. В этом заключается одна из причин неудачной попытки реализации ключевой идеи областников об автономном устройстве Сибири накануне прихода к власти адмирала А.В. Колчака в качестве Верховного правителя России.

Литература

1. *Шиловский М.В.* Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск: Сова, 2008. 270 с.

2. *Чужак Н.Ф.* Ссылка и областничество // Сибирская ссылка: сборник первый / Под ред. Н.Ф. Чужака. М.: Изд-во Всесоюзного общества полит. каторжан и ссыльнопоселенцев, 1927. С. 51–87.

3. *Колосов Е.Е.* Сибирские областники о пришлой и краевой интеллигенции // Сибирские записки. 1916. № 3. С. 206–220.

4. *Линьков А.И.* Открытое письмо редактору-издателю «Сибирских записок» г. Крутовскому и сотруднику того же журнала г. Колосову // Сибирская летопись. 1916. № 6, 7, 8. С. 341.

5. *Чужак Н.Ф.* Открытое письмо Е.Е. Колосову // Сибирская летопись. 1916. № 6, 7, 8. С. 328–336.

6. *Евсенин И.А.* Письмо в редакцию «Сибирской летописи» // Сибирская летопись. 1916. № 9–10. С. 476–478.

7. *Герасимов Б.Г.* Письмо Г.Н. Потанину от 8 января 1917 г. // Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ). Ф. 1 (Потанин Григорий Николаевич). № 81. Л. 1–2 об.

8. *Колосов Е.Е.* Приложение к письму Г.Н. Потанину от 5 октября 1916 г. // ОРКП НБ ТГУ. Ф. 1. [№ 1276]. [Л. 1–1 об.].

9. *Линьков А.И.* Красноярские Катоны – гг. Крутовский и Колосов // Сибирская летопись. 1916. № 9–10. С. 475.

10. *Колосов Е.Е.* Заявление // Сибирские записки. 1916. № 4. С. 206.

11. *Колосов Е.Е.* Литератор особого типа // Сибирские записки. 1916. № 4. С. 199–205.

12. *Линьков А.И.* Ответ г. Колосову // Сибирская летопись. 1916. № 11–12. С. 586–593.

13. *Адрианов А.В.* «Сибирская летопись» // Сибирская жизнь. 1917. 17 февраля. № 37. С. 4.

14. *Крутовский В.М.* Письмо Г.Н. Потанину за март–май 1917 г. // ОРКП НБ ТГУ. Ф. 1. № 1288. Л. 1–2 об.

15. *Крутовский В.М.* Письмо Г.Н. Потанину от 15 мая 1917 г. // ОРКП НБ ТГУ. Ф. 1. № 1082. Л. 1–1 об.

16. *Крутовский В.М.* Письмо Г.Н. Потанину от 21 ноября 1916 г. // ОРКП НБ ТГУ. Ф. 1. № 168. Л. 1–2 об.

17. *Адрианов А.В.* «Сибирские записки» // Сибирская жизнь. 1917. 10 февраля. № 33. С. 3.

18. *Шиловский М.В.* Судьбы, связанные с Сибирью: биографические очерки. Новосибирск: Сова, 2007. 376 с.

19. *Ларьков Н.С.* Политическая деятельность А.В. Адрианова в годы Гражданской войны // Вестник ТГУ. История. 2013. № 1 (21). С. 88–96.

20. *В.К. [Крутовский В.М.]*. Хроника областного движения в Сибири // Сибирские записки. 1919. № 2. С. 103–105.

Lyalyakin A.Y. “SUCH A NASTY THING COULD ONLY COME UP IN ADRIANOV’S HEAD”: ON THE REASONS BEHIND THE CONFLICT OF SIBERIAN REGIONALISTS OF TOMSK AND KRASNOYARSK IN 1917–1919

The article suggests a hypothesis that the reasons for confrontation between different groups of Siberian regionalists (“oblastniks”) during the Revolution and the Civil War have their roots in the pre-revolutionary period. The author believes that the political struggle of the Krasnoyarsk group of regionalists led by V.M. Krutovsky (“Krasnoyarsk Union of Oblastniks-Autonomists”) against the Tomsk group of regionalists with A.V. Adrianov playing one of the main roles (“The Potanin Circle”) is a logical continuation of the private conflict between the same persons acting as editors-in-chief of the periodicals “Siberian Notes” and “Siberian Life” respectively from February to May 1917. Based on archival sources and periodical materials, the author proves that this conflict grew out of the polemic struggle of the publicists of the journals “Siberian Notes” and “Siberian Archive” (“Siberian Annals”), which took place in the period from August to December 1916.

Keywords: Siberia, oblastnichestvo (Siberian regionalism), G.N. Potanin, A.V. Adrianov, V.M. Krutovsky, “Siberian Life”, “Siberian Notes”.

Э.К. Мантикова

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ТЕПЛОВЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ В СССР

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор В.В. Шевцов

Доклад посвящен организационным и технологическим особенностям возведения тепловых электростанций в СССР в 60–80-х гг. XX в. как необходимого условия для развития нефтегазодобывающей промышленностей Западной Сибири. На основе материалов показаны особенности и алгоритм их возведения в Западно-Сибирском нефтегазовом районе, рас-

крыт механизм взаимодействия между различными субъектами строительного процесса.
Ключевые слова: электроэнергетика, СССР, Западная Сибирь, тепловые электростанции.

На современном этапе производство электрической энергии выступает основным способом удовлетворения энергетических потребностей человечества. В России вырабатывается около 800 млрд. кВт ч. электроэнергии, из которых 68 % производятся на тепловых электростанциях [1. С. 5]. Тепловая электроэнергетика основана на применении углеводородного топлива и неразрывно связана с нефтегазодобывающими отраслями промышленности, в частности, Западной Сибири. Открытие нефтегазовых месторождений в указанном регионе создавало постоянно увеличивающуюся потребность в электроэнергии и обосновало экономическую рентабельность строительства местных источников по ее выработке [2. Л. 2]. В связи с чем, были разработаны проекты строительства мощных тепловых электростанций, функционирующих на местных источниках топлива: Сургутская ГРЭС-I, Сургутская ГРЭС-II, Нижневартовская ГРЭС, Няганская ГРЭС, Уренгойская ГРЭС [3. Л. 21, 23]. Цель строительства указанных предприятий заключалась в обеспечении электрической энергией предприятий нефтяной и газовой промышленностей в новом промышленном районе страны, которому придавалось стратегическое значение в экономике СССР. Это особое положение нового промышленного региона наглядно отражено в политике капитального строительства страны: в Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе (ЗСНГК) большая часть строек, в том числе и объектов электроэнергетики, была объявлена ударными стройками [3. Л. 4, 5].

Строительство и эксплуатацию тепловых станций, как и всех объектов по выработке и передаче электрической энергии в СССР осуществляло Министерство энергетики и электрификации СССР, главной задачей деятельности которого являлось обеспечение развития энергетики и электрификации как составной части народного хозяйства страны, высоких темпов развития производства и роста производительности труда на основе научно — технического прогресса в целях наиболее полного удовлетворения потребностей населения, народного хозяйства и обороны страны в электрической и тепловой энергии [4].

Ее реализацией занимался большой штат сотрудников структурных подразделений министерства, которые можно разделить на две группы: 1) осуществлявших процесс подготовки и сам ход строительства электростанций; 2) занятых их эксплуатацией [5. С. 9].

Поскольку тепловая электрическая станция представляла собой сложный производственный комплекс ее строительство имело многоступенчатую систему: планирование – изыскание – проектирование – строительство – ввод в эксплуатацию. Каждый из этапов представлял собой сложный комплекс взаимодействия условий научно-технического, экономического назначения. Планирование мощностей тепловых станций ЗСНГК в 1960–1970 гг. осуществлялось в сторону их увеличения. Оно напрямую зависело от прогнозов залежей нефти и газа в недрах края [6. Л. 53, 254] и постоянного регионального энергодефицита [7. С. 11]. Поэтому запланированное строительство всех вышеупомянутых тепловых станций представлялось научно и экономически обоснованными и решением Президиума Совета Министров СССР от 18 августа 1976 г. принял специальное постановление о развитии электроэнергетики СССР до 1990 г. [3. Л. 4].

Следующим шагом было проведение научно-изыскательских работ с целью определения места строительства. Они включали топографо-геодезические, инженерно-геологические, гидрологические, метеорологические, биолого-экологические изыскания и зависели от следующих факторов:

1. Минимального расстояния между потребителями электрической и тепловой энергии, а также источников топлива.

2. Равнинного рельефа с естественным минимальным уклоном площадки для стока поверхностных вод при минимальных работах по вертикальной планировке электростанции.

3. Устойчивых пропускных способностей грунтов.

4. Стабильного среднего уровня грунтовых вод в течение годового цикла.

5. Наличия достаточного количества запаса водных ресурсов или возможности сооружения водохранилища для водоснабжения электростанции [8].

На основе изыскательных работ и требований к выбору площадки под строительство тепловых электростанций и данных комплексного характера технико-экономических оценок нескольких конкурентоспособных вариантов площадок Государственная комиссия СССР закрепляла один из предложенных вариантов, который утверждался Советом Министров СССР [9. Л. 3]. Но для ее окончательного утверждения требовался первый проектный документ строительства – Ситуационный план строительства электрической станции. Он представлял собой крупномасштабный план местности на котором условными знаками обозначались геофизические, культурные и экологические зоны, населенные пункты, промышленные и сельскохозяйственные объекты, транспортные и инженер-

ные коммуникации и сети. В центральной части плана располагались объекты станции, которые между собой были связаны транспортными, технологическими коммуникациями и инженерными сетями. Обязательным элементом плана выступала система подачи электрической и тепловой энергии потребителям.

Этап проектирования электростанции заключался в тщательной разработке Генерального плана строительства, состоящего из комплекса генеральных планов отдельных зданий и сооружений, а также компоновки корпусов зданий оборудованием и системой взаимодействия между ними. Комплектование общего Генерального плана зависело от природно-климатических условий, проектируемой мощности станции, количества вводимых энергоблоков и типов источников топлива, особенностей водоснабжения. При его разработке учитывались требования потребителей, соблюдения техногенной и противопожарной, экологической безопасности. На этом этапе определялись основные технические и технологические особенности проектируемой станции [1. С. 166]. Проектированием электростанций ЗСНГК в основном занималось Уральское отделение института «Теплоэлектропроект» [10].

Параллельно с первыми проектными работами шел процесс набора руководящих кадров, определения организаций в роли заказчика и подрядчика строительства электростанции. Основной формой электроэнергетического строительства в СССР выступал подрядный способ производства строительно-монтажных работ, основанный на договоре о правах и обязанностях заказчика и подрядчика при выполнении работ. Такой договор регламентировал роль заказчика как организатора строительства в целом и подрядчика как исполнителя всех на строительной площадке. Как правило, функции заказчика выполняла Дирекция будущей ГРЭС, а подрядчиком вступало Управление строительства ГРЭС, которые создавались приказом Минэнерго СССР. Дирекция строящейся станции являлась титулодержателем и распределителем кредитов, отводила участок под строительство и обеспечивала стройку проектно-сметной документацией и оборудованием. [10]. Подрядчик в короткий срок создавал индустриальную базу для строительства, которая позволила перейти к монтажу зданий и сооружений из заводских элементов и изделий. На правах субподряда и соответствующих договоров привлекал специализированные и монтажные организации к определённым видам работы. Каждый из участников строительства ГРЭС отчитывался в Минэнерго СССР. Каждый этап строительства контролировался подрядчиком и заказчиком, Минэнерго, Государственными комиссиями. Все это способствовало обеспечению непрерывно возрастающих темпов и технического уровня

развития электроэнергетики страны, а также позволило наращивать темпы и объемы добычи нефти и газа в ЗСНГК и тем самым реализовывать государственные интересы на международной арене. Приказами Минэнерго СССР по окончанию всех строительно-монтажных работ ликвидировались Управление строительством и Дирекция строящейся ГРЭС, а также осуществлялся ввод в эксплуатацию электростанции, принятой Государственной комиссией с назначением директора и главного инженера. [11. Л. 14, 28].

Таким образом, стремительное развитие тепловой электроэнергетики в Западной Сибири во II половине XX в. было вызвано наличием огромных запасов нефти и газа в регионе. В рамках индустриального развития в Советском Союзе был унифицирован процесс строительства электростанций, определены участники строительства и их функции.

Литература

1. *Строительство тепловых электростанций.* Т. 1. Проектные решения тепловых электростанций / Под. ред. Проф. В.И. Теличенко. М.: АСВ, 2010.
2. *Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО)*, Ф. 124, Оп. 236, Д. 125.
3. *Российский государственный архив экономики (РГАЭ),* Ф. 7964, Оп. 16, Д. 1372.
4. *Постановление Совета Министров СССР от 14.03.1969 г. № 195* (ред. от 04.11.1983 г.) «Об утверждении Положения о Министерстве энергетики и электрификации СССР». Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1199958988036229180925153 6&cacheid=1309068365FC2AE3EF8EA013E1EBAA01&mode=splus&base=ESU&n=1060&rnd=0.43759578927822223#06249897674932241, свободный (Дата обращения: 10.03.2018).
5. *80 лет развития энергетики*. От плана ГОЭЛРО к реструктуризации РАО ЕЭС России. / Под общ. ред. А.Б. Чубайса. М.: АО «Информэнерго», 2000.
6. *ГАСПИТО*, Ф. 124, Оп. 191, Д. 3.
7. *Статистический сборник*. Свердловск.: Ср.-Ур. кн. изд-во, 1987.
8. *Архивный отдел Администрации г. Нягани*, Ф. 30, Оп. 4, Д. 277.
9. *Зеваков Е.М., Нечушкин А.Ф.* Подвиг на речке Черной // К победе коммунизма. 1972. 6 янв.
10. *Тюменская энергосистема: героические будни созидания Тюменская энергосистема*. М., 1998.
11. *Архивный отдел администрации Сургута*, Ф. 113, Оп. 1, Д. 1.

Mantikova E.K. ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF THE THERMAL POWER PLANTS' CONSTRUCTION IN THE USSR

The article focuses on the organizational and technological peculiarities of the thermal power plants' erection in the USSR in 60-80-ies years of the XX century as a necessary

condition for the development of oil and gas industries in Western Siberia. Based on the materials, the author highlights some features and the algorithm of their construction in the Western Siberian oil and gas area and describes the mechanism of interaction among different participants of the construction process.
Keywords: power industry, USSR, Western Siberia, thermal power plants, USSR.

О.В. Морозова

СПОРТ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТАЛИНСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Науч. рук. – д-р. ист. наук, гл. науч. сотрудник В.И. Исаев

В историографии спорт традиционно рассматривался в контексте подготовки населения к обороне страны. Важно рассмотреть спорт и как форму досуга жителей Сталинска. В статье на основе фондов горисполкома и материалов газеты «Большевистская сталь» охарактеризована спортивная жизнь горожан в годы войны.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинск, повседневная жизнь, спорт.

В период войны спорт являлся важным элементом повседневной жизни людей. В историографии он традиционно рассматривался в контексте оборонной подготовки населения. Важно рассмотреть спорт и как форму досуга горожан. Нами анализировалась делопроизводственная документации горисполкома Сталинска и публикации газеты «Большевистская сталь». «Большевистская сталь» являлась главной городской газетой. Она уделяла большое внимание освещению событий спортивной жизни. Статьи по данной тематике печатались в ней регулярно – с периодичностью 2-3 раза в месяц. Авторами публикаций являлись организаторы спортивных соревнований и журналисты газеты. Материалы горисполкома и газеты позволяют отчасти реконструировать атмосферу спортивной жизни Сталинска, определить какое место занимал спорт в жизни людей в разные периоды войны, какие соревнования проходили в городе, кто занимался организацией, кто являлся участником, какими способами городские власти пытались популяризировать занятия физкультурой и спортом.

Сталинск строился в конце 1920-х – начале 1930-х гг. как город при заводе и как соцгород, который должен был воплотить идеалы нового социалистического быта. Градообразующим предприятием был Кузнецкий металлургический комбинат, а город представлял собой ряд поселков

при заводах и фабриках, располагавшихся на его территории. Задачи такого города были подчинены интересам производства. Образ жизни жителей соцгорода должен был быть обобществленным, коллективным. Этот принцип воплощался при организации нового типа жилья и создании сети коммунальных учреждений. Основными составляющими образа жизни горожан являются повседневная жизнь и вовлечённость в общественную жизнь города через участие в общегородских мероприятиях и культурной жизни города. К началу войны Сталинск стал крупным индустриальным и культурным центром. В нем проживало около 185 тысяч человек. В городе действовали два института, десятки техникумов, 60 школ, 216 библиотек, 26 клубов, два театра, два музея, 12 спортивных обществ.

Во время войны в Сталинске проводились районные, городские, областные и всесоюзные соревнования. Их подготавливали партийные и профсоюзные органы, а также физкультурные организации и спортивные общества («Металлург Востока», «Спартак», «Динамо», «Медик», «КИМ», «Старт», «Угольщик», «Пламя», «Молния», «Мотор» и др.). В соревнованиях принимали участие школьники, студенты, рабочие и служащие. Для подготовки к соревнованиям были организованы специальные спортивные секции при школах, ремесленных училищах и спортивных обществах. Посещаемость спортивных тренировок была в 2 раза ниже, чем было намечено по плану [1. Л. 60]. Пропуск занятий был обусловлен нехваткой свободного времени, которое зачастую тратилось горожанами на решение насущных бытовых проблем.

Занятия и соревнования проходили на стадионах, физкультурных площадках спортивных обществ, катке, водной станции, в лыжных базах. К началу войны спортивные объекты уже требовали ремонта. Например, каток, спортивный зал Дворца металлургов и стадион «Металлург Востока». Городские власти принимали решения по их модернизации. Однако в условиях войны реализовать их в полной мере не всегда удавалось. Так, стадион «Металлург Востока» ремонтировали несколько лет. К концу 1943 г. удалось привести в порядок только три комнаты стадиона. Тем не менее, обустроиться в них члены спортивного общества не смогли. Там занимались «то заводская оперетта, то всевобуч» [2]. В дополнение к уже существующим спортивным объектам создавались новые. Однако вести масштабное строительство в условиях войны было проблематично – для этого требовались финансовые и материальные ресурсы.

Серьезной проблемой была нехватка спортивного инвентаря и формы [1. Л. 127]. Имевшееся спортивное снаряжение регулярно ремонтировали, а в случае необходимости заказывали новый инвентарь. На ДОЗе, в Южкузбасслесе, столярной мастерской городского промышленного комбина-

та было налажено изготовление лыж. Расходы городских властей на производство спортинвентаря отчасти возмещали горожане. Участники кроссов были обязаны «выкупить, выделенные для них лыжи» [3]. Что касается обеспеченности формой, то даже в самом крупном спортивном обществе «Металлург Востока», находившемся в ведении Кузнецкого металлургического комбината, ощущался дефицит лыжных костюмов и формы для футболистов.

Несмотря на существовавшие трудности, соревнования в Сталинске проводились регулярно. Хотя случалось, что они были очень слабо организованы. Ярким примером является лыжная эстафета, проходившая в 1943 г. Ее участники были крайне недовольны тем, что организаторы никак не обозначили маршруты, по которым следовало направляться. Не поставили даже таблички с надписями «старт» и «финиш». Из-за отсутствия указателей лыжники не знали в какую сторону двигаться. Они пытались найти нужную дорогу, но встречали на своем пути пешеходов. Продвижение к победе затрудняло и автомобильное движение [1. Л. 127].

Участие в соревнованиях поощрялось властями. В футбольных матчах разыгрывались кубки города, области, ВЦСПС. За победу в соревнованиях по плаванию и легкой атлетике команды получали переходящие знамена. Победителям кроссов вручались значки ГТО или БГТО. Кроме того выигравшая команда получала право на участие в соревнованиях более высокого уровня. Внимание жителей Сталинска к спорту привлекалось разными способами, от организации цирковых спортивных представлений до проведения праздничных выступлений. Так в городском цирке можно было посмотреть матчи французской борьбы и индийский бокс. А в праздник 1 мая обычно выступали физкультурники города. Они демонстрировали различные гимнастические упражнения, сражались на фехтовальных винтовках, разыгрывали небольшой футбольный матч. Выступали также представители мотосекции. Горожане с большим интересом наблюдали за ними.

Спортивная жизнь Сталинска была неразрывно связана с задачами, которые ставились перед городом в условиях военного времени. Спортом занимались главным образом для того, чтобы подготовиться к защите Родины. Важную роль в деле подготовки играли оборонные виды спорта. Это плавание, гимнастика, гранатометание, бег, прыжки в длину и высоту, рукопашный бой, легкая атлетика и велосипедный спорт. Особое место среди оборонных видов спорта занимал лыжный спорт. В числе воинских подразделений Красной армии имелись лыжные батальоны. Поэтому каждый должен был в совершенстве владеть техникой ходьбы на лыжах. Характерными соревнованиями в оборонных видах спорта были

следующие: массовые лыжные кроссы на 20, 10 и 5 километров; лыжные эстафеты; бег на 100, 500 и 1000 метров; велокросс на 20 километров. Проходили военизированные соревнования: походы в ближайшие города и военно-тактические игры.

Участие в спортивной жизни являлось обязательным [4. Л. 152]. Было, например, установлено минимальное количество участников лыжных кроссов, в 30 тысяч человек, что составляло около 16% населения города. Однако не все рабочие и служащие могли участвовать в соревнованиях в силу отсутствия свободного времени. Например, в лыжном кроссе в 1942 г. в Сталинске приняли участие 18500 человек, в 1943 г. – 31016, в 1944 г. – 37000 [5].

Спорт был не только способом подготовки к защите Родины, но и видом отдыха горожан. В спортивной жизни горожан было и необоронное направление, содержавшее элементы мирной жизни. В городе были распространены зрелищные (игровые) виды спорта, такие как хоккей, футбол, баскетбол и волейбол. Проводились соревнования по шахматам. Соревнования по необоронным видам спорта являлись популярной формой организации досуга горожан. Одной из самых любимых спортивных игр безусловно являлся футбол. Футбольные матчи были увлекательным и доступным зрелищем, собиравшим большое число зрителей. Наибольшей популярностью у болельщиков пользовались футбольные команды «Металлург Востока I» и «Электрик». Они считались лучшими в городе. Были свои болельщики и у футбольных команд «Металлург Востока II», «Авангард», «Строитель Востока», СМИ и «Зенит». Футболисты Сталинска участвовали во многих соревнованиях, от городских до всесоюзных. В играх на кубок города и на первенство города, в междугородних встречах, в матчах на кубок области и на первенство области, в розыгрыше кубка ВЦСПС. В качестве их соперников на матчах выступали команды из Новосибирска, Осинников, Киселевска и Прокопьевска.

Футбольные матчи собирали полные стадионы. У жителей города появлялись свои спортивные кумиры. В то же время, по мнению председателя оргкомитета городской футбольной секции Ш. Колтунова, с футболом в городе было не все так благополучно, как казалось. В соревнованиях участвовало мало футбольных команд, играли они не в полном составе. Формы не хватало. Сами команды мало тренировались перед игрой и выходили на поле неподготовленными к матчу. Качество игры страдало также из-за отсутствия квалифицированных судей.

Особым видом спорта, непосредственно не связанным с оборонной проблематикой, были шахматы. В Сталинске регулярно проходили шахматные турниры разных уровней: школьные, студенческие и городские.

Внимание жителей города привлекали и соревнования по хоккею с мячом. Также как и по футболу, по хоккею проводились междугородние соревнования. Хоккеисты Сталинска участвовали в городских и выездных матчах. Бывало, что лед на городском катке был плохого качества. Тем не менее, по свидетельству председателя спортивного общества «Металлург Востока» В. Дикалина, матчи проходили интересно, а команда «металлургов» играла «блестяще» [6]. Наиболее известным хоккеистом Сталинска был Панев. Он принимал участие и в футбольных матчах, что характерно для той эпохи.

Таким образом, в годы войны существовало несколько направлений спортивной жизни. С одной стороны, были распространены оборонные виды спорта (лыжный спорт, плавание, гимнастика, гранатометание, бег и др.), проводились массовые соревнования. С другой, в спорте присутствовали элементы мирной жизни, о которой в военное время могли только мечтать. В городе был распространен зрелищный, полупрофессиональный, не связанный с непосредственной подготовкой к войне спорт (хоккей, футбол и др.). Функциональное предназначение спорта в жизни города и горожан было различным, как и сама повседневная жизнь.

Литература

1. *ГАКО в Новокузнецке*, Ф. Р-1, Оп.1, Д.302.
2. *Дикалин Н.* Вырастим мастеров лыжного спорта // Большевистская сталь. 1943. № 260.
3. *Багаева К.* Сегодня начинается лыжный кросс // Большевистская сталь. 1942. № 14.
4. *ГАКО в Новокузнецке*, Ф. Р-1, Оп. 1, Д. 298.
5. *Мерзляков Я.* Традиционный профсоюзно-комсомольский кросс окончен // Большевистская сталь. 1943. № 55.
6. *Дикалин В.* Выигрыш хоккеистов Сталинска // Большевистская сталь. 1944. № 52.

Morozova O.V. SPORT IN EVERYDAY LIFE OF STALINSK RESIDENTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Sport was traditionally considered in the context of preparing the population for the protection of the country in historiography. We consider sport as a form of leisure for the residents of Stalinsk. The article characterized the sports life of the citizens during the war years using the funds of the city executive committee and the materials of the newspaper "The Bolshevik Steel".

Keywords: the Great Patriotic War, Stalin, everyday life, sport.

В.В. Мусорин

«ЗА КРАСНЫХ ИЛИ БЕЛЫХ? НЕ ЗА ТЕХ, НЕ ЗА ДРУГИХ?», ИЛИ О ТОМ, ЧТО ОПРЕДЕЛЯЛО ВЫБОР СОВРЕМЕННИКА ЭПОХИ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор С.Ф. Фоминых

В данной статье делается попытка выявить факторы, определявшие выбор современника событий Гражданской войны 1918–1922 гг. в Сибири. В основе исследования лежит анализ биографий моих предков с привлечением материала из мемуаров участников Гражданской войны и современных научных работ отечественных и зарубежных историков. Даже спустя сто лет после событий Гражданской войны, этот вопрос остаётся открытым и нуждается в дополнительном изучении.
Ключевые слова: гражданская война, С.Е. Сухоруков, М.И. Попов, Е.Н. Мишин, Е.П. Зубов.

Гражданская война 1918–1922 гг., пожалуй, стала одним из самых масштабных событий первой четверти XX века не только для России, но и для всего мира. Одного только факта количества жертв и потерь среди мирного населения, военных и подданных иностранных государств достаточно, чтобы понять, насколько массовый характер имели ее последствия. Она охватила своими событиями большую часть населения нашей огромной и необъятной страны и стала жертвой вероломной политики соседних держав, еще совсем недавно либо враждовавших, либо поддерживающих Россию в Первой мировой войне 1914–1918 гг., но всех, как один, набросившихся на неё в период общенационального кризиса.

Одним из результатов Октябрьской революции 1917 года был раскол общества на два больших, раздираемых внутренними противоречиями, враждебных лагеря: белых и красных. Параллельно с ним существовали и другие, более мелкие течения, классифицировать которые весьма сложно. Поэтому в современной исторической науке их принято называть «зелеными». Это, крестьянское движение, в основе которого лежат антилиберальные и антимодернизационные взгляды [1]. Брожение в народе, было доведено до своего пика в 1918–1919 гг.

Этот период по праву можно назвать апогеем Гражданской войны, ведь именно тогда конфликт вышел за пределы центра и дошел до окраин страны. Ещё никогда прежде события в Сибири и на Дальнем Востоке не приобретали такого размаха. Впервые в русской истории эти территории стали главным плацдармом Гражданской войны.

Количество втянутых в нее военных структур, не поддаётся четкой оценке историков. Их мнения разнятся. Но все они сходятся в том, что последствия этой междоусобной брани оказались настолько масштабными, что смогли сломить вектор развития русской цивилизации и направить его в диаметрально противоположное направление, определив путь ее развития почти на семьдесят лет вперед.

Споры вокруг Гражданской войны не утихают до сих пор. Согласно опросу, посвященному перезахоронению останков А.И. Деникина и И.А. Ильина, только 41% опрошенных отнесся к этому положительно, в то время как остальные выразили разные мнения н этот счет.

В мемуаристике эти события интерпретируются по-разному: как с точки зрения победителей (К.В. Ворошилов, М.Н. Тухачевский, С.М. Буденный и др.), так и проигравших (А. Деникин, Г. Гинс, Д.В. Филатьев и др.). Более того, даже в науке есть место симпатии ученых к тому или иному лагерю.

Так, что же двигало людьми в тот момент, когда требовалось определиться, выбрать ту или иную сторону? Что заставило их взяться за оружие и пойти «брат на брата»? Одним словом, ответим на эти и другие вопросы.

В основу статьи положены воспоминания и мемуары участников тех событий, а также интерпретация биографий моих предков: С.Е. Сухорукова, М.И. Попова, а также Е.Н. Мишина и Е.П. Зубова. Проследив судьбу современников событий Гражданской войны и изучив сохранившиеся источники, мы выявим основные факторы, определившие выбор человека того времени, и причины, обусловившие это.

Для более детального и целостного изучения этого вопроса, предлагаю рассмотреть и сравнить биографии всех трех моих предков.

Мой прапрадед по материнской линии – Сергей Евсеевич Сухоруков был полковником белой армии и сражался на стороне белых.

Он родился в 1878 году в дворянской семье Калужской губернии. В этой среде сформировались его политические предпочтения и взгляды на жизнь. С началом Первый мировой войны Сергей отправился добровольцем на фронт. Крушение монархии и октябрьские события 1917 года Сергей воспринял как личную трагедию. Подав в отставку, он вернулся в Калугу и вместе с семьей бежал в Сибирь, т.к. считал этот регион наиболее безопасным. Но он оказался не прав.

В этот период на территории Сибири и Дальнего Востока к власти пришел вначале Западно-Сибирский комиссариат, затем Временное Сибирское правительство, а в ноябре 1918 г. Всероссийское правительство во главе с адмиралом А.В. Колчаком. Основу вооруженных сил составля-

ла сибирская добровольческая армия. Так мой прадед, воевавший на стороне белых, стал активным участником свержения Советской власти в Барнауле.

Наиболее полную оценку белых в Сибири приводит Д.В. Филатьев. Согласно его мнению, успех белых был обусловлен наличием свободной от большевиков территории, нормально сформированной армии, возможностью получать помощь союзников, контролированием золотого запаса Российской империи [2].

Но власть белых строилась не мирным путем. Насильственные мобилизации и карательные экспедиции привели к недовольству крестьян и росту партизанского движения. Сергей Сухоруков был направлен в село Тюменцево, где отряд под его командованием наносил удары по партизанским формированиям.

С отступлением белых войск в Забайкалье Сергей Сухоруков решил прекратить воевать и остаться в Тюменцево. На этот шаг он пошел потому, что к тому времени у него были дети: сын Николай и дочери Мария и Елизавета. Семью он считал главной ценностью и старался быть ближе к родным. Он устроился счетоводом на конный завод в селе Королевка. Но мирная жизнь продолжалась недолго. В 1938 году Сергей Евсеевич был арестован, обвинен и расстрелян, как участник контрреволюционной деятельности. Так трагично закончился путь полковника Белой армии Сергея Сухорукова, сражавшегося за белую Россию.

В отличие от Сухорукова моих родственников со стороны красных, выходцев из крестьян, мало беспокоил вопрос о сохранении дворянских привилегий. У крестьян были свои проблемы, которые требовалось решать. Потому, они приняли сторону красных. Так, судьбы моих родственников по отцовской линии Ефима Прокопьевича Зубова и Ефима Николаевича Мишина, сражавшихся за красных, сложилась иначе.

За проявление отваги в Первой мировой Ефим Мишин стал полным георгиевским кавалером и был зачислен в роту дворцовых гренадер. Однако октябрьские события изменили его судьбу. Вдохновившись идеями большевиков, он с воодушевлением принял новую власть. Так лозунги большевиков, имевшие ярко выраженный популистский характер сделали свое дело и привлекли на сторону партии тысячи рабочих и крестьян.

По прибытии в родные края он вступил в партизанский отряд «Красные орлы», где и познакомился с Ефимом Зубовым.

В ходе Солоновского боя, в котором сражались мои предки, партизанами были разбиты последние силы белых. После победы красных Ефим Николаевич вернулся в родное село, где обзавелся семьёй и прожил до глубокой старости. Однако совсем иначе сложилась жизнь у Ефима Зубо-

ва. В 1923 году он погиб в одной из стычек с восставшими крестьянами. Такой была судьба борцов за большевистскую правду.

Другой мой прапрадед Макар Попов не был сторонником ни белых, ни красных. Будучи переселенный со своим отцом в Сибирь во время аграрной реформы 1906-1911 гг., он уже сумел обзавестись семьей и крепким хозяйством. На фронт его не призвали по состоянию здоровья: во время Первой мировой войны он был тяжело ранен. Ненависти к белым он не питал, да и большевики ещё не успели ему насолить.

Однако со временем карательные экспедиции стали не редкостью на Алтае. Так, недалеко от деревни, в которой жил Макар Попов были расстреляны четверо партизан. Однако одному из них удалось спастись. Именно его и подобрал мой предок на дороге. Под угрозой смерти, упрятав партизана в бричке, Макар выходил раненого. В 30-е годы, в период раскулачивания, когда Макара Ионовича арестовали, письмо о спасении партизана, написанное его женой, спасло ему жизнь.

В таких условиях, даже та часть населения, которая не была заинтересована в борьбе, или же представляла интересы отличные от белых и красных, в конечном итоге, вставала на сторону большевиков.

Таким образом, проследив судьбы моих предков, можно прийти к общему выводу: в вопросе выбора красных или белых, население склонилось в сторону первых. Как вы уже заметили, нельзя выявить одну причину, повлиявшую на выбор людей. В условиях Гражданской войны они формировались постепенно. Это прослеживается в самой динамике войны, переменным успехом сторон. Испытав на себе весь гнет войны, побывав в «белом» и «красном» миру, население, всё-таки склонилось к красным. И это был по-настоящему народный выбор.

Литература

1. *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война в 1918-1921 гг. – урок для XXI века: [Электронный ресурс]. URL: http://bookscafe.net/book/kara_murza_sergey-grazhdanskaya_voyna_1918_1921_gg_urok_dlya_xxi_veka-257501.html (Дата обращения: 09.03.2018).

2. *Филатьев Д.В.* Катастрофа Белого движения в Сибири: Впечатление очевидца: [Электронный ресурс]. URL: http://psihdocs.ru/katastrofa-belogo-dvijeniya-v-sibiri.html (Дата обращения: 09.03.2018).

Musorin V.V. "RED OR WHITE? NOT FOR THOSE, NOT FOR OTHERS? " OR THAT DETERMINED THE CHOICE OF THE PARTICIPANT OF AN ERA OF EVENTS OF CIVIL WAR IN RUSSIA

This article is devoted to identification of the factors that determined the choice of the participant in the events of the Civil war of 1918-1922 in Siberia. In the spotlight the

history of my ancestors: the white Colonel Sergey Sukhorukov, Bolshevik soldiers Yefim Zubov and Yefim Mishin, and representative green currents Makar Popov. The study is based on the analysis of biographies of my ancestors with the involvement of material from memoirs of participants of the Civil war and modern scientific works of domestic and foreign historians. This issue remains open and needs further study even a hundred years after the events of the Civil war.
Keywords: civil war, S. Sukhorukov, M. Popov, E. Mishin, E. Zubov.

А.Ю. Романова

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МИНУСИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор В.П. Шахеров

В статье поднимается вопрос об истории становления музея в г. Минусинске. Рассмотрена специфика деятельности музея в первые годы своего существования. Проведен анализ взаимодействия музея с местными органами власти. Данная статья будет интересна специалистам в области музеологии, истории Сибири и краеведения.
Ключевые слова: музей, Минусинск, история, краеведение, Н.М. Мартьянов.

Одним из первых музеев Восточной Сибири стал Минусинский музей, открывшийся в 1877 г. Основателем музея стал краевед Н.М. Мартьянов, который был приглашен на 3 года в город на должность управляющего вольной аптекой. Н.М. Мартьянов увлекался собиранием ботанических и минералогических коллекций, а также археологией. Переезд в Минусинск стал для него возможностью продолжения исследовательской деятельности. Накопленные материалы Н.М. Мартьянова составляли около 2000 предметов, которые в скором времени он стал дарить: часть коллекций научным учреждениям России и Германии, а также Минусинскому училищу, в котором они использовались в качестве наглядных педагогических материалов [1. С. 12].

Появления местных музеев России во второй половине XIX в. было явлением времени. Эта идея, которую продвигал директор Петербургского педагогического музея В. Коховский, получала все большую поддержку в регионах. По мнению Ф.Я. Кона, собирательская деятельность Н.М. Мартьянова стала одним из факторов роста музея [2. С. 6]. Вторым фактором стала местность, на которой появился музей. Минусинская котловина представляла значительные возможности для научного изуче-

ния хакасских древностей. Сам Мартьянов в своих воспоминаниях пишет, о том, что Минусинское общество сочувственно отнеслось к идее основания музея [2. С. 46].

Значительный объем материалов позволяет говорить об исключительной роли Н.М. Мартьянова в его создании. Но, по мнению Ф.Я. Кона, необходимо отметить всех людей, стоявших у истоков музея. Сам Мартьянов в своих письмах к родным писал, что находил людей из числа местных жителей, заинтересованных в научном изучение древностей. На собранные им коллекции они смотрели не как на диковину, а как на достойный материал, который необходимо изучать [2. С. 36].

В 1877 г. Н.М. Мартьянов подает прошение в Городскую Думу о создание музея в городе. В нем прописываются основные критерии создания музея, количество собранных материалов, отмечены возможные благотворители. На основании прошения Н.М. Мартьянова Городская Дума постановила создать музей под названием «Минусинский Местный Публичный Музей», и избрала комиссию для составления устава, в которую вошли сам Н.М. Мартьянов, А.А. Крапоткин, А.В. Малителей, а также главный руководитель и редактор устава Н. Попов.

В результате открытия музея и формирования библиотеки за счет пожертвований образовалось около 600 книг, которые по разным причинам не подходили для библиотеки. Так в 1878 г. при помощи местного общество и Городской Думы появилась общественная библиотека.

За первые 2 года деятельности музея в его фондах появилось около 4700 материалов. Естественно-исторический отдел имел 3083 предмета, антропологический 150, технический 100, предметы неизвестного происхождения 120, в библиотеке было около 2000 книг. В музеи была проведена научная обработка всех поступивших материалов. Впервые все коллекции музея были описаны и занесены в инвентарную книгу. Для удобного восприятия каждый предмет имел свою легенду, отдельно записанный как для исследователей, так и для местных жителей. Комитет музея и его хранители проделали колоссальную работу по распределению и описанию предметов. Для создания чучел животных были задействованы местные охотники и рыболовы, которые пожертвовали музею свои работы, но не в полной степени был представлен водный и наземный мир Минусинского края.

Огромные поступления в музей коллекций от частных лиц и организаций, привели к тому, что вскоре помещение музея не смогло вмещать в себе все коллекции. Так в 1885 г. И.П. Лыткин бывший в то время Городским Головой, взял на себя инициативу по постройке нового здания для музея и библиотеки. И.П. Лыткин обратился с просьбой к заводовладель-

цам братьям Даниловым. Вскоре они ответили положительным решением на данную просьбу и с января 1886 г. стали вносить на счет для постройки здания по 1000 руб. ежегодно. И.А. Лопатин – красноярский промышленник, географ, геолог и исследователь Сибири и Дальнего Востока, после посещения г. Минусинска и музея, пожертвовал деньги для строительства. 21 февраля 1886 г. от иркутского купца И.М. Сибирякова на счет музея поступило 3000 руб. Одним из условий И.М. Сибиряков стало то чтобы данное здание должно было использоваться только для задачи музея, а также должно было иметь кабинет для чтения [3. С. 3]. В мае И.М. Сибиряков увеличил свое пожертвование до 6000 рублей, с условием чтобы была расширена библиотека. 30 марта 1886 г. заведующий музеем подает заявление в Городскую Думу г. Минусинска, в котором были указаны денежные средства из собранных пожертвований и обоснована причина, по которой музей нуждался в новом здании. 21 апреля Городская Дума приняла решение о строительстве нового здания для музея и библиотеки, и выделило из своих средств 2000 рублей [4]. Вся ответственность за сохранность денежных средств легла на Комитет Минусинского музея, в состав которого входили И.П. Лыткин, Н.М. Мартьянов, Е.Н. Зверева, Л.А. Плющ, Т.Н. Сайлотов, И.Н. Маркадин, Г.П. Сафьянов, И.Ф. Егорычев (был избран казначеем). Комитет постановил, что новое здание должно было быть 2-х этажным и иметь подвальный этаж, длина здания составляла около 46 метров, ширина около 37 метров. Стоимость постройки не должна была превысить 15000 руб. [3].

Строительство здания проходило под контролем комитета музея. После того как было определено место будущей постройки, с 4 по 17 мая 1887 г. началось копка рва для фундамента. Были проведены дополнительные исследования грунта, где проходила постройка здания музея. После строительства все образцы грунта и строительных материалов были выставлены в музее, как подтверждение надежности нового здания.

17 мая прошла церемония закладки дома. На данном событии присутствовали: комитет музея, представители города и местной школы, местные жители. На торжестве был зачитан отчет о работе музея за первые 10 лет, оглашена сумма пожертвований, которая составила 13057 руб. В речи Е.Н. Зверевой и Л.А. Плюща говорилось о пользе музея и библиотеки для местных школ и жителей города. Комитет музея признал, что только благодаря пожертвованиям музей смог обзавестись новым зданием. В конце мая 1887 г. было закончено строительство цоколя, 2 июня началось строительство стен 1 этажа. На данном этапе строительства пришлось вносить коррективы в первоначальный план здания. Строительство здания заняло чуть меньше 3-х лет. В 1890 г. здание было по-

строено полностью. Оно вмещало в себе все 5 отделов музея – это естественно-исторический, промышленный, сельскохозяйственный, антропологический, исторический (он находился в начальной стадии формирования коллекций) [3].

Уже в первые годы своего существования фонды музея увеличились в 10 раз, что свидетельствовало о заинтересованности местной интеллигенции и жителей в развитии изучения края. Несомненен вклад Н.М. Мартьянова в создания музея в Минусинске. Его научный интерес и коллекционирование местных древностей сыграло решающую роль в поддержке музея со стороны местной общественности и власти. Музей, таким образом, стал для многих исследователей и городского сообщества ориентиром в изучение географии, биологии, животного мира и истории родного края.

Литература

1. *Минусинский публичный местный музей*. Каталог и краткое описание. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1881.

2. *Кон Ф.Я.* Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 г.). Казань: Типография Императорского Университета, 1902.

3. *Отчет по постройке здания для Минусинского музея и библиотеки*. Минусинск: Типография В.В. Федотова, 1890.

4. *Шахеров В.П.* Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII – первой половине XIX в. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013.

Romanova A.Y. FROM THE HISTORY OF CREATING MINUSINSK MUSEUM OF LOCAL LORE

The article touches upon question about history of becoming first museum in the city of Minusinsk. It was considered the specificity of work museum during first years. The author repots on positive interaction between museum and local authorities. Particular attention was paid to research activity of N.M. Martyanov and his exceptional role in creating of museum. Besides the author attracts attention to significant efforts of private individuals in further museum's development and extension of his collections. It is analyzed the work of museum with local institutions and interaction with patrons of Eastern Siberia. It was noted museum influence on formation and development interests of Minusinsk citizens in the area of history of own region and his natural features.

Keywords: museum, Minusinsk, history, local history, N.M. Martyanov.

Ю.О. Савичева

«ВОСПИТАНИЕ НА РАССТОЯНИИ»: ГЕНДЕРНАЯ РОЛЬ ОТЦА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. М.Н. Потемкина

В данной статье анализируются особенности взаимоотношений мужчин-фронтовиков и их детей в период Великой Отечественной войны. На основе источников личного происхождения рассматриваются проблемы осуществления родительских ролей на расстоянии и делается вывод о особой ценности отцовства для фронтовиков в экстремальных условиях войны.

Ключевые слова: гендерная история, Великая Отечественная война, отцовство, родительские роли.

В современном обществе имеет место проблема недостаточного участия мужчины-отца в процессе воспитания ребенка. Это обусловлено существующими разногласиями по вопросу распределения гендерных ролей в семье. Данный факт может стать причиной семейных конфликтов и конечного распада семьи. Анализ исторического опыта распределения родительских ролей в семье в экстремальных условиях войны будет полезен для решения подобных проблем современности. Целью данной статьи является анализ особенностей взаимоотношений фронтовиков со своими детьми в период Великой Отечественной войны на примере Челябинской области, как региона глубокого тыла.

Родительские роли в советском государстве были строго определены, так как оно представляло собой этакратическую модель, где идеологическая гегемония государства распространялась на супружеские и детско-родительские отношения. Юридически, Семейный кодекс 1926 г. закрепил равные права отца и матери, но, фактически, в 1930-е гг. государство взяло на себя ответственность за исполнение гендерной роли отца, и за мужчиной закреплялась только роль кормильца, а вот из процесса воспитания отпрысков он был исключен. Типичные качества мужчины-отца, насаждающиеся в советском обществе: строгость, ответственность, сдержанность. Сдержанность, прежде всего, в проявлении чувств к домочадцам. Материальное обеспечение семьи – вот то, что являлось основой отцовства в советский период. Материнство также претерпело ряд изменений, в том числе, женщина-мать получила декларируемую свободу, была освобождена «от домашнего рабства», а значит, именно государство стало «родителем», который всесторонне заботится о потомстве и готов взять на себя ответственность за воспитание достойного гражданина.

Великая Отечественная война внесла ряд коррективов в существовавшую систему семейных отношений: произошла трансформация гендерных ролевых стереотипов, возросла необходимость эмоционально-психологического контакта членов семьи. Основой данного исследования выступают источники личного происхождения (письма, воспоминания), которые наиболее полно позволяют охарактеризовать особенности отцовства в военный период. Данная тема рассматривалась в работах таких ученых, как И.Г. Тажидинова [1], Е.Ф. Кринко и Т.П. Хлынина [2], Р.Р. Хисамутдинова [3].

Родительство представляет из себя определенную систему в которую можно включить: традиционно закрепленные родительские роли, в соответствии с социальными нормами общества, и особые родительские чувства любви и привязанности к детям.

Мужчины-отцы, в силу мобилизации на фронт, не могли исполнять в полной мере родительские обязанности по материальному обеспечению детей. Это привело к поло-ролевой трансформации и закреплению за женщинами традиционно мужской роли кормильца семьи. Принимая во внимание бедственное положение большинства тылового населения, материальное положение семьи и детей, в частности, являлось предметом постоянного беспокойства фронтовиков. В своих письмах Александр Михеев отразил волнение и заботу о своей семье: «Каждую минуточку вспоминаю, Шура, тебя и Лидочку. Отправил вам деньги и две посылки, получили ли вы?» [4. С. 153]. В своих посланиях фронтовики обязательно сообщали о высланных деньгах по аттестату: «Перевел Вам деньги 1500 руб. Посылаю для того, чтобы Вы могли приобрести на зиму продукты» [5. С. 51]. Мужчинам просто необходимо было чувствовать свою причастность к делам семьи. Так, в своих письмах детям К. Мочалов обращает внимание на действия, предпринятые им в целях преодоления трудностей семьи: «Ребята! Вы жалуетесь на трудности жизни. Вполне понимаю и принимаю меры к тому. Чтобы хоть в некоторой степени облегчить ваши трудности. Написал письмо Яблокову об этом, думаю, что он кое-что сделает. Кроме этого, принял еще некоторые меры, зависящие от меня в настоящем положении» [4. С. 134]. Материальная поддержка с фронта была жизненно необходима для выживания в тылу в тяжелых условиях войны. Жалобы на тяжелое материально-бытовое положение, которые отправлялись на фронт, часто являлись наиболее действенным средством решения проблем, так как советская власть быстрее реагировала именно на обращение фронтовика с просьбой обеспечить семью всем необходимым.

Мужская роль защитника семьи и детей проявилась в полной мере в ходе войны. Для солдата защита Родины отождествлялась с защитой соб-

ственных детей. Окишев В.А. писал жене: «Наше счастье будет тогда, когда окончится война и буду жив я, Антонина! Я жил и работал только для тебя и ребят, и если буду жив и будут у меня руки и голова, будем жить не хуже, а лучше, чем жили до сих пор» [5. С. 52].

Фронтовые письма наполнены переживаниями отцов за жизнь и здоровье своих детей. «Здоровы ли ребята, чем вы их кормите? Если буду жив и приду домой и будут ребята больны или истощены, то крепко вам всем попадет!» – писал В.А. Окишев [5. С. 52]. Одно из писем А. Грязнова демонстрирует неосознанную боль и смятение относительно родных. Вот, что он пишет своей дочери: «Галя, ты вспомни, чего у вас было 14, 15, 16-го июня. Я в эти дни ходил сам не свой. Не видел свету, какая-то тоска навалилась, как шуба. Глаза поднять не мог, на народ взглянуть не мог, разговаривать добром не мог. Не знаю, что с кем случилось. Не с вами ли чего-нибудь. Вспомни!» [6. С. 36].

Период пребывания мужчин-отцов на фронте не имел конкретных временных рамок, поэтому дети зачастую рождались и взрослели без отца. Невозможность личных контактов на протяжении неопределенного хронологического периода накладывала отпечаток на взаимоотношения отцов и детей. Мужчины формировали свой образ повзрослевших детей, который был для них особенно дорог: «Я по Галичке тоже сильно скучаю. Она в моих глазах как живая, всегда рядом. Вот, вроде бы она около меня сейчас, и косы ее, вот ты заплетаешь. Она хохочет. Садится за стол и говорит: “Мама, я хочу молока”. Вот ты ставишь четверть молока и мы все пьем... И неужели прошло уже почти три года! Вы всегда со мной, на сердце, в уме, в глазах, а на самом деле не виделись 31 месяц! Ужасно!» [6. С. 36]. Зачастую дети рождались в отсутствии отцов: «Сашенька, молодец, что бережешь ребеночка, так и должно быть. Береги, это же наша радость. Желаю благополучно родить его на свет. О! Как я теперь беспокоюсь за тебя! Ведь это впервые в жизни! Ты скоро будешь матерью!» [6. С. 17]. Фотокарточка ребенка становилась спасением для тоскующего отца: «Нюся, я не могу на твое фото насмотреться. Как никого нет. Так я вытаскиваю карточку и смотрю. Только ты ему на ноги почему ничего не надела. Ну, ладно.» [6. С. 61].

Школьные успехи и неудачи – одна из ведущих тем переписки между отцами и детьми. Либо через жен, либо напрямую у детей, мужчины интересовались школьной жизнью ребенка, давали ему наставления. Участие в повседневных делах детей – проявление заботы и внимательности по отношению к ним. «Валя, почему ты ничего не пишешь, как учится Слава и как он себя ведет?» – обращение П.А. Савина к жене с просьбой написать о сыне [6. С. 65]. Хорошая учеба детей стала еще одним фронтом в борьбе с

врагом в сознании солдат: «Тамара, дорогая моя ученица, учись только лишь на отлично и не забывай, что твой отец – гвардеец» [6. С. 72].

Человеку, постоянно находящемуся на грани жизни и смерти, очень важна была поддержка близких. Кроме писем взрослым родственникам, письма часто были адресованы детям. Так, например, Константин Мочалов состоял в переписке со своими детьми – Валей, Валериком и Толей. В своих письмах к детям он обращался на равных, серьезно обсуждая с ними трудности тыловой жизни и необходимость решения насущных проблем [4. С. 134]. Если письма были адресованы взрослым, то к детям обязательно присутствовало особое обращение либо в начале, либо в конце письма. Так, преодолевались коммуникативные барьеры, существовавшие в детско-родительских отношениях.

Кроме родительских ролей, в систему родительства (в т.ч. отцовства) входят родительские чувства по отношению к детям. Если в своей повседневной довоенной жизни «советский отец» был достаточно сдержан в выражении чувств и эмоций в отношении детей, то фронтовая обстановка «раскрепостила» мужчину-отца и своих письмах они старались выразить чувства любви и привязанности к детям. Об этом свидетельствуют ласковые обращения «любимые мои», «дорогие». Подписывали свои письма фронтовики не сердитым «отец», а более доброжелательным «ваш папочка», «папка», что говорило о особой ценности отцовства для фронтовика [6. С. 72].

Анализируя особенности взаимоотношений между фронтовиками и их детьми, мы можем сделать следующие выводы: не имея возможности прямого вмешательства в воспитательный процесс, мужчины-отцы пытались помочь женам в материальном обеспечении детей, признавая при этом ведущую роль женщины, как кормильца семьи; пытались сохранить психологическую и эмоциональную связь с ребенком посредством переписки ввиду невозможности личных контактов и неопределенного временного отрезка пребывания на войне; отцовство для фронтовика представляло особую ценность и забота о детях приносила удовлетворение.

Литература

1. *Тажидинова И.Г.* Проблема отцовства фронтовиков Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Исследование приватной культуры советского человека в военные годы по эпистолярным источникам// Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 71–83.

2. *Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П.* Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013.

3. *Хисамутдинова Р.Р.* Значение писем отцов-фронтовиков в воспитании детей в годы Великой Отечественной войны// Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур. М., 2016. С. 240–243.

4. *Судьбою не обласканные дети.* Письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. Челябинск, 2005.

5. *Память сердца:* [отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями]. Челябинск: Челябинский Дом печати, 2013.

6. *Фронтовые письма – нервы войны:* научно-публицистическое издание, посвященное 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Магнитогорск, 2015.

Savicheva Yu.O. "EDUCATION AT A DISTANCE": THE GENDER ROLE OF THE FATHER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF THE CHELYABINSK REGION)
This article analyzes the peculiarities of relations between male soldiers and their children during the Great Patriotic war. On the basis of sources of personal origin, the problems of parental roles at a distance are considered and the conclusion is made about the special value of paternity for male soldiers in extreme conditions.
Key words: gender history, the Great Patriotic war, fatherhood, parent role.

О.А. Сидоренко

КАТЕГОРИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ОСМЫСЛЕНИИ И.А. ИЛЬИНА

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Ж.А. Гумерова

В статье анализируется предлагаемый И.А. Ильиным путь развития послереволюционной России через развитие естественного правосознания, сущность правосознания по И.А. Ильину и два аспекта его проявления. Затрагивается вопрос о влиянии естественного правосознания на свободный выбор человека в следовании внешним правилам поведения – праву, а также причины востребованности его идей у современников.
Ключевые слова: Правосознание, свободный выбор, воля к праву.

Иван Александрович Ильин – русский философ, публицист, труды и мысли которого о справедливости, законности и судьбе России занимают особое место в отечественной философской науке. Юрист по образованию, И.А. Ильин уделял много внимания изучению правовых конструкций – как более узких – уголовного наказания, его соразмерности совершенному преступлению, так и более широких – правосознания как составляющей части личности. Его работы, помимо прочего, имели целью

исследовать причины произошедшей в России трагедии (революционной смены политического режима) и описать дальнейший путь развития его любимого Отечества.

Будучи консерватором, сторонником монархии и противником советской власти, Ильин воспринимал революцию как стихийное бедствие, несущее народам только страдание. Насильственная смена власти, произошедшая в России в 1917 году, по представлению И.А. Ильина, разорвала духовную историческую связь народов и сломила основы общественного и государственного устройства в самом широком их понимании.

Более того, как всякая стихия, революция, по мнению И.А. Ильина, проявила уязвимые места российского общества: действующие законы, существующая общественная организация жизни оказались неспособны подчинить себе эту стихию, что подтверждает их бессилие и порочность.

Любая материя, по И.А. Ильину, есть отражение духовной человеческой составляющей, и потеря душой истинных ориентиров ведет к искажению общественных институтов. В целях подтверждения этой идеи, И.А. Ильин в своем труде 1919 года «О сущности правосознания» акцентирует внимание на правосознании, и, помимо юридического аспекта данной категории, изучает ее духовное значение.

По представлению И.А. Ильина, правосознание – это мотив к следованию внешним правилам поведения (праву). И этот мотив может быть обусловлен как страхом наказания за их нарушение, так и сознательным выбором их соблюдать.

В первом случае человек лишь претворяется правопослушным, не понимая истинной сущности государства и цели права. Для такого человека чуждо саморазвитие и духовный путь. От всего этого усиливается протест против давящей на него системы, выливающийся в бунт и революцию. Насильственная смена власти не меняет сути происходящего у него в душе – право по-прежнему воспринимается как внешние ограничивающие рамки, а правосознание находится в искаженном состоянии.

Если человеком только формально принимаются ограничения со стороны государства, он ограничивается только «внешним признанием» своего правосубъектного статуса, своих прав и обязанностей, не испытывая внутреннего, душевного согласия с ними, возникает, по мнению И.А. Ильина, трагикомедия правовой жизни. «Неправовое право» [1. С. 20] – ситуация, при которой право берется как некая форма, схема, но заполняется чем угодно, кроме духовно-нравственного ориентира на саморазвитие и воли к соблюдению внешних правил поведения.

В подобном несознательном отношении к праву И.А. Ильин видит причины произошедшей в России революции – люди не осознавали закон

как неотъемлемую часть общественной жизни, следовали ему исключительно из страха наказания за его неисполнение. Тем самым внутренняя неосознанность привела к разрушению внешних государственных и общественных институтов.

Примечательно, что подобное направление мысли было свойственно и современникам И.А. Ильина. Так, Ф.А. Степун был убежден, что размах революции был связан с отсутствием в русском человеке «законопослушной деловитости» [2. С. 8]. Н.А. Бердяев видел одной из причин революции желание русского человека «повысить свою прибыль при отсутствии мобилизации ответственности» [3. С. 126].

Во втором случае, правосознание – осознанный выбор следовать путем духовного саморазвития, сознательно принятые внешние правила поведения. Для такого человека государство – это форма организации людей с целью достижения общего блага и, только признав приоритет права, достижение этой цели становится возможным. Такое правосознание И.А. Ильин называет естественным.

Именно в развитии естественного правосознания И.А. Ильин видит выход из той страшной неопределенности, в которой Россия оказалась в 1919 году – падении понятного государственного устройства, насилии гражданской войны, потери всех морально-нравственных ориентиров и полной неизвестности дальнейших событий.

«Человеку невозможно не иметь правосознание; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом, или не знает, дорожит этим достоянием, или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить – значит для человека жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остается всегда одною из великих и необходимых форм человеческой жизни» [1. С. 19].

И.А. Ильин полагал, что естественное правосознание представляет собой некий «механизм правды», чутье справедливости. Тот внутренний ориентир, который позволяет отличить добро от зла, духовную основу от безнравственности. И этот ориентир очень хрупкий, подвергающийся постоянным атакам извне, проверяющими волю человека к развитию, его убежденность и решимость идти путем духовности: «История показывает, что нелегко человеку найти этот путь, что трудно идти по нему и что легко его потерять. Хаос мелких желаний и маленьких целей незаметно распыляет силы души, и человеческие страсти заливают ее огонь» [1. С. 18].

Итогом проявления свободной воли к праву является самостоятельно выстроенная система ценностей и убеждений: право – неотъемлемая

часть государства, к которому я принадлежу. Следование внешним правилам поведения делает возможным достижение общей цели государства – взаимного общего блага. Как зрелая, духовно сильная личность, такой человек не может не осознавать свой статус в государстве – набор своих прав и обязанностей. И также с готовностью принимает соответствующую степень ответственности.

«Мотив к цели права должен быть настолько зрел и силен, чтобы он мог выдержать всякие искушения, возникающие от дурных, своекорыстных и противообщественных влечений. Для того чтобы не поддаваться этим влечениям, их вкрадчивым зовам и лукавым нашептам, человек должен усвоить духовное измерение жизни и деяний, которое дало бы ему возможность отличать высшее от низшего, достойное от недостойного…» [1. С. 153].

По мнению И.А. Ильина, все люди окутаны общим духовным пространством, отражающим на тонком уровне все наши помыслы, ценности, мотивы к поступкам, а также последствия их совершения. «Необходимо признавать свою принадлежность к определенному государству, т. е. принимать ее волею и чувством, дорожить ею и культивировать ее. Политическая принадлежность должна быть сознательно принята каждым отдельным гражданином и признана им в естественном, свободном решении…» [4. С. 260].

Тем самым, мы видим, что уже в 1919 году И.А. Ильин, глубоко переживая за дальнейшую судьбу России, предложил путь ее развития, основанный на свободной воле к праву каждого гражданина и осознании себя частью государства с единой для всех целью всеобщего блага. К сожалению, труд «О сущности правосознания» впервые был издан только в 1956 году в Мюнхене, и мы можем только догадываться, о возможном влиянии этих идей на поколение людей, живших в период его написания.

Однако мысли И.А. Ильина не забыты, к ним всё чаще обращаются наши современники, общественные и политические деятели. Так, 4 декабря 2014 года, во время своего ежегодного обращения к Федеральному собранию В.В. Путин процитировал статью «России необходима свобода», написанную и опубликованную в 1949 году: «Кто любит Россию, тот должен желать для неё свободы; прежде всего свободы для самой России, её международной независимости и самостоятельности; свободы для России – как единства русской и всех других национальных культур; и, наконец, – свободы для русских людей, свободы для всех нас; свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности» [5].

В цитируемой статье И.А. Ильин сравнивает присутствие свободы в дореволюционной Царской России и в советской России периода правле-

ния И.В. Сталина. И приходит к выводу, что в начале XX века русский народ имел «посильную для него свободу» [6], а насильственная смена политического строя привела его в рабство. Причиной революции стало не отсутствие свободы, а неразвитое правосознание народа. Его основой является понимание и принятие того, что свобода всегда имеет свои границы – законы государства, воля к соблюдению которых характеризует человека как зрелую, самостоятельную личность.

Подобная консервативная направленность взглядов И.А. Ильина не может не делать его идеи востребованными и в наше время.

Литература

1. *Ильин И.*А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993.
2. *Степун Ф.А.* Чаемая Россия. СПб.: Издательство Христианского гуманитарного института, 1999.
3. *Бердяев Н.А.* Духовные основы русской революции. СПб.: Издательство Русский Христианский гуманитарный институт, 1999.
4. *Ильин И.*А. О противодействии злу силою. М.: Айрис-пресс, 2005.
5. *Путин В.В. Ежегодное послание Федеральному собранию 04.12.2014 г.* Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/47173, свободный (дата обращения: 14.02.2018).
6. *Ильин И.А.* Наши задачи (сборник статей). Режим доступа: http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/nz-58.htm, свободный (дата обращения: 04.03.2018).

Sidorenko O.A. THE CATEGORY OF “LEGAL CONSCIOUSNESS” IN THE WORKS OF I.A. ILYIN

The article analyzes the way of development of post-revolutionary Russia proposed by I.A. Ilyin through the development of natural sense of conscience of law, the essence of conscience of law by I. A. Ilyin and two aspects of its manifestation. The article addresses the issue of natural conscience of law influence on free choice of person in terms of external rules of conduct – law, as well as reasons for the demand among his contemporaries. Along with this, analyzes the attitude of contemporaries I. A. Ilyin to conscience of law and the link between the revolution and the undeveloped conscience of law. The article investigates the development of conscience of law through the spiritual path of self-development proposed by I. A. Ilyin.

Keywords: conscience of law, free choice, will to law.

А.А. Тарасова

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.В. Савкович

В статье исследуется особенности формирования и использования политики «мягкой силы» в России. Раскрываются элементы данной политики, такие как образование, в том числе молодежные организации, отечественные достижения в области искусства и культуры, деятельность неправительственных организаций, средства массовой коммуникации. Обсуждается также ряд других особенностей «мягкой силы», которые необходимо учитывать при её реализации. В статье так же уделяется внимание телеканалу «Russia Today». Кроме этого рассматриваются различные области применения «мягкой силы» государства на современном этапе. Автор приходит к выводу о том, что Россия активно формирует собственные подходы и форматы использования «мягкой силы» во внешней политике, заметно отличающиеся от классических.

Ключевые слова: «мягкая сила», публичная дипломатия, неправительственные организации.

Понятие «мягкая сила» вошло во внешнеполитический лексикон и практику Российской Федерации относительно недавно. Долгое время руководство Российской Федерации не придавало важности использованию такого эффективного инструмента, как «мягкая сила», при выработке внешнеполитического курса страны. В июле 2012 г. В.В. Путин, выступая перед послами и постоянными представителями РФ за рубежом, отметил, что «политика мягкой силы предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и интеллектуальной сфере» [1].

В конце мая 2009 г. в структуре Администрации Президента РФ была образована неформальная комиссия, призванная улучшить имидж России за рубежом. Эту структуру возглавляли руководитель президентской Администрации и его заместитель. Задачей новой организации являлась работа на упреждение, предотвращение появления негативных информационных поводов и разработка стратегии противодействия им. Кроме того, используется практика создания прямых каналов коммуникации с гражданами, выезжающими за рубеж, с целью обеспечения связи в случае возникновения кризисных ситуаций. Например, все клиенты сотового оператора МТС, прибыв за границу, получают бесплатные SMS-

сообщения с номерами телефонов экстренной связи с российскими посольствами. Вместе с тем в июне 2012 г. МИД РФ запустило первый аккаунт в YouTube.

Предоставление образовательных услуг иностранным студентам так же является одним из структурных элементов в политике «мягкой силы» России. После 2000 г. Россия уделяет пристальное внимание сфере высшего образования. Так, образование было провозглашено одним из национальных приоритетов [2]. Во время обучения в университете, молодые люди знакомятся с другой культурой и наукой, активно изучают язык. Именно в этот период происходит формирование мировоззрения и системы ценностей, которые будут сопровождать человека в дальнейшей жизни. После завершения обучения студенты возвращаются в свою страну с приобретенным ценным социальным капиталом, новыми связями и друзьями и, как правило, становятся эффективными проводниками языка и культуры той страны, в которой они получили образование. Поэтому обучение иностранных студентов является важным инструментом «мягкой силы» государства. А само образование играет большую роль в современном мире, становясь фактором политического развития. Помимо основных образовательных программ есть краткосрочные программы, стажировки, ознакомительные программы, которые организуются такими государственными структурами как Россотрудничество, Росмолодежь и др. Последняя организовала беспрецедентную для современной России международную смену образовательного лагеря «Селигер» [3].

Влияние через молодежные организации может рассматриваться как форма применения «мягкой силы», рассчитанного на долгосрочную перспективу, поскольку предполагает конструирование имиджа государства, распространение собственных культурных норм и ценностей. Участники организованной молодежной среды, используя институциональные возможности по реализации широких интересов молодежи на международном уровне, все активнее стремятся стать динамичными субъектами гуманитарного сотрудничества.

Также главными несущими конструкциями «мягкой силы» России были и остаются общепризнанные за рубежом отечественные достижения в области искусства и культуры (литература, музыка, балет, театр), науки (космос, высокие технологии), образования и спорта, ее духовные и нравственные ценности, которые оказывали и продолжают оказывать заметное воздействие на умонастроения людей в различных государствах и регионах мира.

Важнейшим направлением так же является задействование гражданского общества, российских общественных и неправительственных орга-

низаций. В феврале 2010 г. Министерство иностранных дел России учредило Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. Фонд Горчакова проводит мероприятия, направленные на поддержку сферы публичной дипломатии, улучшение внешнеполитического имиджа России за рубежом. Данные мероприятия включают в себя проведение тематических конференций, публичных лекций и встреч по внешнеполитической проблематике, в том числе с привлечением признанных отечественных и зарубежных экспертов в области международных отношений. Кроме этого Фонд оказывает поддержку различным неправительственным организациям в осуществлении проектов, соответствующих уставным целям Фонда, в форме предоставления грантов [4].

В современных условиях к «мягкой силе» России в отношении «третьих стран» можно отнести деятельность как официальных, так и негосударственных структур торгово-экономической специализации. Речь идет, кроме профильных министерств и ведомств экономического блока, также о таких структурах, как: Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Российский союз промышленников и предпринимателей, Торговая палата города Москвы (и других ведущих городов нашей страны), национальные комитеты содействия экономическому сотрудничеству и советы предпринимателей с рядом государств мира и др.

Невозможно оставить без внимания такой элемент «мягкой силы» как популяризация языка. Именно для этой цели в 2007 г. был создан фонд «Русский мир», учредителями которого выступили Министерство иностранных дел РФ и Министерство образования и науки РФ [5]. Целями Фонда являются популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом.

Средства массовой коммуникации сегодня принимают активное участие в процессе формирования и поддержания благоприятного имиджа страны – большое внимание уделяется контенту телеканалов, формулировке новостей и т.п. В июне 2000 г. по инициативе президента РФ в действие вступила доктрина обеспечения информационной безопасности России, а пять лет спустя был создан первый глобальный круглосуточный англоязычный новостной телеканал, получивший название «Russia Today». 6 июня 2005 года было объявлено о запуске осенью телеканала, призванного «отражать российскую позицию по главным вопросам международной политики» и «информировать аудиторию о событиях и явлениях российской жизни» [6]. Сейчас телеканал не просто рассказывает о событиях в мире и в России на английском языке. Главная цель Russia

Today – предоставлять зрителю альтернативную повестку дня, осветить то, о чем не скажут главные конкуренты: BBC, CNN, Аль-Джазира International, CCTV. Создатели Russia Today поняли, что именно нужно предложить зарубежному зрителю, и предложили ему то, что вряд ли можно увидеть на местном телевидении.

В нынешней непростой международной обстановке Россия активно формирует собственные подходы и форматы использования «мягкой силы» во внешней политике, заметно отличающиеся от классических. Характерно, что российская «мягкая сила» в форме публичной дипломатии и дипломатии официальной не конкурируют, а взаимодополняют друг друга, составляя единый набор инструментов политического воздействия.

В связи со всем вышеперечисленным, следует сделать вывод о том, что сегодня российское правительство осознает всю необходимость и важность использования инструментов «мягкой силы». Ведется работа по концептуализации российской модели «мягкой силы». Использование ее инструментов прописано в официальных документах. Работает множество организаций, задача которых заключается в использовании элементов политики «мягкой силы» для создания благоприятных условий для внутреннего развития и расширения влияния страны.

Литература

1. *Совещание послов и постоянных представителей России* [Звукозапись] 10.07.2014. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/46131/audios.

2. *Russia Today.* Глава RT France рассказал AFP о выходе канала на французский рынок. 06.10.2015. URL: https://russian.rt.com/article/121713 (дата обращения: 01.03.2018).

3. *Указ Президента Российской Федерации от 21.06.2007 г. №796* «О создании фонда «Русский мир»». 21.06.2007. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689.

4. *Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова.* URL: http://gorchakovfund.ru.

5. *Russia Today.* RT запустил глобальное видеоагентство RUPTLY с офисом в Берлине. 08.04.2013. URL: https://russian.rt.com/article/6944 (дата обращения: 01.03.2018).

6. *Lenta.ru.* Имидж России собираются улучшить при помощи нового телеканала. 06.06.2005. URL: https://lenta.ru/news/2005/06/06/channel/.

Tarasova A.A. THE STRUCTURAL ELEMENTS OF A POLICY «SOFT POWER» OF RUSSIA

The article examines the peculiarities of the formation and use of soft power policy in Russia. The elements of this policy, such as education, including youth organizations, domestic achievements in the field of art and culture, the activities of non-governmental

organizations, the mass media, are revealed. A number of other features of soft power that need to be taken into account in its implementation are also discussed. The article also pays attention to the TV channel «Russia Today». In addition, various areas of the use of «soft power» of the state at the present stage are considered. The author comes to the conclusion that Russia actively forms its own approaches and formats of using «soft power» in foreign policy, which differ significantly from the classical ones.
Key words: «soft power», public diplomacy, non-governmental organizations.

Д.В. Шишкин

И.Н. СМИРНОВ В НАРЫМСКОЙ ССЫЛКЕ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Н.С. Ларьков

В статье освещается деятельность видного революционера, члена РСДРП, большевика И.Н. Смирнова во время его пребывания в ссылке на севере Томской губернии (участие в организации побегов политссыльных, работа в Военно-социалистическом союзе и др.). Описывая этот период жизни Смирнова, автор обращается к воспоминаниям политссыльных, газетным статьям, официальным документам и материалам по Нарымской ссылке. Подробно раскрываются отдельные эпизоды жизни Смирнова в Нарымском крае (условия побега в июле 1912 г., тюремное заключение после высылки из Харькова и др.).
Ключевые слова: И.Н. Смирнов, Нарымская ссылка, побеги, Военно-социалистический союз.

До настоящего времени личность и деятельность И.Н. Смирнова не становилась предметом специального глубокого научного исследования. Между тем, этот революционный и политический деятель был одним из наиболее ярких представителей большевистской партии как в дореволюционный, так и в советский период отечественной истории. В частности, он оказал значительное влияние на революционный процесс в Томске, на ход и исход гражданской войны в Сибири. Будучи репрессирован и расстрелян в 1936 г., И.Н Смирнов в течение десятилетий носил клеймо «врага народа». Лишь после реабилитации во времена «перестройки» появились первые публикации, посвящённые его жизни.

Один из первых очерков о И.Н. Смирнов появился в 1989 г. в томской газете «Красное знамя». Его автор, Н.С. Ларьков, попытался осветить весь жизненный путь Смирнова [1]. В том же году в одном из репринтных изданий была воспроизведена автобиография Ивана Никитича [2]. В 1991 г. в журнале «Сибирские огни» увидела статья В.И. Шишкина

«Председатель сибирского Совнаркома» [3]. Небольшой очерк о Смирнове появился в сборнике «Реввоенсовет республики» [4]. Обе эти публикации были посвящены преимущественно его деятельности во время Гражданской войны. В дальнейшем исследователи, к сожалению, утратили интерес к личности И.Н. Смирнова. По-прежнему, малоизученным остаётся, в частности, период его пребывания в Нарымской ссылке.

О жизни Смирнова до первой ссылки в Нарымский край известно немного. Информацию об этом периоде жизни мы находим в его автобиографии. Родился в 1881 г., в 1899 г. вступил в РСДРП. До высылки в Нарымский край работал в Москве, Вышнем Волочке, Петербурге, побывал в Иркутской ссылке, сидел в тюрьмах.

В июне 1910 г. Иван Никитич был отправлен в Нарымскую ссылку за принадлежность к Петроградской организации РСДРП [5. С. 326]. Обосновался в с. Колпашево, самом крупном поселении южной части Нарымского края. Основная его деятельность в тот период состояла в организации побегов политических ссыльных. По воспоминаниям В.М. Косарева, Иван Никитич занимался этим делом долгое время. В частности, им предпринимались попытки устройства побега Я.М. Свердлова [6. С. 82]. Из других источников известно о его непосредственном содействии бежавшей из ссылки В.Н. Яковлевой [7. С. 52]. Для устройства побегов была необходима связь с волей. О существовании такой связи свидетельствует текст письма, отправленного Яковлевой из Москвы в Нарым [5. С. 148].

Весной 1912 г. состоялся съезд политических ссыльных возле Нарыма, на котором Смирнов возглавлял делегацию ссыльных с. Колпашева. На этом собрании решался вопрос об организации бюро противодействия полиции и организации побегов. Иван Никитич стал членом этой организации [6. С. 76].

Летом 1912 г. Смирнов бежал из ссылки, по его воспоминаниям, «опасаясь высылки в Туруханский край» [2]. Дело в том, что в конце июня этого года он участвовал в демонстрации ссыльных с. Колпашева по случаю похорон ссыльного Узнашвили. Участники шествия были задержаны и ожидали отправки в Томск для дальнейшего заключения их под стражу до решения суда [5. С. 165]. В списках осуждённых Смирнов не фигурировал. Слушание по делу И. Смирнова и Г. Максимова, также участвовавшего в демонстрации, состоялось лишь через 10 месяцев после суда над другими участниками процессии [8]. Избежав в июле 1912 г. ареста, Смирнов вместе с Максимовым покинули ссылку. Сохранились воспоминания ссыльного Крылова, где тот описывает подготовку побега Ивана Никитича. О сообщнике автор воспоминаний не упоминает [9. С. 24].

После побега И.Н. Смирнов занимался революционной работой в Ростове-на-Дону, затем в Харькове. В июле 1913 г. попал под суд и вновь был выслан в Нарымский край. В ссылке привлечён к суду за участие в демонстрации, о чем упоминалось выше. Учтя все обстоятельства, суд приговорил Смирнова к 1 месяцу заключения в крепость [8]. После освобождения из-под стражи отправился в Красноярск, а оттуда – в Москву, где в начале Первой мировой войны работал с группой товарищей над воссозданием социалистической организации [2]. После полугода работы организация была раскрыта, и Смирнов был выслан обратно в Нарымский край.

В период с декабря 1914 по октябрь 1916 г. местом пребывания революционера стала северная область Нарымского края. В первые дни после возвращения он был связующим звеном между ссылкой и партийным центром. Сильное впечатление произвёл Иван Никитич на В. Залежского, прибывшего в Нарым с докладом об отношении социал-демократов к мировой войне. От Смирнова докладчик впервые услышал о лозунге «Соединённых Штатов Европы», выдвинутом социал-демократами в октябре 1914 г. [7. С. 62].

В январе 1915 г. Смирновым, совместно с А. Шотманом и Францем (Суховёртовым), была разработана анкета для политических ссыльных Нарымского края. Было опрошено 186 человек. Результаты анкетирования частично были опубликованы Воеводиным в журнале «Летописец» [5. С. 292]. По воспоминаниям Смирнова, в опросе приняли участие ссыльные из 8 колоний (поселений). Из-за проблем с транспортным сообщением политссыльные некоторых колоний, входивших в изначальный план, ответили после завершения работы и их результаты не учитывались. Тем не менее, данные, полученные при анкетировании, достаточно точно иллюстрируют экономическое положение и качественный состав ссыльных Нарымского края во время войны. Впоследствии они были использованы в статье, опубликованной в журнале «Каторга и ссылка» [10].

В декабре 1915 г. И.Н. Смирнов участвовал в составлении прошений томскому губернатору об улучшении положения ссыльных [5. С. 304]. В одном из этих писем приведены сведения, отражавшие экономическое положение в колониях. При составлении прошения ссыльные использовали данные из собранных ими анкет.

В 1916 г. Смирнова в числе других политических ссыльных мобилизовали в армию. В ноябре этого года они были отправлены в Томск для прохождения службы в местном гарнизоне. До отъезда из Нарымского края ссыльными было принято решение создать по прибытии в Томск организацию под названием Военно-социалистический союз. Основная

задача этой организации заключалась в проведении антивоенной агитации среди солдат. Руководителями союза стали И. Смирнов, Н. Яковлев, В. Косарев, С. Кудрявцев и интернационалист Худокормов [9. С. 26]. Первые мобилизованные политссыльные, в числе которых был Иван Никитич, были зачислены в 6-ю роту 18-го запасного полка. За месяц была создана типография, появилась возможность печатать агитационные листки. По воспоминаниям Косарева, первые прокламации составлял Смирнов. Он же ответственен за распространение первых листовок: их пронёс в казармы завербованный им солдат [11, С. 68].

Спустя 4 месяца после Февральского переворота в томской газете «Знамя революции» Иван Никитич опубликовал историю Военно-социалистического союза. При её написании он опирался не только на воспоминания, но также и на материалы дела, изъятого у полиции после переворота. Его публикации являются наиболее полными воспоминаниями о работе организации [9. С. 1-20].

Таким образом, в разное время находясь в Нарымской ссылке, И.Н. Смирнов занимался организацией побегов политссыльных, поддерживал связь с партийными комитетами на воле, участвовал в идейно-политических дискуссиях, проводил анкетирование среди ссыльных. После окончания ссылки принял активное участие в антивоенной агитационной деятельности.

Литература

1. *Ларьков Н.С.* Долгая дорога к правде // Красное знамя. 1989. 14 янв. С. 3.
2. *Смирнов Иван Никитович (автобиография)* // Деятели СССР и революционного движения России : Энцикл. словарь Гранат. Репринт. изд-е. М., 1989. С. 70–72.
3. *Шишкин В.И.* Председатель сибирского Совнаркома // Сибирские огни. 1991. № 2. С. 122–134.
4. Реввоенсовет Республики, 6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.: сборник / Науч. ред. А.П. Ненароков. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
5. Нарымская ссылка (1906–1917 гг.): Сборник документов и материалов о ссыльных большевиках / Состав.: А.П. Акаченок, К.В. Воронова, Н.А. Вышлова и др.; Под ред. И.М. Разгона. Томск: Зап.-Сиб. кн. Изд-во, 1970. 379 с.
6. *Косарев В.* Воспоминания о Нарыской ссылке // Сибирские огни. 1922. № 2. С. 68–83.
7. *Залежский В.Н.* В стране поднадзорной: Очерки нарымской политической ссылки: По личным воспоминаниям. М., 1924. 65 с.
8. *Суд (Демонстрация)* // Сибирская жизнь. 1914. 28 янв. С. 3.
9. *Былое Сибири*. Томск. 1923. № 2.

10. *Смирнов И.* Воспоминания о Нарымской ссылке // Каторга и ссылка. 1927. № 5–6.
11. *Косарев В.* Военно-социалистический союз // Сибирские огни. 1922. № 1. С. 65–69.

Shishkin D.V. I.N. SMIRNOV IN THE NARYM EXILE
There is elucidate an activities of a outstanding revolutionary, member of the Russian social-democratic labor party, bolshevik I.N. Smirnov during the period of his staying in exile in the north of the Tomsk province in article (organization of runaways for political exiles, work in the Military-Socialist Union, etc.). The author describes this period of Smirnov's life and refers to the memoires of political, newspaper articles official documents and materials on the Narym exile. Separate episodes of Smirnov's life in the Narym region are particulary releaved in detail (conditions of runaway in July 1912, imprisonment after expulsion from Kharkov, etc.).
Keywords: I.N. Smirnov, Narym exile, runaways, Military-Socialist Union, Social-democratic motion in Tomsk.

Л.К. Сенин

И.В. СТАЛИН. ДРУГОЙ ВЗГЛЯД НА ПОЛИТИКУ ВОЖДЯ (1920–1950 гг.)

Науч. рук. – учитель истории, Д.В. Большакова

В данной статье рассматривается политика Иосифа Виссарионовича Сталина с позиции непривычной для многих. В наше время данная тема очень актуальна, так как вызывает ожесточенные споры не только между историками и учеными мира, но и между поколениями «отцов и детей». Автор исследования уделяет особое внимание цифрам и общей статистике развития СССР с 1922 по 1950 г. В статье приведены доказательства того, что политика Сталин была направлена на развитие государства, следовательно, на благо народа.
Ключевые слова: Сталин, политика, промышленность, СССР, экономика.

Иосиф Виссарионович Сталин – один из самых ярких правителей в истории нашей страны, а, может быть, и в истории мира. Во время его руководства страна процветала и становилась великой державой. Японский миллиардер Хероси Такавама на советско-американском симпозиуме в 1991 г. дал «Сталинской экономике» характеристику, которая достаточно точно отражает ее суть: «*Вы не говорите об основном. О вашей первенствующей роли в мире. В 1939 году вы, русские, были умными, а мы, японцы, – дураками. А в 1955 году (после смерти Сталина! – авт.)*

мы поумнели, а вы превратились в 5-летних детей. Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей, с той только разницей, что у нас капитализм, частные производители, и мы более 15% роста никогда не достигали, а вы же – при общественной собственности на средства производства – достигали 30% и более» [1].

В данной статье автор опирается на анализ статистических данных, представленных на сайте «Мир тесен» в блоге «Сталинская экономика», а также в очерках «Экономическая история СССР» Л.И. Абалкина.

Сталин «принял» страну в 1922 г. в крайне бедственном положении. А в 1953 г. оставил своим предшественникам страну с развитой экономикой: тяжелой и легкой промышленностью, сельским хозяйством и другими сферами жизни. В 1922 г. производственный национальный доход составлял в 11 раз меньше, чем в 1940 г., объем продукции промышленности увеличился в 24 раза, сельского хозяйства в 2,1 раза, грузооборот железнодорожного транспорта в 23 раза, численность рабочих и служащих в 5,4 раза [2].

Для восстановления разрушенных во время гражданской войны фабрик и заводов были брошены все силы. Основной опорой социализма Сталин считал современную материально-техническую базу и электрификацию страны.

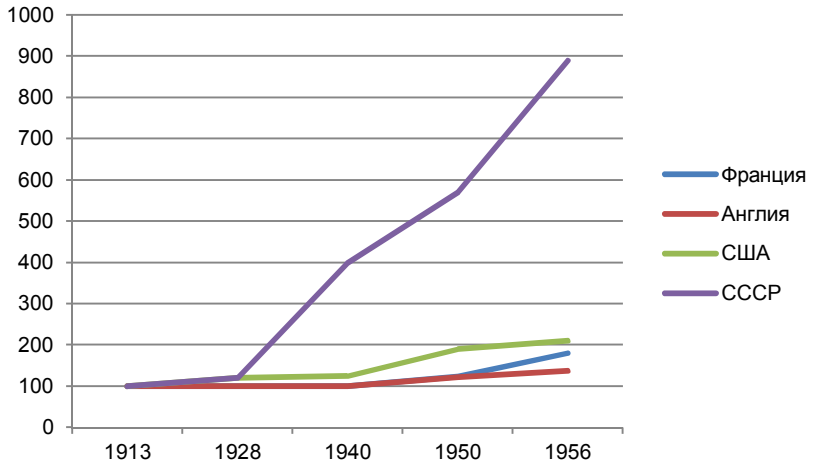

Рисунок 1 – Темпы роста производительности труда рабочих в промышленности СССР и главных капиталистических стран [3]

Исходя из данной диаграммы, можно сделать вывод, что страна вышла на путь индустриализации и активно развивалась. С 1929 г. по 1937 г. темпы роста промышленного производства увеличились на 25%. Построено около 6000 новых заводов. В итоге, в 1937 г. Советский союз вышел по производству валовой продукции в промышленности на первое место после США в мире [4].

Немало уделялось внимания сфере образования. К 1937 г. в стране появляется обязательное всеобщее семилетнее образование. Число студентов увеличивается вдвое, соответственно растет число грамотных людей. В образование вкладывалось не менее 10% национального дохода государства. Вот цифры, свидетельствующие об этом: численность учащихся к 1950-м гг. составляла около 35 млн. человек, тогда как в 1914-1915 гг. численность учащегося населения составляла около 10 млн... Из 35 млн. человек в начальных, семилетних и средних школах учились примерно 27 млн. человек, еще 2 млн. в техникумах, столько же в высших учебных заведениях [1].

Если говорить о сельском хозяйстве, то оно всегда испытывало большие трудности: как в предвоенные годы, так и после войны. Это было связано с тем, что основные средства производства в промышленности уходили на оборону, а не на производство машинно-технического оборудования для с/х. Но все же оно развивалось: к 1957 г. количество лошадиных сил механического двигателя достигло 110,8 млн, тогда как в 1929 г. их было всего 1,1 млн; производства животного масла и др. молочных продуктов в 1917г. составляло примерно 2,5 млн. тонн, в 1940 г. – 6,0 млн тонн, в 1956 г. – почти 17 млн. тонн [3].

Таким образом, экономический рост страны в 1920–1950-х г. был достаточно внушительным. Именно такой вывод можно сделать, проанализировав приведенные данные:

Таблица 1 – Экономический рост СССР в 1913 – 1988 г.
(среднегодовые темпы, %) [5]

Годы	Производство национального дохода (официальные данные)
1913–1921	–10,7
1922–1940	15,3
1941–1950	47
1951–1960	10,3
1961–1970	7,0

Экономический скачок в военные годы связан именно с мобилизацией страны, кинувшей все ресурсы на то, чтобы увеличить объемы производства и выиграть войну, и, соответственно, с восстановлением государства в послевоенные годы. Уже в 1943 г. экономические показатели страны начали активно расти: национальный доход вырос на 12%, промышленное производство – на 17%. К 1950 году валовый национальный доход был выше предвоенного в 1,6%, национальный доход – в 1,7 % [2].

Таким образом, проанализировав статистические данные выше, можно сделать вывод о том, что политика И.В. Сталина была направлена непосредственно на благо государства и народа. Разрушенная после революции и гражданской войны страна была восстановлена в короткие сроки. И не просто восстановлена, а по развитию экономики и промышленности вышла в лидеры на мировом поприще. Благодаря высоким достижениям данных сферах, страна пережила тяготы войны, и сжатые сроки восстановилась в послевоенные годы. Говорить о том, что товарищ Сталин был тиран – можно. Но нельзя отрицать его положительный вклад в развитие государства. Именно при нем страна преодолела экономическую отсталость от стран Европы и вышла в лидеры на мировой арене.

Литература

1. *Гунько Б.Н.* Сталинская экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.duel.ru/200215/?15_1_1, свободный (дата обращения 27.01.2018).

2. *Абалкин Л.И.* Экономическая история СССР: очерки. М: ИНФРА-М, 2007.

3. *Мазур Е., Лативок Н.* Сталинская экономика СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43391415896/Stalin-i-ekonomika, свободный (дата обращения 28.01.2018).

4. *Шогенов А.Х.* Развитие реальной экономики СССР с 1921-го по 1953 год // Журнал «Политическое просвещение». 2002. № 5 (70). С. 5-24.

5. *Ясин Е.Г.* Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ (курс лекций). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://megalektsii.ru/s163647t5.html, свободный (дата обращения 28.01.2018).

Senin L.K. J.V. STALIN. ANOTHER TAKE ON LEADER POLICY (1920-1950)

This article explores the policy of Joseph Vissarionovich Stalin from the new, unfamiliar side. Nowadays the theme of Stalin's policy is very relevant, as it causes fierce disputes not only between historians and scientists of the world but also between "fathers and sons" generations . The author of the research pays special attention to the general statistics of the development of the USSR from 1922 to 1950. In the article the author produces the evidence that Stalin's policy was aimed at the development of the state and all the spheres of its life, therefore, for the benefit of the nation. In reference to the

economy researches and scientific articles author takes the point of Joseph Vissarionovich's efforts and speaks about its positive result.
Key words: Stalin, politics, industry, USSR, economy.

Е.В. Трофименко, Н.А. Батюкова

ШКОЛЫ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Науч. рук. – учитель истории В.Г. Пшеничкина

В этой статье рассказывается о работе школ в г. Томске и Томской области в годы Великой Отечественной войны. О сложностях обучения, и трудностях в 1941–1945 гг. О большом желании получать образование несмотря на отсутствие учебников, учебных принадлежностей. Из статьи мы узнаем, как школьники вместе с учителями помогали фронту. Рассказывается о том, как школьники помогали раненым в госпиталях, как действовали тимуровские команды. И взрослые и дети трудились, не делая скидок ни на какие трудности. Наш город гордится бывшими школьниками, которые совершили подвиг и стали героями Советского Союза в годы войны. Родина по достоинству оценила учительский труд, наградив многих учителей орденами и медалями. Работа написана на основе изучения фондов музея истории развития народного образования г. Томска и Томской области.
Ключевые слова: школа, учитель, образование, Великая Отечественная война.

Сибирь в годы Великой Отечественной войны играла большую роль в экономической, оборонной мощи Советского Союза, а также в научной и культурной жизни страны.

22 июня 1941 г. нарушен мирный труд советского народа. Отцы и старшие братья ушли на фронт. Началась Великая Отечественная война. Женщины и дети заменили ушедших на фронт у станков, на полях, чтобы работать за себя и за них. Жизнь перестраивалась на военный лад. Из Томска ушло на фронт 129183 человека: 166^{я} стрелковая дивизия, 366^{я} (19^{я} гвардейская дивизия), 284^{я} (79^{я} гвардейская дивизия). Формировались и другие воинские соединения.

Скоро в Томск стали приходить эшелоны с ранеными бойцами, населением, эвакуированным с запада, оборудованием переброшенных в Сибирь промышленных предприятий. Потребовались помещения для госпиталей, заводов, фабрик, учебных заведений, различных учреждений.

Школьные здания: 1, 5, 6, 7, 10, 14, 43 были переданы для нужд военного времени.

Цель нашей работы – показать труд учителей и учащихся в условиях военного времени, значение школы в воспитании подрастающего поколения. А главной задачей ставили написать статью на основе изучения фондов Музея истории развития народного образования г. Томска и Томской области. На примере рядовых и заслуженных работников образования показать роль школы в формировании человека и гражданина.

Томск принял более 50 000 эвакуированных из европейской части страны. К 23 декабря 1941 г. в Томск прибыло более 30 промышленных предприятий, 15 учреждений, 16 институтов и учебных заведений, детских домов, Смоленский пионерлагерь, около 50 тысяч эвакуированных [1. С. 160], в их числе было много детей школьного и дошкольного возраста.

Многие учителя ушли на фронт добровольцами. В первые дни войны ушли на фронт директор Рыбаловской школы Михайлов Григорий Семенович, директор Ярской школы Кириллов Василий Евгеньевич, заведующий Томским РОНО Щукин Иван Михайлович, директор школы № 1 Новиков Петр Васильевич и другие учителя и руководители школ.

Петр Васильевич писал с фронта своей жене в письме: «В предыдущем письме я написал тебе много, но не писал, почему мы отходим. Дорогая, мы были почти безоружны. Нападение было внезапным. Ровно в 4 часа утра 22 июня началась по всему фронту бомбёжка, расстрелы крепко спавших утренним сном советских людей. Отходя, мы вооружались. Писать больше нечего, не беспокойся обо мне – заботься о детях... Люблю их безумно. Целую. До свидания. Навсегда твой Пётр. Как жить – думай сама. Советовать отсюда невозможно (г. Опочка. 27 июня 1941 г.)» [2].

Бойцы из батальона, где комиссаром был Пётр Новиков, много раз опрокидывали врага штыковым ударом. Комиссар в штыковые атаки шёл первым. За ним поднимались красноармейцы. Пётр Васильевич Новиков погиб 9 июля 1941 г. и похоронен на Псковщине в одной из братских могил.

Заведующий Зырянским РАЙОНО написал свой последний приказ № 56 на необычном месте, на внутренней крышке письменного стола от 31 июня 1941 г. перед уходом на фронт:

«Сего числа выбыл в ряды Рабочей – Красной Армии. Наказываю своим учителям честно выполнять великую задачу – воспитание молодого подрастающего поколения в духе коммунизма. А я обязуюсь Родину – мать, советский народ защищать до последней капли крови, а если потребуется, отдам за дело Родины свою жизнь. Зав. РАЙОНО Поданев» [3].

Политрук разведроты Поданев А.Д. погиб на Ленинградском фронте в августе 1943 г.

Перед школой в годы войны выдвигалась задача: дать знания, воспитать советский патриотизм, поднять политическую бдительность, воспитывать ненависть к врагу.

Школа оставалась основной формой осуществления неполного среднего образования наряду с ремесленными училищами и школами фабрично-заводского обучения. Школы продолжали работать. Наполняемость класса доходила в 1–5-х классах до 50 человек, в 7–10-х до 35 человек. Занимались в тесноте, в две, три смены. Писали чернилами из сажи или из сока свеклы на газетах, тетрадей не было, учебников 3–5 на класс. Но жажда знаний была огромной. Дети хотели учиться.

Вот так проходил урок химии. «Маленькая комната, всякие стулья, разнокалиберные скамейки. Переносная миниатюрная доска. На ней формулы, реакции. Тревожная тишина. Ученики внимательно слушают учителя. Они после ночной работы – Нина Владимировна Гонек ведет урок. Эти ребята ночью с военными и штатскими разгружали вагоны. А утром, как всегда, пришли в школу учиться. Это октябрь 1941 г. в Томске, далеко в тылу. Побледневшие от постоянного недоедания и непосильной физической работы, тогда дети взрослели рано. На переменах старшеклассники рубили, пилили дрова (отопление было печное), заправляли керосиновые лампы. Но все-таки главным в их жизни были уроки» [4].

В удивительный мир жизни, в политические споры и научные открытия, в документы и цифры погружали своих учеников учителя истории Ефим Моисеевич Лехтер и Мария Петровна Кувшинская. «Ясноглазая Ксения Яковлевна Разумова ласково и четко объясняла ученикам – второклашкам, что предложение – это как семья: подлежащее – папа, сказуемое – мама, все другие слова – дети». А Юрий Иосифович Пашкевич, учитель географии, отправлялся с учениками в увлекательное путешествие по родному краю, по странам и континентам. Неподражаемый Дымченко Дмитрий Павлович одобрительно произносил: «Ты, Геннадий, расправился с задачей, как повар с картошкой, а у тебя, Виктор, в огороде бузина, а в Киеве – дядька». На уроках истории в школах № 4, 8 проводилась большая патриотическая работа: на уроках составляли карты военных действий, схемы боев, изучали дополнительную литературу.

Сколько доброты и душевной теплоты должен был иметь учитель, чтобы помочь перенести свалившееся на детей горе. Особенно тяжело было видеть и слышать сказанное ими своим учителям: «К нам пришла похоронка». Самоотверженно, со знанием дела работали в годы войны заведующая ГОРОНО Таисия Федоровна Зайцева, директор школы № 1 Валентина Александровна Чубрик, учительница школы № 4 Фаина Алек-

сандровна Мозес и многие, многие другие. На плечи женщин легли тяжелые заботы о помещениях, оборудовании, кадрах, дровах, обо всем, без чего невозможно обучение. Они работали по призванию, по зову сердца. И это все 1418 дней жестокой войны с фашизмом, когда миллионы погибали на поле брани, в фашистских застенках, в крематориях. Эти скромные женщины и раненые мужчины, вернувшиеся с фронта, внушали детям веру в Победу, в человеческое благородство, порядочность, сеяли разумное, доброе, вечное. Недавно мы прочитали древнее высказывание: «Чтобы привить патриотизм нашим детям, надо, чтобы он был у их отцов». Поколение военного времени прожило жизнь честно. Это поколение людей порядочных и благородных.

И дети тогда как и взрослые, не щадили себя. Собирали лекарственные травы и лесные ягоды, одежду и обувь для народных мстителей – партизан, готовили лыжные палки, шили кисеты, собирали металлолом для постройки самолетов и танков. Находили тысячи бутылок для зажигательной смеси, работали на полях и фермах, заготавливали дрова. Хорошо работали тимуровские команды, помогали в госпиталях выхаживать раненых. Писали письма по просьбе раненых, ставили концерты, собирали книги и посылки для бойцов.

Мальчишки порой уходили на фронт, прибавляя себе годы, прямо со школьной скамьи. Все мальчишки тогда рвались бить незваного, ненавистного врага. А учителям тяжело было расставаться с ними. О том, как это было, рассказывает в своих воспоминаниях Лидия Фаддеевна Зимина, учитель школы №1 г. Колпашево. Феоктист Трифонов учился в этой школе. «Этих стонов и криков не забыть никогда» [5. С. 4]. Он посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Феоктист Трифонов погиб при форсировании Днепра в 1943 г. А Евгений Осокин, ученик школы № 9, бессменный редактор школьной газеты, вернулся с фронта и стал известным писателем. Тысячи судеб. У каждого своя.

Шел 1943-й военный год. Маленькая деревянная школа в деревне Рождественка Первомайского района. Учителя – мужчины ушли на фронт. Их заменили лучшие ученики. Александру Сабанцеву – девятикласснику, предложили в родной школе вести русский язык и литературу. В классе сидели его ровесники, а некоторые даже старше своего учителя. Через год Александр Сабанцев попал на фронт. Его часть стояла недалеко от Ленинграда. Там он освоил специальность авиамеханика. Самолеты летали бомбить Берлин и Кенигсберг.

Авиамеханик Александр Сабанцев участвовал в пятнадцати боевых вылетах. Но в его сердце жила большая любовь к литературе. Сегодня Александр Николаевич – заслуженный учитель школы РСФСР. После

войны снова звенел звонок в Рождественской школе. И «шли дети на урок к человеку, преданному литературе и заражались его страстью» [6. С. 2]. Так говорит Юлия Дмитриевна Воротилкина (Дрягина), бывшая ученица Александра Николаевича. Тогда ей было 13 лет. А сегодня она учитель русского языка и литературы.

Учителя не делали скидок на трудности. Но даже в военное время о здоровье детей заботились. Остро стоял вопрос о питании детей: большинство школ устраивали горячие завтраки (гороховая каша, хлеб 50 г. утром и 1 чайная ложка сахара). Об этом хорошо помнят дети военной поры. Не оставались без внимания семьи фронтовиков, эвакуированные дети. Не далеко от нашей школы на улице Тверской находился дошкольный детский дом. Его заведующая Нина Иннокентьевна Галахарь рассказывала, что «эти дети блокадного Ленинграда, Смоленска, Москвы улыбаться стали только через несколько месяцев. Так сильно было их переживание, страдание, разрыв с родными» [7. С. 3].

Не прошла бесследно в годы войны большая работа по воспитанию подрастающего поколения. Как рассказывают ветераны – учителя, был тогда неписанный закон для каждого учителя – растить патриота. «Будем учиться и помогать Родине так, как требует грозная обстановка войны», – писали пионеры в обращении ко всем школьникам г. Томска [8. С. 202].

Кадры для школ готовили Новосибирский педагогический институт (в годы войны переехал в г. Колпашево), Колпашевский учительский институт и Томский государственный педагогический институт (в 1942 г. он выпустил 208 учителей, в 1944 г. – 122 учителя, в 1945 – 155 учителей). Учителей начальных классов готовили в Томском и Колпашевском педагогических училищах.

Последние два года войны были отмечены важнейшими правительственными решениями о школе. В 1941 г. было введено обязательное военное обучение школьников. В 1944 г. введено раздельное обучение мальчиков и девочек. Введены правила поведения учащихся, отменена практика социалистического соревнования в учебной работе, механически перенесенная из области производства, заменены словесные оценки успеваемости цифровой пятибалльной системой, введено повышение зарплаты учителям и издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении учителей орденами и медалями и 21 июня 1944 года принято Постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе». Впервые вводились в истории советской школы выпускные экзамены для школьников, оканчивающих начальную школу, семилетнюю и экзамены на аттестат зрелости для оканчивающих среднюю школу [9. С. 38].

В 1944/45 учебном году в Томске было всего 6 выпускных классов – 92 выпускника, в г. Колпашево – 14 человек. 78 девушек и юношей успешно закончили среднюю школу и сдали выпускные экзамены. 11 человек получили аттестат особого образца и были награждены золотыми медалями.

Сеть школ в годы войны не изменилась. Так, в предвоенный 1940/41 учебный год их в городе было 34. В них обучалось 22 482 ученика, но фактически обучалось 13329 школьников (это почти в два раза меньше, чем до войны).

В 1943/44 учебном году из школ города Томска выбыло 1566 человек, в 1944/45 году – 1747 школьников. Такое сокращение, выбытие школьников объясняется: мобилизацией старшеклассников в армию; переходом в школы трудовых резервов (ремесленные училища); уходом подростков на промышленные предприятия. Сказывалось отсутствие горячего питания, а также необеспеченность обувью и одеждой. Внимание руководителей предприятий и школ было сосредоточено на ликвидации этих причин.

И школы нашего города по праву гордятся своими учениками, такими как Иван Черных, ученик школы № 4, Герой Советского Союза. Одна из улиц в Томске носит его имя. Летчик Иван Черных погиб 16 декабря 1941 г. под городом Чудово Новгородской области. Звание Героя Советского Союза присвоено и бывшему воспитаннику школы № 5 Петру Колодяжному. Сапер, разведчик Петр много раз подвергался смертельной опасности, прошел тяжелый большой путь, получил четыре ранения, но возвращался в строй. За боевые заслуги награжден Орденом Ленина, получил звание Героя Советского Союза. Теперь на здании школы № 5 установлена мемориальная доска в честь героя, а на одной из улиц стоит памятник Ивану Черных.

В нашем Музее хранится аттестат Емельянова Дмитрия Николаевича об окончании Зырянской средней школы. Восемнадцать предметов и по всем – «отлично»! А выдан этот документ выпускнику Емельянову Дмитрию 3 июля 1942 г. Идет война. Голод, холод, слёзы. А в аттестате одни пятерки. Вскоре Дмитрий попал на фронт, «попал в самое пекло», – по выражению его старшего брата Николая Николаевича – фронтовика. Дмитрий участвовал в Курской битве. Танкист Емельянов не дожил до её окончания один день. Он погиб в бою 22 августа 1943 г. [10].

В каждой школе Томской области можно найти много бывших учеников, прославивших себя и школу на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу. И учителя, и школьники делали все во имя Победы. И долгожданный день наступил – 9 мая 1945 года.

В годы Великой Отечественной войны по заслугам была оценена правительством работа учителей. «Одновременно было награждено правительственными орденами и медалями 35 учителей и работников народного образования Томской области, из них 9 учителей г. Томска. Среди них Чубрик Валентина Александровна удостоена медали «За трудовое отличие», Зайцева Таисья Федоровна награждена Орденом Ленина» [11].

В те далекие военные годы мы выжили, победили, мы думаем потому, что были вместе – Учитель и Ученик! И не озлобились в то жестокое, трагическое время для страны. Сейчас время не менее трудное и мы должны быть вместе, объединиться в одном большом полезном деле. Только надо его найти. В нашей школе это Музей истории народного образования г. Томска и Томской области. Он объединяет все поколения школьников и учителей, ветеранов педагогического труда, студентов педагогического колледжа и университета. 2018 год – год 73-ей годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Это год подготовки к 100-летию Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи и 100-летия создания Вооруженных Сил нашей страны. В Томске – Сибирских Афинах – открыт памятник «Учительница первая моя» в сквере педагогического университета, появилась Аллея Учителя. Учитель достоин Памятника и высоких слов благодарности.

Литература

1. *Великая Отечественная война*: взгляд из XXI века. Томск. Издательство Томского университета, 2010.

2. *Письмо жене. 27 июня 1941 г.* // Музей истории развития народного образования г. Томска и Томской области. Из фонда Новикова П.В. № 9787.

3. *Музей истории развития народного образования г. Томска и Томской области. Фонд Поданева А.Д.* № 10307.

4. *Музей истории развития народного образования г. Томска и Томской области. Фонд школы № 6 г. Томска.* № 3498.

5. *Воспоминания* // Музей истории развития народного образования г. Томска и Томской области. Фонд Зиминой Л.Ф. № 7461.

6. *Воспоминания* // Музей истории развития народного образования г. Томска и Томской области. Фонд Воротилкиной Ю.Д. № 2873.

7. *Воспоминания* // Музей истории развития народного образования г. Томска и Томской области. Фонд Галахарь Н.И. № 5384.

8. *Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны*. Сборник документов. Томск: Томское книжное издательство, 1962.

9. *Народное образование в Томской области за сорок лет Советской власти* / под ред. Ф.Ф. Шамахова. Томск, 1957.

10. *Фронтовые письма* // Музей истории развития народного образования г. Томска и Томской области. Фонд Емельянова Н.Н. № 12003.

11. *Указ Президиума Верховного Совета ССР* «О награждении орденами и медалями учителей школ Томской области» // Музей истории развития народного образования г. Томска и Томской области. Фонд Сысоевой А.С. № 2139.

Trofimenko E.V., Batyukova N.A. SCHOOLS OF TOMSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. 1941-1945

In this report it is told about school work in Tomsk and Tomsk region in the years of the Great Patriotic war. It is also told about complexity and difficulties of teaching in this time, about a great desire to receive education in spite of lack of books, educations supplies. We will learn how students and teachers helped the front, how they helped the wounded in hospitals, how Timur's teams worked. Both adults and children worked without making discounts on any difficulties. Our tour is proud of the former school children who committed the act of bravery and became the Heroes of the Soviet Union in the years of the war. The Motherland appreciate deservedly the work of teachers, awarding many of them with orders and medals.This report is written on the basis of studying of the funds of the Museum of Public Education Development of Tomsk and Tomsk region.

Key words: School, teacher, education, The Great Patriotic war.

К.М. Юдина

ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ НАЧАЛА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Науч. рук. – учитель истории и обществознания В.А. Гайдашова

В статье исследуется проблема даты начала холодной войны. Приводятся аргументы в поддержку и опровержение событий, которые можно считать началом Холодной войны.

Ключевые слова: Холодная война, система, Гарри Трумэн.

Холодная война – политическая, военная, экономическая и идеологическая биполярная конфронтация двух социально-политических систем, балансирование на грани войны [1. С. 545].

Словосочетание Холодная война впервые прозвучало 16 апреля 1947 года в речи Бернарда Баруха, советника Гарри Трумэна [2. С. 280]. Но в письменных трудах название войне было впервые дано Джорджем Оруэллом в статье «Ты и атомная бомба» [3].

Споры о том, что считать датой начала холодной войны не прекращаются и по сей день, исходя из этого, цель работы: определение даты начала Холодной войны.

Задачи:

1) изучить существующие точки зрения на события, которые можно считать началом Холодной войны;

2) аргументировать, какая из существующих версий является самой убедительной.

В статье Холодная война рассматривается в рамках теории систем. Система – это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих некоторое целостное единство» [4]. Элементы системы – это неделимая часть системы. Траектория системы – последовательность принимаемых при функционировании системы состояний. Подсистемы – часть системы, обладающая своими свойствами, имеют свою цель.

По одному из существующих мнений, Холодная война началась в период Второй мировой войны (1939-1945 гг.) [5. С. 107]. Отношение американских политиков к СССР было противоречивым. Одни давали согласие на предоставление помощи СССР, другие были против. Так Гарри Трумэн высказывался против помощи СССР, а Уильям Буллит (первый посол США в СССР после признания штатами Советского Союза) настаивал на помощи СССР, не смотря на свои антикоммунистические и антисоветские взгляды.

В период с 1941 по 1944 г. хорошие взаимоотношения между государствами во многом поддерживались благодаря президенту США Ф. Рузвельту, предоставившему СССР помощь в виде ленд-лиза. Однако приход к власти нового президента Г. Трумэна изменил отношение Белого дома к СССР. 23 апреля 1945 года на совещании администрации президента Трумэна было принято решение о смене курса на более жесткий. 11 мая 1945 года США прекратили поставки в СССР военной техники и вернули суда, которые находились возле берегов СССР. «Поскольку США не могут тягаться с Советским союзом в политических методах распространения своей системы. Им следует сделать главный упор на финансово-экономические рычаги» [6]. Этот акт был показателем того, что новый курс США отличался от политического курса Рузвельта. Приход к власти Г. Трумэна можно считать первой предположительной датой начала холодной войны.

4 сентября 1945 года США начали разработку планов ядерного нападения на СССР. 3 ноября 1945 года в США был подготовлен список целей для атомной бомбардировки СССР. В 1949 году в США разработан

план «Дропшот», который предусматривал атомную бомбардировку 200 советских городов [7].

Рассмотрим следующую точку зрения, согласно которой, причины следует искать в отношениях СССР-Великобритания. Между этими двумя странами в конце войны существовали разногласия о судьбе военного флота Германии. Также Великобритания была обеспокоена возможностью распространения коммунизма в Европе. 22 мая 1945 У. Черчиллем был разработан план «Немыслимое» – первая подробная разработка войны против СССР, который также можно взять за отправную точку начала Холодной войны.

Согласно третьей версии, Холодная война началась в августе 1945, после сброса атомной бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. Это действие против Японии можно рассматривать с двух сторон:

1) сброс атомной бомбы был в планах ведения США войны против Японии и являлся необходимостью, для скорейшего завершения войны;

2) сброс атомной бомбы преследовал исключительно политические цели и был бессмысленен с точки зрения ведения боевых действий против Японии.

Бомбардировка Японии вызвала широкий резонанс в мире. Сброс атомной бомбы продемонстрировал могущество США и должен был напугать СССР.

Рассмотрим четвертую, самую распространенную версию. Согласно ей, началом Холодной войны является речь Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г. Где бывший премьер-министр Великобритании говорил, что Европе следует сплотиться перед лицом новой тоталитарной угрозы [7].

Еще за одну дату начала холодной войны можно взять начало складывание военно-политического блока НАТО в 1949 г.

Предполагаемая дата начала холодной войны находится между 1944 и 1949 годами. Практически все вышеизложенные версии имеют уязвимые места. Первая версия может оказаться несостоятельной, так как поставки по ленд-лизу в СССР возобновились, США были заинтересованы во вступлении СССР в войну с Японией, прекращение поставок могло этому помешать. Слабость второй версии в том, что план ведения войны, разработанный в Великобритании, не был реализован благодаря появлению в СССР атомной бомбы. Третья и пятая версия не состоятельны по факту времени. Наиболее состоятельной оказывается четвертая версия, так как после Фултонской речи Черчилля произошло резкое ухудшение отношений между СССР и бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции; обозначилась возможность столкновения двух политических курсов;

следствием чего стало складывание двух военно-политических блоков (ОВД и НАТО).

По мнению автора, холодную войну стоит рассматривать как подсистему отношений США и Советского Союза, которая не имеет определенного начала. Система существует в двух режимах: развитие и функционирование. Развитие системы связано с накоплением и усложнением полученной информации. Точкой отсчета в системе отношений США и России является установление официальных дипломатических отношений. Холодная война возникла в ситуации изменения траектории систем. Именно этот фактор придал Холодной войне тотальный и глобальный характер [8. С. 18]. Следовательно, невозможно определить конкретную дату начала Холодной войны, так как данная подсистема складывалась в процессе развития системы отношений между США и СССР и изменения ее траектории.

Литература

1. *Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А.* История России: словарь-справочник. Москва: Проспект, 2011. 592 с.

2. *Савойский А.* Россия – США: 200 лет экономической дипломатии (1807-2007). Москва-Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. 756 с.

3. *Оруэлл Д.* Ты и атомная бомба. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proza.ru/2014/03/29/1611, свободный (Дата обращения: 23.01.2018).

4. *Курс MT1400* – Systems theory. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://it.rfei.ru/course/~HJ8b/, свободный (Дата обращения: 23.01.2018).

5. Ульянова О.В. Западные теории происхождения и причин «Холодной войны». URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/47336/1/MO-4-19.pdf (дата обращения 23.01.2018).

6. *Энциклопедия российско-американских отношений 18-20 века*. М.: «Международные отношения», 2001. 696 с.

7. *Громыко А.А.* Памятное, Новые горизонты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proza.ru/2014/03/29/1611, свободный (Дата обращения: 23.01.2018).

8. *История международных отношений*: В трех томах: Учебник. Т. III. Ялтинско-Потсдамская система / Под. общей ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. Аспект Пресс 2012. 552 с.

Yudina K.M. THE PROBLEM OF THE DATING OF THE COLD WAR
The author explored the problem of the date of the onset of the Cold War. This phenomenon was viewed from two positions: as a war and as a system. The author analyzed events that can be considered as the date of the beginning of the Cold War, refuted or confirmed this or that point of view. Also the Cold War was seen like a system. This system does not have a definite start.

Keywords: Cold War, system, Harry S. Truman.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

М.Д. Габелко

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI вв.)

Науч. рук. – преподаватель М.П. Теленьга

Исследуется развитие современного образования в Китае с конца XX – начало XXI вв. Большое внимание уделяется современным принципам обучения китайских студентов, системе образования и сотрудничеству с иностранными университетами. Автор также выявляет недостатки китайского подхода к обучению, сложившегося на протяжении многих веков, описывает перспективы Китая в привлечении на учебу в Китае иностранных студентов. Автор сравнивает условия проживания и обучения китайских и иностранных студентов. Исследования базируются на личных наблюдениях, на беседах с китайскими студентами, на статьях периодических изданий и учебных пособиях, помогающих понять современную систему китайского образования.
Ключевые слова: Китай, университет, образование.

Современный этап технологического развития обусловил беспрецедентные возможности для создания принципиально новых и более эффективных методик и способов обучения. Одной из стран, где на первый взгляд, образование стоит на высоком уровне, является Китай. Такому мнению способствует количественный показатель иностранных студентов в Китае и количество вышедших из китайских учебных заведений специалистов. Хотелось бы выяснить, на каких столпах держится образование в Китае, как оно развивалось с конца XX – начало XXI вв. и есть ли какие-либо недостатки.

Основы современного образования Китая были заложены в первые годы правления коммунистической партии Китая с 1949 г [1]. Только за несколько десятилетий властям удалось полностью устранить безграмотность, учитывая все сложности владения китайской письменностью, особенно традиционными иероглифами, которыми на континентальном Китае пользовались до 1949 г.

По мнению руководства КНР, создание «самой грандиозной в мире по объему и насыщенности» системы образования позволит встать Китаю в ряд держав поставляющих на мировой рынок знания в сфере новых тех-

нологий [2. С. 16], поэтому одним из направлений, по которым осуществлялись реформы, было образование.

Действительно, реформа образования достигла значительных успехов, было сокращено количество неграмотных. С 2007 г. сельские семьи освобождались от уплаты платежей за образование, а дети на учебу переезжали жить в общежития на бесплатной основе [3. С. 33]. Однако в ВУЗах учеба не была бесплатной, за исключением случаев приема студентов по государственному плану либо по заявкам организаций. Только лучшие студенты могли претендовать на государственные стипендии.

В отличие от западных провинций, восток, юго-восток страны – самые экономически благоприятные территории, а значит, это самая оптимальная местность для начала введения каких-либо новшеств в ту же систему образования. Необходимо отметить, что большинство иностранных инвестиций и внешнеэкономических связей приходится на города, находящиеся в прибрежных районах Китая. Поэтому сейчас наблюдается тенденция создания частных школ с английским уклоном, в таких школах преподают только специалисты из англо-говорящих стран. Это свидетельствует о наличии множества транснациональных компаний, которым нужны специалисты со знанием английского. Некоторые высшие учебные заведения подписали договоры с зарубежными вузами в целях предоставления учащимся студенческой мобильности, обмена опытом, практики изучаемого языка [4. С. 55].

Еще десять лет назад образовательная политика Китая была направлена на то, чтобы отправлять лучших китайских студентов на учебу за границей, но теперь, когда китайцы набрались опыта в предоставлении образования, ситуация изменилась кардинально. Страна приступила к реализации стратегии привлечения иностранных студентов в национальные университеты, что является частью политики «мягкой силы» Китая в целом. За последние годы расширилось сотрудничество и обменные программы студентами приблизительно со 188 странами мира [5]. Бесспорно, Китай стремится стать одним из основных игроков международного образования не только в Азии, но и мире. Благодаря политике реформ на данный момент Китай уже присвоил третье место по качеству образования в международном рейтинге.

По правде говоря, в китайском образовании также есть и некоторые недочеты, которые подвергаются критике западными министрами образования. Например, отличное от западного отношение ученика к учителю и работа учеников на уроке/студентов на лекциях уходит корнями в историю китайского образования. Высокий статус и авторитет учителя прочно утвердился не только в Китае, но и в японской, корейской тради-

циях. Главная задача ученика была принятие знаний, исходящих от учителя, и они не могли быть оспорены. Следы такого отношения к обучению и в наше время дают о себе знать. Европейцы, приглашенные на работу в Японию, заметили формализм, присущий и студентам, и преподавателям в отношении к получению знаний. Японским ученым характерно отсутствие любознательности, и это тоже отпечаток студенческих лет. Как пишет о японском студенте австрийский профессор, побывавший в Японии: «Для них нет ничего выше практических знаний, которые приобретаются с большим или меньшим трудом, но являются всегда концом всякого обучения» [2. С. 20].

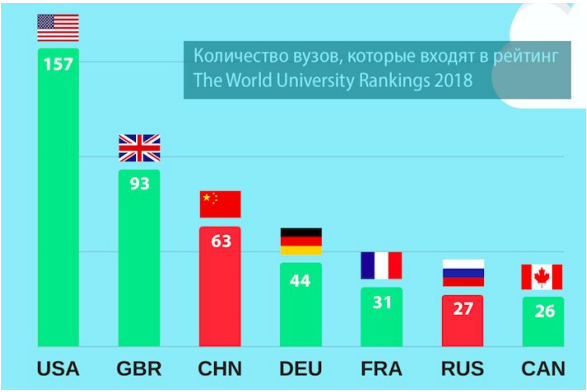

Рисунок 1 – Количество вузов, которые входят в рейтинг
The World University Rankings 2018 [1]

В Китае обстоит примерно такая же ситуация, по моим наблюдениям можно предположить, что в обязанности китайских студентов входит учить только тот материал, который написан в определенных учебниках, сами учебники покупает каждый студент навсегда, а не берет временно в библиотеке. На занятии студенты выделяют в учебниках те предложения, те абзацы, которые скажет им преподаватель. В учебниках студенты выделяют главные предложения, дописывают недостающую информацию. На следующем занятии учитель лишь дает кому-либо из однокурсников прочитать выделенные строки в учебнике. В итоге, на экзамене они отвечают только по учебникам, никаких дополнительных лекций, составленных учителем из его личного многолетнего опыта, не существует. После многолетнего обучения все эти книги, которыми пользует каждый китаец, обучившийся в школе, а затем в институте, либо выбрасываются, либо

остаются для повторения материала. С одной стороны, у ученика есть возможность в любой момент освежить память, полагаясь на подтвержденный и объясненный учителем материал, а не искать информацию на просторах всемирной паутины, возможно даже, что каждый новый учебный год в учебниках появляется дополнительная, более актуальная информация. Но, с другой стороны, министерство образования Китая тратит колоссальные средства на покупку новых книг, которые в ряде случаев могут в будущем быть ненужными.

Условия проживания и обучения для иностранных граждан и китайцев различны независимо от того, по обмену учатся иностранцы либо поступили туда на бакалавриат или магистратуру. Производится жесткий отбор китайских абитуриентов при поступлении. Иностранным студентам, в свою очередь, предоставляется больше возможностей получить грант, они сдают другие экзамены. Многие университеты выделяют для них отдельное общежитие или даже гостиницу, которая будет отличаться от китайского общежития наличием кондиционеров, бойлеров ля подогрева воды и сезонным отоплением, которое включают в определенное время суток. Некоторые университеты предлагают для студентов по обмену не только языковые курсы, но и лекции по предметам, аналогичным предметам в первоначальных ВУЗах студентов. Это дает им возможность полностью влиться в языковую среду, получить опыт и знания, которые, возможно, не получили бы в своих университетах. К тому же, для полного понимания материала почти на каждой лекции преподаватели показывают различные видео по теме. Что касается языковых курсов, опытные преподаватели, владеющие английским на высоком уровне, внимательно и терпеливо объясняют учебный материал и отвечают на любые вопросы, возникшие при изучении китайского языка.

Хотелось бы добавить, что многие китайские университеты предоставляют возможность ходить в бассейны, спортзалы, оснащенные новейшими тренажерами. Для спортивных залов, столовой и библиотеки выдаются специальные карточки. Так, например, оплачивать еду в столовой можно только карточкой, а в общежитии готовить запрещено.

Таким образом, реформы в образовании дали положительный результат в экономике страны и в социальном плане. Китай стремится к тому, чтобы уровень китайские специалисты были востребованы не только в своей стране, но и за границей. Создается все больше программ по обмену студентами, что приводит к появлению новых торговых, промышленных связей и увеличению влияния в регионе.

Литература

1. *Чэнь Чжаомин.* Реформирование системы образования в Китае. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/v/reformirovanie-sistemy-obrazovaniya-v-kitae (Дата обращения: 16.03.18).
2. *Прасол А.* Япония. Лики времени. Москва: «НАТАЛИС», 2008. 360 с.
3. *Сосковец Л.И.* Социально-политическая система КНР. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2008. 177 с.
4. *Краснова Г.А.* Стратегия Китая по привлечению иностранных студентов // Аккредитация в образовании. № 84. 2015. С. 54-57.
5. *THE WORLD UNIVERSITY RANKINGS 2018.* [Электронный ресурс] URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2018/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (Дата обращения: 09.03.18).

Gabelko M.D. THE MODERN EDUCATION IN CHINA
The article examines the development of China's modern education since late 20th to early 21st century. The author pays a huge attention to the modern principles of Chinese students' teaching, to the educational system and cooperation with foreign universities. The author also reveals imperfections in the Chinese approach to teaching which was evolving during many centuries, describes China's further possibilities in attracting foreign students to study in China. The author compares the living and learning conditions of Chinese and foreign students. The studies are based on the personal observations, conversations with Chinese students, on the articles from periodicals and tutorials which help to understand the modern system of Chinese education.
Keywords: China, university, education.

Ю.А. Зноско

СИСТЕМА ЦЕРКОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор О.Н. Катионов

В статье исследуется система церковного образования на примере Томской епархии Русской православной церкви. Рассмотрены вопросы организации и управления образованием. Проанализирована нормативно-правовая база. Дана характеристика развития церковного образования, его места в стране и регионе. Проведено сравнение количества образовательных учреждений светского и духовного характера по Томской епархии и по Западной Сибири. Рассмотрена динамика статуса и финансового положения духовенства и церковного учительства, а также участие учительства и воспитанников в мероприятиях, связанных с Первой мировой войной.

Ключевые слова: церковное образование, Томская епархия, Русская православная церковь, Первая мировая война.

Постоянное и незавершенное реформирование современной системы образования, масса инициатив о введении «Закона Божьего» в обязательную школьную программу и другие пересечения светского и духовного образования в наши дни требует обращения к опыту прошлого в вопросах организации воспитания и обучения. Проблемами и роли церковного образования данного периода в последнее время занимался Е.С. Введенский [1], а относительно Западной Сибири этот вопрос исследовался А.А. Валитовым [2] и Ю.Ю. Гизеем [3], но данные авторы почти на рассматривали изменения и состояние системы церковного образования в годы Первой мировой войны.

К 1870–1880 гг. в Российской империи сложилась ситуация, когда государство в деле развития начального образования активно использовало образовательный и организационный ресурс Русской православной церкви. Это позволило создать обширную систему церковно-приходских школ, которые были призваны решить проблемы малограмотности и укрепления православной веры. Таким образом, церковь получила в свое подчинение сеть школ по всей стране, которые были доступной и достойной альтернативой школам Министерства народного просвещения (МНП). Управление церковными школами на государственном уровне было возложено на образованный в 1885 г. Училищный Совет при Святейшем Синоде. На уровне епархий, руководство образования было в ведении епархиальных Училищных Советов. Совет действовал под непосредственным руководством правящего архиерея – епископа Томского и Алтайского. Епархиальные Училищные Советы состояли из уездных отделений. В 1888 г. высочайше были утверждены «Правила об уездных отделениях» [4].

В системе образования Российской империи появилась особая подсистема – церковные школы и училища. Важное место в ней занимали церковно-приходские школы (ЦПШ) и школы грамоты, дающие элементарное начальное образование. Для организации и руководства этими школами была создана слаженная система управления, включавшая несколько звеньев: Епархиальный училищный Совет – уездные отделения – епархиальный наблюдатель – помощники наблюдателя, наблюдатели-благочинные, инспекторы – «заведывающие» школ. В период 1880-х годов была выработана система взаимоподчинения этих управленческих звеньев, где четко были распределены обязанности. Важную роль духовное ведомство сыграло в создании школ и улучшении учебно-воспитательного процесса.

Серьезные изменения в системе управления церковными школами произошли после утверждения Правил о школах грамоты и были зафиксированы в вышедшем 26 февраля 1896 г. «Высочайше утвержденном положении об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания». Положение состояло из 4 глав и 47 статей и уточняло Положение 1884 г. в вопросах подчиненности ЦПШ.

По новому Положению система управления церковно-школьным делом состояла из трех уровней:

1) училищный совет при Святейшем Синоде;

2) епархиальные училищные советы;

3) уездные отделения епархиальных училищных советов.

Важной стороной в организации церковных школ стал вопрос финансирования. В целом источники поступления денежных средств можно разделить на три группы:

1) местные средства;

2) казенные (выделяемые по сметам Св. Синода);

3) пособие из губернского земского сбора.

К местным источникам содержания церковных школ относились средства, поступающие в школы непосредственно и те средства, которые поступали в Епархиальные училищные советы, а уже затем распределялись по школам на различные предметы и нужды [4].

Освещение жизни духовных образовательных организаций через «Епархиальные ведомости» было широким и открытым: постоянно публиковались именные разрядные списки, где указывались ученики, которые переводились в следующий класс, какие экзамены и когда им необходимо сдавать и как уже сдали и прочие подробности школьной жизни.

Томская епархия была в Западной Сибири лидером по количеству ЦПШ. В 1884 г. тут действовали 148 министерских школ, в которых обучалось 3433 человека, и 239 ЦПШ, обучающих 5416 человек. В 1901 г. в Томской губернии работало уже 993 ЦПШ с 37,5 тыс. учащихся, а в 245 министерских школах училось 12,5 тыс. учащихся. В 1908 г. в 599 светских образовательных учреждений училось 37994 человека, а показатели церковных школ были выше вдвое [2. 105–106]. Даже в непростом для всей страны 1914 г. Училищный Совет при Священном Синоде выделяет на удовлетворение строительных нужд церковно-приходских школ епархии безвозвратных пособий на 26980 р., а также ссуд с возвратом на разные сроки – 5200 р. [5. Общецерк. ч. С. 1402]. Такие успехи развития начального образования в регионе были бы невозможны без участия и внимания к проблеме со стороны епархиального и губернского руководства.

У учительства правительственных и пользующихся правами правительственных школ (за исключением военных) был ряд привилегий, например, освобождение от прохождения действительной службы с зачислением в запас армии на 15, а с 1897 г. на 18 лет [6. С. 42–43]. Эта мера позволяла снизить отток кадров во время Первой мировой войны, но именно недостаток кадров был главной проблемой церковно-образовательной системы. Несмотря на это, в условиях войны патриотические и благотворительные мероприятия в учительской и ученической среде остаются популярны почти до весны 1917 г. [7. С. 28–30], что говорит о достаточно высоком уровне моральных и патриотических чувств, свидетельствуя об успехах воспитательной политики церковного образования.

Начиная с сентября 1914 г. служащие церковно-школьного дела добровольно начинают отчислять 1% от жалований и вознаграждений в пользу благотворительного Кружка дам духовного звания [5. Общецерк. ч. С. 1405–1406]. Уже к 1 июня 1915 г. было собрано 2245 р. 69 к.

Определением Святейшего синода в марте 1916 г. было принято решение о привлечении церковных школ в дело заготовки овощей для «продовольствия войск» и нужд семьям призванных. В целях оказания помощи церковными школами приглашались специалисты по сельскому хозяйству. Они оказывали содействие в разведении овощей для армии, снабжая школы необходимыми семенами и рассадой, техническими указаниями по разведению огородных сельскохозяйственных культур и т.д. [8. Л. 79–80].

Система церковного образования к началу XX века в Томской губернии была более развита и более влиятельна в сфере начального образования и грамотности по сравнению с министерскими образовательными учреждениями. В первую очередь, такое превосходство духовного образования над светским было в сельской местности, удаленных и малодоступных районах, что позволяло сохранять традиционное религиозное мировоззрение среди сельского населения. Будучи частью огромного социального института, церковное образование активно участвовало в деле помощи фронту и тылу в Первой мировой войне.

Литература

1. *Введенский Е.С.* Деятельность Русской православной церкви в области начального народного образования во второй половине XIX -начале XX в. (по материалам Ярославской и Костромской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004.

2. *Валитов А.А.* Образовательная деятельность православной церкви в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Образование и наука. Екатеринбург: 2014. № 2(111). С. 98–112.

3. *Гизей Ю.Ю.* Церковно-приходская школа в Томской епархии (1884-1917). Кемерево: Кузбассвузиздат, 2004. 143 с.

4. *Валитов А.А., Еремеева О.И., Сулимов В.С.* Церковно-приходские школы Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в.в. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23662357 (Дата обращения: 9.03.2018).

5. *Валитов А.А.* Образовательная деятельность православной церкви в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Образование и наука. Екатеринбург: 2014. № 2(111). С. 98–112.

6. *Томские епархиальные ведомости*. Томск. 1914. 15 ноября.

7. *О призыве на действительную службу ратников ополчения 1 разряда в некоторых местностях Империи* // Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг.: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. И. Авербаха. Пг., 1916.

8. *Катионов О.Н., Зноско Ю.А.* Кружки дам духовного звания в Томской губернии в годы Первой мировой войны // Интерэкспо-ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр., 18–22 апреля 2016 г. Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: история и современность»: сб. материалов: в 2 т. Новосибирск: СГУГиТ, 2016. Т. 1.

9. *Государственный архив Новосибирской области (ГАНО)*, Ф. Д–157, Оп. 1, Д. 43.

Znosko Y.A. CHURCH EDUCATIONAL SYSTEM TOMSK DIOCESE IN LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

The article examines the system of church education in the example of the Tomsk diocese of the Russian Orthodox Church. The issues of the organization and management of education are considered. The regulatory and legal framework is analyzed. The characteristics of the development of church education, its place in the country and the region are given. A comparison was made between the number of secular and spiritual educational institutions in the Tomsk diocese and in Western Siberia. The dynamics of the status, financial status of the clergy and church teaching, as well as the participation of teachers and pupils in activities related to the First World War are considered.

Keywords: church education, Tomsk diocese, Russian Orthodox Church, World War I.

О.Р. Киселева

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КЛУБА СКАТ

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.А. Некрылов

В данной статье на основе публикаций периодических изданий рассматривается хронология событий в истории развития спортивного клуба СКАТ, как уникальной структуры, созданной на базе Томского государственного университета.

Ключевые слова: ТГУ, периодические издания, клуб СКАТ.

Изучение современной истории невозможно без осмысления такого вида источника, как периодическая печать и в этой связи одним из самых важных источников по истории клуба СКАТ являются периодические издания, в которых описываются хроники событий, исторические материалы и репортажи с соревнований различного уровня. Они включали в себя большое количество публикаций, которые рассматривали деятельность клуба СКАТ в разных аспектах.

В процессе исследования был проведен анализ, включающий в себя, как и томские газеты, так и других городов.

Роль периодических изданий в обобщении крупных достижений спортивного клуба СКАТ можно проиллюстрировать на примере газетных статей с 1961 г. до 2016 г., разделив их хронологически на десятилетия, и проанализировать каждое из них (рис. 1).

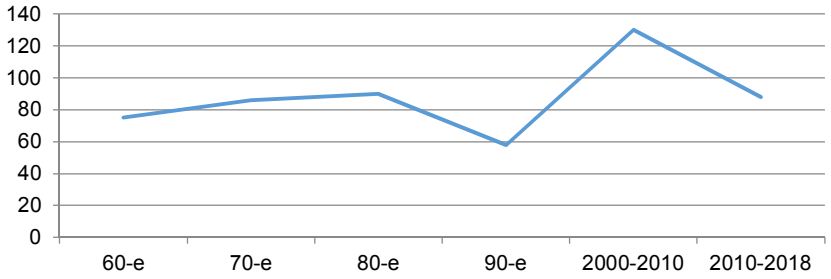

Рисунок 1 – Количество статей по годам

Первое упоминание об успехах подводников клуба СКАТ появилось в 1960 г. в статье газеты «Красное знамя»», в которой описываются успехи студентов, желающих развивать подводное плавание в г. Томске. Одними из самых целеустремленных спортсменов были В.В. Жданов, В.Б. Титов, которые в апреле 1959 г. создали клуб СКАТ.

По материалам периодической печати 1960-х гг. стало известно, что первое десятилетие клуба СКАТ стало периодом становления. Первые неудачи и поражения, первые победы и рекорды, первые экспедиции и погружения. Одним из сложных вопросов был поиск помещения для клуба [1].

В 1960–1970 гг. в периодических изданиях было опубликовано 63 статьи, из которых 45 носило информационный характер, 7 – исторический и 11 были написаны в форме эссе. В них упоминались 35 спортсменов, которые выступали на соревнованиях городского, областного и всерос-

сийского уровней. Среди часто упоминаемых спортсменов в статьях были В.В. Жданов и В.Б. Титов.

В 1970-е гг. проявляется интерес к подводному спорту не только на территории Томской области, но и за ее пределами. Количество написанных статей увеличилось до 86 за десятилетие. Деятельностью клуба СКАТ стали интересоваться новые периодические издания других городов, которые опубликовывали статьи про экспедиционные и спортивные успехи пловцов.

В этот период появляется новое поколение 42 спортсменов подводного спорта. Спортсмены 27 раз приняли участие на таких соревнованиях как: Первенство РСФСР, Чемпионаты Европы в Авиньоне, где спортсмены выиграли 23 золотых медали из 24 [2]. По материалам периодических изданий известно, что в этот период появляются новые спортивные надежды. Одной из них была И.В. Авдеева, которая в дальнейшем стала первым заслуженным мастером спорта в клубе СКАТ.

Начиная с 1980-х гг. в спортивном сообществе становится актуальна научная деятельность. В связи с этим информационных статей про клуб СКАТ становится значительно больше. В 1980-е гг. было опубликовано 90 статей, в которых описаны успехи вновь выросших 36 спортсменов-подводников.

Из периодической печати того времени мы узнаем о возникновении интереса к подводному спорту не только у спортсменов-пловцов клуба СКАТ ТГУ, но и на специализированных предприятиях. Так, например, в газете «Техника шахты» Томского Электромеханического Завода имени В. В. Вахрушева 15 декабря 1980 г. была опубликована статья про спортивную жизнь сотрудников. *«7 декабря в бассейне ДСО «Труд» состоялись СОРЕВНОВАНИЯ на первенство Кировского района по подводному спорту. В них приняла участие дружная КОМАНДА нашего ЗАВОДА»* [3].

Среди подводников клуба СКАТ появляются спортсмены, которые обучаются не только в ТГУ. Так в периодических изданиях «Томский медик» и «За медицинские кадры» часто упоминались высокие достижения студента педиатрического факультета ТМИ Виктора Юдина, который утверждал, что спорт не мешает учебе, а наоборот лишь только мотивирует его.

В 1990-е годы тему подводного спорта начинают освещать новые периодические издания. По причине снижения интереса к спорту количество статей уменьшается. За десятилетие было написано всего лишь 58.

В этот период наступает кризис страны во всех его аспектах, что сказывается на деятельности клуба СКАТ. Первой причиной незаинтересованности к подводному спорту стала монополизация экономики, приво-

дящая к дефициту. У людей меняются приоритеты, для них стали важнее вещи и удовлетворение своих потребностей, нежели спорт и гордость за победу.

Весь этот процесс хорошо прослеживается в статье газеты «Красное знамя» (г. Томск) под названием «Все заняты другим, но подводники по-прежнему знают, как добыть «золото». *«С тех пор, как ЕДА И ВЕЩИ ВЫШЛИ НА ПЕРВОЕ МЕСТО, томичи стали МЕНЬШЕ ЗНАТЬ ПРО СПОРТСМЕНОВ, которые по числу наград высшей пробы сделали сибирский город известным»* [4].

Второй причиной упадка подводного спорта в г. Томске стало развитие наиболее бюджетных видов спорта, где не надо покупать дорогостоящее спортивное оборудование и экипировку. В доказательство к этому факту можно привести пример из томской «Городской газеты» выпуска 1998 г. *«Забавно: когда мы говорим о томском спорте, то обычно представляем себе футбол. А О ДРУГИХ ВИДАХ – НИ СЛУХУ, НИ ДУХУ, ТЕМ БОЛЕЕ О ПОДВОДНОМ ПЛАВАНИИ»* [5].

Говоря о внешней политики, стоит упомянуть о концепции Российской Федерации, которая выдвигала приоритетными задачами сохранение территориальной целостности и независимости от других территорий, что не всегда помогало стабильно наладить отношения со странами на спортивной арене.

Примером этого является скандал во Франции, когда Кубок Европы, завоёванный томичами, организаторы решили не вручать. Связано это с охлаждением отношений между Россией и Францией. Скандалом закончился розыгрыш Кубка Европы, проходивший во французском городке Шалон-на-Соне. Пловцы университетского клуба СКАТ доказали своё превосходство и на 171 очко опередили соперника. Однако организаторы соревнований в ходе турнира изменили правила и главный приз решили не вручать.

Однако в этот нелегкий для России период представители клуба СКАТ пытались наладить внешнеполитические контакты, пытаясь выстроить отношения на общих интересах. Именно председатель Томского отделения конфедерации подводной деятельности России В.Б. Титов, в процессе организации конференции по подводному спорту предложил обсудить медицинские аспекты подводного плавания и ряд других вопросов, пригласив руководителей Всемирной конфедерации подводной деятельности.

В 2000-е года редакторы газет предпринимают попытки изменения субъективно-объективной ориентации на более современную и соответствующую качественной прессе. Появляются электронные ресурсы, гос-

тевые книги на сайтах, что способствует информированию целевой аудитории, находящейся за пределами ТГУ, и становиться одной из самых важных причин резкого подъема интереса к подводному спорту. Однако не все периодические издания переходят на электронные ресурсы. Про успехи пловцов из клуба СКАТ в 2000-е гг. появляется 130 печатных статей. Появляются спортивные новости, которые вплоть до 2000 г. никак не афишировали успехи пловцов.

Анализ статей, посвященных спортивному клубу СКАТ, позволил сделать вывод о том, что в периодических изданиях интерес к достижениям клуба сохраняется на протяжении полувека. Так, в результате проведенного исследования было выявлено, что всего за период с 1960 г. по 2016 г. в газетах было опубликовано 515 статей, примерно в 47 периодических изданиях, где описаны спортивные успехи 178 подводников.

В настоящее время поиск источников по изучению клуба СКАТ стал проблематичен. Издатели отказываются от печатных периодических изданий, которые и переходят на электронные ресурсы. В итоге с 2010 по 2018 гг. было написано 89 статей и опубликовано в интернете 35 новостей про успехи спортсменов. Однако не вся информация была освещена в источниках. Причиной этого стала общедоступность и конкуренция средств массовой информации, задача который состоит в том, чтобы заинтересовать читателя не содержанием, а количеством написанных в короткое время статей на разные темы. Такой подход в дальнейшем сможет «замылить» историю подводного клуба СКАТ, что приведет к проблемам в процессе научного исследования и к необходимости применения метода «Oral history».

По характеру публикаций можно говорить о сложившемся целостном представлении деятельности спортивного клуба СКАТ. От хроник спортивных достижений до детального описания научно-исследовательских экспедиций. В такой динамике в газетах просматривается история развития спортивного клуба СКАТ. Такой подход с помощью материалов периодической печати помогает исследователю воссоздать картину развития подводного спорта на территории Томска и Томской области.

Литература

1. *История клуба* [Электронный ресурс] // СКАТ / рук. проекта В. В. Жданов. Электрон, дан. Томск, [2004]. URL:http://www.skate.tsu.ru/content/klub/istoriya.html (дата обращения: 25.02.2008).

2. *Кузнецова Л.Г.* Встреча // Alma Mater (Томск). 1971. 16 сент.

3. *Титов В.Б.* Старты подводников // Техника шахты (Томск). 1980. 15 дек.

4. *Выгон С.Л.* Все заняты другим, но подводники по-прежнему знают, как добыть «золото // Красное знамя (Томск) 1992. 25 нояб.
5. *Юрга А.Н.* СКАТ // Городская газета № 1 (Томск) 1998. янв.
6. *Ксенофонтова С.Н.* Газета Томского государственного университета «AlmaMater» как инструмент внутрикорпоративных связей с общественностью // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск, 2010. С. 263–266.

Kiseleva O.R. THE NEWSPAPERS AS A SOURCE OF THE HISTORY OF THE CLUB SKAT
In this article on the basis of publications of the periodicals is considered chronology of events in the history of development of sports club SKAT as a unique structure created on the basis of Tomsk State University.
Keywords: Tomsk State University, periodicals, the club SKAT.

Е.А. Костылева

ПРОФЕССОР ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА М.Г. КУРЛОВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор С.Ф. Фоминых

На основании литературы, публикаций в периодической печати и протоколов заседаний Общества практических врачей Томской губернии реконструируется вклад проф. М.Г. Курлова в изучение эпидемиологии туберкулёза, способов его лечения, а также в рассмотрение этого заболевания в контексте общественной медицины.
Ключевые слова: М.Г. Курлов, Томский университет, история медицины, туберкулёз, Томск.

Михаил Георгиевич Курлов родился в 1859 г. в Ярославле. Родился в семье дворян, отец был военным. Окончил Вятскую губернскую гимназию. В 1878 г. поступил в Медико-хирургическую академию, преобразованную в 1881 г. в Военно-медицинскую академию (далее – ВМА), и окончил ее со степенью лекаря в 1883 г. После окончания академии М.Г. Курлов был определен сверхштатным младшим медицинским чиновником при Медицинском департаменте, откуда его прикомандировали к ВМА для научного совершенствования. В 1886 г. М.Г. Курлов защитил диссертацию «Усвоение и обмен азотистых веществ при кормлении чахоточных по способу Дебова» на соискание ученой степени

доктора медицины под руководством профессора ВМА В.А. Манассеина [1. С. 437].

Затем М.Г. Курлов был командирован на два года за границу, где занимался научными исследованиями в клиниках Мюнхена и Берлина, уделяя значительное внимание изучению изменения морфологического состава крови при различных заболеваниях, в частности при туберкулёзе. По возвращении из-за границы он получает звание приват-доцента ВМА.

Томский период карьеры М.Г. Курлова как педагога и ученого начался в 1890 г., когда он был назначен в первый в Азиатской России вуз – Императорский Томский университет, где он прошел путь от экстраординарного до заслуженного ординарного профессора, почетного члена Томского университета. Был первым выборным ректором (1903–1906).

После приезда в Томск М.Г. Курлов активно включился в научную и общественную жизнь, являясь членом Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете, Общества практических врачей Томской губернии, Общества вспомоществования учащимся, Общества содействия физическому развитию.

По инициативе М.Г. Курлова еще в 1897 г. при терапевтической клинике Томского Императорского университета была открыта одна из первых в Российской империи рентгеновская лаборатория, среди прочего оборудования для которой был приобретен Гриссоновский рентгеновский аппарат [2. С. 437]. Это произошло спустя всего 2 года после открытия в ноябре 1895 г. В. Рентгеном Х-лучей [3. С. 43].

Имея обширную клиническую практику, М.Г. Курлов обратил внимание на тот факт, что огромную удельную долю в общей заболеваемости населения Томской губернии занимает туберкулёз, средние показатели смертности по которому на рубеже XIX–XX вв. были почти самыми высокими в Российской империи [4. 1912. 22 мая].

Еще в 1904 г. он сделал небольшой доклад «Распространение туберкулеза в Томске» на заседании Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете [5], который стал отправной точкой в ряде работ, посвящённых сбору и анализу эпидемиологической обстановки по туберкулёзу в Томске.

Занявшись изучением этого заболевания, М.Г. Курлов писал в газете «Сибирская жизнь», что главная задача врачей томского отдела Всероссийской лиги по борьбе с туберкулёзом, в первую очередь, «*выяснить распространение этой болезни в данной местности, наметить и изучить те районы, в которых эта болезнь свила свои гнезда*» [4].

Одним из первых врачей Сибири, он совместно с учениками и коллегами собрал статистику по всем зарегистрированным случаям заболева-

ния туберкулёзом в своём городе за более чем десятилетний период с целью выяснения способов распространения данного заболевания, а также установления причин высокой смертности от него.

Своего рода итогом этих поисков и преданием их огласке явился доклад «Туберкулез как общественное бедствие и меры борьбы с ним», с которым М.Г. Курлов выступил на совместном заседании Общества практических врачей Томской губернии 1 июня 1911 г. [6. С. 32].

24 ноября 1911 г. М.Г. Курловым и коллегами в ходе обсуждения доклада «О регистрации туберкулёзных больных в г. Томске» была разработана новая карточка для регистрации пациентов с туберкулезом. Необходимость в разработке нового типа регистрационной карточки была связана с тем, что прежние фиксировали, например, вероисповедание пациента, но предоставляли крайне скудную информацию о течении заболевания. Позднее на основе неё были разработаны аналогичные карточки для других заразных заболеваний [6. С. 42–43].

Результаты статистического исследования были представлены также в докладе «Материалы к распространению туберкулёза в г. Томске», сделанном совместно с В.П. Щербаковым в 1913 г. [7. С. 1–40]. Подчёркивая возрастание с каждым годом среди прочих количества приезжих больных, авторы отметили, что: «Город Томск, как университетский центр, в котором сосредоточены медицинские силы Сибири, конечно, должен привлекать к себе среди различных больных также и туберкулёзных, которые стекаются сюда и из окрестностей города и из отдалённых уголков Сибири, что и отмечается очень часто в скорбных листах больниц и в амбулаторных карточках» [7. С. 28].

В 1912 г. по инициативе М.Г. Курлова был основан Томский отдел Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, членами которого он был избран первым председателем. 20 мая 1912 г. этим отделом была поддержана всероссийская акция Лиги по борьбе с туберкулёзом, названная днём «Белого цветка» (ромашки). В ее проведение были вовлечены многие общественные организации города. По итогам акции за один день было собрано 7 032 руб. 76 коп. [6. С. 32–33]. В будущем день «Белого цветка» стал ежегодной акцией.

В госпитальной хирургической клинике им проводилось хирургическое лечение пациентов с легочным туберкулезом (операция искусственного пневмоторакса), а также терапевтическое лечение препаратами золота. Ценным вкладов во фтизиатрию является итоговый труд М.Г. Курлова, посвящённый различным аспектам туберкулёза («Об излечении легочной бугорчатки»), изданный в начале 1920-х [1, С. 437], в котором он излагает результат нескольких десятилетий своих исследований данного заболевания.

Будучи талантливым исследователем и чутким клиницистом, М.Г. Курлов более 30 лет своей карьеры врача и учёного посвятил изучению различных аспектов туберкулёза как заболевания, став одним из виднейших представителей Сибирской школы фтизиатрии начала XX в. Более того, М.Г. Курлов одним из первых обратил внимание медицинского сообщества Сибири на туберкулёз как на социальное явление и начал искать причины столь значительного поражения жителей Томской губернии данным заболеванием, сделав огромный вклад в развитие общественной медицины, гигиены и санитарии Сибирского края.

Литература

1. *Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета* – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2013): Биографический словарь. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрина, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. 2-е здание, исправленное и дополненное. Томск, 2013. Т. 1. 488 с.: ил.

2. *Некрылов С.А.* Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск: Издательство Томского университета, 2013. 153 с.

3. *Некрылов С.А.* Из истории возникновения и деятельности первого рентгеновского кабинета в Императорском Томском университете // Сибирский медицинский журнал. 2009. № 3 (вып. 2). С. 43–45.

4. *Сибирская жизнь*. 1912. 22 мая.

5. *Курлов М.Г.* // Электронная энциклопедия ТГУ. Режим доступа: http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php (дата обращения 9 марта 2018 г.).

6. *Научная библиотека Томского государственного университета*. Труды Общества практических врачей Томской губернии. Вып. 4. Томск, 1912. 89 с.

7. *Курлов М.Г., Щербаков В.П.* Материалы к распространению туберкулёза в г. Томске // Известия Томского императорского университета. Кн. 53. 1913. [пагин. 4-я]. С. 1–40.

Kostyleva E.A. PROFESSOR OF THE IMPERIAL TOMSK UNIVERSITY M.G. KURLOV AND ORGANIZATION OF STUDY AND TREATMENT OF TUBERCULOSIS IT TOMSK PROVINCE

Based on the literature, publications in periodicals and the minutes of the meetings of the Society of practitioners of Tomsk province the author reconstructs the contribution of Professor M.G. Kurlov in the study of epidemiology of tuberculosis, ways of its treatment and also in the consideration of this disease in the context of social medicine.

Keywords: M.G. Kurlov, Tomsk state University, history of medicine, tuberculosis, Tomsk.

Н.В. Пономарёв

ВОСПОМИНАНИЯ Н.Ф.ТЮМЕНЦЕВА И Т.П.СЛАВНИНОЙ О СТУДЕНЧЕСТВЕ 1930-х гг.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор С.Ф. Фоминых

В статье рассматривается источниковый потенциал материалов личного происхождения (воспоминания, автобиографии и дневники) профессора Н.Ф. Тюменцева, хранящихся в Государственном архиве Томской области (Ф. Р. 1852. Н.Ф. Тюменцев) и воспоминаний Т.П. Славниной [3], выявляются их возможности для сравнения жизненных путей этих личностей в различных ракурсах (происхождение, детство, учёба, повседневный быт и т.д.), чтобы составить представление об эпохе, в которую они жили и работали.

Ключевые слова: Николай Фёдорович Тюменцев, Тамара Порфирьевна Славнина, Томский университет, студенты, наука, образование, повседневность.

Николай Фёдорович Тюменцев (1902–1976) родился в селении Катон-Карагай Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области в семье потомственного казака-земледельца. Обучался в городском училище, где одним из его преподавателей был будущий писатель А.М. Волков, затем в реальном училище. Служил в сельпо, затем в РККА, работал на Турксибе. В 1930 г. по комсомольской путёвке поступил на геолого-почвенно-географический факультет (ГПГФ) Томского государственного университета (ТГУ). После окончания (1936 г.) по специальности «Почвоведение» работал на Томской зональной станции (ТЗС). Участник Великой Отечественной войны. Заведовал кафедрой агрономии ТГУ. Защитил докторскую диссертацию (1962 г.). Заведовал лабораторией генезиса и бонитировки почв НИИББ. Автор более 150 научных работ, включая 8 монографий.

Тамара Порфирьевна Славнина (1912-2003), родилась в Тобольске в семье чиновника Переселенческого управления. В 1919 г. семья переехала в Томск. После окончания школы поступила на тот же, что и Н.Ф. Тюменцев, факультет и училась в одной с ним группе. После окончания университета работала на ТЗС. В 1940 г. была направлена в г. Грозный Чечено-Ингушской АССР. Участвовала в организации обороны Грозного от немецко-фашистских оккупантов. В 1944 г. вернулась в ТГУ. Вместе с Н.Ф. Тюменцевым участвовала в 1949 г. в создании кафедры агрономии, которой заведовал ректор ТГУ В.Т. Макаров. В 1967–1973 и

1983-1988 гг. заведовала кафедрой почвоведения ТГУ. Занималась изучением истории кафедры почвоведения ТГУ. Автор 9 монографий и учебных пособий, 110 научных статей.

Как уже отмечалось, Н.Ф. Тюменцев был выходцем из крестьян-потомственных казаков, а Т.П. Славнина была дочерью потомственного гражданина города Тобольска П.П. Славнина [3. С. 8], а мать её, Л.И.Славнина (урожд. Бирюкова), – дочерью, статского советника, вице-губернатора Тобольской губернии [3. С. 9].

Различие в происхождении (антагонизм «город-деревня») даёт и разные оценки относительно положения людей в обществе. Тюменцев в воспоминаниях писал применительно начала 1920-х гг. о тотальной продразвёрстке, об изъятии продовольствия у крестьян: «*После тяжёлого неурожайного 1921 года, после развёрсток и продналогов большинство народа*, – подчеркивает он, – *и на селе осталось без хлеба. На исходе хлеб был и у нас...*» [2. Л. 47]. Славнина, в свою очередь, вспоминала о том, что её «*мама унесла свои красивые серьги и цепочку в «Золотоскупку»... в магазинах всё было дорого... каждая ириска стоила тысячу рублей*» [3. С. 21].

После окончания Гражданской войны она начала учиться в школе, расположенной неподалёку от дома, где поселились Славнины, но затем её перевели в школу № 5, одну из лучших в Томске, по соседству с заброшенными Алексеевским монастырем и часовней [3. С. 22].

Косвенно в их воспоминаниях проглядывается и отношение к религии. Если Тюменцев пишет о том, что у него с детства возникло отрицательное отношение к *попам* («*Кирюха, я попа боюсь!*» – кричал маленький Коля, когда священник с дымящимся кадилом в руке читал молитву [2. Л. 2]), то Славнина упоминает о существовании легенды о Фёдоре Кузьмиче, томском старце, которого считали императором Александром I. И многие жители Томска, уверенные в этом, включая маленькую Тому и её друзей, бегали к разрушенному монастырю, дабы убедиться в этом [3. С. 22]. Впрочем, утверждение о религиозности/нерелигиозности каждого весьма субъективно.

Какими мотивами они руководствовались, выбирая специальность, связанную с почвоведением? С Н.Ф. Тюменцевым всё более-менее понятно: выходец из крестьянской семьи, «из сохи», его семья вынесла на себе тяжесть разрухи на селе в годы Гражданской войны и продразвёрстки. Он сначала помогал родителям с хозяйством, потом работал в сельской кооперации, а затем участвовал в коллективизации в родной для него Семипалатинской области.

В отличие от эмпирического опыта Тюменцева Т.П. Славнина первоначально узнавала о почвоведении из литературы, работ М.В. Ломоносо-

ва, В.В. Докучаева, А.А. Измайловского и др. [3. С. 28–29]. Это теоретический опыт познания.

Что касается студенческой жизни, то и у Николая Фёдоровича, и у Тамары Порфирьевны в воспоминаниях говорится о том, что в январе 1930 г. факультетская система обучения в ТГУ была ликвидирована и заменена системой отделений. Но Тюменцев больше пишет о последствиях применения т.н. бригадно-лабораторного метода обучения, благодаря которому, он «*по окончании вуза человек способен был работать только в коллективе*» [2. Л. 66 об.].

Славнина же пишет больше о ходе занятий: «*Особенно привлекали лекции по физике, их читал выдающийся учёный Владимир Дмитриевич Кузнецов… Помню, когда речь зашла о «жидком (сгущённом) воздухе», ассистент внёс на подносе свежую розу и раствор. В.Д. опустил эту розу в сосуд и быстро вынул красивый ледяной цветок, а потом молоточком стал разбивать его*» [3. С. 32].

Руководство университета и общественные организации (партия, комсомол, профсоюзы) активно «впрягали» студентов в общественную работу и разного рода мероприятия, не связанные с учёбой. У Тюменцева студенческие будни, как он писал, начались с заготовки дров. Условия, в которых работали студенты, были, по его словам, из рук вон плохи – «*не было транспорта, университет своих лошадей имел мало*». Поэтому заготовленные дрова так и оставались в лесу, а зимой в аудиториях было очень холодно, приходилось сидеть в верхней одежде, так как температура воздуха нередко опускалась до –57°С [2. Л. 66].

Славнина же, обучавшаяся до вуза в школе с педагогическим уклоном, как и несколько её сокурсниц, после поступления в ТГУ были вместо колхоза направлены были учителями в сельские школы. Она смогла вернуться благодаря профессору В.В. Ревердатто, в то время проректора. Две же девушки, уехав на работу на селе, так и не вернулись в университет [3. С. 32].

О других сторонах студенческого быта Славнина, которая во время учебы в университете жила с родителями, пишет мало. Тюменцев же рассказывает о том, что по карточкам студентам на день полагалось 700 г хлеба в день, хотя порой и эта норма сокращалась до 400 г [2. Л. 70 об.]. К тому же в 1931 г. он перевёз в Томск жену с ребёнком. Стипендии 58 руб. на жизнь явно не хватало, и ему, чтобы улучшить финансовое положение семьи, пришлось устроиться бухгалтером в столовую Кубуча, где он работал по вечерам.

Гораздо больше внимания Славнина уделила производственной практике, которую она проходила в п. Усть-Тара (ныне Омская область) на агростан-

ции. Работа заключалась в выборе правильного места для закладки разреза, определения названия типа почвы и установления границ её перехода в другой тип. Всё это записывалось в дневник практики [3. С. 33]. Тюменцев же по договору с ТЗС был отправлен в Ижморский район (ныне Кемеровская область) для исследования почв южной части района на кислотность. В почвах Тюменцев, по его признанию, тогда ещё «*мало разбирался*», но с увлечением «*катал ямки, собирал почвенные пробы, определял кислотность с помощью универсального индикатора*» [2. Л. 68 об. – 69 об.].

В свободное время студенты могли объединяться в кружки по интересам. Славнина пишет о почвенном кружке, на заседаниях которого студенты делали сообщения и доклады по вопросам почвоведения. Имели место и забавные моменты. Т.П. Славнина, например, пишет: «*Кружок этот проходил вечерами, и я помню, когда к нам приходил доцент Фёдор Николаевич Ульященко, он всегда был одет в старенькое пальто – вместо своего обычного «дневного» пальто с красивым меховым воротником с отворотами*» [3. С. 39]. А Тюменцев, в свою очередь, мог нелестно отзываться о сотоварищах. Так, например, об одном из них он пишет: «*Нашего Евтюхова – студента-болтуна и тупицу, отправили на курсы докладчиков, и через 6 месяцев он вернулся к нам преподавать диалектический материализм. Но ведь он как был бамбук, так им и остался. Это тот самый, что «проявил бдительность» на лекции В.Д. Кузнецова в отношении «бомбардировок». Чудеса!»* [2. Л. 75].

В 1936 г. их обучение в ТГУ завершилось. Выпуск того года был самым массовым у почвоведов – 18 человек [3. С. 44]. Т.П. Славнина пишет: «*В Доме учёных был прощальный вечер. Всё было прекрасно организовано: столы, покрытые белые скатертями и уставленные яствами, везде очень уютно… чувствовалась теплота в речах преподавателей и всех выступавших. Потом перешли в большой зал и начали танцевать…*» [3. С. 43-44].

Подведём итог. Ценность воспоминаний Н.Ф. Тюменцева и Т.П. Славниной о студенчестве 1930-х гг. заключается в том, что они позволяют нам, живущим в XXI веке, взглянуть на то время глазами непосредственных участников событий того времени и в какой-то степени реконструировать историю тех лет и в данном конкретном случае составить представление о повседневной студенческой жизни в контексте социокультурных трансформаций, происходивших в обществе.

Литература

1. *Профессора Томского университета*: Биографический словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. 532 с.

2. *Государственный архив Томской области (ГАТО)*, Ф. Р.-1852 (Н.Ф. Тюменцев – Автобиография (рукопись, машинопись, фотографии), Оп. 1, Д. 302.
3. *Профессор Тамара Порфирьевна СЛАВНИНА*. Томск: Изд-во “UFO-Print”, 2003. 220 с.

Ponomarev N.V. MEMORIES OF N.F. TYUMENTSEV AND T.P. SLAVNINA ABOUT STUDENT LIFE IN THE 1930’S: SOCIOCULTURAL ASPECT
In this article the sources of private origin (memories, diaries, autobiographies) of scientists N.F. Tyumentsev and T.P. Slavnina consider for revealing of possibilities to compare the life’s paths of these persons from different sides (origin, childhood, education in school and university, everyday life) to present a concept of the age, in which they worked and lived. They make it possible to reconstruct the history of those years and in this particular case to make an idea of the daily student life in the context of socio-cultural transformations taking place in society.
Keywords: Nikolay Fedorovich Tyumentsev, Tamara Porfirievna Slavnina, Tomsk university, students, science, education, everyday life.

Я.К. Мачкасова

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТА ШТАТА НЬЮ-ЙОРК В ГОРОДЕ ПЛАТТСБУРГ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.В. Вольфсон

В статье исследуется процесс интернационализации высшего образования на примере одного из филиалов сети университетов штата Нью-Йорк, который находится в городе Платтсбург. Автор анализирует причины успешности процесса интернационализации высшего образования на основе статистики входящей и исходящей мобильности студентов из разных стран, которая была предоставлена сотрудниками отдела по работе с иностранными студентами, и на основе различных Интернет-ресурсов, созданных для поиска зарубежных стажировок и программ обмена студентами. В статье раскрываются причины выбора студентами определенных специальностей и партнерских университетов для мобильности.
Ключевые слова: интернационализация, высшее образование, мобильность.

Международные связи любого университета – это важнейший инструмент политики интернационализации [1]. С развитием процессов глобализации и интернационализации экономики и бизнеса перед высшим образованием встала новая цель – подготовка профессиональных

кадров, способных эффективно работать в изменившихся условиях глобального рынка. Ее реализация возможна за счет интернационализации высшего образования, которая также открывает возможности и для расширения региональной сети вуза для эффективного использования своих ресурсов; повышения качества образования и исследований за счет участия студентов и преподавателей в международном процессе обмена знаниями.

Таблица 1 – Статистика входящей мобильности за период с 2013 по 2017 г.

Отправляющий университет	Количество отправленных студентов в SUNY Plattsburgh	Изучаемые ими специальности в SUNY Plattsburgh (самые распространенные)
Germany: Aschaffenburg University	4	Бизнес и экономика, журналистика, история
Japan: Ritsumeikan University	6	Канадские исследования, бизнес и экономика, журналистика, коммуникационные исследования, TV-Video производство
France: ESC Rennes School of Business	5	Бизнес и экономика, журналистика, исследования Канады, французский язык
United Kingdom: Keele University	10	Язык и культура, журналистика, изучение гендера и женские исследования, история, электронные медиа
United Kingdom: University of Chester	16	Бизнес и экономика, социология, физика, информационные технологии
United Kingdom: University of East Anglia	1	Коммуникационные исследования
United Kingdom: University of Central Lancashire	4	Антропология, исследования Канады, политические науки, религиозные исследования

В 2017 году в университеты США было зачислено чуть больше миллиона иностранных студентов, а штат Нью-Йорк находится на втором месте по количеству иностранных студентов (118 424 человека по состоянию на 2017 г.) [2]. Данные цифры позволяют говорить об успешности интернационализации, процесс проведения которой будет рассмотрен на примере филиала Университета Штата Нью-Йорк в городе Платтсбург. Университет Штата Нью-Йорк – это одна из крупнейших комплексных систем университетов, колледжей и общественных колледжей в Соединенных Штатах

с общей численностью в 465 000 студентов, из которых 22 000 – иностранных, а его филиал в городе Платтсбург насчитывает 339 студентов из 65 разных стран при общем количестве 5 377 студентов [2].

Как небольшому университету, находящемуся на окраинном городке с численностью менее 19 000 человек, удалось привлечь такое количество студентов? Каким образом университету удается удовлетворять запросы иностранных студентов? И как влияет сотрудничество университетов на входящую и исходящую мобильность? Рассмотрев эти вопросы в контексте входящей и исходящей студенческой мобильности мы поймем, в чем же истинные причины успешности процесса интернационализации в данном университете.

Судя по ней можно сказать, что, несмотря на множество различных специальностей, которые изучаются иностранными студентами, можно четко выделить тенденцию к таким направлениям как изучение Канады, французский язык и все то, что каким-либо образом относится к коммуникационным исследованиям. Данная тенденция обусловлена наличием в SUNY Plattsburgh лучших в штате центров по изучению Канады и Центра коммуникационных исследований [2], что, в сочетании с низкой стоимостью обучения в данном университете, делает выбор довольно очевидным для студентов партнерских университетов (выбор университетов для студентов партнерских ВУЗов нельзя назвать широким: к примеру, в University of Chester студентам, помимо программы в Платтсбурге, предоставлено на выбор еще четыре программы в университетах США, среди которых один женский колледж, и ни одного университета в штате Нью-Йорк, кроме Платтсбургского) [4].

Исходящая мобильность. В статистике за период с 2013 по 2017 явное преобладание бизнеса и экономики в списке изучаемых специальностей студентов, выезжающих в партнерские для SUNY Plattsburgh университеты. Наибольшее количество студентов выехало в университеты Англии – 27 студентов. Со многими университетами SUNY Plattsburgh сотрудничает более 30 лет [2], что и делает университеты Англии наиболее популярным направлением среди студентов. Кроме того, Соединенное Королевство предлагает на выбор четыре крупнейших университета, среди которых University of East Anglia.

Далее идут университеты Канады – 20 студентов. Университеты предоставляют 6 программ, из которых одна программа является стипендиальной государственной программой Канады.[3] Также, SUNY Plattsburgh участвует в программе обмена студентами National Student Exchange (NSE). На данный момент только три университета из сети SUNY включены в данную программу [3].

Численность студентов, отправившихся в остальные партнерские университеты, варьируется от одного до трех. Наименьшая численность наблюдается в Zhejiang Wanli University – 2 человека. Полагаю, это обусловлено стоимостью поездки, отсутствием даже частично покрывающих расходы стипендий для мобильности в данный университет, и настоятельной рекомендацией знания китайского языка (формально такого требования нет, но большинство предметов идут только на китайском) [3].

Подводя итоги, можно сказать, что университет SUNY Plattsburgh привлекателен для своих студентов благодаря, как минимум, двумя факторам: во-первых, он предоставляет как частичные, так и полные стипендии, которые могут покрыть расходы на обучение иностранному студенту. К тому же, действующий фонд финансовой помощи для студентов с низким доходом также может покрыть некоторые расходы на проживание и питание [5].

Во-вторых, город Платтсбург находится буквально на северо-восточной границе Соединенных Штатов, в 35 км от Канады, и имеет относительно высокую плотность афроамериканского населения, что делает данный университет достаточно интернациональным.

Говоря о запросах иностранных студентов, то, разумеется, студент, выбирая из списков университетов для своей мобильности, выберет тот, где его специальность развита особенно хорошо. Именно поэтому в SUNY Plattsburgh направления, связанные с изучением французского, Квебека, Канады, а также телекоммуникационных исследований и журналистики пользуются особенной популярностью, ведь Центр по изучению Канады и Центр телекоммуникационных исследований являются лучшими в штате Нью-Йорк. Кроме того, университет грамотно использует свое географическое положение: где как не на границе США и Канады можно наиболее подробно изучить взаимодействие двух культур, как в социальном, так и в лингвистическом плане?

Сотрудничество университетов традиционно остается одной из лидирующих причин выбора иностранным студентом того или иного принимающего университета [5]. Рассмотрев статистику различных видов студенческой мобильности за период с 2013 по настоящее время можно на примере SUNY Plattsburgh четко увидеть стабильную связь ВУЗов Соединенного Королевства и США (в программах и входящей и исходящей мобильности численность студентов из университетов обеих стран занимает первые позиции). Данный факт обусловлен, как и крепким историческим партнерством, так и наличием единого языка общения, который, даже в современном глобализированном мире, продолжает оставаться одним из важнейших факторов для студентов при выборе университета.

Университеты Канады (особенно, региона Квебек) также остаются традиционным партнером США в сфере образования. Более того, довольно значительную роль в данном контексте играет изучаемый университет: центр по изучению Канады привлекает большое количество преподавателей с прочтением разовых лекций на тему совместного сотрудничества в той или иной сфере. Совместными усилиями университетов Канады и изучаемым университетом развиваются исследования в области французского языка, Канады [5].

Все вышеприведенные факторы в совокупности и делают процесс интернационализации в университете Платтсбурга наиболее эффективным.

Литература

1. *Fred M.* Hayward. Internationalization U.S. Higher Education [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nyu.edu/classes/jepsen/international report2000.pdf свободный (дта обращения: 01.03.2018).

2. *History of SUNY* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.suny.edu/about/history/ свободный (дата обращения: 04.03.2018).

3. *Search for Study Away Programs* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studyabroad.plattsburgh.edu свободный (дата обращения: 03.03.2018).

4. *Study Destinations.* Bilateral Partners [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www1.chester.ac.uk/international/study-abroad/outgoing-exchange/study-destinations свободный (дата обращения: 09.03.2018).

5. *Stephen C.* Dunnett, Mitch Leventha, Bruce Sillner. A STRATEGY FOR REIMAGINING SUNY'S INTERNATIONAL RESEARCH ENGAGEMENT [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.suny.edu/media/rfsuny/documents/research-fellows/Friedman-Final-Report-June-2015.pdf свободный (дата обращения: 01.03.2018).

Machkasova Y.C. INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION, CASE OF STATE UNIVERSITY OF NEW YORK IN PLATTSBURGH

The article examines the process of internationalization of higher education, the case of one of the State University of New York branches, the branch in Plattsburgh. The reasons of successful internationalization of higher education process are being identified on the base of statistics of incoming and outcoming students from different countries, which was provided by the employees of International Student Affairs Office, and on the base of internet-resourses, created for the search of international internships and exchange programs. The reasons for choosing some certain programs and partner universities by students are being described.

Keywords: internationalization, higher education, mobility.

Ю.В. Савченко

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В РОСИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. В.Н. Кудряшев

В статье рассмотрены основная цель и обязательства стран-участниц Болонского соглашения. Описаны положительные стороны Болонского процесса и выявлены недостатки реализации соглашения в российской системе высшего образования.
Ключевые слова: Болонский процесс, высшее образование, система.

Значительно обновленная, вводимая в России многоуровневая система высшего образования в корне отличается от уже привычной сложившейся ранее системы, что не может не угрожать массовыми изменениями в данной области. Вероятно, придется что-то «ломать», а что-то строить заново. Также существует опасность потерять нечто ценное, что было достигнуто за предыдущую историю отечественного образования, в том числе и высококвалифицированных преподавателей ВУЗов [1].

За весь период своего существования Болонский процесс имеет огромное количество приверженцев и недоброжелателей, среди которых единого мнения не существует.

Одни считают, что переход к Болонской системе образования имеет только негативную подоплеку и реализация Болонского соглашения, без учета традиций и специфики отечественной системы образования, будет иметь разрушительные (но проявятся они только через 10–15 лет) последствия для будущего страны [1]. По мнению И.В. Воробьевой: «На первый взгляд все положения Болонской декларации выглядят привлекательно. …В то же время, в действительности все эти плюсы становятся минусами из-за сложности их реализации, отсутствия технологии практического воплощения, несоответствия реалиям» [2. С. 74–79]. Стоит отметить, что критика Болонской системы существует и в Европе. Так, к примеру, С.И. Плаксий пишет, что в Германии в 2010 году, в связи с протестами и возражениями по Болонскому процессу министру образования Аннете Шаван пришлось созвать представителей федеральных земель, вузов, профсоюзов и студенческих советов [3. С. 8–12]. После Берлинской конференции А. Келлер высказал критическое замечание по следующим тенденциям: без должного внимания остаются научные вузовские исследования, вопросы о содействии молодым ученым, финансирование высшей школы и кадровый процесс [4. С. 26].

Однако, не все исследователи столь критичны по отношению к Болонскому соглашению. Существуют и позитивные стороны присоединения к Болонскому процессу.

Так, к примеру, Е.Ю. Груздева и Н.Ю. Шепелева к положительным сторонам процесса реформирования относят кредитно-модульную систему. По их мнению, данная система оценивания заставляет студентов и преподавателей больше работать и отслеживать результативность. Кроме того, накопление баллов позволяет получить вознаграждение в виде «автомата», который дает возможность получить на экзамене балл, пропорционально количеству заработанных баллов в течение всего семестра [5. С. 98–100].

В настоящий момент в Болонском процессе взаимодействуют 48 стран-участниц из 49 стран, ратифицировавших Европейскую культурную конвенцию Совета Европы от 1954 года [6].

Болонский процесс – процесс создания единого образовательного пространства с целью сближения и гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы [7].

Иными словами, главной целью Болонского процесса является достижение единства образовательного процесса, за счет унификации основных образовательных программ, требований и подходов к образованию. Это позволит огромному количеству студентов получать образование в любой точке мира, а его диплом будет действителен без привязки к месту образования.

Основополагающими нормативными документами, сопровождающими реализацию Болонского процесса, являются: Лиссабонская «Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» [7], подписанная в 1997 году и Болонская Декларация [8] от 1999 года.

В 2003 году Россия впервые заявила о своем желании принять участие и войти в Болонский процесс, а уже в 2007 году в российское законодательство были внесены первые изменения, которые вступили в силу с 2009 году.

Согласно Болонской Декларации страны-участницы имеют некоторые обязательства, а именно:

1. Введение многоступенчатой системы высшего образования – нижнюю ступень занимает бакалавриат, среднюю ступень – магистратура, а верхнюю – докторантура.

Бакалавриат – это академическая степень, которую студент высшего учебного заведения получает после приобретения и подтверждения основных знаний по выбранному направлению подготовки (специальности).

Магистратура – вторая часть двухуровневой системы высшего образования, которая выпускает профессионалов с более углубленной специализацией.

2. На смену старым учебным планам приходит модульная система – разбивка учебных дисциплин на отдельные учебные курсы или группы курсов. Здесь уже у студентов появляется возможность выбора наиболее их интересующих курсов.

3. Переход на «кредитную» систему оценивания.

Европейская система трансферта кредитов (ECTS), возникшая в 1988 году в рамках программы Erasmus и апробировавшаяся в течение шести лет 145 вузами европейских стран.

Кредит отражает объем необходимой работы над каждым курсом относительно к общему объему работы для завершения полного годового академического обучения в вузе, то есть лекции, практические работы, семинары, самостоятельная работа (в лаборатории, библиотеке или дома), а также экзамены или другие формы контроля знаний.

Таким образом, кредит обеспечивает возможность контроля полного объема нагрузки студента [9].

4. Переход к компетентностному подходу.

Компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов [10].

С позиции компетентностного подхода основным результатом образования становится высокий уровень сформированности компетенций. Процесс формирования компетенций осуществляется как под воздействием международных, так и внутригосударственных тенденций современного общества [11. С. 6–10].

Исходя из вышеперечисленных обязательств, данный процесс приобрел очевидные положительные черты, среди которых: взаимное признание дипломов, единые стандарты образования или единство подходов к образованию в целом.

Еще одним плюсом является формирование условий для создания конкурентоспособного рынка специалистов с высшим образованием.

К минусам Болонского процесса можно отнести низкую вероятность возможности унификации уже сложившейся системы образования, так как она неоднородна в силу того, что территория нашей страны велика. Каждый регион значительно отличается от соседнего по менталитету, культуре и т.д.

Следующим отрицательным моментом является отсутствие нужной инфраструктуры, типичной для англо-американской системы образова-

ния. Например, бакалавриат. Для всех нас привычным является то, что полноценное высшее образование дает нам «специалиста», отучившегося 5–6 лет. Отсюда и спрос в первую очередь на специалистов больше, чем на бакалавров.

Таким образом, можно говорить о том, что у Болонского процесса существуют как положительные, так и отрицательные стороны. На мой взгляд, сама идея создания единой системы образования является результативной и соответствующей реалиям сегодняшнего дня, но реализация этого процесса требует значительной доработки.

Литература

1. *Дружилов А.С.* Двухуровневая система высшего образования: западные традиции и российская реальность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docplayer.ru/40436122-Dvuhurovnevaya-sistema-vysshego-obrazovaniya-zapadnye-tradicii-i-rossiyskaya-realnost.html, свободный (дата обращения: 24.02.2018).
2. *Воробьева И.В.* Парадоксы реализации принципов Болонского процесса в российском образовательном пространстве // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2 (103).
3. *Плаксий С.И.* Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1.
4. *Байденко В.И.* Болонский процесс: середина пути. М.: ИЦПКПС, 2005.
5. *Шепелева Н.Ю.* Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18, № 4.
6. *Болонский процесс* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81, свободный (дата обращения: 24.02.2018).
7. *Болонский процесс в России* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bologna.ntf.ru/p34aa1.html, свободный (дата обращения: 24.02.2018).
8. *Высшее профессиональное образование* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://edu.glavsprav.ru/spb/vpo/spravki/vpo/2/, свободный (дата обращения: 26.02.2018).
9. *Митин И.В.* Кредитная система оценки содержания и качества освоения образовательных программ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/07_2010/07.pdf, свободный (дата обращения: 26.02.2018).
10. *Лебедев О.Е.* Компетентностный подход в образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://e-koncept.ru/2015/95508.htm, свободный (дата обращения: 26.02.2018).
11. *Долгова В.И., Гольева Г.Ю., Аркаева М.Ю.* Реализация компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования [Электронный ре-

сурс]. Режим доступа: http://e-koncept.ru/2015/95508.htm, свободный (дата обращения: 26.02.2018).

Savchenko Y.V. THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF THE BOLOGNA PROCESS IN THE RUSSIAN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION
In the article are considered the main goal and obligations of the countries-participants of the Bologna. Described are positive aspects of the Bologna process and revealed are shortcomings in the implementation of the agreement in the Russian higher education system.
Keywords: Bologna process, higher education, system.

Р.А. Хачидогов

СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЛАСТЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (XIX в.)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Н.О. Блейх

В статье на основе архивных материалов рассматриваются генезис и эволюция государственной Российской системы образования в мусульманских областях Северного Кавказа. Анализируются действия Российской империи по конструированию просветительской системы исламских народов на протяжении всего XIX столетия. Представляется авторское суждение о двух моделях образования (арабской и российской), существующих параллельно друг другу. Делаются выводы, что к концу столетия, несмотря на все недоработки и коллизии государственной образовательной политики, положительные тенденции у мусульман края определенно были: в среде горцев стала появляться своя интеллигенция, взявшая курс на народное образование.
Ключевые слова: Российская империя, система образования, горские народы.

Первыми шагами по становлению упорядоченной системы образования явилось принятие народами края российской государственности. В данный период наметились первые зачатки образования, представленные созданием аманатских школ. Они стали появляться еще в конце XVIII столетия при крупных гарнизонах. Первой такой школой стала Кизлярская (1735), предназначенная для обучения детей Большой и Малой Кабарды [1. Л. 2]. Следующей аманатской школой стала светская школа, открытая в Нальчикской крепости в 1829 году. Преподавал в этой

школе известный кабардинский просветитель Шора Ногмов, ему в помощники назначили «российского чистописателя» [2. С. 218–219]. В Терской области первые аманатские учебные заведения стали появляться в казачьих станицах Нарской, Каргалинской и Екатеринодарской.

После учреждения Положения о воспитании сирот и детей малообеспеченных родителей в учебных заведениях при войсках Отдельного Кавказского округа Николаем 1 в 1836 году стали образовываться и пансионы (школы) военных воспитанников [3. Л. 7 об.]. Военные школы должны были подготовить надежные кадры чиновников и военных, при этом обучить детей русских офицеров местным языкам, чтобы те впоследствии служили переводчиками.

Самые известные школы находились в станицах Наурской, Каргалинской, Екатериноградской, в которых обучались дети адыгских и черкесских узденей. Пользовался авторитетом и Дмитриевский полубатальон военных кантонистов, впоследствии переименованный в Первый кадетский корпус. Выпускники этой школы становились известными личностями. В качестве примера интересна судьба Джанхота Камботовича Куденетова, дослужившегося до генерал-майора [4. С. 162].

У юных горцев, обучающихся в казенных военных заведениях, имелась возможность и дальше продолжить образование. Самые способные из них направлялись в центральные русские города и могли позднее служить на благо «Отечеству, Царю и Престолу». Известны имена Жанбулатовых, Анзоровых, Бекмурзиных, Ахриевых [5. Л. 1-2].

Когда ситуация в регионе изменилась и империя перешла к выстраиванию добрососедских отношений с горскими этносами мирными средствами, то отпала надобность в аманатских школах и интернатах военных воспитанников. Им на смену пришли учреждаемые правительством горские школы, которые содержались за счет государственного казначейства. Инициатором их открытия был ген.-адъют. князь А. И. Барятинский [6. Л. 48].

Первой горской школой стала учрежденная в 1851 году Кабардинская школа (г. Нальчик) [7. Л. 20]. В 1859 году была открыта школа в Вольно-Христиановском ауле (Северная Осетия). В связи с этим интересно, что в этой школе наравне с православными обучались и мусульманские ребята [8. Л. 2]. История донесла их имена: Казбеков Илларион, Гатуев Фома и Гарданов Соломон (Царай), ставшие впоследствии известными писателями и этнографами.

Через несколько лет (8 ноября 1863 года) учреждается Чеченская горская школа (г. Грозный), в которой также обучались дети разных национальностей и различных вероисповеданий (русские, чеченцы, грузины, армяне, евреи) [9. Л. 3]. Первой светской школой в Дагестане стало Дер-

бентское трехклассное городское училище, открытое в 1867 году. Стремились дать знания детям и жители Ингушетии. 22 декабря 1870 года в Назрани открылась начальная горская школа…» [10. Л. 3–5].

Эти школы вместе с приготовительным состояли из четырех классов. В школах преподавались: Закон Божий, русский язык и грамматика, основы географии, арифметика, чистописание и рисование (по возможности). Особое внимание уделялось знакомству с административным устройством Российской империи и Кавказского края, учебный год длился с 15 августа до 1 июля. Школы были платными (по 5 рублей в год с каждого ученика), однако дети малоимущих родителей по решению педсовета освобождались от платы. 50 % необходимой суммы для обучения выделяла казна [11. Л. 1].

Помимо вышеперечисленных учебных заведений для детей мусульман повсеместно стали открываться и средние училища: в 1836 г. – Владикавказское духовное училище, в 1837 г. -- Дербентское городское училище и Ставропольская гимназия, в 1842 г. – Низовское и Петровское городские училища, в 1849 г. – Дербентское мусульманское училище, в 1855 г. – Темир-Хан-Шуринское училище, в 1864 г. – Махачкалинское женское начальное училище, в 1867 году – Грозненское женское третьеразрядное бесплатное училище, в 1869 году – Порт-Петровское одноклассное ремесленное начальное училище, в 1870 г. – Темир-Хан-Шуринское общественное училище для бедных девиц. В 1879 году в Черкесии начали работу Нижне-Мансуровское, Бибердовское и Тебердинское одноклассные училища [12. С. 03–07].

Окончившие курс обучения с примерными оценками принимались в 4-е классы гимназий Кавказского округа без вступительных испытаний. Те, кто хотел продолжить образование в университетах, должны были сдать экзамен по новейшим языкам. Как видим, горские школы могли лучше подготовить детей к реалиям жизни.

Чтобы ослабить приток горцев в мусульманские учебные заведения, России необходимо было изыскать иные методы для введения в существующие мечетские училища по выражению В.Череванского «ростки культуры и европейских знаний» [13. С. 251].

И вскоре такие средства были найдены. С 1870 года согласно «Положению о начальных училищах» исламские религиозные школы стали подчиняться государственному органу – Министерству Народного Просвещения, которое постепенно вводило свои правила учебно-воспитательной работы в этих заведениях. Так, в том же году во всех вновь учреждаемых духовных образовательных заведениях должны были организовываться классы русского языка, а преподаватели содержаться

за счет горских обществ. В 1887 году вышло новое постановление о том, чтобы желающие открыть школы грамотности как светского, так и духовного направлений, должны были предоставить удостоверение о нравственной благонадежности. Для оснащения учебного процесса в духовных учебных заведениях российская администрация разрешила печатать конфессиональные учебники с переводом на русский язык и языки горских этносов богословской литературы [14. С. 67].

Вследствие проводимых мер российского правительства, кавказской администрации, местного начальства и частной инициативы среди них появилась интеллигенция в лице К. Атажукина, К. Ахлова, И. Кармова, Т. Кашежева, А.-Г. Кешева, В. Кудашева, Т. Шеретлокова Ч. Ахриева, А. Гойтова, У. Лаудаева, И. Саракаева, Т. Эльдерханова и мн. др., сыгравшая важную роль в судьбах своих народов и ставшей опорой в дальнейшем строительстве образования в крае.

Литература

1. *Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР),* Ф. 2, Оп.1, Д.936.

2. *Блейх Н.О.* Проблемы мусульманского образования сквозь призму истории // Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2(45). С. 03–07.

3. *Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)*, Ф. 71, Оп. 1, Д. 383.

4. *Казаков А.В.* Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2006. 321 с.

5. *ГАСК,* Ф.15, Оп.1, Д.76.

6. *Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)*, Ф. 454, Оп. 2, Д. 682.

7. *ЦГА КБР*, Ф.6. Управление Нальчикского округа Терской области, Оп. 1, Д. 441.

8. *Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А)*, Ф. 291, Оп. 1, Д. 10.

9. *ЦГА РСО-А,* Ф. 123, Оп. 1, Д. 11.

10. *Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА),* Ф. 400, Д. 215.

11. *ГАКК,* Ф. 147, Оп. 37, Д. 1.

12. *Блейх Н.О.* Проблемы мусульманского образования сквозь призму истории // Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2 (45). С. 03-07.

13. *Череванский В.П.* Мир ислама и его пробуждение. Ч. 1. СПб.,1901. 523 с.

14. *Хачидогов Р.А.* Российская политика в области мусульманского образования конца XIX – начала XX веков на Северном Кавказе // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. № 5. Часть 1. 2015. С. 67–72.

Hachidogov R.A. THE SPECIFICITY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION IN THE MUSLIM REGIONS OF THE NORTHERN CAUCASUS (XIX CENTURY)
In the article on the basis of archival material are considered Genesis and evolution of the State of the Russian educational system in Muslim areas of the Northern Caucasus. Examines the actions of the Russian Empire to design education system of Islamic peoples throughout the 19th century. It seems the author's judgment on two models of education (Arabic and Russian), existing in parallel to each other. Conclusions by the end of the century, despite all the shortcomings and conflicting State education policy, positive trends were particularly edge of the Muslims: the mountaineers Wednesday began its intelligentsia, which course in folk education.
Keywords: Russian Empire, the education system, the mountain peoples.

Е.В. Шимберева

РОССИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Науч. рук. – канд. полит. наук Т.В. Вакулова

В последние десятилетия лидером среди наиболее востребованных иностранных языков по-прежнему является английский язык. Стремительно растет популярность изучения китайского языка. В данном исследовании показана историческая ретроспектива изучения английского и китайского языков в Российской империи, СССР и Российской Федерации.
Ключевые слова: Россия, английский язык, китайский язык, межкультурная коммуникация.

С начала XX в. статус языка международного общения по-прежнему удерживает английский язык. Это язык программирования, международного спорта, навигации и авиации, туризма и образования, являющийся самым востребованным в настоящее время. На этом языке, возглавляющем пятерку ведущих мировых языков, ведутся заседания мировых сообществ. В более чем в 70 странах мира английский язык обладает официальным статусом.

В России интерес к английскому языку проявился во второй половине XVIII в. К концу столетия был создан комплексный учебник, а в 1773 г. английский язык стал обязательным предметом в Петербургской Академической гимназии. Усиление русско-английских контактов в сфере политики, экономики и культуры привело к распространению в высшем обществе Петербурга и Москвы англомании – интереса к культурным, научным и техническим достижениям Великобритании.

В начале XIX в. рост интереса к английскому языку был обусловлен событиями Отечественной войны 1812 г. и как следствие – расширением русско-английских торговых и культурных связей. Популяризации языка способствовало владение им виднейших государственных деятелей Александровской эпохи: С.Р. Воронцовым, В.П. Кочубеем, Н.С. Мордвиновым, П.А. Строгановым, П.В. Чичаговым и др. Представители русской интеллигенции довольно активно посещали Англию в целях получения образования. К середине XIX в. изучение английского языка принимает массовый характер и получает широкое распространение в различных кругах российского общества [1].

Реформа образования 1864 г. ознаменовала начало нового этапа в преподавании иностранных языков. В конце XIX – начале XX в. их изучение занимает значительную часть учебного времени в гимназиях и лицеях. Программа всех российских университетов включала английский язык, который в отдельных специализированных учебных заведениях являлся обязательным [2].

В Советской России 1917-1930 гг. происходил процесс закрепления английского языка в учебном плане средней школы как обязательного. В 1934 г. согласно постановлению «О введении в школах преподавания английского и французского языков» английский язык меняет статус «дополнительного» и уравнивается с немецким. В середине 50-х гг. велось широкое обсуждение мер по улучшению обучения английскому языку.

В 60-70-е гг. велась активная работа по созданию учебных пособий, программ и методических указаний. Возрождение англомании во второй половине XX в. было обусловлено как военно-политическим противостоянием СССР и США, так и ведущими позициями Великобритании и США в мировой экономике. 80-е гг. в СССР ознаменовались демократизацией и гуманизацией образования, а изучение английского языка стало более востребованным обществом [3. С. 10–18].

Во втором десятилетии XXI в. в России изучение языка международного общения по-прежнему остается актуальным. Впрочем, в 2013 году в международном центре обучения при колледже МИД России курсы английского и китайского языков были практически одинаково востребованы.

В рейтинге самых востребованных иностранных языков мира китайский язык занимает третье место [4]. Самый распространенный (по количеству носителей) и один из самых сложных языков в мире (занесен в Книгу рекордов Гиннеса) входит в число рабочих языков ООН. Несмотря на фонетическую и иероглифическую сложность, этот язык синотибетской языковой семьи изучают более 40 миллионов человек [5. С. 94]. Динамичное развитие Китая в эпоху экономической глобализации обу-

славливает стабильную популярность путунхуа как одного из самых перспективных и востребованных языков.

Традиция изучения китайского языка в России немногим меньше, чем история изучения английского языка. Весь XVIII в. особенности китайской культуры постигали представители Русских духовных миссий в Пекине 1715–1807 гг. И.К. Рассохин стал первым в России китаеведом и преподавателем китайского языка. Глава девятой Русской духовной миссии (1807–1821) Н.Я. Бичурин, автор первого 9-томного русско-китайского словаря, внес неоценимый вклад в российское китаеведение и методику преподавания китайского языка. Составителем нескольких словарей и создателем русской транскрипции китайских слов, с незначительными изменениями используемыми до сих пор для передачи географических названий и имен собственных, был участник 13-й Духовной миссии (1850–1858) – П.И. Кафаров.

Появление первых российских китаеведов к середине XIX в. обусловило повышение интереса к изучению китайского языка в высших учебных заведениях Российской империи. В 1837 г. в Казанском университете под руководством участника 10-ой Русской духовной миссии Д.П. Сивиллова была создана первая не только в России, но и в Европе кафедра китайского языка.

В 1830 г. была открыта Кяхтинская переводческая гимназия, которая стала одним из наиболее успешных проектов специального учебного заведения по изучению китайского языка. В 1899 г. для подготовки специалистов-китаеведов был создан Восточный институт во Владивостоке, со временем превратившийся в ведущий региональный центр изучения стран и языков восточно-азиатских государств [5. С. 94–95].

В 1910 г. курсы китайского языка Санкт-Петербургского Общества востоковедов, который возник в 1900 г., были преобразованы в Практическую восточную академию. После создания СССР статус ведущего центра изучения и распространения китайского языка, наряду с Санкт-Петербургом и Владивостоком, приобрела Москва. В 1920–1940-е гг. в московских ВУЗах около сотни студентов изучали китайский язык. В1942 г. был создан Военный институт иностранных языков, осуществлявший подготовку военных переводчиков-китаистов [5. С. 95–96].

Тесное взаимодействие СССР и КНР в различных сферах в 1950-х гг. обусловило увеличение количества изучающих китайский язык в Советских республиках, а также формирование поколения крупных специалистов российского китаеведения. Резкое охлаждение советско-китайских отношений к середине 1960-х гг. привело к значительному ослаблению интереса к изучению китайского языка в СССР.

Возобновление сотрудничества произошло лишь в середине 80-х гг. XX века, когда в рамках программы «культурного обмена» были организованы стажировки студентов и преподавателей. В течение десятилетия после распада СССР количество российских студентов, изучавших китайский язык, увеличилось в 3 раза. В конце первого десятилетия XXI в. свыше 15 тыс. россиян осваивали китайский язык на базе приблизительно 140 учебных заведений [5. С. 96].

В течение последних десятилетий социокультурные и экономические отношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики приобрели интенсивный характер. По двусторонней договоренности 2009 год был объявлен годом русского языка в Китае, а 2010 – годом китайского языка в России [6, 7].

В настоящее время в рамках проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» с КНР, как одним из приоритетных государств, осуществляется широкое сотрудничество и двустороннее взаимодействие в области изучения и преподавания русского и китайского языков, создание ассоциаций профильных вузов России и Китая, развитие и реализация совместных образовательных программ с выдачей двойных дипломов. Ознакомление с национальной культурой и историей обеих стран обеспечивают институты Конфуция в России, центры русского языка и кабинеты Русского мира в Китае, деятельность которых способствует укреплению добрососедских отношений между русским и китайским народами [8].

Литература

1. *Рост Ю.Н.* Преподавание английского языка в российских учебных заведениях в первой половине XIX века: автореф. дисс. канд. культурологии. М., 2007. 20 с.

2. *Никишкова Л.Ю.* Историко-педагогические основы преподавания иностранных языков в России XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2007. 27 с.

3. *Дамбаа Ч.Г.* История преподавания предмета «Английский язык» в образовательных организациях РТ (XX век): вып. квалиф. работа. Кызыл, 2015. 66 с.

4. *10 самых востребованных иностранных языков мира*: [«OpenLanguage» сайт об обучении языков]. URL: http://www.openlanguage.ru/inform/vostrebovannye_jazyki_mira (Дата обращения: 22.02.2018).

5. *Арефьев А.Л.* Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2011. С. 94–105.

6. *Министр образования КНР ретроспективно оценил Год русского языка в Китае*: [«CNTV русский» телеканал]. URL: http://russian.cctv.com/20100323/102682.shtml (Дата обращения: 22.02.2018).

7. *Международное обозрение*: Результаты Года китайского языка в России и Года русского языка в Китае поистине значительны: [«CNTV русский» телеканал]. URL: http://russian.cntv.cn/20101126/105000.shtml (Дата обращения: 22.02.2018).

Shimbereva E.V. RUSSIAN TRADITION OF LEARNING ENGLISH AND CHINESE

Today the knowledge of foreign languages of international communication is an integral component of the professional activity of a successful specialist, capable of leading a professional discussion with representatives of different cultures. In recent decades English is still the leader among the demanded foreign languages. The popularity of learning Chinese is growing rapidly. This study shows a historical retrospective of the English and Chinese languages in the Russian Empire, in the USSR and in the Russian Federation. In the Russian territories interest in English and Chinese appeared in 18th century. For more than two hundred years the methodology of teaching foreign languages has undergone significant changes.

Keywords: Russia, English, Chinese, intercultural communication.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Р.В. Ким

КЛАСТЕР ПЕРЕДОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ «АЗИЯ И ЕВРОПА В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ»

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.В. Вольфсон

В статье исследуется кластер передовых исследований «Азия и Европа в глобальном контексте» в Гейдельбергском университете. Данный кластер является инициативой Excellence от федеральных и земельных правительств Германии. Инициатива осуществляется Немецким исследовательским фондом (DFG) и Германским советом по науке и гуманитарным наукам (Wissenschaftsrat). Автор раскрывает цель кластера в изучении процессов культурного обмена, уделяя особое внимание междисциплинарным исследованиям.

Ключевые слова: кластер, Азия, Европа, культура, транскультурность, исследование, ученый.

Кластер передовых исследований «Азия и Европа в глобальном контексте» в Гейдельбергском университете является инициативой Excellence от федеральных и земельных правительств Германии. Инициатива осуществляется Немецким исследовательским фондом (DFG) и Германским советом по науке и гуманитарным наукам (Wissenschaftsrat). [1; 2].

Целью кластера является изучение процессов культурного обмена, с обращением особого внимания междисциплинарным исследованиям. Кластер был создан в октябре 2007 года в сотрудничестве с известными международными организациями, кластер обеспечивает отличные академические возможности и перспективы, особенно для молодых ученых. [3].

Цель кластера – улучшить понимание многослойных взаимодействий между Азией и Европой – область, имеющую большое значение для академических кругов, а также для современного общества и политики. [4]. Кластер достигает этого, исследуя процессы обмена между культурами и опираясь на концепцию транскультурности как базовый подход в гуманитарных и социальных науках.

Таким образом, кластер ставит перед собой следующие цели: [5].

1) проанализировать динамику межкультурного взаимодействия в области исследований, привлекая к исследованиям ученых разных областей;

2) систематически исследовать аналитический потенциал понятия транскультурности на эмпирическом, концептуальном и методологическом уровне;

3) используя опыт в области изучения Азии, гуманитарных и социальных наук в университете Гейдельберга.

Тематика кластера сосредоточена на Азии и Европе в глобальном контексте. Кластер сосредоточен на изучении специфической динамики межкультурных взаимодействий. Это возможно только внутри взаимосвязанной структуры, созданной исследовательскими группами, что позволит ученым прийти к всестороннему пониманию очень сложных процессов и таких аспектов, как: генерация и распространение знаний и практик. Более семидесяти исследовательских проектов кластера организованы в четыре группы: «Власть и управление», «Общественные сферы», «Системы знаний», «Историчность и наследие» [6].

«Власть и управление»

В первый период финансирования исследовательской зоны «Власть и управление» исследователи сосредоточили внимание на вопросах управления, администрирования и изменения социально-политических культурных потоков: как политические власти и их агенты имели дело с «обществом», как они формировали институциональные и идеологические установки чтобы контролировать своих граждан как физически, так и психологически, и как все это повлияло на взаимодействие с иностранными концепциями, институтами и практикой.

В течение второго периода финансирования усилия, уже осуществленные в ходе разработки «Глобальной истории понятий» с точки зрения власти и управления, будут усилены путем изучения более широкого круга политических, правовых, религиозных и экономических вопросов, включенных в транскультурный контекст. Исследовательская область «Власть и управление» объединяет ученых из социальных наук, археологии, истории, религиоведения и восточных исследователей. [7].

«Общественные сферы»

Исследовательская область «Общественные сферы» исследует процессы культурного обмена между Азией и Европой в общественных и частных областях социальной практики. Особое внимание уделяется транскультуральности визуальных и текстовых медиа-связок, гендерной специфики и социальных сетей. Проекты в рамках этой исследовательской области изучают изменения концепций музыки, искусства и культуры. В первый период финансирования цель заключалась в том, чтобы понять, как инициируются, направляются и обсуждаются культурные потоки между Азией и Европой и внутри Азии, в разных общественных

сферах и как функционируют асимметричные отношения, характеризующие эти потоки. Ученые анализировали, как эти асимметрии формируются участниками. Проекты организованы в трех тематических областях: выступления, выставки и эстетика, сети и пространства, общественные СМИ. Ученые этой исследовательской области используют большое количество исходных материалов: от истолкования средневековых христианских рукописей до эротических принтов в ранней современной Японии, от музыкальных записей до сатирических журналов, от газет в Сингапуре до поздравительных открыток «Валентиной» в Индии, от рекламных щитов до древних надписи, от диаспорских интернет-сайтов до выставок современного искусства, от ритуалов в Южной Азии до постановки выступлений для европейцев в Германии, от изображений в популярном образе жизни и женских журналов до памфлетов, интернет-блогов и фильмов. [8].

«Системы знаний»

Исследовательская область «Здоровье и окружающая среда» расширила свое видение от сосредоточения внимания на здоровье и окружающей среде в первый период финансирования Кластера до более широкого интереса к различным формам производства знаний. Почти все проекты в исследовательской области касаются взаимосвязи между знаниями и практикой, и многие из них дают ясную ссылку на недавние исследования в области науки и техники, а также на историческую эпистемологию. Наши новые проекты исследуют связь между эпистемологией и онтологией в четырех основных областях: знания и здоровье; знания и окружающая среда; знания и рассуждения; и существенность и инновации. В число дисциплин входят антропология, археология, ассириология, буддийские исследования, восточноазиатские исследования, экологические исследования, география, история науки и медицины, интеллектуальная история, логика, математика и протоистория, психиатрия, религиозные исследования, русские исследования и социология. [9].

«Историчность и наследие»

Область исследований «Историчность и наследие» фокусируется на том, как объекты, тексты, языки и пространства были созданы и переконфигурированы с помощью их мобильных историй. Благодаря тесному анализу процессов трансформации, которые разворачиваются через расширенные контакты между культурами, проектов будут стремиться анализировать как пространственный, так и временный аспект транскультурных явлений. [10].

Центр исследований Карла Ясперса (KJC) является основой и институциональным домом кластера передовых исследований «Азия и Европа

в глобальном контексте». Здесь проходят научные встречи, лекции, проводятся круглые столы. Кластер имеет широкую сеть партнерских организаций, большинство из которых находятся в Азии и Соединенных Штатах. Они способствуют обмену образованием и сотрудничеству лучших умов по целому ряду вопросов. [11].

Ключевые партнеры кластера[12]:

– Гарвардский университет, Азиатский центр и Гарвардская медицинская школа;

– Чикагский университет, исторический факультет;

– Университет Дьюка, факультет истории;

– Университет Гонконга, Институт гуманитарных и социальных наук;

– Киотский университет, отдел изучения и факультета азиатских исследований, и аспирантуры, факультет и высшая школа экономики;

– Лейденский университет, факультет социальной и поведенческой науки;

– Университет Джавахарлала Неру, Школа Искусств и Эстетики;

– Университет Осло, Отдел изучения культуры и восточные языки;

– Архивы ЮНЕСКО и История ЮНЕСКО;

– Университет Цюриха, Приоритетная программа университетов «Азия и Европа».

Кластер «Азия и Европа в глобальном контексте» исследует сложные исторические отношения, имеющие большое значение для глобальных преобразований нашего времени. Кластер анализирует исследовательскую среду, которая соответствует конкретным условиям транскультурных исследований. Кластер стремится искать новые направления исследований для повышения эффективности исследований.

Литература

1. *DFG – Deutsche Forschungsgemeinschaft* [Электронный ресурс] // DFG – Deutsche Forschungsgemeinschaft. Электрон. дан. URL: http://www.dfg.de/en/ (дата обращения: 06.03.2018).

2. *German Council of Science and Humanities* [Электронный ресурс] // German Council of Science and Humanities. Электрон. дан. URL: https://wissenschaftsrat.de/home.html (дата обращения: 06.03.2018).

3. *Einführung* [Электронный ресурс] // Cluster of excellence asia and europe in a global. Электрон. дан. URL: contexthttp://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/de/ueber-uns/einfuehrung.html (дата обращения6 06.03.2018).

4. *Aufgaben und Ziele* [Электронный ресурс] // Cluster of excellence asia and europe in a global. Электрон. дан. URL: http://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/de/ueber-uns/ziele-und-aufgaben.html (дата обращения: 06.03.2018).

5. *Aufgaben und Ziele* [Электронный ресурс] // Cluster of excellence asia and europe in a global. Электрон. дан. URL: http://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/de/ueber-uns/ziele-und-aufgaben.html (дата обращения: 06.03.2018).

6. *Forschung* [Электронный ресурс] // Cluster of excellence asia and europe in a global. Электрон. дан. URL: http://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/de/forschung.html (дата обращения: 06.03.2018).

7. *Forschungsbereich A: Regierungskunst & Verwaltung* [Электронный ресурс] // Cluster of excellence asia and europe in a global. Электрон. дан. URL: http://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/de/forschung/a-regierungskunst-verwaltung.html (дата обращения: 06.03.2018).

8. *Research Area B: Public Spheres Administration* [Электронный ресурс] // Cluster of excellence asia and europe in a global. Электрон. дан. URL: http://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/en/research/b-public-spheres/overview.html (дата обращения: 06.03.2018).

9. *Research Area C: Knowledge Systems* [Электронный ресурс] // Cluster of excellence asia and europe in a global. Электрон. дан. URL: http://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/en/research/c-knowledge-systems.html (дата обращения: 06.03.2018).

10. *Forschungsbereich D: Geschichte & Kulturerbe* [Электронный ресурс] // Cluster of excellence asia and europe in a global. Электрон. дан. URL: http://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/en/research/d-historicities-heritage.html (дата обращения: 06.03.2018).

11. *Karl Jaspers*. Zentrum für Transkulturelle Forschung [Электронный ресурс] // Cluster of excellence asia and europe in a global. Электрон. дан. URL: http://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/de/ueber-uns/karl-jaspers-zentrum.html (дата обращения: 06.03.2018).

12. *International Key Partners* [Электронный ресурс] // Cluster of excellence asia and europe in a global. Электрон. дан. URL: http://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/de/ueber-uns/partners.html (дата обращения: 06.03.2018).

Kim R.V. THE CLUSTER OF EXCELLENCE "ASIA AND EUROPE IN A GLOBAL CONTEXT

The Cluster of Excellence "Asia and Europe in a Global Context: The Dynamics of Transculturality" at Heidelberg University is part of the Excellence Initiative by the German Federal and State Governments. The initiative is carried out by the German Research Foundation (DFG) and the German Council of Science and Humanities (Wissenschaftsrat). The objective of the Cluster is to examine cultural exchange processes with a strong focus on interdisciplinary research. Established in October 2007 in cooperation with renowned international institutions, the Cluster provides excellent academic facilities and prospects, especially for young scholars.

Keywords: cluster, Asia, Europe, culture, transculturalism, research, scientist.

А.М. Попонова

ВАТЕРЛОО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЕВРОПЕЙЦЕВ

Науч. рук. – доктор исторических наук, профессор А.В. Гладышев

Статья посвящена анализу проблематики исторической памяти на примере функционирования в истории памяти сражения 18 июня 1815 г. при Ватерлоо. Источниковую базу составили художественная литература и поэзия первой половины XIX века. Делается вывод о том, что битва при Ватерлоо надолго заняла место в исторической памяти французов и англичан.
Ключевые слова: Ватерлоо, Наполеон, историческая память.

Обращаясь к вопросам исторической памяти, мы, прежде всего, затрагиваем аспекты уникального в своем роде явления – так называемого культурного феномена ретроспективной памяти, отражающей представления сменяющих друг друга поколений о судьбоносных в их собственной истории событиях. Историческая память – не просто представления обывателей (непрофессионалов) о прошлом – это важнейшая составляющая национального самосознания, так же как память человека – основа его личностной самоидентификации. Мы же, с высоты сегодняшнего 21 века, смотрим на историю не в качестве сторонних созерцателей, а в роли представителей очередного поколения, являясь промежуточным, но далеко не последним звеном конвергентной цепи.

Проблематика исторической памяти – направление в историографии относительно молодое. Опуская здесь выявление «предтеч» и анализ вклада различных историков и мыслителей в разработку данной проблематики, отмечу, что всплеск интереса историков к подобному подходу наблюдается примерно с сер. 1990-х гг. и связан с усилиями французских специалистов под руководством Пьера Нора. Примерно одновременно начинается и антропологический поворот в изучении военной истории, в том числе (с некоторым запозданием) в изучении войн XIX века и наполеоновских войн в частности. Так, рано или поздно должно было произойти и произошло соединение наполеонистики с изучением исторической памяти. Разные сюжеты пытались рассмотреть под подобным углом зрения. Но крупных научных исследований долгое время не получалось: с одной стороны, «в теме» вращалось значительное число историков-любителей, популяризаторов, с другой, – понимание всей многогранности проявлений исторической памяти пугало историков объемами необходимых для изучения источников. Имела место и некая дань традиционным (проторенным) подходам: отечественные историки в своих квалификационных работах готовы были «усесться между

двух стульев», не рискуя отказаться полностью от событийной истории в пользу истории восприятий и истории памяти.

В истории хранится бесчисленное множество сражений, битв, схваток, больших и маленьких, кровопролитных и не очень. Но есть такие, которые были просто обречены стать Символами. Именно таким было сражение 18 июня 1815 года в нескольких км южнее Брюсселя.

Конечно, о самом сражении при Ватерлоо написано неимоверно много, а вот о его функционировании в истории памяти – значительно меньше.

Так, в отечественной историографии в этом направлении только в самое последнее время были предприняты первые и достаточно еще робкие шаги. Исследователи либо предпочитают описывать образ наполеоновской эпохи вообще, либо сбиваются с образа Ватерлоо на образ Наполеона, что в какой-то степени, видимо, неизбежно: без Наполеона Ватерлоо так и осталось бы никому не известной бельгийской деревней.

Зарубежная историография, в первую очередь английская и французская, также стала в последнее время проявлять к проблеме отражения Ватерлоо в исторической памяти пристальное внимание, что неудивительно. Конечно, 200-летний юбилей стал катализатором интереса к Ватерлоо. Антологию различных свидетельств очевидцев и превращающих историю в миф писательских репрезентаций событий при Ватерлоо составил Лорис Шарванет. Алан Форрест из Нью-Йорка выпустил отдельную книгу, в которой последовательно рассматривает, британские, французские и немецкие репрезентации этого события. Эрик Буцмар из Брюссельского университета Св. Людовика в пространной статье на трех уровнях – общеевропейском, бельгийском (государственном) и валлонском (местном, национальном) – рассмотрел, какое место занимает Ватерлоо в памяти поколений. Автор указывает, что Ватерлоо традиционно привлекает внимание на международном уровне, но мало кто знает, как оно воспринималось и воспринимается местным населением. Что касается образа Ватерлоо в сознании и памяти русских, то тема по сей день остается малоисследованной.

Источники, по которым мы могли бы судить о тех или иных аспектах исторической памяти, довольно многочисленны: от школьных учебников по истории до кинематографа, от произведений искусства до публичных заявлений видных политиков. В данном сообщении внимание акцентируется на художественной литературе и поэзии. Благо, что в первой половине XIX века литература необыкновенно живо откликалась на события политической жизни. Это стало неотчуждаемым символом времени. Богатая на события наполеоновская эпоха, еще не став достоянием внимания ученых, фиксировалась в памяти через художественные образы. Об-

ратимся к писателям и поэтам, посвятившим Ватерлоо отдельные произведения или хотя бы несколько страниц или даже строф.

Здесь интересовать нас будут вовсе не отражаемые в художественном произведении «исторические детали» или «реалии времени», не то, как было «на самом деле», а именно то, как, благодаря силе художественного слова, в памяти англичан и русских сформировался и эволюционировал образ величайшего сражения в истории.

4. Британский министр иностранных дел Лорд Каслри заявил о Ватерлоо: «Это было достижением такого большого достоинства, такого исключительного значения, каковое до сих пор никогда раньше не занимало столь почетного места в исторических хрониках ни этой, ни какой-то иной страны». Так, официальная позиция консерваторов предлагала рассматривать Ватерлоо в первую очередь как судьбоносное для цивилизованного мира событие.

После посещения поля боя Вальтер Скотт написал небольшую поэму под «говорящим» названием «Поле Ватерлоо» (1815 г.), в стихах провозгласив вечную дань памяти великой победе союзников по антинаполеоновской коалиции:

Но, сколько б лет ни шло,
Уста молвы и песни звон
Расскажут людям всех времен
Про непреклонный Угумон
И поле Ватерлоо.

Но даже в самой Англии реакция на сражении при Ватерлоо была неоднозначной: не все в восторге от триумфа Веллингтона. Например, Байрон – поэт-романтик и борец за радикальные идеи – услышав о победе, заметил: «Я чертовски извиняюсь <…> не знаю, может, я когда-нибудь и увижу голову Лорда Каслри на шесте. Но, видимо, не сейчас». Веллингтона Байрон объявил «лучшим из головорезов». В «Оде с французского» (1815 г.) у Байрона рядом с упоминанием Ватерлоо соседствуют красочные образы, такие как кровь, утраченная свобода и слава: «Свобода кровью истекла», «…Кровь взметнулась, чтоб вернуться вновь на землю», «То был великой славы час!». Но уже в сделавшей Байрона знаменитой поэме «Паломничество Чайльд-Гарольда», в которой ряд строф написан под впечатлением посещения поля битвы Ватерлоо в апреле 1816 года, он писал:

Но мир на самом страшном из полей
С победой получил лишь новых королей.

Это сражение для него в первую очередь «сатурналия резни», а не предмет национальной гордости. Поэт не верит в «судьбоносность» сражения:

Но Ватерлоо тысячи смело,
Прервав ужасной эпопеи главы.
Его для поэтической забавы
Потомки звучно воспоют в стихах:
«Там взяли верх союзные державы,
Там были наши прадеды в войсках!» –
Вот все, чем этот день останется в веках.

На страницах английской газеты «Черный карлик» от 24.12.1817 неизвестный поэт писал:

Старый корабль Священного союза затонет,
Едва лишь Европа поймет
Либо признает как факт,
Что свобода погибла при Ватерлоо,
И что теперь придется иметь дело не с одним тираном,
А с целым легионом демонов, еще хуже прежнего.

При интерпретации таких текстов нужно учитывать и конкретное время их написания, и политическую направленность издания или позиции автора, и циркулирующие в «общественном мнении» современников многочисленные другие образы. Например, тот же образ «Священного союза». Можно предположить, что Священный союз казался некоторым демократически настроенных англичанам «сборищем тиранов», «легионом демонов». И Наполеон для автора стихотворения (не исключено, что самого Байрона) тоже – «тиран». Но что же тогда за «свобода погибла при Ватерлоо»? Видимо, речь идет о той свободе, за которую боролась Французская революция.

В английской поэзии отражена и другая сторона образа Ватерлоо – символика национальной славы англичан. Пример – сочинение поэта Р. Саути «Паломничество поэта в Ватерлоо» (1816). Символично уже само название: паломничества совершаются только к святым местам, а значит, и само место и победа приобретают для Саути некий сакральный смысл. Впрочем, Ватерлоо стало едва ли не для всей Англии символом национального достижения. Саути назвал эту победу, возможно, «самим великим облегчением, которое испытало цивилизованное общество с тех пор, как Карл Мартелл разгромил мавров» – в битве французов в 732 году, которая, как было принято считать в начале XIX века, предотвратила завоевание Западной Европы мусульманами в средние века.

Проходит время, и, следуя М. Хольбваксу, память о сражении из коммуникативной превращается в культурную, символизированную. Тем не менее, с течением времени интерес к Ватерлоо в Англии не ослабевает. События во время битвы в английском тылу – в Брюсселе – описываются

в романе Уильяма Теккерея «Ярмарка тщеславия» (1847–1848). В конце XIX в. Артур Конан Дойл актуализирует символическую память о Ватерлоо в своих произведениях «Тень великого человека» и «Приключения бригадира Жерара. Как бригадир действовал при Ватерлоо». Уже в XX столетии Бернард Корнуэл создал сагу о приключения британского стрелка Ричарда Шарпа в годы наполеоновских войн. Роман 1990 года так и называется «Ватерлоо Шарпа».

Веллингтон, победив Наполеона на поле боя, предпринял определенные усилия по манипулированию народной памятью о сражении в свою пользу: именно он провозгласил триумф Ватерлоо как непревзойденную победу британского оружия и британского пути развития. Но тропы исторической памяти еще более причудливы, чем интерпретации событий профессиональными историками. Парадоксально, но, как подметил упоминаемый выше А. Форрест, сегодня на поля у Ватерлоо «куда больше людей приезжает сочувствовать кончине Наполеона, чем праздновать победу союзников». Ватерлоо быстро стало частью известной романтической легенды о Наполеоне. И вывод А. Форреста уже не выглядит парадоксально: «Наполеон проиграл сражение, но выиграл битву за историю». Под этим автор неугасающую память о боях при Ватерлоо.

Литература

1. *Постникова А.А.* Наполеоновская эпоха в искусстве современной Франции // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. № 12 (25). С. 401–410. Режим доступа: http://www.bulletennauki.com/postnikova-aa (дата обращения 15.12.2017).

2. *Перевалова А.Н.* Образ битвы при Ватерлоо в английской и французской художественной литературе второй половины XIX века // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии. 1-й молодежный конвент. Материалы международной студенческой конференции. Екатеринбург, 2017. С. 65–67.

3. *Гладышев А.В.* Ватерлоо как место памяти: мемориально-музейный ландшафт и политика преодоления прошлого // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: Матер. междунар. науч. конф. (Пятигорск, 18-20 октября 2017 г.). Ставрополь; Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2017.

4. *Chavanette L.* (éd.). Waterloo: Acteurs, historiens, écrivains. Paris: Gallimard, 2015.

5. *Forrest A.* Waterloo: Great Battles. Oxford, 2015. Краткое изложение см.: Forrest A. Waterloo: Commemoration or celebration? // Journal of Belgian History. Revue belge de philologie et d'histoire. 2015. T. XLV. P. 242–245.

6. *Bousmar E.* Waterloo 1815-2015. Mémoires européenne, belge et locales en Brabant wallon // Revue d'histoire du Brabant wallon. 2015. T. 29. №. 2. P. 94–126.

7. *Эрве Дюмон* инвентаризировал тысячу фильмов о Наполеоне и его времени, начиная с черно-белых, создав фактически энциклопедию наполеоновской фильмографии. См.: Dumont H. Napoléon, l'épopée en 1000 films: Cinéma et télévision de 1897 à 2015. Paris: Fondation Napoléon; l'Institut Napoléon de la Sorbonne, 2015.

8. *Вальтер Скотт*. Поле Ватерлоо. М.; Л., 1965.
9. *Вальтер Скотт*. Поле Ватерлоо. М.; Л., 1965. С. 23.
10. *Джордж Байрон*. Ода с французского. Собрание сочинений в четырех томах. Том 2. М., 1981.
11. *Джордж Байрон*. Паломничество Чайльд-Гарольда. М., 2014.
12. *Джордж Байрон*. Паломничество Чайльд-Гарольда. М., 2014. С.34.
13. *Николюкин А.Н.* Байрон, Шелли и современная им английская массовая поэзия // Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка. 1957. Т. XVI, вып. 4.
14. *Houston J.* Waterloo: From Fact to Myth // Yale French studies. 1960. № 26. P. 45–49. См. так же: Мишин И.В. Саути и наполеоновская Франция // Новая и новейшая история: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 23.
15. *Уильям Теккерей*. Ярмарка тщеславия. М., 1968.
16. *Артур Конан Дойл*. Тень великого человека. М., 2010.
17. *Артур Конан Дойл*. Подвиги бригадира Жерара. Приключения бригадира Жерара. М., 1987.
18. *Корнуэл Б.* Приключения Ричарда Шарпа. М., 1998.
19. *Forrest A.* Waterloo: Great Battles. Oxford, 2015. Краткое изложение см.: Forrest A. Waterloo: Commemoration or celebration? // Journal of Bel-gian History. Revue belge de philologie et d'histoire. 2015. T. XLV. P. 242- 245.

Poponova A.M. WATERLOO IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE EUROPEANS
The article is devoted to the analysis of the problems of historical memory on the example of functioning in the historical memory of the Battle at Waterloo on June 18, 1815. The source base consisted of fiction and poetry of the first half of the XIX century. The author concluded that the Battle of Waterloo for a long time took prominent place in the historical memory of the French and the British.
Keywords: Waterloo, Napoleon, historical memory.

К.П. Андреев

ЭВОЛЮЦИЯ ШВЕДСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ОТ СТРАНЫ ЭМИГРАНТОВ К ЛУЧШЕЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ МИРА

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.В. Хахалкина

В работе рассматривается эволюция миграционной политики Швеции от регулирования иммиграционных потоков к интеграции в период с 1905 по 2017 гг. Показано развитие миграционной политики Швеции в исторической ретроспективе, нынешнее состояние и перспективы развития.
Ключевые слова: миграция в Швеции, Европейский Союз, миграционная политика, интеграция.

Шведская миграционная политика в течение прошлого столетия и начала нынешнего успела совершить несколько крутых поворотов – от могущественного, многоязычного и этнически и религиозно неоднородного королевства, которое было целью большого числа иммигрантов из Европы, где эта политика была одним из двигателей экономики, до политики ассимиляции, тесно связанной с приемом в первую очередь экономических мигрантов, а от нее к современному восприятию этих процессов, с позиций мультикультурализма и политики интеграции.

История становления современной миграционной политики Швеции своими корнями уходит в начало XX столетия, когда некогда могущественная держава, объединенная под властью одного монарха, распалась на два независимых государства – Швецию и Норвегию. Именно 1905 г. можно считать точкой начала становления новой миграционной политики, которая в первую очередь характеризовалась сменой своей парадигмы: от иммиграции к эмиграции. Подобная тенденция наметилась еще в середине XIX века, достигнув своего апогея к 1930-м гг., когда общий уровень эмиграции за столетний период достиг отметки в 1,3 млн чел., которые эмигрировали в США, Канаду, Южную Америку и Австралию в поисках лучшей жизни [1].

Первая мировая война и ужесточение контроля за границами со стороны США, а также внутренние политические процессы в самой Швеции способствовали новому витку в области миграционной политики – в ее базовый контекст была органично вписана новая модель «дом для народа» (folkhemmet) [2], лозунг социал-демократической партии Швеции, имевший сразу несколько ключевых смыслов. Первым и основным было принцип обеспечения шведского населения доступным жильем, вторым – страна должна стать «домом», в котором царят равенство и взаимопонимание [3]. Несмотря на новый политический курс, миграционная политика страны по большому счету носила сдерживающий характер. Это в первую очередь было связано с высоким рейтингом безработицы и продолжавшейся вплоть до начала Второй мировой войны эмиграцией шведских граждан.

Послевоенный период характеризовался быстрым восстановлением экономики на фоне финансовых проблем в большинстве стран Европы, а также недостатком рабочей силы в самой Швеции. Именно экономический фактор привел к открытию внешних границ для мигрантов из Германии, Скандинавии и Балтии, а также для шведских граждан, которые постепенно возвращались из эмиграции в поисках работы. Активное восстановление внутренних рынков способствовало привлечению иностранной рабочей силы из стран Центральной и Северной Европы. Так в период с 1947 г. основная часть иммигрантов направлялась в Швецию из Ав-

стрии, Венгрии, Италии [4], а с начала 1950-х гг. происходит расширение географии мигрантов в сторону Южной и Юго-Восточной Европы (Турция, Югославия, Греция) [5]. С начала 1940-х гг. миграционное сальдо фиксировало стабильный прирост – 13 340 в 1944 г., 21 126 в 1945 г., 31 422 в 1946 г. Вплоть до 1952 г. прирост населения через иммиграцию составлял в среднем 30 000 человек в год с перепадами от 20 000 до 30 000 в год в период с 1953 по 1963 гг. [6]. Одним из следствий стабильного иммиграционного притока стало подписание «Соглашения об общем рынке труда» (1954 г.) между Швецией, Финляндией, Исландией, Данией. Таким образом миграционная политика страны начинает опираться на экономические выгоды для своей страны: 1) создание рынка свободной торговли между странами региона; 2) привлечение высококвалифицированной рабочей силы; 3) либерализация миграционной политики [7].

Тем не менее, с середины 1960-х годов ситуация в стране начинает меняться – стабильный экономический рост замедлился, и период активного развития сменился пошел на спад. В страну прибывало большое количество мигрантов, однако к тому моменту острая нужда в дешевой рабочей силе из-за рубежа отпала. Это вело к дефициту росту конкуренции на рынке труда и росту уровня безработицы, что естественным образом сократило приток желающих получить работу в Швеции. Например, еще в 1965–1966 гг. число иммиграций было равно 49 586 и 46 970 человек в год, тогда как годом позже происходит резкий спад – 29 983 человека [6]. В июле 1969 г. шведское правительство создает Агентство по вопросам миграции (*Migrationsverket*) [8]. В круг его обязанностей входило не только регулирование миграционных процессов, но и реакция на возникновение нового тренда – мультикультурализма. Создание Агентства было одной из первых попыток искусственно ограничить иммиграцию, однако эффект получился противоположным – с 1969 г. иммиграционное сальдо Швеции неуклонно росло. Если в 1968 г. оно было равно 35 978, то уже годом позже эта цифра увеличилась почти вдвое, а в 1970 г. была равна 77 326 [6]. В итоге правительство страны полностью закрыло въезд страну выходцам из нескандинавских стран. Исключением стали лишь беженцы и члены семей иммигрантов, которые уже находились на территории Швеции (т.н. программа воссоединения семей).

В 1970-е гг. миграционное законодательство внесло серьезные ограничения для въезда в страну гражданам из нескандинавских стран, в значительной степени усложнив процедуру доступа на рынок труда. В частности, правительство заключило ряд соглашений с профсоюзами рабочих, согласно которым иностранная рабочая сила могла получить

доступ к рабочим местам лишь в том случае, если на рынке не существовало возможности заполнить образовавшиеся ниши местными кадрами. В противном случае иммигранты не получали разрешения на работу и соответственно на въезд [8]. Эти меры позволили остановить поток мигрантов из нескандинавских стран, однако в то же время способствовали росту иммиграции из стран, подписавших Соглашение об общем рынке труда. Наиболее массовым был приток иммигрантов из Финляндии, однако и он со временем сошел на нет, после того как в самой Финляндии начался мощный экономический подъем [9], поэтому в течение 1970-х гг. уровень эмиграций стал в определенный момент выше уровня иммиграций.

Инициативы 1970-х гг. действительно оказали положительный эффект на миграционное сальдо страны, однако параллельно с общим оттоком иммигрантов в течение всего периода времени наблюдался приток иностранных граждан, ищущих убежища. И если в описанный выше период приток беженцев держался на стабильно низком уровне, то с середины 1980-х гг. политика предоставления убежища оказывается одним из центральных вопросов повестки дня в Швеции. В 1983 г. беженцы составляли треть от общего числа мигрантов, а уже через два года их количество увеличилось вдвое, достигнув половины от общего числа иммигрантов в 1985 г. (11 486 беженцев из 23 035 иммигрантов). В следующие годы эта цифра неуклонно продолжила расти [10].

Большая часть беженцев прибывала в Швецию из таких стран как Ирак, Иран, Турция, Сирия, Эритрея и Ливан. В середине десятилетия было утверждена новая система принятия беженцев: период рассмотрения заявок на предоставление убежища увеличивался, а круг весомых факторов для его предоставления был в значительной степени сжат – в период с 1985 по 1990 гг. большая часть заявлений на предоставление убежища была отклонена, хотя это практически не повлияло на рост миграционного сальдо [5]. Это было продиктовано не только конфликтами на Ближнем Востоке, но и революционными событиями в Румынии, а также преследованиях косовских албанцев в Сербии и событиями в Восточной Европе, спровоцированными окончанием блокового противостояния. Тем не менее, шведское правительство не оставляло попыток искусственно ограничить въезд в страну путем установления визового контроля, а также субсидирования эмиграции иностранных граждан на родину, однако и эти акции принесли лишь кратковременные успехи [11].

Вступление страны в Европейский Союз в 1995 г. и распад Югославии поставили перед страной ряд серьезных вопросов, связанных с миграционной политикой. Шведская политика, после вступления в Сообще-

ство, стала носить интернациональный статус, что позволило властям рассматривать свою деятельность как часть глобальных мировых политических процессов.

В первую очередь, это касалось не столько общей шведской и европейской в отношении мигрантов, сколько проблем внутреннего характера, связанных в первую очередь с беженцами с балканского миграционного маршрута. Большая часть из 84 000 человек, подавших заявления на предоставление убежища, были людьми без каких-либо документов. Подобная тенденция сохранялась вплоть до вступления страны в зону Шенгенских соглашений в 2001 г., что побудило шведское правительство пересмотреть ряд миграционных законов. В частности, был изменен закон о предоставлении гражданства, с того момента позволявший сохранять первое гражданство при получении шведского, как второго [8]. Стабильное увеличение процента иностранных граждан в рамках общей численности населения страны способствовало смене политической парадигмы в сторону большего числа интеграционных мероприятий. Это было обусловлено тем, что только в 2000 г. 11,3% граждан страны были выходцами из семей иммигрантов, а к 2010 г. это число выросло до 14,7% [12].

В разгар финансового кризиса 2008 г., после долгих лет подготовки, в Швеции были приняты новые регуляционные нормы, касающиеся пребывания в страну и в стране рабочих-мигрантов из неевропейских государств и стран, не входящих в состав ЕС. В частности, согласно новым нормам, шведские власти больше не осуществляют усиленного контроля за квалификациями иностранной рабочей силы, а также не устанавливают экономическую необходимость иммиграции иностранной рабочей силы. Фактически это ознаменовало собой интернационализацию шведского рынка труда, т.к. de facto, начиная с 2008 г., каждый желающий из любой страны мира мог подать свое резюме для устройства на работу на территории страны [13]. Более того, именно финансовый кризис, затронувший большинство европейских государств, подтолкнул новое шведское правительство к закрытию Интеграционной комиссии (*Integrationsverket*), действовавшей в период с 1994 по 2006 гг., и переходу к политике мультикультурализма, базирующейся на ускорении интеграции трудовых мигрантов. Согласно различным социологическим исследованиям, именно эта сфера является наиболее проблемным политическим полем в последние годы [14], что требует от правительственных институтов пересмотра миграционной политики прошлых лет.

В 2009 г. в Швеции был представлен проект билля, разработанный для ускорения интеграции иммигрантов на рынке труда и в обществе и включавший в себя несколько ключевых фаз. Первая началась еще задол-

го до принятия Реформы интеграционный политики (*Integration Policy Reform*) (2010 г.) и была обусловлена стремительным ростом безработицы в 1990-е гг. и притоком иммигрантов из стран бывшей Югославии. Вторая фаза была обусловлена вступлением страны в ЕС и характеризовалась отказом от ввода ограничений в отношении трудовых иммигрантов. Базовыми принципами этой фазы стали равноправие, равные возможности и ответственность для каждого независимо от их этнического и культурного происхождения. Основными столпами второй фазы стали не только обозначенные выше. К ним также добавились построение шведского общества, базирующегося на культурном разнообразии и взаимному уважению и толерантности [15].

Третья фаза включала в себя пред- и посткризисный период, а также новую реформу рынка труда в отношении новоприбывших и прибывающих трудовых иммигрантов (*Labour Market Introduction of Newly Arrived Migrants – Individual Responsibility with Professional Support*). Ключевой задачей этой фазы сала передача интеграционных и адаптационных механизмов от муниципалитетов в руки Государственной службы занятости. Одной из главных целей этой передачи была регуляция выплат для мигрантов, не принимающих участия в программах адаптации на рынке труда и в обществе, а также создание нового института для облегчения условий интеграции (*integration guide*) и уравнивание в правах участников различных адаптационных программ и тех, кто участия в них не принимает [16].

Заключительная, четвертая стадия началась в момент пика миграционного кризиса, когда в 2015 г. многократно возросло число беженцев, ищущих убежища на территории Швеции, когда за один только год заявления на предоставления статуса беженца подали более 160 000 человек, т.е. вдвое больше, чем в 2014 г. Кризис заставил шведское правительство в очередной раз за последние годы внести поправки в законодательство: введение временного вида на жительство, ограничило иммиграцию членов семей трудовых мигрантов, пребывающих на территории страны, а также ужесточение контроля за пребыванием [16]. В 2016 г. в стране впервые за долгое время на законодательном уровне было принято решение о усиленном пограничном контроле, который позднее был продлен и на 2017 г., а также были установлены новые законодательные рамки, в пределах которых на сегодняшний день действуют все миграционные институты страны: 1) максимальное сокращение срока принятия решения относительно предоставления убежища или вида на жительство; 2) открытие новой тюрьмы для размещения 100 и более заключенных; 3) отправка атташе по связям с общественностью и политическими предста-

вителями в рамках зарубежных командировок с целью контроля за миграционными процессами на местах [17].

Эти меры помогли снизить нагрузку на внешние границы Швеции, однако, несмотря на это, страна стала первой в Европе и ЕС по числу принятых мигрантов. Всего за период острой фазы миграционного кризиса получили право на въезд в страну порядка 162 000 человек. Однако в последующие два года эта цифра серьезно снизилась. Более того, большая часть из въехавших на территорию Швеции в 2015 г. не получила права на длительное пребывание. Число прошений о предоставлении убежища в 2016 г. было равно 29 000, а в 2017 г. эта цифра выросла до 36 700 человек [18].

Несмотря на принятые в последние годы меры, Швеция по-прежнему остается главной целью большинства иммигрантов, направляющихся в Европу. Шведская интеграционная модель на сегодняшний день согласно различным оценкам является наиболее успешной и функционирующей среди моделей других государств Европейского Союза, что, в частности, подтверждает рейтинг сотрудничающего с Европейской Комиссией статистического портала Migrant Integration Policy Index [19], занимающийся оценкой интеграционной и миграционной политики большинства стран Европы и Европейского Союза. Согласно последним данным, Швеция уверенно лидирует в рейтинге, посвященном интеграционным и миграционным вопросам, даже несмотря на тенденцию к ужесточению контроля за внешними границами и сменой политической ориентации в целом.

Таким образом, можно заключить, что за сто лет шведская миграционная политика проделала долгий путь от страны эмигрантов к мультикультурной нации, 15,4% которой являются выходцами из семей иммигрантов. Современная политическая модель государства направлена не на максимальное сдерживание иммигрантов, а на грамотную регуляцию самих потоков с целью грамотного распределения людских ресурсов на территории государства с целью их последующей интеграции в шведское общество через экономику и различные социальные инициативы. Несмотря на тенденцию к протекции своих внешних границ, Швеция по-прежнему придерживается выбранной еще в середине 1930-х гг. стратегии строительства государства, как «дома для народа», основой которой остаются ценности мультикультурализма, поддержания этнического и культурного многообразия. Всевозможные рейтинги также подтверждают тезис о том, что шведская миграционная и интеграционная модели остаются наиболее успешными, хотя и вынуждены сталкиваться с серьезными трудностями.

Литература

1. *Lundqvist T.* Organised Interests, Labour Market and Migration: the Swedish Model. Stockholm: Arbetsrapport/Institutet för Framtidsstudier, 2004.

2. *Pettersson T., Esmer Y.R.* Changing Values, Persisting Cultures: Case Studies in Value Change, European Valunes Studies v. 12. Boston: Brill, 2008.

3. *Lönnaeus O.* I valkampen blir alla folkhemskramare. [Electronic resource] // Sydsvenskan: https://www.sydsvenskan.se/2009-09-19/i-valkampen-blir-alla-folkhemskramare (access data: 08.03.2018).

4. *Hansen L.E.* Jämlikhet och valfrihet. – Stockholm: Almqvist and Wiksell International, 2001. S. 192.

5. *Darvishpour M., Westin C.* Migration och etnicitet: perspektiv på ett mångkulturellt Sverige. – Reálszisitéma Dabas Printing House: Budapest, 2008.

6. *Sweden and Migration – Post war immigration*. [Electronic resource] // Official site of Sweden: https://sweden.se/migration/#1940 (access data: 08.03.2018).

7. *Kupsky A.* History and changes of Swedish migration policy. – Ostrava: Journal of Geography, Politics and Society, 2017.

8. *About the migration agency – History*. [Electronic resource] // Swedish Migration Agency: https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Facts-and-statistics-/Facts-on-migration/History.html (access data: 09.03.2018).

9. *Häggström N., Borgegård L-E., Rosengren A.* När finländarna kom. Migrationen Finland-Sverige efter andra världskriget. Uppsala: Statens Institut för Byggnadsforskning, Umeå universitet and Nordiska museet, 1990.

10. *Sweden and Migration* – Rise of asylum seekers. [Electronic resource] // Official site of Sweden: https://sweden.se/migration/#1980 (access data: 09.03.2018).

11. *Lundh C., Ohlsson R.* Från arbetskrafsimport till flyktinginvandring, 2 upplagan. Stockholm: SNS/Studentlitteratur, 1999. S. 85.

12. *Summary of Population Statistics 1960–2017*, Swedish and foreign-born population by region, age and sex. Year 2000-2017. [Electronic resource] // Statistics Sweden: http://www.scb.se/en/finding-statistics/statistics-by-subject-area/population/population-composition/population-statistics/pong/tables-and-graphs/yearly-statistics--the-whole-country/summary-of-population-statistics/ (access data: 10.03.2018).

13. *Focus Migration – Sweden.* [Electronic resource] // Bundeszentrale für politische Bildung: http://focus-migration.hwwi.de/Sweden.6245.0.html?&L=1 (access data: 10.03.2018).

14. *Government reform to speed up the introduction of new arrivals in Sweden. Government offices of Sweden – Ministry of Integration and Gender Equality* // Fact sheet, December 2009. – Stockholm: Grafisk Service, 2009.

15. *Wiesbrock A.* The integration of immigrants in Sweden: a model for the European Union? // International Migration, Vol. 49 (4). – Maastricht: Blackwell Publishing Ltd, 2011. pp. 50-66.

16. *Riniolo V.* Sweden: a Country of Opportunities and Constraints for Migrant Integration. – Milano: Copernico 1, 2016. P. 13.

17. *Internal border controls prolonged.* [Electronic resource] // Government Offices of Sweden: http://www.government.se/press-releases/2017/05/internal-border-controls-prolonged/ (access data: 10.03.2018).
18. *Sweden cuts 2017 refugee forecast further.* [Electronic resource] // The Local: https://www.thelocal.se/20170207/sweden-cuts-2017-refugee-forecast-further (access data: 10.03.2018).
19. *Sweden.* [Electronic resource] // Migrant Integration Policy Index: http://www.mipex.eu/sweden (access data: 10.03.2018).

Andreev K.P. EVOLUTION OF SWEDISH MIGRATION POLICY – FROM THE STATE OG EMIGRANTS TO THE BEST INTEGRATION MODEL IN THE WORLD
The author analyzes Swedish migration policy and its evolution in period of the 1905s–2017s. In the article, the author is concerned with the migration projects of the Swedish government throughout different periods in the country's history. An active migration policy was started in 1930s and was determined by a lack of local labour force of different qualification levels and fast economic growth of the country after the Second World War. In 1970s the government of Sweden introduced new principles of integration. After the end of the Cold War people from Central and Eastern Europe flew into Sweden to find a home and work places. In this period, Sweden also prepared to enter the European Union. Today Sweden faces one of its biggest migration challenges in history.
Key words: migration in Sweden, migration policy, the European Union, integration

Е.А. Сафонова

ВИШЕГРАДСКИЕ СТРАНЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор О.Г. Лекаренко

В статье описаны истоки и основные направления вишеградского сотрудничества. Показаны роль, вес и особенности позиции Вишеградской группы в Европейском союзе. Раскрыт характер взаимоотношений Вишеградской группы с Брюсселем.
Ключевые слова: Вишеградская группа, Европейский союз, «Восточное партнерство».

В условиях современного кризиса Европейского союза (ЕС) все большее внимание привлекает позиция стран Вишеградской группы, консолидировано выступающих против решений Брюсселя. Группа является форумом четырех государств Центральной и Восточной Европы – Польши, Венгрии, Чехии и Словакии, главы которых 15 февраля 1991 г. подписали Декларацию о сотрудничестве в Королевском дворце в Вишеграде. Основными целями Вишеградского взаимодействия стали осво-

бождение от институтов, воплощавших военную и экономическую зависимость от Варшавского договора и СЭВ и последующая их интеграция в евро-атлантические структуры. При этом Группа рассматривалась не только как инструмент общения с НАТО и ЕС, но и как прообраз нового центра на Европейском континенте. Не желая оставаться яблоком раздора между НАТО и Россией, страны Вишеградской группы сразу же заявили о своем намерении присоединиться к Вашингтонскому договору, которое состоялось в 1999 г.

Несмотря на некоторые разногласия, сопутствующие начальному этапу сотрудничества, основой для укрепления отношений вишеградских стран выступило наличие общей стратегической цели – вступить в Евросоюз. Начав переговоры о вступлении в ЕС в марте 1998 г., 1 марта 2004 г. они стали его полноправными членами. С этого момента важными аспектами сотрудничества стран Вишеградской четверки выступили укрепление идентичности Центрально-Европейского региона и содействие странам, стремящимся в ЕС.

Первый год членства вишеградских стран принес им больше разочарований и вызвал настороженность, связанные как с провалом референдума по Конституции ЕС во Франции и Голландии, так и дискриминирующими новых членов нормами распределения из фондов ЕС, отраженными в первом варианте бюджета этой организации. Решительные совместные действия со стороны членов Вишеградской группы в этой непростой ситуации привели не только к распределению бюджетных средств ЕС на равных, но и на благоприятных для них условиях. Значимыми событиями первых лет членства этих стран в ЕС стало вступление в Шенген в 2008 г., а также избрание представителя Польши Ежи Бузека председателем Европейского парламента в 2009 г. как признание вклада стран Восточной Европы в развитие европейской интеграции. Внутри Европейского союза Вишеградской четверке пришлось бороться за свои права и равенство, как при принятии европейской конституции, так и участии в разработке его восточной политики. Оппортунистический настрой эти страны продемонстрировали и в период обсуждения Лиссабонского договора.

Председательство стран Вишеградской четверки в период 2009–2016 гг. проходило в непростых условиях: начало глобального финансово-экономического кризиса, запуск программы «Восточное партнерство», «арабская весна», BREXIT. Вишеградские страны успешно справились с грузом выпавших на их долю экономических и международно-политических проблем. За эти годы определилась совместная сфера их компетенции, в которую вошли вопросы энергетической безопасности и

восточная политика ЕС. Пристальное внимание Вишеградской группы в рамках ЕС к балканским странам способствовало тому, что в 2013 г. Хорватия стала 28-м членом Евросоюза.

На сегодняшний момент доля вишеградских стран в численности депутатов нового Европейского парламента (2014-2019) составляет 105 человек (14%). В новом составе Европейской Комиссии под руководством Ж. К. Юнкера представители стран Вишеградской группы курируют такие сферы ее деятельности как энергетика, промышленность и предпринимательство, образование и культура, правосудие и гендерное равенство. Что касается экономического веса вишеградских стран в ЕС, то он сохраняет свою незначительность: совокупная доля их ВВП в экономике ЕС составляет лишь 5,4% [1]. Лидером среди стран Вишеградской группы, как по темпам экономического роста, так и объему ВВП выступает Польша, являясь крупнейшим получателем инвестиций ЕС. Она же является одним из инициаторов реализации программы «Восточного партнерства», принятой ЕС в 2009 г. Целью программы выступала поддержка демократизации стран-партнеров и приближение их в политическом, экономическом и социальном измерениях к Европейскому союзу. Страны Вишеградской группы активно включились в процесс содействия развитию, поскольку это создавало возможность использовать их уникальный опыт политического и социально-экономического транзита, а также повышения рейтинга на международной арене. Передача трансформационного опыта стала для Группы одним из путей реализации одной из главных внешнеполитических целей – создание в своем соседстве стабильных и безопасных демократий, на что указывает программа председательствующей в 2009 году в Вышеградской группе Венгрии, выбравшей в качестве приоритетной задачи «содействие стабильному и безопасному окружению путем оказания помощи государствам, заинтересованным в евроатлантической интеграции» [2]. Как следствие, Вишеградская четверка обрела в виде программы «Восточное партнерство» свою зону ответственности в ЕС, выступая в качестве посредника между центральными институтами ЕС и странами «Восточного партнерства».

Несмотря на сохраняющееся противоречие интересов одним из достижений Вишеградской группы стало принятие западными политиками ее позиции в отношении ряда важных вопросов, в частности, о необходимости контроля над потоком беженцев и строительства для них мест проживания вблизи от региона происхождения. Тем самым в Центрально-Европейском регионе в ответ на стремление Брюсселя принуждать вышеградские страны к адаптации новых «европейских ценностей», формировались встречные, симметричные ценности и ответы, становившиеся «региональными ценно-

стями ЕС»: «По мере укоренения стран В4 в ЕС менялась не только политика и экономика этих стран, менялась их идеология» [3. С. 34].

Обрушившиеся на рубеже 2010-х годов на Евросоюз кризисы вскрыли внутри него различные линии раскола, в частности, усилилось акцентирование различий между «старой» и «новой» Европой. Вишеградская четверка в ответ на такое положение дел активизировала свое позиционирование как единой силы, совместно отстаивающей свои позиции перед лицом «старой» Европы. Страны Группы, особенно Польша, стремятся продемонстрировать свою состоятельность тем, что заявила о готовности самостоятельно обеспечить демократизацию стран, входящих в программу Восточного партнерства с ЕС [4]. В контексте грядущей подготовки реформы ЕС, суть которой будет сводиться к разделению Европы на две группы – «быстрых» и «медленных» стран, Вишеградская четверка уже заявила о том, что сформулирует общую позицию и подготовит общее предложение по реформе Евросоюза. Она отстаивает идею сохранения финансирования из бюджета ЕС в полном объеме и крайне категорично выступает против концепции Европы «двух скоростей». Недовольство у «старой» Европы вызывают предварительные совещания стран Вишеградской группы перед крупными заседаниями ЕС, ставшими уже нормой. В 2014 г. после агрессии России против Украины и присоединения Крыма Группа заявила о необходимости более тесного регионального сотрудничества в области обороны, а именно, создании собственной военной группировки. В настоящее время Вишеградская четверка начинает формировать структуру региональной безопасности как составную часть программы Общей внешней политики и политики безопасности ЕС.

Таким образом, оказавшись на границе двух опасных конфликтов – гражданской войны на Украине и наплывом мигрантов с Ближнего Востока и из Африки, Вишеградская группа усиливает свои позиции и приобретает все более значимую роль в ЕС. Следует констатировать тот факт, что уже после десятилетия членства в ЕС произошел коренной перелом в ее взаимоотношениях с Брюсселем, характеризующийся переходом от ассиметричной конвергенции, беспрекословной адаптации норм и принципов евроинтеграции, к полноценной симметричной конвергенции. Без сомнения, Вишеградская группа выступает в современных реалиях примером успешной региональной субинтеграции, имеющей схожие по отношению к ЕС интересы и умело их отстаивающей.

Литература

1. *Неравномерность развития стран Евросоюза в 2000-х годах* // бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/15555.pdf.

2. *2009/2010 Hungarian Presidency* / Официальный сайт Вишеградской группы. URL http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/2009-2010-hungarian-110412.

3. *Вишеградская четверка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции* / отв. ред. Шишелина. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. 138 с.

4. *Еремина Н.* Чем кончится бунт Вишеградской группы в Евросоюзе? // Евразия. Эксперт. 17.03.2017. URL: http://eurasia.expert/chem-konchitsya-bunt-vyshegradskoy-gruppy-v-es/ свободный (дата обращения: 08.01.2018).

Safonova E.A. THE VISEGRAD GROUP IN EUROPEAN UNION
In the article the sources and main directions of development are considered. The role, weight and features of the position of the Visegrad Group in the EU are shown. The nature of the relationship between the Visegrad Group and Brussels is revealed.
Keywords: Visegrad Group, European Union, «Eastern Partnership».

Н.Е. Федотова

ДЕЛО УАЙЛЬДА И НЕНОРМАТИВНАЯ БРИТАНСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Д.Б. Вершинина

В работе рассматривается трансформация представлений о природе гомосексуальности в XIX–XX вв. в Великобритании. На основании ряда документов (Акт Лабушера, произведения О. Уайлда, материалы судебных заседаний) делается вывод об эволюции образа гомосексуала. Акцентируется внимание на роли О. Уайлда в складывании феномена чулана.
Ключевые слова: гомосексуальность, Оскар Уайлд, феминность, викторианство, чулан.

В XVIII в. уголовному преследованию за содомию в основном подвергались представители низших классов. Данные о гомосексуалах в правительстве или среди материально обеспеченных людей малочисленны, что, вероятно, связано с тем, что они предпочитали скрывать свои пристрастия, и у них была возможность. Эта ситуация сказалась на стереотипах о гомосексуалах.

Р. Трамбэч утверждает, что «представители этой группы не были гомосексуальны в современном понимании этого слова», т.е. гомосексуальность воспринималась исключительно как выбор, и после ночи в молли-хаусе (таверне или кофейне, предназначенной для встреч) естественно было возвращаться домой к жене и детям [1. С. 18]. Т. Хитчкок утверждает, что гомосексуальность сосуществовала с маскулинностью [2.

С. 63]. Понятие «содомит» не характеризовало качества личности, оно обозначало лишь преступника, вступившего в противоестественную связь. Таким образом, к началу викторианской эпохи в массовом сознании англичан складывается определенный образ гомосексуала, тесно связанный с проституцией, низким социальным статусом и неглубоким и изменчивым характером чувств.

Большой вклад в формирование этих представлений внес 11 пункт Поправки к уголовному законодательству, также известный как Акт Лабушера (1885) [3]. Согласно ему, все сексуальные связи между мужчинами, в том числе приватные, признавались вне закона. В целом, реформы были направлены против проституции, поэтому включенные в нее статьи против гомосексуалов в общественном сознании связывали гетеросексуальную проституцию и гомосексуальную субкультуру. Именно этот закон привлек широкую огласку к одному из самых громких сексуальных скандалов Великобритании – аресту Оскара Уайлда.

Конец XIX – начало XX вв. характеризуется явлением, названным Ив Седжвик «проявлением чулана», которое создает дискурсивный ландшафт, выходящий далеко за пределы вопроса о гомосексуальности. Гетеросексуальность становится внешним проявлением гомосексуальной социальной игры, в которой все ее участники в той или иной мере осознают интерес к своей гомосексуальной природе, а гомофобия становится инструментом подавления этого желания [4. С. 230]. Неопределенность в этом вопросе, когда гомосексуальность может быть присуща каждому, а не является следствием неверно принятых решений, вызывает необходимость определения внешних проявлений приверженности однополым отношениям.

Решающую роль в процессе эволюции сыграло дело Оскара Уайлда. 30 июня 1894 г. маркиз Куинсберри, отец любовника Уайлда, Альфреда Дугласа (Бози), потребовал от писателя прекратить отношения с его сыном. Уайлд не ответил на обвинения, вследствие чего Куинсберри публично отправил записку Уайлду, в которой называл того «Уайлд, который строит из себя содомита» [5. С. 76]. Писатель подал в суд на маркиза Куинсберри за клевету, а тот обвинил его в гомосексуальности. 26–29 апреля 1895 г. состоялись первые слушания по делу, и уже 25 мая Уайлд был признан виновным и осужден на 2 года тюремного заключения, которые он провел в тюрьме г. Рединга [6. С. 224].

После этих событий, «проявление чулана» отделилось от рудиментарного страха содомии и стало жестче связываться с приписыванием гомосексуального желания по происхождению, с социальным статусом. Именно приговор стал завершением пятнадцатилетней неосознанной работы Уайлда над созданием собственной гомосексуальной социальной

идентичности. Вместо того чтобы уехать из страны, он ждал суда. На прямой вопрос обвинителя Карсона он отвечает: «[Я не гомосексуал], я ирландец. В Ирландии нет содомитов, церковь бы этого не допустила. Мы самые богобоязненные люди. […] [более того, нам свойственно] единство противоположностей. В отличие от англичан, мы верим, что нечто правдиво, но и антитезис также правдив» [7. С. 272], тем самым признаваясь в совершении преступления.

Возможно, Уайлд хотел использовать государственный аппарат, чтобы трансформировать свою открытую гомосексуальность в обобщенный типаж, так как до этого гомосексуальность больше ассоциировалась с низшими слоями общества. Уайлда очень задевало то, что Куинсберри обвинял его в притворстве, а не истинной гомосексуальности, и позднее он признавал, что его особенность, которой он не стыдился, – порок, один из многих [8].

Уайлд стал моделью гомосексуала, осуществившего каминг-аут и ставшего «козлом отпущения» за то, что он пошел против правил сообщества и трансформировал привычную для викторианцев модель денди в нечто запретное и противозаконное. Д. Джейнс, вслед за Седжвик утверждает, что до 1895 г. Уайлд существовал в пространстве чулана, невидимом для общества. Таким образом, для общественности аутсайдером все же был уродливый содомит, имеющий низкий уровень жизни, а не представитель лагеря эстетов. Схемы богемного поведения, которые осмыслялись как типичные только для представителей эстетствующего лагеря, сейчас должны были встроиться в новый концепт гомосексуальности как состояния психического расстройства [9. С. 101].

Джейнс размышляет о том, что на рубеже веков чулан стал местом, подчеркнуто скрываемым и заставляющим носителя этого феномена чувствовать себя ущемленно, потому что сексологи того времен совсем недавно перевели понятие «гомосексуал» из религиозной плоскости (а значит, того, что может быть присуще любому человеку, некого внутреннего демона, которого можно и нужно побороть) в психологический феномен, и изменения еще не были осмыслены обществом [9. С. 142]. На протяжении XX в. стыд, испытываемый гомосексуалами, продолжал усиливаться, и мужчины окружали себя страхом гомосексуального желания как компонента мужской ненадежности, дефекта психики и проявления феминности. Таким образом, ключевое изменение, которое внесло дело Уайлда, – это набор внешних характеристик, которые стали идентификаторами типичного гомосексуала.

Эффект от подобного сплава внешних проявлений эстетствующего лагеря (стиль одежды, манера поведения и т.д.) и спрятанного гомосексу-

ального желания естественным образом проявился в укреплении феномена чулана. Дж. Бристоу утверждает, что женоподобность стала стереотипом гомосексуальности после скандала Уайлда. Вероятно, это представление исходит из того, что это качество негативно сказывается на патриархальной семье, то есть гомосексуальность из религиозного греха стала восприниматься социальной угрозой. Совмещая идею женоподобности и уранианские представления о том, что гомосексуалы представляют собой в некотором роде гермафродитов, находящихся посередине шкалы гендерной бинарности, Бристоу заявляет, что «существовало распространенное мнение, что в отношениях двух мужчин один из них обязательно должен представлять собой женщину» [10. С. 10]. Термин «уранианство» был введен К. Ульрихом (1825–1895), немецким писателем. Он утверждал, что уранианцы – это женщины, рожденные с мужской психикой, и наоборот.

С точки зрения общественности гомосексуальность обрела новые формы. В XX в. сообщество преступников, умышленно выбирающих «антибожественный путь», в глазах посторонних наблюдателей постепенно трансформировалось в группу людей, страдающих от заболеваний психики и требующих лечения. Продолжает набирать обороты тренд, связывающий гомосексуальность с женоподобностью, несмотря на тот факт, что сексологи того времени отвергали связь между этими феноменами. Однако дело Уайлда связало образ денди с проявлением гомосексуальности.

Литература

1. *Trumbach R.* London's sodomites: Homosexual behavior and Western Culture in the 18th century // Journal of social history. 1977-1978. vol. 11. [Электронный ресурс] URL: http://www.jstor.org/stable/3786325 P.18 (дата обращения: 07.03.2018).

2. *Hitchcock T.* English Sexualities, 1700-1800. Basingstoke, 1997.

3. *1885 Labouchere Amendment* [Электронный ресурс] URL: https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/relationships/collections1/sexual-offences-act-1967/1885-labouchere-amendment/ (дата обращения: 07.03.2018).

4. *Sedgwick I.* Epistemology of the closet. University of California press, 2007.

5. *Hyde H.M.* The trials of Oscar Wilde. Courier corporation, 1973.

6. *Adut A.* Theory of Scandal: Victorians, Homosexuality and the fall of Oscar Wilde. // American Journal of Sociology. Vol. 111, No. 1, 2005. P.224. [Электронный ресурс] URL: http://www.jstor.org/stable/10.1086/428816?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 07.03.2018).

7. *Coppa Fr.* The artist as protagonist // Oscar Wilde and Modern Culture: The Making of a Legend / ed. by J. Bristow. Ohio University Press, 2008.

8. *Wilde O.* «The Ballad of Reading Gaol», 1897. Lines 169-174. [Электронный ресурс] URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Ballad_of_Reading_Gaol (дата обращения: 07.03.2018)
9. *Janes D.* Picturing the closet: Male secrecy and homosexual visibility in Britain. Oxford university press, 2015.
10. *Bristow J.* Effeminate England. Buckingham, 1995.

Fedotova N.E. THE WILDE AFFAIR AND THE ABNORMAL SEXUALITY IN BRITAIN BETWEEN THE 19th AND 20th CENTURIES
The article considers the transformation of ideas about the nature of homosexuality in the 18th-19th centuries in Great Britain. Author makes a conclusion about the evolution of the image of homosexual persons, based on several documents (Labouchere Amendment (1885), poem by O. Wilde, court record). Attention is focused on the O. Wilde's role in the inventing the phenomenon of the closet. Author highlights the importance of feeling of being ashamed in constructing of contemporary homosexual identity. Also the article explores the bond between femininity and homosexuality in the beginning of 20th century.
Key words: homosexuality, Oscar Wilde, femininity, Victorian, closet.

О.А. Скоморохина

ПОЗИЦИЯ ГРАЖДАН СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ПО ВОПРОСУ ЧЛЕНСТВА СТРАНЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.С. Сербина

Рассматривается позиция граждан Соединенного Королевства по вопросу сохранения членства страны в Европейском союзе на основании социологических опросов на основании причин и возможных последствий для государства. Сделан вывод, что ведущими мотивами голосования стали миграционная и экономическая обстановка в стране, а также определено, что британцы не могли оценивать степень влияния последствий референдума.
Ключевые слова: Великобритания, Европейский Союз, референдум, евроинтеграция, общественное мнение.

Выход Великобритании из Европейского Союза (далее – ЕС) стал переломным этапом на пути европейской интеграции на современном этапе. Референдум, проведенный 23 июня 2016 г. в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии продемонстрировал намерения британцев выйти из состава блока [1].

Для более объективной оценки предпосылок и причин процесса выхода Великобритании из ЕС необходимо произвести анализ данных социологических исследований населения Соединенного Королевства.

В первую очередь, важно обратиться к результатам исследований, которые были проведены в октябре 2015 г. более чем за полгода до референдума по брекситу. Говоря о распределении позиций по членству Соединенного Королевства в ЕС относительно государств Королевства, следует отметить, что в Англии 45% высказались за сохранение членства в блоке, в Уэльсе – 50%, в Шотландии – более 58%.

Важно также отметить, что исследование, проведенное в октябре 2015 г. продемонстрировало, что 64% подданных Соединенного Королевства не считают себя европейцами. Этот показатель выше, чем в других государствах ЕС, например, в Греции данный показатель равняет 51%, в Ирландии – 43% [2. P. 2].

Говоря о распределении позиций по членству Соединенного Королевства в ЕС относительно государств Королевства, следует отметить, что в Англии 45% высказались за сохранение членства в блоке, в Уэльсе – 50%, в Шотландии – более 58%.

Социологический опрос, проведенный в мае 2015 г. показал, что Северная Ирландия сильнее всего настроена на выход Соединенного Королевства из ЕС – 68%, Шотландия – 64%, Уэльс – 55%. Англия – 52%. Данное обстоятельство может быть вызвано тем, что Северная Ирландия имеет большее стремление к тесному сотрудничеству с Республикой Ирландия [4. P. 8].

Опираясь на данные исследования, проведенного в ноябре и декабре 2015 г., можно полагать, что британцы считают именно иммиграцию ведущей причиной выхода Великобритании из ЕС. Среди тех, кто выступал за брексит 73%, считали, что высокая миграция в Великобританию является ключевым вызовом для страны. Более того, 65% британцев, склонявшихся к брекситу, высказались за то, что Соединенное Королевство не сможет взять под контроль миграционную обстановку в стране, оставаясь членом ЕС [5. P. 10]. Тем не менее, проблема экономического развития страны и иммиграция стали ведущими векторами, направляющими евроскептитичные настроения британцев.

Британцам также задавали вопрос относительно других вариантов развития дальнейшего сотрудничества Британии и ЕС. За год до референдума о членстве в ЕС респонденты ответили, что 43% из них склонны к сохранению членства в ЕС, но при сокращении полномочий органов объединения на территории Соединенного Королевства. Важно отметить, что схожая ситуация складывалась и 1999 г.: тогда также 43% респондентов выступали за сохранение членства в ЕС, но при сокращении полномочий органов блока. Это может быть объяснено таким фактором как кризис, так как на данные временные промежутки пришлись большой

финансовый кризис 1998–1999 гг., а также миграционный кризис ЕС 2011–н.в. [6. P. 6].

В рамках опроса, проведенного с июля 2015 г. по январь 2016 г., в котором респондентам предлагалось выбрать одно изменение в условиях членства. Так, например, главным необходимым изменением во взаимоотношениях Великобритании и ЕС было признано сокращение возможностей мигрантов из других государств-членов ЕС претендовать на получение социальных выплат в Британии [6. P. 8].

Также около половины опрошенных (47%) согласны с тем, что членство в ЕС подрывает национальную идентичность Британии [6. P. 11]. Угроза национальной идентичности заключается в высоком уровне миграции в страну, что было спроецировано «большим» расширением ЕС в 2004 г. Но, тем не менее, именно стабилизация миграционной обстановки в стране и оздоровление экономики, являются ключевыми причинами выхода из ЕС, как до референдума, так и после него.

Говоря о географическом распределении сторонников и противников брексита, то исходя из результатов опроса, проводимого в канун референдума, можно сделать вывод о том, что жители Лондона и Шотландии высказывались за сохранение членства, 52% и 68%, соответственно. А жители восточного региона Англии (East Midlands), наоборот, выступали за скорейший «развод» с ЕС [7. P. 24–25]. Относительно восприятия британцами возможных экономических последствий брексита можно сказать, то, что в рамках проведенного начале июня 2016 г. опроса относительно возможных изменений в британской экономике после положительного исхода референдума 43% респондентов высказались за то, что брексит никак не повлияет на экономику Соединенного Королевства. [8. P. 6–7].

Спустя полгода после проведения референдума мнение британцев относительно мотива своего выбора остались неизменными: 21% респондентов считают, что ключевая причина брексита – слабеющая экономика Соединенного Королевства; 20% – миграционная обстановка; 7% – отрицательное влияние европейской бюрократической «машины» на внутренние дела государства [9. P. 13]. Слабая британская экономика здесь также рассматривается в контексте бремени на государственный бюджет государства по выплате пособий мигрантам, а также осуществление взносов на борьбу с миграционным кризисом ЕС, а не на развитие внутренних программ государств-членов объединения.

В целом, кампания по вопросу членства Британии в ЕС не смогла убедить британцев в том, что брексит отрицательно повлияет на экономическую стабильность государства. И это влияние будет значительно сильнее того, которое на нее оказывают миграционная обстановка.

Рассматривая отношение британцев к двум сценариям «мягкого» и «жесткого» брексита следует отметить, что в контексте «мягкого» брексита предполагается создание зоны свободной торговли (далее – ЗСТ) и беспрепятственное взаимное обслуживания граждан и предпринимателей в британских и в европейских банках обеих сторон. В рамках сценария «жесткого» брексита предполагается введение дополнительного таможенного контроля прибывающим в Великобританию из ЕС, а также запрет на бесплатное лечение граждан Великобритании в клиниках ЕС. На основании опроса, проведенного в феврале 2017 г., для британцев наиболее предпочтительны такие последствия обеих сценариев как создание ЗСТ, а также введение дополнительного таможенного контроля [10. P. 6].

Более того, относительно вопроса о допуске свободного перемещения людей по территории Соединенного Королевства в обмен на свободную торговлю с ЕС 54% британцев высказались в поддержку данной инициативы в феврале 2017 г., а в сентябре 2016 г. лишь 49%.

Таким образом, подводя итог, можно говорить о том, что ведущими мотивами к голосованию за выход Соединенного Королевства из ЕС тали такие факторы как: экономическая нестабильность государства, вызванная, в свою очередь миграционным кризисов ЕС и притоком мигрантов из стран восточной Европы, а также широкий спектр полномочий наднациональных органов ЕС.

Важно отметить, что британцы, исходя из данных социологических опросов, не могли оценивать степень влияния последствий брексита на Британию, так как уже в октябре 2017 г. они высказывались за возможность образования ЗСТ с ЕС в обмен на свободное передвижение граждан ЕС по территории Соединенного Королевства, что противоречит идеям евроскептицизма. Более того, британская идентичность нарушается не самим членством в ЕС, а притоком мигрантов на территорию ЕС. В данном случае, при таком исходе переговоров по брекситу Британии было бы выгоднее продолжать диалог с Брюсселем относительно сокращения полномочий органов ЕС, а не проводить достаточно затратный референдум.

Литература

1. *Official result of the EU Referendum is declared by Electoral Commission in Manchester*. URL: http://www.electoralcommission.org.uk/i-am-a/journalist/electoral-commission-media-centre/news-releases-referendums/official-result-of-the-eu-referendum-is-declared-by-electoral-commission-in-manchester.

2. *Do we feel European and does it matter*. Official website of the NatCen. 2015.

3. *Disunited Kingdom? Attitudes to the EU across the UK.* Official website of the NatCen, 2015.
4. *The two poles of the referendum debate: immigration and the economy*. Official website of the NatCen, 2015.
5. *Public opinion on the EU referendum question: a new approach*. Official website of the NatCen. 2016.
6. *The economics of brexit in voters' eyes*. Official website of the NatCen. 2016.
7. *Understanding the leaving vote*. Official website of the NatCen. 2017.
8. *Hard – but not too hard: much more on what voters want from brexit*. Official website of the NatCen. 2017.

Skomorokhina O.A. THE UNITED KINGDOM CITIZEN'S POSITION ON THE ISSUE OF THE COUNTRY'S MEMBERSHIP IN THE EUROPEAN UNION
The article examines the position the United Kingdom citizen's position on the preservation of the country's membership in the European Union on the basis of sociological. The article also provides the comparison of the attitude to the membership of the state in the European Union on the basis of the reasons and possible consequences for the state. It is concluded that the leading motives of the vote were the migration and economic situation in the country, as well as determined that the British could not assess the extent of the impact of the referendum.
Keywords: The United Kingdom; The European Union; referendum; european integration; public opinion.

А.А. Дмитриенко

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НАЦМЕНЬШИНСТВ С ЦЕЛЬЮ ПРЕСЕЧЕНИЯ СЕПАРАТИЗМА В ЕВРОПЕ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.В. Савкович

В статье исследуется нормативно-правовая база европейских организаций и объединений, защищающая права и свободы национальных меньшинств, проживающих на территории стран Европы, с целью недопущения сепаратисткой деятельности. В настоящее время, проблема сепаратизма актуальна для европейских стран, поэтому исследования в данной области не прекращаются. Автор рассматривает основные правовые акты, регулирующие порядок действий в этой области. Так же подчеркивается особая важность обеспечения и исполнения прав и свобод малых народов Европы.
Ключевые слова: сепаратизм, право, национальные меньшинства, Европа.

Проблема сепаратизма для государств не является новой, а прошедший первого октября референдум в Каталонии указывает на высокую

степень актуальности данного вопроса. Кроме этого на востоке Украины до сих пор продолжается гражданская война, вызванная сепаратистской активностью местных жителей и властей, а так же нет согласия о референдуме, проведенном в Крыму. Но география сепаратизма не ограничивается только европейским регионом, проблема сепаратизма существует и на Ближнем Востоке в лице курдов и в Азии в лице местных жителей Тибета.

В связи с этим наиболее активные исследования ведутся в правовой области, а так же изучается история и культура каждого проблемного региона, что бы найти коренные причины возникновения сепаратизма. Правовой аспект сепаратизма был рассмотрен Н.В. Остроуховым [1. С. 131–136] в своей работе он раскрывает суть сепаратизма, дает его основные трактовки, а так же рассматривает пути противодействия ему на основе международного права. По итогу работы он пришел к выводу, что для эффективного противодействия сепаратизму международное сообщество должно усилить сотрудничество в сфере безопасности. Еще одно исследование в этой области провела К.К. Аленова [2. С. 93], в его ходе она обосновала высокую актуальность проблемы сепаратизма, проанализировала существующую нормативно-правовую базу и сделала вывод о том что, на сегодняшний день международное сообщество идет по пути максимального обеспечения прав национальных меньшинств, вместо создания отдельных государств для каждого этноса.

Система Европейского права включает в себя не только правовые акты и нормы таких крупных международных организаций как ООН и ОБСЕ, но и документы принимаемые региональными организациями и объединениями. В формате тесного сотрудничества между Европейскими странами по развитию и укреплению межгосударственных связей был создан Совет Европы, как совещательный орган. Его участники обязывались соблюдать и обеспечивать выполнение демократических принципов, уважение верховенства закона и прав человека. В 1998 г. был создан документ, который на тот момент представлялся в качестве эталона в области обращения с национальными меньшинствами. Это, прежде всего, связанно с тем, что власти европейских государств все больше и больше стали сталкиваться с проблемами сепаратизма. Обращалось внимание и на то, что лица относящиеся к меньшинствам не обладали правами человека в полной мере и потому сталкивались с дискриминацией по этническому признаку. Рамочная конвенция по защите национальных меньшинств [3] стала первым инструментом, юридически обязывающим страны участницы Совета Европы к изменениям в законодательстве и политике с целью защиты национальных меньшинств «участники обязуются

принимать, там где это необходимо, соответствующие меры, с тем чтобы поощрять во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни полное и действенное равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к основной национальной группе населения» [3]. Кроме этого в документе указываются неограниченные территориальные рамки его действия, то есть не все государства имели членство в Совете Европы, но при этом должны были соблюдать принципы этого документа. Неисполнение прав национальных меньшинств могло стать поводом для отказа в членстве в данной организации [4]. В рамках Совета Европы были созданы специальные надзорные органы для мониторинга исполнения государствами своих обязательств по данному документу.

Конвенция представлена в виде программы действий по соблюдению прав национальных меньшинств, в которой изложены общие принципы и подходы к урегулированию проблем. Особенностью этого документа является его гибкость в практическом применении из-за того что ситуации с национальными меньшинствами разнятся по своему характеру от страны к стране. Так, например авторы конвенции не сочли нужным указывать положения специфическими или детализированными правами меньшинств. Вдобавок к этому Совет Европы имеет другие инструменты по защите прав человека.

Еще одним крупным и эффективным объединением в Европе считается Европейский Союз, в рамках которого создано большое количество институтов по управлению и развитию им, недаром ЕС называют уникальным интеграционным объединением. Таким институтом является Европейский парламент, в зону ответственности которого входит контроль над соблюдением прав и свобод граждан ЕС, а так же соблюдение демократических и международно-правовых норм. Как известно в странах Запада очень щепетильно относятся к демократическим ценностям, поэтому в ежегодном докладе о правах человека и демократии в мире и политике Европейского Союза [5], теме прав коренных народов и лиц, принадлежащих к меньшинствам выделен отдельный пункт доклада, в котором выражается озабоченность соблюдением прав национальных меньшинств. Власти ЕС глубоко обеспокоены тем, что коренные народы по-прежнему находятся в особой опасности, подвергаются дискриминации, и являются особенно уязвимыми в области политических, экономических, экологических и трудовых прав. Отмечается, что большинство из них живет за чертой бедности, и практически не имеет доступа к политическому представительству во власти и к принятиям решений, имея на это полное право, которое закреплено в Декларации Организации Объ-

единенных Наций о правах коренных народов и подтверждено в 2005 г. Европейским консенсусом по вопросам развития. Из наиболее часто встречающихся злоупотреблений правами коренных народов выделяются: уголовные преследования, произвольные аресты и убийства правозащитников, и принудительные переселения народов с их исторических территорий [5].

Так же в Европе существуют другие организационные объединения, борющиеся за независимость либо помогающие регионам активнее отстаивать свои права. В 1979 г. представителями национальных меньшинств был создан Европейский свободный альянс, который объединил под собой регионалистские и гражданские национально-демократические партии Европы. Альянс насчитывает 40 партий из 17 стран Европы имеющих представительство в органах власти на общеевропейском уровне. Позднее в 1985 г. появилось еще одно объединение Ассамблея Европейских регионов [6]. Целями ассамблеи являются: «продвижение принципа взаимопомощи и региональной демократии; усиление политического влияния регионов в европейских институтах; поддержка регионов в расширении Европы и в глобализации; помощь в межрегиональном сотрудничестве во всей Европе и за ее пределами» [7].

Таким образом, можно говорить о том, что в Европе ведется активная борьба, как с сепаратизмом, так и за соблюдение прав национальных меньшинств. Важно отметить полную приверженность принципам, прописанным в Уставе ООН, на всех уровнях власти и неправительственных организаций.

Литература

1. *Остроухов Н.В.* Сепаратизм и противодействие ему: международно-правовые аспекты и основные направления международного сотрудничества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/ separatizm-i-protivodeystvie-emu-mezhdunarodno-pravovye-aspekty-i-osnovnye-napravleniya-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva, свободный (дата обращения: 12.10.2017).

2. *Аленова К.К.* Историко-правовой аспект проблемы сепаратизма и формирование полиэтничности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25055829_58121163.pdf, свободный (дата обращения: 25.10.2017).

3. *Рамочная конвенция* о защите национальных меньшинств 1995 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/euro/Rets157.html, свободный (дата обращения: 14.05.2017).

4. *Рамочная конвенция* по защите прав меньшинств. Руководство для НПО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rngoguide_minorities.html, свободный (дата обращения: 14.05.2017).

5. *The Annual Report* on human rights and democracy in the world and the European Union's policy on the matter 2015 (2016/2219(INI)) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2016-0355&format=XML&language=EN#title2, свободный (дата обращения 22.04.2017).
6. *Assembly of European Regions.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aer.eu/the-history-of-aer/, свободный (дата обращения: 14.05.2017).
7. *Фонсека Н.* Проблемы сепаратизма в современной Европе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elibrary.ru/download/25759560.pdf, свободный (дата обращения: 15.12.2016).

Dmitrienko A.A. LEGISLATIVE ENSURING THE RIGHTS OF ETHNIC MINORITIES FOR THE PURPOSE OF SUPPRESSION OF SEPARATISM IN EUROPE
The article examines regulatory framework of the European organizations and associations protecting the rights and freedoms of the ethnic minorities living in the European countries for the purpose of prevention of separatist activity. Today, the problem of separatism is relevant for the European countries, therefore researches in this field does not stop. The author considers the main legal acts regulating the operations procedure in this area. Also special importance of providing and executing of the rights and freedoms of the ethnic minorities of Europe is highlighted as well.
Keywords: separatism, right, ethnic minorities, Europe.

Т.А. Бекетова

ЖЕНСКАЯ МИГРАЦИЯ ВО ФРАНЦИЮ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор О.Н. Богатырева

Статья посвящена исследованию женской иммиграции во Францию. Автор рассматривает основные правительственные организации и общественные объединения, занимающиеся вопросами мигрантов и их интеграции во французское общество. Раскрываются проблемы, с которыми сталкиваются женщины. Кроме того, в статье приведены статистические данные, касающиеся стран происхождения иммигрантов, их пола, а также причин для иммиграции. Автор приходит к выводу, что происходит постепенная феминизация иммиграции.
Ключевые слова: мигранты, женщины, Франция, дискриминация.

Иммиграция является одной из наиболее актуальных проблем современных западных стран. Испытание миграцией прошла и Франция, занимающая 5 место среди стран-лидеров по приему мигрантов – США, Гер-

мании, Великобритании и Канады. В 2015 г. Франция выдала 217,5 тыс. видов на жительство: 1/3 – выходцам из стран Северной Африки, а 1/5 – выходцам из стран южнее Сахары. Основаниями для выдачи этого документа являлись: трудоустройство (20 тыс.), воссоединение с семьей (90 тыс.), получение образования (70 тыс.) [1].

До середины 1970-х гг. миграция во Францию была преимущественно мужской, что было связано с нехваткой трудовых ресурсов. Однако в настоящее время доля женщин среди иммигрантов значительно увеличилась. Так, в 2013 гг. 51% иммигрантов составляли женщины, по сравнению с 44% в 1968 г. Большинство из них прибыло из стран Африки южнее Сахары [2]. Рост женской миграции связан с растущей автономностью женщин, повышением уровня образования и самосознания. В 2013 г. 55,5% женщин африканского происхождения прибыли во Францию в связи с воссоединением с семьей, 18,7% – в связи с профессиональной деятельностью (для сравнения 7% в 2008 г.) [3. P. 503–504].

Приезжая в новую страну, мигранты сталкиваются с рядом проблем. Их решением занимается МВД Франции, которое определяет и реализует политику в отношении въезда, проживания и профессиональной деятельности иностранных граждан; борьбы с нелегальной иммиграцией; приема и поддержки иммигрантов.

Созданный в 2013 г. Генеральный департамент по вопросам иностранцев осуществляет поддержку иностранцев на протяжении всего периода адаптации. В соответствии с законом «О праве иностранцев во Франции» (2016) была реформирована система приема и интеграции иностранцев, а также предусматривалось создание пятилетнего персонализированного интеграционного курса [4].

Государственным учреждением, которое отвечает за интеграцию мигрантов, является Французское бюро по вопросам иммиграции и интеграции (L’OFII). Прибывая в страну, иммигрант подписывает Договор об интеграции в Республику (CIR), в соответствии с которым он обязуется проходить образовательные курсы и изучать французский язык. Так, за 2015 г. было подписано более 110 тыс. договоров: 52,7% из них было подписано женщинами. С января по июнь 2016 г. процент договоров, подписанных женщинами, составил 49 %. Согласно статистике, большинство контрактов подписываются иммигрантами из Алжира, Туниса, Марокко, ДРК [5. P. 3-4, 13].

Главным документом, регулирующим вопросы иммиграции, является Кодекс по вопросам въезда и проживания иностранцев и по праву убежища (CESEDA), который регулирует порядок и условия въезда в страну, вопросы временного и постоянного пребывания и ведения трудовой дея-

тельности, вопросы предоставления убежища и статуса беженца, а также выдворения из страны [6]. Декрет № 90-143 (1990) предусмотрел создание региональными префектами ежегодных программ интеграции иммигрантов (PRIPI). В соответствии с Кодексом по социальным и семейным делам за каждым регионом закрепляется обязанность разрабатывать региональную программу интеграции иммигрантов, способствующую приему новых иммигрантов, их социальному, культурному и профессиональному развитию [7]. Достоинство таких региональных программ состоит в том, что они адаптированы к территориальному контексту и основаны на анализе ситуации, в которой находятся иммигранты.

Интеграции женщин-мигрантов во французское общество способствуют также общественные и волонтерские организации, такие как Ассоциация по социальным и семейным делам мигрантов (l'ASSFAM), Общественное объединение помощи женщинам-мигрантам и беженцам (le RAJFIRE), Африканская инициатива женщин Франции и Европы (l'IFAFE). Они помогают получить семейное пособие и медицинское страхование, оказывают поддержку в трудоустройстве и профессиональной подготовке, противодействуют насилию в отношении женщин и всем формам дискриминации.

Однако, несмотря на деятельность правительственных и общественных структур, иммигранты продолжают сталкиваться с различными проблемами на пути интеграции, особенно это касается женщин. Во-первых, это получение вида на жительство и гражданства. Например, из-за отсутствия необходимого документа получение вида на жительства затягивается на долгое время. Вследствие этого, мигрант не может устроиться на работу, снять жилье. Для женщин это чревато сексуальной и трудовой эксплуатацией. Во-вторых, ограничение доступа к медицинскому обслуживанию для иммигрантов и в первую очередь для женщин из Турции, Стран Азии, Северной Африки и стран Африки южнее Сахары[8].

Следует также отметить, что уровень безработицы во Франции всегда был достаточно высок. В значительной степени шансы получить работу снижаются для женщин-мигрантов, особенно для женщин африканского происхождения. Так, среди безработных женщин 12% – иммигрантки из Африки, 6,2% – из европейских стран, 6% – гражданки Франции. Очевиден большой разрыв в уровне трудоустройства; согласно статистике, женщина зарабатывает меньше, чем мужчина [9].

Проблемы расизма и сексуального насилия затрагивают женщин-мигрантов, преимущественно африканского происхождения. Существует связь между сексуальным насилием и неблагоприятной социальной средой, в которой живут мигранты. Например, после года жизни во Франции 15 % женщин были инфицированы ВИЧ [10].

В целом можно констатировать, что во Франции происходит феминизация иммиграции. Меняются основания для перемещений из одной страны в другую. Женщины становятся более автономными в своих действиях. При этом нельзя сказать, что уровень дискриминации женщин и других социальных женских проблем существенно снижается. Наиболее частыми нарушениями прав женщин-мигрантов являются плохие условия труда, проблемы с трудоустройством, сексуальные домогательства, расовая дискриминация, проблемы с доступом к медицинскому обслуживанию. Факторы пола и происхождения оказывают влияние на жизнь мигрантов в стране.

Литература

1. *Hiault R.* La France, cinquième destination des migrants // Les Echoes. 2017.[Ressource électronique]. URL: https://www.lesechos.fr/29/06/2017/lesechos.fr/030417560290_la-france--cinquieme-destination-des-migrants.htm(Accédé: 19.02.2018).

2. *Étrangers – Immigrés* // L'Institut national de la statistique et des études économiques (Insee). 2017. [Ressource électronique]. URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/2569332?sommaire=2587886(Accédé: 19.02.2018).

3. *Caractérisation desflux migratoires en France à partir des statistiques de délivrancede titres de séjour* (1998-2013). 2015. P. 17. [Ressource électronique]. URL: https://www.ined.fr/fichier/s_rubrique/201/pop.f_3.2015_dalbis_487.fr.pdf (Accédé: 23.02.2018).

4. *LOI n° 2016-274 du 7 mars 2016 relative au droit des étrangers en France.* [Ressource électronique]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2016/3/7/INTX1412529L/jo/texte(Accédé: 26.02.2018).

5. *Le contrat d'intégration républicaine (CIR)* // DIRECTION GÉNÉRALE DES ÉTRANGERS EN FRANCE. 2016.[Ressource électronique]. URL: https://www.immigration.interieur.gouv.fr/content/download/97293/762006/file/160916-DP-CIR.pdf(Accédé: 26.02.2018).

6. *Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile.* [Ressource électronique]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070158&dateTexte=20080116 (Accédé: 28.02.2018).

7. *Code de l'action sociale et des familles* // Le service public de la diffusion du droit. [Ressource électronique]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/ affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006074069&idArticle=LEGIARTI000006796480&dateTexte=&categorieLien=cid(Accédé: 28.02.2018).

8. *Cognet M., Hamel C., Moisy M.* Santé des migrants en France: l'effet des discriminations liées à l'origine et au sexe // Revue Européene des Migrations Internationales. 2012. [Ressource électronique]. URL: http://journals.openedition. org/remi/5863 (Accédé: 1.03.2018).

9. *Siraud M.* Les femmes et les immigrés, grands perdants sur leterrain de l'emploi // Le Figaro. 2016. [Ressource électronique]. URL: http://www.lefigaro.fr/conjoncture/

2016/02/18/20002-20160218ARTFIG00208-les-femmes-et-les-immigres-grands-perdants-sur-le-terrain-de-l-emploi.php(Accédé: 2.03.2018).
10. *Bienvault P.* Sida: le poids des violences sexuelles subies par les femmes migrantes en France // La Croix. 2018. [Ressource électronique]. URL: https://www.la-croix.com/France/Immigration/Sida-poids-violences-sexuelles-subies-femmes-migrantes-France-2018-01-15-1200906074 (Accédé: 02.03.2018).

Beketova T.A. WOMEN'S MIGRATION TO FRANCE: PROBLEMS OF INTEGRATION
The present article is devoted to the problems of women's migration to France. Nowadays the increase of number of women among immigrants is related to feminization of migration flows. The reason of this phenomenon is defined – women have become more independent. Much attention is given to government and non-government organisations that assist migrants in their integration. The author also examines some part of French legislation concerning migrants and migration policy. The article touches upon the issue of integration into French society: discrimination while applying for a job, underpaid job in comparison with citizens of France and sexual abuse. The text gives valuable information on statistics.
Keywords: migrants, women, France, discrimination.

А.Д. Чурсина

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ФРАНКОФОНИЯ» КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Ю.В. Елохина

Данная статья – попытка изучить влияние культурной дипломатии на международные отношения сквозь призму деятельности Международной организации «Франкофония». Представлена история возникновения движения, его цели и задачи, а также трансформация приоритетов организации с течением времени. Помимо этого изложены результаты деятельности движения и основные критические замечания, направленные в сторону МОФ.
Ключевые слова: Международная организация «Франкофония», МОФ, культурная дипломатия, Франция.

Система международных отношений сегодня представляет собой сложную структуру, в которой в качестве акторов могут выступать не только государства, но и иные структуры, а именно различные военно-политические объединения, политические союзы и конференции, транс-

национальные компании и, конечно же, политико-культурные объединения, стремительно врывающиеся на мировую арену. К последней категории как раз и относится Международная организация «Франкофония».

Движение «Франкофония» не единственная организация, которая была создана на основе культурных ценностей. Помимо этого в наши дни есть такие объединения, как Сотрудничество португалоязычных стран, Тюркский совет, Латинский союз и так далее. Но не стоит забывать, что использование языка, культуры и традиций для продвижения своих интересов характерно не только для нашего времени, такие приемы использовались и раньше, например Францией, которая на протяжении XVII–XIX вв. распространила французский язык по всему миру, сделав его языком международных отношений.

Сам термин «франкофония» как раз и был введен в оборот в 1880 г. идеологом французского колониализма Онезимом Реклю, который в своей книге «Франция, Алжир и колонии» [1. С. 2] впервые употребил его в одном из тех значении, которое дошло до нас. Под франкофонией автор подразумевал совокупность народов, которых объединяет использование французского языка в повседневной жизни. К подобным народам он причислял Францию и ее колониальные владения.

Сегодня МОФ является союзом франкоговорящих стран, главная цель которого заключается в защите статуса французского языка на планете, продвижении идей мира и демократии, но так было не всегда.

Существуют различные причины, почему у «отцов-основателей» МОФ возникла идея создать такое объединение стран. Самая простая заключается в том, что после распада колониальных империй на мировой арене появилось много новых независимых государств, которые, несмотря на приобретение суверенитета, не получили вместе с ним стабильную экономику и устойчивую политическую систему. Бывшие метрополии были необходимы этим странам для стабилизации внутриполитической ситуации, а создание организации подобной МОФ позволило бы им выйти на мировую арену не с ярлыком стран третьего мира, а в качестве участников международного объединения.

Есть и иное мнение. Считается, что эта организация является одним из инструментов в арсенале франкоязычных государств, направленных против усиления культурной гегемонии и политического давления США. Если посмотреть на историю XX в., мы поймем, что подобные действия вполне оправданны. Еще совсем недавно французский язык был единственным языком международной дипломатии, но после Первой мировой войны ситуация резко меняется. Английский язык начинают все чаще использовать при ведении переговоров во всем мире. А после Второй

мировой войны французскому вообще с трудом удается остался среди пяти официальных языков ООН.

Причины для образования МОФ были как у бывших колоний, так и у бывшей метрополии. Тем не менее, инициатором создания организации выступала вовсе не Франция. С начала 1960-х гг. именно руководители африканских стран начали поднимать вопрос о создании объединения на основе французского языка. У истоков организации стаяли такие люди, как президент Сенегала Л.С. Сенгор, президент Туниса Х. Бургиба, глава Нигерии Х. Диори и принц Камбоджи Н. Сианук. Однако Франция медлила и относилась к этой идее достаточно осторожно. Политические деятели страны опасались, что мировая общественность воспримет участие Франции в этом деле, как проявление неоколониализма.

В итоге в марте 1970 г. на основе дружественного Франции Африкано-Мальгашского союза 20 африканских стран договорились о создании первой многосторонней организации франкофонов – Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (с фр. АССТ). В 1995 г. АССТ было переименовано в Межправительственное агентство «Франкофония», и уже на его основе в 2005 г. была учреждена МОФ [2. С. 143].

Сегодня МОФ объединяет 58 государств, 3 ассоциированных члена и 28 наблюдателей. Сферой влияния «Франкофонии» являются более 220 млн франкофонов, что в совокупности представляет 11,28 % от всего населения мира [3. С. 293].

Деятельность МОФ сегодня весьма обширна: от защиты и распространения французского языка до урегулирования региональных конфликтов и продвижения демократии в мире. Подобное преобразование произошло совсем неспроста.

Завершение Холодной войны и трансформация международной системы вызвали необходимость изменения направлений деятельности движения. Ситуация в мире складывается таким образом, что Африканские страны становятся более интересными для других стран ЕС, которые не являются частью движения «Франкофония», и, конечно же, для США и Китая. В связи с этим возникает закономерный вопрос: как долго страны Африки будут выбирать единство культурных связей с Францией, учитывая тот факт, что перед ними открываются новые возможности. Подобная ситуация является одной из причин, почему мы наблюдаем постепенную политизацию МОФ. В реалиях нового времени движение нуждается в усилении своего политического веса, которое придало бы его предложениям по решению международных проблем большую значимость. Именно поэтому, не отказываясь от первоначальных целей организации, МОФ постепенно выходит за рамки культурно-гуманитарных мероприятий.

«Франкофония» активно сотрудничает в своей деятельности с ООН, Советом по правам человека, Африканским Союзом, ЮНЕСКО и множеством других международных организаций [3. С. 292]. Государства-члены Международной организации «Франкофония» составляют более трети ООН, а это значит, что они могут единым фронтом действовать на площадке самой большой международной организации в мире.

МОФ постоянно участвует в работе сессий Генеральной Ассамблеи ООН, в работе различных комитетов и форумов, помогая франкофонным странам в согласовании политических, экономических и иных вопросов в рамках ООН. Крайне важно отметить, что МОФ и ООН сотрудничают также в области предотвращения конфликтов и сохранения мира. В этой области между организациями идет постоянный обмен информацией, целью которого – предотвратить конфликтную ситуацию еще в самом начале.

Важным направлением работы МОФ является проведение мероприятий по поддержанию мира и предупреждению конфликтов. Подобная деятельность в организации началась в 1986 г., когда на саммите в Париже был затронут вопрос о непосредственном участии франкофонного движения в разрешении кризисов и конфликтов на территории сообщества.

Опасения Франции по поводу критики ее действий были не беспочвенны. Сегодня главное обвинение антиколониалистов заключается в том, что в таких организациях сохраняется иерархия, и отношения между участниками строятся не на равной основе: Франция опять выступает в роли метрополии, а Африканские страны – ее колонии. Да и не все члены организации разделяют мнение отцов-основателей. Например, лидер Буркина-Фасо еще на первом саммите «Франкофонии» в Париже выступил с заявлением, в котором отметил, что французский язык для бывших колониальных народов является, прежде всего, языком колонизаторов, культурным и идеологическим инструментом империалистического доминирования [4. С. 42].

За последние годы франкофония превратилась в далеко не последнюю геополитическую силу на мировой арене, с которой приходится и стоит считаться. И французский язык всего лишь ее объективное начало [2. С. 141]. Грамотная политика Франции в рамках МОФ помогла ей объединить под эгидой французского языка не только ее бывшие колонии, но и другие страны, которые, казалось бы, не имеют отношение к французскому языку. Будучи лишь политико-культурным объединением, МОФ при этом обладает возможностью решать насущные международные вопросы, используя при этом лишь инструменты «мягкой силы». И учитывая тот факт, что мы являемся свидетелями того, как эти инстру-

менты международных отношений стремительно набирают вес, не будет удивительным, если однажды именно такие организации, как МОФ, буду наиболее успешны в урегулирование волнующих нас сейчас проблем.

Литература

1. *Окатов А.В., Налетова Д.В.* Становление Международной организации Франкофония в условиях гражданского общества // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3, № 3 (11). С. 1–6.
2. *Косенко С.И.* Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) // Вестник МГИМО Университета. Политология. 2011. С. 141–149.
3. *Соколова Н.В.* Международная организация Франкофонии в системе внешней культурно-гуманитарной политики Франции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15, вып. 2. С. 291–294.
4. *Марусенко М.А.* Франкофония: миф и реальность // Мир русского слова. 2016. № 1. С. 39–44.

Chursina A.D. INTERNATIONAL ORGANIZATION OF «LA FRANCOPHONIE» AS A PART OF SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS IN MODERN TIMES

This article is attempt to study the impact of cultural diplomacy on international relations in the context of activities of the International Organization of «La Francophonie». There is historical background of this movement, its aims and objectives and also transformation of priorities of organization over time in this research. Moreover the results of the movement and basic criticisms of OIF are studied.

Keywords: International Organization of «La Francophonie», OIF, cultural diplomacy, France.

Н.В. Ербахаева

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В НИДЕРЛАНДАХ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Ю.В. Елохина

В статье поднимается вопрос о наиболее важных аспектах внешней политики Нидерландов и рассматриваются особенности партийно-политической культуры в стране.

Ключевые слова: Нидерланды, партии, политическая культура.

На протяжении многих лет нидерландской внешней политике удавалось сочетать в себе колониальные интересы с военной уязвимостью, а

также свободную торговлю и нейтралитет. Среди основополагающих традиций голландской внешней политики можно также отметить преобладание принципов международного права в принятии политических решений и протестантский морализм. Эти идеалистические принципы были использованы вовсе не из-за благородных мотивов, чтобы создать образ страны, где почитают и уважают законы. В первую очередь, это связано с постоянной потребностью в безопасности. В качестве примера можно привести активное участие в европейском интеграционном процессе в 1950–1960-х гг. XX в. В этот период в стране произошёл экономический бум, оформился Бенилюкс, который стал своеобразным символическим завершением давних традиций тесного сотрудничества малых стран в Европе.

Начиная с середины XX в. страна принимает для себя очень важное решение встать под крыло военной и политической гегемонии НАТО, но при этом не вмешиваясь и игнорируя различные конфликты того периода, а в рамках сотрудничества с ЕЭС продолжать укреплять свою экономику и развивать общий рынок. Параллельно с двумя этими процессами Нидерланды всячески пытались создавать репутацию прогрессивного государства, внедряя принципы либерализма во все сферы внутренней и внешней политики.

Такой подход во внешней политике Нидерландов сохранялся до конца 1980–1990-х гг., когда рухнула биполярная система международных отношений. После руководство страны предприняло попытку отойти от большой политической игры, сделав акцент на переустройстве финансовой сферы в стране, а во главу угла поставило экономическую дипломатию.

Современная внешняя политика Нидерландов базируется на следующих принципах: во-первых, как было упомянуто выше, это экономическая дипломатия, во-вторых, содействие безопасности и благосостоянию голландцев, в-третьих, энергетическая и сырьевая безопасность и, в-четвёртых, поддержание международного правопорядка. На сегодняшний момент Нидерланды подчеркивают, что никаких стратегических целей страна перед собой не ставит. Так, бывший министр иностранных дел Ури Розенталь (2010–2012 гг.) неоднократно отмечал, что внешняя политика страны сегодня – это исключительно поиск экономической выгоды для Нидерландов [1, С. 24]. Министр иностранных дел Берт Кундерс (2014–2017 гг.), напротив, несмотря на приверженность и согласие относительно методов экономической дипломатии, всё же заявлял о том, что защита интересов Нидерландов является одним из приоритетных направлений. [2]. Во многом это связано с тем, что страна видит слабую эффективность политики ЕС. Ряд острых проблем, которые накопились в ЕС, способствуют

преобладанию евроскептических настроений среди государств-членов и побуждают их в первую очередь учитывать свои интересы.

Фундаментом голландской политической культуры является консенсус. Согласие большинства позволяет принимать подчас судьбоносные решения для страны. В Нидерландах такой формой согласия стала польдерная демократия. Её суть сводится к тому, что на ранних этапах развития, когда население страны было крайне неоднородным и весьма разобщённым по различным социальным, религиозным и иным причинам, населению постоянно приходилось договариваться, искать компромиссы и проявлять терпение по отношению друг к другу. Подход, при котором необходимо было постоянно переговариваться, приходить к общему знаменателю, ещё долгое время оказывал непосредственное влияние на все сферы жизни страны, в том числе и на внешнюю политику. В качестве примера можно упомянуть факт, что именно польдерная демократия в наибольшей степени поспособствовала появлению толерантности к различного рода идеологическим и религиозным течениям, и в Средние века страна превратилась в убежище для протестантов из других стран.

Важным моментом в становлении политической культуры Нидерландов стало внедрение разделительной демократии. Она предполагала расслоение голландского общества по конфессиональному, идеологическому, политическому и т. д. признаку таким образом, чтобы это расслоение ни в коем случае не препятствовало объединению в системе исполнительной власти для интересов страны. Выстраивалась система, при которой собирались группы людей на своеобразной идеологической основе, но при этом с различными социальными статусами. Разделительная демократия поспособствовала тому, что в таких группах были представлены и учтены интересы абсолютно каждого, несмотря на непримиримые политические взгляды, т.е. была подготовлена политическая платформа, на которой позднее образовались политические партии различной направленности, появились различные пролетарские/буржуазные движения, представители бизнес-структур.

Сложившаяся модель голландского общества не утратила своей значимости для развития политических процессов как внутри страны, так и во внешней политике. Опыт различных революций, мировые войны показали стране, что подход, основанный на терпимости и постоянном поиске компромиссных решений, для Нидерландов является наиболее приемлемым.

Лояльность политической системы Нидерландов привели к тому, что в этой стране возможность самовыражения имеет самые радикальные и подчас экстремальные партийно-политические формы. Однако национальная партийная система устроена таким образом, что, несмотря на

весьма разнообразный спектр политических партий, который вполне может оказывать существенное влияние на различные политические институты, реальную власть в стране могут заполучить только два основных политических течения: консерваторы и представители социал-демократических партий. Практика показывает, что правительственные кабинеты в стране возглавляют исключительно коалиции из этих партий как минимум с середины XX – до начала XXI века.

В настоящее время в стране существуют пять основных партийных семей, которые формируют единый политический курс. «Христианский демократический призыв» является лидером первой семьи и придерживается правоцентристских взглядов. Объединяет вокруг себя партии преимущественно религиозного толка (КНП, ХИС и др.). Либеральная семья представлена Народной партией за свободу и демократию и Демократами-66. Партии имеют достаточно мощную поддержку на уровне Европарламента, более того именно НПСД является ведущей в стране партией, а её лидер М. Рютте занимает пост премьер-министра страны. Партии выступают за то, чтобы права частных лиц были выше интересов общества, представляют интересы бизнес-структур, предпринимательства. НПСД имеет всё же правую ориентацию, тогда как Демократы-66 смогли объединить вокруг себя сторонников левых идей. Демократы-66 выступают за прозрачность в принятии внешнеполитических решений, а также за большую вовлеченность граждан в политический процесс.

Третья семья представлена социал-демократами, Партией труда, которая выступает за улучшение социальной политики в стране. Социалистическая партия и Лево-зеленые занимают в партийной системе Нидерландов особенное место. Это сторонники крайне левых идей, которые выступают за ликвидацию разрыва между богатым населением страны и бедными, также очень важную роль эти партии отводят защите окружающей среды. Последняя группа партий в стране представляет собой т.н. радикально-националистические партии. Сюда можно отнести Партию Свободы В. Герта, которая имеет ярую антииммигрантскую риторику и значительно влияет на политические настроения в стране.

Зачастую коалиции, а не одна партия получают большинство голосов на выборах, соответственно, получают право создать своё Правительство. В настоящий момент в стране находятся в одной коалиции партии, которые имеют совершенно различную политическую ориентацию. Например, ведущая партия НПСД работает с ультраправой Партией свободы. Партиям приходится искать компромисс по наиболее острым политическим вопросам, существует здоровая оппозиция и конкуренция, также учтены мнения и интересы большинства голландских избирателей.

Нельзя не упомянуть о важности в механизме принятия внешнеполитических решений Нидерландов деятельности НПО. Помимо того, что НПО прямо воздействуют на процесс принятия политического решения, организации активно задействованы в просвещении населения страны о различных политических вопросах и проблемах страны. Государство попыталось даже в структуре МИДа учесть интересы НПО. В МИДе функционируют независимые агентства (Консультативный совет по международным делам, Центр по содействию импорту, и др.).

Одной из особенностей Нидерландов является развитое гражданское общество, которое оказывает колоссальное влияние на процесс принятия внешнеполитических решений в стране. Активная гражданская позиция населения во многом предопределила успешное функционирование всех политических институтов.

Механизм принятия внешнеполитических решений в Нидерландах сильно завязан на партийно-политической системе Современные реалии таковы, что сейчас мы можем наблюдать процесс, когда появляются абсолютно новые политические игроки и факторы, которые создают препятствия на пути к выработке единого правительственного курса.

Литература

1. *Compernolle P.* Economic diplomacy in practice. An evaluation of Dutch economic diplomacy in Latin America // Ministry of Foreign Affairs the Netherlands. 2012. 104 p.

2. *Ministerie van Buitenlandse Zaken* [Electronic resource] // official site. URL: https://www.rijksoverheid.nl/ministeries/ministerie-van-buitenlandse-zaken (mode of access: 22.02. 2018).

Erbakhaeva N.V. THE PECULIARITIES OF FOREING POLICY DECISIONS MAKING IN THE NETHERLANDS

The increasingly important aspects of the Netherlands' foreign policy are mentioned, and features of the party political culture in the country are considered.

Keywords: The Netherlands, parties, political culture.

С.Р. Гущина

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ

Науч. рук. – канд. фил. наук, доцент Г.М. Васильева

В статье исследуется одна из ключевых проблем Апеннинского полуострова: миграционная политика Италии. Италия является наиболее «перегруженным» миграцией государством в Европе, что обусловлено ее гео-

графическим и геополитическим положением, обеспечивающим возможность для постоянных миграционных потоков и транзитной миграции. Важно понять, как контролировать этот поток и к каким последствиям может привести увеличение числа мигрантов.
Ключевые слова: миграционная политика, мигранты, демографическая ситуация, законодательные меры, европейские исследования.

Миллионы людей ежегодно пересекают государственные границы в поисках нового места жительства или работы, с целью повысить уровень образования, спасаясь от политических, национальных, расовых преследований или экологических бедствий. Эти и другие виды миграционного движения часто объединяются в понятие «международная миграция населения». Она приобрела в наше время поистине глобальный характер и затрагивает практически все страны мира [1. С. 32]. Показательным является пример Италии.

Согласно исследованиям европейский ученых, за первые семь месяцев 2017 года в Италию прибыло почти 100 тысяч человек. На территории страны действует миграционное законодательство: система законов, принятых в период со второй половины XX века до начала XXI века относительно прибытия и пребывания иностранных граждан [2].

Реализацию иммиграционной политики в Италии координирует Министерство внутренних дел. В его ведении находятся вопросы выдачи разрешений на въезд и проживание в стране, разрешений на работу, рассмотрение заявлений о предоставлении гражданства и принятие решений о депортации [3. С. 65]. Возникает вопрос, почему Италия является привлекательной для мигрантов.

Для ответа на вопрос необходимо проанализировать демографическую ситуацию в стране, оценить поток мигрантов и сравнить, когда он был наиболее высоким.

За последние 55 лет численность населения Италии не возрастала более чем на 0,99% в год. Страна занимает четвертую позицию в Европе по количеству жителей, хотя уже продолжительное время ее отличает кризис воспроизводства. Она имеет отрицательный естественный прирост: с 1960 года итальянцев стало больше всего на 10 миллионов [4].

В период на 1 января 2017 года отмечается изменение демографической ситуации в Италии. В 2016 году население страны составляло 60 579 000 человек, а уже в 2017 году – 60 498 994 человек, то есть произошло уменьшение населения. Наблюдается высокий уровень смертности населения. На 648 000 случаев смертность составляет 608 000 человек, что является неблагоприятным показателем для страны [4]. В 2016 г. естественный баланс (рождаемость меньше смертности) был отрицатель-

ным (–134 тыс.). В 2015 г. данный показатель составлял 162 000 человек [4]. Тем не менее, при таких показателях Италии удается оставаться на четвертой позиции в Европе, уступая только Германии, Франции и Великобритании. По сведениям Национального института статистики, динамику роста населения обеспечивают иностранцы, которые обычно приезжают на постоянное жительство в северный и центральный регионы.

С точки зрения миграционного прироста, последние два года для страны оказались демографически благополучными: хотя коренное население переживает кризис воспроизводства, приезжие меняют ситуацию. Позитивная тенденция объясняется активным заселением Апеннинского полуострова арабами, выходцами из Азии, из других государств Европы. Средняя плотность населения в стране составляет 203,3 человек на кв. км (по состоянию на 1 июля 2017 г.) [2].

Мигранты являются представителями разных национальностей: румыны (46 000), марокканцы (15 000), китайцы (15 000), бангладешцы (12 000). В последнее время наблюдается миграция украинцев. Итальянцы в стране составляют 92,8% [2].

Продолжает расти число переселений самих итальянцев. Согласно прогнозному сценарию экспертов, ожидаемое для Италии количество жителей составит 58,6 миллиона в 2045 году и 53,7 миллиона – в 2065 году. Спад рождаемости, по сравнению с 2016 годом (60,6 млн), составит 2,1 млн жителей в 2045 году и 7 млн человек в 2065 году [4]. Будет происходить перераспределение населения с юга в северные районы страны. Согласно данным, в 2065 году Центр Италии (Север) оказал бы гостеприимство 71% жителей, по сравнению с 66% в настоящее время [4].

Таким образом, современная миграция, имеющая транснациональный характер, заставляет государство серьёзнейшим образом разрабатывать собственную эффективную миграционную политику. Процессы, связанные с деятельностью мигрантов, проходят сложно. Итальянцам следует с большим пониманием относиться к приезжим иностранцам, необходимо реформировать нормативно-правовую базу, а также усилить контроль за легализацией иммигрантов. Особую трудность представляют отношения итальянского общества с иммигрантами-мусульманами, являющимися носителями иной системы ценностей, образа жизни, традиций и обычаев. Кроме того, необходимо отметить существенную разницу в уровне образования (нередко иммигранты-мусульмане не имеют даже начального образования). Как следствие, процессы интеграции иногда представляются даже не трудными, а невозможными.

Италия предпринимает широкие законодательные меры по регулированию миграции, по легализации мигрантов и организации приема бе-

женцев. Миграционная политика Италии не ограничивается лишь запретительными инициативами и ужесточением контроля въезда. Она отличается подвижностью и адекватностью по отношению к постоянно меняющейся миграционной ситуации. Тем не менее, острой остается проблема нелегальной миграции, и не только для итальянского, но для всего европейского сообщества [4. С. 69].

Литература

1. *Бордачев В*. Теория международных отношений в XXI веке. М.: Международные отношения, 2015. 232 с.
2. *Pierluigi Musaro* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://openmigration.org/analisi/come-e-cambiata-in-50-anni-limmigrazione-in-italia/, свободный (дата обращения: 13.02.2018).
3. *Гребёнкина И.В.* Политика Италии в отношении нелегальных мигрантов после «арабской весны»: опыт для России // Вестник МГИМО-университета. 2012. № 1. С. 68–74.
4. *Francesca Licari* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.istat.it/en/, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

Gushchina S.R. IMMIGRATION POLICY IN ITALY
One of the most "overloaded" by migration states in Europe is Italy, which is due to its geographical and geopolitical position, which provide an opportunity for permanent migration flows and transit migration. It is important to understand how to control this flow. What are the consequences of the migrations? The topic of immigration is one of the challenges to the stability and security of states. Therefore, it is necessary to continue to consider the issue of migration in order to improve the situation of migrants living in the country. In addition, this problem should not affect to the local resident. Italy is taking wide legislative steps to regulate migration, to legalize migrants and to organize accommodation for refugees. Italy's migration policy is not limited by prohibiting entrance. It consists of mobility and adequacy in relation to the constantly changing migration situation. Nevertheless, the problem of illegal migration remains.

Keywords: immigration policy, migrations, Italy, demography.

О.С. Насонов

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И МАЛИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI в.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.А. Васютин

В статье рассматривается сотрудничество между Евросоюзом и Мали в сфере безопасности, его особенности. Исследуются причины данного со-

трудничества. Приводятся примеры гражданских и военных миссий ЕС в Мали. Даётся оценка деятельности Европейского Союза в Мали. Также уделяется внимание политике ЕС в отношении Сахельского (Сахаро-сахельского) региона.
Ключевые слова: ЕС, общая политика безопасности и обороны, Мали, международное сотрудничество.

Европейский Союз уделяет значительное внимание вопросам реализации своей политики в Африке. Это объясняется как политико-экономическими интересами, так и длительным историческим взаимодействием стран Европы и Африки, поскольку ключевые члены ЕС (Англия, Франция, Германия, Португалия, Испания, Нидерланды, Италия, Бельгия) в прошлом являлись метрополиями и имели там колонии. Помимо сотрудничества с африканским континентом в целом и его субрегионами, Брюссель выстраивает курс на кооперацию с отдельными странами. Одним из таких является Республика Мали. Это объясняется группой факторов: возросший исламский радикализм и фундаментализм, терроризм, политическая нестабильность, возросшие темпы нелегальной миграции, трафик наркотиков, организованная преступность, а также наличие стратегических сырьевых ресурсов: углеводородов и урана [1. С. 61]. И взаимодействие в сфере безопасности является важной составляющей данного курса.

Начавшаяся в Магрибе Арабская весна принесла нестабильность, которая выразилась в свержении светских режимов, приходе к власти исламистов, притоке боевиков, миграции. Сахель, как сопредельный регион, оказался втянут в данные процессы. В марте 2011 г. Евросоюз принял Стратегию безопасности и развития в Сахеле. Документ затрагивал круг вопросов: развитие, эффективное управление, разрешение внутренних конфликтов, политические и дипломатические действия и проч. Комплексный подход Сахельской стратегии сочетал в себе гуманитарную помощь, политику развития, дипломатическое давление, гражданские и военные миссии [2].

В рамках сотрудничества ЕС реализовал следующее, Стратегия распространилась на остальные страны Сахеля: Буркина-Фасо и Чад, были внесены поправки в План действий по Сахелю на период 2015–2020 гг.: предотвращение и борьба с радикализацией, создание приемлемых условий для молодежи, миграция из Африки в Европу, управление границами, борьба с организованной международной преступностью [3]. Были созданы Чрезвычайный целевой фонд ЕС для стран Сахеля и бассейна озера Чад, его объём составил 1,8 млрд. евро [4]. Кроме того, создавались Сахельский проект по борьбе с терроризмом (The CT Sahel project) и Сахельский колледж безопасности (Collège Sahélien de Sécurité, CSS).

ЕС начал сотрудничество в сфере безопасности с Мали, после Туарегского восстания (2012–2013 гг.), которое впоследствии привело к госперевороту в стране (2012 г.) и операции «Серваль» (2013–2014 гг.). В 2013 г. была создана Учебная военная миссия ЕС (EUTM-Mali), задачей которой была подготовка боеспособных кадров для вооружённых сил (ВС) Мали за 15 месяцев [5. P. 21]. Таким образом, ЕС отвечал лишь за подготовку и обучение личного состава малийской армии, но напрямую не участвовал в армейских операциях. Мандат миссии рассчитан до 18 мая 2018 г. К январю 2015 г. удалось подготовить 8000–8200 чел. Но Франция всё больше критикует ЕС за бездействие в Мали и Сахеле вообще. Доказательством этого стало поражение ВС Мали от туарегов в Кидале в 2014 г. и утрата большей части территории севера страны. Так, функции охраны и обеспечения безопасности в стране всецело лежат на французском контингенте. На январь 2018 г. было подготовлено 11 221 малийский солдат, а количество военнослужащих из ЕС составляло 576 человек [6].

В 2015 г. Евросоюз решил в рамках Общей политики безопасности и обороны создать гражданскую миссию в Мали (EUCAP Sahel Mali) с целью усиления органов внутренней безопасности [7]. Штаб-квартира находится в Бамако. Предполагалось, что это станет частью процесса демократизации в стране. Под действие миссии подпадали полиция, жандармерия, а также национальная гвардия. За период первого мандата (15 января 2015 – 14 января 2017 гг.) было обучено 1900 высших и младших офицеров жандармерии, нацгвардии и полиции. С января 2017 г. начал действие второй мандат миссии, с этого времени было подготовлено и обучено более 1500 человек.

Каждый офицер проходит 100-часовой курс в течение 4 недель. В ходе обучения они должны освоить вопросы командного управления, оперативно-розыскной деятельности, поддержания общественного правопорядка, а также технические и судебно-медицинские методы работы, улучшить профессиональные навыки [8]. Помимо этого, курсант знакомился с основными правами человека и вопросами гендерной проблематики.

На сегодня в фокусе внимания миссии находятся вопросы реорганизации малийских контртеррористических служб, поддержка малийских властей относительно миграции, связанных с ней вопросов трафика наркотиков и людей, а также охраны государственных границ. Помимо этого, EUCAP Sahel Mali тесно сотрудничает и координирует свои действия с МИНУСМА (Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединённых Наций по стабилизации в Мали).

Для поддержания взаимодействия со странами «Большой сахельской пятёрки»: Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигер, была создана группа региональной координации в рамках EUCAP Sahel Mali [9]. Её цель – помогать координации сети специалистов, как армейских, так и в области внутренней безопасности. Специалисты должны дать оценку работе органов обороны и безопасности, определить, что именно нужно улучшить в работе служб, какие пробелы имеются в их деятельности. Работа специалистов из ЕС ляжет в основу плана по имплементации региональной Общей политики безопасности и обороны, помогая региональным миссиям по подготовке сил органов безопасности в сотрудничестве с военной миссией EUTM-Mali [7].

На выполнение данных задач Мали было выделено 727,8 млн. евро на улучшение системы управления в северных районах страны, а также 225 млн евро на усиление органов государственной власти и антикоррупционные мероприятия. Однако сравнительно низкая сумма в 3 млн. евро была выделена на борьбу с терроризмом и политический диалог со всеми сторонами конфликта в Мали, также 5 млн. евро на решение конфликтов в регионе в целом.

Таким образом, следует подчеркнуть, что сотрудничество с Мали является составной частью Сахельской стратегии. Рамки сотрудничества с Мали включают в себя политику развития и безопасности, а также комплексный подход (улучшение управленческих структур и нормализация обстановки). В процессе имплементации Стратегии были созданы Сахельский проект по борьбе с терроризмом, Чрезвычайный целевой фонд. Тем самым, ЕС комбинировал гражданские и военные миссии в отношении сахельских стран, что можно было проследить в Мали. Через данные действия ЕС пытается инкорпорировать ранее опробованные им меры и улучшить диалог и сотрудничество между локальными и международными акторами. В Мали грандиозные суммы денег тратятся на улучшение работы государственных структур, между тем как на борьбу с терроризмом выделяется катастрофически мало денег. В целом, как показала практика, Евросоюз фокусируется на проблемах госуправления, миграции, нежели чем на проблемах укрепления оборонительного потенциала и внутренней безопасности.

Литература

1. *Корендясов Е.* Битва за уран в Сахаре и Сахеле // Индекс безопасности. 2013. №4 (107), том 19. С. 61-70.

2. *Strategy for Security and Development in the Sahel* // Council of the European Union Official Web-site. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/africa/docs/sahel_strategy_en.pdf (дата обращения: 26.01.2018).

3. *EU Sahel strategy regional action plan 2015-2020* // Council of the European Union Official Web-site. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/media/21522/st07823-en15.pdf (дата обращения: 26.01.2018).

4. *ЕС даст Африке €1,8 млрд на решение проблемы мигрантов* // Труд. 2015. 12 ноября. [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/12-11-2015/1330935_es_dast_afrike_1_8_mlrd_na_reshenie_problemy_migrantov.html (Дата обращения: 29.01.2018).

5. *Griffin K.* Operation Barkhane and Boko Haram: French counterterrorism and military cooperation in the Sahel. Abu-Dhabi: TRENDS Research & Advisory, 2015. 27 p.

6. *EUTM-Mali Official Web-site.* [Электронный ресурс]. URL: http://eutmmali.eu/en/ (дата обращения: 26.01.2018).

7. *EUCAP Sahel Mali Official Web-site.* [Электронный ресурс]. URL: https://eucap-sahel-mali.eu/ (дата обращения: 27.01.2018).

8. *EUCAP Sahel Mali Factsheet, 2017* // EUCAP Sahel Mali Official Web-site. [Электронный ресурс]. URL: https://eucap-sahel-mali.eu/documents/20170831_Factsheet_EUCAP_Sahel_Mali_en.pdf (дата обращения: 27.01.2018).

9. *Secretariat Permanent du G5 Sahel Site Officiel.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.g5sahel.org/ (дата обращения: 27.01.2018).

Nasonov O.S. EU-MALI SECURITY COOPERATION IN XXI CENTURY
The article examines the EU-Mali security cooperation, its features. The reasons of this cooperation are investigated. This article is also devoted to the implementation of the EU's comprehensive approach in the Sahel, particularly in Mali. The EU policy on the Sahel (Sahara-Sahel) region is considered. Some examples of the EU civilian and military missions in Mali are listed. The author selects the main challenges of the EU-Mali cooperation. There has been given the estimation of the EU activity in the Republic of Mali. The investigation is based upon the EU official documents, namely, Strategy for Security and Development in the Sahel; the EU Sahel strategy regional action plan 2015-2020 and such electronic resources as EUTM-Mali Official Web-site, EUCAP Sahel Mali Official Web-site and also Secretariat Permanent du G5 Sahel Site Officiel.
Keywords: EU, Common Security and Defense Policy, Mali, international cooperation.

Ю.А. Гамалеева

ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ В АНГЛО-БРИТАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент О.И. Ющенко

В работе исследуется процесс отображения личности и роли У. Черчилля в международной политике в англо-американском кинематографе со второй половины 40-х гг. XX века и до нашего времени. Исследуются особенности восприятия истории в британском кинематографе, характерные черты, свидетельствующие об отношении к его фигуре самих британцев.
Ключевые слова: кинематограф, Черчилль, Англия, США.

В наше время существенная роль кинематографа в культуре неоспорима. Данная область представляет собой научный интерес в том плане, что процесс отображения истории в кино демонстрирует восприятие обществом того или иного исторического события, отражает культурные ценности в целом. В последнее время интерес к документальным и историко-биографическим фильмам, связанным с историей Великобритании, неуклонно растет, во многом это обусловлено стремлением Соединенного Королевства показать свою самобытность и независимость в сложившейся политической ситуации, что косвенно и отображается в культуре. Неудивительно, что повышенное внимание направлено на фигуру национального героя – Уинстона Черчилля, который является символом лучших времен Англии. В данной работе автор исследует процесс восприятия личности Черчилля американским и английским обществом, выраженного в кинематографе с 1940-х гг. вплоть до наших дней.

Рассматриваемые киноработы можно условно разделить на документально-пропагандистские, сатирически-пародийные и историко-биографические, популярность которых стремительно растет. Представлены фильмы из всех перечисленных категорий, при этом большее внимание будет уделено творчеству последних лет, так как оно выражает основные тенденции современной британской культуры.

Один из первых фильмов, где пусть и косвенно, однако показательно затронута фигура Черчилля – «Миссия в Москву» (1943) режиссера Майкла Кертиса. Фильм повествует о поездке в Москву американского посла Джозефа Дэвида в 1936–1938 годах. Изначально фильм создавался в целях пропаганды, особенно для американцев, дабы убедить их, что Советский Союз дружественен по отношению к ним. Черчиллю в этом фильме отведена роль второго плана, но, тем не менее, Дж. Дэвис подчёркивает его роль и влияние на умонастроение англичан. Он говорит о дальновидности Черчилля в политике и прямо указывает на то, что тот один из немногих, кто способен к решительным действиям. *«Вы имеете огромное влияние на английский народ, вы можете объяснить им ту опасность, в которой мы все находимся»*[1]. В то же время о своей значимости в мировой политике Черчилль говорит и сам, что вполне свойственно его натуре: *«Я говорю речи, которые не хотят слышать. Нужна глобальная катастрофа, чтобы мой голос услышали»*[1]. Таким образом, этот фильм подчеркивает авторитет Черчилля не только в Англии, но и в США.

Позже внимание к фигуре Черчилля приобретает совершенно иной ракурс. На момент выхода фильма «Молодой Уинстон» (1972) его личность была возвеличена до ранга национального героя, поэтому интерес к его биографии неудивителен. Однако следует учитывать и тот факт, что

«сценаристом» этого фильма выступил, пусть и косвенно сам Черчилль, а именно его книга «Мои ранние годы», которая и была положена в основу фильма. Главными чертами героя стали авантюризм и незаурядный ум, которые и пробивают Уинстону дорогу к славе*: «Забавно, но я никогда не хотел быть солдатом… нет, политика, парламент – вот моя арена…»* [2]. Сюжет фильма похож на приключения юного героя, которого можно встретить на страницах романтических произведений, и об объективности здесь говорить не приходится, однако эта киноработа интересна тем, что она отражает личное видение героя, а вместе с тем и позицию не только английской аудитории, но и американской, поскольку фильм был снят в соавторстве двух стран.

Следующий фильм относится к 2002 году и носит простое и лаконичное название: «Черчилль». Данная киноработа также была снята при участии США и Великобритании. Интересная черта этого фильма в том, что он является неким первопроходцем именно в стиле художественного оформления повествования. Этот фильм послужил основой для последующих работ. Во-первых, это сюжетная линия, которая охватывает частично или полностью период Второй мировой войны. Во-вторых, сюжет дополняется подробностями из личной жизни Черчилля, его привычками, без которых невозможно представить его личность, в иных случаях ситуации доводятся до комизма, что и придает своеобразие фильму*: «Уинстон, ты заплатил мистеру Монксу? – Я пытаюсь спасти Индию от Ганди, думаю, как предотвратить падение Британской империи, как спасти консерваторов от позора и бесчестия! -Значит, не заплатил…»* [3]. Желание приблизить к зрителю фигуру Черчилля, сделать ее максимально близкой, чтобы вызвать симпатию у зрителя – вот главная задача фильма.

Фильм «Черчилль идет на войну» (2004) был негативно воспринят англичанами. Говорить об историчности данного фильма совершенно не приходится, поскольку существует ряд грубых ошибок (например, по сюжету фильма на момент вступления на престол будущей королевы Елизаветы II Черчиллю было не больше тридцати). Жанр данного фильма соответствует скорее жесткой сатире или даже извращенной пародии, стремящейся продемонстрировать всю нелепость американского кинематографа, об этом и говорит слоган фильма: «История… в стиле Голливуда». Эта работа интересна с точки зрения восприятия англичанами американского кинематографа, поскольку свойственное американцам стремление к зрелищности доводит исторический сюжет до абсурда. Английский антрополог Кейт Фокс писала о мнении среднестатистического англичанина об американцах так: *«Да у этих американцев всегда все «самое-самое», о чем бы ни говорили, хоть о погоде, хоть еще о чем. Самые*

большие стейки, самые большие здания, самые обильные снегопады, жарче, чем у всех остальных, ураганов больше – в общем, чего ни коснись. Нет в них утонченности, в этом их проблема»[1.С.62].Черчилль здесь предстает неким Джеймсом Бондом, который является американским шпионом, а знаменитый образ пожилого мужчины с сигарой в руке не более, чем подделка: *«…если тот человек был Черчиллем, то кто тогда был тот старик с сигарой? Его имя Рой Бабблс, он был подставной уткой британского правительства, ту, которую они использовали в целях пропаганды»*[4]. Данный фильм красноречиво показывает существующий антагонизм между британской и американской культурами.

Возвращаясь к группе историко-биографических фильмов, можно сказать, что с 2009 года они являются однотипными в плане сюжетной линии. Внимание уделяется исключительно роли Черчилля во Второй мировой войне. Фильм «Навстречу шторму» (2009) охватывает весь военный период, для него характерна художественная черта, которая прослеживаются в последующих работах – это интерес к Черчиллю как к личности, поэтому подробности из его личной жизни, в том числе и детства тоже освещаются*: «А я в детстве коллекционировал солдатиков, у меня их было полторы тысячи, все выставлены на длинном столе, я устраивал битвы, вторжения, целые войны, воображал себя величайшим генералом на свете…»* [5].

Фильм «Черчилль» (2017), снятый в Великобритании, повествует о двух днях жизни премьер-министра, в ходе которых ему предстоит убедить союзников на проведение операции «Оверлорд». Здесь Черчилль предстаёт перед нами уникальной личностью, которая спасает всю Англию: *«Когда все кончится, кем я буду? – Ты всегда будешь человеком, который помог нам выжить»* [6]. В этом фильме он одинок в своей борьбе, он один борется за судьбу Англии, в то время как другие пытаются найти окольные пути, что делает его безусловным героем. Однако, нужно учитывать тот исторический факт, что операция по открытию второго фронта неоднократно откладывалась самим Черчиллем, но в фильме это умалчивается.

Последняя киноработа «Темные времена» (2017) делает акцент на харизматичность личности Черчилля. Несмотря на то, что фильм повествует о трагическом периоде для Англии, главный герой со своими причудами нередко заставляет улыбаться: «*Не перебивайте меня, когда я перебиваю вас*» [7]. Здесь Черчилль представлен в роли дальновидного стратега, применяющего любые способы для спасения свой страны, а его непростой характер скорее привлекает, нежели отталкивает зрителя. Особое внимание уделяется сценам, связанным с прениями в палате общин и личной борьбе Черчилля за свой авторитет в правительстве.

В целом, существует огромное количество киноработ, посвященных Черчиллю, причем, не только в Англии, но и в США, что говорит о взаимном интересе к его фигуре. Его роль в международной политике колоссальна, что подчёркивается во всех работах (даже в неудачных пародиях). Рассмотрение воплощения его личности необходимо для понимания того, насколько он важен для культуры и истории Великобритании, гордость за него ярко заметна во всех фильмах, окрашенных необычным колоритом его личности.

Список фильмов

1. «Миссия в Москву» (Mission to Moscow», реж. Майкл Кертис, 1943).
2. «Молодой Уинстон» («Young Winston», реж.Ричард Аттенборо, 1972).
3. «Черчилль» («The Gathering storm, реж.Ричард Лонкрэйн, 2002).
4. «Черчилль идет на войну» («Churchill: The Hollywood Years», реж. Питер Ричардсон, 2004).
5. «Навстречу шторму» («Into the Storm», реж.Тадеус О'Салливан, 2009).
6. «Черчилль» («Churchill», реж. Джонатан Теплицки, 2017).
7. «Темные времена» («Darkest Hour, реж. Джо Райт, 2017).

Литература

1. *Kate Fox.* Watching the English: the hidden rules of English behavior.London: Hodder and Stoughton, 2004.

Gamaleeva J.A. THE IMAGE OF WINSTON CHURCHILL IN ANGLO-AMERICAN CINEMATOGRAPH
The article describes how W. Churchill was depicted in Anglo-American culture since 1940s. In addition, the article represents the role of W. Churchill in international policy, which was reflected in Anglo-American cinematograph. The paper also deals with the trends in the attitude of the British to his figure.
Keywords: cinematograph, W. Churchill, England, USA.

А.Д. Кравченко

МУСУЛЬМАНСКИЙ «ТРОЯНСКИЙ КОНЬ» В КРЕПОСТИ БРИТАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.В. Хахалкина

В статье исследуется ситуация, возникшая в 2014 г. в результате расследования резонансного дела под названием «Троянский конь». Свое назва-

ние оно получило из анонимного письма, в котором якобы описывался план исламской радикализации учащихся нескольких школ и академий Бирмингема, Великобритания. Автор описывает хронологию событий, результаты расследований, проведенных в 2014 г., и оценивает влияние ситуации на британскую систему образования.
Ключевые слова: Бирмингем, радикализация, школьное образование, мусульмане.

Бирмингем является одним из самых мультиэтничных конгломератов различных культур, религий и национальностей в Соединенном Королевстве: согласно статистическим данным, ок. 25% населения родились за границей, а каждый 5-ый житель является мусульманином [1]. В 2014 г. данный город, будучи олицетворением мультикультурализма в Великобритании, стал площадкой для развертывания спорного расследования под названием «Троянский конь».

В ноябре 2013 г. в городской совет Бирмингема было отправлено письмо, в котором говорилось, что предполагаемой группе исламистов удалось обрести контроль над определенными школами и академиями города. Согласно 4-страничному письму без подписи и адреса, стратегия радикализации заключалась в обеспечении соответствия школьных политики и программ обучения принципам, пропагандируемым «консервативной» версией ислама. Суть заговора варьировалась от управления назначениями на руководящие должности до пересмотра практики преподавания и обеспечения соблюдения некоторых исламских принципов в классе, а именно гендерной сегрегации и ограничения преподавания теории эволюции. Данную схему вдобавок планировалось реализовать в Брэдфорде ввиду ее успешности [2]. В марте 2014 г. Департамент образования Великобритании санкционировал официальные расследования в 12 школах Бирмингема. В апреле Городской совет Бирмингема расширил расследование до 25 школ [3]. Вдобавок были проведены проверки Управлением стандартами в образовании (июнь 2014 г.), Агентством по финансированию образования и отдельное расследование, выполненное Питером Кларком, бывшим главой отдела по борьбе с терроризмом. По результатам расследований не было найдено доказательств целевой радикализации учеников и содействия религиозному экстремизму в большинстве учебных заведений, несмотря на выявленные нарушения и недостатки в управлении отдельных школ [4].

Тем не менее, в этом деле особое значение имеет не сам «заговор», а реакция властей и общественный резонанс. Сенсационные заголовки газет, такие как «Заговор джихадистов «Троянского коня», чтобы завладеть школами Бирмингема» на фоне террористической угрозы не способство-

вали социальному сплочению. «Консервативный исламизм» был описан в статьях в общих чертах, однако упор делался на том факте, что данная «идеология» породила «фальсификацию» назначений на определенные должности и использование «исламизированной» учебной программы. К понятию «ненасильственный экстремизм» отнесли религиозные практики, такие как коллективное богослужение, привлечение учеников к поездкам к мусульманским святыням на Ближнем Востоке, преподавание арабского языка как дополнительного и приобщение к добровольному религиозному богослужению. Большинство школ из списка «Троянского коня» не выходили за рамки законодательства в вышеперечисленных сферах [5].

Широкое внимание к проблеме потенциально могло нанести ущерб результатам расследования. Учитывая внимание СМИ и политические дебаты на эту тему, была также возможность, что все, что было заявлено нейтрально, не было замечено, поэтому стигматизация и, в конечном счете, ксенофобия определенно могли иметь место. Также довольно показательным является тот факт, что уже в октябре 2016 г. Высокий суд Лондона снял пожизненный запрет на преподавательскую деятельность с 2 обвиненных учителей по делу о плане «Троянский конь» ввиду серьезных процедурных нарушений: истец – Национальная коллегия по обучению и лидерству – не предоставил 1600 страниц данных, использованных в качестве основания для обвинения. То же самое произошло в январе 2017 г. по делу в отношении другого преподавателя. В апреле 2017 г. адвокат защиты в деле еще одной обвиняемой подняла вопрос о том, что предоставленные суду стенограммы подозрительно похожи на отрывки текста из отчета упомянутого П. Кларка, что было подтверждено позднее в мае того же года самим истцом. Данный факт послужил основанием для прекращения дела и исчезновения имени оправданной из списка «Троянского коня» [6].

Ситуация стала предвестником ряда широкомасштабных долгосрочных изменений, включая случайные выборочные проверки от Комитета по стандартам в сфере образования, продвижение «британских ценностей» в национальной учебной программе, расширение охвата контролирующих мер с включением всех учебных заведений. Вдобавок 50-страничное руководство для управляющих школами было изменено так, чтобы включать в себя пункты антитеррористической стратегии “Prevent”, на школы была официально возложена миссия «по предотвращению радикализации учеников», для чего необходимо проведение обучения сотрудников по вопросам защиты детей в соответствии с принципами контртеррористической стратегии [7].

Таким образом, можно сделать вывод о начале секьюритизации образовательной системы в Великобритании. Дело о «Троянском коне» как

пример изучения опыта этнического и религиозного самосознания мусульманского меньшинства в Великобритании и в контексте образовательных ресурсов, учебных программ, педагогики и местных проблем говорит, что характер общественных отношений и восприятие «другого» от доминирующей группы остается ключевым источником беспокойства. Искусственно нагнетаемая атмосфера создает условия для введения контролирующих мер в областях, где крайне трудно однозначно определить, что является религиозным воспитанием, а что – «ненасильственным экстремизмом». Контртеррористическая подготовка учителей, пусть и предполагаемая во благо, но проводимая после спорного резонансного события и в атмосфере повышенной осторожности, вероятно, не будет содействовать объединению разобщенного британского общества. Будут ли приняты меры по разряжению обстановки и содействию сплочения или хотя бы по предотвращению маргинализации тех или иных социокультурных групп, неизвестно, хотя можно с уверенностью говорить об их необходимости. Способность чиновников признать собственные ошибки – признак сильной власти, способной защитить граждан от реальной угрозы.

Литература

1. *2011 Census.* Birmingham Population and Migration Topic Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.birmingham.gov.uk/downloads/file/4564/2011_census_ birmingham_population_and_migration_reportpdf, свободный (дата обращения: 17.02.2018).

2. *Isiorho D.* Other than White in a British Context: A Response from Black Theology to the Trojan Horse Affair, Black Theology [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14769948.2016.1185843?journalCode=yblt20, Библиотека ТГУ (дата обращения: 17.02.2018).

3. *Awan I.* ‘I never did anything wrong’ – Trojan Horse: a qualitative study uncovering the impact in Birmingham [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01425692.2017.1406334, Библиотека ТГУ (дата обращения: 17.02.2018).

4. *Mogra I.* The “Trojan Horse” affair and radicalisation: an analysis of Ofsted reports [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00131911.2015.1130027?journalCode=cedr20, Библиотека ТГУ (дата обращения: 17.02.2018).

5. *Abbas T.* The “Trojan Horse” Plot and the Fear of Muslim Power in British State Schools [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13602004.2017.1313974?journalCode=cjmm20, Библиотека ТГУ (дата обращения: 17.02.2018).

6. *Busher J.* What the Prevent duty means for schools and colleges in England: An analysis of educationalists’ experiences [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://pureportal.coventry.ac.uk/en/publications/what-the-prevent-duty-means-for-schools-and-colleges-in-england-a, свободный (дата обращения: 17.02.2018).
7. *Dickens J.* The inside story of the Trojan Horse trial collapse [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://schoolsweek.co.uk/long-read-is-the-nctl-fit-for-purpose-after-trojan-horse-collapse/, свободный (дата обращения: 17.02.2018).

Kravchenko A.D. ISLAMIC "TROJAN HORSE" IN THE FORTRESS OF THE BRITISH EDUCATIONAL SYSTEM
The article reviews a complicated situation emerged in 2014 as a result of controversial investigation of the "Trojan horse" affair. In the beginning, the author talks about the conspiracy theory of the so-called "Trojan horse plot". It was so named after an anonymous letter that allegedly described a plan on Islamic radicalization of several schools and academies in Birmingham, the United Kingdom. The author represents a chronology of the events, shows the results of investigations conducted during 2014 by several departments and gives assessments on the influence that the situation exerted on the educational system of the United Kingdom. There is also information about the peculiarities and results of court examinations of the case.
Keywords: Birmingham, radicalization, Muslims, education.

Е.А. Петренко

КУЛЬТУРА ПАМЯТИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Науч. рук. – ст. преподаватель И.А. Кочев

Данная статья посвящена феномену культуры памяти в Германии. Анализируются четыре ее измерения: культурные объекты, источники информации, образование и организации гражданского общества. На основании статистики критически оценивается текущее состояние коллективной памяти в Германии. Статья основана на научной литературе, дополненной личным опытом автора, и дает представление о масштабах немецкой политики памяти в XXI веке. Автор приходит к выводу, что теме национал-социализма в Германии должно быть уделено больше внимания.
Ключевые слова: культура памяти, национал-социализм, Холокост, Германия.

Культура памяти – это разделяемое коллективом знание о прошлом, на котором базируется общественное сознание единства и индивидуальности [1. С. 22]. Главным здесь является не изложение исторических и объективных знаний, а прежде всего коллективное и индивидуальное восприятие исторических связей с прошлым с сегодняшней точки зрения.

Характерной особенностью культуры памяти является то, что коллективное восприятие формирует индивидуальное. В Германии культура памяти часто трактуется как память о Холокосте и жертвах национал-социализма. Немецкая культура памяти, в целом, направлена на историко-нравственное воспитание, которое, с одной стороны, делает исторически понятным национал-социализм и Холокост, с другой стороны, формирует личности, способные противостоять массовому насилию или геноциду. Базовые цели такой политики заключаются, прежде всего, в практике демократии и развитии гражданского мужества [2].

Люди должны понимать и правильно интерпретировать то или иное историческое событие, чтобы иметь возможность не допустить подобное в будущем. Страх, что нечто вроде Холокоста может повториться, присутствует среди немцев до сих пор. За границей это может показаться преувеличенным, но статистика доказывает обратное. Согласно опросу «Forsa», в 2007 году каждый четвертый немец видел хорошие стороны в нацистской истории [3]. Не так давно немецкие ученые опубликовали новое исследование под названием «Как Германия помнит эпоху национал-социализма» [4]. Их результаты указывают на сдвиг в самовосприятии немцев: из народа-виновника немцы превратились в помощников, героев и жертв. 69% опрошенных считают, что среди их предков не было виновников Второй мировой войны. На вопрос «Помогли ли ваши предки жертвам во время Второй мировой войны?» 18% отвечают «да», 36% не знают, а 45% – «нет». Однако высказывания респондентов не соответствуют действительности: в национал-социализме насчитывалось от 20 000 до 200 000 людей, которые помогли потенциальным жертвам нацистских преступлений. С населением около 70 миллионов, 200 000 человек в германском рейхе составляли всего 0,3%. Психолог Йонас Рис утверждает, что такие пробелы в памяти рискуют быть заполненными правыми идеологами. Особенно, когда данные исторические события уже довольно далеки от нынешнего поколения, культура памяти с ее лозунгом «Больше никогда!» стала как никогда уязвимой [4].

Общественная культура памяти находит выражение в широком спектре инициатив и процедур, таких как архивирование информации, ее научная обработка и публичная документация. Люди получают эту информацию, например, на различных выставках в музеях и памятных местах. За последние три десятилетия возникло большое количество мемориалов в местах национал-социалистического террора. Их посещение производит на людей неизгладимое впечатление. Одними из примеров таких памятных мест являются так называемые «камни преткновения», заложенные в нескольких городах Германии. Они находятся на тротуаре

перед последними местами жительства евреев и других народов, которые стали жертвами нацистской эпохи [5].

Книги, фильмы, газеты и СМИ также довольно часто освещают тему национал-социализма, тем самым помогая сформировать общественное мнение. Примером такого освещения является фильм Денниса Ганзеля «Эксперимент 2: Волна» 2008 года. В 1967 году в Калифорнии состоялся социальный эксперимент «Третья волна». Основываясь на этом эксперименте, Тод Штрассер написал свой роман «Волна» (1981), ставший классикой в Германии и Австрии. Фильм, также повествующий об этом эксперименте, показывает зарождение немецкого фашизма в мультикультурной среде одной из немецких школ [3]. В качестве другого примера выступает баварское радио, где нередко появляются подкасты с жертвами национал-социализма, в которых они рассказывают о своем выживании во время Второй мировой войны [6].

Важной частью политики памяти в Германии является политическое образование. Основы политического образования люди получают в школах, гимназиях и университетах. Цели морального и правового воспитания диктуются опытом Холокоста. Темы национал-социализма и Холокоста широко освещены на уроках истории и обществознания и являются обязательными в 9 и 10 классах школы. Кроме того, эта тема также затрагивается на таких предметах как немецкий язык, религия/этика [7].

Важную роль в культуре памяти также играют гражданские организации, фонды и проекты. Например, фонд «Память, ответственность и будущее» (EVZ) организует встречи молодых людей с оставшимися в живых свидетелями нацистской эпохи. Согласно информации, представленной на их сайте, фонд организовал в общей сложности 59 встреч с 176 гостями в 2016 году [6]. Сейчас во всем мире набирает популярность волонтерское движение. «Международная Гражданская Служба» (SCI) является некоммерческой международной организацией, выступающей за мир, ненасильственное разрешение конфликтов, социальную справедливость, устойчивое развитие и межкультурный обмен посредством добровольчества. SCI имеет сеть из 45 национальных филиалов на пяти континентах и работает с более чем 100 партнерскими организациями. Немецкий филиал организует проекты на разнообразные темы, в их числе и темы антирасизма и антифашизма [8]. Работая в памятных местах, волонтеры узнают многое об истории концентрационных лагерей и национал-социализма в целом.

Таким образом, можно сказать, что под культурой памяти в Германии, по большей мере, подразумевается память о жертвах национал-социализма. Эта культура имеет множество инструментов, которые фор-

мируют общественное мнение граждан. Тема национал-социализма широко представлена и активно обсуждается в современной Германии. Вопреки заявлениям о ее преувеличенной важности, опросы доказывают, что эта тема должна освещаться шире. В Германии, как и в остальном мире, необходимо чаще говорить о ней в контексте демократических ценностей и роли гражданского общества. Но правильно ли интерпретируют люди поступающие сигналы – вопрос дальнейшего исследования.

Литература

1. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. Beck., München, 1992. 344 S.
2. Welzer H. Erinnerungskultur und Zukunftsgedächtnis, 21.06.2010 // Bundeszentrale für politische Bildung. URL: http://www.bpb.de/geschichte/ zeitgeschichte/geschichte-und-erinnerung/39868/zukunftsgedaechtnis?p=all (дата обращения: 01.03.2018).
3. Braun M. Erinnerungskultur // Konrad Adenauer Stiftung. URL: http://www.kas.de/wf/de/71.7680/ (дата обращения: 20.02.2018).
4. Hensel J. Opa war kein Held, 03.03.2018 // Zeit Online. URL: http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2018-03/holocaust-gedenken-national-sozialismus-erinnerungskultur-essay-jana-hensel/komplettansicht (дата обращения: 10.03.2018).
5. Wildt M. Verdrängung und Erinnerung, 18.12.2012 // Bundeszentrale für politische Bildung. URL: http://www.bpb.de/izpb/151963/verdraengung-und-erinnerung?p=all (дата обращения: 01.03.2018).
6. Postel T. Lebendige Erinnerungen gegen das Vergessen, 12.2017 // Goethe Institut. URL: https://www.goethe.de/ins/in/de/index.html (дата обращения: 01.03.2018).
7. Unterricht über Holocaust und Nationalsozialismus // Kultusminister Konferenz. URL: https://www.kmk.org/themen/allgemeinbildende-schulen/weitere-unterrichtsinhalte/holocaust-und-nationalsozialismus.html (дата обращения: 10.03.2018).
8. Über uns // SCI – Deutscher Zweig e.V. URL: https://www.sci-d.de/ueber-uns (дата обращения: 10.03.2018).

Petrenko E.A. THE GERMAN COLLECTIVE MEMORY OF THE VICTIMS OF NATIONAL SOCIALISM

This article deals with the phenomenon of the memory culture in Germany. Four dimensions of the memory culture are analyzed: cultural heritage, documentations, education and civil society organizations. Using statistics, the present state of collective memory is critically assessed. The views of German and foreign researchers are taken into account. The article is based on scientific literature, completed by the author's personal experience, and gives an idea of the extent of German memory policy in the 21st century. The author comes to the conclusion that Germany shall continue to work up National Socialism since many Germans still have distorted images of the past.

Keywords: Memory culture, National Socialism, Holocaust, Germany.

К.И. Попова

РАДИКАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ В СРЕДЕ НЕМЕЦКИХ ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент О.И. Ющенко

В статье рассматривается процесс формирования правых и левых взглядов немецких футбольных болельщиков после объединения Германии. Автор рассматривает, как социально-политическая обстановка в Германии, в частности, в землях бывшей ГДР влияет на настроения футбольных болельщиков. Также анализируются тенденции в современной немецкой футбольной среде.
Ключевые слова: Германия, национализм, футбольные болельщики.

«Скажи нет расизму» – написано на паспорте болельщика для прохода на стадионы на период чемпионата мира по футболу 2018 г. Мы привыкли к расхожему высказыванию, что спорт – вне политики, но так ли это на самом деле? Так как я изучаю Германию и люблю немецкий футбол, мне стало интересно изучить, каких политических взглядов придерживаются футбольные болельщики в Германии. Футбол для немцев – не просто игра, а неотъемлемая часть жизни, и поэтому его можно использовать в качестве лакмусовой бумажки немецкого общества.

Как только в Германии стали появляться футбольные клубы, появились и болельщики. Но только в конце 1980-х годов возникли группировки так называемых «ультрас». Явление это пришло из Италии. Болельщиков можно условно разделить на три группы: первая, это те, кто смотрит матчи дома или приходит на стадион в ожидании комфорта. Они не отдают себя полностью клубу, для них сходить на футбол – как сходить, например, в театр. Таких у нас в России называют «кузьмичи». Другие – активные фанаты, ультрас, которые весь матч смотрят стоя (в Германии отстояли право на сохранение стоячих мест на стадионах), они состоят в разных «фирмах» – группах поддержки. «Фирмы» изготавливают разные баннеры, заряжают кричалки в течение матча, периодически устраивают крупные перфомансы (например, делают «корео» – на всех сиденьях стадиона раскладывают разноцветные бумажки, которые нужно поднять в определённый момент – тогда получается огромная картина), пробивают выезды в другие города. Большинство этих фанатов – адекватные люди, которые готовы поддерживать свой клуб на трибунах. Но среди них есть и хулиганы – те, кто любит подраться (в

России это движение называется «околофутбол») – с фанатами другой команды, с полицией, прикрываясь тем, что отстаивают честь родного города и клуба. Конечно, кроме этого они поддерживают и популяризируют клуб, но их агрессивное поведение портит имидж клуба. Болельщики европейских клубов постоянно взаимодействуют с руководством клуба и могут серьёзно влиять на его решения.

В 1990-х годах, когда культура ультрас только появились в Германии, чёткого выделения хулиганов ещё не было. Тогда Немецкий футбольный союз ещё не регламентировал поведение таких болельщиков, и на стадионах все использовали пиротехнику, барабаны, могли и подраться при случае. Почему же 90-е стали расцветом ультрас в Германии и что влияло на взгляды людей в те годы? Как мы помним, в 1990 году произошло объединение Германии. До этого в ФРГ немецкие клубы находились в ведении Немецкого футбольного союза и играли в Бундеслиге – высшем дивизионе (ниже, соответственно Вторая и Третья Бундеслиги, а также Регионаллиги), а в ГДР – Оберлига. Клубы Западной Германии были более успешны на международной арене, в Восточной же делали ставку на индивидуальные виды спорта, которые приносят больше медалей на Олимпиадах: лёгкая атлетика, плавание, гребля, велоспорт. Однако в целом на спорт в ГДР выделялись большие средства, поэтому система подготовки футболистов была качественной, и воспитала немало талантов [1].

После объединения Германии было принято решение интегрировать футбольные клубы ГДР в систему Западной Германии: две лучшие команды последнего сыгранного сезона Оберлиги будут играть в Бундеслиге, команды, занявшие с 3 по 6 места – во Второй Бундеслиге. В сезоне 2013/14, когда я только начала смотреть Бундеслигу, я вырвала из школьного атласа страничку с контурной картой Германии. Наклеив эмблемы команд, играющих в высшем немецком дивизионе, на карту на места городов, где они располагаются, можно было заметить, что все клубы находятся, за исключением берлинской «Герты», на западе Германии. Это не было случайностью. Клубы из ГДР не выдержали конкуренции в Бундеслиге. В 2009 году из первого дивизиона вылетела последняя команда из ГДР – коттбусская «Энерги». Такие именитые клубы как «Динамо» (Дрезден) или «Ганза» (Росток) опустились во вторую и третью лиги, а многие клубы и вовсе играют на любительском уровне. Что же произошло? Основная причина – деньги. Многих талантливых игроков таких как Маттиас Заммер, Ульф Кирстен, Йенс Йеремис переманили клубы с Запада. Сложно было перестроиться на новую систему менеджерам клубов, прежде всего, они не умели грамотно распоряжаться финан-

сами. Ситуация до сих пор не может придти в норму. Воспитанники академий восточных клубов по возможности едут играть в Бундеслигу, доходы от телетрансляций приносит только участие во Второй Бундеслиге, куда ещё нужно пробиться, на местах не могут помочь деньгами – крупных компаний там нет, развит малый и средний бизнес и сельское хозяйство. Периодически крупные команды, например, «Бавария», проводят благотворительные матчи в поддержку таких клубов – собранные за билеты на матч с именитым соперником деньги идут в их бюджет. Но это лишь разовые акции, а для серьёзной конкуренции необходимы постоянные вливания. Пока богатые спонсоры вложились только в один клуб – РБ Лейпциг, созданный на основе скромного клуба Маркранштадт [2]. Но тех, кто стремительно взлетел из низших лиг в Бундеслигу за счёт спонсоров, в Германии не любят. Здесь ценят клубы с долгой историей, а не с громкими победами. Именно этим можно объяснить то, что на матчах Второй и Третьей лиг всегда заполнены стадионы. Такой посещаемостью не могут похвастаться большинство российских клубов.

Что же произошло с болельщиками после объединения Германии? У жителей бывшей ГДР, как и у всех стран бывшего соцлагеря, случился кризис идентичности. В поисках новой системы ценностей многие ультрас резко сдвинулись вправо, так как социализм на их глазах показал свою несостоятельность – лозунги стали националистическими, часто – ксенофобскими и расистскими. Эконмическое неравенство, вызвавшее социальную напряжённость, неприкаянность многих людей в Восточной Германии также способствовали тому, что многие, особенно молодёжь, стали находить себе отдушину в участие в группировках ультрас. Если перечислить самые известные своими правыми взглядами «фирмы» немецких ультрас, то мы увидим, что почти все они – болельщики команд бывшей ГДР, многие – из Саксонии. Это фанаты таких команд как Энерги (Коттбус), Хемнитцер, Локомотив (Лейпциг), Цвиккау, Ганза (Росток), Динамо (Дрезден). Есть, однако, правые «фирмы» у клубов и Западной Германии, таких как Айнтрахт (Брауншвейг), Ганновер-96, Айнтрахт (Франкфурт), Боруссия (Дортмунд), Шальке 04 (любимая команда Адольфа Гитлера), Боруссия (Мёнхенгладбах) [3]. Как мы видим, здесь много команд из первой Бундеслиги, но у каждой из них есть слой болельщиков, придерживающихся правых взглядов. Все они борются с антифашистами, поддерживают отношения между собой и с подобными группировками из других европейских стран. Некоторые из них не демонстрируют свои взгляды на стадионах, чтобы попадать на матчи, но участвуют в акциях вне стадионов.

Футбольные ультрас, однако, не всегда правые. Не менее известны в Германии поклонники команды из Гамбурга – Санкт-Паули. Фанаты этого клуба – из района Гамбурга Санкт-Паули, в котором живут панки, проститутки и рабочие. Там полно баров, клубов, есть даже гей-театр. Поэтому они исповедуют терпимость и толерантность, а ещё анархию и ненависть к богачам и политикам. Их президент Корнелиус Литтманн – открытый гомосексуал, а офицер по безопасности Свен Брукс – сам бывший панк и фанат-хулиган, который сейчас пытается утихомирить таких, как он был в прошлом [4]. «Пираты», как их ещё называют, придерживаются, как мы видим, левых взглядов.

Следует отметить, что Немецкий футбольный союз не пускает ситуацию с радикалами на самотёк: в 2000-х годах в борьбе с хулиганами был принят ряд мер. После ряда опасных инцидентов, многих агрессивных фанатов перестали пускать на футбол. Ужесточили наказания для тех, кто использовал нацистские лозунги и атрибутику во время матчей. Было создано специальное подразделение для борьбы с проявлениями насилия, ксенофобии и расизма [5]. Помимо мер наказания началась работа клубов с фанатами. Для того, чтобы они стали более толерантны, разработаны целые социально-педагогические программы: проводятся различные турниры и тренировки для детей и молодёжи, фанатов собирают в специальных клубах, где они могут провести время, там проходят различные культурные мероприятия [6]. Эта работа дала свои плоды – уровень терпимости среди фанатов стал выше, а футбол на стадионах стал безопаснее. Если мы посмотрим матчи Бундеслиги, мы увидим там порядок и не увидим каких-либо призывов к насилию.

Однако радикальные болельщики, отстранённые от футбола, не уходят на покой – они нашли себе нового врага. В 2014 году в Кёльне прошла масштабная акция протеста против мусульман в Германии. Туда по призыву радикальных правых партий приехали и многие футбольные болельщики [7]. Наплыв иммигрантов подогревает недовольство многих немцев, а это значит, что околофутбол снова становится популярным. Теперь драться идут не только молодые маргиналы и рабочие, но и наоборот, офисные клерки и мажоры, которым в жизни не хватает адреналина. Кроме того, многие фанаты ведут свою «социально-педагогическую» работу: пользуясь нехваткой кадров, они устраиваются тренерами и наставниками в разные детские организации и под видом спортивных лозунгов пропагандируют детям правые идеи [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что футбольные фанаты в Германии, представляя собой большие и сплочённые организации, явля-

ются очень удобной платформой для продвижения той или иной идеологии. Далеко не все ультрас склонны к насилию, большинству из них важнее футбол и любовь к своему клубу. Но немецкое общество ещё не является полностью толерантным и не справляется с проблемой иммигрантов, а значит, в ближайшем будущем группировки околофутбольных хулиганов будут пополняться новыми членами.

Литература

1. Германия: Восток – Запад. Футбол бывшей ГДР спустя 25 лет после объединения. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/deutscher_fussball/1011792.html (дата обращения: 06.03.2018).
2. Жизнь за стеной. Почему в Бундеслиге нет команд из бывшей ГДР. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ftbl.ru/issues/zhizn-za-stenoy-pochemu-v-bundeslige-net-komand-iz-byvshey-gdr/ (дата обращения: 06.03.2018).
3. Немецкие правые хулиганы. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://fanat1k.ru/ultras-view-3249.php (дата обращения: 06.03.2018).
4. В пиратском логове [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/vishnevskiy/273150.html (дата обращения: 06.03.2018).
5. Немецкий футбольный союз борется с агрессивными фанатами [Электронный ресурс] Режим доступа: www.dw.com/ru/немецкий-футбольный-союз-борется-с-агрессивными-фанатами/a-2222714 (дата обращения: 06.03.2018).
6. За болел. Кто и как выбивает дурь из фанатов в Германии [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.eurosport.ru/football/bundesliga/2017-2018/story_sto6354983.shtml (дата обращения: 06.03.2018).
7. Футбольные фанаты – новые борцы с салафитами? [Электронный ресурс] Режим доступа: www.dw.com/ru/футбольные-фанаты-новые-борцы-с-салафитами/a-18023469(Дата обращения 06.03.2018).
8. Немецкие неонацисты занялись спортом. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.dw.com/ru/немецкие-неонацисты-занялись-спортом/a-14807341 (дата обращения: 06.03.2018).

Popova K.I. RADICAL MOODS AMONG GERMAN FOOTBALL FANS

The article discusses the process of formation of the right and left views among German football fans after the unification of Germany. The author considers how the socio-political situation in Germany, in particular in the lands of the former GDR, affects the mood of football fans. Trends in the modern German football environment are also analyzed.

Keywords: Germany, nationalism, football fans.

Л.Е. Терешина

НЕЗАВИСИМОСТЬ ГРЕНЛАНДИИ: МЕЧТА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Науч. рук. – ст. преподаватель И.А. Кочев

Предметом анализа в данной статье стал статус Гренландии в составе Датского королевства. Автор сравнивает датско-гренландские отношения до и после референдума 2008 г., считая его ключевым событием для обеих сторон. Опираясь на официальные тексты законов, стратегий и соглашений, а также учитывая мнение международного сообщества, автор оценивает перспективы хозяйственного освоения острова и выделяет факторы, способствующие отделению Гренландии от бывшей метрополии, и факторы, сдерживающие получение независимости. В заключение автор делает прогноз о статусе датско-гренландских отношений в ближайшем будущем.
Ключевые слова: Гренландия, Дания, независимость, референдум.

Гренландия – самый большой остров в мире с площадью около 2,2 млн км^2 и с плотностью населения в 0,14 человек на км^2. Уже практически 300 лет он находится под управлением Датского королевства, но при этом в течение второй половины XX века в Гренландии наблюдалось стремление к независимости, и в 2009 г. ей удалось добиться расширенной автономии. В настоящее время Дания осуществляет контроль только за внешней и оборонной политикой, а также системой финансов Гренландии. На 2021 г. намечен новый референдум, который может привести к полному суверенитету Гренландии.

Поскольку речь идет о стране-члене ЕС и НАТО и острове с большим хозяйственным потенциалом, международное сообщество внимательно следит за ситуацией, предсказать развитие которой помогут ответы на следующие вопросы: что же лучше для Гренландии – автономия или независимость, и позволит ли Дания обрести острову суверенитет?

Еще в 1975 г. в Гренландии была создана Комиссия по внутренней автономии, а в 1979 г. принят закон, который давал Гренландии возможность самостоятельно решать вопросы местного управления, налогообложения, сельского хозяйства, социального обеспечения, здравоохранения и многие другие, что сделало остров официально автономным. В 2004 г. была создана совместная Датско-гренландская комиссия, целью которой была координация в вопросах самоуправления Гренландии.

В 2008 г. в Гренландии был проведен референдум, результатом которого стали подписание закона и расширенная автономия Гренландии, предполагавшая контроль над своей правовой системой, гражданской

авиацией, полицией и природными ресурсами при сохранении права ведения внешней политики и обороны за Данией. Закон начинается со слов: «Население Гренландии согласно нормам международного права является народом с правом на самоопределение, акт основан на желании способствовать равенству и взаимоуважению в партнерстве между Данией и Гренландией». Таким образом, этот акт закладывает основы для нового этапа отношений – «Наалаккерсуисут» (правительство Гренландии) и правительство Дании отныне рассматриваются как равноправные партнеры [1. С. 112–113]. Примечательна статья 21 предполагающая предоставление независимости Гренландии в случае получения нужного количества голосов на следующем референдуме. Но выгодно ли это Датскому королевству?

Интересы Дании в первую очередь связаны с ресурсами, которыми располагает Гренландия, включая цинк, свинец, золото, алмазы, железную руду, тяжелые и легкие редкоземельные элементы, медь и нефть [2]. Более того, на данный момент нет точных данных о количестве нефти в залежах гренландского шельфа, которые могут оказаться значительно выше прогнозируемых. Вторая причина еще более очевидна – без Гренландии Дания попросту не будет иметь доступ к Арктическому региону. В связи с этим, Датским королевством была принята Арктическая стратегия на 2011–2020 гг., которая предполагает совместные действия Дании и Гренландии в Арктике в четырех областях: безопасность в Арктике, способствование самостоятельному развитию региона, защита окружающей среды, тесное сотрудничество с другими странами (не только с членами Арктического совета, но и с членами ЕС). В документе подчеркивается, что роль в Арктике Дании и Гренландии равноценна.

Нельзя оставить без внимания реакцию международного сообщества на возможное образование нового государства. Так, США выступают за полную независимость для острова. Это связано с тем, что на территории Гренландии в городе Туле построена радиолокационная станция в рамках разрабатываемой в США системы противоракетной обороны [3]. Эта станция имеет стратегическое значение для США в плане сдерживания «российской угрозы» [4]. На данный момент правительство, поддерживаемое Данией, негативно относится к этой станции, но можно быть уверенным, что новое государство уступит давлению США [5]. Китай также выступает за независимость Гренландии, но его интересует только природные ресурсы. Примечательно то, что одна из правящих левых партий «Инуит Атакатигиит» («Народное сообщество») выступает за независимость острова и готова укреплять отношения между Китаем и Гренландией [6]. С 1973 г. Дания является членом Европейского экономического

сообщества, однако уже в 1985 г. Гренландия вышла из него, подписав специальный «Договор об изменении договоров, учреждающих Европейские сообщества, в отношении Гренландии» [7]. С тех пор остров имеет собственное представительство и самостоятельно выстраивает отношения с Брюсселем (Партнерское соглашение по рыболовству [8], Партнерское соглашение 2014-2020 гг.). В целом ЕС занимает нейтральную позицию по отношению к возможной независимости Гренландии, однако в случае отделения не будет этому препятствовать.

С одной стороны, нельзя не отметить факторы, которые могут подтолкнуть Гренландию к суверенитету:

– Большой запас полезных ископаемых, некоторые из которых являются очень редкими и могут обогатить местное население. Так, в 1969 г. в тогда еще бедном государстве Норвегия было найдено нефтяное месторождение, но на данный момент страна входит в пятерку стран-лидеров по показателям ВВП на душу населения [9].

– Гренландцы очень болезненно реагируют на любое смешение их культурного наследия с датским. На территории Гренландии действует свой официальный язык – гренландский эскимосский язык.

– Поддержка международного сообщества (США, Китай, ЕС).

С другой стороны, существуют объективные причины, которые вряд ли позволят Гренландии стать независимым государством, такие как:

– Отсутствие технических и финансовых возможностей добывать и обрабатывать собственные ресурсы.

– Нехватка человеческих и материальных ресурсов для обеспечения квалифицированными кадрами органов государственного и местного управления, научно-исследовательских учреждений, дипломатических и иных представительств за рубежом и т.д.

– Ограниченная возможность получить высшее образование на острове (существует всего один университет, в котором обучаются 150 студентов).

– Экономика не диверсифицирована и базируется в основном на рыболовстве, на которое приходится более половины экспорта [10].

В заключение можно отметить, что споры о независимости Гренландии не будут утихать еще как минимум до 2021 г. Но стратегические интересы Дании, а также уже достигнутый островом статус широкой автономии при скромной численности населения (57 тыс. чел.) позволяют предположить сохранение статуса кво в ближайшем будущем.

Литература

1. Göcke K. The 2008 referendum on Greenland's autonomy and what it means for Greenland's future // Zeitschrift für auslandisches öffentliches recht und völkerrecht. Stuttgart, 2009. 4 S. 103-121.

2. Boersma T., Foley K. The Greenland Gold Rush: Promise and Pitfalls of Greenland's Energy and Mineral Resources, 2014 // The Brookings Institution. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/24-greenland-energy-mineral-resources-boersma-foley-pdf-2.pdf (Дата обращения: 07.03.2018).

3. Reasons of state: why didn't Denmark sell Greenland? 2011 // Gwern Branwen. URL: https://www.gwern.net/Greenland (Дата обращения: 10.03.2018).

4. Договор между США и Данией по модернизации радара ПРО может нанести ущерб российской безопасности – МИД РФ, 09.08.2004 // РИА новости. URL: https://ria.ru/society/20040809/649888.html (Дата обращения: 08.03.2018).

5. Йекс К. Новая книга рассказывает о попытках США установить контроль над Гренландией, 05.02.2017. // Иносми.ру. URL: https://inosmi.ru/politic/20170205/238653213.html (Дата обращения: 10.03.2018).

6. Гостев А. Выборы в Гренландии: при чем здесь Китай? 2013 // Радио Свобода. URL: https://www.svoboda.org/a/24926468.html (Дата обращения: 10.03.2018).

7. Greenland Treaty, 01.02.1985 // Official journal of the European Communities, 1.2.85, 1985. URL: http://eulaw.ru/files/greenland_treaty.pdf (Дата обращения: 09.03.2018).

8. Fisheries partnership agreement, 30.06.2007 // Official journal of the European Communities, L 172/4, 2007. URL: http://naalakkersuisut.gl/~/media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Bruxelles/EU%20and%20Greenland/Fisheries/4%20Fisheries%20Agreement.pdf (Дата обращения: 09.03.2018).

9. Norway's oil history in 5 minutes, 2013 // Regjeringen.no URL: https://www.regjeringen.no/en/topics/energy/oil-and-gas/norways-oil-history-in-5-minutes/id440538/ (Дата обращения: 10.03.2018).

10. Greenland trade statistics: Exports, Imports, Products, Tariffs, GDP and related Development Indicator // WITS. URL: https://wits.worldbank.org/ CountryProfile/en/GRL (Дата обращения: 10.03.2018).

Tereshina L.E. INDEPENDENCE OF GREENLAND: DREAM OR REALITY?
The subject of analysis in this article is the political status of Greenland in the Kingdom of Denmark. The author compares the Danish-Greenlandic relationship before and after the 2008 referendum, considering this event as being an important milestone for both sides, since it established a bilateral partnership on an equal footing and opens up a chance for Greenland's sovereignty. Based on official texts of treaties, agreements and strategies, and also taking into account the opinion of the international community and special positions of the USA, China and the European Union, the author identifies factors, which foster the independence of Greenland, and factors preventing the island from political secession. In conclusion a forecast for the nearest future of Greenland's political status with a view to the coming referendum 2021 is made.

Keywords: Greenland, Denmark, independence, referendum.

М.А. Кузнецова

ТАК ЛИ СТРАШЕН МИГРАНТ, КАК ЕГО МАЛЮЮТ? КРИЗИС БРИТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ[1]

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.В. Хахалкина

Статья посвящена вопросу британской идентичности, обострившемуся под влиянием миграционного кризиса 2015 г., охватившего всю Европу. Автор анализирует причины беспокойства граждан Соединенного Королевства в отношении иммигрантов и проводимой миграционной политикой. Также поднимается вопрос об обоснованности этих страхов.
Ключевые слова: миграционный кризис, Великобритания, кризис британской идентичности.

Проблемы, связанные с миграцией, охватывают практически все развитые страны. Миграционный кризис 2015 г., вызванный массовым наплывом на европейский континент жителей Ближнего Востока и Северной Африки, по-прежнему эхом откликается в общественном мнении стран ЕС. Граждане многих государств опасаются не только социальных, культурных и экономических проблем, в связи с увеличением нелегальных мигрантов и беженцев из регионов с нестабильной политической обстановкой, но и изменений в своей собственной национальной и общеевропейской идентичности. В частности, комплекс этих вопросов является актуальным в повестке дня Соединенного Королевства.

Чем именно обеспокоены коренные британцы? Можно отметить тенденции, связанные «с весьма существенными изменениями этнической структуры британского населения, происходящими в последние десятилетия в результате притока в страну инокультурных иммигрантов и весьма высокого уровня рождаемости в семьях иммигрантов – выходцев из развивающихся стран» [1].

Массовая иммиграция в Великобританию началась в 50-х гг. XX столетия, когда британская промышленность остро нуждалась в дополнительной рабочей силе для восстановления своего потенциала после Второй мировой войны. Это вызвало потоки людей из бывших британских колоний, устремившихся в метрополию в поисках лучшей жизни. Наплыв мигрантов подкреплялся общим историческим прошлым и свя-

[1] Выполнено в рамках работ по гранту Президента РФ «Национальная идентичность в условиях открытых границ ЕС (на примере отдельных стран Евросоюза)» на 2018–2019 гг. (МД-4122.2018.6).

зями с этническими общинами уже обосновавшихся в Соединенном Королевстве иностранцами, нашедшими страну более привлекательной для проживания.

Интерес мигрантов к Великобритании как к государству дальнейшего местопребывания вызывал (и по-прежнему вызывает) высокий уровень благосостояния населения, либеральная система социального обеспечения, допускающая приезжих к общественным благам наравне с британцами, а также достаточная терпимость коренного населения, обусловленная давними демократическими традициями, в том числе, соблюдением прав человека. К тому же, как британская экономика, так и политические элиты Соединенного Королевства были заинтересованы в прибывающих иностранных гражданах: если первым требовался низкооплачиваемый рабочий для снижения издержек своего производства, то правящие партии искали среди новых этнических групп свой электорат (как, например, Лейбористская партия).

В настоящее время перечисленные факторы по-прежнему стимулируют новые потоки приезжающих в Великобританию, что приводит к противоречивому отношению принимающего общества к иммигрантам. М. Клупт выделил три этапа раскола в общественном мнении государства-реципиента [2].

На **первом этапе** до достижения критического уровня иммиграционных потоков негативное отношение к приезжим распространено среди «немногочисленных и … политически слабо организованных групп населения» [2], что позволяет элитам принимающей стороны игнорировать общественное мнение по этому вопросу. **Второй этап** характерен тем, что при увеличении миграционных притоков растет круг недовольных последствиями иммиграции. Антииммигрантские формулировки проникают в речи политических деятелей, занимающих места в парламентских структурах различных уровней. **Наконец**, триггером становятся периодически возникающие кризисы (как, например, «великая рецессия» конца 2000-х гг. или приток иммигрантов в Европу в 2015 г.), что вызывает массовое обсуждение вопроса о приезжих в высших эшелонах власти принимающего государства. В обществе наблюдается рост антииммиграционных настроений, сталкивающихся с протестными движениями за поддержку и защиту прибывающих. Абсолютно очевидным становится факт того, что Великобритания находится на третьей стадии раскола общества.

В 2011 г. на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности Д. Кэмерон заявил о крахе политики мультикультурализма. В то же время, как и прочие главные политические партии, консерваторы проявляли

готовность принять контролируемую миграцию, которая будет способствовать росту национальной экономики Великобритании. Также Коалиционный кабинет заявлял, что необходимо сократить миграционное сальдо до десятков тысяч, однако реализовать задуманное не удалось ни Д. Кэмерону, ни Т. Мэй: по данным неправительственного социологического центра Migration Watch в июне 2017 г. сальдо составляло 230 тыс., тогда как в 2015 г. оно равнялось 333 тыс [3]. Всего в 2015 г. статистика насчитывала 548 тыс. мигрантов (269 тыс. – граждане ЕС, 279 тыс. из остальных стран) против 493 тыс. прибывших в 2017 г. (230 тыс. чел. из стран ЕС, 263 тыс. из прочих) [4]. Для сравнения, по данным ОЭСР в 2015 г. во Францию прибыло 252 тыс. чел., в Германию чуть более 2 млн. чел., в Бельгию 149,2 тыс. чел., Италию 250,5 тыс. чел., Испанию 291,4 тыс. чел, в Россию 425 тыс. чел. [5], что обосновывает негативное отношение британцев к иммигрантам.

Прошедший в 2016 г. референдум о Брекзите продемонстрировал (с небольшим отрывом) преобладание протестных настроений коренного населения Великобритании в отношении общей миграционной политики Евросоюза и членства Соединенного Королевства в ЕС. Негативные установки по отношению к иммигрантам, присущие евроскептикам, победили опасения об ограничении свободы передвижения британцев и, как следствие, ограничении свободы передвижения капиталов, которые испытывали голосовавшие за сохранение членства в ЕС.

Почему значительная часть британского населения не приемлет широкомасштабную иммиграцию?

В первую очередь британцев пугает возрастающая с увеличением численности иммигрантов нагрузка на социальную сферу и здравоохранение, что напрямую связано с безработицей приезжающих (особенно в первое время их нахождения в стране, когда они не привносят никакого вклада в экономику государства). Немаловажен факт, что либеральные законы Великобритании позволяют мигрантам сохранять статус безработного и получать пособия на протяжении многих лет. Это вызывает консолидацию напряженности между принимающим обществом и приезжими. В результате мигранты образуют сообщества по национальной и религиозной принадлежности и начинают активнее отстаивать свои права на трудоустройство и пособия, что подкрепляет негативные отношения с британцами. В таких группах сохраняются традиции и культурные особенности иностранцев, и по мере их расширения в британском обществе возрастают опасения за сохранение своих ценностей, образа жизни и национальной идентичности. Не стоит забывать о нелегальной миграции, которую по мере ее увеличения напрямую связывают с ростом преступности.

Как неоднократно подчеркивалось британскими политиками и международными исследователями, мультикультуральная концепция интеграции иммигрантов проявила свою неэффективность в условиях миграционного кризиса 2015 г., однако новой четкой программы предложено не было. До сих пор переработка вектора иммиграционной политики откладывается «на потом»: если в январе 2017 г. премьер-министр Великобритании Т. Мэй говорила о необходимости усиления мер по приему иностранных граждан (с сохранением прав европейцев, проживающих на территории Соединенного Королевства) [6], то после проведенных досрочных всеобщих парламентских выборов вопрос о мигрантах деликатно обошли стороной [7]. Эксперты отмечают, что решение данного вопроса, возможно, будет происходить с переработкой прочих моментов, связанных с выходом Великобритании из Евросоюза после урегулирования британско-европейских отношений [8].

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что британцам присущи субъективные опасения об утрате национальной идентичности и о нерешаемости миграционных проблем. Статистика демонстрирует, что потоки приезжающих в Великобританию в надежде реализовать свою «Британскую мечту» не столь масштабны, как в Германии или во Франции. Британцы переживают кризис идентичности – при нежелании образования наднационального государства в рамках Евросоюза страна приняла решение выйти из Сообщества. Закрыть же границы для «неблагоприятных» мигрантов и привлекать только «благоприятных», как показывает опыт, в настоящее время не представляется возможным.

Литература

1. *Хесин Е.С., С.П. Перегудов, К.Г. Холодковский, Г.И. Вайнштейн, И.С. Семененко, Е.В. Ананьева.* Мир. Вызовы глобального кризиса. Великобритания. // Мировая экономика и международные отношения. 2013. Вып 6. С. 75–89.

2. *Клупт М.А.* Иммиграция и интеграция: союзники, попутчики или антагонисты? // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Вып. 7 (61). С. 73–82.

3. *Migration Watch*. What is the problem? [Electronic resourse]. URL: https://www.migrationwatchuk.org/what-is-the-problem (access date: 25.02.2018).

4. *Migration Watch*. Net Migration Statistics. [Electronic resourse]. URL: https://www.migrationwatchuk.org/statistics-net-migration-statistics/#create-graph (access date: 25.02.2015).

5. *Key Statistics* on migration in OECD countries. OECD. [Electronic resourse]. URL: http://www.oecd.org/els/mig/keystat.htm (access date: 28.02.2018).

6. *Theresa May's* Brexit speech in full. [Electronic resourse]. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/2017/01/17/theresa-mays-brexit-speech-full/ (access date: 06.03.2018).

7. *Theresa May's* Conservative conference speech, full text. [Electronic resourse]. URL: https://blogs.spectator.co.uk/2017/10/theresa-mays-conservative-conference-speech-full-text/ (access date: 06.03.2018).

8. *Хахалкина Е.В*. Иммиграционная проблема в Великобритании после референдума о Брекзите – что изменилось? // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 163-170.

Kuznetsova M.A. IS THE MIGRANT AS BLACK AS HE IS PAINTED? THE BRITISH NATIONAL IDENTITY CRISIS

The article examines the British national identity problem that has been worsening since the migration crisis embraced all the European states (2015). The Brexit referendum results demonstrated that protest states of the British indigenous people predominated in the common EU migration policy and the Great Britain membership in the European Union issues. Despite multicultural policy failure the Parliament has not offered any efficient migration programme. The author analyses the reasons why the United Kingdom citizens are anxious about immigrants and British migration policy. Also the issue of reasonableness of their biased anxiety is raised in the paper. Despite multicultural policy failure the Parliament has not offered any efficient migration programme.

Keywords: migration crisis, Great Britain, British national identity crisis.

И.В. Цибизова

ПРОБЛЕМА ИСЛАМОФОБИИ В ГЕРМАНИИ В 2015–2016 гг.

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.В. Дериглазова

Статья рассматривает отношение немецкого общества к исламу и мусульманам в последние три года. Анализируются действия государства, СМИ и негосударственных организаций по предотвращению дискриминации и ксенофобии. Автор пытается проверить наличие проблемы исламофобии в Германии.

Ключевые слова: Германия, мусульмане, дискриминация.

На 2016 г. в Германии проживало 4,9 млн. мусульман или 6,1% от населения страны [1]. Казалось бы столь незначительные цифры вызывают растущее беспокойство среди немцев и доставляют неудобства мусульманам или тем людям, которых принимают за мусульман. Такое положение подтверждается опросами общественного мнения и конкретными действиями некоторых организаций и отдельных лиц.

В январе 2015г. американский Фонд Бертельсмана провел исследование, выявившее, что 61% немецкого населения верит, что ислам как религия несовместим с западным обществом, а 57% находят мусульман пугающими [2]. В 2016г. примерно 40% населения поддержали запрет на иммиграцию мусульман в Германию [3]. Согласно данным Федерального ведомства уголовной полиции ФРГ (ВКА) в 2014г. было зарегистрировано 199 атак на пункты размещения беженцев, в 2015 г. количество нападений выросло до 1031, а на декабрь 2016 г. было зафиксировано 921 нападение. Кроме того, в 2016 г. ВКА насчитало 91 атаку, направленную против мечетей [4. С. 5].

Правые движения также являются движущей силой исламофобии. Наиболее активное из них – «Патриотические Европейцы против Исламизации Запада» – Пегида (PEGIDA) имеет множество региональных отделений. В головную организацию в 2015 г. входило 25 тыс. человек. Основной вид деятельности ПЕГИДЫ – мирные демонстрации. В первой половине 2016 г. ПЕГИДА организовала порядка 129 маршей. При этом стоит отметить рост агрессии и радикализма, использование неонацистской риторики и рост числа нападений на беженцев, мусульман и тех, кого за них принимают, в районах прохождения демонстраций [4, С. 19].

Силу набирает правая политическая партия «Альтернатива для Германии». Основанная в 2013 г. партия выступает за полный запрет мусульманской иммиграции в Германию, ограничение деятельности религиозных объединений, мечетей, запрет на ношение мусульманской религиозной одежды. «Альтернатива» пользуется поддержкой населения: по результатам выборов весной 2016 г. ее представители вошли в ландтаги 4 федеральных земель ФРГ, а опрос общественного мнения в конце 2016 г., показал, что 20% респондентов были готовы проголосовать за АдГ на выборах в бундестаг [4. С. 26–27].

Учащаются случаи дискриминации по религиозному и этническому принципу в области трудовых отношений. В 2016 г. университет Бонна провел эксперимент. Было отправлено 1474 резюме на объявления о поиске работников с высокими или управленческими навыками. Все заявления содержали фотографию одной и той же модели. Однако в одной трети заявлений она имела немецкое имя, во второй трети – турецкое имя, но не носила хиджаба, а в последней трети была представлена девушка с турецким именем, носящая хиджаб. Девушка с турецким именем без хиджаба, получила на 5-6% меньше приглашений на собеседование, чем девушка с немецким именем, а девушка в хиджабе получила отказ на 15% чаще чем та же девушка с немецким именем. Существуют формальные ограничения на ношения хиджабов на государственной службе или в

образовательном учреждении, что рассматривается некоторыми мусульманами как дискриминация [4, С. 22].

Сфера образования также оказалась подвержена дискриминации. Согласно исследованию Фонда Бертельсмана в 2015 г. каждый четвертый ученик с иммигрантским прошлым когда-либо сталкивался с дискриминацией в школе [5, С. 17]. Исследование содержания учебных программ показало, что немецкие школьные учебники преимущественно содержат негативные изображения мусульман с такими атрибутами как: «странные», «архаичные», а ислам изображается как проблема европейского общества [7, С.12]. СМИ также не обошли стороной данный вопрос. Наиболее ярким примером является освещение событий в Кёльне в канун 2016 г., когда на девушек были совершены множественные нападения. Некоторые печатные издания – Focus, Süddeutsche Zeitung, при критическом анализе ситуации использовали антииммигрантские обложки [4, С. 22].

Однако данные случаи не обязательно показывают, на мой взгляд, высокий уровень исламофобии в Германии. Согласно исследованиям Pew Research Center, в 2016 г. 59% опрошенных немцев считают, что мигранты положительно влияют на экономику, те же 59% уверены, что этническая и религиозная принадлежность не влияет на склонность к правонарушениям. Кроме того, 85% опрошенных высказали мнение, что лишь небольшое число немецких мусульман исповедует радикальный ислам и поддерживают «Исламское государство» [1].

Радикальные движения сталкиваются с ответной реакцией общества. В январе 2015 г. вслед за шествием сторонников ПЕГИДЫ более 100 тыс. немцев по всей стране вышли на акции в защиту вероисповедания и толерантности [6]. Многие высшие должностные лица – экс-президент Й. Гаук, экс-канцлеры ФРГ Г. Шрёдер и Г. Шмидт, нынешний канцлер А. Меркель не раз негативно высказывались по поводу идеологии ПЕГИДы.

В образовательной сфере все также неоднозначно: в Баварии, Баден-Вюртемберге и Гессене, например, отсутствует запрет на ношение религиозной одежды для преподавателей и учеников, и существует специальное «приемлемое» для мусульман меню в столовых [7].

Правительство и неправительственные организации имеют богатый опыт работы с мусульманами и вопросами ксенофобии. На национальном уровне с 2006 г. в ФРГ действует Антидискриминационный закон и функционирует Федеральное бюро по борьбе с дискриминацией (ADS). Каждые несколько лет правительство принимает стратегии по профилактике экстремизма и развитию демократии, в рамках которых действуют общегосударственные программы, объединяющие действия министерств и ведомств в этом направлении. В 2016 г. была принята новая стратегия с

программой «Demokratie leben!», действующая до 2019 г. Она включает мероприятия, направленные против исламофобии и этнической дискриминации. Можно привести примеры таких кампаний:

Федеральное министерство труда и социальных вопросов осуществляет программу «Интеграция через Квалификацию» (Integration durch Qualifizierung), обеспечивающую равное участие людей с миграционным фоном, организует языковые и профессиональные курсы для мигрантов, проводит информационные кампании для местного населения. Федеральное министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи поддерживает работу Центра информации и документации против расизма, религиозные образовательные программы для мусульман, акцию против расистских высказываний в Интернете («No Hate Speech») и др. Федеральное министерство внутренних дел развивает контакты между полицией и мигрантами, исламскими общинами [8].

На федеральном уровне активно сотрудничают с Исламской конференцией Германии, а также с сетями национальных союзов. Один из самых крупных – Турецкий союз Берлина. Сейчас действует не меньше 600 проектов на основе этого сотрудничества.

СМИ являются едва ли не важнейшим компонентом борьбы со стереотипами и религиозным расизмом. В 2008 г. Ассоциация издателей журналов Германии создала Германский Фонд Интеграции «с целью оказания положительного влияния на риторику в сфере миграции и интеграции». Сейчас Фонд осуществляет несколько кампаний: «Я – это тоже Германия», «Иди своей дорогой», направленные на расширение возможностей для молодежи с иммигрантским фоном и на более глубокое знакомство общества с мигрантами и исламом [9. С. 182].

Все выше перечисленное лишь «капля в море» из того, что делает государство и негосударственные акторы для нормализации жизни общества, но результаты этих действий можно будет оценить по прошествии времени. А пока в немецком обществе существуют полярные представления об исламе и мусульманах, кто-то может называть это проблемой исламофобии. Однако важно при этом учитывать действия государства и общества по активному противодействию исламофобии.

Литература

1. The Growth of Germany's Muslim Population. 2016. [Электронный ресурс] Pew Research Center – URL: http://www.pewglobal.org/2016/07/11/negative-views-of-minorities-refugees-common-in-eu/ (9/03/18)

2. Enes Bayrakli, Farid Hafez, EUROPEAN ISLAMOPHOBIA REPORT 2015. Germany. [Электронный ресурс] URL: http://www.islamophobiaeurope.com/ reports/2015/en/EIR_2015_GERMANY.pdf (9.03.18)

3. Islam does not belong in Germany, 60% agree with AfD, RT, 5 May 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.rt.com/news/341888-islam-germany-poll-afd/ (9.03.18)

4. Enes Bayrakli, Farid Hafez, EUROPEAN ISLAMOPHOBIA REPORT 2016. Germany. [Электронный ресурс] URL: http://www.islamophobiaeurope.com/wp-content/uploads/2017/03/GERMANY.pdf (9.03.18)

5. Alexander Klose, Doris Liebscher, Antidiskriminierungspolitik in der deutschen Einwanderungsgesellschaft. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/Projekte/28_Einwanderung_und_Vielfalt/Studie_IB_Antidiskriminierungspolitik_in_der_deutschen_Einwanderungsgesellschaft_2015.pdf (9.03.18)

6. В Германии около 100 тысяч человек приняли участие в демонстрациях против исламофобии [Электронный ресурс] ТАСС. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1693139 (9.03.18)

7. Nina Mühe, Managing the Stigma: Islamophobia in German Schools, 2016. [Электронный ресурс] URL: http://file.insightturkey.com/Files/Pdf/muhe_5.pdf (9.03.18)

8. Strategie der Bundesregierung zur Extremismusprävention und Demokratieförderung. 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2016/strategie-extremismuspraevention-und-demokratiefoerderung.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (9.03.18)

9. Ферри Пауш. Образ мигрантов в общественном сознании и СМИ в Германии // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. СПб., 2016. С. 192.

Tsibizova I.V. THE PROBLEM OF ISLAMOPHOBIA IN GERMANY 2015-2016

The article discusses the attitude of German society towards Islam and Muslims, analyzes actions of the state, mass media and non-governmental organizations to prevent discrimination and xenophobia. The author tries to note the problem of Islamophobia in Germany.

Keywords: Germany, Muslims, discrimination.

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Р. Амвросова

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ АМЕРИКАНСКОГО ПУБЛИЦИСТА Р. БОРНА В КАНУН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.В. Байбакова

В статье рассматривается проблема формирования национальной идеи американским интеллектуалом Рэндольфом Борном в сопоставлении Европы и Америки на фоне разворачивающейся Первой мировой войны и влияния европейского национального, культурного и цивилизационного опыта на американское сознание, культуру и национальную модель в его понимании. Автор исследует, как европейский этнокультурный фактор и военный фактор способствовал созданию Борном новой национальной и социокультурной модели развития американского общества. Автор прослеживает, какие модели и их черты отобразились на его концепции культурного плюрализма.

Ключевые слова: Первая мировая война, США, национальная модель, Рэндольф Борн.

Первая мировая война способствовала бурному подъему тлеющих на протяжении долгого времени национальных движений как в так называемых «малых» государствах (Сербии, Болгарии, и т.д.), так и в крупных державах (Германии, Франции, США и т.д.). Как доказывает американский политолог С. Хантингтон в монографии “Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности” [1. С. 50–138], образ внешнего врага выстраивался правящей элитой для достижения различных целей, главные из которых – усиление патриотизма, сплоченности нации, отвлечение внимания общественности от внутренних, дезинтегрирующих проблем. Он успешно эксплуатировался, но одновременно выступал в качестве импульса для поисков собственной национальной идентичности.

Перспективы вступления США в войну и размежевание мира на «друзей и врагов» актуализировали ряд проблем в американском обществе, которых война не способна разрешить: проблемы идейно-ценностного и культурного кризиса, поиска национальных ориентиров. Один из вариантов их решения был предложен американским публицистом и мыслителем Рэндольфом Борном (1886–1918), на основе литера-

турного наследия которого мы провели данное исследование. Он отказался от подобного подхода и проанализировал национальные модели всех великих держав, в том числе и потенциально враждебной для США страны – Германии. В совокупности это обогатило его собственные представления об американской национальной идее, которые претворились в концепции культурного плюрализма. Согласно ей, все этнические группы в Америке образуют общую американскую нацию и принимают участие в создании национальной культуры, не отказываясь при этом от своих корней.

Материалы Борна [2], с одной стороны, показательны, поскольку они отражают злободневные проблемы американского общества, которые задавали себе многие интеллектуалы того времени, а с другой стороны, уникальны в своем роде, так как Борн является одним из создателей концепции культурного плюрализма, предполагавшую новую и альтернативную американскую национальную модель. Цель исследования – проанализировать, как формировалось представление Борна об американской нации через влияние европейских культурных и национальных моделей.

Задачами исследования будет попытка ответить на вопросы:

1. Какие национальные модели развития общества существовали в Европе и в Америке и какая из них являлась наиболее плодотворной и перспективной, по мнению Борна? Что из европейского опыта Америке нужно перенимать?

2. Как Европа повлияла и еще может повлиять на Америку в культурном и национальном аспекте?

3. Что представляла собой американская цивилизация и где лежали ее культурные и исторические корни в представлении американских интеллектуалов? Как война повлияла на национальные ориентиры?

На основе размышлений Борна можно выделить несколько национальных моделей, существовавших в Европе в начале XX в. Среди них – французская, немецкая, англосаксонская (британская) и швейцарская модели. Французская национальная модель представлялась Борну наиболее успешной по причине а) наличия у французов национальной коллективной культуры, созданной народом (народным национальным духом) и для народа без разделений на сословные предпочтения (бесплатные библиотеки, парки, театры, и т.д.), б) атмосферы космополитизма (Борн отмечает большое количество иностранных студентов, которые учатся в Сорбонне). С точки зрения Борна, французы поощряют иностранцев к дальнейшему проживанию в стране, и, в конечном счете, благоволят их интеграции во французское общество, где они могут жить с “двойной идентичностью” (немецкие французы), при этом иммигранты должны

ощущать себя, прежде всего, французами, чтобы считаться полноправными членами французской нации.

О швейцарской и германской модели Борн говорит немного. Швейцария представляется ему идеальной национальной моделью, т.к. в ней мирно сосуществуют разнородные этнические общности без противостояния и конкуренции, без ярко выраженных националистических настроений. Культуры не смешиваются, а сосуществуют параллельно, образуя общее толерантное отношение к «инаковости» и многообразию. Но у них слабо выражен национальный дух.

Германия нравится Борну так же, как и Франция, из-за осознания народом общности и единства, обусловившего сильный коллективный и национальный дух. Борна привлекает идея Германии о создании новых национальных образов и коллективной культуры в целом. Ее национальная идея, как и американская, направлена на будущее, в отличие от французской и британской моделей, цель которых – сохранить формы и направления выражения своего национального.

Основой британской модели составляет строгая иерархичность общества по социальному и этническому признаку, т.е. у иммигрантов и подданных британских колоний нет возможности пользоваться одинаковыми правами с коренными англичанами, они находятся либо вне социума, либо на низших его ступенях. Ради жизни в Британии «маргинал» должен ассимилироваться – говорить на английском, принимать правила и нормы британского общества, отказаться от своего национального прошлого. Эта модель является чуждой американцам, хотя Борн признает ее влияние на Америку и считает, что еще в колониальный период сформировалась англосаксонская национальная модель, доминирующая в современной Борну Америке. Поэтому США воспринимаются большинством американцев как часть англосаксонской цивилизации, и эта идея заложена в американском национальном законодательстве.

Образ Европы представляется Борну ярким и уникальным из-за своего многообразия; именно сочетание разных культур на одном континенте, мыслимым как некое абстрактно единое пространство, как совокупность континентальных культур, объединенных не столько общими политическими и экономическими тенденциями и процессами, сколько общей культурной и исторической взаимосвязью и взаимовлиянием, где границы национального не стираются, а, наоборот, четко очерчены. Именно подобное многообразие могло натолкнуть Борна на первичные размышления, которые впоследствии составили основу культурного плюрализма. Но конкуренция между национальными и культурными моделями, разные интересы и цели европейских государств, привели к войне.

Война для Борна является «большим злом», но он считает, что Америка должна извлечь уроки из европейского опыта сосуществования культур. В этом заключается цель американской цивилизации – найти баланс между космополитизмом и выражением национального, явить Европе новую модель нации, которая станет залогом успешного сосуществования этнических групп без давления и доминирования одной на другие и предотвратит конфликты, которые переросли в войну и затем в революцию в Европе. Публицист позиционирует Америку в большей степени как отдельную формирующуюся цивилизацию, вышедшую из семьи европейских народов (не только Британии) и способную использовать европейский цивилизационный и культурный опыт. Но США должны идти своим путем, уникальность Америки заключается в ее «пионерском» духе, направленностью в будущее, возможностью осуществить на практике национальные и социальные эксперименты, которые не удались в Европе. Именно в противопоставлении разных европейских национальных моделей выкристаллизовывается американская национальная идея в представлении Борна.

При этом он выстраивает множественное противопоставление – на одном фланге Европа, объединенная культурным, историческим и географическим единством, с множественным этническим и национальным самосознанием, а на другом – Британия с ее «иными» взглядами, подавлением национальной культуры у подвластных ей народов и насаждением англосаксонских обычаев в завоеванных территориях. По его мнению, Британия не являлась органической частью Европы, а Америка не относилась ни к тому, ни к другому. Более того, укорененность в сознании американцев традиций англосаксонской цивилизации рассматривалось им как пагубный элемент, ставящий американцев в униженное и зависимое положение.

Борн переосмысливает сущность американской нации и ее главной составляющей – культуры, через сопоставление англосаксонской и континентальных культур с американской. Он не отрицает господство англосаксонских ценностей, моральных и интеллектуальных норм в американском обществе, но старается минимизировать их влияние посредством взятия на вооружение иных принципов. В частности, его привлекало сочетание швейцарской модели многообразия наций и культур, немецкой идеи о национальной коллективной культуре, французской монолитности и единства нации с правом иммигрантов на двойную идентичность. Новый подход к американской нации он воплотил в концепции культурного плюрализма, которая стала одной из доминирующих теорий о национальной идентичности в XX веке.

Литература

1. *Хантингтон С.* Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: Издательство АСТ, 2004.
2. History of a Literary Radical and Other Essays by Randolph Bourne / Ed. by Van Wyck Brooks. Bilbo and Tannen: N.Y., 1969.
3. *Blake, C. N.* Beloved Community: The Cultural Criticism of Randolph Bourne, Van Wyck Brooks, Waldo Frank, and Lewis Mumford. London: The University of North Carolina Press, 1990.

Amvrosova A.R. THE ROLE OF EUROPEAN EXPERIENCE IN FORMING THE NATIONAL IDEA OF THE AMERICAN PUBLICIST R. BOURNE ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR
The key issue of this article is how American publicist Randolph Bourne considered and contemplated European countries and America in terms of the national models on the ground of ethno-cultural factors during the WWI. The author of article discusses the points of how exactly and which features and models of European civilization influenced mostly on the shaping of the conception of cultural pluralism, how did Bourne imagine American nation and which aim, he considered, should have America in the future. On the results author proved that comparison of the “continental cultures”, which underlies the European nations, and the discussion of the role of WWI in America formed mainly the Bourne’s perception of American nation, which affected on the cultural pluralism.
Keywords: WWI, USA and Europe, Randolph Bourne, national models.

Т.В. Буклова

РАСОВАЯ ПОЛИТИКА ДЖОНА Ф. КЕННЕДИ В 1960–1963 гг.

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. В.П. Румянцев

В статье исследуется расовая проблема в США в период президентства Джона Ф. Кеннеди. Автор раскрывает причины, побуждавшие президента и его администрацию проводить определенную политику в данном вопросе. На основе анализа основных законов, издаваемых администрацией Джона Ф. Кеннеди, определяется их значение для разрешения расового вопроса. На основе выступлений, законов и высказываний автором дается оценка расовой политики президента. Автор определяет значение расовой политики, проводимой Джоном Ф. Кеннеди и его вклад в разрешение расового вопроса.
Ключевые слова: Джон Ф. Кеннеди, США, десегрегация, расизм, расовая проблема.

Расовая проблема в США существует уже давно и до сих пор актуальна. Несмотря на официальный запрет сегрегации и дискриминации по расовому признаку, по-прежнему сохраняются расовые столкновения, вызванные превышением полицейских полномочий, ущемлением прав цветного населения при приеме на работу и т.д.

Афроамериканцы вели долгую борьбу за равенство в обществе, и нередко препятствия им чинило правительство. Но расовая проблема нуждалась в решении, т.к. приносила ущерб экономике страны и накаляла обстановку в обществе. Особого внимания в решении расового вопроса заслуживает политика Джона Ф. Кеннеди. При нем движение Мартина Лютера Кинга-младшего развернулось в полную силу, он начал разрабатывать новый закон о гражданских правах, который был принят его администрацией в 1964 г. и официально запретил расовую дискриминацию в США.

Активную расовую политику демократ Кеннеди начал проводить во время президентской кампании 1960 г. В предвыборной платформе Демократической партии основное внимание уделялось внешней политике и экономическим преобразованиям, которые должны были создать условия для проведения социальных реформ. Изменения в программе произошли во время пребывания Кеннеди и его команды в Лос-Анджелесе в ходе президентской гонки. Борцы за гражданские права провели массовую акцию протеста, приуроченную к приезду Кеннеди. Осознавая, что это событие будет освещено СМИ, в программу демократов вносится пункт о защите гражданских прав с целью привлечь цветное население. Кеннеди выступает перед активистами Национальной ассоциации содействия цветному населению и проводит личную беседу с Кингом [1. С. 185]. Он учреждает особый комитет, задачей которого была подготовка всеобъемлющего законопроекта о гражданском праве, включающий все обязательства платформы Демократической партии [2], и обещает сделать все необходимое, чтобы все американцы стали равноправны.

Поддержка Кеннеди афроамериканским населением росла. Еще больше она окрепла после инцидента с Кингом. Последний был арестован за участие в демонстрации протеста против расовой сегрегации, но освобожден стараниями Кеннеди [1. С. 197]. Исходя из политических соображений, ему стоило проигнорировать произошедшее, как и его конкурент Никсон. Ведь часть белого населения недолюбливала цветных и могла встать на сторону Никсона. Эти события обеспечили демократам поддержку афроамериканцев. На выборах 1960 г. около 70% темнокожего населения подали свой голос за Кеннеди [3]. С небольшим преимуществом демократы одержали победу на выборах.

Цветное население возлагало большие надежды на новую администрацию. Но существовавшая неприязнь большинства белого населения к афроамериканцам заставляла Кеннеди быть осторожным. Слишком активное содействие цветному населению в достижении равноправия с белыми могла лишить его поддержки последних. Не всегда президент находил поддержку и в правительстве. Например, губернатор штата Алабама открыто выступал за сегрегацию [1. С. 245]. Введение нового закона о гражданских правах было отложено. Афроамериканским служащим было разрешено занимать высокие посты в администрации, но активных действий не предпринималось.

В апреле 1963 г. в Бирмингеме началась демонстрация протеста. На демонстрантов были спущены собаки и применен ток. В мае темнокожих детей, идущих в школу, сбивали с ног струи воды из пожарных машин. Начались массовые беспорядки. В июне Кеннеди выступает с речью, которая ложится в основу Закона о гражданских правах 1964 г. Он заявляет, что расовая проблема стала аморальной, и её надо срочно решать [1. С. 246]. Начинается разработка Акта о гражданских правах, ставшего кульминацией его расовой политики.

Законопроект, подготовленный администрацией Кеннеди, поступил на рассмотрение в палаты Конгресса. Он был озаглавлен как Акт о гражданских правах 1963 г., поскольку президент рассчитывал принять его до истечения текущего года. Но по поводу этого билля разгорелись споры, шла его доработка, и принятие закона затянулось до июля 1964 г. В данной работе будет рассматриваться именно законопроект, поскольку сам Акт был принят после гибели Кеннеди.

Билль содержал 3 важные части. Первая из них была посвящена избирательному праву. Предлагалось ввести единую процедуру регистрации избирателей для общенациональных выборов и запрещалось лишать права голоса из-за мелких ошибок при заполнении бланков, отсутствия регистрации и неоплаченных налогов. Таким образом, штаты лишались права предъявлять свои требования к регистрации избирателей, что ранее приводило к дискриминации цветного населения [4].

Вторая часть была посвящена посещению общественных мест. Рекомендовалось запретить любой вид дискриминации в отелях, кинотеатрах, ресторанах, магазинах и т.д. Но, если кафе принадлежало физическому лицу и имело не более 20 посадочных мест, решение о дискриминации принималось самим владельцем [4].

В третьей части уделялось внимание образованию. Выдвигалась идея о десегрегации во всех уровнях образования. Предлагалось учредить должность комиссара, который должен был следить за предоставлением всем

равных образовательных возможностей на всех уровнях образования и оказывать помощь по десегрегации, включающую в себя разработку планов отмены сегрегации и предоставление образовательным учреждениям необходимой информации с выделением необходимых средств [4].

Нельзя говорить о том, что этот билль создавался только из моральных побуждений. Его созданию способствовали и другие причины. Экономика США теряла прибыль из-за неравного отношения к цветным. Не получая достойного обслуживания, они не путешествовали по стране, а оставались в своем штате или уезжали за рубеж и редко посещали развлекательные места. Экономика могла бы иметь больший доход при наличии равенства всего населения в посещении общественных мест.

Причиной послужили и демонстрации, проводимые афроамериканцами в целях борьбы за равенство в правах. Местная власть противилась десегрегации – губернатор Алабамы перекрыл вход в университет двум афроамериканским студентам. Все чаще стали происходить столкновения с полицией. Законопроект должен был сгладить противоречия в обществе, законодательно утвердив десегрегацию.

Данный билль мог значительно улучшить жизнь афроамериканцев, отменив сегрегацию в образовании и общественных местах, предоставив всем право голоса. Но этот проект не давал полного равноправия с белым населением. Ничего не было сказано о десегрегации при приеме на работу и суде. Политика в этих сферах решалась в каждом штате отдельно. Этот проект предлагал меры по улучшению положения афроамериканцев, но не решал полностью проблему расовой дискриминации и требовал доработки.

По расовой политике Джона Ф. Кеннеди можно сделать следующий вывод. Начиная борьбу за власть, он грамотно использовал расовые разногласия в свою пользу, выступая на стороне цветного населения и обеспечивая себе поддержку среди афроамериканцев, но, одновременно не предпринимая активных действий в смягчении сегрегации, чтобы не потерять голоса белых избирателей. Первые два года президентства также прошли без серьезных законов, но Кеннеди часто высказывался за смягчение и отмену сегрегации. Его законопроект лег в основу Акта о гражданских правах 1964 г. и внес большой вклад в достижение равенства всех граждан США, при этом улучшив экономику государства. За период 1960–1964 гг. средний ВВП страны был равен 136 млрд., а в период 1965–1969 он достиг цифры 260 млрд, т.е. увеличился почти в 2 раза [5].

На мой взгляд, расовая политика Джона Ф. Кеннеди заслуживает положительной оценки. Все законы он вводил постепенно, систематически улучшая положение афроамериканцев. Белое население сопротивлялось

принятию этих законов. Общество не было готово к резким изменениям. Отмена сегрегации одним законом могла привести к взрыву возмущения в обществе и столкновению между белыми и черными. Этого президент допустить не мог. Поэтапно он отменял сегрегацию, издавна разделявшую общество, и его вклад в разрешение расового вопроса очень велик.

Литература

1. *Кеннеди Э.М.* Один за всех / Пер. с англ. А. Яврумяна. М.: КоЛибри, 2012.
2. Separate statement by Senator Kennedy. Los Angeles (California), 1960.
3. Civil right movement [Электронный ресурс] // John F. Kennedy Presidential library and museum. Режим доступа: https://www.jfklibrary.org/JFK/JFK-in-History/Civil-Rights-Movement.aspx свободный (дата обращения: 01.03.2018).
4. Civil Rights Act of 1963. Washington (DC), 1963.13.06.
5. National Economic Accounts [Электронный ресурс] // Bureau of Economic Analysis. URL: https://www.bea.gov/national/xls/gdplev.xlsx свободный (дата обращения: 29.03.2018).

Buklova T.V. RACIAL POLICY OF JOHN F. KENNEDY IN 1960-1963
The article examines the racial problem in the USA during the period of John F. Kennedy's presidency. The author reveals the reasons that prompted the president and his administration to pursue a certain policy in this matter. Based on an analysis of the basic laws issued by the administration of John F. Kennedy, their importance is determined for the solution of the racial question. On the basis of speeches, laws and statements, the author gives an assessment of the president's racial policy. The author defines the significance of the racial policy pursued by John F. Kennedy and his contribution to the resolution of the racial issue.

Keywords: John F. Kennedy, USA, desegregation, racism, racial problem.

М.А. Вагнер

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА В ПРЕССЕ ЮЖНЫХ ШТАТОВ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США 1861–1865 гг.: ИЗДАНИЕ «МЕМФИС ДЕЙЛИ ЭПИЭЛ» О СОБЫТИЯХ НАЧАЛА ИЮНЯ 1861 г.

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. В.П. Румянцев

В данной работе автор сравнивает изображение в прессе южных штатов событий поражения и победы армии Конфедерации над армией Союза на примере сражений в Филиппах и при Биг-Бетель в ходе Гражданской войны в США в 1861–1865 гг. Выявляет примеры функционирования механизмов установления повестки дня и рамочного анализа медиа-текстов, а также возможные интерпретации содержания политических сообщений.

Ключевые слова Гражданская война, США, Конфедеративные Штаты Америки, информационная пропаганда.

Главным средством распространения взглядов и идей – иными словами, пропаганды, – в рассматриваемый промежуток времени на территории США являлась газета [1. С. 157]. Особенно остро вопрос формирования общественного мнения и сознания стоит в годы переломов и кризисов.

Данная работа может быть условно разделена на два исследовательских поля – методологическое и эмпирическое, и каждое из них имеет свою актуальность и ценность. Методологическая база исследования – теория установления повестки дня и рамочный анализ медиа-текстов, как инструменты изучения механизмов влияния СМИ на общество. Понимание действия этих механизмов имеет смысл в условиях современного мира, в котором информационная война стала частью повседневной жизни.

Эмпирическая составляющая здесь играет роль дополнения и обоснования выдвигаемых теоретических тезисов. Тем не менее исторический период был выбран осознанно, и его актуальность обосновывается словами одного из американских историков Шелби Фута: «Гражданская война сделала нас такими, какие мы есть, определила наши хорошие и плохие стороны ... Это был перекресток нашего бытия, и этот перекресток был адским» (цит. по: [2. С. 10]).

Цель настоящей работы – иллюстрация на ряде примеров того, как событие может быть отражено в пропагандистском сообщении, насколько установленные исторические факты могут быть искажены в процессе установления повестки дня и формирования фреймов политического медиа-текста.

В начале работы обозначим, что автор понимает информацию, как *источник принятия решения, источник конструирования будущей ситуации* [4. С. 18]. Информация – инструментарий [4. С. 26]. Однако содержание сообщения претерпевает такие трансформации, что его оригинальный, аутентичный смысл уже не поддается восстановлению. Сообщения не проходят в вакууме – социальный контекст передачи сообщения усиливает их значения [5. С. 11].

Для иллюстрации механизма функционирования вышеупомянутых теорий приведем ряд конкретных случаев с использованием материалов издания The Memphis Daily Appeal.

Город Мемфис был выбран не случайно. Мемфис является одним из крупнейших экономических центров Юга, а штат Теннесси в силу своего географического положения в начале конфликта считался «колеблющимся». Однако 8 июня 1861 года по результатам проведенного референдума Теннесси вышел из Союза и присоединился к Конфедерации.

В 1841 году, Генри Ван Пелт напечатал первый выпуск еженедельной газеты Мемфис Эпиэл. По мере развития и роста города, все более развивалась и сама газета и вскоре оказалась в руках нового хозяина, став, с началом Гражданской войны, «голосом Конфедерации».

На протяжении пропагандистской кампании, начало которой будет условно взято с 12 апреля 1861 года, в газете активно используется термин «invasion», т.е. «вторжение», которым издание определяет действия северных властей. Таким образом, для читателей этой газеты формируется некоторая когнитивная опора, платформа мыслей и образ происходящего события.

Примечателен и другой способ формирования общественного мнения – долговременная память, отвечающая не только за предыдущий опыт и его рефлексии, но и за чувство истории в целом, которая также поддается конструированию. Приведем пример:

В выпуске от 13 июня 1861 года на второй странице встречаем несвойственных данному изданию размеров статью, которая посвящена истории города Ричмонд – столицы Конфедерации, начало которой, по мнению авторов, восходит еще к 1610 году [6]. Столь глубокое и обширное внимание к истории объясняется потребностью в формировании столь же глубокого чувства патриотизма и сочувствия к своей родине, как к земле своих предков.

Для наиболее яркого понимания того, как пресса может искажать суть происходящего, рассмотрим примеры отражения событий победы и поражения:

«Скачки в Филиппах» [7. С. 355] – первое крупное боевое столкновение в Гражданской войне в США – произошло 3 июня 1861 года. После неудачных попыток окружения и затем уже обороны, новобранцы Конфедерации (Юга) начали отступление на юг. Северные газеты писали про триумф, общественные настроения обострялись: политики стали требовать немедленного наступления на Ричмонд [8]. Пожалуй, единственным успехом южан в этой операции можно назвать ранение в грудь Бенджамина Келли — генерала Союзной армии, разработавшего план по окружению и уничтожению шедшего навстречу конфедеративного отряда [8]. В единственной статье об этом событии во всем выпуске ближайшей после сражения даты (6 июня 1861 года), его имя упоминается трижды, а упоминание его ранения встречается два раза как последнее предложение абзаца. Подчеркивается, что он был «смертельно ранен» и «не выжил бы той ночью» [6]. Подробно описывается месторасположение Филипп, однако, об исходе битвы ничего не сказано.

Следующим же заголовком следует статья, воспроизводящая недавнюю речь президента Дэвиса, наполненная патриотическими высказываниями и убеждением в безопасности положения Юга:

«Все окрестности тщательно охраняются день и ночь. Так что никто и ничто предательской природы не может избежать обнаружения» [6].

Слово «fathers», под которым, исходя из контекста, имеются в виду отцы-основатели и вершители Войны за независимость, упоминается в речи 4 раза, несмотря на ее сравнительную непродолжительность. Джефферсон Дэвис неоднократно повторял, что южане сражаются за то же самое «священное право на самоуправление», за которое сражались их предки времен Войны за независимость [7. С. 367].

Подобного рода расположение текста в издании встречается часто: после упоминания военных событий, в особенности неудачных для южан, как правило, следует патриотическая статья.

Выпуск от 13 июня 1861 года: первая полоса, первая колонка – слова редактора издания: *«Мы должны сражаться», а повторяю это, господа, «мы должны сражаться. Мы готовимся к бою за свободу нашей страны и безопасности нашего города. Мы боремся за само наше существование»* [6].

«Для многих из нас кажется невозможным покинуть свои семьи и уйти в регулярные войска. Но мы готовы к тому, чтобы защищать свой кров, свой город. Когда эта особенная служба завершится, мы будем главной силой для защиты своего имущества от вторжений и вымогательств» [6].

И вновь обращение к ценностям военного долга, «особой» службы ради своей семьи, города, Конфедерации.

А теперь сравним то, как были отражены события поражения при Филиппах со следующей статьей о победе при Биг-Битель.

2 страница, почти конец второй колонки: Статья «Великая Победа»

«Северные рапорты гласят: «войска продвигались вперед на Биг-Битель, но три маленьких группы артиллерии не смогли справиться с тяжелой нарезной пушкой врага. Повстанческая батарея была полностью замаскирована. Ни один человек не мог быть увиден, лишь пролетающие выстрелы орудий. ... Хорошо согласованный маневр мог поспособствовать сохранению позиций, но глава бригады Пьерс, который командовал экспедицией, похоже, сошел с ума, Полк Тройя, простоял час под открытым огнем .... Лейтенант армии Союза Гребл и командир артиллерии были поражены пушечным мячом и убиты. 25 человек из отрядов федералов были убиты и 100 ранены. Лейтенант Бутлер заслуживает величайшую награду по числу убитых и раненых» [6].

Исход этой битвы стал важным стимулом для уверенности конфедератов в возможности проведения «короткой войны» и поднятия их мо-

рального духа. Но важнее та насмешка, сарказм в отношении проигравшей стороны. Именно эта форма конструирует взгляды южан. С такой формой содержание сообщений отходит на второй план.

Примечательно, что, проработав выпуски и более поздних дат выхода, упоминаний двух рассмотренных выше сражений найдено не было, как и вообще каких-либо военных новостей – пропагандистские лозунги, заметки и статьи с общими рассуждениями были призваны формировать необходимый «боевой дух», к которому столь часто обращается рассматриваемое издание.

Делая вывод по результатам проведенного исследования, отметим, что указанные в цели работы обстоятельства могут быть названы доказанными. События действительно отражались выборочно, их результаты отражались выборочно, действия сторон описывались выборочно.

Гофман утверждал – мы создаем нереальный мир, чтобы понимать мир реальный [5. С. 44]. Пресса же создает мир нереальный, чтобы возыметь желаемый, но едва возможный успех в реальном.

Литература

1. *Бернейс Э.* Пропаганда / Эдвард Бернейс ; [пер. с англ. И. Ющенко]. М.: Hippo Publishing, 2010. [6], 166 с.

2. *Бушков А.* Неизвестная война. Тайная история США. Олма медиа Групп, 2008.

4. *Почепцов Г.* Пропаганда и контропропаганда. М.: Центр, 2004. 256 с.

5. *Гоффман Э.* Анализ фреймов : эссе об организации повседневного опыта : [пер. с англ.] / Ирвинг Гофман ; [Фонд "Обществ. мнение"]. М. : Ин-т социологии [и др.], 2004. 750 с.

6. The Memphis Daily Appeal. Мемфис (Теннесси), 1861.

7. *Макферсон Д.* Боевой клич свободы : Гражданская война 1861–1865 / Джеймс Макферсон ; [пер. с англ. Д. Голубцова]. Екатеринбург : Гонзо, 2012. 974, [1] с., [8] л. ил. (Оксфордская история Соединенных Штатов Америки).

8. URL: http://www.wvculture.org/history/journal_wvh/wvh13-1.html (дата обращения: 4.03.2018).

Vagner M.A. INFORMATION PROPAGANDA IN THE PRESS OF THE SOUTHERN STATES DURING THE AMERICAN CIVIL WAR IN 1861-1865: THE MEMPHIS DAILY APPEAL (MEMPHIS, TENNESSEE) ABOUT EVENTS OF EARLY JUNE 1861

As the periodical press is developing, the influence of information propaganda is increasing too. The article examines the propaganda campaign of the South against the North during early June 1861 of the Civil War in the USA (1861-1865), based on the data of the Memphis Daily Appeal for April-May 1861.

Keywords: Civil war, information propaganda, USA, Confederate States of America.

У.С. Васкул

СИСТЕМА ТОВАРООБМЕНА У ПЛЕМЁН АМЕРИКАНСКИХ ИРОКЕЗОВ: СТРУКТУРА, ХАРАКТЕР, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.А. Шевченко

В статье изучается система товарообмена у ирокезов региона Великих Озёр, описывается процедура совершения торговой сделки, отслеживается динамика и особенности развития торговых отношений, основанных на бартере, а также выявляется специфика социально-экономического уклада ирокезских племён для более полного представления о предпосылках торговли.

Ключевые слова: ирокезы, торговля, бартер.

Ирокезами называют коренные американские народы, проживающие в США и Канаде. Группа племён района Великих Озёр в XVI в. для защиты от вражеских набегов объединилась в мощный политический и экономический союз под названием Конфедерация (Лига) ирокезов.

Сложившаяся у ирокезов система внутриплеменного товарообмена имела чёткую групповую градацию и этим отличалась от сложившихся экономических связей у других племён коренного населения Америки. Женская группа, представлявшая сельскохозяйственную рабочую силу, осуществляла контроль над возделываемой землёй и её продукцией и оказывала поддержку своим воинам, но только при условии несения ими военной службы. Мужская группа, в свою очередь, занималась охотой и рыболовством. Кроме указанных, социальный состав ирокезского общества представлялся ещё двумя группами, которые нельзя не брать в расчёт при рассмотрении распределительной системы: шаманы, которые, пользуясь своим монопольным положением, получали дополнительную продуктовую долю, и последняя группа, состоявшая из пленников и ущербных, которые фактически являлись рабами, полностью отдавая продукты своего труда кланам и находясь в положении абсолютной зависимости от них.

Такая система распределения не предоставляла больших возможностей для развития какой бы то ни было системы межплеменной торговли, однако расхожесть в условиях окружающей среды и образе жизни в разных частях региона всё же вела к определённому бартеру между ирокезами и другими индейцами. Эта торговля получила огромный стимул после прихода на континент европейцев, когда гуроны и ирокезы, благодаря своему выгодному географическому положению, заняли позицию посредников между ними и другими индейскими племенами.

Что касается межплеменной торговли, то здесь главным средством для успешного бартера было дарение. Согласно первобытной традиции, любой получаемый подарок предполагал аналогичный обязательный ответ и, таким образом, являлся основой товарообмена. По мнению исследователя экономики ирокезов Сары Г. Стайтс, они дарили подарки всем населяющим континент племенам, которые посещали Великое озеро, «дабы подкрепить установленный мир» [1. С. 81]. Французский иезуитский миссионер Лафито детально описал процедуру межплеменного товарообмена во время регулярных визитов к народам, с которыми ирокезы хотели торговать: «Пиршества и пляски дикарей, которыми сопровождалось каждое такое событие, делали торговые отношения с другими племенами приятным развлечением». После вручения подарков вождю и основной части племени «они торговали уже в индивидуальном порядке от одной хижины к другой. Когда вещь была продана обитателям хижины, оттуда взамен приобреталось что-то другое в качестве платы. Но если торговец не был доволен, он возвращал то, что получил, и забирал назад свой товар до тех пор, пока что-нибудь более подходящее не было предложено. Ценность вещи и желание ею обладать – единственное, что определяло стоимость» [2].

Идея того, что индейцы, «оплачивая» приобретение товаров вампумами (специальные бусы), приблизились к денежному обращению, подтверждалась многими отрывками из записей ранних исследователей и миссионеров. Без сомнений, вампум обладал необходимыми признаками, приписывавшими ему пригодность для этой цели. Использование его в качестве источника престижа к тому времени уже сделало вампум в определённой степени мерилом стоимости [3]. Этот основополагающий факт, наряду с прочностью, делимостью и относительно небольшой массой вампума, делал его денежной валютой в экономике ирокезов и североамериканских индейцев в целом. Поэтому выкупы, штрафы и долги любого вида могли быть погашены наиболее предпочтительным образом посредством этих маленьких бус из ракушек, обычно либо в виде плетёного пояса или нанизанных на шнурок, либо отмеренных деревянной ложкой. Это было общепринято совершать покупки с помощью вампума, если только что-нибудь ещё не было оговорено. Конечно, в тех условиях никакая концепция меновой стоимости не бралась в расчёт, и поэтому «деньги» не играли никакой действительно важной роли.

Таким образом, можно сделать вывод: сложившаяся у ирокезов в XVII в. система товарообмена была довольно развитой, серьёзно отличаясь от установленных систем в других индейских племенах тем, что имела групповой характер. Помимо этого, у ирокезов уже можно было про-

следить зачатки возникновения денежной единицы, которая широко использовалась.

Литература

1. *Stites, S. Henry.* Economics of the Iroquois. Lancaster, Pa.: The New Era Printing Co., 1905.

2. *Lafitau, J., Fenton W., Moore E.* Customs of the American Indians compared with the customs of primitive times. Toronto: Champlain Society, 1974. p. 332-333.

3. *Keasbey M.L.* Prestige Value // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 17, No. 3 (May, 1903), pp. 456–475.

Vaskul U.S. THE SYSTEM OF GOODS EXCHANGE AMONG THE AMERICAN IROQUOIS TRIBES: STRUCTURE, CHARACTER, FUNCTIONING
The article aims to examine the system of goods exchange among the Iroquois from the Great Lakes region. The author identifies a specificity of the socio-economic pattern typical for the Iroquois tribes and compares it with the other American Indian's ones in order to acquire a broader understanding of the background to the trade. There is a description of the procedure of making an exchange deal, such as its duration, etiquette, method of payment, etc. The dynamic and the features of development of the trade relations, based on barter, are also being traced.
Keywords: Iroquois, trade, barter.

К.А. Дудукин

МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США ПРИ БАРАКЕ ОБАМЕ И ДОНАЛЬДЕ ТРАМПЕ

Науч. рук. – канд. полит. наук А.М. Барсуков

Статья посвящена изучению инициатив, программ по реализации внешней политики Соединенных Штатов в Центральной Азии. Рассматриваются стратегические интересы США в данном регионе, анализируются экономические, политические мероприятия, осуществленные администрациями Барака Обамы и Дональда Трампа. На основании данного анализа международных договоров и аналитических статей дается оценка и прогнозы развития событий в центрально-азиатском регионе.
Ключевые слова: США, Центральная Азия, внешняя политика США.

Среди исследователей нет согласия по поводу того, какое место во внешнеполитическом дискурсе Соединенных Штатов занимают центрально-азиатские республики. Однако в этом регионе завязано слишком

много проблем и вызовов, чтобы США могли просто не обращать на него свое внимание: проблемы международного терроризма, активного наркотрафика, нарушения прав человека, и конкуренция с Китаем и Россией за сферы влияния.

В политической науке исследователи выделяют следующие аспекты влияния США на Центрально-азиатский регион:

1. Активное участие во внутренней политики Афганистана;

2. Стремление обеспечить поставку энергоресурсов из центрально-азиатских стран.

Стратегические интересы Соединенных Штатов в Центральной Азии были сосредоточены на борьбе с международным терроризмом в Ираке и Афганистане [1].

В стратегии национальной безопасности за 2010, 2015 не фигурирует другой проблематики, связанной с Центральной Азией, только в 2017 году появляется добавление, что США будут заниматься обеспечением своей безопасности и бороться с терроризмом вместе с другими странами центрально-азиатского региона [2]. Однако, стоит отметить, что США преследуют и другие интересы в Центральной Азии, помимо тех, которые указаны в Стратегии национальной безопасности.

В январе 2018-го года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев совершил визит в Вашингтон. Это не первый его визит в США, ранее в 2006 году его принимал в Вашингтоне Джордж Буш-младший. Довольно интересна официальная повестка беседы Дональда Трампа и Нурсултана Назарбаева [3]. В ходе встречи обсуждались проблемы экономического взаимодействия, сотрудничества в военной сфере для обеспечения безопасности от международного терроризма, расширения дипломатических, в частности консульских представительств.

В повестке дня США существуют различные сферы интересов, которые они преследуют в Центральной Азии.

Одной из таких сфер является экономическая. Принятие в 2009 году рамочного соглашения о развитие торговли и инвестиций (TIFA) позволило Соединенным Штатам активизировать деятельность по укреплению экономического взаимодействия внутри региона и помочь центрально-азиатским республикам в снятии торговых барьеров и либерализации рынков.

В энергетической сфере США взаимодействовали в основном с Казахстаном и Туркменией. Госсекретарь Бернс, так выражался по поводу сотрудничества в энергетической сфере: «разумная энергетическая политика служит залогом долгосрочного экономического процветания, другой опорой которого является укрепление принципа власти закона» [4]. Осу-

ществляя данный политический вектор Соединенные Штаты принялись за реализацию нескольких энергетических проектов: строительство в обход России Казахстанской каспийской транспортной системы, которая на сегодняшний день так и не завершена, поддержка Туркмении в ее стремлениях экспортировать свой газ по газопроводу Набукко, строительство которого также не было завершено и содействие кооперации между Европейским Союзом и странам центрально-азиатского региона в рамках программы ТРАСЕКА (TRACEKA) [5. С. 21].

США стремятся ослабить влияние России в Центральной Азии как политическое, так и экономическое и способствовать развитию региона для его политической стабилизации. Экономический рост в такой парадигме равен политической стабильности и укреплению национальной безопасности центрально-азиатских стран [6].

Особенно следует отметить взаимодействие США с ключевым игроком Центральной Азии – Казахстаном. Эта страна является самой экономически развитой страной региона, помимо этого она является центром стабильности и довольно значимой политической силой: Казахстан стал членом Совета Безопасности ООН на ротационной основе, к тому же его географическое положение на данный момент позволяет Казахстану получать выгоду от продвижения китайской инициативы "Пояса и Пути". Но, у Казахстана существуют и объективные проблемы: споры на границе с Китаем, проблема транзита власти стареющего лидера, коррупционные скандалы, в рейтинге Transparancy International Казахстан занимает 131 из 176 [5. С. 34].

Несмотря на неудачи политики, проводимой администрацией Обамы в Центральной Азии, в 2015 году Госсекретарь Джон Керри объявил о новой инициативе "C5+1".

В августе 2016 года прошла встреча министров иностранных дел Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана и США. На ней приняли ряд проектов, самые значимые из которых:

1. Создание регионального диалога Глобального террористического форума (GCTF).
2. Конкурентоспособность бизнеса Центральной Азии.
3. Разработка транспортного коридора [7].

Другие проекты, принятые в 2016 году направлены на развитие энергетического и экологического потенциала региона.

Однако, реализация данных проектов встретила определенные трудности. Страны центрально-азиатского региона развиты крайне неравномерно [8]. К примеру, ВВП Казахстана в десятки раз превышает ВВП Киргизии, к тому же существует ряд межэтнических конфликтов на тер-

ритории Центральной Азии – между Киргизией и Узбекистаном, между Таджикистаном и Узбекистаном.

Несмотря на существующие проблемы, Трамп продолжает поддерживать инициативу "С5+1", и уже в этом году планируется провести еще одну встречу в данном формате [9]. Очень значимо, что в этом году к встрече в формате "С5+1" присоединится Афганистан в качестве наблюдателя.

Говорить об успехах или неудачах инициативы "С5+1" пока еще рано, но уже сейчас можно заключить, что даже если Соединенные Штаты добьются успеха хотя бы в одном из планируемых направлений – обеспечение безопасности и борьба с терроризмом, то, по факту, они решат ключевую проблему своей национальной безопасности, связанной с Центральной Азией.

Чем экономически сильнее становится Китай, тем больше Соединенные Штаты заинтересованы в проникновении в Центральную Азию. Этот регион в ближайшие годы имеет потенциал стать местом столкновения между США, Китаем и Россией.

На данный момент США продолжают контролировать в той или иной степени Афганистан, сотрудничают с Узбекистаном, Казахстаном, Туркменией в вопросах безопасности региона и поэтому ситуация в Центральной Азии достаточно стабильна. Но если Китай вытеснит Соединенные Штаты из региона, то ему придется взять ответственность на себя за обеспечение стабильности в Центральной Азии, к чему он вероятно еще не готов [10].

В целом, можно заключить, что США проводят достаточно активную политику в Центральной Азии и в ближайшие годы регион покидать не собираются. Об этом говорит поддержка Госдепартаментом США экономических проектов в данном регионе и встречи на самом высоком уровне для достижения договоренностей и развития сфер сотрудничества.

Литература

1. National Security Strategy 2015: official text (от 6 февраля 2015 года) [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive. N.Y., 2015. Режим доступа: www.nssarchive.us, свободный.

2. National Security Strategy 2017: official text (от 18 декабря 2017 года) [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive. N.Y., 2017. Режим доступа: www.nssarchive.us, свободный.

3. Remarks by President Trump and President Nursultan Nazarbayev of Kazakhstan in Joint Press Statements : remarks [Электронный ресурс] // The White House. N.Y.,2018. Режим доступа : www.whitehouse.gov, свободный.

4. William Burns.Article on political affairs in Central Asia [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. N.Y., 2009. Режим доступа: www.state.gov, свободный.

5. Земсков В.Н. Центр евроатлантической безопасности [Электронный ресурс]. М., 2013. Режим доступа: www.eurasiandefence.ru, свободный.

6. Vedrana Obucina. Most Europe I Azije: Kazahstan – nova diplomatska sila? [Электронный ресурс] // Advance. Загреб. 2017. Режим доступа: www.advance.hr, свободный.

7. Совместные проекты США и Центральной Азии: текст на русском [Электронный ресурс] // Представительство США в Таджикистане. Душанбе, 2016. Режим доступа: www.tj.usembassy.gov, свободный.

8. Catherine Putz. A New Day for US-Central Asia Relations? [Электронный ресурс] / Diplomat. N.Y., 2016. Режим доступа: www.diplomat.com, свободный.

9. США планируют провести встречу в формате "С5+1" в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Tass. Moscow, 2018. Режим доступа: www.tass.ru, свободный.

10. Рэндал Л. Швеллер. Восходящие державы и ревизионизм в условиях нарождения новых мировых порядков // Валдайские записки. 2015. № 16.

Dudukin K.A. CENTRAL ASIA IN THE POLITICAL DISCOURSE OF BARACK OBAMA AND DONAL TRUMP ADMINISTRATIONS

The article is devoted to the research of initiatives and projects on realization foreign policy of the United States of America in Central Asia. The author analyses the strategic interests of the United States in the given region and studies economic, political events, implemented by Barack Obama and Donald Trump administrations. The author compares political initiatives and projects that had been undertaken in Central Asia by these two presidents. The assessment of the policy of the United States in Central Asia is given as the result of the research that is based on the analysis of international treaties and analytical articles.

Keywords: the USA, Central Asia, the foreign policy of the United States.

А.И. Кокорева

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Науч. рук. – канд. полит. наук А.М. Барсуков

Статья посвящена исследованию современной публичной дипломатии США и России. Автор сравнивает подходы и направления публичной дипломатии двух государств, выявляет основную аудиторию, на которую она направлена. В статье анализируются эволюция, стратегии и основные программы публичной дипломатии России и Соединенных Штатов Америки. На основе сравнения, раскрываются недостатки публичной дипломатии России.

Ключевые слова: публичная дипломатия, США, Россия, цифровая дипломатия.

Публичная дипломатия подразумевает возможность оказания влияния на общественное мнение зарубежной аудитории [6. С. 109]. Существует огромное количество методов осуществления публичной дипломатии, главная цель которой – продвижение внешнеполитических интересов того или иного государства. До недавнего времени, основными методами публичной дипломатии большинства всех стран являлись: информационная пропаганда через телевидение и радио, осуществление культурного и образовательного обмена, а также формирование авторитетной элиты.

Цель данного исследования заключается в выявлении основных механизмов публичной дипломатии США и России в контексте современных условий и задач, а также в сопоставлении направлений их деятельности. Цель обуславливает следующие задачи:

1. Обозначить основные методы публичной дипломатии России и Соединенных Штатов Америки.
2. Проанализировать эволюцию публичной дипломатии двух государств.
3. Выявить специфику публичной дипломатии России и США.
4. Сопоставить современные механизмы осуществления публичной дипломатии.

В настоящее время, публичная дипломатия претерпевает интенсивное развитие, что непосредственно связано с глобальным распространением сети Интернет. Это дало огромный толчок развития публичной дипломатии во многих странах, особенно США, где основные институты публичной дипломатии базируются и осуществляются в данной сети. Публичная дипломатия США в теории международных отношений и среди политиков воспринимается как инструмент идеологической экспансии в условиях нарастания конкуренции между государствами на международной арене. В продвижении идей и ценностей демократии особую роль играют современные медиа. Таким образом, публичная дипломатия США приобретает новые названия, такие как цифровая дипломатия, Интернет-дипломатия, дипломатия социальных сетей или публичная дипломатия Web 2.0. и не безосновательно: распространение программ радио и телевидения в сети Интернет, использование таких площадок как YouTube, Twitter, Facebook, LinkedIn, создание и популяризация персонифицированных профилей в социальных сетях интернет, где происходит диалог между лояльной элитой и гражданами – все это результат колоссального влияния цифровой дипломатии США [7. С. 84].

Основные компоненты публичной дипломатии 2.0. – это правительственные ведомства, отвечающие за ее реализацию, стратегии, внешнеполитические цели, а также основные программы и результаты [6. С. 111].

Главное различие между публичными дипломатиями двух стран заключается в том, что в отличие от России, публичная дипломатия США – это институализированное направление.

Во времена холодной войны публичная дипломатия была основным инструментом воздействия, как на американскую публику, так и на советскую: обе стороны активно применяли все методы влияния на общественное мнение. Однако с того времени многое изменилось, и мы с уверенностью можем сказать, что в настоящее время публичная дипломатия России требует явных изменений. Публичная дипломатия подразумевает, что существует система институтов и коммуникационных каналов взаимодействия и диалога государства с зарубежными обществами. Понятие публичной дипломатии тесно связано с «мягкой силой». Однако следует отметить, что в США публичная дипломатия и мягкая сила получила закрепление в программных документах и была институционализирована система институтов, которая и по сей день занимается образованием, культурой, экспертной дипломатией и т.д. В современной России термин публичная дипломатия, как и мягкая сила часто озвучивается и присутствует в концепции внешней политики России, однако существуют сложности с созданием системы институтов в области публичной дипломатии для формирования потенциала и комплекса мер в области мягкой силы России с целью реализации внешнеполитических приоритетов и интересов [3].

Несомненно, для развития публичной дипломатии России также прилагаются усилия, например, создание канала «Russia today» или активизация Россотрудничества, однако для реализации внешнеполитических целей необходимо понимать, что публичная дипломатия США направлена с целью оказания воздействия на различные целевые аудитории. Огромное внимание уделяется образовательным и культурным проектам. В современной России образовательные направления пока рассматриваются больше в рамках гуманитарного сотрудничества.

Таким образом, можно говорить о том, что для институционализации публичной дипломатии в современной России необходимо целенаправленная деятельность и диалог государства и общества в сфере продвижения мягкой силы на международной арене.

Литература

1. *Бальжинимаева Ц.Б.* Сравнительная характеристика публичной дипломатии США и России // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-

Тихоокеанского региона – VII. Улан-Удэ: ИП Иванов Владислав Вячеславович, 2016. С. 77–78.

2. *Бурлинова Н.* Концепция внешней и «мягкой силы» России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.picreadi.ru/koncepciya-vneshney-politiki-2016-i-myagkaya/, свободный (дата обращения: 02.04.2018).

3. *Дугина А.А.* Модели публичной дипломатии России и США в контексте борьбы за общественное мнение // The newman in foreign policy. 2016. № 30 (74). С. 36–45.

4. *Манжулина О.А.* Инструменты современной публичной дипломатии США // Americana. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2004. С. 115–125.

5. *Уксусова А.С.* Социальные медиа в публичной дипломатии США // Материалы научной сессии. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2016. С. 134–136.

6. *Цветкова Н.А.* Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122.

7. *Цветкова Н.А.* Социальные сети в публичной дипломатии США // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 2. С. 84–89.

8. *Цветкова Н.А.* Публичная дипломатия США: Теории и концепции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4-1 (54). С. 186–189.

9. *Цветкова Н.А.* «Русский мир» в публичной дипломатии США: направления на 2015–2018 гг. // США и Канада: экономика, культура, политика. 2016. № 8 (560). С. 59–72.

Kokoreva A.I. PUBLIC DIPLOMACY OF THE USA AND RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS

The article is devoted to the study of modern public diplomacy of the USA and Russia. The author compares the modern approaches and directions of public diplomacy of two countries, revealing the main audience it is aimed at. The article analyzes the evolution, strategies and main programs of public diplomacy in Russia and the United States of America. Based on the comparison, the defective features of Russia's public diplomacy are revealed.

Keywords: public diplomacy, the USA, Russia, digital diplomacy.

Н.С. Михеева

ОБРАЗ ВРАГА В ПИСЬМАХ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: НЕМЦЫ VS. ЯПОНЦЫ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Ф.В. Николаи

В статье рассматриваются письма американских солдат и офицеров периода Второй мировой войны. Анализируется два образа врага: в целом

негативный «глобальный» и более дифференцированный или поляризованный «бытовой». Выявляются различия в отношении к японским и немецким солдатам, воевавшим на Тихом океане и на европейском континенте. Те американские военные, кто не взаимодействовал непосредственно с врагом, относятся к японским солдатам относительно нейтрально, не отличают их от немцев или итальянцев. Солдаты, которые напрямую сталкивались с противником, выражают свое резко отрицательное отношение к японцам. Иначе обстоит дело с противником в лице немецких солдат: отношение к ним сохраняет резко негативный характер вне зависимости от наличия или отсутствия контактов.
Ключевые слова: Вторая мировая война, письма, американские солдаты.

Ежегодно по истории Второй мировой войны выходит огромное количество исследований. В центре их внимания оказываются в основном военные действия, дипломатия сторон, работа военной промышленности и ряд других вопросов. Однако в последнее время внимание исследователей все чаще привлекают эго-документы: воспоминания, письма, дневники, интервью ветеранов. Эпистолярные источники Второй мировой войны позволяют увидеть события того времени с антропологической точки зрения «воюющего человека». В теоретическом плане данной проблематике посвящены, в частности, работы Е.С. Сенявской, которая анализирует взаимодействие советских офицеров и солдат, их мотивацию, образ врага в восприятии комбатов [1]. В работах С. Ушакина, А. Голубева других авторов рассматриваются сюжеты повседневности и тактики субъективации во фронтовых письмах [2]. Однако в отечественной историографии до сих пор не проводился анализ писем американских военнослужащих (как и их сравнение с советскими эпистолярными источниками).

Актуальность такого исследования обуславливается еще одним соображением. Письма американских солдат и моряков периода Второй мировой войны отражают в основном военные действия на Тихом океане 1941–1945 гг., реже встречаются письма с Западного фронта 1944–1945 гг. В первом случае ключевую роль в военных действиях играли флот и авиация. Поэтому основными темами, описываемыми в дневниках и мемуарах американских генералов, стали тактические и технические вопросы, подготовка офицерского корпуса, методы штабной работы. Например, в мемуарах «Записки солдата» генерала О.Н. Брэдли нет никаких субъективных оценок происходящего. Он считает, что «войны ведутся для разрешения политических конфликтов» [3]. Для понимания политических и социальных взглядов американских солдат, их мировоззрения и психологии необходимо использовать личные письма (родителям, женам и девушкам, друзьям и товарищам). В этом плане интересны

публикации сборников писем Е.Т. Петерсена [4], П.Н. Кэролла и М. Нэша [5], Ш.К. Джонсон [6] и др.

Их компаративный анализ позволяет выделить два образа врага, которые встречаются в сознании американских военных:

1) «глобальный», формирующийся с помощью пропаганды и содержащий представления о враждебном государстве в целом;

2) «бытовой», складывающийся в процессе взаимодействия солдат противоположных сторон [1. С. 15].

Оба они встречаются в письмах с тихоокеанского театра боевых действий. Например, в письмах Ф.Р. Дитриха (радиооператор и техник ВВС), адресованных жене, можно проследить его эволюцию представлений о японских солдатах. До участия в боевых действиях он писал: «Японцы убивали, расстреливали, штыковали, пытали, забивали и насиловали филиппинских мирных жителей» [8. P. 21]. Можно предположить, что такое мнение было сформировано до войны посредством пропаганды. В последующих описаниях японцев (связанных с его непосредственным боевым опытом) Дитрих не употребляет таких общих негативных высказываний. Он осуждает японских солдат за их суровую тактику ведения войны и отмечает разрушительный характер репрессивных мер по отношению к филиппинцам, однако пишет: «Я не виню ни одну из сторон. Это неизбежная социальная реакция на войну и лишение людей их нормальных контактов» [8. P. 169].

Примечательно письмо американского солдата (имя не известно), который характеризует взаимоотношения в японской армии: «Японский офицер избивал других солдат тем, что у него было в руке. В японских больницах пациентам выдавалось небольшое количество лекарств, две трети обычного рациона питания, разрешалось разговаривать только в указанное время…» [9. P. 194]. Здесь представлено иное, более дифференцированное мнение о противнике, возможно, сформированное в результате непосредственного общения с японскими солдатами. Таким образом, не все авторы приведенных писем сталкивались лично с агрессией и зверствами японских солдат.

В Европе противниками американцев стали немецкие и итальянские солдаты. В письмах капитана Гарри Джексона первые представлены в резко негативном тоне. Джексон стал очевидцем событий, происходящих в немецком трудовом лагере. Свои впечатления от увиденного Г. Джексон описывает словами «ужас», «зловоние», «массовые жертвы». Он называет это преступлением против человечества, за что призирает немцев: «Они (немцы) отравляют мою душу… Как люди, живущие на такой прекрасной земле как Германия, стали такими жестокими варвара-

ми?» [10. P. 308]. Как и все солдаты Г. Джексон мечтает о скором завершении войны, но только после того, «как будут разбиты немецкие ублюдки, уничтожены все фашисты» [10. P. 304]. В этом случае очевидно, что негативное отношение к немецким солдатам было сформировано в процессе личного взаимодействия с противником.

Американские солдаты, лично не сталкивавшиеся с немцами, также используют общие негативные оценки врага. Тот же Фрэнк Дитрих перестал резко негативно высказываться о японцах, но сохранил отрицательное отношение к немецким солдатам. Например, в одном из писем он пишет о массовых крематориях, нацистских лагерях: «Это и отражает истинный аспект нацистского характера, который проявляется в самых жестоких преступлениях» [8. P. 204]. «Подлинность этих зверств неоспорима. Я думаю очень важно, чтобы мирный немецкий народ знал и помнил о совершенных преступлениях» [8. P. 232]. То есть, образ немецкого врага в сознании американских солдат имел резко отрицательный характер, не смотря на наличие или отсутствие взаимодействия противоборствующих сторон.

Таким образом, образ врага в письмах американских солдат периода Второй мировой войны был сформирован как военной пропагандой, так и опытом прямого участия в военных действиях. Представления о немецких и японских солдатах существенно отличались. Если в отношении японцев применялись как негативные, так и нейтральные высказывания (в зависимости от степени взаимодействия с противником), то в описании немцев американские военные делали акцент на совершенных преступлениях, зверствах и ужасах независимо от характера боевых действий. «Бытовой» образ врага занимал более прочное положение в сознании солдат, так как основывался на опыте личного взаимодействия противоборствующих сторон, нежели образ «глобального» врага, формирующийся в основном благодаря работе пропаганды.

Литература

1. *Сенявская Е.С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.

2. *Ушакин С., Голубев А.,* XX век: Письма войны. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 832 с.

3. *Брэдли О.Н.* Записки солдата / Пер. с английского В.С. Столбова, Н.Н. Яковлева. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/usa/bradley/pre.html, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

4. *Smith M.E., Petersen E.T.* A Chance for Love: The World War II Letters of Marian Elizabeth Smith and Lt. Eugene T. Petersen, United States Marine Corps Reserve. Michigan: Michigan State University Press, 1998. 461 p.

5. *Carroll P.N., Nash M., Small M.* World War II Letters from the Abraham Lincoln Brigade. N.Y.: New York University Press, 2006. 288 p.
6. *Johnson S.K.* Images of Japan. Washington: Society for Japanese Studies, 1976. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/132062 (дата обращения: 28.02.2018).
7. *Сенявская Е.С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.
8. *Scott H.* Bennett Army GI, Pacifist CO. The World War II Letters of Frank and Albert Dietrich. N.Y.: Fordham University Press, 2005. 385 p.
9. *Pinkerton E.* From Calcutta with Love: The World War II Letters of Richard and Reva Beard. Texas: Texas Tech University Press, 2002. 352 p.
10. *Baird N.D.* «To Lend You My Eyes…»: The World War II Letters of Special Services Officer Harry Jackson. Kentucky: Kentucky Historical Society, 1990. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/23381732, свободный (дата обращения: 28.02.2018).

Mikheeva N.S. ENEMY IMAGE IN AMERICAN LETTERS OF THE SECOND WORLD WAR: GERMANS VS. JAPANESE
The article examines the letters of American soldiers and officers of the Second World War. Two images of the enemy are analyzed: generally negative "global" and more differentiated or polarized "everyday". Differences in the attitude towards Japanese and German soldiers who fought in the Pacific and on the European continent are revealed. Those American soldiers, who did not interact directly with the enemy, refer to Japanese soldiers relatively neutrally; do not distinguish them from Germans or Italians. Soldiers who directly encountered the enemy express their sharply negative attitude towards the Japanese. The situation is different with the German soldiers: attitude towards them remains sharply negative regardless any type of contacts.
Keywords: World War II, letters, American soldiers.

Н.Е. Назаров

РАСОВЫЙ БУНТ В ДЕТРОЙТЕ 1943 ГОДА И СПЕЦИФИКА МЕЖРАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В США В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С. А. Шевченко

Данная работа посвящена рассмотрению и анализу предпосылок, причин, событий и последствий беспорядков в городе Детройт, штат Мичиган 20–21 июня 1943 года, а также затрагивает проблему межрасовых отношений в США в годы Второй мировой войны.
Ключевые слова: США, межрасовые отношения, беспорядки, Детройт, Мичиган, Вторая мировая война.

Актуальность исследования обусловлена низкой степенью изученности вопроса в российской исторической науке, а также тем, что вопрос межрасовых отношений и пережитков расовой сегрегации в современных Соединённых Штатах остаётся на повестке дня в связи с эпизодами неоправданного полицейского насилия в отношении чернокожей части американского населения, которые вызвали широкий отклик общественности и стали причиной многотысячных протестных акций, прокатившихся по стране в последние несколько лет. Эти события по своей природе частично соотносимы с событиями в Детройте летом 1943 года, поэтому исследование исторического аспекта проблемы межрасовых отношений в США может способствовать её изучению на современном этапе.

К началу Второй мировой войны численность чернокожего населения Детройта составляла примерно 150 тыс. чел. (среди общей численности населения города примерно в 1,6 млн. чел.) и сталкивалась с набирающими обороты процессами расовой сегрегации при расселении и в общественных местах, а также с насилием со стороны полицейских.

В 1942 году приблизительно 450 тыс. белых и 50 тыс. чернокожих (преимущественно из южных штатов) прибыли в Детройт для работы на оборонных предприятиях и столкнулись с непригодными для жизни условиями и неэффективной для такого количества людей инфраструктурой – длинные очереди стали привычным явлением на городских улицах. С началом лета 1943 года общая популяция городского населения выросла ещё – приблизительно до 2 млн. чел. и вместе с ней экспоненциально росли расовые противоречия. Так, за три недели до начала описываемого в работе бунта, на заводе *«Пакард»* случилась крупная забастовка – 25 тыс. сотрудников покинули рабочие места из-за того, что руководство поставило за один конвейер с белыми трёх чернокожих; на этом же заводе женщины протестовали против разрешения чернокожим сотрудницам пользоваться одними раздевалками с белыми. Чернокожие, в свою очередь, устраивали так называемые «толкающие походы» (англ. bumping campaigns) – при ходьбе они сталкивали белых с тротуаров и толкали локтями в лифтах. Таким образом, в городе росла взаимная ненависть, а конфликты по расовому признаку стали вездесущим и регулярным явлением [1. С. 51–52].

В воскресенье 20 июня 1943 года в парковой зоне на Белл-айл, где в тот момент находилось порядка ста тысяч горожан, два чернокожих подростка стали провоцировать драки с белыми – патрульные получили сообщение об инцидентах, однако не смогли вычислить подозреваемых среди большого количества чернокожих в районе поиска. Конфронтации продолжились вечером на мосту, соединяющем Белл-айл и материковую

часть города, когда горожане возвращались с острова. Немногим позже полицейские, запрашивая подкрепление, докладывали о беспорядках уже на прилегающих к мосту территориях материковой части и о 5 тыс. участников, среди которых было несколько серьёзно раненых [2].

Беспорядки продолжились ночью, когда чернокожие, вернувшиеся в Вестсайд, запустили ложные слухи об убийстве белыми чёрной женщины с ребёнком на мосту – это спровоцировало толпу чернокожих выйти на улицы города в районе Вудвард и начать погромы и грабежи. В свою очередь, среди части белого населения также стали распространяться ложные слухи – об изнасиловании и убийстве белой женщины бунтующими чернокожими. Это привело к тому, что толпа белых также вышла на улицы и двинулась вверх по Вудвард-авеню, избивая чернокожих и сжигая их автомобили.

В понедельник утром мэр Детройта Эдвард Джеффрис пришёл к выводу, что обстановка вышла из-под контроля. Губернатор штата Гарри Келли запросил поддержку федеральных войск, а мэр Джеффрис выступил на радио, призывая горожан прекратить беспорядки. К вечеру в Детройт прибыли федеральные войска и бунт закончился.

В результате беспорядков, которые продолжались приблизительно 36 часов, погибло 34 человека, из них – 25 чернокожие, из них – 17 погибло в результате действий полиции. Более 1800 тыс. чел. было арестовано (преимущественно – чернокожие).

Литература

1. *Dominic J. Capeci Jr. and Martha Wilkerson*. The Detroit Rioters of 1943: A Reinterpretation. // Michigan Historical Review. Vol. 16, No. 1 (Spring, 1990). P. 49-72. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/20173210 – свободный (дата обращения: 15.02.2018).

2. *Alfred McClung Lee and Norman D. Humphrey*. Race riot (Detroit, 1943). NY, 1968. 143 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/details/raceriotdetroit100leea, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

Nazarov N.E. 1943 DETROIT RACE RIOT AND SPECIFICITY OF INTERRACIAL RELATIONS IN THE USA IN TIME OF THE SECOND WORLD WAR

This article is devoted to reviewing and analysis background, causes and aftermath of the 20-21 June 1943 riot in Detroit, Michigan and also touch interracial relations problem in the United States of America in time of the Second World War.

Keywords: USA, interracial relations, riot, Detroit, Michigan, the Second World War.

Д.А. Палей

ДЕБАТЫ В РУКОВОДСТВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ АССОЦИАЦИИ США ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К АКТУ О КОНТРОЛЕ ВООРУЖЕНИЙ 1968 г.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.А. Шевченко

В данной работе автором рассматривается проблема противостояния Национальной Стрелковой Ассоциации Акту 1968 года о контроле вооружений. Рассматривается поляризация руководства организации по проблеме дальнейшего развития Ассоциации. Так же рассматриваются её действия по отношению к Акту 1968 года. Автор считает, что изучение зачатков лоббистской деятельности этой организации важно для понимания её нынешней роли в американской внутренней политике.
Ключевые слова: Национальная стрелковая ассоциация, Акт 1968 года о контроле вооружений, лоббизм, Нил Нокс, Вторая поправка.

Национальная стрелковая ассоциация США – некоммерческая организация, объединяющая 5 миллионов человек, образованная в 1871 году. Нацелена на защиту права ношения оружия в рамках Второй поправки Конституции США, а так же на проведение стрелковых состязаний на федеральном уровне [1].

Убийства Мартина Лютера Кинга и Роберта Ф. Кеннеди побудили Конгресс США в 1968 году принять новый закон о контроле над оружием. В рамках закона вводилось: введение нового минимального возраста для приобретения стрелкового оружия, введение требования к указанию серийного номера на каждой единице, распространение запрета на приобретение для психически нездоровых и наркозависимых людей. Вводились прямые запреты на отправку и получение приобретённых единиц оружия почтой или любыми другими службами доставки [2].

Этот Акт вызвал очень неоднозначную реакцию в руководящем аппарате Ассоциации. Общая позиция исходила из того, что Акт представлялся неуместным для её деятельности, однако руководство организации разделялось по вопросу об отношении к нему на умеренных и радикальных членов. Группу умеренных возглавлял вице-президент Ассоциации Франклин Орт, который считал что организации не следует бороться против этого Акта. Он являлся представителем так называемой «старой гвардии» с совете директоров – людей, которые считали что организации следует вернуться к «исконным корням» организовывать спортивные мероприятия, тренировать военных, следовать той цели, которая изначально стояла перед НСА при её создании [3].

Группу радикальных в то время возглавил человек, ставший символом НСА до конца двадцатого столетия – Клиффорд Нил Нокс. Он родился в Оклахоме, вырос в Техасе, являлся выпускником Абилинского христианского колледжа, свою карьеру начал в качестве репортёра, позже став редактором журнала «Gun Week». Несмотря на то, что он не входил в совет директоров компании, тем не менее, являлся одним из самых активных и известных членов организации, непримиримый сторонник права ношения оружия. По мнению радикальной фракции любой закон о контроле вооружений несёт в себе угрозу американской свободе [4].

Таким образом, во второй половине 60-х годов НСА оказалась на распутье: «левые» ратовали за продолжение проводимой «политики» и сохранение статуса организатора спортивных соревнований по стрельбе, справа ожесточённая борьба за права ношения, хранения, продажи и применения оружия. Противоборство в высшем руководстве организации продолжалось вплоть до 1975 года, когда возобладала позиция радикального крыла, а в Ассоциации была создана лоббистская группа, целью которой стало продвижение интересов НСА в высшем эшелоне власти и борьба против Акта-1968 года [4].

Первые попытки влияния были предприняты ещё в 1968 году, в момент нахождения Акта в процессе разработки. НСА запустила почтовую рассылку своим членам с требованием влиять на решение о законопроекте через контакт с представителем штата в Конгрессе. Результат был достигнут, ассоциации удалось заблокировать наиболее жёсткие пункты законопроекта о наличии лицензии для покупки оружия и регистрации каждой единицы оружия и создания специального реестра [1].

На протяжении долгого времени, вплоть до 1986 года, НСА не влияла напрямую на отмену или изменения положений Акта. Однако, организация вела деятельность, ослабляющую «конкурентов» – организации, стоящих на идеях контроля вооружений. К 1986 году наличие достаточно высокой политической мощи у НСА привело к принятию Закона об охране владельцев огнестрельного оружия [1].

Литература

1.When the NRA supported the gun control / Arica L. Coleman. Time. 29.07.2016.

2. 553 – Remarks Upon Signing the Gun Control Act of 1968 / Lyndon B. Johnson. 22.10.1968.

3. The Birth of the Modern Gun Debate / Jon Michaud. The New Yorker. 19.04.2012.

4. How NRA’S true believers converted a marksmanship group into a mighty gun lobby / Joel Achenbach, Scott Higham, Sari Horwitz. The Washington Post. 12.01.2013.

Paley D.A. DEBATE IN THE LEADERSHIP OF THE NATIONAL RIFLE ASSOCIATION OF THE UNITED STATES ON THE ISSUE OF ATTITUDE TOWARDS THE GUN CONTROL ACT OF 1968
In this paper, the author examines the problem of confrontation between the National Rifle Association due to the Gun Control Act of 1968. The situation within the organization is considered, its board of directors was polarized regarding the issue of the vector of further development of the Association. Its (Assoc.) actions in relation to the 1968 Act are also considered. The author believes that studying of the rudiments of lobbying activities of this organization is important for understanding its current role in American internal policy.
Key words: National Rifle Association, Gun Control Act of 1968, lobbying, Neal Knox, the Second amendment.

А.Э. Скоробогатов

БОРЬБА ЗА ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В США НА ПРИМЕРЕ ПРОТЕСТОВ ПРОТИВ СТРОИТЕЛЬСТВА DAKOTA ACCESS PIPELINE В 2016 г.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.А. Шевченко

Автор описывает борьбу коренного населения Северной Дакоты и нефтегазовой компании Energy Transfer Partners по вопросу строительства нефтепровода Dakota Access. Считает, что на процесс принятия решений по данной проблеме повлияло общественное мнение США и протесты против строительства нефтепровода в резервации Стэндинг Рок. По мнению автора, проблему следует рассматривать в политическом контексте – как противоборство республиканской и демократической партий за преимущество на президентских выборах 2016-го года.
Ключевые слова: строительство, трубопровод, окружающая среда.

Проблемы окружающей среды сегодня являются одними из самых актуальных в мире, особенно в США. Но несмотря на это, американское общество все еще не имеет общего мнения по этому вопросу, так как ресурсный сектор экономики все ещё остается самым крупным. Речь в данной статье пойдет о событиях 2016 г. связанных с постройкой трубопровода Dakota Access Pipeline, которой сопутствовали массовые забастовки и демонстрации коренного населения США, приковавшие к себе взгляд всего мирового сообщества. Несмотря на широкую известность этих событий, в отечественной историографии отсутствуют работы по данной теме.

Целью работы является выявление интересов сторон в конфликте по вопросу о строительстве трубопровода Dakota Access Pipeline.

В 2014-ом году предприятие Energy Transfer Partners – одна из крупнейших нефтегазовых корпораций США, представила проект трубопровода, который бы вел сырую нефть из крупнейшего месторождения Баккен, расположенного на территории двух штатов США и двух провинций Канады, до нефтехранилища в деревне Патока, штат Иллинойс [1]. Маршрут трубопровода должен был пересекать 50 округов в штатах Северная и Южная Дакоты, Айова, Иллинойс. Проект имел много положительных сторон. Создание рабочих мест, уменьшения зависимости США от иностранных ресурсов и увеличение доходов от продажи нефтепродуктов. После объявления о строительстве трубопровода в 2014 г. Dakota Access начала процесс получения разрешения на строительство от властей штатов и федерального правительства. Владельцы проекта столкнулись с оппозицией трубопроводу, но, тем не менее, к марту 2016 г. компания получила разрешения от Службы по контролю за ресурсами Айовы и Службы по охране рыбных ресурсов и диких животных США.

Однако, уже в мае 2016-го разрешение было отозвано тремя округами штата Айова, на территории которых находятся священные места одного из индейских племён – Верхних Сиу, большая часть которых проживает в соседних Южной и Северной Дакотах, в резервации ”Стэндинг-Рок”. Причиной этого послужило отсутствие каких-либо консультаций Dakota Access с представителями данного племени по поводу строительства трубопровода. Одновременно с этим, в апреле 2016-го, старейшина народа Сиу, ЛаДонна Аллард, создала лагерь под названием Sacred Stone Camp в резервации «Стэндинг-Рок», который стал центром сохранения наследия коренного народа и сопротивления строительству трубопровода Dakota Access Pipeline [2]. Представители индейских племен ссылались на договор в форте Ларами, датированный 1851 г., по которому спорная земля, находящаяся на маршруте трубопровода, принадлежит им [3.P.594]. Помимо того, что трубопровод будет проходить через священные земли, индейцы были взволнованы возможным ущербом для воды, которая является жизненно важной для индейской резервации «Стэндинг-Рок». Племя Сиу сыскало поддержку не только других индейских племен, но и простых людей. К концу сентября 2016 г. количество протестующих возросло до нескольких тысяч человек. Однако, несмотря на огромную поддержку, ближе к началу зимы, ряды протестующих начали постепенно редеть из-за ухудшающейся погоды. В декабре 2016 г., Дэйв Аршамбо, председатель резервации Стэндинг-Рок призвал всех уйти из лагеря [4]. Полностью лагерь опустел только к февралю 2017-го после подписания президентом Трампом распоряжения о продвижении строительства трубопроводов Dakota Access Pipeline. Данный указ должен был ускорить

вынесения решений этому «невероятно громоздкому и долгому» вопросу. А уже в июне 2017 г. по трубопроводу начались первые коммерческие доставки сырой нефти.

Данную ситуацию также можно рассмотреть через призму соперничества Демократической и Республиканской партий в рамках предвыборной гонки 2016-го года. Республиканцы, традиционно придерживающиеся консервативных взглядов по вопросам энергетики и демократы, обращенные в сторону возобновляемых источников энергии и сохранения окружающей среды. По этим убеждениям, в 2012 г. президент Обама заблокировал строительство трубопровода Keystone XL, который бы транспортировал нефть из Канады в штат Небраска [5].

Подводя итоги, можно увидеть, что каждая из соперничающих сторон в той или иной мере добилась своих целей. Маршрут Dakota Access Pipeline был изменен в ходе совещаний представителей корпорации с местными жителями и проведенной проверки влияния трубопровода на экологию штата. Священные земли индейцев не пострадали. Следя за событиями лета-осени 2016-го года, можно сделать вывод, что несмотря на все прения и несогласия, компромисс между коренным населением и крупной корпорацией возможен.

Литература

1. Energy Transfer Announces Crude Oil Pipeline Project Connecting Bakken Supplies to Patoka, Illinois and to Gulf Coast Markets [Электронный ресурс] // Intelliwire. URL: https://www.businesswire.com/news/home/20140625006184/ en/Energy-Transfer-Announces-Crude-Oil-Pipeline-Project, доступ свободный (дата обращения: 05.03.2018).

2. LaDonna Allard. “Why the Founder of Standing Rock Sioux Camp Can’t Forget the Whitestone Massacre” [Электронный ресурс] // “Yes!” Magazine. 03.09.2016. URL: http://www.yesmagazine.org/people-power/why-the-founder-of-standing-rock-sioux-camp-cant-forget-the-whitestone-massacre-20160903, доступ свободный (дата обращения: 17.02.2018).

3. Kappler, Charles J. Indian Affairs. Laws and Treaties. Washington, 1904. Vol. 2, 594 p.

4. Blake Nicholson. “Corps, tribes to judge: Reject Dakota Access company request” [Электронный ресурс] // The Associated Press. 09.01.2017. URL: https://www.yahoo.com/news/corps-tribes-judge-reject-dakota-access-company-request-171830774.html, доступ свободный (дата обращения: 17.02.2018).

5. Matthew Daly. “GOP bill would force action on Canada oil pipeline” [Электронный ресурс] // Deseret News. 30.11.2011. URL: https://www.deseretnews.com/article/700202839/GOP-bill-would-force-action-on-Canada-oil-pipeline.html, доступ свободный (дата обращения: 17.02.2018).

Skorobogatov A. THE STRUGGLE TO PROTECT THE ENVIRONMENT IN THE U.S. ON THE EXAMPLE OF PROTESTS AGAINST CONSTRUCTION OF DAKOTA ACCESS PIPELINE IN 2016
The author describes the struggle of the indigenous population of North Dakota and the oil and gas company Energy Transfer Partners on the construction of the Dakota Access Pipeline. He believes that the decision-making process on this issue was influenced by US public opinion and protests against the construction of the Dakota Access oil pipeline in the state of North Dakota. According to the author, the problem should be viewed in the political context – as a confrontation between the Republican and Democratic parties for the advantage in the presidential election of 2016.
Keywords: Construction, pipeline, environment

И.В. Чинякин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ КАК ФАКТОР АНТИКИТАЙСКОГО ПОГРОМА 1871 г.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.А. Шевченко

В статье рассматривается ряд проблем слабо представленных в отечественной историографии. Рассматриваются причины ратификации акта об исключениях, который был направлен против китайцев во второй половине XIX в. в США. Раскрываются события предшествующие антикитайскому погрому, которые стали первопричинами для столкновения между китайцами и белыми. Указывается, что именно стало катализатором социального напряжения между китайской группой и местным населением города.
Ключевые слова: США, Калифорния, Лос-Анджелес, Китайцы, Погром.

В 1836 году, после начала золотой лихорадки, в США нахлынуло большое количество китайских эмигрантов. Главной причиной интенсивной эмиграции населения из Китая являлась низкая заработная плата. С 1848 большое количество китайских рабочих оседало в Лос-Анджелесе, который уже к тому моменту являлся экономическим и промышленным центром штата. В целях ограничения интенсивной китайской иммиграции, в 1868 году был заключен Бирлингеймский договор между Китаем и США, по которому с одной стороны, вводилось ограничение на приезд китайских иммигрантов, с другой – приезжие наделялись правами, которых у них ранее не было, такими, как свобода вероисповедания и привилегии при натурализации [1]. Однако, несмотря на декларируемые права, китайцы все так же испытывали серьезные лишения

вследствие ужасных условий жизни, таких как ненормированный рабочий день и условия труда при низкой заработной плате. В связи со всеми лишениями, которым приходилось испытывать китайцам, в чайнатаунах начали появляться подпольные организации по оказанию взаимной помощи и адаптации приезжих. Постепенно такие организации стали преступными и начали контролировать сферу проституции, игорные дома и торговлю наркотиками. В начале 1870-х годов во главе двух противоборствующих группировок в Лос-Анджелесе стояли Сэм Юн и Йо Хинг [2. P. 23].

Отправной точкой к расовому погрому в Лос-Анджелесе стала конфронтация двух этих группировок в сфере проституции и торговли людьми (англ. white slavery). Спрос на проституток из Китая в то время был очень высок, но предложение было довольно ограниченным. Поэтому многие банды привлекали к занятию проституцией всё большее количество приезжих иммигранток. Распространённым методом являлась "кража" девушки лёгкого поведения одной бандой у другой. В банде Сэма Юна была девушка, по имени Йа Хит, которую китайский преступник выкупил у другой банды за крупную сумму денег, которая на тот момент составляла 2.5 тыс. долл. [2. P. 22]. Спустя некоторое время, девушка оказалась у конкурирующей банды Йо Хинга. Возможно, люди Хинга выкрали её, но не исключается и тот факт, что девушка сама сбежала к другой банде в поисках защиты. Распространенной в то время практикой по "узакониванию прав" на проституток являлся фиктивный брак. Проституток насильно женили на членах банды, чтобы иметь на них юридические права. Это происходило даже в том случае, если они уже были замужем. Данным способом решил воспользоваться Йо Хинг, чтобы стать "официальным владельцем" Йа Хит. Когда об этом стало известно банде Сэм Юна, они назначили вознаграждение 1 тыс. долларов за убийство Йо Хинга [2. P. 22]. С этого момента и была объявлена война между этими группировками.

Утром 23 октября 1871 было совершено неудачное покушение на Йо Хинга. На место инцидента прибыла полиция и задержала двух китайцев, но вскоре их отпустили. После инцидента банды начали мобилизовать все свои силы. Весть о возможном столкновении быстро разлетелась по чайнатауну, поэтому на следующий день на улицах района было безлюдно.

24 октября завязалась ожесточенная схватка между бандами на улицах города. Предполагалось, что перестрелка происходит между белыми и китайцами, так как в 50-х годах в Лос-Анджелесе подобных случаев было много. Полицейский Хесус Билдерайн, находившийся неподалеку, прибыл на место преступления. Когда он уже подходил к району, где слышал стрельбу, один из китайцев выстрелил в него. В перестрелке по-

гиб один местный белый американец – Роберт Томпсон, который пытался помочь полицейскому, также был ранен проходивший мальчик испанского происхождения и белый парень, оказавшийся неподалёку [2. P. 23].

Слухи о перестрелке быстро расползлись среди белого населения под лозунгом «китайцы убивают белых», возле чайнатауна почти сразу образовалось большое количество белых американцев, почти 500 человек [3. P. 96]. Убийство белого мужчины и ранение полицейского азиатами заставило людей перейти к решительным мерам.

К тому моменту, китайцы укрылись от толпы в большом доме с массивными стенами. Кто-то из толпы предложил сжечь здание с китайцами заживо и тут же появились очаги пожара. В 9 часов толпа вломилась в дом, где было казнено 8 китайцев. Трое были линчёваны на Лос-Анджелес Стрит. Еще четверо были повешены на Нью Хай Стрит. Кроме этого, толпа расправилась с местным врачом – Джином Тунгом, который был уважаемым даже среди белого населения. Еще троих китайцев расстреляли. Тем, кому удалось спастись, бежали в тюрьму по соображениям безопасности. В итоге, самосуд на почве расовой неприязни превратился в мародерство. Ущерб чайнатауну и китайскому населению составил от 30 до 70 тысяч долларов [2. P. 24]. Спустя некоторое время прибыла полиция. Чтобы обеспечить безопасность китайцев, около домов, где они жили, была установлена охрана.

Через 5 суток после бойни суд присяжных сообщил, что общее количество погибших в инциденте составило 19 человек [2. P. 25]. Йо Хинг и члены его банды бежали в Китай, чтобы избежать правосудия. Сэм Юн был обвинен в подстрекательстве и провокации к беспорядкам. В опубликованном отчёте суда по прошедшему следствию значится: «Эта ужасная бойня породила панику, которая открыла путь для злых деяний. Это не только опозорило Лос-Анджелес, но и показало, насколько жестокими могут быть люди». Десять белых американцев были осуждены и приговорены к разным срокам тюремного заключения. Однако, по политическим соображениям, дело было пересмотрено в апелляционном суде, а приговоры отменены.

Бунт в Лос-Анджелесе оставил серьёзный след в истории американо-китайских отношений. Он привлек внимание всего народа Америки, в том числе и власти, к произошедшему. После чего последовала незамедлительная проверка Большого жюри (англ. grand jury). Более того, этот инцидент положил конец череды линчеваний в Лос-Анджелесе, став последним. Однако антикитайские настроения жителей Калифорнии не исчезли, но перешли в рамки закона, что оказало влияние на формирование Акта об исключении китайцев, принятого в 1882 г. и ставшего кульминацией антикитайских настроений в Калифорнии.

Литература

1. The Burlingame-Seward Treaty. Passed by Congress June 21, 1868. Ratified 1869. [Электронный ресурс] // Office of the historian. URL: https://history.state.gov/milestones/1866-1898/burlingame-seward-treaty, доступ свободный (дата обращения 01.03.2018).
2. Dorland C.P. Chinese Massacre at Los Angeles In 1871 // Annual Publication of the Historical Society of Southern California, Los Angeles. 1894. Vol. 3, № 2, pp. 22-26.
3. Hart, James. A Companion to California. // University of California 1987, pp. 94–99.

Chinyakin I.V. THE ACTIVITIES OF CHINESE ORGANIZED CRIME IN LOS ANGELES AS A FACTOR IN THE ANTI-CHINESE MASSACRE IN 1871
The article deals with a number of problems that are poorly represented in Russian historiography. The reasons for the ratification of the act on exceptions, which was sent to the Chinese in the second half of the 19th century in the United States, are considered. The events that preceded the anti-Chinese massacre are revealed, which became true causes for a clash between the Chinese and the Whites. It is indicated that it was the catalyst of social tension between the Chinese group and the local population of the city.
Keywords: USA, California, Los Angeles, Chinese, Massacre.

Е.В. Шестиалтынова

ПРОБЛЕМА ОТРИЦАНИЯ ХОЛОКОСТА В ОЦЕНКАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ США

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. М.Н. Потемкина

В статье исследуется проблема отрицания Холокоста, его места среди других геноцидов, а также его влияние на современные процессы в обществе. Анализируются позиции официальных представителей различных государств, наиболее резонансные судебные процессы отрицателей Холокоста, вызвавшие полемику в американских СМИ. Берутся во внимание, как противники, так и апологеты людей, обвиняемых в ревизионизме исторических фактов. Рассматривается позиция США в предотвращении актов отрицания Холокоста в оценках различных по направленности периодических изданий. Показывается сравнение различных преступлений против человечности с уничтожением евреев в Холокосте, которое было отмечено в американских публикациях. Таким образом, данная статья посвящена анализу оценок, высказанных в англоязычной периодике в 2005 г.
Ключевые слова: отрицание, геноцид, Холокост, пресса.

Отрицание Холокоста является важной проблемой современного общества, поскольку оно показывает, что «уроки прошлого» могут быть забыты. Поскольку СМИ – общепонятный и популярный инструмент влияния на общественное мнение, анализ газетных изданий может помочь в понимании восприятия американской общественностью людей, отрицающих явление Холокоста, или же преумаляющих его значение.

В процессе работы были использованы как информационные сводки, так и публикации различных авторов, за период с 1 января по 31 декабря 2005 года. В выборку вошли статьи американских газет (496 статей), различных по своей направленности, масштабу и географическому расположению.

Среди вопросов, которые вызвали наибольший интерес англоязычной прессы в данный период, были нижеследующие темы.

Наибольший резонанс вызвали заявления трех отрицателей Холокоста – президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, британского историка Дэвида Ирвинга, а также немецкого издателя Эрнста Цунделя. На наш взгляд, их целью является ревизия исторических фактов.

Американская пресса оживленно обсуждала высказывание Иранского президента о том, что «Холокост – это миф». Данное утверждение вызвало гневную реакцию всей общественности. Для усиления аргументации журналисты опирались на высказывания известных политических деятелей, которые осудили его действия. Руководство КНР отмечало, что такая позиция может подорвать стабильность мира [1]. «*То, что президент Ирана сказал о состоянии Израиля, совершенно неприемлемо*» [2] – сказал премьер-министр Швеции Горан Перссон.

Не меньше внимания привлекло дело правого британского историка – Дэвида Ирвинга, обвиненного в отрицании Холокоста. Статьи американских репортеров носили информационный, а не аналитический характер. Преимущественно они приводили мнения политических деятелей, которые расценили заявление Ирвинга крайне отрицательно.

Резко отрицательно к историческим трудам Ирвинга отнеслась Дебора Липштадт, директор Института еврейских исследований. В 1993 году она опубликовала книгу «Отрицание Холокоста: растущее нападение на правду и память», в которой заявила, что в Европе начинает возрождаться антисемитизм [3].

Также были и те, кто в какой-то мере разделял позицию Ирвинга. Профессор политической науки Калифорнийского университета Барри Штайнер отметил, что отвратительные взгляды не свидетельствуют об ошибочности исследований: «*Я очень огорчен нынешними политическими симпатиями Ирвинга, но отказываюсь отвергать его раннюю научную работу на этой основе*» [4].

Американские журналисты проявили большую заинтересованность в деле Эрнста Цюнделя немецкого издателя, автора книги «Гитлер, которого мы любим и почему». В феврале 2005 года его депортировали из Канады в Германию, где предъявили обвинение в отрицании Холокоста и разжигании ненависти по интернету. Как и в деле с Дэвидом Ирвингом, корреспонденты уклонились от аналитических высказываний, предоставляя читателям самостоятельно делать выводы [5].

Позиция американской прессы достаточно тенденциозна. Интересным представляется доклад «Отказ от Холокоста: глобальный обзор – 2005», который был опубликован Институтом исследований Холокоста им. Дэвида С. Вимана. В докладе было установлено, что во многих арабских и мусульманских странах спонсировалось отрицание Холокоста. С точки зрения американских журналистов, в Соединенных Штатах и Европе, напротив, отрицатели Холокоста понесли ряд неудач в результате действий правительства США. Американские исследователи не преминули заметить, что именно американское правительство делает все необходимое, по их мнению, чтобы уменьшить влияние отрицателей Холокоста, не упоминая при этом действия и акции других стран [6].

Обращение к историческому прошлому геноцидов прошлого было одной из главных тем американских публикаций. Холокост был поставлен в один ассоциативный ряд с другими преступлениями против человечности.

Одним из самых частых сравнений Холокоста с другими угнетениями, является рабство афроамериканских жителей. Дэниэл Голдхэген из «Чикаго СанТаймс» отметил: «*Сегодня отрицание Холокоста – примерно аналогично утверждению, что рабство никогда не существовало в Соединенных Штатах*» [7].

Еще одним примером сравнения отрицания Холокоста является уничтожение коренного американского населения. Жительница Нью Мексико Диана Полако написала письмо в газету, где заявила об угнетении прав индейцев. «*100 миллионов американских индейцев погибли либо от болезни, принесенной европейцами, либо были убиты, защищая свою родную землю от людей, которые думали, что это данное им Богом право уничтожить их*» [8].

Не реже в газетах упоминается геноцид армян, осуществленный Турцией в начале двадцатого века. В одном из массачусетских изданий, журналист прямо провел связь между геноцидом армян и евреев: «Отрицая геноцид армян, вы прокладываете путь к отрицанию других актов геноцида. Еврейский народ был уничтожен нацистской Германией, потому что мир забыл об армянах» [9].

Таким образом, отрицание Холокоста за период 2005 г. всколыхнуло всю американскую общественность. Несмотря на то, что официальные представители различных государств заявляли о неприемлемости отрицания Холокоста, американские журналисты демонстрировали, что на местном уровне не все согласны с данным утверждением. В прессе оживленно обсуждался статус Холокоста среди других преступлений. Нельзя не отметить, что прослеживается тенденция политизации темы Холокоста. Также следует обозначить, что американские газеты, замалчивая вклад других стран в борьбе против отрицателей Холокоста, акцентируют внимание на эффективные действия правительства США по данному вопросу.

Литература

1. Schofield M. Germans united in denouncing Iran's president [Электронный ресурс] // Fort Worth Star-Telegram. 2005. December 16. Режим доступа: http://infoweb.newsbank.com/resources/doc/nb/news/10E8AB466DB41A90?p=AWNB
2. Brand C. EU leaders warn Iran it could face sanctions – They decried recent remarks denying the Holocaust. Tehran said it was misunderstood [Электронный ресурс] // The Philadelphia Inquirer. 2005. December 17. Режим доступа: http://infoweb.newsbank.com/resources/doc/nb/news/10E9E1B40A2ADC08?p=AWNB
3. Matthews San Jose C. Historians, the Holocaust and a free speech trial [Электронный ресурс] / C. Matthews San Jose // Arkansas Democrat-Gazette. 2005. February 20. Режим доступа: http://infoweb.newsbank.com/resources/doc/nb/news/13C672BF711C8280?p=AWNB
4. Burden of truth [Электронный ресурс] / The Jewish Journal of Greater Los Angeles. 2005. March 9. Режим доступа: http://infoweb.newsbank.com/resources/doc/nb/news/10EA74E1DEC169C0?p=AWNB
5. World datelines [Электронный ресурс] / The Deseret News. 2005. March 2. Режим доступа: http://infoweb.newsbank.com/resources/doc/nb/news/108981A71935E6FF?p=AWNB
6. Annual Report Finds Holocaust-Deniers Gained in Arab & Muslim World in 2005, But Lost Ground in U.S. and Europe [Электронный ресурс] / U.S. Newswire. 2005. December 22. Режим доступа: http://infoweb.newsbank.com/resources/doc/nb/news/10FBD9EB51C06348?p=AWNB
7. Goldhagen D. When truth is denied, all the world suffers // How a Holocaust historian prevailed against dishonesty [Электронный ресурс] / D. Goldhagen // Chicago Sun-Times. 2005. March 20. Режим доступа: http://infoweb.newsbank.com/apps/news/openurl?ctx_ver=z39.882004&rft_id=info%3Asid/infoweb.newsbank.com&svc_dat=AWNB&req_dat=1054640702C8DBC0&rft_val_format=info%3Aofi/fmt%3Akev%3Amtx%3Actx&rft_dat=document_id%3Anews%252F1091437B1C14850C

8. Letters to the editor [Электронный ресурс] / The Santa Fe New Mexican. – 2005. February 14. Режим доступа: http://infoweb.newsbank.com/apps/news/openurl?ctx_ver=z39.88-2004&rft_id=info%3Asid/infoweb.newsbank.com&svc_dat=AWNB&req_dat=1054640702C8DBC0&rft_val_format=info%3Aofi/fmt%3Akev%3Amtx%3Actx&rft_dat=document_id%3Anews%252F10854BFC8E42B590

9. Letter: Teach genocide as genocide [Электронный ресурс] / Sudbury Town Crier. 2005. November 10. Режим доступа: http://infoweb.newsbank.com/resources/doc/nb/news/125C2FC55D5D5580?p=AWNB

Shestialtynova E.V. THE PROBLEM OF THE HOLOCAUST'S DENYING IN THE ASSESSMENTS OF USA'S PERIODICALS
The article examines the problem of the Holocaust's denying, its place among other genocides, and its influence at the modern processes in society. The positions of official representatives of various states, the most resonant lawsuits of the Holocausts' deniers evoked polemics in American mass media, are analyzed. Both opponents and apologists of people accused of revisionism of historical facts are taken into account. The US position is considered in the prevention of acts of the Holocaust denial in assessments of the periodicals that are different in their orientation. The comparison of different crimes against humanity with the destruction of Jews in the Holocaust, which was noted in American publications, is shown. In this way, this article is dedicated to the analysis of estimates appeared in the English-speaking media in 2005.
Keywords: denying, genocide, Holocaust, press.

А.И. Щербакова

ФЕНОМЕН ОБРАТНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖРАСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В США

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.А. Шевченко

Данная работа посвящена изучению феномена обратной дискриминации по расовому признаку в Соединенных Штатах Америки. Были проанализированы причины ее возникновения и распространения, рассмотрены такие понятия как положительная дискриминация и ее влияние на межрасовые отношения.
Ключевые слова: обратная дискриминация, межрасовые отношения.

Значимость данного исследования обуславливается слабой изученностью в российской исторической и правовой науке явления обратной дискриминации. В равной степени, проблема обратной дискриминации является одним из самых актуальных вопросов социального развития Соединённых Штатов Америки.

Одна из серьёзных проблем в изучении феномена обратной дискриминации – отсутствие чётких терминологических рамок данной понятийной категории в американском праве, в законодательстве каждого штата иски по делам ущемления прав по признаку расы расцениваются поразному. Единственной правовой основой регулирования данного вопроса на федеральном уровне является 14 поправка к Конституции США и раздел VII Закона о гражданских правах 1964 г.

По мнению автора, обратной (реверсивной) дискриминацией является процесс неравного обращения со стороны меньшинства по отношению к доминирующей социальной группе по признаку расы, пола, возраста.

В данной работе будет рассмотрена реверсивная дискриминация по расовому признаку.

За последние десятилетия в США значительно выросло количество прецедентов, связанных с обратной дискриминацией, особенно в сферах занятости, обслуживания и образования. Возникновение и распространение такого вида дискриминации обусловлено двумя факторами: а) злоупотреблением временными правовыми преимуществами со стороны ранее дискриминируемых меньшинств; б) наличием в правовом поле США специальной практики по поддержке чернокожего населения т.н. «позитивной дискриминации», которая также не имеет чётко установленных юридических барьеров на федеральном уровне [1].

Меры позитивной дискриминации заключаются в создании приоритета в найме лиц, дискриминируемых в прошлом, но четкого закона, объявляющего данную норму как обязанность – нет. Таким образом, концепция позитивных действий предоставляется как возможность и оставляет право за работодателем или администрацией вуза самим решать о предоставлении льготных мест для чернокожего населения. Безусловно, такая система выгодна, скажем, для учебных заведений, так как они получают дополнительное финансирование, принимая строго определённое количество афроамериканцев. Работодатели в свою очередь, боясь судебных разбирательств, в каждом корпоративном документе подчёркивают предоставление равных возможностей для всех граждан и принимают решения, отдавая предпочтения ранее дискриминируемым афроамериканцам.

Характерным является случай, произошедший с Барбарой Груттер (белой американкой) при поступлении в Юридическую школу Мичиганского университета. Она подала иск в суд, утверждая, что работники университета дискриминировали ее по расовому признаку, предоставив кандидату-афроамериканцу значительно больший шанс на прием, чем ей. Действительно, распространённой практикой Мичиганского университе-

та является закрепление конкретного количества мест за афроамериканскими абитуриентами. Администрация университета объясняла эту практику стремлением обеспечить «критическую массу» студентов из групп меньшинств, особенно афроамериканцев, с одной стороны, – для их успешной социализации среди белых студентов, с другой, – чтобы численность афроамериканцев не превышала определённой нормы для сохранения баланса и комфортных условий обучения белым американцам. В конечном итоге суд вынес вердикт в пользу истца на основании того, что она набрала большее количество баллов при поступлении в университет [2].

Еще одним ярким примером реверсивной дискриминации является «дело пожарных» в городе Нью-Хейвен (шт. Коннектикут), произошедшее в 2003 г. Департамент пожарной охраны отказался повысить по службе белых пожарных, которые сдали профессиональный квалификационный экзамен, объясняя это тем, что среди них не было ни одного афроамериканца [3].

Таким образом, на основании приведенных примеров можно сказать, что феномен обратной дискриминации действительно является проблемой межрасовых отношений в Соединенных Штатах. Изучение указанных судебных дел позволяет автору сделать вывод о том, что отсутствие четкого правового регулирования проблемы на федеральном уровне и уровне штатов создает большое количество юридических барьеров при рассмотрении этих дел в суде, что, в свою очередь, оказывает серьезное влияние на общественные отношения в Америке.

Литература

1. Robert K. Fullinwider. The Reverse Discrimination Controversy. A Moral and Legal Analysis. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/details/ERIC ED292213, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

2. Parker, Wendy, The Story of Grutter V. Bollinger: Affirmative Action Wins (September 1, 2006). Wake Forest Univ. Legal Studies Research Paper. [Электронный ресурс]. http://users.wfu.edu/mcclanas/bookchapter.pdf, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

3. Ricci V. Destefano. Supreme Court of the United States nos. 07-1428 and 08-328 from 28 of Jun. 2003. [Электронный ресурс]. https://supreme.justia.com/cases/federal/us/557/557/opinion.html, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

Shcherbakova A.I. THE PHENOMENON OF REVERSE DISCRIMINATION AND ITS INFLUENCE ON INTERRACIAL RELATIONS IN THE USA

This article is devoted to the phenomenon of reverse discrimination based on race in the United States of America. The reasons of its origin and spreading were analyzed, such

concepts as positive discrimination and its influence on interracial relations were considered.
Keywords: reverse discrimination, interracial relations.

М.Э. Экклз

РОЛЬ ИНДЕЙЦЕВ В ОСВОЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ ДИКОГО ЗАПАДА

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.И. Шерстова

В данной статье рассматривается динамика взаимоотношений коренного населения Северной Америки – индейцев и европейских переселенцев. Дан анализ роли индейцев в освоении Дикого Запада европейскими переселенцами, в формировании их государства – США в XVI–XIX вв. Выделены основные этапы меняющейся роли индейцев в освоении континента посредством анализа их взаимоотношений с переселенцами.
Ключевые слова: индейцы, освоение Дикого Запада, фронтир, эволюционизм.

Американское общество, каким мы знаем его сегодня, считается эталоном демократии для всего мира. Оно складывалось в течение нескольких веков с момента вступления европейцев на Американский континент 12 октября 1492 года. Это общество не знало кровавых революций европейского типа, средневековой охоты на ведьм, беззаконий алчных самодержцев и тому подобных коллизий, которыми изобиловала европейская история на всем ее протяжении. Это общество складывалось иным путем. Оно выстояло в суровых испытаниях, вынуждено было пройти через несколько войн и одержать победу, чтобы обрести свою независимость. Оно стало великим. Однако незаслуженно забытыми оказались те, кто стоял у истоков этого пути достижения величия той, еще не сложившейся и только делающей робкие первые шаги, нации. Этими людьми, оказывавшими поддержку и помощь впервые прибывшим в Америку европейцам, спасшими от голода и гибели самых первых поселенцев и прокладывавшими дорогу для последующих, были коренные жители материка – североамериканские индейцы.

Таким образом, попытка восстановления исторической справедливости по отношению к угнетенным народам является актуальной в настоящее время, как никогда. Ведь на фоне всеобщей глобализации так сложно порой сохранить остатки культурного наследия малых народов, которые

сыграли свою, немаловажную роль, в историческом процессе, и еще сложнее реабилитировать эти народы, полностью приспособить к современным условиям, наделив всей полнотой прав, включая право активного участия в политическом процессе, а также создав все необходимые условия для их полноценного развития в рамках привычных для них культурных традиций. И это важно не только в отношении США, а и в отношении многих других многонациональных стран, включая Россию.

Степень изученности роли индейцев в освоении североамериканского континента довольно высока – об этом говорит множество научных трудов, касающихся данной темы. Однако в большинстве из них не уделяется достаточно внимания рассмотрению именно меняющейся роли индейцев в освоении Дикого Запада и значению этой роли в процессе построения американского общества в целом, эта тема упоминается вскользь в контексте решения каких-либо иных задач. Данную проблематику в своих работах рассматривали Ф.Дж. Тёрнер [1], Г.Б. Нэш [3], О.С. Якушенкова [4], и многие другие исследователи.

Что же такое «Дикий Запад»? Под этим понятием подразумевается зона освоения белыми поселенцами территории современных Соединенных Штатов Америки, существовавшая в период с XVII по XIX века. Эта зона включала в себя так называемую «подвижную границу» или фронтир – область «свободных земель», которая постепенно перемещалась по мере продвижения колонистов все дальше на Запад [1. С. 7]. Автор теории фронтира, Фредерик Дж. Тёрнер, обращал внимание и на то, что такая граница являлась, по сути, точкой встречи «дикости» и «цивилизации». Последовательно продвигавшиеся границы отмечались естественными рубежами, обозначавшими определенные характерные черты областей фронтира и оказывавшими на них воздействие. Всего их было пять: «полоса водопадов» (граница XVII в.), Аллеганские горы (XVIII в.), р. Миссисипи (первая четверть XIX в.), р. Миссури, (середина XIX в.), полоса засушливых земель и Скалистые горы (конец XIX в.). Каждая из этих областей была завоевана в результате серии войн с индейцами [1. С. 18].

Чтобы разобраться в природе конфликта коренного населения и переселенцев, дадим здесь общее представление о тех и других. Индейцы, чья история началась более чем за 35 тыс. лет до н. э. [2], к моменту появления на материке европейцев прошли довольно долгий путь эволюционного развития. Жители юга материка занимались земледелием, строили «многоквартирные» жилища – пуэбло, владели ирригационным искусством, высокой техникой террасного земледелия и выделки керамики, а также умением изготавливать хлопковые ткани. Их общество по уровню своего развития мало чем отличалось от крестьянских общин евроазиат-

ского мира того времени. На северо-востоке сооружали «маунды» – гигантские геометрически правильные строения; жители Великих Равнин, как и другие племена, затронутые «земледельческой революцией», постепенно переходили к поселениям полуоседлого типа, вели смешанное хозяйство и развивали сеть торгового обмена [3. С. 164–165]. Индейское общество в целом находилось на первоначальной стадии разложения общинно-родового строя (это, в частности, проявлялось в своеобразном религиозном индивидуализме – наличии культа личных духов-покровителей), а вместо понятия о частной собственности в нем царило понятие о личной ответственности за общие природные богатства и за свой народ. Это порождало наличие в общине устойчивой дисциплины (так как она держалась не на страхе наказания, как при системе табу, а на осознанном чувстве ответственности).

Что же касается европейских переселенцев, то, конечно же, они находились на более высокой стадии развития в плане науки, техники, технологий. Однако в Америку рвались в основном те из них, кто не смог проявить себя на родине. За исключением религиозных миссий, это были по большей части авантюристы, склонные к получению наживы любой ценой. Нравственные ориентиры этих людей были весьма сомнительны.

Первыми европейцами, приступившими к освоению новых земель, были скупщики меха и трапперы. Они представляли собой лесных бродяг, мало чем отличавшихся от аборигенов, кроме своей неприспособленности выживать в новых для них условиях. Поэтому на этой стадии взаимодействия происходит интенсивный культурный обмен между пришельцами и коренным населением [4. С. 44], в результате которого заимствования европейцев у аборигенов помогли им окрепнуть и почувствовать себя хозяевами новой, щедрой земли. Однако далеко не все заимствования аборигенов у колонистов способствовали их развитию и повышению уровня жизни. Такие новые для них явления как оружие, алкоголь и болезни, можно сказать, послужили «началом конца». Итак, на этой стадии индейцы играли роль «проводников» для колонистов, которые пока еще не имели преимущества ни по количеству, ни по способности выживать в условиях дикой местности и остро нуждались в аборигенах.

Далее, по следам скупщиков меха осваивать «дикий мир» двинулись скотоводы, а за ними и фермеры. Так, первоначальные тропы охотников послужили дорогами для трапперов, а уже они послужили проводниками для скотоводов, разведанные и «отвоеванные» у дикой местности поселения которых, в свою очередь, стали своеобразным оплотом для земледельцев, которые ставили точку в освоении данной местности и вытесня-

ли своих предшественников дальше на Запад. Так продвигалась линия фронтира. Индейцы же, осознав угрозу со стороны белого человека, численность и мощь которого все возрастала, стали предпринимать оборонительные меры в защиту своих территорий, с которых их постепенно вытесняли. Таким образом, аборигены послужили консолидирующим фактором для разрозненных колониальных поселений, которые перед лицом «внешнего врага» были вынуждены объединять усилия против него, что, несомненно, все больше объединяло их обитателей в единую общность.

С началом быстрого развития капитализма во второй трети XIX в., в частности, «Золотой лихорадки» в Калифорнии в 1848 году, американское правительство было вынуждено принимать меры к созданию «правового», законного вытеснения аборигенов с их исконных земель, которые теперь представляли огромную ценность в плане обогащения и взращивания величия новорожденной нации.

Таким образом, можно заключить, что с момента появления на североамериканском континенте европейских переселенцев и до окончания освоения Дикого Запада индейцы играли определенную роль в процессе рождения нового государства и складывания американской нации. Эта роль кардинально менялась в течение всего рассматриваемого периода. В начале процесса индейцы играли роль «проводников» для колонистов, позже стали консолидирующим фактором для разрозненных колониальных поселений, а затем главной помехой на пути освоения новых земель. И, несмотря на долгий и трудный путь борьбы за свои права, пройденный индейскими народами с момента образования европейцами государства США, они и по сей день остаются самыми отсталыми и в экономическом, и в социальном плане народами на континенте. И в настоящее время имеют место факты нарушения прав отдельных племен, непризнание их и игнорирование их законных требований.

Однако в чем же причина такого развития событий и могли ли они развиваться иначе? Создатель теории фронтира считал, что в столкновении «дикости» и «цивилизации» исход предрешен: «цивилизация», несомненно, побеждает «дикость». Но что в таком случае есть «цивилизация» и что «дикость»? С большими оговорками можно назвать «дикими» племена с высоким уровнем материального и культурного развития. А как относиться к тому, что именно «плоды цивилизации» способствовали скорейшей деградации и гибели (моральной и физической) народа с многовековой историей, а отнюдь не его процветанию? Вопросов много и, возможно, уже пора отказаться от устоявшегося неписаного правила сопоставлять первые две ступени эволюции (согласно теории Л. Моргана) с понятиями «примитивный», «низший» и тому подобными. Концепция

эволюционизма, безусловно, небезосновательно долгое время считалась универсальной теорией, однако не стоит забывать о том, что наука – это постоянно развивающаяся система человеческого знания об окружающем мире и о самом человеке и не исключено, что именно пример индейцев является краеугольным камнем нового представления об обществе и, в частности, об этапах и уровнях развития того или иного человеческого общества. Несмотря на то, что эволюционизм подвергся серьезной критике, его идеи, в частности, о примитивном уровне развития неевропейских народов, о культуртрегерской роли европейской (а теперь – евроамериканской цивилизации) продолжают существовать, оправдывая различные внешние вмешательства в жизнь неевропейских народов. Как бы то ни было, вопрос по-прежнему открыт для дискуссий. А выжившие племена по-прежнему играют свою роль, но теперь это роль совести государства, самого передового и демократического из всех существующих.

Литература

1. *Тёрнер Ф.Дж.* Фронтир в американской истории / перевод с английского А.И. Петренко. М.: Весь Мир, 2009.
2. *Мочанов Ю.А.* Древнейшие этапы заселения Северо-Восточной Азии и Аляски (К вопросу о первоначальных миграциях человека в Америку) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.indiansworld.org/Articles/drevneyshie-etapy-zaseleniya-severo-vostochnoy-azii-i-alyaski-1969-g.html#.WqN3fG3FLDc, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
3. *Клочков И.С.* Реф. на кн.: Nash G. B. Red, white and black: the people of early America. 2nd ed. Englewood Cliffs (N. Y.): Prentice-Hall, 1982. XVI, 330 p., Bibliorg.: p. 294-322 // Североамериканские индейцы в прошлом и настоящем. Реферативный сборник, серия: Проблемы всеобщей истории. 1985. С. 163–177.
4. *Якушенкова О.С.* Женщина на американском фронтире. Астрахань: АГУ, 2012.

Ekklz M.E. THE INDIANS' ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE WILD WEST BY SETTLERS

The article examines the dynamics of the relationships between indigenous population of the North America – Indians and European settlers. The author analyse the Indians' role in the development of the Wild West by European settlers and in the formation of their state – USA at the XVI–XIX centuries. Main stages of the changing Indians' role in the development of the continent are highlighted through the analysis their relationships with settlers.

Keywords: Indians, the development of the Wild West, frontier, evolutionism.

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.М. Айсина

ЗНАЧЕНИЕ АМЕРИКАНО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МИРА И СТАБИЛЬНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Науч. рук. – канд. полит. наук А.М. Барсуков

В статье исследуется политика правительства США по отношению к Исламской Республике Иран в контексте согласованного в 2015 году Совместного всеобъемлющего плана действий. Рассматриваются значимые для американского руководства факторы, требующие выполнения СВПД всеми сторонами и предупреждающие односторонний выход США из Соглашения. Автор проводит анализ потенциальных последствий решения о пересмотре Соглашения или выходе из него одной из сторон. На основании данного анализа автор делает вывод о нецелесообразности нарушения или пересмотра условий договора со стороны США и об усилении угрозы безопасности в регионе в случае принятия подобного решения.
Ключевые слова: СВПД, Иран, США, ядерная программа Ирана.

Сегодня на повестке дня в отношении ближневосточного региона особенно остро стоит вопрос о возможном выходе США из Совместного всеобъемлющего плана действий с Ираном, согласованного в 2015 году. Важность данного решения в первую очередь касается обеспечения безопасности региона, так как изменение внешней политики Ирана в сторону противостояния с Западом серьезно отразится на военно-политической ситуации в регионе. Несмотря на публичные заявления Президента США Дональда Трампа о выходе США из соглашения, существует несколько аргументов в пользу того, что сделка не будет сорвана в ближайшее время.

Во-первых, попытка одностороннего выхода из соглашения, вероятно, ударит по репутации Д. Трампа и действующего правительства в самих Соединенных Штатах. В информационном поле и экспертных кругах в США по вопросу ядерного соглашения с Ираном преобладают полярные позиции. Ряд исследователей приветствуют заключение сделки и выполнение Ираном взятых на себя обязательств [1]. В работах экспертов с противоположной точкой зрения наибольшее внимание уделяется обвинениям Ирана в стремлении нарушить договоренности и приводятся доводы о технических возможностях вернуться к разработке ядерных во-

оружений [2]. Однако согласно результатам опроса общественного мнения компании SSRS, проведённого по заказу CNN в 2017 году, 67% американцев считают, что Д. Трамп не должен выводить США из международного соглашения. Согласно данным, только 27% американцев занимают противоположную позицию и видят в Иране серьезную угрозу национальной безопасности [3].

Во-вторых, односторонний выход США из СВПД, так же как и инициатива пересмотра соглашения, рискует встретить противостояние остальных сторон, подписавших план. Страны-партнеры твердо поддерживают сохранение сделки, выгодной им, в первую очередь, с точки зрения доступа к иранским энергоресурсам. Кроме того, партнеры имеют все основания доверять иранскому руководству. 16 января 2016 года в своем докладе глава МАГАТЭ подтвердил, что Иран добился исторического успеха. Он осуществил все меры в соответствии с СВПД, чтобы представить доказательства того, что он прекратил военное применение своей ядерной программы [4].

Утверждения президента Трампа о том, что Иран не выполняет своих обязательств, по мнению исследователей, не будут иметь веса [5, 6]. Союзники США и крупные экономические державы, такие как Китай, скептически относятся к односторонним санкциям США, видя, что они продиктованы исключительно политическими амбициями [6].

В-третьих, большинство экспертов уверены в том, что подобные действия Д. Трампа повлекут за собой необратимые последствия. Агрессивные действия США влияют на дальнейшие политические решения Ирана, отдаляя страну от соблюдения положений СВПД. В настоящий момент в политике Ирана происходит противостояние умеренных сил в лице президента Хасана Роухани и министра иностранных дел Мохаммада Зарифа, и консервативных сил, опирающихся на поддержку наиболее религиозных слоев и КСИР. На решения правительства, стремящегося удержать власть, в первую очередь влияет то, доминируют в политическом дискурсе позиции умеренных или консервативных кругов. Возвращая санкции и стремясь наказать Иран, США рискуют укрепить позиции приверженцев жесткой внешнеполитической линии [5].

Благоприятную почву для этой тенденции создали обещания умеренных политиков восстановить экономику после снятия санкций. СВПД был необходим Ирану как основа для возвращения на международный финансовый и торгово-экономический рынок. Аятолла Хаменеи в письме президенту Хасану Роухани поблагодарил иранскую делегацию за достигнутые успехи, что имело целью, в первую очередь, умиротворить критиков Соглашения внутри страны [7]. Проблема заключается в том,

что отнеся перспективы экономического подъема к заслугам умеренного правительства таким пропагандистским методом, Хаменеи возложил на Роухани ответственность за положительные результаты в будущем. Если такие результаты по каким-либо причинам не будут достигнуты, у политиков консервативного крыла появится значимый аргумент для усиления критики действующего правительства и привлечения недовольного стагнацией электората.

В случае укрепления повестки консерваторов в регионе можно ожидать возрастания внешнеполитической и военной активности Ирана – успехи в региональных конфликтах заставляют сторонников жесткой линии стремиться усилить влияние Ирана в Сирии, Ираке и Йемене и претендовать на роль конкурента американскому влиянию на Ближнем Востоке [8. P. 19]. Подобные последствия представляют для США достаточно серьезные риски, чтобы стремиться рационально оценивать ситуацию и не идти на охлаждение двусторонних отношений с Ираном до той степени, когда оно изменит внутриполитический баланс сил в стране.

Литература

1. Jahanpour, Farhang. Chronology of Iran's Nuclear Program. Oxford Research Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oxfordresearchgroup.org.uk/oxford_research_group_chronology_irans_nuclear_programme_1957_2007, свободный (дата обращения: 27.02.2018).

2. Garfinkle, A. Implementation Day: What Just Happened? The Foreign Policy Research Institute. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fpri.org/article/2016/01/implementation-day-what-just-happened/, свободный (дата обращения: 27.02.2018).

3. Jenkins, B. Saving the Joint Comprehensive Plan of Action. The Brookings Institution. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/10/26/saving-the-joint-comprehensive-plan-of-action/, свободный (дата обращения: 27.02.2018).

4. De Luce, D. After Nuclear Pact, New U.S.-Iran Talks Bring New Deals. Foreign Policy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://foreignpolicy.com/2016/01/18/after-nuclear-pact-new-u-s-iran-talks-bring-new-deals/, свободный (дата обращения: 27.02.2018).

5. Stacey, A.J. Bringing Iran in from the Cold. Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2016-01-18/bringing-iran-cold, свободный (дата обращения: 27.02.2018).

6. Struyk, R. CNN poll: Two-thirds want to stay in Iran nuclear deal. Cable News Network. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://edition.cnn.com/2017/10/20/politics/poll-trump-iran-deal-north-korea/index.html?sr=twCNN102017 poll-trump-iran-deal-north-korea0104PMVODtopLink, свободный (дата обращения: 27.02.2018).

7. Hafezi, Parisa. Iran's Khamenei conditionally approves nuclear deal with powers. Reuters. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-khamenei/irans-khamenei-conditionally-approves-nuclear-deal-with-powers-idUSKCN0SF18720151021, свободный (дата обращения: 27.02.2018).
8. Coats, Daniel R. Worldwide threat assessment of the US Intelligence Community. Washington, D.C., 2018.

Aisina A.M. THE IMPORTANCE OF THE US-IRAN RELATIONS IN ENSURING PEACE AND STABILITY IN THE MIDDLE EAST
The article examines the policy of the US government towards the Islamic Republic of Iran in the context of the Joint Comprehensive Plan of Action agreed in 2015. Some factors important for the US government which require the implementation of the JCPA by all the parties and warn against the unilateral withdrawal of the US from the Agreement are being identified. The author examines the potential consequences of the decision to revise or withdraw the Agreement. Taking this analysis to consideration the author draws some conclusions regarding the inadvisability of the violation or revision of the contract terms from the USA and regarding the growing threat to regional security if such a decision is taken.
Keywords: JCPA, Iran, USA, Iranian nuclear program.

Л.Г. Алачева

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЯПОНСКОГО ТУРИЗМА

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.В. Вольфсон

Данная статья посвящена направлениям инновационного туризма, активно развивающимся в Японии – среди них главное место занимают туризм образовательный и деловой. Также рассказывается о политике Японского государства в этой области, поставленные задачи и итоги их реализации. Выявлена и обоснована необходимость развития это ветви туризма, рассмотрены положительные и отрицательные для страны последствия. Исходя из статистических данных, показаны тенденции японского общества в обучении за рубежом.
Ключевые слова: Япония, туризм, инновации, образование.

В Японии получили развитие многочисленные направления туризма – существуют множество его видов и подвидов. Однако, в связи с развитием технологий и современного общества, появляется такое совершенно новое ответвление туризма как туризм инновационный. Что же это такое? Согласно определению Й. Шумпетера, инновации – это существенная смена функции производимого, состоящая в новом соединении и ком-

мерциализации всех новых комбинаций, основанных на использовании новых материалов и компонентов, внедрении новых процессов, открытии новых рынков, внедрении новых организационных форм. Инновационный туризм сам по себе – это некие деловые поездки, совершаемые для изучения инноваций в разных областях, т.е., некая смесь трех ключевых составляющих. Обычно под этим определением подразумевают некое путешествие, во время которого можно познакомиться с достопримечательностями, культурой и историей страны. Второй составляющей является обучение, приобретение новых знаний и получение опыта и некоторых советов. Ну и, наконец, третья составляющая – бизнес, который включает общение с коллегами по индустрии и получение в будущем ценных контактов. Наиболее распространенными в последнее время являются такие виды инновационного туризма как деловой туризм и туризм образовательный или научный.

Деловой туризм (в английском чаще всего обозначается аббревиатурой MICE – Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions) – это такая область туризма, которая связана с организацией и проведением различных мероприятий. Это понятие образуют четыре базовых направления: meetings – сюда обычно включают презентации, корпоративные встречи, переговоры и т.п.; incentives – программы по тимбилдингу, поощрительные или мотивационные туры и программы, обучение персонала; conferences – различные съезды, конгрессы, форумы семинары и т.д.; exhibitions – выставки, фестивали, благотворительные концерты, пресс-туры. Япония обладает широкими возможностями для предоставления всех этих направлений. Главной особенностью MICE в Японии можно считать неповторимую атмосферу и антураж, а также непревзойденный уровень обслуживания. Традиционные японские сады, исторические и культурные объекты, а также современные архитектурные сооружения служат хорошей альтернативой высококлассным отелям и выставочным залам, которые обычно выбираются для проведения мероприятий. В данном контексте нельзя не упомянуть про несколько самых значимых для делового туризма мест. Tokio City View – это современное сооружение, которое позволит увидеть Токио с высоты птичьего полета. Он расположен в самом центре японской столицы и идеально подходит для проведения презентаций, корпоративных или рекламных мероприятий. Театр Nagoya Noh Theatre, расположенный в центре Нагоя, является уникальной исторической площадкой. Тут часто проводятся международные конференции высшего уровня. Театр расположен напротив средневекового замка, который способен поразить воображение архитектурой и прилегающей территорией и внести особую нотку «историзма» и тради-

ционности в мероприятия, тем самым превратив их в настоящую церемонию.

Еще одно не менее важное направление туризма – это научный туризм. Он получил свое развитие в последнее десятилетие. Сюда принято относить экспедиции ученых, летние практики студентов, а также иные путешествия, в ходе которых туристы участвуют в сборе необходимой научной информации о посещаемом регионе или стране. Сейчас всю большую популярность приобретают программы обучения в Японии. Образование в Японии – это первоочередная цель в жизни, которую едва ли не каждый житель усваивает с младенчества. Страна очень долгий период времени была закрытой к приему иностранных студентов, в силу своих национальных традиций и сложности языка. Но в последние годы ситуация меняется, и на данный момент в Японии обучаются более 150 тысяч студентов из-за рубежа. Год обучения стоит от 500 000 до 800 000 JPY в год, в зависимости от выбранной специальности. Самыми дорогими традиционно являются экономический, филологический и медицинский факультеты.

Сейчас международный образовательный туризм является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей сферы образовательных и туристских услуг. Активизация обмена студентами, стажерами, аспирантами и преподавателями разных стран происходит под влиянием мировых глобализационных процессов, которые формируют необходимость в специалистах, обладающих высокой квалификацией, говорящих на иностранных языках, а также достаточно толерантных и коммуникабельных. На направления и характер развития международного туризма в области профессионального образования в мире оказывают влияние и действия международных организаций. Туризм в целом служит средством, активизирующим познавательную деятельность учащихся, приобщает их к самостоятельной творческой активности, развивает инициативу, умения и навыки самообразования. Участие в международном образовательном туризме позволяет учащимся совершенствовать знание иностранных языков, развивать коммуникационные компетенции, повышать уровень самостоятельности, благодаря чему формируется социокультурный опыт студентов.

Для того, чтобы улучшить международное положение Японии и ее систему образования, правительство за последние 30 лет разработало определенную политическую схему, направленную на увеличение числа изучающих японский язык за границей. За период до 2003 года были достигнуты огромные успехи, так как число японских студентов, обучающихся за рубежом, выросло с 15 000 человек в середине 1980-х годов до

примерно 83 000 в 2004 году. В 2003 году японское правительство начало кампанию с целью удвоения числа въездного туризма к 2010 году. Эта политическая инициатива, *Канко Риккоку*, была осуществлена с целью построения новых экономических приоритетов Японии, которая столкнулась с уменьшающимся населением и стареющим обществом. Снижение численности молодежи является невыгодным для высших образовательных учреждений, так как частные японские университеты должны привлекать большое количество претендентов и студентов, чтобы обеспечить свое существование. Число студентов университетов, однако, сократилось до 690 000 в 2010 году по сравнению с 810 000 в 1993 году. Количество 18-летнего населения, как ожидается, останется стабильным (1,2 млн. человек) по всей стране в настоящее время, но предполагается, что оно упадет через 10 лет. Это говорит о том, что в значительном количестве университетов будет меньше студентов, и они, скорее всего, останутся «банкротами», как это бывает в частном секторе. В ответ на эти драматические изменения, затрагивающие частные японские университеты, некоторые из них запустили новые программы в различных областях, такие как, например, исследования в области туризма. Появились новые факультеты и отделы. Японское правительство выбрало 15 стран в качестве целевого рынка для продвижения туризма. Список двенадцати стран, откуда чаще туристы приезжают в Японию, включает Южную Корею, Китай, Тайвань, США, Гонконг, Австралию, Таиланд, Великобританию, Сингапур, Канаду, Францию и Германию. Также были названы три потенциальных рынка – Малайзия, Индия и Россия.

Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий (MEXT) в 2008 году планировало отправить 300 000 японских студентов учиться за рубеж, но затем значительно сократило масштабы выдвинутой цели: в 2010 году только 58 000 японских студентов прошли курсы продолжительностью 3 месяца или более за пределами Японии. Таким образом, становится очевидным недомогание Японии в выездном образовательном туризме. Частично этот провал объясняется долгосрочной неопределенностью в экономике и произошедшим позднее Восточно-Японским землетрясением 2011 года, который сильно ударил как по въездному туризму Японии, так и по выездному. Вторая причина – значительное сокращение числа студентов, обучающихся в США и Великобритании. В 2001 году 53 000 японских студентов прошли курсы в одной из этих стран, однако к 2009 году их число упало до отметки менее чем 30 000 (согласно данным Министерства юстиции Японии, 2013 год). Таким образом, число обучающихся за рубежом японцев вновь достигло той отметки, что была в первом десятилетии нового тысячелетия.

В последние годы интерес иностранных студентов к получению высшего образования в Японии увеличивается, несмотря на сложности с языком, непростую процедуру поступления и высокую стоимость обучения. Одна из причин этого – то, что диплом Токийского или Киотского университетов высоко ценится во всем мире. ВУЗы отличаются весьма высоким уровнем преподавания, также в университетах существует ускоренный курс обучения, рассчитанный на два года. 30 октября 2013 года вступило в силу Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии об упрощении процедуры выдачи виз гражданам Российской Федерации и гражданам Японии от 28 января 2012 года. В соответствии с данным Соглашением, а также действующей с 1 января 2017 года российско-японской договоренностью в форме обмена нотами российские диппредставительства и консульские учреждения выдают однократные визы сроком действия до 3 месяцев или многократные визы сроком действия до 5 лет на основании прямого обращения принимающей стороны гражданам Японии, участвующим в образовательной, научной, творческой и другой гуманитарной деятельности.

В заключение необходимо отметить, что Япония еще не развила свой туристический рынок полностью, но, учитывая продолжающуюся экономическую депрессию, туризм следует рассматривать более серьезно, так как он является чрезвычайно важной для государства отраслью. Так как остальная Азия, особенно Юго-Восточная Азия, слишком быстро и необдуманно перешла к активному развитию туризма без достаточного контроля и хорошего уровня инфраструктуры, некоторые японцы опасаются результата огромного притока туристов в страну. Однако более развитая туристическая индустрия не нанесла бы японской культуре каких-либо повреждений, поскольку японская экономика не так уязвима к колебаниям, как страны с развивающейся экономикой. Маловероятно, что огромное количество туристов окажет негативное влияние на уже зрелую и хорошо установившуюся культуру или создаст экономику, зависящую от туризма, так, как это когда-то могло быть сделано в более неустойчивых культурах и развивающихся странах. Японский выездной туризм значительно улучшился в 2012 году. И это улучшение экономики внесло значительный вклад в увеличение числа японских «посетителей» по всей Азии. Туризм никогда не является односторонней отраслью, так как он приносит пользу многим странам одновременно.

Конечно, туризм может нанести некоторый вред, но он также может способствовать пониманию между культурами. Азиатское сотрудничество в сфере туризма может помочь улучшить политические и экономические отношения. Содействие развитию данной отрасли является одним

из позитивных способов взаимодействия со своими азиатскими соседями и укрепления межкультурного сознания.

Хотя Япония является третьей по величине экономикой в мире (отставая только от Соединенных Штатов и Китая), туристы по всему миру до сих пор не полностью осведомлены о стране и тех богатствах, что она может предложить. Чтобы индустрия туризма процветала, общественный и частный секторы общими усилиями должны помочь посетителям получить незабываемые впечатления и опыт.

В настоящее время правительство работает над тем, чтобы изменить ситуацию и ускорить рост ВВП Японии, и планируется, что туризм станет ключевой отраслью в этом начинании. Под руководством недавно сформированного партнерства между государственным и частным секторами Япония может добиться одновременного прогресса в повышении своей привлекательности во многих различных сегментах туристической сферы. Но при этом необходимо рассматривать не только те проблемы, что лежат на поверхности, но и те, что препятствуют росту въездного туризма. Условия и поставленные сроки являются подходящими для перехода Японии в верхний уровень ориентированных на туризм направлений; теперь необходимо скоординировать стратегические действия.

Литература

1. The Current state of tourism education and research in Japan / Keiko KAWAMATA, Takao SHIBA, 2013.

2. Realisation of the international educational programs / N. Lysenko, X. Lysenko, 2013.

3. The future of Japan's tourism: Path for sustainable growth towards 2020 [Текст] / André Andonian [и др.] // McKinsey Japan and Travel, Transport and Logistics Practice – 2016. – 48 с.

Alacheva L.G. INNOVATIVE APPROACH OF JAPANESE TOURISM
This article is concerning development of tourism innovative approach which is highly progressing in Japan. The main kinds of innovative approach are educational and business tourism. The article is also devoted to the policy of Japan in touristic field and to the tasks assigned, their implementation and results. The necessity of development of tourism branch is justified; positive and negative consequences of the tourism development for the country are considered. According to statistical data, the Japanese young people tend to learn abroad, number of exchange students is rising year by year.
Keywords: Japan, tourism, innovations, education.

В.Е. Бекбосынова

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ (1868–2016)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.Ю. Лицарева

Статья рассматривает процесс становления японской научно-технологической и инновационной системы с конца XIX в. (реставрация Мэйдзи) до настоящего момента. На основе анализа различных официальных программных и законодательных документов, относящихся к инновационной политике Японии, а также научных работ, публикаций и статистических данных были выделены несколько этапов становления государственной политики Японии в области инноваций и высоких технологий, а также были рассмотрены характерные черты инновационной системы на каждом из этапов ее становления. В исследовании выделены сильные стороны японской государственной инновационной системы, а также недостатки, которые в ближайшем будущем японскому правительству предстоит исправить для повышения эффективности функционирования инновационной системы.

Ключевые слова: Япония, инновационная система, инновационная политика.

Зарождение основ современной государственной политики Японии в области науки и технологий произошло в конце XIX века в результате реставрации Мэйдзи [1. С. 27], когда Япония, осознавая необходимость модернизации своего военно-промышленного комплекса, а также отраслей, напрямую связанных с ним, встала на путь индустриализации, которая осуществлялась при активном участии Запада, предоставлявшего Японии технологии и инвестировавшего средства в модернизацию японской экономики [2. С. 17].

Для ускорения промышленного развития правительство начало продажу компаний в частные руки, что привело к образованию финансово-промышленных конгломератов – дзайбацу (позднее превратившиеся в кэйрэцу) [3], которые оказывают поддержку научным исследованиям и разработкам японских ученых, а также обучают собственных научных кадров [2. С. 25–26]. Наряду с дзайбацу весомый вклад в развитие науки и техники вносили различные индустриальные ассоциации, научно-исследовательские лаборатории префектур, технические колледжи и институты [1. С. 28].

Период 1920–1930-х гг. проходил под влиянием перехода промышленности на военные рельсы, что привело к тому, что некоторые отрасли

науки, не представляющие интереса для военной индустрии, испытывали недостаток финансирования [2. С. 41].

После поражения Японии во Второй мировой войне, японская промышленность находилась в упадке. Вывести экономику из кризисного состояния удалось за счет поставок товаров военного назначения в Корею в период Корейской войны [2. С. 26–27].

С 1945 г. до конца 1970-х гг. научно-техническая и инновационная политика Японии строилась на заимствовании зарубежных научно-технических достижений и продолжала работать на развитие индустриализации [4. С. 39–40]. В 1949 г. было основано Министерство внешней торговли и промышленности (MITI), в ведении которого теперь находилось выстраивание научно-технической политики.

Принятая Министерством Программа финансирования так называемых «Крупных проектов» – проектов, направленных на генерирование новых знаний, но слишком дорогих, долгосрочных и рискованных для финансирования одной или несколькими компаниями [4. С. 40] – помогла японским компаниям в 1970-е гг. совершить прорыв в сфере производства полупроводников, компьютеров и микрочипов [1. С. 35] и существенно укрепить свои позиции на рынке электроники, составив конкуренцию США в этой отрасли [1. С. 33].

Таким образом, в 1980-х гг. Япония приобретает определённые конкурентные преимущества на мировом рынке, существенно увеличив долю в мировом экспорте товаров высоких технологий до 25%, а также занимает лидирующие позиции на рынке электроники. Однако в условиях глобализирующейся мировой экономики сложившаяся инновационная система Японии, основанная на широкомасштабном импорте зарубежных технологий, стала себя исчерпывать, тормозя набранный темп развития и сохранение международной конкурентоустойчивости японской экономики [4. С. 39].

В связи с этим, на следующем этапе развития национальной научно-технической политики Япония берет курс на производство собственных высоких технологий, постепенно снижая зависимость страны от зарубежных разработок. В рамках нового курса японским правительством начинается реализация программ, нацеленных на стимулирование собственных технологий, а также на стимулирование взаимодействия бизнеса, промышленности и образования в области НИОКР [4. С. 40].

Развитие научно-технических отраслей шло быстрыми темпами, однако начавший сдуваться в середине 1980-х гг. финансовый пузырь положил начало длительной стагнации японской экономики, что негативно отразилось на развитии науки и технологий в Японии. Кризисное состояние эко-

номики потребовало от правительства нового подхода к развитию научно-технической политике и спровоцировало ряд реформ в этой области.

В 1995 г. вступил в силу «Основной закон о науке и технологиях», главной задачей которого является «обеспечение сбалансированного взаимодействия между различными направлениями науки и техники и тесного сотрудничества между участниками исследовательского процесса» [5]. Основные положения государственной научно-технической политики должны регулярно корректироваться в пятилетних «Базовых планах научного и технического развития», утверждаемых правительством [4. С. 41]. «Базовые планы» включают в себя меры по развитию и укреплению связей между университетами, промышленностью и частным сектором, стимулированию притока высококвалифицированных специалистов из-за рубежа для обмена знаниями и опытом, а также закрепляют развитие инновационных технологий в качестве приоритетной задачи для научно-технической политики Японии. Приоритетными направлениями развития стали восемь областей: «науки о жизни», ИТ-технологии, науки об окружающей среде, нанотехнологии и новые материалы, производство и использование энергии, новые технологии в обрабатывающей промышленности, инфраструктура и исследования космоса и океана [6]. В настоящее время Япония реализует уже пятый «Базовый план».

2000-е гг. начинаются с реформ в области науки и технологий. В этот период Совет по научно-технической политике при Кабинете министров стал главным органом по выработке научно-технической политики государства [4. С. 41]. В его ведение перешли Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий (MEXT), и заменившее Министерство внешней торговли и промышленности (MITI) Министерство экономики, торговли и промышленности Японии (METI), также участвующие в выработке научно-технологической политики [7].

Одной из ключевых задач экономического развития Японии на современном этапе является развитие инновационных технологий и увеличение доли инвестиций в НИОКР. Так, согласно принятому в 2011 г. четвертому «Базовому плану» (2011–2015 гг.), расходы на НИОКР должны составлять приблизительно 4% ВВП [6]. Инновационное развитие страны, по мнению правительства, является ключом к восстановлению экономики Японии и выводу ее из длительного застоя.

В настоящее время инновации в Японии развиваются быстрыми темпами. Объем финансирования НИОКР находится на стабильно высоком уровне (3–3,5% ВВП). Отличительной особенностью финансирования НИОКР является низкая доля участия государства (не более 25% от общего объема средств, выделенных на НИОКР), а основным источником

финансирования данной отрасли является частный бизнес. Также Япония является одним из лидеров по численности научных работников на 1 млн. населения – порядка 5 тыс. [8] и абсолютным лидером по количеству выданных патентов, однако большинство японских патентов выданы на незначительные изобретения, а число патентов на ключевые изобретения относительно мало [4. С. 48]. К недостаткам инновационной системы Японии можно отнести недостаточное развитие собственных фундаментальных исследований, доля расходов на которые не превышает 15% от общего объема финансирования НИОКР [8], низкие показатели сотрудничества с иностранными компаниями в сфере инноваций, недостаточная поддержка малого и среднего бизнеса, а также необходимость дальнейшего укрепления связей между элементами инновационной системы.

Литература

1. *Maximizing U.S.* Interests in Science and Technology Relations with Japan. Washington D.C.: National Academy Press, 1997.
2. *Technological development in Japan.* Paris: UNESCO, 1971.
3. *Granrath L.* Japan's Science and Technology: Economic Recovery [Electronic resource]. URL: https://www.japanindustrynews.com/2016/01/japans-science-technology-economic-recovery/.
4. *Авдокушин Е.Ф.* Национальная инновационная система Японии // Вопросы новой экономики. 2014. № 4 (16). С. 39–53.
5. *The Science and Technology Basic Law* [Electronic resource]. URL: http://www8.cao.go.jp/cstp/english/law/law.html.
6. *Стратегические документы зарубежных стран по инновационно-технологическому развитию* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1150.
7. *New Challenges for Germany in the Innovation Competition* [Electronic resource]. URL: http://www.isi.fraunhofer.de/isi-wAssets/docs/p/de/publikationen/new_challenges_for_germany.pdf.
8. *UNESCO Institute for Statistics* [Electronic resource]. URL: http://uis.unesco.org/en/country/jp?theme=science-technology-and-innovation#slideoutmenu.

Bekbosynova V.E. JAPAN INNOVATION SYSTEM FORMATION (1898-2016)
The article is devoted to the process of formation of the Japanese national Science and Technology system from the end of the XIX century (Meiji Restoration) to the present day. On the basis of various official program and legislative documents, research, publications and statistics concerning Japan's innovation policy several stages of Japan's innovation policy formation were distinguished. The article describes specific features of Japan's innovation system which characterize each of the stages of its formation. The article highlights the advantages of the Japanese innovation system, as well as the

shortcomings which the Japanese Government will have to eliminate in the nearest future in order to improve the efficiency of the innovation system.
Key words: Japan, innovation system, innovation policy.

Д.В. Большанина

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.В. Вольфсон

В статье анализируется опыт государства Израиль в формировании системы медицинского образования с последующим эффективным включением будущих врачей в систему здравоохранения. Автором прослеживается роль государства на каждом ключевом этапе в процессе получения образования и интеграции в медицинскую отрасль. На основе публикаций отечественных и зарубежных исследователей, выявляются принципы Израиля в формировании кадровой политики медицинской отрасли, обеспечивающей высокий профессиональный уровень медицинского персонала, занятого в государственных клиниках, госпиталях, ведущих частную практику.
Ключевые слова: государство, здравоохранение, высшее образование, Израиль.

Успехи правительства Израиля в формировании национальной системы здравоохранения сегодня известны во всем мире. Результатом стало появление такого понятия как «медицинский туризм» – в Израиль едут лечиться со всего мира. Подобный результат стал возможен, безусловно, при комплексном подходе к развитию отрасли – развитие медицинских университетов и исследовательских центров, поддержка науки и на всех уровнях, создание условий для жизни и труда медицинских работников и т.д.

Отдельно стоит отметить законодательную и финансовую поддержку правительства 1990-х гг., во многом определившую сегодняшний феномен израильской медицины [1]. Создание в 1992 г. Израильского центра технологий здравоохранения при Министерстве здравоохранения, который был призван решить технологическую проблему медицинской отрасли, наладить контакты с исследовательскими центрами и университетами, положило начало инновационному развитию системы здравоохранения; закон о медицинском страховании 1994–1995 гг. обеспечил возможность каждого гражданина Израиля в получении медицинского стра-

хования, а так же определил обязанности правительства по отношению ко всем гражданам без какой-либо дискриминации в получении медицинского обслуживания. Ответственность за выполнения закона легла на 4 больничные кассы и государство, в лице Министерства Здравоохранения. Этот ключевой шаг в законодательной политике обеспечил гарантированное включение медицинской отрасли в социальную политику Израиля.

Нельзя не отметить принципиально важную позицию государства в сфере высшего медицинского образования. Работа с талантливой молодёжью начинается ещё со школы, в высших учебных заведениях создаётся специфическая среда, располагающая к получению качественного, конкурентного на мировом рынке труда образования [2]. Внимание уделяется теоретической и практической подготовке медицинских сотрудников, что способствует успешному включению в уже функционирующую систему работы государственных и частных клиник. Одним из феноменов израильского образование, в т.ч. и медицинского, является привлечение на учёбу и дальнейшее трудоустройство молодых людей со всего мира, повышающее престиж, научный и творческий потенциал медицинской отрасли.

За этими фактами следует логичный вопрос: в чём секрет Израиля, если после получения диплома об образовании, большинство выпускников остаётся работать на родине, поддерживая престиж национальной системы здравоохранения? Подобного результата стремятся достичь все страны мира. Ответ на этот вопрос сложен и неоднозначен, поскольку правительству Израиля удаётся постоянно поддерживать это положение, находясь в состоянии динамичного развития, реформации, внутри- и внешнеполитической нестабильности. Доказательством этого служат отчёты Министерства Алии и Абсорбции Иммигрантов, Министерства Финансов, в которых прослеживается большое внимание Кнессета к законопроектам, связанным с системой здравоохранения, прессы к положению медицины, споры и дискуссии в обществе [3]. Публикации ведущих израильских университетов доказывают заинтересованность государства в модернизации медицинского образования, готовности к сотрудничеству.

Литература

1. Health Services in Israel. – Ministry of Aliyah and Immigrant Absorption. Jerusalem, 2015.

2. Medical Professionals. 6th edition. – Ministry of Aliyah and Immigrant Absorption. Jerusalem, 2015.

3. Shlomo Mizrahi. Privatisation Through Centralisation in Israeli Health Care System: The Case of the National Health Insurance Law and its Amendments / Slomo Mizrahi, Nissim Cohen / Administration & Society XX(X).

Bolshanina D.V. POLICY OF FORMING HUMAN RESOURCES OF HEALTH SERVICE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN ISRAEL
The article examines experience of forming the system of higher medical education with efficient students' involving to the system of public health. The author tries to trace back role of the government at the each important step of integration students to the system of health service. Russian and foreign publications examine principles of forming medical staff with the highest qualification level. Medical professionals are employed in a variety of settings, including health-fund clinics, hospitals, and private practice.
Keywords: state, health care, higher education, Israel.

М.В. Бочарникова

РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ПОЗИЦИЯ РОССИИ ГЛАЗАМИ МИРОВОЙ ПРЕССЫ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.А. Андронова

В статье исследуются политические взгляды иностранной прессы в отношении позиции России по вопросу северокорейской ядерной проблемы. Особое внимание уделяется тому, как Россия действует в настоящее время, и какие шаги ей стоит предпринимать для решения данного вопроса. В статье также приведены позиции Соединённых Штатов, Китая и Республики Корея в отношении северокорейского кризиса. Исследования основаны на зарубежной англоязычной и корейской прессе, благодаря которой можно проследить разные политические взгляды.
Ключевые слова: Россия, КНДР, США, северокорейский ядерный кризис.

В последние несколько лет северокорейский ядерный кризис стал представлять более реальную угрозу не только для Республики Корея (РК), находящейся рядом с КНДР, но и для близлежащих стран, в том числе для России. Данная проблема уходит своими корнями в 1990-е гг., когда Северная Корея только начинала разработки ядерного оружия, за которыми последовал выход из ДНЯО и последующий ядерный шантаж. Безусловно, на данный момент угрозы не направлены напрямую против

России, но как член международного сообщества РФ вынуждена выстраивать свою политику в отношении КНДР с учётом действующих норм международного права. В связи с этим возникает ситуация, в которой «страдают» российско-северокорейские отношения, равно как и усугубляются отношения КНДР со всем миром.

В частности, несмотря на то, что Россия и Северная Корея сотрудничают в таких сферах, как строительство, экономика, культура и некоторые другие, введение Россией санкций против КНДР сильно ударило по двусторонним отношениям и пошатнуло взаимное доверие. На региональном уровне Россия сотрудничает с Китаем и РК, которые также не приемлют провокационных действий Северной Кореи. Будучи партнёром этих стран Россия не может игнорировать их позиции по данной проблеме и поэтому поддерживает их, и, в частности, вместе с Китаем выступает за политику «двойного замораживания». Наконец, на мировом уровне Россия поддерживает указы и пакеты санкций СБ ООН, однако призывает США вести менее провокационную политику по отношению к КНДР. Проблема заключается в том, что США требуют полного разоружения Северной Кореи, для которой её ядерное оружие является почти единственным средством выживания, без которого КНДР ждёт как минимум моральное уничтожение.

Что касается позиции России по данному вопросу, то российский президент Владимир Путин на саммите БРИКС 2017 г. отметил, что эскалация северокорейского кризиса может вызвать «планетарную катастрофу» и огромные человеческие жертвы, и назвал предложения США о дальнейших санкциях в отношении Пхеньяна «бесполезными», подчеркнув, что другого пути решения северокорейской ядерной проблемы, кроме мирного диалога, нет [1,2].

Однако, по мнению газеты «The Washington post», как публично, так и за кулисами, в северокорейском ядерном кризисе Россия стремится к большей роли для себя. Должностные лица и эксперты США опасаются, что бесполезные усилия президента России связаны не с воспринимаемой угрозой северокорейского лидера Ким Чен Ына, а с постоянным стремлением повысить престиж и рычаги российского руководства за счёт США [3]. Соединённые Штаты, их союзники и северокорейский режим – все реагируют на усиление вмешательства Москвы в уже сложную дипломатию. Для администрации Трампа помощь России по вопросу КНДР была бы возможной, но это пока не входит в его планы.

По мнению американской прессы, эскалацию участия России в северокорейском ядерном кризисе легко увидеть. В Китае Путин резко высказался против плана США по увеличению санкций в отношении Се-

верной Кореи после её шестого ядерного испытания [4] и предложил мировому сообществу предложить Пхеньяну гарантии безопасности [5]. «Они будут есть траву, но они не откажутся от своей программы, если не почувствуют себя в безопасности», – отметил В.В. Путин [3].

Диалог с режимом Ким Чен Ына сейчас не в приоритете США, поскольку Белый дом сосредоточен на усилении давления на Северную Корею и работе с Китаем в целях осуществления последней резолюции Совета Безопасности ООН. Тем более в США не прослеживается никакого желания для повышения дипломатической роли России в этом вопросе.

Дело в том, что принципиальная позиция как России, так и Китая по этому вопросу заключается в «двойном замораживании»: Пхеньян должен заморозить свою ядерную активность, в то время как Сеул и Вашингтон – остановить свои военные учения. Следующим шагом будет объединение всех сторон для переговоров. Однако, исполнительный директор Центра национальных интересов США Пол Сандэрс полагает, что Москва должна понимать, что её настойчивость показывает, что В. Путин действительно больше заинтересован в том, чтобы помочь России утвердить себя и получить рычаги воздействия на США [6].

Если Россия сможет проявить себя в качестве важного игрока в вопросе по КНДР, она сможет использовать это в качестве козыря в других областях. Путин может использовать критику санкций США и воюющую риторику Трампа, чтобы попытаться «вбить клин» между Вашингтоном и его союзниками, такими как Южная Корея. Эксперты также считают, что позиция России по отношению к Соединённым Штатам заключается в том, что Россия не принимает действия США [7].

Разумеется, интересы США и России накладываются друг на друга. Ни одна из стран не хочет видеть войну на Корейском полуострове или безудержного Ким Чен Ына, угрожающего региону. Но с точки зрения США, если Путин не встанет на сторону стратегии Соединённых Штатов, которые должны усилить давление на Северную Корею, прежде чем рассматривать с ней соглашения, более активное вмешательство России бесполезно. Администрация Трампа должна оставить дверь открытой для России, став частью решения северокорейского кризиса, но признавая опасность, что Москва может стать частью проблемы [3].

По мнению европейских изданий и политических институтов, текущая практика показывает, что ни Китай, ни Россия полностью не прекратят торговлю с КНДР, несмотря на введенные международные санкции. Это позволяет Северной Корее игнорировать внешнее давление [8]. Россия обвиняет американскую политику в северокорейском кризисе. В то же время кризис способствует более тесному политическому и военному

сотрудничеству между Китаем и Россией, но выгоды для китайцев более очевидны. Китай становятся союзником в делах, которые больше всего волнуют его (например, THAAD в Южной Корее), и в ответ Россия может рассчитывать на поддержку в ООН по Украине и Сирии, поскольку Китай обычно воздерживается от голосования в СБ ООН по таким вопросам.

В то же время конфликт на Корейском полуострове не в интересах России, поскольку это приведет к усилению военного присутствия США в Японии и Южной Корее. Поэтому российские власти стремятся возобновить переговоры по ракетным и ядерным программам Северной Кореи, чтобы они могли способствовать формированию безопасности в регионе. Однако успех «двойного замораживания» маловероятен. Этот план неприемлем для Японии, которая ожидает усиленного давления на режим Ким Чен Ына. Эта стратегия также была принята американской дипломатией. Южная Корея больше заинтересована в плане «двойного замораживания», поэтому она, скорее всего, укрепит связи с Россией в этой области [9].

У России также есть ясная и непосредственная заинтересованность в содействии деэскалации нынешнего кризиса. Владивосток как ворота РФ в АТР, штаб-квартира Тихоокеанского флота и центр для торговли энергией, находится всего в нескольких сотнях миль от ядерных и ракетных объектов КНДР. Любая неисправность или другая неудача с ядерными испытаниями или запуском ракет КНДР могут отразиться и на самой России. Правительство РФ также стремится ограничить дальнейшее развёртывание американских систем противоракетной обороны в Южной Корее и Японии, которые стремятся защитить себя от Северной Кореи.

Однако, полная блокада страны может подтолкнуть Северную Корею к началу войны или вызвать крах страны [10]. Поэтому единственной жизнеспособной стратегией является убеждение северокорейского руководства в том, что у него уже есть сдерживающий фактор, который ему нужен, и что выход за рамки этого – путем разработки большего количества ядерного оружия и ракет дальнего радиуса действия – будет только контрпродуктивным. Именно для этого и необходимо содействие России: она может помочь подтолкнуть Пхеньян к стратегической сдержанности и тем самым помочь разрядить напряженность, предложив КНДР новые экономические перспективы.

Таким образом, несмотря на то, что мировая общественность оценивает российское участие в урегулировании северокорейского ядерного кризиса достаточно скептически, позиция России по данному вопросу остаётся последовательной и неизменной. Россия не заинтересована в падении режима и ослаблении КНДР, равно как и в усилении её ядерного

потенциала. Москва ищет способы взаимодействия с Пхеньяном, чтобы вывести отношения на новый уровень и способствовать мирному развития всего АТР.

Приверженность Ким Чен Ына развитию ядерной державы была настолько сильной, что стремления международного сообщества победить его не имели никакого эффекта. Трансформация КНДР в фактическую ядерную державу может создать новую холодную войну в альянсе между Южной Кореей, США и Японией, а также блоком, объединяющим Северную Корею, Китай и Россию. Всё больше и больше аналитиков обеспокоены тем, что Корейский полуостров может стать местом и для «горячей» войны, если ситуация не будет очень быстро взята под контроль [11].

В этой связи общие рекомендации экспертов по данной проблеме сводятся к тому, что правительства всех стран должны работать в направлении, чтобы убедить Северную Корею сесть за стол переговоров, даже если это придётся делать силой и с помощью международного сообщества. Это сложно, но нельзя отказываться от диалога с Пхеньяном [12].

Литература

1. North Korea nuclear crisis: Putin warns of planetary catastrophe. [Electronic resource]. URL: https://www.theguardian.com/world/2017/sep/05/south-korea-minister-redeploying-us-nuclear-weapons-tensions-with-north (accessed November 2017).
2. North Korea nuclear crisis: Putin calls sanctions useless. [Electronic resource]. URL: http://www.bbc.com/news/world-asia-41158281 (accessed November 2017).
3. Inside Russia’s growing role in the North Korean nuclear crisis. [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/josh-rogin/wp/2017/09/06/ inside-russias-growing-role-in-the-north-korean-nuclear-crisis/?utm_term=.8c3eb9e 70477 (accessed November 2017).
4. Putin: North Korea Would 'Eat Grass' Before Giving Up Nukes. [Electronic resource]. URL: https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2017/09/05/548676414/ putin-north-korea-would-eat-grass-before-giving-up-nukes (accessed November 2017).
5. Putin Echoes China in Spurning U.S. on North Korea Sanctions. [Electronic resource]. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-09-05/putin-rejects-sanctions-as-ineffective-against-north-korea (accessed November 2017(.
6. Paul J. Saunders. [Electronic resource]. URL: https://cftni.org/expert/paul-saunders/ [accessed November 2017].
7. Dimitri K. Simes. [Electronic resource]. URL: https://cftni.org/expert/dimitri-k-simes-2/ [accessed November 2017].
8. Russia’s Position on the North Korea Crisis. [Electronic resource]. URL: https://www.pism.pl/publications/bulletin/no-92-1032 [accessed November 2017].
9. North Korea crisis: What will Russia do? [Electronic resource]. URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-41172488 [accessed November 2017].

10. 한러 정상, ‘고강도 대북 제재’ 이견 노출. [Electronic resource]. URL: http://news.kbs.co.kr/news/view.do?ncd=3545371 [accessed November 2017].
11. How to avoid a cold – or hot – war in Korea. [Electronic resource]. URL: http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/Article.aspx?aid=3040052 [accessed November 2017].
12. N.K. NEWS. [Electronic resource]. URL: http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2017/11/22/0401000000AEN20171122000800315.html [accessed November 2017].

Bocharnikova M.V. NUCLEAR MISSILE CRISIS ON THE KOREAN PENINSULA: RUSSIA’ STANCE ON THIS ISSUE THROUGH THE EYES OF THE WORLD PRESS
The article explores the political views of the foreign press regarding Russia's stance on the issue of the North Korean nuclear problem. The author underlines that in the past few years, the North Korean nuclear crisis has become a more real threat not only for the Republic of Korea, located near the DPRK, but also for neighboring countries, including Russia. In this regard, there is a situation in which Russian-North Korean relations "suffer", as well as the relations of the DPRK with the whole world are aggravated. The author of the article pays particular attention to the issue, which can be formulated in the following way: how Russia is currently determine its actions, and what steps it should undertake to address this North Korea nuclear problem. The article also presents the positions of the United States of America, China and the Republic of Korea with regard to the North Korean crisis. The conducted studies are based on the foreign Anglophone media and Korean press, through which it is possible to trace different political views.
Keywords: Russia, DPRK, USA, North Korea nuclear crisis.

Е.О. Васюхин

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОТНОШЕНИЯХ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ И КНР В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент М.Л. Рыбалко

В данной статье рассмотрен экономический аспект в отношениях КНР – Новая Зеландия в новейшее время, рассмотрены его компоненты, представленные в виде двустороннего соглашения о свободной торговле и прямых иностранных инвестиций. Дана оценка перспективам таких отношений, выявлены их трудности.
Ключевые слова: КНР, Новая Зеландия, экономические отношения, ССТ, ВТО.

45-я годовщина установления дипломатических отношений между Новой Зеландией и Китайской Народной Республикой (КНР) приходится

на февраль 2017 года. Эта годовщина была отмечена мощными празднованиями в Пекине и Веллингтоне. Однако не следует забывать, что отношения между Новой Зеландией и Китаем простираются намного дольше, чем 45-летние официальные отношения с КНР. Существует поговорка на китайском языке: «Когда вы пьете воду, думайте о ее источнике» (飲水思源), и в этой статье рассмотрены некоторые из исторических источников текущего активного интереса Новой Зеландии к Китаю и его участия в их отношениях. В Новой Зеландии давно существуют обширные и сложные отношения с Китаем. Разнообразие этих долгосрочных связей привело к необычайно высокому уровню осведомленности о Китае и его народах в Новой Зеландии и о сильной заинтересованности в расширении отношений. Другое высказывание также полезно в качестве основы для понимания отношений между Новой Зеландией и Китаем: «искать общие точки соприкосновения; сталкиваться с разногласиями».

Растущее доминирующее положение Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последние годы вызвало значительную корректировку во внешней политике Новой Зеландии, которая новозеландскому населению кажется плохо подготовленной к адаптации и которая имеет ряд проблем для будущего.

С начала нового века, особенно после подписания Соглашения о свободной торговле в 2008 году, экономические отношения между Китаем и Новой Зеландией начали стремительно развиваться. Хотя высокий уровень экономической интеграции между двумя странами является относительно новым явлением, акцент на Китае не является чем-то новаторским для Новой Зеландии [7], поскольку двусторонние отношения велись еще задолго до создания Китайской Народной Республики (КНР) В 1949 году. В ранний колониальный период 1790-х и 1800-х годов Китай был основным местом экспорта для Новой Зеландии в течение короткого периода времени, главным образом в качестве рынка тюленей кожи [2].

Период после создания КНР ознаменовался медленными темпами развития торговых отношений, поскольку доля Китая в мировой торговле и мировой экономике все еще была невелика, а Новая Зеландия активно сотрудничала с США и странами Европейского Союза. Общая стоимость двусторонней торговли составляла всего 1,7 млн. новозеландских долларов по состоянию на 1972 году [10]. В период с середины и до конца 1980-х годов китайский рынок приобрел статус значимого партнера Новой Зеландии. В 1985 году экспорт в Китай достиг своего пика в 298,2 млн. новозеландских долларов, а Китай стал крупнейшим покупателем новозеландской шерсти и восьмым по величине экспортным рынком в целом.

С начала нового столетия Китай консолидировал свой экономический прогресс, достигнутый в течение предыдущих двух десятилетий, способствовав тем самым еще большему импульсу для экспоненциального роста, в результате чего Китай последовательно вытеснил Великобританию, Германию и Японию с их позиций лидеров. ВВП на душу населения в Китае в течение десятилетия увеличился почти в пять раз по сравнению с 954,6 долл. США (в долларах США по текущему курсу) по состоянию на 2000 год, до 4514,9 долл. США в 2010 году, а затем в последующие четыре года в 2014 году увеличился еще на 70% до 7590,0 долл. США [11]. Никогда еще в истории не наблюдался такой экономический подъем, когда практически все населения выходило на уровень дохода среднего класса.

В контексте динамичного изменения экономической мощи и влияния в мире из-за быстрого подъема Китая, платформа для двусторонних отношений, созданная в предыдущие десятилетия, позволила Новой Зеландии установить прочные связи, с тем, чтобы в полной мере использовать возможности, обеспечиваемые быстрым экономическим ростом китайской экономики [6].

Новозеландско-Китайское Соглашение о Свободной Торговле является наиболее важной вехой в двусторонних отношениях. Это соглашение либерализовало и облегчило торговлю между двумя странами по всем экономическим интересам. ССТ способствовало значительному росту двусторонней торговли, особенно росту экспорта из Новой Зеландии в Китай [4]. Причинами этому стали, как снижение уровня тарифов на экспортные продукты Новой Зеландии, так и полученная выгода от ССТ в повышение статуса продуктов Новой Зеландии на китайском рынке.

ПИИ – еще один показатель глубины экономических отношений КНР и Новой Зеландии. Как правило, ПИИ представляют собой деловые взаимовыгодные отношения между двумя странами. Хотя Новая Зеландия традиционно является чистым импортером капиталовложений, внешние ПИИ по-прежнему необходимы, поскольку они играет важную роль, как для инвестиционных компаний, так и для национальной экономики в целом, открывая новые рынки, сокращая цепочки поставок, увеличивая возврат капитала и потенциально приобретая новые источники капитала [5].

Однако общий объем ПИИ из Новой Зеландии в Китай в последние годы остается небольшим, а общая эффективность новозеландских компаний в Китае менее впечатляюща, нежели раньше.

Несколько факторов могут способствовать объяснению низкого уровня потоков ПИИ из Новой Зеландии в Китай. Во-первых, традиционно Новая Зеландия была в основном страной с притоком капитала, а не оттоком, начиная с раннего этапа своей колониальной истории. Во-вторых,

низкий уровень акций ПИИ Новой Зеландии на китайском рынке также является отражением относительной неопытности новозеландских инвестиционных компаний во внешней деятельности ПИИ в целом и в инвестициях в Китай в частности [3]. В-третьих, вопрос о долгосрочной экономической стратегии правительства также может быть рассмотрен как один из факторов. Например, правительственные политические документы (например, Обзор политики Казначейства Новой Зеландии в 2012 году и Китайская стратегия правительства Новой Зеландии, разработанная в 2012 году [9]) уделяли мало внимания оттоку ПИИ, в отличие от стремления к увеличению притока прямых иностранных инвестиций.

В заключение можно сказать, что экономический аспект отношений КНР и Новой Зеландии в XXI века находится в состояние роста, что благоприятно отражается на всех сферах взаимодействия. Несомненно, экономика Новой Зеландии имеет сравнительные преимущества в производстве и экспорте первичной продукции сельского хозяйства, в то время как китайская экономика создала свою конкурентоспособность за счет производства и экспорта промышленных товаров. Эти асимметрии, как в отношениях, так и в характеристиках самих стран, показывают нам, как две нетипичные страны могут вывести их отношения на качественно новый уровень.

Литература

1. Anne-Marie, B., New Zealand-China relations: Common points and differences, [Текст] / New Zealand Journal of Asian Studies, 10(2): 1–20 (2010).

2. C.J. Elder, M. Green, New Zealand and China, 1792–1972, [Текст] / New Zealand and China: The Papers of the 21st Otago Foreign Policy School, (1986); (2010 February 9).

3. Fran, O'S., "Key with Xi: It's the most direct I have been, NZ Herald, [Текст] / Foreign Affairs, 14(1): 45-55 (2016 April 23).

4. Helena, Q. Trading with a Giant: The Implications of New Zealand's Free Trade Agreement with China, [Текст] / NZ Contemporary Research Centre Papers (2015 October).

5. McKinsey & Company; What's next for China? [Текст] / Xinhua News Agency (2013 January).

6. Ministry of Foreign Affairs and Trade (MFAT). New Zealand Trade Policy—Implementation and Directions: A Multi-Track Approach, [Текст] / New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade (1993).

7. Ministry of Foreign Affairs and Trade, Opening doors to China: New Zealand's 2015 vision, [Текст] / Ministry of Foreign Affairs and Trade (2012 February).

8. New Zealand Contemporary China Research Centre, New Zealand's China policy: Building a comprehensive strategic partnership [Текст] / New Zealand Contemporary China Research Centre (2015 July).

9. New Zealand: Economic and Financial Overview 2012, [Текст] / Wellington, New Zealand Treasury. New Zealand Trade and Enterprise (NZTE) and Ministry of Foreign Affairs and Trade (MFAT). Opening Doors to China: New Zealand's 2015Vision, [Текст] / Wellington, New Zealand, (2012 November 21).

10. Rt, H. John, K, Opening Address to the China Symposium New Zealand Government, [Text] / The Bloomberg (2012 September 5).

11. The World Bank, Data for GDP per capital by country [Электронный ресурс] / The World Bank http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD.

Vasyukhin E.O. THE ECONOMIC ASPECT IN RELATIONSHIPS BETWEEN NEW ZEALAND AND THE PRC AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY
This article examines the economic aspect in relations between the People's Republic of China and New Zealand in recent times, considers its components presented in the form of a bilateral free trade agreement and foreign direct investment. The prospects for such relations are assessed, their difficulties are revealed. Throughout the history of the relationship between China and New Zealand, there have been periodic recessions caused by natural causes in the development of both countries. But nevertheless, in the middle of the 20th century, relations, both economic and political, began to strengthen, thereby contributing to the strengthening of friendly ties and the development of further prospects for cooperation. For today, the economic aspect of relations between these countries can be considered as an example of good-quality and good-neighborly relations.
Keywords: PRC, New Zealand, economic relations, FTA, WTO.

В.Е. Гунбина

ПУТУНХУА И ДУНБЭЙХУА: ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, СОЦИУМ

Науч. рук. – преподаватель Е.А. Боженко

В статье исследуется специфика популяризации Путунхуа с момента образования Китайской Народной Республики. Автор приводит фонетические и лексические особенности северо-восточного наречья и сравнивает их с нормами Путунхуа на примерах фраз из разговорной речи китайского языка. Исторический обзор Северо-Востока Китая раскрывает публичный образ Дунбэйхуа среди населения страны.
Ключевые слова: Путунхуа, китайский язык, диалекты, фонетика, Дунбэйхуа.

Сложность и многогранность китайской культуры во многом обусловлена объединением в единое пространство множества народов разных этнических групп. В современном Китае официально признаны 56 национальностей, которые, в зависимости от региона, формируют раз-

ные традиции языка и культуры. В 1955 году правительство Китайской Народной Республики, объединившее территорию Китая под своими знамёнами с 1949 года, провело новую реформу письменности в рамках Всекитайской конференции [1. С. 30]. Государственным языком стал *путунхуа* (普通话 pǔtōnghuà), что дословно значит «обычная речь». Путунхуа воспринимался более демократичным в сравнении с *гоюй* (guóyǔ 国语) – что значит «государственный язык», с которым он имеет значительные различия. Современный официальный язык основывается на северных диалектах китайского языка, правила произношения которого близки к пекинскому диалекту, но лишены эризации (добавления суффикса «er» 儿 после последнего слога). Несмотря на внедрение путунхуа в систему образования, многие жители отдаленных и малоразвитых провинций не смогли быстро обучиться новым стандартам, сохранив особенности произношения и написания региональных диалектов. Однако, принудительная популяризация общего языка после 50-х годов привела к феномену билингвизма или двуязычия, означающему наличие знаний у жителей Китая (чаще всего тех, что получили городское образование), как минимум, диалекта родной провинции и общепризнанного путунхуа. Статистика Министерства образования показывает, что в начале 20 века только 53% населения могли свободно разговаривать на путунхуа, а остальная часть воспринимала язык исключительно на слух. Данные исследований 2015 года выявили показатели в 70% жителей, говорящих на путунхуа в качестве языка для повседневного общения. Национальный Комитет по языкам, оценивая популяризацию путунхуа, прогнозирует увеличение носителей путунхуа до 90% населения в ближайшем будущем. Тем не менее, движение сохранения родных диалектов и уникальности региональной культуры периодически поддерживается и самим правительством [2].

Путунхуа и северо-восточный диалект – дунбэйхуа (东北话 dōngběihuà) часто сравниваются, в частности, из-за своей принадлежности к северокитайской группе и похожего звучания (в отличии, например, от кантонского или шанхайского диалектов). Однако существует ряд особенностей данного диалекта и различий с принятыми стандартами написания и произношения в путунхуа [3]. Носители дунбэйхуа склоны к сокращению и упрощению слов. Так, например, используемое в обычной речи вопросительное слово shénme (什么) – «что», в северо-восточном диалекте произносят как shá 啥, а zěnme (怎么) в значении «как» сокращается до zǎ (咋) [4. С.1]: «你咋不回家呢?» nǐ zǎ bù huíjiā ne? – Чего ты ещё не дома? «知道为啥?» – zhīdào wèishá? Знаешь почему?

Использование вместо wǒ 我 – «я» местоимения zán 咱 является заметной чертой речи жителя севера-востока Китая. Например,

«咱不会说英语» zán bù huì shuō yīngyǔ – Я не говорю по-английски.

«咱爸咱妈来信了» zán bà zán mā lái xìn le – мои мама и папа прислали письмо.

Звучание северо-восточного с пекинским наречьем зачастую сравниваются частотой использования эризации, тем же самым дунбэйхуа отличается и от «чистого» путунхуа. Более того, эризация используется как в простых словах (花 huā – 花儿 huā'ér), так и в нарицательных. Например, роща Цзиньша в провинции Цзилинь на диалекте произносится не как 金沙 jīnshā, а с эризацией 金儿沙儿 jīn'ér shā'ér. Помимо суффикса 儿, для образности мысли употребляется большое количество аффиксов, суффиксов 子 или 字 (путунхуа – 脚丫 jiǎoyā, дунбэйхуа – 脚丫子 jiǎoyāzi – ступня), а также звукоподражание (奔儿奔儿 bérbér – подражание лаю собаки, в дунбэйхуа означает «подозвать собаку»). Различия между северо-восточным диалектом и путунхуа есть и в произношении одинаковых по написанию слогов китайского языка. Так, носитель дунбэйхуа глагол 起来(вставать) прочитает как qiě lai, вместо qǐlai, 棉花 (хлопок) не как miánhūa, а как niáohuo [5. С.2]. Таким образом, путунхуа представляет собой «чистый» и лишенный различных аффиксов вид северокитайской группы языков, на фоне которого дунбэйхуа отличается своей «деревенской», простонародной окраской.

Действительно, северо-восточное наречье имеет специфику и, что примечательно, стереотипное представление о себе среди китайского населения. На дунбэйхуа преимущественно разговаривают три провинции Китая – Ляонин (辽宁 Liáoníng), Цзилинь (吉林 Jílín) и Хэйлунцзян (黑龙江 Hēilóngjiāng), а также часть Внутренней Монголии.

Изначально, Северо-Восток отставал в развитии от остального Китая и являлся редконаселенным. Прежде всего, это обуславливалось строительством правителями Мин стен и крепостей для защиты от набегов национальных меньшинств. Данные укрепления, в свою очередь, также останавливали потоки миграции китайского народа на северо-восточные земли. Подобная ситуация сохранялась до тех пор, пока Китайское правительство не начало осваивать северо-восточные земли для добычи ископаемых и строительства железных дорог. На территории были обнаружены месторождения нефти и залежи угля и различных руд. Сегодня такие города Северо-Востока как Шэньян, Харбин, Чанчунь – города с большой долей промышленного комплекса и большим количеством рабочих и шахтеров [6]. Под влиянием экономического подъема региона

начал расти и культурный уровень населения, однако за дунбэйхуа и на сегодняшний день закреплён стереотип языка простого, весёлого и безграмотного народа, в частности, рабочего класса. Данный факт обыгрывается на просторах Интернета и в эфирах китайского телевидения: в фильмах, сериалах, в отдельных шоу китайских комедиантов, парадирующих северо-восточное произношение. Так, например, Чжао Бэньшань (赵本山) является одним из самых знаменитых актёров и комиков Китая – его пародии сосредоточены на социальных вопросах о неравенстве жителей, сельском дележе и семейных отношениях, которые основаны на его воспоминаниях о жизни в Ляонине. Немалый вклад в культуру сделал Сюэ Цунь, известный китайский певец, прославившийся на весь мир песней «Все люди с северо-востока добры».

Таким образом, мне кажется важным привлечь внимание к специфике северо-восточного диалекта китайского языка, который, на своём примере, показывает многообразие фонетических и лексических различий внутри далеко не однородного пространства распространения китайского языка. Большинство иностранных студентов из России, приезжающих учиться в КНР, останавливаются именно на севере и непосредственно встречаются с различиями между изучаемым по учебникам путунхуа и звучащим на улицах дунбэйхуа. Сложность китайского социума, социальное неравенство и стереотипы, кроме всего прочего, объясняются и различиями в языке и культуре. Это важно понимать каждому специалисту по востоку. Исследование данного вопроса показало, что правила произношения и использования слов формировались не столько территориальными признаками, сколько историческим контекстом и уникальным складыванием культуры. Современная политика популяризации национального языка путунхуа получает первые результаты, однако, с обратной стороны, развитие грамотности и распространение общего языка общения приводит к медленному, но возможному искоренению языковых особенностей разных диалектов китайского языка, что не может не сказаться отрицательно и на культурном разнообразии.

Литература

1. *Астрахан Е.Б.* Диалекты и национальный язык в Китае / Е.Б. Астрахан, О.И. Завьялова, М.В. Софронов // Институт Дальнего Востока. Академия наук СССР, Москва, 1985 – 365 с.

2. Официальный сайт Министерства культуры Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]: 中华人民共和国教育部, 2018 URL: http://www.moe.edu.cn/.

3. *Савтырева А.А.* Грамматические и фонетические особенности диалектов китайского языка / А.А. Савтырева, Л.А. Шустова // Молодая наука, Региональная межвузовская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, 2012, – 6 с.

4. 小风 东北话 VS 普通话 / 讲述留学生自己的故事 – 2003 年第 6 期

5. 单 永 贤 东北话 与普通 话语 音的对应规律 /语文学刊-1950 年 50 期

6. *Лукьянова Е. Л.* Изменение роли Северо-Восточного Китая в экономическом развитии страны за последние 55 лет / Институт географии СО РАН, Иркутск – 2008, – 4 с.

7. *Завьялова О.И.* Диалекты китайского языка. М.: Научная книга, 1996. 207 с.

Gunbina V.E. PHONETICS AND LEXIS DIFFERENTIATION BETWEEN NORTHEASTERN MANDARIN AND PUTONGHUA

The article examines a special character of Putonghua popularization since the founding of the People's Republic of China. Author cites northeastern Mandarin's phonetic and lexical features and compares them with Putonghua standards by providing examples of Chinese spoken language. Historical overview of the Northeast of China covers population's public opinion on Dongbeihua nature.

Keywords: Putonghua, Dongbeihua, the Chinese language, dialects, phonetics

В.С. Гусева

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО США С ИНДИЕЙ В ПЕРИОД ВТОРОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА Б. ОБАМЫ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент К.Г. Муратшина

В статье рассматривается военно-политическое сотрудничество Соединенных Штатов Америки с Индией в период второго срока президентской администрации Б. Обамы. Изучены основные направления связей, правовая база сотрудничества, определяется, какое значение партнерство имеет для обеих сторон.

Ключевые слова: американо-индийские отношения, военно-политическое сотрудничество, США, Индия.

Индия является ключевой державой в Южной Азии и играет важную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Позиция государства по вопросам обеспечения политической стабильности имеет большое значение для всего комплекса региональной безопасности. Учитывая это, необходимо иметь представление в том числе о военно-политическом сотрудничестве Индии с США как с одним из ее стратегических партнеров.

К началу второго президентского срока Б. Обамы американская сторона уже воспринимала Индию как «одного из главных партнеров США в XXI веке» [1]. Развивались и военные связи двух стран, причем сразу по нескольким направлениям: закупки вооружений, проведение учений и совместные операции на море. В 2013 г., по данным «Financial Times», Индия стала крупнейшим в мире импортером американского оружия. Были закуплены в том числе стратегический транспортный самолет Boeing C-17A и морской патрульный самолет P-8I [2].

В мае 2014 г. к власти в Индии пришел новый премьер-министр Н. Моди, который уже в сентябре того же года нанес визит в США, встретился с Б. Обамой и выступил на Генеральной ассамблее ООН [3]. В ходе встречи были затронуты темы экономического и военно-политического сотрудничества. По итогам переговоров Н. Моди заявил, что Индия намерена «продолжать укреплять диалог по вопросам безопасности и оборонных отношений» с США [4].

В конце января 2015 г. Б. Обама посетил Индию с ответным визитом и присутствовал в качестве почетного гостя на национальном празднике – Дне Республики [5]. В рамках встречи главы государств обсудили в том числе военное сотрудничество, а именно совместные проекты по производству беспилотных летательных аппаратов и специализированного оборудования для военно-транспортных самолетов и созданию контактных групп для совместной разработки технологий для реактивных двигателей и систем для авианосцев. Кроме этого, было объявлено о создании «горячей» телефонной линии между лидерами двух стран и их советниками по национальной безопасности. По результатам переговоров Б. Обама и Н. Моди заявили о «совместном стратегическом видении проблем Азиатско-Тихоокеанского региона и региона Индийского океана» [6]. Из закупок же вооружений в 2015 г. можно отметить 22 штурмовых вертолета AH-64E Apache Guardian и 15 тяжелых транспортных вертолетов CH-47F Chinook [7].

В мае 2016 г. был проведен первый раунд «диалога по вопросам безопасности на море» (maritime security dialogue) между министрами обороны Индии и США. В ходе переговоров обсуждались вопросы сотрудничества военно-морских сил государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вопросы взаимодействия в области обороны [8].

Важным шагом администрации Б. Обамы в направлении развития связей с Индией стало подписание меморандума о военной логистике в августе 2016 г. [9]. Документ позволил двум странам ввести удобную платежную систему, чтобы использовать существующие военные базы друг друга для технической поддержки, обслуживания, дозаправки и других

действий. Создание новых баз, согласно меморандуму, не допускается. Появление такого документа упростило проведение совместных военных и гуманитарных операций, а также военных учений [10].

Сотрудничество с Индией высоко оценивается в американских внутриполитических программных документах. В выпущенном 30 ноября 2016 г. Законе о выделении ассигнований на национальную оборону (National Defense Authorization Act) [11] в разделе 1292, посвященном «укреплению сотрудничества с Индией в области обороны и безопасности», говорится о необходимости принятия мер для признания Индии главным американским партнером в этой сфере, необходимости оказывать содействие трансферту передовых технологий, поддержании совместного планирования с этой страной военных миссий, таких, например, как оказание гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий, борьба с пиратством, обеспечение свободы навигации и морской сфере. Согласно Акту, США стремятся к сотрудничеству с Индией в выработке взаимоприемлемых механизмов безопасности, в том числе в информационной сфере и экспортном контроле [12].

В совместных с США учениях Индия участвует с 2002 г. Прежде всего, это проводимые вместе также с Австралией и Сингапуром учения «Малабар». С 2015 г. к ним присоединилась Япония. В 2017 г. в этих учениях были задействованы авианосец США с кораблями сопровождения, группа кораблей ВМС Индии во главе с авианосцем «Викрамадитья» и крупнейший корабль Сил самообороны Японии, вертолетоносец «Идзумо» [13]. В 2016 г. Индия также приняла участие в крупнейших военно-морских учениях «RIMPAC» (Rim of the Pacific Exercise), где раньше выступала лишь в роли наблюдателя [14].

Таким образом, можно сделать вывод, что военно-политическое сотрудничество Индии с США в период второго срока президентства предыдущего лидера США развивалось и укреплялось. Оно основывается, прежде всего, на совпадающих интересах двух государств в сфере наращивания военно-технического потенциала, и выгодно обоим государствам, в связи с тем, что взаимодействие в военно-политической сфере позволяет контролировать стабильность в регионе, нарушение которой может затронуть интересы многих сторон. Также можно сделать вывод о влиянии личностей Б. Обамы и Н. Моди на развитие продуктивного двустороннего взаимодействия. Рост сотрудничества непосредственно связан с активизацией политики Б. Обамы в АТР и модификацией внешней политики Индии при Н. Моди, стремлением государства к более активному участию в международных делах [15. С. 67]. Часть начинаний и общее усиление военных связей двух стран, особенно сотрудничества на

море, выглядит необходимостью прежде всего для Индии в связи с усилением в регионе Китая, а именно ростом его экономической и оборонной мощи [16. С. 4]. О перспективах сотрудничества с Индией администрации нового, 45-го президента США Д. Трампа можно судить по принятой в декабре 2017 г. новой Стратегии национальной безопасности [17]. На основе этого документа можно прогнозировать готовность США к расширению сотрудничества с Индией в области безопасности и поддержке роли этой страны в АТР.

Литература

1. U.S. relations with India [Electronic resource] // U.S. Department of State. URL: https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3454.htm (accessed: 1.02.2018).

2. India becomes biggest foreign buyer of US weapons [Electronic resource] // Financial Times. URL: https://www.ft.com/content/ded3be9a-9c81-11e3-b535-00144feab7de (accessed: 1.02.2018).

3. Нарендра Моди и США [Электронный ресурс] // РСМД: Российский совет по международным делам. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/narendra-modi-i-ssha/?sphrase_id=4698176 (Дата обращения: 1.02.2018).

4. Remarks by President Obama and Prime Minister Narendra Modi of India After Bilateral Meeting [Electronic resource] // Obama White House archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/09/30/remarks-president-obama-and-prime-minister-narendra-modi-india-after-bil (accessed: 3.02.2018).

5. The Highlights of President Obama's Visit to India [Electronic resource] // Obama White House archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2015/01/26/highlights-president-obamas-visit-india (accessed: 3.02.2018).

6. Statements by President Obama and Prime Minister Modi of the Republic of India [Electronic resource] // Obama White House archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/statements-president-obama-and-prime-minister-modi-republic-india (accessed: 3.02.2018).

7. Индия все же решилась подписать контракты на закупку Apache и Chinook [Электронный ресурс] // Военное обозрение. Режим доступа: https://topwar.ru/83738-indiya-vse-zhe-reshilas-podpisat-kontrakty-na-zakupku-apache-i-chinook.html (Дата обращения: 3.02.2018).

8. India, US hold first maritime security dialogue India, US hold first maritime security dialogue [Electronic resource] // India Writes. URL: http://www.indiawrites.org/india-us-hold-first-maritime-security-dialogue/ (accessed: 5.02.2018).

9. India, U.S. sign military logistics pact [Electronic resource] //The Hindu. URL: http://www.thehindu.com/news/international/India-US-sign-military-logistics-pact/article14598282.ece (accessed: 5.02.2018).

10. США и Индия подписали соглашение об использовании военных баз. [Электронный ресурс] // Голос Америки. Режим доступа: https://www.golos-ameriki.ru/a/us-pentagon-india/3486065.html (Дата обращения: 5.02.2018).

11. National Defense Authorization act for fiscal year 2017 [Electronic resource] // Congess.gov. URL: https://www.congress.gov/114/crpt/hrpt840/CRPT-114hrpt840.pdf (accessed: 13.02.2018).

12. U.S. Senate nod to India as major defense partner [Electronic resource] // The Asian Age. URL: http://www.asianage.com/world/americas/101216/us-senate-nod-to-india-as-major-defence-partner.html (accessed: 13.02.2018).

13. India-US-Japan naval exercise not aimed at stoking China's anxieties [Electronic resource] // Hindustan Times. URL: https://www.hindustantimes.com/opinion/malabar-2017-india-us-japan-naval-exercise-not-aimed-at-stoking-china-s-anxieties/story-SIBY1wI4hJHOqiss8NI3MJ.html (accessed: 15.02.2018).

14. Naval ship reaches Hawaii to take part in Exercise RIMPAC [Electronic resource] // The Indian Express. URL: http://indianexpress.com/article/world/world-news/naval-ship-reaches-hawaii-to-take-part-in-exercise-rimpac-2886461/ (accessed: 20.02.2018).

15. Полуэктов В.И. Внешняя политика Н. Моди: итоги за два года // Азия и Африка сегодня // Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука» // №11, 2016 г. Москва, с.65-71.

16. Юрлов Ф.Н. КНР, Индия и США: соотношение сил меняется (научная статья) // Азия и Африка сегодня. 2013. № 2. С. 2–10.

17. National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (accessed: 6.03.2018).

Guseva V.S. POLITICAL AND MILITARY COOPERATION BETWEEN THE USA AND THE REPUBLIC OF INDIA DURING THE SECOND PRESIDENTIAL TERM OF BARACK OBAMA

The article considers the political and military cooperation of the United States of America with the Republic of India during the second term of Obama's presidential administration. The author studies the main aspects of relations between as well as the legal basis of cooperation. Furthermore, the article defines the value of partnership for both sides.

Keywords: US-India relations, political and military cooperation, USA, India.

А.О. Дадиверина

ПОЗИЦИЯ ИНДИИ ПО ВОПРОСУ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Н.В. Палишева

В статье анализируется позиция, занимаемая индийским правительством по вопросу борьбы с международным терроризмом. Данный вопрос явля-

ется значимым, поскольку в Индии проблема терроризма стоит крайне остро, осложняясь в последние годы джихадистской пропагандой, которой подвержено местное население. Автор рассматривает ключевые этапы сотрудничества Индии с международными и региональными организациями, такими как G-20, Шанхайская Организация Сотрудничества, Организация Объединенных Наций и т.д. На основе итоговых деклараций, меморандумов и соглашений исследуются меры согласованной борьбы с международным терроризмом.
Ключевые слова: Индия, международный терроризм, Исламское государство, Нарендра Моди.

Индия является государством, для которого угроза терроризма является одной из наиболее острых и ощутимых в течение уже нескольких десятилетий. Первые её проявления на территории Индии произошли в восьмидесятые годы в Пенджабе и до сих пор дают о себе знать в северо-восточной части страны. Не менее важной является проблема терроризма в штате Джамму и Кашмир.

Со временем и развитием технологий, методы террористов серьезно изменились. В этой связи заслуживают внимания три основных аспекта. Во-первых, увеличение потока ресурсов из Пакистана позволяет террористам производить атаки гораздо более высокого масштаба и точности. Во-вторых, радикализация и вербовка становятся все более изощренными, благодаря использованию сети Интернет. В-третьих, Индия стала мишенью для джихадистов через такие организации как Исламское Государство и Аль-Каида, которые занимаются не только подстрекательством к насилию через интернет-СМИ, но и привлекают образованных молодых людей к распространению террора и войне в чужих землях. По некоторым данным, около ста молодых индийцев воюют на стороне Исламского Государства в Ираке и Сирии [1].

Премьер-министр Индии Нарендра Моди активно продвигает линию согласованной борьбы с международным терроризмом. Он уверен в том, что нельзя воспринимать терроризм с точки зрения отдельных имён и названий – к какой группировке они принадлежат, где расположены географически, кто становится их жертвами. Необходим целостный взгляд на идеологию терроризма, нужно воспринимать борьбу с терроризмом как борьбу за человеческие ценности [2].

На саммите стран ШОС в Астане, темами которого стали борьба с терроризмом и ситуация на Ближнем Востоке, премьер подчеркнул, что вступление Индии в организацию будет способствовать выходу на новый уровень борьбы с угрозой. Он заверил, что сотрудничество Индии и ШОС отметит новые направления и даст толчок борьбе с терроризмом

в региональном контексте, усилия ШОС помогут продвигать мир и стабильность в Афганистане [3]. На встрече были утверждены проекты меморандума, протокола и резолюций, а также планы, направленные на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [4].

На VIII саммите БРИКС в индийском штате Гоа Нарендра Моди выразил обеспокоенность террористической опасностью, исходящей с территории Пакистана (в сентябре 2016 г. в результате нападения пакистанских экстремистов погибли два десятка индийских военнослужащих). По итогу саммита лидеры стран БРИКС приняли итоговую декларацию, в которой обращают внимание на международный терроризм и особенно «Исламское государство», которое «является беспрецедентной глобальной угрозой международному миру и безопасности». [5] В документе содержится призыв ко всем странам разработать и способствовать принятию Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме в рамках Генеральной ассамблеи ООН.

На 12-ом саммите лидеров стран «Группы 20» в Гамбурге Моди поднимал вопрос борьбы с терроризмом на всех своих встречах с европейскими лидерами, в связи с серией террористических нападений, происходивших в европейских странах, таких как Германия, Франция, Великобритания и Швеция. В совместном заявлении по глобальной угрозе терроризма лидеры G20, в том числе Моди, подтвердили необходимость поиска источники финансирования террористов и высказали решимость уничтожить террористические убежища в каждой части мира. [6]

Премьер-министр Индии был ведущим докладчиком по теме терроризма на G-20 встрече на высшем уровне. Он особо отметил террористические группы, такие как Лашкар-и-Тайба и Джэйш-э-Мохаммед, ИГИЛ и Аль-Каида и сделал акцент на глобальных «сдерживающих» действиях против стран, которые поддерживают терроризм для своих политических целей. Моди представил план действий из 10 пунктов по борьбе с терроризмом, включая запрет на въезд должностных лиц из стран, поддерживающих терроризм, в страны «Большой двадцатки».

На сегодняшний день Индия сталкивается с растущей внутренней угрозой со стороны виртуальной пропаганды и радикализации, что приводит к тому, что некоторые индийцы присоединяются к ИГИЛ и даже принимают участие боевых действий в Ираке и Сирии. Индия запретила ИГИЛ в декабре 2014 года, почти через шесть месяцев после того, как была принята Резолюция 2170 Совета Безопасности ООН, официально осудившая террористическую организацию и призвала все государства-члены принять меры против неё. Министр обороны Манохар Паррикар заявлял, что Индия будет бороться с Исламским государством в соответствии с резолюцией ООН и под флагом ООН. [7]

Южная Азия имеет решающее значение в борьбе с ИГИЛ и Индия имеет потенциал, чтобы играть большую роль в региональной стратегии Соединенных Штатов.

На 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН Министр иностранных дел Индии Сушма Сварадж призвала согласовать текст Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму. Индия еще в 1996 году предложила принять на уровне ООН конвенцию по терроризму, которая закрепляла бы общее понимание и определение терроризма и таким образом создавала бы юридические рамки для скоординированной борьбы с международным терроризмом.

Выступая с трибуны ООН, Сварадж отметила, что терроризм является одним из основных вопросов, решением которых занимается эта международная организация. Министр подчеркнула, что все страны в двусторонних и многосторонних дискуссиях осуждают терроризм, готовы с ним бороться во всех декларативных заявлениях, но правда заключается в том, что до сих пор не существует единого определения терроризма и Совет безопасности ООН не имеет согласия по списку террористов [8].

Характер терроризма претерпел кардинальные изменения за последние несколько десятилетий. Традиционно он действовал на исключительно определенной территории, например, в Пенджабе или Кашмирской долине. Но теперь он бушует вне определенной области или даже четкой политической цели. Это делает решение проблемы террористов сложнее, чем когда-либо. Для того, чтобы бороться с этой эволюционной формой террористической сети необходима работа в физическом и виртуальном пространстве, государственная поддержка, всеобъемлющий, инновационный и скоординированный подход. Терроризм в Южной Азии является одной из самых больших проблем, среди других геополитических вопросов. Понимая это, индийское правительство занимает всё более активные позиции в глобальной борьбе против терроризма, работая в тесном сотрудничестве с Соединенными Штатами, региональными и международными организациями.

Литература

1. Press Information Bureau. Government of India. Ministry of Home Affairs. Suspects associated with Islamic state. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=159234, свободный (дата обращения: 18.02.2018).

2. Интервью премьер-министра Индии главному редактору журнала Time. [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://inosmi.ru/india/20150516/228058149.html, свободный (дата обращения: 11.02.2018).

3. РИА Новости. Борьба с терроризмом – важная часть сотрудничества в ШОС. [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://ria.ru/world/20170609/1496182138.html, свободный (дата обращения: 11.02.2018).

4. Астанинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://rus.sectsco.org/load/292548/, свободный (дата обращения: 13.02.2018).

5.Декларация Гоа. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5139, свободный (дата обращения: 14.02.2018).

6. NEWS18. How India Had 'Major Influence' on Counter-terror Policy at G20 Meet. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.news18.com/news/india/how-india-had-major-influence-on-counter-terror-policy-at-g20-summit-1455737.html, свободный (дата обращения: 16.02.2018).

7. Indian Express. India ready for operation against ISIS if UN adopts resolution. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://indianexpress.com/article/india/india-news-india/india-ready-for-operation-against-isis-if-un-adopts-resolution-parrikar/, свободный (дата обращения: 18.02.2018).

8. General Assembly of the United Nations. General Debate of the 72nd Session. Ms. Sushma Swaraj, Minister of External Affairs. [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://gadebate.un.org/en/72/india, свободный (дата обращения: 18.02.2018).

Dadiverina A.O. INDIA'S POSITION ON THE ISSUE OF COMBATING INTERNATIONAL TERRORISM

The article analyzes the position of the Indian government on combating international terrorism. The author concludes that the problem of terrorism is extremely urgent in India; furthermore, the young Indian population has become a subject of the jihadist propaganda. The great attention is paid to the transformation of terrorists' nature and methods in modern reality. The author considers the key stages of India's cooperation with international and regional organizations, such as G-20, the Shanghai Cooperation Organization and the United Nations. Measures of the coordinated combat international terrorism are investigated, basing on the final declarations, memoranda and agreements.
Keywords: India, international terrorism, Islamic state, Narendra Modi.

А.Д. Демьянова, Л.В. Цуканов

КИТАЙСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ КОНФЛИКТА НА ОСТРОВЕ ДАМАНСКОМ – ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ?

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент К.Г. Муратшина

В статье исследуются особенности изложения китайской стороной истории противостояния между СССР и КНР на острове Даманский. Авторы рассматривают краткую историю конфликта и прослеживают влияние

«Даманского феномена» на современные российско-китайские отношения, анализируя отечественные и зарубежные аналитические публикации, мемуары и кинохронику.
Ключевые слова: КНР, СССР, Россия, остров Даманский, советско-китайские отношения.

Конфликт на острове Даманский в 1969 г. стал одной из самых тяжелых страниц советско-китайских отношений. Несмотря на небольшой размер территории (0,74 км²), остров на реке Уссури превратился в предмет противоречий двух держав, что едва не привело к масштабному столкновению [1]. Даже после передачи российской стороной острова под юрисдикцию КНР в 1996 г. и завершающего этапа российско-китайских пограничных переговоров в 2004 г. [2. С. 60] между исследователями двух стран сохраняются разногласия. Как подавала и подает историю этого конфликта китайская сторона, и как он воспринимается в контексте современных российско-китайских отношений?

Обстановка в Дальневосточном военном округе, в том числе и в районе острова Даманский, была крайне нестабильной еще с начала 1960-х гг. Советской стороной зафиксировано, что группы китайских гражданских лиц и военных стали систематически нарушать линию границы и заходить на советскую территорию. Их приходилось выдворять советским пограничникам. Советской стороной подчеркивалось, что все стычки, вопреки заявлениям китайских СМИ, происходили без применения оружия [3]. Поначалу на территорию СССР заходили китайские крестьяне и пытались демонстративно заниматься хозяйственной деятельностью, заявляя, что находятся «на китайской территории». Вскоре к ним присоединились военнослужащие. Число провокаций росло в геометрической прогрессии, и каждый раз в них участвовало до нескольких сотен человек. Зимой, когда лёд на Уссури становился крепким, китайцы выходили на середину реки, демонстрируя, где, по их мнению, должна проходить граница. Также зафиксировано, по меньшей мере, полтора десятка случаев нападения хунвэйбинов на советские патрули [4]. Из донесения в штаб Краснознаменного Дальневосточного округа: *«23 января 1969 г. в 11.15 вооруженные китайские военнослужащие начали обходить остров Даманский. На требование покинуть территорию нарушители стали кричать, размахивать цитатниками и кулаками. Спустя некоторое время они набросились на наших пограничников…»* [4].

Собственно акт агрессии Китая против нашей страны, вооруженный инцидент на острове Даманский был, по сути, вызовом всему советскому народу. Советские газеты описывали случившееся так: *«Наглое вторжение является провокацией и преследует цель обострения обстановки на*

границе» (Правда. 04.03.1969) [5]; *«С помощью антисоветизма пекинские руководители рассчитывают отвлечь внимание от трудностей, перед которыми Китай оказался в результате авантюристического курса Мао»* (Комсомольская правда. 08.03.1969) [5].

Китайские историки полностью переворачивают факты, в первую очередь, в пропагандистских целях, и заявляют, что «провокации» на границе, в том числе в районе Даманского, начиная с 1966 г., якобы, проводили «советские пограничники при поддержке агентов госбезопасности». В 1967–1968 гг. китайские печатные издания несколько раз в неделю распространяли информацию об устных перепалках, а также об эпизодах «избиения» «безоружных китайских граждан» «палками и прикладами автоматов». Заявлялось также о случае советского «марша на бронемашинах», в результате которого, якобы, погибли четыре китайских гражданина [6]. Более того, СМИ регулярно писали о «перехватах» и «избиениях» советскими пограничниками китайских патрулей, а также «стрельбе в их сторону боевыми патронами» [7. С. 5].

С началом острой фазы конфликта – 4 марта 1969 г. – на первой полосе китайских центральных газет «Жэньминь жибао» и «Цзефань цзюньбао» появилась статья «Долой новых царей!», где заявлялось о «преступлениях» «советских ревизионистов» на территориях, которые назывались «исконно китайскими» [8]. Подписи под фотографиями недвусмысленно намекали, что инцидент – будто бы вина советской стороны. *«Как обнаглели советские ревизионисты! Их военные грузовики преграждают путь нашему мирному автобусу», «Советский ревизионистский головорез схватился с десятилетним китайским мальчиком»,* – гласили заметки [9].

Весьма показательна и трактовка сторонами конфликта его причин. Советское руководство называло инцидент прямым последствием «Культурной революции» Мао Цзэдуна (где Даманский был способом переложить вину за провалы внутренней политики на внешнего врага) [3], а китайская сторона считала столкновения на острове витком «советского империализма», аналогичным событиям в Чехословакии 1968 г. [1].

Еще один спорный вопрос – реальные потери сторон. В частности, советская сторона указывает, что в ходе конфликта советские погранвойска потеряли 30 человек, уничтожив 250 солдат агрессора. Китайская же официальная статистика приводит другие цифры: 17 убитых китайских граждан, в соотношении с 70-ю советскими военнослужащими и тремя БТР. Более того, китайская историография до сих пор делает акцент именно на уничтожении бронетехники, проводя параллели с подрывом немецких танков в ходе Второй мировой войны и тем самым пытаясь изобразить своих соотечественников героями [10. С. 8]. Это, в свою оче-

редь, свидетельствует о сохранении устойчивых негативных образов даже после завершения конфликта.

Если говорить о современном этапе, «Даманская тема» в российской политической среде не имеет широкой огласки, но финальная демаркация границы в 2004 г. и официальное переименование острова в Чжэньбаодао, разумеется, были восприняты негативно. Китай же отстаивает точку зрения, что это был элемент политики укрепления сотрудничества [11]. Для китайских политиков факт получения острова и других территорий получил статус дипломатической победы и активно эксплуатируется государственной пропагандой. Так, расквартированные на Даманском-Чжэньбаодао китайские соединения ежедневно в 9:17 утра поднимают национальный флаг в память о согражданах, погибших в ходе тех боев [12]. Также практически ежедневно на остров приезжают школьные экскурсии с целью посетить музей «национальной боевой славы» и послушать лекции [13. С. 44].

В заключение можно сказать следующее. Тема Даманского конфликта в российско-китайских отношениях является показателем того, насколько важно изучать исторические факты, источники, и поддерживать историческую память, особенно тогда, когда китайская сторона продолжает трактовать его по-своему и фактически фальсифицировать его историю даже спустя 50 лет после тех событий.

Литература

1. Forgotten Fact: Russia and China Almost Started a Nuclear War in 1969. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/forgotten-fact-russia-china-almost-started-nuclear-war-1969-21398, свободный (Дата обращения: 28.02.2018).

2. Идэ К. Переговоры между СССР/Россией и Китаем по урегулированию пограничных вопросов // Полис. Политические исследования. 2014. № 3. С. 47–66.

3. Мусалов А. Даманский и Жаланашколь: советско-китайский вооруженный конфликт 1969 года. – Издательский центр «Экспринт», 2005.

4. «Остров Даманский». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://youtu.be/3Rbo2M018Ow, свободный (дата обращения: 02.03.2018).

5. Исторические чтения. Позор провокаторам! [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.temadnya.ru/spravka/02mar2004/3703.html, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

6. 中苏珍宝岛武装冲突始末/ Zhōng Sū zhēnbǎo dǎo wǔzhuāng chōngtú shǐmò (Китайско-советский конфликт за остров Даманский) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.ifeng.com/history/special/zhenbaodao/200902/0228_5793_1037694.shtml, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

7. Китайско-советский вооруженный пограничный конфликт в 1969 г. // Материалы для изучения истории партии. 1994. № 5. С. 4–6.
8. Долой новых царей! [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://library.maoism.ru/Down_with_New_Tzars.htm, свободный (дата обращения: 26.07.2018).
9. Долой новых царей! [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://foto-history.livejournal.com/7569858.html, свободный (дата обращения: 25.02.2018).
10. Дацышен В. Г. Даманский: конфликт повседневности и исторической литературы // Даманский: оглянуться без ненависти. 2014. С. 4–15.
11. Successful demarcation makes strong Russia ties. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-10/15/content_382661.html, свободный (дата обращения: 25.02.2018).
12. 戍守珍宝岛的官兵为什么在每天 9 点 17 分升国旗/Shùshǒu zhēnbǎo dǎo de guānbīng wèishéme zài měitiān 9 diǎn 17 fēn shēng guóqí (Почему офицеры и люди, охраняющие остров Чжэньбао, каждый день поднимают национальный флаг в 9:17?) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://military.people.com.cn/n1/2017/0725/c1011-29426056.html, свободный (дата обращения: 27.02.2018).
13. Галенович Ю. М. Китай. Как трактуется «традиционная политическая культура» России // Азия и Африка сегодня. 2009. № 11. С. 42–46.

Demyanova A.D. Tsukanov L.V. THE CHINESE VIEW OF THE DAMANSKY CONFLICT – AN EXAMPLE OF DISTORTION OF HISTORY?
The article examines the specific features of Chinese representation of the Damansky conflict between the USSR and the PRC. The authors analyse a brief history of the conflict and the influence of the "Damansky phenomenon" on modern Russian-Chinese relations, reviewing analytical publications, recollections and visual materials.
Keywords: USSR, China, Damansky, Soviet-Chinese relations.

В.А. Дунаев

ПРИЧИНЫ И ЭТАПЫ ФИНИКИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент О.В. Хазанов

В данной статье исследуются причины и этапы финикийской колонизации. В статье раскрываются причины, которые заставили финикийцев начать освоение Средиземного моря, а также этапы освоения заморских территорий.
Ключевые слова: Тир, Финикия, колонизация.

Проблематика данной темы состоит в том, что причины данного явления остаются до сих пор не до конца ясны. С одной стороны, нам известно о спаде влияния Египта и Микен на море, но с другой стороны нам

малоизвестны процессы внутри городов, которые побудили правителей городов начать колонизацию заморских территорий. То же обстоит и с этапами. Нам известно о двух этапах колонизации, но эти этапы происходили с разницей в два века, а также имели разные приоритеты колонизации. Данная статья постарается дать ответы на эти заданные вопросы.

Прежде, чем говорить о причинах колонизации, стоит разобраться в её периодизации. Финикийсая колонизация делится на два этапа. Первый этап колонизации начинается с конца XII века до н.э., и заканчивается в начале XI века до н.э .В этот период преобладает торговая тенденция в колонизации, в пользу этой теории, свидетельствуют первые основанные колонии данного периода, а именно: Гадес, Утика и Гадрумет, колония на острове Фасос и Китий. Доказательства данной теории можно найти в трудах Страбона [I, 2,3; III, 2,14], Геродота [II, 44; IV 147] и других античных авторов. Второй этап начинается в IX веке и продолжается до VII века. Этот этап характерен своим ареалом Финикийцы стремились колонизировать западную часть Средиземного моря, а именно: Сардинию, западную Сицилию, т.к. с восточной стороны они были вытеснены греками, Мальту и другие мелкие острова. Характерной чертой этого периода, является сельскохозяйственная тенденция в колонизации, об этом свидетельствуют колонии, которые были основаны в глубине Сардинии.

О причинах первого этапа колонизации. Первый этап колонизации обязан своим появлением одному явлению, которое началось в конце XIII века до н.э. и длилось до середины XII века до н.э. – катастрофа бронзового века. В этот период происходят следующие события: в Египте начинается кризис, в связи с которым, он утрачивает своё влияние в Ханаане и на море; Микенская цивилизация подверглась нашествию Дорийцев, в связи с чем, прекратила своё существование, а в Греции началась Гомеровская эпоха; в самом Ханаане происходят не менее важные события для колониальной деятельности, а именно: разграбление Сидона филистимлянами, за которым последовала массовая эмиграция сидонян в Тир. Итак, перед нами предстаёт следующая картина: море не контролируется ни Египтом, ни Микенами, а в Тире появляется перенаселение, которое рано или поздно приведёт к восстанию «жителей» города, поэтому Тир принимает решение о создании колоний, куда отправятся «жители» и взамен они станут полноправными «сынами» и «дочерьми» этих колоний, в добавок ко всему этому, колонии основываются на местах, богатых драгоценными металлами. Таким образом, Тир решает две проблемы: перенаселение и наличие драгоценных металлов.

О причинах второго этапа говорить сложно, так как причин для нового этапа колонизации не было. Саллюстий считал, что в Тире опять началось

перенаселение и это перенаселение можно было бы связать с очередным и последним разрушением Сидона ассирийцами, но есть одна не состыковка – если ассирийцы разрушали город, то всё население подвергалось геноциду, поэтому теория Саллюстия – несостоятельна. Ю.Б. Циркин [3. С. 9–28] предполагал, что большая часть новых колоний была основана другими колониями. Эта теория вполне состоятельна, так как во втором этапе Сардиния активно колонизировалась как и на побережье, так в глубине острова. Так или иначе, но новые колонии также входили в состав Тирской метрополии.

Итак, первый этап колонизации был торговым и позволил Тиру стать связующем звеном в торговле между западом и востоком. Второй этап колонизации представлял из себя более сложный и масштабный процесс , характером которого стали не только торговые аспекты, но и сельскохозяйственные аспекты.

Литература

1. География: в 17 кн. / Страбон; ред. кол.: И.Г. Петровский и др. ; пер., статья и ком. Г.А. Стратановского ; под общ. ред. О.О. Крюгера. Л. : Наука, 1964. 940 с.

2. Лурье С.Я. Геродот. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1947. 212 с.: ил., карт. (Научно-популярная серия).

3. Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. М. : Наука, 1986. 285,[2] с., [8] л. ил.: ил. (Культура народов Востока : материалы и исследования).

Dunaev V.A. THE CAUSES AND STAGES OF THE PHOENICIAN COLONIZATION

This article explores the causes and stages of the Phoenician colonization. The article reveals the reasons that led the Phoenicians to begin the exploration of the Mediterranean Sea, as well as its stages.

Key words: Tyre, Phoenicia, colonization.

В.С. Зыкова

«ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ» ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЯ В ВЕНЕСУЭЛЕ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент К.Г. Муратшина

В статье анализируется инвестиционное сотрудничество Китая и Венесуэлы. Изучается динамика кредитования и закупок природных ресурсов. Анализируются последствия увеличения задолженности и проблема кор-

рупции. Автор приходит к выводу о том, что «побочные эффекты» китайских инвестиций в виде задолженности могут отрицательно сказаться на венесуэльской экономике.
Ключевые слова: Китай, Венесуэла, инвестиции, нефть, кредиты.

Взаимодействие Китайской Народной Республики с Боливарианской Республикой Венесуэлой и другими лидерами «левого поворота» в Латинской Америке уже успело стать одним из трендов международного сотрудничества в этом регионе. Тем не менее оценки этого взаимодействия достаточно противоречивы, особенно на фоне состояния венесуэльской экономики. В чем особенности китайского подхода к выстраиванию отношений с Венесуэлой, и что это может значить для других латиноамериканских стран, которые ведут собственную активную внешнюю политику и в том числе являются важными партнерами России в этом регионе?

Одна из черт политики Китая в настоящее время – расширение круга партнёров с целью распространить своё влияние и получить экономическую выгоду во многих странах и регионах мира. Как отмечает Е.И. Сафронова (Институт Дальнего Востока РАН), сотрудничая с государствами «глобальной периферии», Пекин намерен заручиться их поддержкой и одновременно получить доступ к сырьевым, минеральным, энергетическим ресурсам и рынкам, реализуя свое видение «нового мирового порядка» [1. С. 117].

Для Венесуэлы Китай за последние 15 лет стал вторым торговым партнёром и главным кредитором [2], что говорит о возрастающем влиянии на экономику этой страны. Отношения между ними получили статус стратегического партнёрства в 2001 г. И при У. Чавесе, и при Н. Мадуро с Китаем шел активный обмен визитами. Было заключено большое количество соглашений и контрактов. По сути, все их объединяла общая модель – «нефть в обмен на инвестиции», причем инвестиции в основном являлись кредитами [3]. Их объем, таким образом, копился и нарастал.

Хотя США трудно заподозрить в каких-либо благих намерениях в отношении Венесуэлы, наиболее точно ситуацию охарактеризовал американский госсекретарь Р. Тиллерсон: хотя Пекин *«предлагает кажущуюся привлекательной дорогу для развития»,* на деле КНР важно, чтобы от неё зависели. *«Сегодня Китай обретает плацдарм в Латинской Америке,* – заявил Р. Тиллерсон. – *Он использует свою государственную экономику для того, чтобы переместить регион на свою орбиту»,* в том числе посредством *«нечестных торговых практик многих китайских представителей».* Но *«Латинской Америке не нужна новая имперская держава,*

которая ищет лишь выгоду для своего народа» [4]. С ним трудно не согласиться, хотя цели США и КНР часто бывают схожи и одинаково учитывают лишь собственные интересы, рассматривая другие государства как объект той самой имперской политики, о которой Р. Тиллерсон говорит.

Ключевой организацией в отношениях Китая с Венесуэлой является China Development Bank (CDB). В 2008 г. КНР предоставила Венесуэле в общей сложности примерно 37 млрд долл. Венесуэла обязалась ежегодно поставлять в Китай стабильно большие объемы нефти. В связи с экономическим кризисом CDB пошёл на уступки и согласился на снижение Каракасом поставок нефти, а срок погашения задолженностей был продлён [5]. После экономического кризиса 2008 г. Венесуэла оказалась фактически отрезанной от мировых финансовых рынков, и китайские кредиты стали главным источником средств для нее [3]. Кредиты Пекина позволяли У. Чавесу сохранять более-менее стабильное положение, но ситуация ухудшалась, причинами чего стали падение цен на нефть, недостаточно эффективное управление и высокий уровень коррупции (согласно рейтингу Transparency Intl 2017 г., Венесуэла – на 169 месте из 180 [6]). Этот фактор давно являлся чуть ли не главной проблемой, и, возможно, стал той преградой, из-за которой она не могла справиться с трудностями, несмотря на огромный потенциал ресурсов и возможностей.

После того как уровень инфляции достиг 68%, венесуэльский Центробанк прекратил публиковать данные о ней. Парламент Венесуэлы сообщил, что в 2017 г. она составила 2616%, цены выросли на 85%. Прогноз на 2018 г. – до 14 000% [7]. Общий госдолг страны аналитики оценивают в 100–150 млрд долл. Из них долг Китаю – 23 млрд долл. [8].

Все эти данные свидетельствуют о действительно сложной ситуации. А «стратегический партнер» Китай – помогает ли он Венесуэле, когда один кризисный год сменяется другим? Пока китайская сторона сотрудничества с Боливарианской Республикой не прекратила. *«Ключи к решению конфликта у венесуэльцев. Мы искренне надеемся и верим, что общество (Венесуэлы) может адекватно улаживать свои внутренние дела, поддерживать национальную стабильность и добиваться экономического и социального развития»*, – заявил пресс-секретарь МИД КНР Гэн Шуан [9]. Но ведь все кредиты рано или поздно придется выплачивать. И трудно предположить, что Венесуэла сможет проводить независимую от своих кредиторов внешнюю политику.

Китайская помощь Венесуэле пока ограничивается кредитами в обмен на ресурсы и комментариями по поводу тяжёлой ситуации в этой стране. Китай успевает, по сути, выкачивать из своего партнера все, что у того

осталось. Детали сделок и их корректировки до конца не разглашаются, но банковскими аналитиками подсчитано, что, например, в 2016 г. Каракас должен был вернуть Пекину 7 млрд долл., для чего требовалось увеличить поставки с оговоренных ранее примерно в 3 раза [10]. Разумеется, поставки в счет кредитов не приносят денег в казну. При корректировке своей политики Венесуэла могла бы использовать эти ресурсы для собственного развития, подъема обрабатывающей промышленности и т.д. В 2012 г. ОПЕК был составлен прогноз по мировым запасами нефти. Согласно ему, у Венесуэлы 211 млрд баррелей нефти, и их хватит на 234 года [11]. Но вряд ли в те подсчеты могли заложить нынешний уровень расхода ресурса.

Инвесторы из других стран Венесуэлу покидают из-за стремительно растущих инфляции и социальной напряженности. Из-за этого она становится еще более зависимой от КНР. По словам М. Майерс (исследовательский центр «Inter-American Dialogue»), многих экспертов «шокирует, когда Китай выдает Венесуэле крупные кредиты, учитывая, что ситуация там становится все хуже. Но, похоже, это целенаправленная политика». Кроме того, CDB – государственный банк, и даже в случае невыполнения Венесуэлой долговых обязательств проблемы ему вряд ли грозят [5].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что, хотя финансирование из Китая и могло оказать поддержку правительству Венесуэлы, пока это выглядит как попытка избежать более эффективных мер решения экономических проблем и попадание латиноамериканской страны в настоящую долговую яму. И если другие страны региона последуют примеру Венесуэлы, то, возможно, прогнозы Р. Тиллерсона исполнятся, и у Латинской Америки появится новый гегемон, заместивший США и действующий, хотя и другими методами, но также исключительно в своих интересах.

Литература

1. *Сафронова Е.И.* Современная политико-экономическая стратегия КНР в отношении стран «третьего мира» (на примере Африки и Латинской Америки) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2010. Т. 15. № 15. С. 116–139.

2. *Максимова Т.В.* Китайско-венесуэльские отношения на современном этапе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 8. С. 54–59.

3. *Ferchen M.* Can China Help Fix Venezuela? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://carnegietsinghua.org/2017/07/24/can-china-help-fix-venezuela-pub-71564 (дата обращения: 02.03.2018).

4. *Тиллерсон* недоволен присутствием России и Китая в Латинской Америке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://regnum.ru/news/2375456.html (дата обращения: 03.03.2018).

5. *Venezuela Oil* Loans Go Awry for China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wsj.com/articles/venezuela-oil-loans-go-awry-for-china-1434656360 (дата обращения: 03.03.2018).

6. *Corruption* perceptions index 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 9.03.2018).

7. *Инфляция* в Венесуэле разогналась до 2600 процентов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/01/09/venezuela (дата обращения: 05.03.2018).

8. *Оверченко М., Райбман Н.* Венесуэла решила реструктурировать внешний долг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/ economics/articles/2017/11/03/740506-venesuela-restrukturirovat (дата обращения: 05.03.2018).

9. *Китай:* Венесуэла может сама уладить свои внутренние проблемы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/2268991.html (дата обращения: 05.03.2018).

10. *Почему* Китай перенасыщен нефтью: миллиардные долги стран ОПЕК выплачиваются сырьем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://finview.ru/2016/05/25/zerohedge-com-3-6 (дата обращения: 10.03.2018).

11. *Ресурсы* подходят к концу: нефть, продукты, вода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/8250 (дата обращения: 10.03.2018).

Zykova V.S. «SIDE EFFECTS» OF CHINA'S INVESTMENTS IN VENEZUELA
In this article the author analyses investment cooperation between China and Venezuela, the course of credit financing and of natural resources supplies. The effects of increasing debt and corruption are also considered. The author comes to conclusion that debts, as a “side effect” of Chinese investments, can have a negative impact on the Venezuelan economy.
Keywords: China, Venezuela, investments, oil, credits.

Д.И. Ивойлова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БУКВЕННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Науч. рук. – преподаватель Е.А. Боженко

Данная статья посвящена основным характеристикам буквенных слов китайского языка и способам их образования. Актуальность данного исследования обусловлена появлением новых идей, изобретений, видов продукции, которые нуждаются в языковой идентификации среди носителей китайского языка. На появление подобных неологизмов влияет также

«глобальная сеть» и интернет-общение. Вынужденно быстрая адаптация китайского языка к новым реалиям выражается, в том числе, и созданием гибридных буквенно-иероглифических лексических единиц.
Ключевые слова: буквенные слова, неологизм, китайский язык.

Современный китайский язык, как и большинство языков мира, подвержен изменениям. Это происходит по причине того, что языки, во-первых, имеют тенденцию к упрощению, а во-вторых, восприимчивы ко всему новому. Для обозначения новых реалий используются неологизмы.

Согласно мнению Сухиной Ю.С., в китайском языке в настоящее время развивается тенденция к использованию новых единиц лексики – буквенных слов (字母词 zìmǔcí). Сначала буквенные слова появились в качестве сокращений названий международных организаций или компаний, но затем появились слова из букв, из буквенных слов и морфем, выраженных китайскими иероглифами, а также слова с добавлением цифр [1. С. 104].

Феномен «буквенного слова» возник недавно, его начало относят к экономическим и политическим реформам открытости 1978 г., которые породили приток английских слов в китайский язык. Большое количество иностранных буквенных слов породило необходимость в их систематизации, что привело к выпуску словарей буквенных слов. Так, в Пекине в 2014 издается словарь под редакцией Хоу Мин – «Практический словарь буквенных слов». Он включил 5000 неологизмов данного типа. В «Словаре современного китайского языка» буквенные слова выводятся в отдельное Приложение. Их количество варьируется от 40 (в 1996 г.) до 237 (в 2014 г.) [3. С. 17]. В конечном счете, количество буквенных слов составляет всего 2–4% от общей массы слов современного китайского языка.

Существует множество подходов к определению того, как образуются буквенные слова и на какие группы их можно разделить. Образование данной лексики может происходить двумя основными способами:

1. С помощью присоединения аффикса к корню или основе слова:

e 化- «электронизация» (e = electronic = «электронный», кит. суффикс 化 huà = «-изация»);

2. Сложение слов:

а) с дубликацией значения основного компонента аббревиатуры:

HSK 考试 = 汉语水平考试 hànyǔ shǔipíng kǎoshì, «экзамен по китайскому языку», где 考试 kǎoshì «экзамен» дублирует значение «К» в аббревиатуре;

б) с присутствием иероглифической компоненты:

DVD 机 (digital video disk «цифровой видео-диск») + 机 jī «устройство» = «проигрыватель DVD» [1. С. 106];

Образование множественного числа буквенных слов, обозначающих одушевленное существо, происходит с помощью добавления китайского суффикса 们 men:

star 们 --- star «знаменитость» + 们 men = «звёзды»;

Буквенные слова можно разделить на следующие виды [4. С. 59]:

1. Аббревиатуры, которые обозначают названия организаций (APEC – Asia Pacific Economical Company, IMF- International Monetary Fund), товары массового употребления (DVD – Digital Video Disc), термины науки (AA – Amino Acid – аминокислота). Могут сокращаться отдельные предложения или обороты речи, которые используется в Интернет-чатах (LOL – Laugh Loud Out).

2. Сокращения, состоящие из начальных согласных звуков слога сокращаемого слова (BB BaBy/宝贝 – bǎobèi --- «детка», «ребёнок»).

3. Графически сокращенные слова с помощью азбуки пиньинь (GG 哥哥 – [gege] «старший брат»).

4. Англо-китайские сокращения, которые содержат в себе 2 компонента: букву латинского алфавита и морфему китайского языка (T 恤 заим. из англ. T-shirt – футболка).

5. Буквенно-цифровые сокращения, имеющие в своем составе цифры, сходные по звучанию с буквами слова (2MORO – Tomorrow – завтра; 10Q – Thank You – спасибо).

На подобии английских аббревиаций появились и китайские буквенно-цифровые слова:

7456 – 气死我了 (qì sǐ wǒ le) «ты меня разозлил»;

999 – 久久久 (jiǔ jiǔ jiǔ) «всегда»;

1314 – 一生一世 (yī shēng yī shì) «всю жизнь»;

88 – 八八 (bābā) «пока-пока»;

7878 – 去吧去吧 (qù bā qù bā) «иди, иди».

Таким образом, в условиях современного глобализированного пространства китайский язык, как и большинство мировых языков, выступает в роли «принимающей стороны» иностранных заимствований. Попадая в язык, некоторые из них, подвергаясь изменением, приспосабливаются к системе принимающего языка, другая часть вытесняется либо словами китайского языка, либо другими заимствованиями. Несмотря на то, что большинство заимствований проникают из английского языка, словари неологизмов китайского языка подтверждают наличие заимствований, например, и из японского.

При анализе результатов опроса, проведенного среди преподавателей-носителей китайского языка Института Конфуция (на базе Томского гос-

ударственного университета) было установлено, что буквенные слова являются крайне популярной лексической составляющей современного китайского языка. Данным неологизмам была дана положительная оценка самими носителями, а наиболее часто употребимыми оказались следующие слова, состоящие из букв или букв и иероглифических морфем:

1. HSK (汉语水平考试 hànyǔ shǔipīng kǎoshì) «экзамен на знание китайского языка»;

2. 打 call (打电话 dǎ diànhuà) «звонить по телефону»;

3. T 恤 заим. из англ. «T-shirt», футболка;

4. GG (哥哥 – [gege]) «старший брат»;

Среди буквенно-цифровых слов были выделены следующие:

1. 521 – 我爱你 (wǒ ài nǐ) «я тебя люблю»;

2. 886 – 拜拜喽! (bài bài lóu) «пока»;

3. 666 – 牛牛牛 (niú niú niú) «круто».

Буквенные слова считаются относительным новшеством китайского языка по сравнению с другими неологизмами, но не уступают им по популярности среди населения. Китайское население «полюбило» буквенные слова за их краткость, лаконичность, выразительность, что, в свою очередь, вызывает настороженность среди ученых-лингвистов. Они обеспокоены, во-первых, тем, что английский язык, таким образом, оказывает все большее влияние на китайский, а, во-вторых, сохранением чистоты китайского языка и его упрощением, что уже имеет место быть и ведет к неизбежному обеднению многовековой национальной культуры.

Литература

1. Сухина Ю.С. Особенности интеграции буквенных слов в китайскую языковую систему // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2010. № 8. С. 104–108.

2. Сушкова И.М., Сунь Найсюй. Иноязычная лексика в современном китайском языке // Вестник науки Сибири. 2014. № 1 (11). С. 188–192.

3. Хаматова А.А. Анализ иностранных заимствований в современном китайском языке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 3. С. 14–20.

4. Лавренюк Е.В. Неологизмы в современном китайском языке // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 56–67.

5. Лунёва Е.В. Некоторые особенности лексического состава современного китайского языка // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2010. № 4. С. 62–65.

Ivoylova D.I. SOME FEATURES OF ALPHABETIC WORDS IN THE MODERN CHINESE LANGUAGE
This article is devoted to the main characteristics of alphabetic words and ways of their formation. The relevance of this research is due to the emergence of new ideas, inventions, products that need language identification. The emergence of these neologisms is also influenced by the "global network" and Internet communication. Rapid and forced adaptation of the Chinese language to new realities is expressed by creation of hybrid alphabetic-hieroglyphic lexical units.
Key words: alphabetic words, neologisms, Chinese language.

Я.О. Кищук

ИНДИЙСКИЕ СТУДЕНТЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.В. Вольфсон

В представленной статье ставится задача выявить цели и интересы индийских студентов, получающих высшее образование в Великобритании, отношение британского правительства к иностранным студентам, в частности из Индии. Автор приводит данные о количестве индийских студентов в Великобритании и о самых популярных направлениях среди них. Особое внимание в статье уделяется совместным проектам Индии и Соединенного Королевства в области образования и индо-британским исследованиям.
Ключевые слова: Индия, Великобритания, иностранные студенты, высшее образование.

Еще в 1871 г. первые выходцы из Индии, представители аристократических семей, смогли поступить в Университет Оксфорда. По-прежнему мечтой многих индийцев является обучение в вузах Великобритании. Однако это желание очень часто было сопряжено с немалыми препятствиями на пути абитуриентов, связанными с особенностями британского миграционного законодательства и высокими требованиями университетов и колледжей Великобритании [1].

Индийские абитуриенты выбирают иностранные университеты, в том числе британские, по ряду причин. Первая причина- поступление в лучшие университеты на родине- тяжелое испытание и шансы невелики, так как количество мест очень ограничено. Зарубежные ВУЗы предлагают гораздо больше специальностей, нежели индийские, которые делают акцент на программы технического обучения. И, наконец, качество образования в британских учебных заведениях гораздо выше. Зарубежные учебные заведения привлекают учащихся проведением многочисленных семинаров, тематических исследований и прохождения практики [2].

С 2004 по 2009 год количество индийских студентов удвоилось с десяти тысяч и стало превышать двадцать тысяч. К 2009 году Индия была одной из стран – лидеров по отправлению студентов на обучение в Великобританию. С 2011 года число индийских студентов сократилось почти в 2 раза (с тридцати тысяч до восемнадцати) [3].

По данным Совета по международным делам студентов Великобритании на 2014–2015 учебный год среди неевропейских студентов популярны такие направления как: бизнес и менеджмент, инженерные науки, юридические науки, архитектура, строительство и чертежи, реклама и маркетинг, математические науки, IT, социология, ветеринария [4].

Великобритания, как и большинство стран с развитой экономикой, активно привлекает иностранных студентов для получения образования. Почему индийские студенты так важны для Великобритании? В первую очередь экономический фактор. Вторая причина развития отношений Великобритании и Индии в сфере образования – заинтересованность правительства Соединенного Королевства в подготовке высококвалифицированных одаренных специалистов для Великобритании и подготовка специалистов для Индии, которые получили бы во время обучения в Великобритании положительный опыт и были бы готовы сотрудничать с ней в дальнейшем.

В качестве экспортной отрасли высшее образование Великобритании продолжает вносить существенный вклад в ВВП Великобритании. В 2011–2012 годах в секторе высшего образования Великобритании было получено 10,7 млрд фунтов стерлингов экспортных поступлений [5].

Исторически обучение индийских студентов в Великобритании является инструментом «мягкой силы», который помогает продвижению демократии, усилению влияния и установлению тесных отношений во многих сферах. Множество важных политических фигур Индии, которые получили высшее образование в Великобритании. Наиболее известными являются Махатма Ганди (Старшая школа Альфред, Университетский колледж Лондона), Индира Ганди (Оксфордский университет), Фероз Ганди (Лондонская школа экономики), Раджив Ганди (Тринити-колледж, Имперский колледж Лондона), Бхимрао Рамджи Амбедкар (Колумбийский университет, Лондонская школа экономики), Джавахарлал Неру (Кембриджский университет), Мотилал Неру (Кембриджский университет), Манмохан Сингх (Колледж Сент-Джонс (Кембридж), Наффилдский колледж (Оксфорд)).

Политику в области образования, науки и культуры в Великобритании реализует Британский Совет. Среди приоритетных направлений работы Совета:

– упрощение процедуры получения виз;

– предоставление студентам возможности совмещать работу и учебу;

– повышение информированности об образовательных услугах Великобритании.

Ключевыми направлениями работы Британского Совета в области образования является преподавание английского языка, искусств, общественных наук, подготовка педагогов и продвижение британского образования за рубежом [6].

Тема высшего образования обсуждается в высших правительственных кругах и на встречах самого высокого уровня. Во время саммита Великобритании и Индии в 2010 году премьер-министры Соединенного Королевства и Индии договорились о поддержке образования путем реализации Образовательной и Научной Инициативы Индии в области образования и исследований (UKIERI) [7].

Инициатива по изучению сотрудничества Индии и Великобритании в сфере образования (UKIERI) началась в апреле 2006 года. На данный момент программа включает два этапа:

1. 2006–2011 гг.;
2. 2011–2016 гг.

В течение первого этапа программы создание UKIERI легло в основу изменения отношений между Великобританией и Индией в области образования и исследований. Второй этап был сосредоточен на тематических областях, согласованных обеими странами, которые включали развитие лидерства, инновационные партнерства и повышение мобильности студентов и ученых [8].

Примером активного индийско-британского сотрудничества является Оксфордский университет. В 2012 своё столетие отметило издательство Оксфордского Университета в Индии, одно из крупнейших во всем регионе, ежегодно оно выпускает более 400 изданий различной образовательной литературы [9].

Фуркан Камар, генеральный секретарь Ассоциации индийских университетов, объявил об учреждении организации IndoGenius, специализирующуюся на интернационализации индийского высшего образования [6]. Больше пяти лет организация реализует программу Global Britain, в рамках которой молодые индийцы посещают пять лучших университетов Великобритании и совершают экскурсии по Лондону и обучаются ораторскому мастерству и лидерским качествам на мастер-классах [10].

Сотрудничество между Индией и Великобританией можно считать стратегическим. Индийские студенты пополняют не только бюджет страны на колоссальные суммы, но и увеличивают интеллектуальной потен-

циал Великобритании, оставаясь работать после университета. В будущем ожидается дальнейшее расширение сотрудничества британских и индийских университетов и развитие исследовательских институтов для индийских и британских ученых.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что между системами высшего образования Индии и Великобритании существуют прочные связи. Ежегодно десятки тысяч индийских студентов едут учиться в ВУЗы Великобритании, реализуются программы по сотрудничеству ведущих университетов стран. Британское правительство активно развивает отношения с Индией в сфере образования. Это приносит им не только экономическую выгоду, но и возможность влиять на положение дел внутри Индии через обучение будущих ведущих специалистов для этой страны в различных областях.

Литература

1. Шкунов В.Н., Радченко Л.Р. // Обучение индийских студентов за рубежом. 2013.№ 11. С. 8–9.
2. Top 5 reasons why Indian students choose to study abroad [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://schoolapply.co.in (дата обращения: 01.03.2018).
3. International students in UK HE [Электронный ресурс]. Режим доступа: institutions.ukcisa.org.uk (дата обращения: 15.05.2017).
4. International student statistics: UK higher education [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// ukcisa.org.uk (дата обращения: 15.05.2017).
5. International students in higher education: the UK and its competition [Электронный ресурс]. Лондон, 2014. Режим доступа: http://universitiesuk.ac.uk (дата обращения: 10.03.2017).
6. Сайт Британского Совета [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://britishcouncil.org (дата обращения: 10.03.2017).
7. India-United Kingdom relations [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org (дата обращения: 10.03.2017).
8. Сайт Инициативы по изучению сотрудничества Индии и Великобритании в сфере образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// ukieri.org (дата обращения: 10.03.2017).
9. India&Oxford [Электронный ресурс]. Оксфорд, 2015. Режим доступа: https://www.ox.ac.uk (дата обращения: 10.05.2017).
10. Global Britain Program [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://indogenius.org/uk/ (дата обращения: 10.05.2017).

Kischuk Y.O. INDIAN STUDENTS IN GREAT BRITAIN

The article aims to identify the goals and interests of Indian students receiving higher education in the UK, the reasons they choose to study abroad, the attitude of the British government to foreign students, in particular from India, and the policy in relation to

them. The author gives data on the number of Indian students in the UK and about the most popular studying programs among them. The emphasis is put on the joint projects of India and the United Kingdom in the field of education and Indo-British joint researches. In addition, the article describes the programs of the Indian government, which allow students from India visit the universities of Great Britain and activity of the best British universities.
Keywords: India, Great Britain, foreign students, higher education.

Е.С. Колосова

СТРУКТУРА СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В КИТАЕ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.В. Савкович

Китайская цивилизация является одной из древнейших в мире. До наших дней тщательно сохраняются духовная, материальная и нематериальная культуры Китая. В данной работе затрагивается тема семьи, которая является самым ярким примером сохранения традиционного образа жизни. Каждая семья стремится к обогащению и безбедной жизни, для чего выстраивает семейный бизнес. Члены семьи являются основой для формирования рабочего коллектива во главе с отцом-основателем. Также в работе предоставлено описание этапов развития китайского семейного бизнеса, присутствует сравнение с предпринимательством США и Кореи. Делается вывод, на каких этапах происходит спад управленческой активности семейным предприятием и какие факторы на это влияют.
Ключевые слова: Китай, семейный бизнес, наследники, управление, структура.

Традиции и обычаи очень сильно влияют на семейные отношения в Китае. Как и в любой цивилизации, семья в Китае – ячейка общества [1. С. 29].

Зачастую искусство китайского менеджмента называют искусством китайского семейного предпринимательства. Управление по-китайски базируется на основе семьи. Считается, что в Японии корпорация – это семья, однако, в Китае семья является корпорацией. Основу корпоративной организации представляет семейный бизнес. Из 100 лишь две крупнейшие компании Тайваня не являются собственностью одной семьи [2. С. 22]. Семейный бизнес в Китае представлен множеством фирм, в основе которых лежат родственные связи. Они близки по типу к общинным объединениям. Каждое из этих предприятий делает сильнее и эффективнее внутреннее единство. Также в каждой семейной фирме, находит отражение культурная и институциональная динамика. Обычно главен-

ствующую роль занимает отец. Он одновременно глава семьи и глава семейного предприятия [3. С. 61].

На Западе почти все компании начинались с семейного бизнеса, а затем, в процессе расширения и реорганизации приобретали корпоративную структуру. Однако, по исследованиям Ф. Фукуямы, подобный путь обретения стабильности для китайского семейного бизнеса оказывается трудным и неэффективным. Развитие китайского семейного бизнеса он разделяет на три этапа.

Первый этап: Основание семейного дела предпринимателем – главой семейства, расстановка родственников по всем руководящим постам. Управление компанией происходит в авторитарной манере. Стоит отметить, что сплоченность китайской семьи не ограждает от разногласий, все споры решает пользующийся авторитетом глава семейства. Многие китайские предприниматели начинали ведение своего бизнеса в бедности, вся семья работала не покладая рук на благо общего дела. Разграничительная черта между капиталом компании и семейным капиталом была не четкой [4. С. 37–38].

Зачастую первое поколение предпринимателей-руководителей не переходило к современной системе управления и структурированному руководству, даже если компания процветала. Компания оставалась высокоцентрализованной организацией, управляемой напрямую главой компании – основателем.

Ко второму этапу компания переходила, если бизнес успешно развивался после смерти основателя компании. Внимая традициям, после смерти основателя семейный бизнес делится только между членами семьи мужского пола, каждый из сыновей получает абсолютно равную долю наследства. Сотрудничеству между наследниками препятствует соперничество за главенствующую роль в компании. У компании больше шансов остаться на плаву, если один из братьев возьмет бразды правления в свои руки и распределит власть вокруг себя. В ином случае, главенствующая роль распределяется между братьями, частым явлением становятся конфликты интересов в управляющем составе, для разрешения которых в некоторых случаях приходится прибегать к суду. Иногда борьба за контроль над компанией приводит к ее распаду.

Третий этап – этап правления внуков основателя. На этом этапе компании склонны к распаду, так как количество наследников увеличивается еще больше, за счет детей сыновей основателя, но доли внуков различаются размерами. Третье поколение растет в очень благополучных условиях и воспринимает свое окружение и положение в обществе как само собой разумеющееся, они не готовы на большие жертвы для поддержа-

ния конкурентоспособности семейной компании. Более того, их личные интересы и перспективы часто лежат в иной сфере деятельности. Таким образом, происходит постепенный спад предпринимательского таланта от первого поколения к третьему. Важно отметить, что это не является чертой исключительно китайской культуры. Например, в США подобная тенденция также прослеживается. Но, в отличие от американского предпринимательства, очень малому количеству китайских компаний удается структурировать и узаконить бизнес к третьему поколению. Американские семейные компании быстрее обращаются за помощью к профессиональным менеджерам (чаще в период после отхода основатель компании от дел, то есть на втором этапе по китайской классификации), уже на третьем этапе управление компанией полностью переходит в руки профессионалов. Третье поколение (поколение внуков) может по-прежнему сохранять контрольный пакет акций, но ярого желания управлять компанией у них не возникает.

Таким образом, самым вероятным временем разрушения компании становится период управления третьего поколения. В этом заключается самый большой недостаток в управлении компанией по-китайски. Отнюдь есть и другие минусы. Межличностные отношения и отцовский авторитет могут так же быть источником слабости компании. Неформальные отношения создают зависимость от объединения и доверия, являются незаменимыми элементами успеха предприятия. Это так же указывает на неструктурированный вид институциональной структуры фирмы. Такая структура и стиль управления сами по себе не являются недостатком до того момента, пока владелец или его старший помощник не начнут злоупотреблять доверие друг к другу. Именно такие основания дают Чандлеру и другим историкам американского бизнеса считать семейную фирму проявлением традиционного ведения дел [3. С. 113].

Помимо указанных недостатков структура семейных китайских компаний также имеет и преимущества. Такие предприятия хорошо демонстрируют свои возможности в трудоемких отраслях, на рынках товаров, которые подвержены быстрым изменениям, например, рынки текстиля и одежды, компьютерных деталей и аксессуаров, товаров из кожи, пластика, металла, мебели, игрушек, бумажной продукции и в банковском деле. Небольшие семейные компании очень гибки, решения в них могут быть приняты мгновенно, они гораздо лучше отвечают постоянно меняющимся требованиям рынка. Но в капиталоемких крупных отраслях, например, машиностроение, самолетостроение, производство нефтехимической продукции, китайские компании уступают крупным корпорациям США, Западной Европы и Японии.

Однако, при наличии выгодных условий для укрупнения местных частных фирм, этого не происходит, что может указывать на определенную неэффективность экономической системы Китая. Несмотря на эпоху реформ и открытия Китая миру, огромное количество прямых иностранных инвестиций, которые хлынули в срединное государство, частные фирмы так и не смогли использовать свой рыночный и деловой потенциалы. Проведем параллель с Южной Кореей на аналогичной стадии экономического развития в 1960–1980 годах. В то время там открылось большое количество конкурентоспособных в мировом масштабе фирм, например, *Hyundai* и *Samsung*. В Китае больше чем за тридцать лет «экономического чуда» (с 1978 г. по настоящее время) не возникло подобной группы конкурентоспособных местных частных фирм. Почти все крупные компании Китая – это государственные предприятия или же имеют значительное влияние со стороны государства.

Литература

1. Все о бизнесе в Китае / под ред. Ю. Воронова. СПб.: Питер, 2008. 475 с.
2. Montagu-Pollock M. All the right connections // Asian Business. 1991. № 1.
3. Wellington K.K. Chan. Tradition and Change in the Chinese Business Enterprise // Chinese Studies in History. 1998.
4. Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М.: Европа, 2005. 304 с.

Kolosova E.S. STRUCTURE OF FAMILY BUSINESS IN CHINA
Chinese civilization is one of the oldest in the world. Nowadays, the spiritual, material and intangible culture of China are carefully preserved. The article examples the theme of the family and discuss it like an example of preserving the traditional way of lifestyle. Each family seeks an enrichment and a comfortable life, it is a reason why they are build a family business. Family members are the basis for the formation of a working community which is led by the founding father. Also, the work provides a description of the development stages of the Chinese family business, there is a comparison with the USA and Korean businesses. The conclusion is made, at what stages we can see the decline in managerial activity of the family business and which factors affect it.
Keywords: China, family business, successors, management, structure.

М.В. Купина

БЕДНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ 1945 – НАЧАЛО 1950-х

Науч. рук. – преподаватель М.П. Теленьга

В статье исследуется проблема бедности в Японии в послевоенное время с 1945 до начала 1950-х. Раскрываются причины её возникновения в этот период. Анализируются действия японского правительства и американских оккупационных властей в решении сложившихся трудностей. Рассматриваются новая Конституция 1947 года, проводимые реформы в трудовой, промышленной и аграрной области. И подводятся к ним выводы. Выявляется роль японского правительства в решении проблемы бедности в сложной период истории страны.
Ключевые слова: Япония, бедность, Конституция, Законы, реформы.

В первые послевоенные годы Япония была на грани катастрофы. Поражение в войне, парализованность экономики и промышленности, безработица и голод – это основные трудности, с которыми она столкнулась в этот период. Важно, что они на прямую отразились на японском народе. Разрушенные города и предприятия, нехватка рабочих мест и недостаток продовольствия, продуктов первой необходимости породили небывалую бедность населения. Часто безработные и голодные устраивали забастовки, проявляли недовольства, те, у кого была хоть какая-то работа – отказывались выходить на неё.

На фоне всего этого послевоенное японское правительство и американские эксперты стали разрабатывать новую политику, направленную на урегулирование разных общественных областей. Принятые решения в основном отражали три направления: трудовую, промышленную и аграрную [1]. Первая была одной из самых значимых, так как предоставление людям работы не только изменяла к лучшему экономическое положение в стране, но запускала механизм по борьбе с бедностью. Промышленность также косвенно связана с первым направлением: при возобновлении работы предприятий, больше людей получала работу. Кроме того, стабильное функционирование промышленности способствовало решению продовольственной проблемы в стране. И аграрные реформы позволяли изменить бедственное положение в сельском хозяйстве, улучшить жизнь крестьянам [2. С. 509].

Необходимо было издать новую Конституцию, которая бы способствовала демократизации и стабилизации Японии. Так, 3 ноября

1946 года новый текст Конституции опубликовали, а в действие она вступала с 3 мая 1947 года [2. С. 501].

Так называемая «тройка законов» относительно трудового законодательства, изложенная в 27 и 28 статьях, позволила начать исправлять состояние безработных и тех рабочих, находящихся на грани нищеты [3. С. 8]. Особенно стоит отметить положения по пособиям безработным, а также Закон о защите жизни [2. С. 506]. Теперь государство было обязано помогать всем гражданам, претерпевавшим какие-либо лишения, обеспечивать минимальный уровень жизни и оказывать всяческую поддержку. В том числе и материальную.

Помимо этого, оккупационные власти настаивали на создании системы социальной охраны труда. Поэтому в 1947 году издали два значимых закона – Закон об обеспечении занятости и Закон о страховании по безработице [4. С. 37]. Возникла система общественных работ, дававшая временное трудоустройство и небольшие средства к существованию.

Можно сказать: в секторе «трудоустройство» произошли колоссальные изменения, повлиявшие положительно на борьбу с бедностью. Так, в 1947 году было зарегистрировано 310 тыс. безработных, а уже в 1949 году – 210 тыс. человек [4. С. 37]. То есть большая часть населения работала и имела возможность прокормить себя и свои семьи. А те, кто не был задействован в качестве рабочего, могли рассчитывать на помощь и социальные выплаты со стороны государства.

По мирному соглашению Япония должна была отказаться от армии. С одной стороны многие военные оказались без работы. Но с другой, отказ от содержания армии позволял сэкономить средства, которые можно было бы перераспределить в другие сферы [1]. Развивалась высокотехничная база, а значит – требовались новые кадры. Благодаря статье конституции 26, которая позволяла получать образование всем, можно было создать новое поколение профессионалов [3. С. 8]. Это была ещё одна попытка решения проблем безработицы и бедности. Восстанавливались промышленные предприятия, открывались новые, что способствовало положительным результатам в экономической сфере и улучшениям в продовольственном секторе.

Налоговая реформа 1949 года была довольно необременительной. Налоги перераспределялись на инвестиции и развитие технологических новшеств. Эти действия также благоприятно сказались на экономическом росте Японии [1].

Есть мнение, что земельная реформа 1946–1949 годов была наиболее значимой среди всех проведенных социально-экономических преобразований, проведенных правительством впервые после военные годы. Дей-

ствительно, ещё до проведения реформ сельское хозяйство было на грани упадка, господствовала кабальная помещичья система. В основном, деревня находилась в нищете, постоянный голод порождал недовольства [2. С. 515].

Так, государство приступило к действиям: у «отсутствующих помещиков» (не занимающихся сельским хозяйство и вовсе не проживающих в деревне) выкупало все земли, а у обычных, «обрабатывающих» – занимавшие площадь больше 3 тё почти во всех районах (на Хоккайдо больше 12 тё) [2. С. 516]. Они продавались крестьянам-арендаторам по твердым ценам в денежной форме. Многие бедняки превратились в крестьян-собственников, решились многие социальные проблемы деревни, начался подъем сельского хозяйства. Важно отметить, что крестьяне, получившие пусть и не большие, но земли, стали более заинтересованы в достижении хороших результатов. Отсюда, рост доходов, накопления на производственные нужды, рост урожайности. Что же касается напрямую вопроса нищеты и голода, то несколько уменьшились проблемы нехватки продовольствия, восстанавливалась экономика.

Хотя, в тоже время, аграрная реформа неприятно отразилась на положении помещиков, особенно небогатых. Государство выплатило денежную компенсацию, но так как она обесценилась, помещики не имели финансовой поддержки [2. С. 517].

Утверждать, что все проведенные реформы решили послевоенную проблему бедности в Японии нельзя. Но они запустили свое рода механизм по борьбе с ней. С 50-х годов уже не было такой острой нехватки рабочих мест, а значит, больше людей имели возможность прокормить себя. Те, кто был задействован на предприятиях, ещё и участвовали в развитии промышленного сектора. Безработным государство выплачивало пособия. Нельзя не учитывать масштабы земельных преобразований. Произошли сдвиги в сельском хозяйстве, деревня начала лучше функционировать. Крестьяне не только помогали себе, но могли обеспечивать продовольствием страну.

Это было лишь начало восстановления и развития Японии. Но уже через 10 лет она выйдет на международную арену, чем потрясет многих, в том числе и бывших недавних оккупационных властей [1].

В заключении, хочется сказать, что заслуга в таком подъеме Японии не только у правительства, но и у простых жителей. Несмотря на разрушенные города, безработицу, бедность и голод, японцы сплотились ради общего дела – блага государства.

Литература

1. Сайт «Мир Знаний» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mirznanii.com/a/246688/osobennosti-ekonomicheskikh-krizisov-v-poslevoennoy-yaponii, свободный (дата обращения: 10.03.2018).
2. Жуков А.Е. История Японии. Т. 2: 1868–1998. М.: Институт Востоковедения РАН, 1998.
3. Маклаков В.В. Конституция зарубежных государств. 2-е изд., исправл. и доп. М.: БЕК, 1999.
4. Матрусова Т.Н. Государственная трудовая политика в Японии. М.: Институт востоковедения РАН, 2007.

Kupina M.V. POVERTY AS ONE OF THE MAIN SOCIAL PROBLEMS IN THE EARLY YEARS OF POSTWAR JAPAN 1945 – THE BEGINNING OF THE 1950S
The article examines the problem of poverty in Japan in the post-war period from 1945 to the early 1950s. The reasons of its appearance in this period are revealed. The actions of the Japanese government and the American occupation authorities are analyzed in order to solve the existing difficulties. The new Constitution of 1947, reforms in the labor, industrial and agrarian areas are considered. And conclusions are drawn to them. Analyzed as the given actions was perceived by the Japanese people. The role of the government and people in deciding the problem of poverty in a difficult period of the history of the country is revealed.
Keywords: Japan, poverty, Constitution, Laws, reforms.

К.Н. Лакпаа

МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.В. Айыжы

В данной статье дана характеристика Центральной Азии в современной мировой политике. Регион, который привлекает внимание ученых издавна, центру мировой арены, где современными проблемами являются межэтнические и межрегиональные конфликтные ситуации, вызванные социально-экономическими и территориальными спорами. И ключом к разрешению этих сложных ситуаций, является превентивная дипломатия, которая стремится ограничивать распространение уже существующих конфликтов.
Ключевые слова: Центральная Азия, историко-культурный регион, межэтническая напряженность, межэтнические конфликты.

Международное значение Центральной Азии обусловлено геополитическим выгодным расположением между Россией, Китаем и Ираном,

значительным энергетическим и природно-ресурсным потенциалом, транспортно-транзитными возможностями, а также близостью к очагам вооруженных конфликтов (Афганистан, Пакистан), сильно влияющим на международную безопасность [1. С. 26].

Центральная Азия в истории была известна как территория Великого шелкового пути, соединяющая между собой Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию, способствуя взаимному обмену материальных и нематериальных ценностей. Геополитика Центральной Азии, в особенности – наличия в ней солидных запасов нефти и газа, расположение транзитных и коммуникационных путей, стратегическое и геоэкономическое значение Каспийского моря, контроль процессов добычи ресурсов и проходящих через регион энерготрасс, способность влияния на внутренние кризисы, а также наличие общих культурных, исторических и экономических интересов между центрально-азиатскими и соседствующими с ними странами в современных условиях послужили главным фактором в усилении конкуренции региональных и трансрегиональных сил, претендующих на ключевую роль в Центральной Азии после распада СССР. Этим объясняется важное геополитическое значение данного региона в современном мире [2]. Следует отметить, что большая часть существующих классических теорий по геополитике рассматривали Центральную Азию исходя из Хартландской теории (HeartlandTheory) [3. С. 162–169].

На современном этапе характеризуется ускорение, изменения баланса и расстановки региональных сил в регионе. В последние десятилетия Центральная Азия с периферии региональной политики переместилась в один из перспективных центров мировой политики и экономики с учетом имеющегося геополитического потенциала государств в условиях формирования новых параметров геополитического влияния. В геополитической динамике современного мира значительно возросла политическая и геоэкономическая роль постсоветской Азии [4. С. 132]. Стратегические цели в регионе ведущих государств мира и механизмы их реализации существенно влияют на региональную геополитическую ситуацию. К геополитическим центрам влияния в Центральной Азии можно отнести Россию, США, Китай, Евросоюз, Индию, Иран, Турцию, Пакистан [5].

Анализ действий ведущих держав в Центральной Азии на современном этапе свидетельствует о наличии у каждой из них собственного видения путей и методов реализации своих национальных интересов. В то же время усиливается геополитическое соперничество России, США, Китая, имеющие стратегические геополитические интересы в регионе, а также активизируется политика Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Евросоюза, отводящие региону важную роль в своей геополитике [6. С. 6].

Россия активно отстаивает свои геополитические интересы в Центральной Азии наряду с другими ведущими державами мира, начиная с XVII века, не стал исключением и век XXI, создавший новую геополитическую ситуацию в регионе. Россия будет наращивать сотрудничество с государствами-участниками СНГ в сфере обеспечения взаимной безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, транснациональной преступности и незаконной миграции. Первостепенными задачами являются нейтрализация указанных угроз, исходящих с территории Афганистана, недопущение дестабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказья» Важнейшая проблема, которая беспокоит Россию – это последствия вывода коалиционных сил НАТО из Афганистана и планы администрации США оставить имущество и снаряжение Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана [7. С. 263]. Президент России Владимир Путин пишет: «Тревожит будущее Афганистана. Мы, как известно, поддержали военную операцию по оказанию международной помощи этой стране. Но международный военный контингент под эгидой НАТО не решил поставленных задач. Террористическая и наркоугроза, исходящая из Афганистана, не снижается. Объявив об уходе из этой страны в 2014 г., американцы занимаются созданием там и в соседних государствах военных баз без внятного мандата, целей и сроков их функционирования. Нас это не устраивает» [8].

Центральная Азия по-прежнему остается главным транзитным маршрутом незаконных поставок наркотиков в Россию и далее в Европу. Поэтому российское сотрудничество со странами Центральной Азии в различных форматах направлено на создании скоординированных подходов к решению таких проблем. Зачастую это подразумевает предоставление странам региона ресурсов для борьбы в надежде на то, что они остановят на своей территории транзит наркотиков в Россию. Учитывая масштабы афганской наркоугрозы, одолеть ее можно только всем миром, опираясь на ООН (Организация Объединенных Наций) и региональные организации – ОДКБ (Организация Договора о Коллективной безопасности), ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества) и СНГ (Содружество Независимых Государств) [8].

Для Соединенных Штатов удачное определение: «слишком удаленный, но, тем не менее, неизбежный партнер». Проблема стратегической безопасности остается главным мотивом всей активности США в регионе. В отношении Европейского союза они ставят вопрос в форме дилеммы, с которой сталкивается ЕС: что выбрать (в их интерпретации это «двойной вызов»): мягкую силу или реалполитик? Авторы склоняются к

выводу, что в политике Евросоюза в отношении региона начал превалировать подход, продиктованный нуждами стратегической безопасности. Останавливаясь на неудачах европейской стратегии, они объясняют их бюрократическими сложностями и ограниченной эффективностью внешнеполитического механизма ЕС и даже ставят под сомнение основной инструмент европейского влияния – экономический [10. С. 99].

Ключевым моментом в американской национальной безопасности, вызывающим тревогу, является диверсификация источников энергии, а также Каспийский регион – важный альтернативный источник ископаемого топлива. Чтобы более полно представить ситуацию, необходимо сказать об объеме добычи на Каспии, который сопоставим с общей добычей Ирака и Кувейта, но намного меньше добычи всех стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Однако это регион весьма важен с геополитической и геоэкономической точек зрения. Россия контролирует большинство нефтяных экспортных маршрутов из Центральной Азии и Каспийского бассейна. Однако прежние и нынешние усилия основных западных нефтяных компаний (стоит упомянуть трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан, так же как сегодняшние запланированные инвестиции Индии и Китая в центрально-азиатский нефтяной сектор) привели к тому, что появилось множество вариантов нероссийских экспортных маршрутов и богатый выбор клиентов. Эти события могут помочь нарушить российскую монополию на транзит энергоносителей, но они также способствуют (вторжению в регион) и усилению борьбы других экономических систем, испытывающих энергетический голод [11. С. 31].

Сегодня Центральная Азия движется в ином направлении. В регионе происходит крупный геополитический сдвиг. В ближайшем будущем главными партнерами стран Центральной Азии в сферах экономики, политики, и безопасности будут Россия и Китай: это связано с подавляющим экономическим влиянием Китая в регионе и сохранившимся присутствием России [12. С. 28–31].

Таким образом, в современном мире меняющихся балансов, с развалом СССР Центральная Азия оказалась в центре мировых реформ. Находясь в «сердце» континента, Центральная Азия является «вратами» в ряду стратегически важных регионов Евразии. От того, в каком направлении будет развиваться обстановка в странах Центральной Азии будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты. Любые события, происходящие в странах Центральной Азии, будут иметь свое отражение не только на региональном уровне, но и могут вызывать изменения в геополитическом балансе сил на всем евразийском континенте, который признанно остается осью мирового развития.

Литература

1. http://www.geopolitica.ru. Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях и роль конфликтов (дата обращения: 28.06.2013).
2. *Габдулин Э.* Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14, № 1. С. 28–31.
3. *Габдуллин Э.* Геополитика, безопасность, сценарии развития // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 14, вып 1. С. 26.
4. *Коэн А.* Энергетическая безопасность Центральной Азии и интересы США. Геополитика // США и Центральная Азия: сборник статей. Ч. 1. 2006. С. 31.
5. *Лаумулин М.* Центральная Азия и Кавказ // Политологические исследования о Центральной Азии. 2012–2013. Т. 16, вып. 4. С. 99.
6. *Макиндер Х.Д.* Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162–169.
7. *Савин А.В.* Геополитика: Центральная Азия. М., 2013. Вып. 20. С. 132.
8. *Сыздыкова Ж.С.* Теория и практика общественного развития // Геополитические интересы России в Центральной Азии. 2013. № 8. С. 264.

Lakpaa K.N. THE PLACE OF CENTRAL ASIA IN MODERN GEOPOLITICS
This article describes is given the characteristics of Central Asia in modern world politics. The region which draws attention of scientists for a long time, the center of the world stage, where modern problems are interethnic and interregional conflict situations, caused by socio-economic and territorial disputes. And key to permission of these difficult situations is preventive diplomacy, which strive to limit distribution of already existing conflicts.
Keywords: Central Asia, historical and cultural region, interethnic tension, interethnic conflicts.

К.Б. Лим

МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Науч. рук. – канд. полит. наук А.М. Барсуков

Статья посвящена анализу китайской стратегии мягкой силы. В частности, рассматривается роль культурно-образовательной деятельности. Помимо этого, исследуется тенденция роста числа Институтов и Классов Конфуция. Проанализированы итоги работы Институтов и Классов Конфуция за последнее десятилетие. На основании данного анализа автор прогнозирует усиление культурного влияния Китая.
Ключевые слова: Китай, мягкая сила, образование.

В условиях интенсификации межкультурного взаимодействия руководством КНР было решено осуществить меры по использованию потен-

циала собственной культуры для позиционирования положительного имиджа страны в мире. Результатом стала новая концепции мягкой силы культуры Китая (кит. «中国文化软实力»).

В 2004 году профессор Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди Джозеф Най представил «мягкую силу» в качестве альтернативы грубому насилию.

«Мягкая сила» – это «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения» [1]. Основными составляющими концепции мягкой силы являются привлекательная народная культура, привлекательные политические ценности во внутренней политике и морально оправданная внешняя политика государства. А инструментами позиционирования страны на международной арене являются экспорт образования, популяризация изучения языка и распространение национальных культурных ценностей.

Использования «мягкой силы» подразумевает создание привлекательного образа и проведение своей идеологии (стремление заставить другие страны принять культурные ценности данного государства).

С 2004 года были учреждены институты Конфуция – некоммерческие организации, занимающиеся преподаванием китайского языка и распространением китайской культуры. Институты Конфуция (Confucius Institute) – это сеть международных культурно-образовательных центров, созданных Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом. Проект был запущен в Южной Корее.

Для учреждения Института Конфуция иностранным учебным заведениям необходимо подать заявку в Штаб-квартиру институтов Конфуция. Институт Конфуция создается после утверждения заявления на территории зарубежного университета в соответствии с образовательной моделью, основанной на сотрудничестве китайской и иностранной сторон. Управление осуществляет совет, сформированный обеими сторонами. Финансирование происходит за счёт Китая и государства-партнера.

В задачи Институтов и Классов Конфуция входит:

– организация курсов китайского языка и культуры;

– проведение научных конференций, посвященных Китаю;

– популяризация языка и культуры Китая через конкурсы и мероприятия;

– проведение квалификационного теста по китайскому языку (HSK и HSKK);

– подготовка и издание учебной литературы по китайскому языку;

– студенческие и преподавательские стажировки в Китае, консультации по обучению в КНР.

Университеты, с помощью Институтов Конфуция, получают гранты от министерства образования Китая. Китайская сторона организует работу преподавателей и предоставляет все необходимые материалы. Средние расходы на один институт расцениваются в $100 000 — $200 000, а иногда и больше [2].

По итогам 2017 года, в 146 странах мира существуют 525 Институтов Конфуция и 1113 Классов Конфуция. К 2020 г. Канцелярия планирует довести число институтов Конфуция до 1000.

Сегодня в мире китайский язык изучают десятки миллионов человек. Однако в России на китайском языке разговаривают менее 1% населения [3].

На пространстве ЕАЭС действуют 30 Институтов и 36 Классов Конфуция [4]. В России действуют 17 Институтов и 5 Классов Конфуция – в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Казани, Новосибирске, Екатеринбурге, Волгограде, Иркутске, Нижнем Новгороде, Перми, Рязани, Томске, Улан-Удэ и Элисте. Количество изучающих китайских язык в России составляет около 56 тыс. человек [5]. В Армении 1 Институт и 3 Класса Конфуция, число слушателей в 2017 году достигло 1200 человек [6]. В Республике Беларусь 3 Института и 7 классов Конфуция. Также изучение китайского языка предусмотрено программой 6 средних учебных заведений [7]. В Казахстане 5 Институтов Конфуция, которые в 2015 привлекли в Китай 13 198 студентов [8]. В Киргизии 4 Института и 21 Класс Конфуция, которые в 2013 отправили в Китай более 1400 человек [9].

Опрос среди слушателей Класса Конфуция и Института Конфуция в Новосибирске показал, что 22,6% получали стипендии от Института Конфуция. 28,6% стипендиатов прошли полугодовые стажировки, 57,2% – двухнедельные стажировки и 14,3% – четырехнедельные стажировки. При этом 100% стипендиатов выражают намерение ещё раз посетить КНР. Респонденты отметили высокую привлекательность стажировок в силу того, что китайская сторона берет на себя расходы за обучение, проживание и питание, а также выплачивает стипендии.

В то же время китайская мягкая сила иногда сталкивается с препятствиями, в основном в западных странах. Институты Конфуция воспринимаются как важнейшая часть китайской зарубежной пропаганды. Звучат обвинения в шпионаже. Закрылись Институты Конфуция в Канаде и Израиле. Также закрылся один Институт Конфуция в России, в Благовещенске.

Что касается результатов Китая в формировании привлекательного образа на международном уровне, то они противоречивы. По результатам социологических исследований, имидж Китая за последние 10 лет в большинстве стран почти не изменился. Так, согласно опросам исследо-

вательского центра Pew, в 2007 году 42% американцев относились к Китаю позитивно. А в 2016 году всего 37% [10]. Но исследование Фонда Общественное мнение показало, что 62% россиян считают Китай «самым дружественным» России государством. Для сравнения в 2014 году так считало 54% опрошенных [11]. Из этого можно сделать вывод, что в России китайская мягкая сила добивается неплохих результатов.

Реализация культурно-образовательной деятельности Китая представляет собой целенаправленный последовательный процесс расширения культурного присутствия КНР.

Во-первых, гуманитарные контакты уже всесторонне охватывают правительственные учреждения, предприятия, неправительственные организации и отдельных граждан, однако гуманитарное сотрудничество в основном опирается на государственные институты. Неправительственные субъекты исполняют лишь второстепенную и дополнительную роль, что ограничивает потенциал сотрудничества.

Во-вторых, транслируемые Китаем идеи противопоставлены американскому курсу однополярности и содержат призыв создания общемирового единого пространства с сохранением многообразия культур, что находит широкий отклик мировой общественности.

В-третьих, предлагая широкий спектр стипендиальных программ, обеспечивающих качественное и недорогое образование, Китай формирует лояльное отношение среди молодежи. Тем самым КНР инвестирует в будущее межгосударственных отношений со своими партнерами.

Таким образом, можно сделать вывод, что современный Китай прилагает всевозможные усилия для формирования имиджа «могущественного культурного государства» и популяризации ценностей китайской культуры. Разнообразие практик свидетельствует о наступательном характере мягкой силы культуры Китая. Несмотря на критические оценки потенциала мягкой силы КНР в мире, представляется возможным спрогнозировать усиление культурного влияния Китая в мире.

Литература

1. *Nye J.S. Jr.* Soft power. The means to success in worlds politics // Public Affairs. 2004. P. 16.

2. *О.В.Литвинова* «Мягкая сила» образования // Совет ректоров. 2014. № 9. С. 21–26.

3. Владение иностранными языками / ФОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fom.ru/obshchestvo/10998, свободный (дата обращения: 04.03.2018).

4. HanBan – Confucius Institute/Classroom – About Confucius Institute/Classroom. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_10971.htm, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

5. Китайский язык становится популярным в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-07/29/content_41309901.htm, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

6. 25 лет назад между Арменией и Китаем были установлены официальные дипломатические отношения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nv.am/25-45/, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

7. В Беларуси планируется увеличить число школ с изучением китайского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.tut.by/society/565032.html, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

8. Марат Шибутов – Мягкая сила Китая и как ее измерить. Режим доступа: https://regnum.ru/news/2200602.html, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

9. Механизмы «мягкой силы» Китая в Кыргызстане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eurasia.expert/mekhanizmy-myagkoy-sily-kitaya-v-kyrgyzstane/, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

10. U.S. vs. China favorability. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pewglobal.org/2016/06/29/as-obama-years-draw-to-close-president-and-u-s-seen-favorably-in-europe-and-asia/u-s-and-china-fav-web-version/, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

11. О России и странах мира / ФОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fom.ru/Mir/13624, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

Lim K.B. CHINESE SOFT POWER: EDUCATIONAL ASPECT

The article is devoted to the analysis of Chinese soft power strategy. In particular, the role of Chinese cultural and educational activities is considered. The author examines the Confucius Institutes and Classrooms history, their goals and functions and the process of founding new Confucius Institute or Classroom. The number of students at the Confucius Institutes and Classrooms is compared with the changes in public opinion polls over the past ten years. The achievements and future goals of the Confucius Institutes and Classrooms activity are analyzed. Also, the challenges that Chinese soft power has faced are described. Based on this analysis, the author predicts the rise of Chinese cultural influence in the near future.

Keywords: China, soft power, education.

Н.А. Лукинский

ИНСТИТУТЫ КОНФУЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.И. Шерстова

В статье кратко рассматривается история появления Институтов Конфуция как самостоятельной организации. Описывается географический охват данной организации и выделяются страны, наиболее вовлечённые в

систему ИК. Автор определяет место Российской Федерации в мировой сети Институтов Конфуция, в том числе, описывает деятельность ИК на базе Томского государственного университета. Даётся общая характеристика деятельности Институтов Конфуция и оценивается потенциал их работы в качестве средства политики «мягкой силы» Китайской Народной Республики.
Ключевые слова: Китай, Институт Конфуция, «мягкая сила».

Институт Конфуция – это сеть публичных образовательных организаций, деятельность которых регулируется Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом, цель которых – продвижение и популяризация китайского языка и культуры, а также поддержка преподавателей китайского языка и студенческих международных обменов.

Первый пилотный проект был осуществлен в Узбекистане в июле 2004 года, после чего в конце 2004 г. был открыт первый официальный Институт Конфуция в Сеуле. Затем ИК появились в США, Германии, Франции и более, чем в 40 странах мира. При этом большое внимание уделяется работе по централизации и координации деятельности с уже открывшимися и функционирующими ИК. В конце 2005 г. китайская сторона приняла решение о развертывании системы Институтов Конфуция на территории России [1. С. 161].

На сегодняшний день Институты Конфуция представлены в таких российских городах, как Владивосток, Санкт-Петербург, Москва, Благовещенск и др. Что касается Сибирского региона, то данная организация базируется в г. Томске (ИК на базе ТГУ) и г. Новосибирске (ИК на базе НГТУ и Класс Конфуция на базе НГУ). Темпы роста сети Институтов Конфуция поражают – если в 2006 г. существовало 80 институтов в 36 странах мира, то к 2016г. количество охваченных стран увеличилось до 134, а количество самих институтов – до 500. Конкретно в России за этот же временной промежуток их количество увеличилось с 1 до 21 [2. С. 55]. Стоит отметить, что сеть данных учебных заведений в России количественно является одной из наиболее обширных во всём мире. Для сравнения, количество ИК в Японии – 20, в Германии – 18, в Канаде – 31, в Австралии – 47. Наибольшее количество институтов приходится на Великобританию и США – 119 и 462 соответственно [3]. Таким образом, в данном случае Россия входит в число стран, которым Китай уделяет большее внимание. Возможно, это стоит расценивать как признак того, что Китайская Народная Республика видит в РФ сильного партнёра в будущем, имеющего к тому же общую границу, а также благоприятно оценивает потенциал российских обучающихся.

Основной функцией Институтов Конфуция было и продолжает оставаться продвижение китайского языка и культуры Поднебесной по всему миру. Помимо обучения студентов языку, данные организации занимаются повышением квалификации местных преподавателей китайского языка, а также устраивают культурные мероприятия, такие как чайные церемонии или представления Китайской оперы. Немаловажной задачей ИК также является проведение экзаменов HSK – стандартизированных квалификационных экзаменов по китайскому языку для лиц, не являющихся носителями языка. В настоящее время HSK включает серию экзаменов: базовый уровень, начальный, средний уровни, высший уровень, HSK для детей, HSK для бизнеса, HSK для секретарского дела, HSK для туризма [4. С. 28]. Существует также HSKK – отдельный экзамен по китайскому языку, узко направленный на проверку навыков устной речи. Результаты данных экзаменов принимаются в учебных заведениях по всему миру, прежде всего, они необходимы для поступления в вузы Китайской Народной Республики.

Что касается Института Конфуция на базе Томского государственного университета, то он является одной из главных образовательных площадок для преподавателей китайского языка в СФО. По словам ректора ТГУ Э.В. Галажинского, «Институт служит мостом между регионами России и китайскими провинциями. В июне 2016 г. ИК выступил организатором визита в Томск делегации провинции Ляонин, которая является колыбелью промышленного подъёма КНР. Институт Конфуция помогает Томской области говорить с Китаем на одном языке». В 2016 году в ИК ТГУ обучалось 900 студентов [5. С. 65]. Стоит отметить, что Институт Конфуция ТГУ – единственный из всех центров в России, который был признан китайской стороной одним из наиболее эффективных и вошёл в двадцатку лучших среди всех ИК [6. С. 69]. Из этого можно сделать вывод о том, что реализация данного проекта на базе ТГУ проходит успешно, его потенциал ещё не раскрыт полностью, а значит, сотрудничество в данной области определённо будет продолжаться.

Касательно функций Институтов Конфуция, нужно упомянуть то, что несмотря на схожесть ИК с немецкими Институтами Гёте и испанскими Институтами Сервантеса, у китайского варианта есть значительные отличия: ИК являются государственными организациями, и финансирование их также осуществляется, в основном, на государственной основе. Институты сохраняют комплексные связи с Китаем не только в части выработки учебных программ, но и в части определения политики развития и продвижения китайской «мягкой силы» [7. С. 105], и здесь нечему удивляться. В нынешних условиях, когда Китай становится всё более значи-

мой силой на мировой арене и наращивает собственную экономическую мощь, по всему миру требуются специалисты со знанием китайского языка. Более того, зачастую при работе с китайскими партнёрами недостаточно одного лишь владения языком. В социокультурном аспекте представители Восточноазиатской цивилизации, в большинстве своём, сильно отличаются от европейцев, что отражено в таких понятиях, как «азиатская модель переговоров», или в функционировании таких явлений, как «стратагемное мышление», «потеря лица» и т.д. При налаживании контактов с представителями стран Дальнего Востока, нужно помнить про специфику этих государств и уважать их традиции. В этом плане ИК выполняют важную роль – помимо обучения языку, в данных учебных заведениях студенты знакомятся с китайской традиционной культурой, искусством, проникаются «духом восточной цивилизации». Институты Конфуция создаются на базе крупнейших и наиболее авторитетных вузов, что позволяет привлечь в них наиболее одаренных студентов, которые в будущем должны составить элиту обществ этих государств, относящихся к Китаю с уважением и любовью, что предоставит Китаю дополнительные возможности по реализации своей «мягкой силы» [7. С. 106]. С другой стороны, подготовленные кадры смогут результативнее решать задачи и своих стран. В этом и состоят основные задачи Институтов Конфуция как средства политики «мягкой силы» КНР. Это, прежде всего, знакомство иностранцев с культурой и спецификой Китая, создание более благоприятного образа Китайского государства во избежание столкновения с негативными стереотипами, а также подготовка кадров, которые в будущем будут работать в качестве посредников между Поднебесной и другими странами мира.

Подводя итог, можно ещё раз отметить тот факт, что рост сети ИК по всему миру продолжается, открывая новые возможности для международного сотрудничества. В современном мире, одним из главных трендов которого является глобализация, существование таких организаций имеет большое значение – подобная деятельность позволяет существенно упростить взаимодействие партнёров из различных стран мира. Важно учитывать то, что Россия является одной из наиболее вовлечённых в данный процесс стран, что может свидетельствовать о важной роли, отведённой нашей стране в будущих китайско-российских отношениях.

Литература

1. *Распертова С.Ю.* Институты Конфуция как культурная стратегия Китая в пространстве российско-китайского взаимодействия в сфере образования [Электронный ресурс] // Вестник МГЛУ. 2013. № 22 (682). Режим доступа:

https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-kulturnaya-strategiya-kitaya-v-prostranstve-rossiysko-kitayskogo-vzaimodeystviya-v-sfere-obrazovaniya (дата обращения: 06.03.2018).

2. *Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С.* Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР [Электронный ресурс] // Регионалистика. 2016. № 5. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-knr (дата обращения: 06.03.2018).

3. 网络孔子学院 // Confucius Institute Online // Официальный сайт Институтов Конфуция [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinesecio.com/ (дата обращения: 06.03.2018).

4. *Леконцева К.В.* Институты Конфуция как инструмент «Гибкой власти» Китая [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. 2010. № 7. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-gibkoy-vlasti-kitaya (дата обращения: 06.03.2018).

5. Ежегодный журнал Томского государственного университета. 2016.

6. Ежегодный журнал Томского государственного университета. 2017.

7. *Михневич С.В.* Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «Мягкой силы» Китая [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/panda-na-sluzhbe-drakona-osnovnye-napravleniya-i-mehanizmy-politiki-myagkoy-sily-kitaya (дата обращения: 07.03.2018).

Lukinsky N.A. CONFUCIUS INSTITUTES AS A TOOL OF “SOFT POWER” POLICY OF THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA

In this article the author briefly examines the history of the emergence of Confucius Institutes as an independent organization. The geographical scope of the organization is described and the most involved in this system countries are emphasized. The author determines the place of the Russian Federation in the worldwide network of Confucius Institutes and describes the activity of the Confucius Institute in Tomsk State University. The general characteristics of the activities of the Confucius Institutes are given and the potential of their work as a tool of “soft power” policy of the People’s Republic of China is assessed.

Keywords: China, Confucius Institute, soft power

И.О. Милевский

ОСОБЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В СТРАНЕ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.И. Шерстова

В статье освящаются национальные меньшинства КНР в контексте коммерциализации их культуры и развития этнографического туризма, а так-

же предлагается рассмотреть отношение центрального правительства к национальным меньшинствам КНР. Также анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются малочисленные народы КНР в процессе сохранения своей идентичности. Приводятся примеры этого явления, и выясняется эффективность участия правительства в создании условий для этнотуризма.
Ключевые слова: этнографический туризм, коммерциализация культуры, национальные меньшинства.

Из преамбулы Конституции Китая следует, что Китайская Народная Республика – «единое многонациональное государство, созданное общими усилиями народов различных национальностей всей страны. Уже установлены, и продолжают укрепляться национальные отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи. Государство прилагает все усилия, чтобы способствовать общему процветанию всех национальностей на территории Китая» [1]. Со времени образования КНР была проделана большая работа по изучению, систематизации и кодификации национального состава КНР, в результате чего было выделено 56 национальностей: ханьцы и 55 «малочисленных народностей», среди которых 22 «народности с относительно малочисленным населением» (состав менее 100 тысяч человек). Согласно последней Всекитайской переписи населения 2010 г., 640.101 человек относятся к «непризнанным национальностям», что составляет 0,048% населения страны [2].

Статья 4 Конституции КНР гарантирует малочисленным народам право на национальную автономию: «В районах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется национальная автономия. Создаются органы самоуправления, осуществляются автономные права. Районы национальной автономии являются неотъемлемой частью Китайской Народной Республики. Каждая национальность пользуется свободой использования и развития своего языка и письменности, свободой сохранения или изменения своих нравов и обычаев» [1].

Экономическое развитие национальной периферии ставит перед Китаем ряд вопросов. Например, вопрос о соотношении сохранения национальной культуры и ее коммерциализации – превращения этой культуры в товар. С целью стимулирования местного экономического развития китайское правительство уже превратило множество национальных районов в центры туризма, в которые «национальная специфика» привлекает множество туристов. Например, провинция Юньнань, которая находится на юго-западе Китая и где проживает 25 признанных национальных меньшинств – аборигенное население провинции [2]. Интересным являются процессы на северо-западе провинции Юньнань, на границе с

Мьянмой в долине реки Дулунцзян (Нуцзян-Лисуский автономный округ). Долина реки Дулунцзян – район проживания народности дулун. В 2010 г. в КНР дулунами назвали себя 6 930 человек. Сейчас наблюдается процесс социальной, экономической и этнокультурной трансформации населения долины реки Дулунцзян в рамках проекта «Великого открытия Запада» (Xībù dà kāifàng), который действует с начала 2000-х гг. За это время в уезде реализовывались масштабные инфраструктурные проекты, было построено большое количество новых жилых домов, в уездном центре (Кундан) открыт музей культуры народности дулун [2].

Индустрия туризма – одна из крупнейших отраслей мира, которая имеет глубокое и многогранное значение в современной экономике. Однако этнотуризм только недавно стал предметом антропологических исследований.

Существует несколько причин, которые демонстрируют нежелание антропологов заниматься подобной проблематикой. Во-первых, туризм рассматривается как область исследования, которую следует избегать серьезным ученым. Изучение туризма было признано антропологами чем-то, что не заслуживает академического изучения и, что не должно вызывать стремления к научному интересу этой сферы жизни общества. Другой причиной является то, что в туризме отсутствует осознание его социально-культурного значения. Туризм отождествлялся с экономикой, а не с изучением местных сообществ (чем и занимается антропология). В течение долгого времени туризм редко упоминался в этнографии. Но ситуация меняется. Первое антропологическое исследование туризма было предпринято Нуньесом в 1963 г., а проверка туризма как подходящей области антропологического исследования была впервые сделана Коэном, позже он подчеркивал, что туризм имеет отношение к социологии [3]. Это имело серьезное значение для последующего антропологического участия. Было признано, что изучение туризма может стать предметом исследования антропологов.

Предлагаем проанализировать общую ситуацию положения национальных меньшинств в КНР и развитие этнотуризма. В КНР видна тенденция к ассимиляции малочисленых народов. Этническое самосознание некоторых народов настолько снижено, что ставит под сомнение само существование данного этноса [4]. Так произошло, например, с маньчжурами, бывшими когда-то многочисленным народом со своими традициями и письменностью, но постепенно почти полностью ассимилированными ханьцами. Национальное самосознание сильно развито лишь у отдельных народов, таких, например, как уйгуров (Синьцзян) и народов Тибета. Из-за обостренного чувства этнической идентичности и сепара-

тистских настроений проживающих здесь народов территории расселения этих народов считаются особо проблемными. Экономическое развитие этих районов слабее других провинций. Отсутствие развитой инфраструктуры не позволяет развивать этнотуризм, дающий доход и рабочие места для малочисленных народов, проживающих, например, на экономически развитом юге Китая. Видна прямая зависимость между экономическим благосостоянием и ассимиляционным процессами: чем динамичнее идет развитие национального района, тем быстрее происходит ассимиляция. Государство декларирует свободу выбора для каждой народности, но ассимиляция поощряется.

В китайской этнографии существует теория ассимиляции, выдвинутая ученым Цзянь Бозаном в 1960-х гг. Согласно этой теории высокоразвитый народ, завоевывая менее развитый, способствует не только его прогрессу, но и постепенной ассимиляции. Если же народ-завоеватель слабее завоеванного народа как в цивилизационном, так и в духовном плане, он неминуемо сам растворится в завоеванном этносе. В качестве примера, подтверждающего данную теорию, можно привести примеры, как из русской, так и китайской истории. Присоединение русскими Сибири сопровождалось мощными аккультурационными и ассимиляционными процессами. Завоевания Китая маньчжурами, несмотря на то, что четырнадцать представителей их династии находились у власти в стране, привело к тому, что в настоящее время большая часть маньчжур полностью отождествляет себя с ханьцами [4]. Другая китайская теория ставит государственную национальную политику в зависимость от национальности руководителя страны. Если у власти представитель титульной нации, он проводит политику сохранения малых этносов, а, если к власти пришел представитель не титульной нации – малые народы обречены на дискриминацию.

Большинство этнологов Китая являются приверженцами теории ассимиляции. Так, по мнению специалистов Института национальностей провинции Хэйлунцзян, исторический процесс и рыночная экономика неизбежно приведут к растворению малочисленных народов в китайской нации [4].

Процесс изменений в жизнедеятельности конкретного малочисленного народа Китая можно проследить на примере народности хэджэ. Это один из шести малочисленных народов, наряду с киргизами, ороченами, даурами, эвенками и народом сибо проживающими в провинции Хэйлунцзян. Исторически происхождение хэджэ восходит к древним тунгусским племенам, образовавшим в начале новой эры государство Бохай и позже – империю чжурчжэней – Цзинь. До второй половины XX в. хэджэ жили в условиях первобытнообщинного строя и представляли отдельную

общину маньчжурской общности. Были сильно развиты национальные обычаи и традиции, основанные на уважении и почитании предков и старших членов семьи, коллективном труде и равном распределении добычи; на неприятии трусости, хитрости, высокомерия. Основными занятиями хэджэ были охота и рыболовство. В период японской оккупации северо-восточного Китая, здесь проводилась дискриминационная политика по отношению к этому народу, вызванная стремление японцев «очистить» приграничные территории. К моменту образования КНР хэджэ оставалось всего несколько сотен.

Жизнь в социалистическом Китае внесла позитивные изменения в развитие этого народа: были открыты школы, улучшилось медицинское обслуживание, общинный образ жизни стал постепенно меняться в сторону индивидуального хозяйства. С начала реформ 1980-х гг. правительство приняло решение о коренной переориентации хозяйственной деятельности хэджэ с привычных для них рыболовства и охоты на развитие сельского хозяйства. Новый вид деятельности диктовался и рыночной экономикой. Представителям этого народа были выделены целинные земли на двух больших островах Сунгари, предоставлены безвозмездные пособия и техника на развитие сельского хозяйства, оплата коммунальных услуг сократилась вдвое. С появлением зажиточного населения стало развиваться предпринимательство, практиковаться сдача земель в аренду, быстрое развитие получил этнографический туризм [4]. Произошла коммерциализация национальной культуры – теперь она полностью ориентируется на этнографический туризм. Развивается производство национальной одежды и т.д. Этнографический туризм приносит немалый доход представителям этого народа и дает рабочие места на обслуживающих объектах – гостиницах, ресторанах и др.

В целом политика КНР в отношении национальных меньшинств направлена на ускорение экономического и культурного развития этих народов, на поднятие национальных районов до уровня развитых провинций страны, что должно консолидировать нацию и предупредить возможные сепаратистские акции. Этнографический туризм – это не просто коммерческая деятельность, направленная на улучшение экономической обстановки, но это и важнейший фактор, обеспечивающий сохранение идентичности, культуры и истории немногочисленных народов КНР.

Литература

1. Конституция КНР 1982 г. [Электронный ресурс] // Законодательство Китая. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 5.05.2017).

2. Шведов М.Н. Анализ содержания конструирования этнической идентичности в КНР [Электронный ресурс]. URL: yandex.ru [Дата обращения: 9.07.2017].
3. Georgette Leah Burn: Anthropology and tourism: Past contributions and future theoretical challenges //Anthropological Forum. 2004. Vol.14, № 1. P. 2.
4. Энциклопедия Китая [Электронный ресурс] // Национальная политика КНР. URL: http://www.abirus.ru/content/564/623/627/635/762.html [Дата обращения: 15.02.2018].

Milevskiy I.O. THE SPECIFIC FEATURE OF CHINESE POPULATION AS THE PRECONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNOGRAPHIC TOURISM IN CHINA
The article includes information about ethnic minorities in China in the context of their commoditization and in the context ethnic tourism development. It also displays the attitude of central government of China toward national minorities. The article shows the key problems faced by ethnic minorities in the process of preserving their identity. It demonstrates also some examples of such ethnic groups. The paper is provided by some examples that show to us how commoditization works and it helps us to see how minorities' lives changed after the interposition of government.
Keywords: ethnic tourism, commoditization of culture, ethnic minorities, preserving identity.

Е.В. Наздрюхина

ПРОБЛЕМА ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЯПОНИИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.А.Андронова

В статье исследуется проблема трудоспособного населения Японии. В статье описывается ход развития проблемы, и ее способы решения. В настоящее время проблема особенно актуальна, как для стран Европы, которые первыми столкнулись с этой проблемой так и для стран Азии. Автор рассматривает статистические данные и отчеты министерств, раскрывающие проблему нехватки трудоспособного населения и ее последствия.
Ключевые слова: Япония, трудоспособное население, общество, работа.

Из-за увеличения продолжительности жизни количество людей старше 65 лет увеличивается и поэтому японскому правительству приходится выделять все больше средств на выплату пенсий и пособий, а так же на обслуживание и медицинскую помощь для пожилых людей. Ввиду этого, для населения трудоспособного возраста оказывается довольная слабая поддержка, особенно в области дошкольного обеспечения. Например, выплаты на семейные нужды в Японии 1,4%, не достигая 2,2% – среднего уровня стран – членов ОЭСР [1].

Как известно, в 90-х гг. 20 в. в Японии была принята практика долгосрочного или пожизненного найма, которая помогала поддерживать так же малые и средние предприятия благодаря государственным субсидиям. Такие условия работы позволяли мужчинам, основным добытчикам в семье, полностью обеспечивать жену и детей, а государство поддерживало систему, в которой жена находилась на иждивении у мужа, предоставляя им льготы.

Благодаря такой системе, где муж имеет долгосрочную работу, а неработающей жене предоставляются льготы, основной направленностью в социальной политике стала поддержка и обеспечение пожилых людей и развитие инфраструктуры.

После распада экономики «мыльного пузыря», гарантированность долгосрочного найма на работу сильно упала. В докладе, опубликованном Федерацией ассоциаций работодателей Японии под названием «Японская модель экономического управления новой эпохи», было написано о призыве упразднить долгосрочное трудоустройство всего персонала, а также программы социального обеспечения которые распространялись на весь персонал, и сосредоточить трудовые гарантии лишь на части работников компаний. По мере того как сокращались долгосрочные наймы, поддержка малых и средних предприятий уменьшалась.

В 1995 году на не полную занятость было нанято более десяти миллионов человек, а в 2013 году на условиях непостоянного найма работали уже 38,2% персонала компаний. С упразднением долгосрочного найма, условия жизни для людей трудоспособного возраста усложнились, теперь из-за не гарантированности постоянного трудоустройства на одной работе, мужчины находятся в затруднительной ситуации, не имея былой возможности полностью обеспечивать свою семью. Тяжелое положение таких рабочих и их уязвимость перед постоянными рабочими во время экономических спадов, имеет ограничения в системе социальных гарантий Японии. В обществе постоянно, ведутся дебаты о победителях и проигравших, «имущих» и «неимущих», и расширении неравенства в доходах [2].

«Неимущими» в японском обществе считаются, те, у кого годовой доход составляет менее 2 млн JPY. Такие семьи относят к так называемому «низшему классу», который составляет 16 % или 20 млн от общей численности населения.

В 2009 году уровень безработицы достиг 6%, это приблизительно 4 млн человек, включая 1 млн рабочих, которые потеряли рабочее место из-за корпоративной реконструкторизации. Согласно докладу правительства, в 2008–2009 финансовом году, уровень безработицы достиг максимального уровня в истории [3]. На 2015 год, примерный уровень безработицы же составил 3,3% что отражает заметное уменьшение [4].

Сложные экономические условия, так же усложняют жизнь для населения страны. Так, в 2009 году экспорт продукции сократился на 30%, в 2008 – 9 финансовом году ВВП страны упал на 9%, это были худшие показатели в ОЭСР и вдвое ниже средних показателей в ЕС [1]. За время Хейсей, это был самый ощутимый экономический спад, с тяжелыми последствиями. После этого экономического спада, наблюдался большой скачок самоубийств, связанных с задержками поездов, банкротством и потерей жилья.

На современном этапе, когда количество пожилого населения продолжает расти, а количество трудоспособного населения сокращается, для японской экономики необходимо принимать радикальные для Японии меры.

Правительство премьер-министра Синдзо Абэ, разрабатывает политику для решения сразу нескольких проблем:

1. Нехватка трудоспособного населения.
2. Низкая интеграция женщин в общество.
3. Увеличение численности людей старше 65 лет.

Разрабатываются реформы по изменению рабочего времени, что позволит увеличить число работающих женщин и пенсионеров. Изменение в условиях труда, что бы у женщин была возможность сохранить семью и работу одновременно, а так же позволить работающим мужчинам и женщинам заботиться о своих пожилых родителях. Вместе с разработкой реформы рабочего времени происходит и реформа оплаты труда.

Все эти меры направлены на рост производительности, и в определенных префектурах уже проводятся экспериментальные введения реформ, которые показывают положительный результат [5; 6].

Литература

1. OECD Economic Surveys: Japan 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-japan-2011_eco_surveys-jpn-2011-en, свободный (Дата обращения: 5.03.2016).

2. Тэйгэн хо:коку-сё (Отчеты) [Электронный ресурс] // Ниппон Кэйдзайдантай Рэнго:кай (Японская федерация бизнеса). Режим доступа: http://www.keidanren.or.jp/policy/, свободный (Дата обращения: 02.05.2017).

3. Коё: тингин фукуси то:кэй-ситсу (Статистика занятости, заработной платы и социального обеспечения) [Электронный ресурс] // Ко:сэйро:до:сё (Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения), Режим доступа: http://www.mhlw.go.jp/toukei/itiran/eiyaku.html, свободный (Дата обращения: 15.01.2016).

4. MONTHLY FINANCE REVIEW (Ежемесячный финансовый обзор) [Электронный ресурс] // Ministry of Finance Japan (Министерство финансов Японии),

Режим доступа: https://www.mof.go.jp/english/pri/.../mf.../499_12.pdf, свободный (Дата обращения: 06.03.2018).

5. Ямада Хисаси. Отправная точка реформы рабочего режима: дискуссии о конкретных мерах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nippon.com/ru/in-depth/a05501/, свободный (Дата обращения: 08.02.2018).

6. Комуро Ёсие. Баланс между жизнью и работой: неотложной задачей становится реализация рабочего режима, учитывающего сокращение рождаемости и старение общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nippon.com/ru/in-depth/a05503/, свободный (Дата обращения: 08.02.2018).

Nazdryukhina E.V. THE PROBLEM OF THE WORKING POPULATION
The article examines the problem of working-age population of Japan. The article describes the development of the problem, the consequences for the country and ways to solve it. At present, the problem is particularly relevant both for the countries of Europe, which were the first to face this problem and for the countries of Asia. The author considers statistical data and reports of ministries, revealing the problem of shortage of able-bodied population and related problems and difficulties, as well as positive results from the activities.
Key words: Japan, working-age population, society, work.

А.В. Падукова

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ В РАМКАХ ТЕОРИИ КОМПЛЕКСА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (2017 г.)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.А. Андронова

В статье на примере событий, происходящих в Северо-восточной Азии в 2017 году, рассматривается данный регион в рамках Теории комплекса региональной безопасности.
Ключевые слова: Северо-восточная Азия, корейский конфликт, теория КРБ.

Теория комплекса региональной безопасности (КРБ) основана на взаимозависимости между ключевыми национальными интересами безопасности географически близкой группы государств. Барри Бузан и Оле Вейвер определяют КРБ как группу государств, основные проблемы безопасности которых связаны настолько тесно, что их национальные интересы не могут быть рассмотрены отдельно друг от друга [1. С. 18].

Каким же образом данная теория соотносится с регионом Северо-восточная Азия?

В первую очередь хотелось бы уточнить, что в данной статье под регионом подразумевается Китай, Северная и Южная Кореи, Япония, а также учитывается влияние США и России.

2017 год стал очень насыщенным для данного региона. Успешные запуски баллистических ракет КНДР в начале года, первый импичмент в истории РК, переизбрание Синдзо Абэ в ноябре. Напряженные отношения между КНДР и США, пожалуй, достигли пика в 2017 г. Взаимные санкции, продолжение испытаний, отказы от переговоров естественно не приводили к смягчению обстановки вплоть до конца 2017 – начала 2018 гг.

На ключевые национальные интересы безопасности особенно влияет корейский кризис. Самым ярким примером взаимозависимости страны является решение установить на территории РК противоракетный комплекс THAAD [2]. Как это внутреннее решение отразилось на остальных странах?

Очевидно, что Южная Корея хочет установить данную систему противоракетной обороны прежде всего для защиты от своего соседа – КНДР. Однако Китай крайне обеспокоен установкой данного оборудования, произведенного в США, так как помимо своей основной задачи – обеспечение перехвата ракет средней дальности, комплекс THAAD также может сканировать пространство Китая и России [3]. Естественно, это не может не настораживать КНР и Россию. Если же говорить о Японии, то она поддерживает установку THAAD. Это связанно и с тем, что Япония в принципе поддерживает политику США, и с тем, что КНДР угрожает в первую очередь не только РК, но и Японии. Да и северокорейские ракеты нередко пролетают над островами страны Восходящего солнца.

Крупнейшая держава данного региона – Китай разумеется также стремится обеспечить безопасность своей страны. Можно сказать, что КНР на протяжении многих лет видела в КНДР своего младшего брата по идеологии. КНР всячески поддерживало КНДР, присылая гуманитарную помощь, закупая уголь, обеспечивая корейцев работой в Китае и высылая дезертиров. КНДР – прекрасная карта, которую Китай любил разыгрывать в борьбе с США за влияние в регионе. «Американцы верят, что китайцы лучше могут договориться с Северной Кореей, чем они сами. На самом деле, года с 1957 ни у Москвы, ни у Пекина не получалось управлять Северной Кореей, хотя она тогда куда больше зависела экономически. Но они сознательно выбрали путь полной независимости от всех, и союзников, и противников. Цена такого пути велика, но платит ее не руководство, а масса населения. Так они живут уже лет 60» [4]. Китай одна из немногих стран, чьи санкции действительно могут оказать влияние на экономику КНДР. 30 ноября 2016 года Совбез ООН принял резолюцию

2321 [5], в которой категорически осудил проводимые на территории КНДР испытания, и в числе прочего ограничила экспорт угля, железа, а также железной руды, никеля, меди, серебра и цинка. Точно сказать, какую долю занимает экспорт угля в экономике КНДР нельзя, тем не менее феноменальный рост ВВП в 2016 году – 3,9% составил 32 трлн южнокорейских вон ($28,6 млрд) не остался незамеченным. [6] Но повлияет ли то, что и Китай присоединился к экономическим санкциям в феврале 2017 года на политику, проводимую Ким Чен Ына пока не совсем ясно. Лидер КНДР вряд ли заинтересован в ухудшении экономического состояния страны, но очередные провокационные высказывания Дональда Трампа заставляют отвечать его грубостью на грубость. Северокорейцы оценивают свои действия не как способ угрозы другим странам, а как возможность защиты своих интересов от Америки.

Примеры, приведенные выше больше относятся к национальной, политической и экономической безопасности. Барри Бузан и Оле Вейвер в своей работе также учитывают экологическую и социальную безопасность.

С экологической безопасностью ситуация интересная. С одной стороны, авария на АЭС Фукусима-1 (11 марта 2011) стала одной из причин, заставившей пересмотреть Республику Корея свое отношение к атомной энергетике. С приходом к власти Мун Чже Ина утверждён проект по сокращению доли атомной энергии и постепенному отказу от нее, а также введению в эксплуатацию зеленых видов энергетики [7].

С другой стороны, Япония, несмотря на то, что последствия аварии до сих пор не устранены, не спешит отказываться от атомной энергетики. В первую очередь это связанно с тем, что атомная энергетика – дешевая, и не каждое государство готово отойти от нее сегодня.

В Китае же бум атомной энергетики. Это связано с тем, что «экономика КНР к 2020 году будет потреблять вдвое большем тока, чем в 2011, но вместе с тем удовлетворить эти аппетиты невозможно за счет традиционной угольной энергетики.» Зеленые технологии получения энергии также не достаточно развиты на сегодняшний день, чтобы обеспечить потребности такой большой страны, как Китай [8].

Если же отойти от энергобезопасности, то экологические проблемы, с которыми сталкиваются страны Северо-восточной Азии схожи – загрязнение окружающей среды, особенно воздуха, разрушение озонового слоя, недостаток полезных ископаемых. Различные форумы и симпозиумы, особенно молодежные, регулярно проводятся в странах Северо-восточной Азии. Особняком стоит лишь Северная Корея.

В социальной политике все также неоднозначно. Южная Корея и Японию превращаются в страны стариков. Низкая рождаемость, но высо-

кая продолжительность жизни, при этом демографическая политика ни одной из стран пока не решила данную проблему. Про прогнозам некоторых экспертов население этих стран может сократиться приблизительно на 30% к 2060-м годам. В Китае в 2015 году отменили программу «1 семья – 1 ребенок», заменив ее на «1 семья – 2 ребенка». Связано это «с замедлением экономического роста, сокращением трудоспособного населения, незрелостью системы пенсионного обеспечения, проблемой старения и серьезного полового дисбаланса» [9].

Сложнее говорить о реальной ситуации в КНДР, т.к. страна, закрытая: привести реальные данные практически невозможно.

На основе примеров событий, происходящих в 2016-2017 годах можно сделать вывод, что страны Северо-восточной Азии действительно очень тесно взаимосвязаны. Любое решение, принятое государством как во внешней, так и во внутренней политике может отразиться на регионе в целом. Можно утверждать, что подобная взаимозависимость будет продолжаться, как минимум до разрешения корейского конфликта и окончательного завершения ядерного кризиса на полуострове, развязку которого предсказать довольно сложно. Не обходится и без исключений, экономические, национальные и политические аспекты безопасности действительно связаны практически неразрывно, но если говорить об экологической и социальной безопасности, то здесь узы региона слабее.

Литература

1. *Эйвазов Д.* Некоторые аспекты теории Комплекса региональной безопасности, применяемые для исследования политической система на постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ. Журнал Социальных и политических наук. 2011. № 12. С. 18.

2. *Российская газета*. Южная Корея завершила размещение батареи ПРО США THAAD [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2017/09/07/iuzhnaia-koreia-zavershila-razmeshchenie-batarei-pro-ssha-thaad.html, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

3. *РИА Новости*. Китай призвал прекратить развертывание системы ПРО THAAD в Южной Корее [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2017/09/07/iuzhnaia-koreia-zavershila-razmeshchenie-batarei-pro-ssha-thaad.html, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

4. *BBC. КНР и КНДР*: «братья навек»? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2015/12/151210_5floor_north_korea_hydrogen_bomb, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

5. *ООН. Резолюция 2321* (2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2321%282016%29, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

6. *Правда.ру* Экономика Северной Кореи показывает небывалые рекорды роста [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pravda.ru/news/economics/21-07-2017/1342767-north_korea-0/, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

7. *РИА Новости.* Южная Корея подтверждает курс на отказ от атомной и тепловой энергетики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/atomtec/20170724/1499051323.html, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

8. *Южный Китай. Ядерная весна*: Китай переживает бум атомной энергетики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.south-insight.com/node/161?language=ru, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

9. *Куприянова Ю., Янишевская А.* Новая демографическая политика в китае: «одна семья – два ребенка» // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 2. С. 53–64.

Padukova A.V. NORTH-EAST ASIA IN THE REGIONAL SECURITY COMPLEX THEORY (2017)
In the article, the northeast Asian region is considered within the framework of the Theory of the Regional Security Compex. Based on the events of 2017 years, the author explores the applicability of this theory to the study region. Much attention is paid to political, economic, national security. The author also touches on the topic of different approaches to the social and environmental policies of Asian countries. Despite the fact that the theory is not ideally superimposed on the region, the author believes that the region of northeastern Asia is perfectly suitable for an example of this theory.
Keywords: North-East Asia, Korean conflict, the RSC theory.

А.В. Петрова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ЯПОНИИ

Науч. рук. – ст. препподаватель Н.О. Ооржак

Исследуется проблема гендерного неравенства в Японии. Особое внимание уделяется положению женщин в социальной иерархии, на рынке труда, а также чертам менталитета, оказывающим влияние на гендерные отношения в японском обществе. Рассматриваются действия властей, направленные на преодоление гендерного неравенства.
Ключевые слова: Япония, гендерное неравенство, «вименомика».

В современном мире вопрос гендерных отношений стал подниматься все чаще. Многие страны пришли к выводу, что без решения межгендерных противоречий, невозможно достичь прогрессивных изменений. Данный процесс не обошел стороной и японское сообщество. Япония стремится интегрироваться в мировую экономику, однако сталкивается с ря-

дом проблем, непосредственно связанных с отношениями между полами. Более того, для государства с традиционными патриархальными ценностями полноценное вовлечение женского труда в производство может стать средством преодоления экономического кризиса.

Вскоре после окончания Второй мировой войны Япония разработала и приняла в 1947 г. новую конституцию, которая, по сравнению с предыдущим основным законом 1889 г., содержит в себе более широкий круг прав с свобод. Так, статья 14 гласит, что «все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения» [1. С. 387]. Положения о равенстве гендеров также содержит в себе и 24 статья, касающаяся брачных отношений: «Брак заключается только при взаимном согласии обеих сторон и существует при условии взаимного сотрудничества, в основу которого положено равенство прав мужа и жены» [1. С. 389]. Таким образом, основным законом Японии закрепляется правовое равенство мужчин и женщин.

Поддерживая общемировую тенденцию демократизации общества, японский парламент ратифицировал в 1975 г. Конвенцию ООН, которая запрещала дискриминацию по половому признаку. Следующим шагом в преодолении гендерного неравенства стало принятие в 1985 г. Закона о равных возможностях найма мужчин и женщин, который обеспечивал равные права для обоих полов при трудоустройстве и на рабочем месте. Однако, как показывает практика, действительный нормативно-правовой акт не избавил женщин от гендерной дискриминации, так как носил рекомендательный для работодателей частного сектора характер [2. С. 204]. Как следствие, женский пол сталкивается с определенными трудностями, начиная с этапа трудоустройства. Как замечает в своей статье А.А. Гнедаш, опираясь на работу зарубежного исследователя Стефани Ассмэнн, в японских компаниях складывается «бивариантная» система труда, в условиях которой есть два основных пути трудовой деятельности: один – офисная работа клерком, куда в большинстве случаев и нанимают женщин, другой же – управленческий путь, где должности в основном занимаются мужчинами [3. С. 52]. Однако государство пытается принимать меры для разрешения данной ситуации. В 1999 г. парламентом был принят «Закон равноправного найма мужчин и женщин», который заменил собой предыдущий нормативно-правовой акт. Согласно новому закону при наборе служащих запрещено обозначать требуемый пол и каким-либо образом указывать на гендерную дифференцированность при трудоустройстве [4. С. 19].

Для преодоления кризисной экономической ситуации аппарат премьер-министра Японии С. Абэ разработал в 2012 г. план мер, получивший

название «абэномики». Одним из приоритетных направлений реформ внутри государства стала «вименомика» – стимулирование женщин к участию в экономических процессах и привлечение женской силы на рынок труда. О.О. Белозерцева в своей работе «О перспективах «вименомики»: будут ли «сиять» женщины в экономике Японии?» отмечает, что «деловые круги Японии, оценив возможную экономическую выгоду от расширения женского присутствия на рынке труда, активно поддержали инициативу правительства. Во многом благодаря усилиям бизнес-сообщества в настоящее время занятость среди женщин трудоспособного возраста достигла 65%, что является наилучшим показателем за последние несколько лет.» [5. С. 385]. Однако государственные меры не столь эффективны. В статистике Всемирного Экономического форума о гендерном неравенстве от 2013 г. Япония занимает 105 позицию из 136 стран мира, в то время как Российская Федерация занимает 61 строчку, а Соединенные Штаты Америки – 23 место [6]. Причины столь сложной ситуации можно увидеть в особенностях японского менталитета.

Закрепленный обычаями быт женщины в японском обществе строится на принципе «кэнго-сюфу» («хорошая жена – мудрая мать») [7. С. 132]. Традиционные восточные системы взглядов – конфуцианство, буддизм, – накладывали отпечаток на восприятие мужчиной противоположного пола, закрепляли в социуме представления о женщине как о зависимой личности – сначала от отца, затем от мужа и сына. Таким образом, она теряла самостоятельность и определенную свободу выбора. Созданная таким образом идеология оказывает влияние не только на межгендерные отношения внутри семьи, но и так же препятствует реализации женщин в сфере труда.

Принято считать, что ведение женой домашнего хозяйства, воспитание детей и отсутствие у нее постоянной работы способствует увеличению рождаемости. Однако в последнее время возникла обратная тенденция: девушки, получив высшее образование, откладывают рождение детей на более поздний срок, либо вовсе отказываются от создания семьи с целью карьерной реализации. Этот процесс оказывает прямое негативное влияние на демографическую ситуацию в стране, где уровень рождаемости падает, а количество пожилого населения неизбежно растет, что ведет к старению нации. В результате перед правительством Японии встает важный вопрос создания комфортной жизненной обстановки для женского населения страны, при условии которой у женщин не будет возникать проблемы выбора между карьерой и семьей.

Задаваясь вопросом, почему в столь развитом японском обществе все еще существует гендерное неравенство, С.Б. Маркарьян в своей работе

«Японка в интерьере «мужского» общества» приходит к выводу, что «это происходит потому, что раскрепощение женщин, обретение ими прав, во многом было им преподнесено сверху. Но общество, в том числе сами женщины, еще не были готовы к этому.» [2. С. 221]. Можно сказать, что женщины, получив ряд свобод, не до конца осознают, как ими пользоваться.

Литература

1. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. 2-е изд., исправ. и доп. М. : Издательство БЕК, 1999. 584 с.
2. Маркарьян С. Б. Японка в интерьере «мужского» общества. // Портрет современного японского общества. М., 2006. С. 202–223. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://book.ivran.ru/f/portret.pdf, свободный (дата обращения: 08.03.2018).
3. Гнедаш А. А. Нормативно-правовые основания гендерной политики в современной Японии. // Право и практика. 2015. № 3. С. 50–57. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=24186483, свободный (дата обращения: 08.03.2018).
4. Отомо К. Женщины в современной Японии. [Электронный ресурс]. // Женщина в российском обществе. 2002. № 1. С. 19–25. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=11670534, свободный (дата обращения: 09.03.2018).
5. Белозерцева О.О. О перспективах «вименомики»: будут ли «сиять» женщины в экономике Японии? // Проблемы обеспечения финансовой безопасности и эффективности экономических систем в XXI в.: материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. Санкт-Петербург, 27 октября 2017 г. СПб., 2017. С. 383–388. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=30762790, свободный (дата обращения: 09.03.2018).
6. Global Gender Gap Report 2013, World Economic Forum. [Офиц. сайт]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf (дата обращения: 08.03.2018).
7. Мизинова А. Е. Проблема вовлечения женщин в трудовую деятельность в современной Японии. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=22841694, свободный (дата обращения: 08.03.2018).

Petrova A.V. TO THE ISSUE OF GENDER INEQUALITY PROBLEM IN JAPAN

Critical problem such as Japan’s gender gap issue is examined in this article. Particular attention is paid to current women status in social hierarchy. with the addition of their position on the labour market. There are various mentality features of Japanese people, for instance, religious convictions that have an impact on gender relations in society. Those aspects are considered as well. The author makes conclusions on topical problems women are facing with during job’s employment and on the workplace in companies. Furthermore, actions of the Japanese authorities which are directed to the solution of the crisis and their consequences are additionally examined.

Keywords: Japan, gender discrimination, womenomics.

А.В. Пушкарева

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ СИНДЗО АБЭ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ

Науч. рук. – ст. преподаватель Н.О. Ооржак

В этой статье рассматриваются изменения премьер-министра Синдзо Абэ в области безопасности Японии. В ходе анализа были выявлены причины этих изменений, а также внешние угрозы, приведшие к ним. Были проанализированыотношения с Китаем и КНДР, как странами обладающими ядерным военным потенциалом и представляющие угрозу национальной безопасности Японии.
Ключевые слова: безопасность, Синдзо Абэ, Япония.

После поражения во Второй мировой войне Япония отказалась от применения и создания вооруженных сил. Это положение было закреплено в 9-й статье конституции Японии 1947 года. «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается» [1].

Такая политика получила название «военный пацифизм». Это означает, что Япония впредь должна решать конфликты исключительно путем переговоров и иными мирными способами, а использование военной силы допускается в случае самообороны. Данной политики Япония придерживалась до прихода к власти Либерально-демократической партии во главе с Синдзо Абэ 26 декабря 2012 года. Именно с этого момента начинаются качественные изменения в военной политике страны. Премьер-министр в своих выступлениях делал акцент на то, что Япония намерена проводить более активную внешнюю политику и играть значимую роль на мировом уровне. Для достижения данных целей политика предусматривает прежде всего пересмотр 9-й статьи конституции, усиление военной мощи страны, а также поиск единомышленников [2].

Сразу с приходом Абэ, был взят курс на формирование сильной в военном плане Японии. В июне 2013 г. был создан Совет национальной безопасности, который должен отвечать за разработку политики в сфере безопасности. В декабре 2013 г. был принят Закон о защите государ-

ственной тайны, который позволил привлекать граждан к ответственности за разглашение государственных данных. Это стало началом активной военной политики Японии [3].

Что касается пересмотра конституции, то Абэ понимал, что в скором времени у него не получится этого сделать, ведь большинство общества выступает против таких радикальны мер, поэтому было выбрано направление на расширение трактовки 9-й статьи.

17 сентября 2015 г. Парламентом Японии был одобрен Закон на коллективную безопасность, что позволяет обойти некоторые конституционные ограничения в военной сфере. Закон позволяет использовать силы самообороны в военных конфликтах за рубежом в случае нападения на Японию или ее союзников, если при этом существует угроза Японии, если нет других возможностей для отражения нападения и использование силы ограничено до минимума. Новый закон показывает отступление от пацифистских принципов, что позволяет Японии играть все более важную роль уже на глобальном уровне [4].

Что касается единомышленников Японии, то главным ее союзником являются США, с которыми Япония имеет тесные отношения в области обороны. Страны имеют ряд военно-политических договоров, по которым Штаты оказывают Японии поддержку в военной сфере, а взамен имеют право на расположение своих военных баз на территории Японии. Примером может послужить договор «О взаимном сотрудничестве и безопасности», подписанный 19 января 1960 года в Вашингтоне. По нему стороны приняли решение оказывать взаимную помощь в деле наращивания военных потенциалов. Такое сотрудничество показывает насколько Японии зависима от США. Но эта зависимость объясняется наличием угроз в сфере безопасности со стороны «соседей». Ведь в случае нападения, Япония рассчитывает на военную поддержку США.

Данные меры, направленные на наращивание военной мощи вызваны снижением уровня безопасности Японии, в связи с угрозами со стороны Китая и КНДР. Обе страны находятся вблизи Японии, имеют военный потенциал и некоторые конфликты, а значит имеется и потенциальная угроза.

В последнее время быстроразвивающийся Китай во всех сферах, в том числе военной, представляет все большую угрозу для Японии. Страна обеспокоена прежде всего военной мощью КНР и не исключает военного конфликта. Причиной военного конфликта может послужить наличие территориального спора между странами вокруг островов Сэнкаку. Не стоит недооценивать данный спор, ведь обе страны считают острова исконно их землями и не собираются сдаваться. Вот уже на протяжении

десятилетий они оспаривают права на владения и никак не могут прийти к согласию, обвиняя друг друга в краже. А между тем военные корабли Китая нередко патрулируют острова, тем самым вызывая опасения Японии. В связи с этим идет некое противостояние двух стран, которое может стать причиной вооруженного столкновения [5].

Что касается Северной Кореи, то она опасна как страна имеющая ракетно-ядерный потенциал. Отношения Японии и КНДР на протяжении многих лет складываются не лучшим образом. Все началось в 70–80 гг., когда сотрудники разведывательных органов КНДР похитили в Японии и в странах Западной Европы 13 (по данным Северной Кореи) или 17 (по сведениям Японии) японских граждан и намеревались использовать их как преподавателей японского языка. Позже КНДР признала факт похищения и даже вернула часть граждан, а другую часть назвала умершими, но не привела доказательств. Японские власти с этим не согласны и считают, что число похищенных на самом деле больше. КНДР было предложено вернуть и родственников похищенных, но страна отказалась, что вызвало волну недовольства со стороны Японии. Данный случай весьма негативно сказался на отношениях между двумя странами, это породило недоверие и враждебность к КНДР [6].

Данные конфликты служат причинами реформирования в сфере самообороны и несомненно оказывают влияние на дипломатию Японии, осложняя ее, что препятствует выстраиванию качественных взаимоотношений. А между тем эти конфликты могут легко стать причиной вооруженного столкновения. Правительство Японии осознает угрозу и способствует наращиванию военной мощи страны.

Литература

1. Конституция Японии от 7 окт. 1946 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://worldconstitutions.ru/?p=37, свободный (Дата обращения: 05.03.2018).

2. Стрельцов Д. В. Некоторые приоритеты внешнеполитического курса второго кабинета Абэ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=324&Itemid=69, свободный (дата обращения: 06.03.2018).

3. Стрельцов Д.А. Япония: новая политика национальной безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=418, свободный (дата обращения: 06.03.2018).

4. Стрельцов Д. А. Японский пацифизм уходит в прошлое? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=728&Itemid=66, свободный (дата обращения: 06.03.2018).

5. Кистанов В.О. Япония в Восточной Азии: текущие проблемы политических отношений [Электродный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/

yaponiya-v-vostochnoy-azii-tekuschie-problemy-politicheskih-otnosheniy, свободный (Дата обращения: 07.03.2018).
6. Гринюк В.А. Проблемы исторической ответственности Японии в ее внешней политике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=377, свободный (дата обращения:08.03.2018).

Pushareva A.V. ABOUT SHINZO ABE'S POLICY CONCERNING NATIONAL SECURITY OF JAPAN
This article examines changes of Japan's national security made by prime minister Shinzo Abe. During the analysis, the reasons of that changes were discovered also as foreign threats that led to these changes. Relationships with China and North Korea, countries with nuclear military potential that pose a threat towards japan national security, were also analyzed.
Keywords: Security, Japan, Shinzo Abe.

Е.Е. Рубцова

ПРИЧИНЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА КНР В КОРЕЙСКУЮ ВОЙНУ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор О.Г. Лекаренко

В статье на основе опубликованных документов из Архива Президента РФ выделяются факторы, обусловившие принятие решения о вступлении КНР в Корейскую войну (1950–1953 гг.). Данные факторы существенно дополняют выводы советской историографии о причинах вмешательства КНР в войну. В статье характеризуется международное положение КНР накануне войны, и подводятся итоги участия КНР в событиях на Корейском полуострове.
Ключевые слова: Корейская война, СССР, КНР, холодная война.

Корейская война – локальный вооруженный конфликт 1950–1953 гг. между Северной и Южной Кореей. Основными участниками конфликта, помимо Корейской народно-демократической республики (КНДР) и Республики Корея (РК), принято считать СССР, КНР и США. Предпосылки войны сложились еще во время освобождения Кореи от оккупационных японских войск. По соглашению стран антигитлеровской коалиции, освобождением Кореи занимались войска США к югу от 38-й параллели, войска СССР – к северу. В дальнейшем на юге и севере образовались два государства с разными идеологиями. Северная Корея взяла курс на строительство социализма и, соответственно, имела тесные связи с Советским Союзом. Южная Корея под руководством Ли Сын Мана тесно сотрудни-

чала с Соединенными Штатами. Это объясняет, почему США и СССР являются участниками Корейской войны. Но каковы причины вступления Китайской Народной Республики (КНР) в Корейскую войну?

В 1949 г. в Китае завершилась Гражданская война. Победившая в ней коммунистическая партия (КПК) взяла курс на восстановление и строительство социализма в стране. В соответствие с данным обстоятельством, КНР не имело смысла принимать участие в чужой войне. Однако на войну было послано 9 дивизий китайских «добровольцев».

В советских исследованиях по Корейской войне упоминалась только одна причина вступления КНР в войну: оказание помощи в победе идеологически схожему режиму Ким Ир Сена [1]. Однако после опубликования в 1990-е гг. Архивом Президента РФ ранее засекреченных документов по Корейской войне стало ясно, что оснований для вступления КНР в войну гораздо больше. И все они комплексно повлияли на принятие решения о помощи КНДР в высших кругах руководства КНР. В комплексе причин можно выделить три объединяющих фактора: *идеологический, внутриполитический, геополитический.*

Для понимания факторов вмешательства КНР в Корейскую войну необходимо отметить, что далеко не все ведущие страны мира хотели признавать новое государство – Китайскую Народную Республику. КНР, в свою очередь, претендовала на роль «третьей силы» в мире. Однако в обстановке эскалации «холодной войны» коммунистический Китай не мог сохранить нейтральную позицию. События середины XX в. заставляли руководителей КПК «держаться одной стороны» – значима была советская поддержка в Гражданской войне и не менее значима в строительстве нового государства [2, С. 632].

В соответствии с международным положением КНР и господствующей в стране идеологией можно выделить *идеологический фактор* вмешательства в войну. Победа КПК в Гражданской войне способствовала развитию идеи установления власти коммунистов во всей Азии. Следовательно, возникла необходимость поддержки режима Ким Ир Сена в Северной Корее. В мае 1949 г. на встрече лидеров КНР и КНДР Мао Цзэдун поддержал своего соседа в идее объединения Кореи военным путем. Он так же отметил, что «если будет необходимо, то мы можем предоставить вам китайских солдат» [3. P. 87]. В 1950 г. был заключен Договор о дружбе и взаимопомощи между КНР и СССР, который закрепил дружественные отношения стран. В октябре 1950 г. именно давление со стороны СССР помогло лидерам КПК окончательно определиться с решением о вступлении в войну.

Можно назвать *идеологический фактор* решающим, но не основным. Об этом свидетельствуют колебания о принятии решения в высших кру-

гах КПК. Когда И.В. Сталин прислал телеграмму с предложением предоставить КНДР военную помощь в виде пяти-шести китайских дивизий, КНР отказалась это делать. Во-первых, оснащение китайских войск было очень слабое и несколько дивизий не смогли бы разрешить Корейский вопрос. Во-вторых, Мао Цзэдун с опасением писал, что вступление китайских войск в войну вызовет прямое столкновение КНР с США, а затем в войну может быть втянут и Советский Союз. Таким образом, Корейский конфликт стал бы более масштабным, что было нежелательно для КНР – сорвался бы план мирного строительства, увеличится недовольство народа [4, P. 114]. Возможно, Мао боялся такого исхода, так как подобная ситуация способствовала бы снижению влияния коммунистической партии. А в дальнейшем партия Гоминьдан при поддержке США могла бы захватить власть на материковом Китае. В конечном итоге, именно И. В. Сталин опроверг все опасения Мао Цзэдуна [5. P. 116], и благодаря своему влиянию среди социалистических стран, сыграл ключевую роль в принятии КНР положительного решения о вступлении в войну.

У КНР были и собственные основания для вмешательства в войну. После победы КПК в Гражданской войне возникла проблема, которая в историографии получила название Тайваньский вопрос. Для КНР это была одна из основных проблем во внутренней политике. Руководство коммунистического Китая считало, что страна должна непременно объединиться под властью КПК. Ситуация осложнялась тем, что Гоминьдановскому правительству на Тайване оказывали финансовую поддержку США [6, P. 257]. Материковый КНР был обеспокоен возможным усилением партии Гоминьдан и возобновлением Гражданской войны. С началом Корейского конфликта США стали организовывать военные базы на территории Тайваня. КНР еще более обеспокоилась сложившейся ситуацией, когда объединенные войска ООН под командованием американцев в октябре 1950 г. приблизились к 38-й параллели Корейского полуострова. После пересечения границы севера и юга войска стремительно шли к столице КНДР – г. Пхеньян. Действия США воспринимались как угроза суверенитету КНР: войска американцев находились почти вдоль всего побережья восточной части Китая, а также в непосредственной близости к северо-восточной границе на суше.

Нельзя упускать из виду и тот факт, что Корея и КНР с древности имели исторические связи. КНР всегда воспринимал северную часть Корейского полуострова как территорию своих интересов. Историческая память и чувство ответственности Китая несомненно сыграли свою роль, хоть и небольшую, в принятии решения о вступлении в войну.

Проблему Тайваня и роль исторической памяти Китая можно объединить в один *внутриполитический фактор* вступления КНР в Корейскую войну.

Отдельно необходимо выделить *геополитический фактор*. Правящие круги КНР были обеспокоены тем, что без вмешательства КНР война в Корее может привести к образованию государства при поддержке США. В этом случае, сложившийся после Второй мировой войны баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет нарушен. Север полуострова необходим был коммунистическому Китаю в виде стабильной буферной зоны на северо-восточной границе. КНР и сегодня стремится поддерживать стабильность на этой территории [7].

Внутриполитический и *геополитический факторы*, в конечном итоге, сыграли основную роль в принятии решения об оказании военной помощи Северной Корее. Однако без наличия *идеологического фактора* КНР не оказала бы столь быстрой поддержки Северной Корее. Благодаря участию СССР и КНР в Корейском конфликте сохранилось социалистическое государство на севере полуострова. КНР и КНДР вплоть до настоящего времени поддерживают тесные экономические и политические связи. Как считает российский востоковед К. Асмолов, КНР все больше будет увеличивать свое влияние на Северную Корею в целях сохранения стабильного буферного государства [8. С. 35].

Литература

1. *Шабшина Ф.И.* История Кореи / Ф.И. Шабшина и др.; под ред. В.Д. Тихомирова. М.: Наука, 1974. 480 с.

2. *Меликсетов А.В.* История Китая / Под ред. А.В. Меликсетова; Л.С. Васильев, и др. М.: «Высшая школа», 2002.

3. *Bajanov E.* Assessing the Politics of the Korean War, 1949-51 // CWIHP Bulletin: The Cold War in Asia. winter 1995/1996. no. 6-7.

4. *Ciphered* telegram from Roshchin in Beijing to Filippov [Stalin], 3 October 1950, conveying 2 October 1950 message from Mao to Stalin / CWIHP Bulletin: The Cold War in Asia. winter 1995/1996. no. 6-7.

5. *Letter*, Fyn Si [Stalin] to Kim Il Sung (via Shtykov), 8 [7] October 1950 / CWIHP Bulletin: The Cold War in Asia. winter 1995/1996. no. 6-7.

6. *Foreign* relations of the United States (FRUS). 1950. Vol. 6. East Asia and the Pacific. – Washington, D.C.: US Government Printing Office, 1950.

7. *Кирьянов О.В.* КНР предупредил всех по поводу Кореи // «Российская газета». URL: https://rg.ru/2014/03/09/kitai-site-anons.html, свободный (Дата обращения: 3.03.2018).

8. *Асмолов К.В.* КНР и Северная Корея: проблемы и перспективы взаимоотношений // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 25–36.

Rubtsova E.E. REASONS FOR PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA INTERVENTION IN THE KOREAN WAR
The article is based on documents from the Archive of the President of the Russian Federation. The factors given in the article determine People's Republic of China (PRC) decision to interfere in the Korean War (1950 – 1953). These factors significantly supplement conclusions of Soviet historiography about reasons of PRC's intervention in the war. Also PRC's international situation on the eve of the war is characterized and the results of PRC's participation in the events on the Korean peninsula are summarized.
Keywords: Korean War, USSR, PRC, Cold War.

А.Б. Сойенова

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КИМ ИР СЕНА КАК ЧАСТЬ ИДЕОЛОГИИ В КНДР

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.И. Шерстова

В статье ставится задача рассмотрения празднования дня рождения Ким Ир Сена как одного из аспектов официальной идеологии в Северной Корее. Данное событие примечательно тем, что занимает значительное место в праздничной культуре северных корейцев. Автор анализирует причины и истоки данного праздника, анализирует его функции в политической жизни страны, раскрывает его значение в общественной жизни КНДР.
Ключевые слова: КНДР, идеология, Ким Ир Сен, праздничная культура.

В 1997 году Ким Чен Ир выступил с инициативой отмечать 15 апреля – день рождения основателя КНДР Ким Ир Сена – как «День Солнца». Также вводилась *чучхейская* система летоисчисления, начинавшаяся с 1912 года, т.е. времени его рождения. В принятой Социалистической Конституции было зафиксировано, что Ким Ир Сен является «Вечным Президентом КНДР» [1. С. 16]. Ким Ир Сен (Ким Сон Чжу) является основателем Трудовой партии Кореи (ТПК), лидером социалистической Кореи, именно он сформулировал основные принципы идеологии *чучхе*. Посвятив свою жизнь делу возрождения Родины и построения социализма, в центре которого стоят интересы народа, он, безусловно, остается самым популярным историческим деятелем КНДР.

Работ отечественных востоковедов, посвященных Северной Корее немного, поэтому монография историка-востоковеда и археолога В.Е. Ларичева «Путешествие археолога в Страну утренней свежести» [2], написанная на основе его дневников о поездке в Северную Корею в 1974 году, очень важна для понимания общественно-политической атмосферы в этой стране.

Делясь своими первыми впечатлениями о Северной Корее, он писал: «Возвеличивание в стране культа личности превосходит все мыслимое и достигает подлинного гротеска. Это начинаешь понимать сразу, как только подъезжаешь к Пхеньяну. Тон задает величественный комплекс Музея революции на горе *Мансудэ»*, в котором «все композиции, расположенные по сторонам превращаются в ничто центральной частью мемориала – колоссально бронзовой скульптурой вождя с протянутой вперед рукой».

Далее В.Е. Ларичев писал: «Возвеличивание вождя бросается в глаза на каждом шагу: в портретах, плакатах, призывах, лозунгах, в значках на груди людей, проходящих по улицам, при осмотре колонн с изображением домиков *Мангёндэ* – «колыбели корейской революции» месте рождения Ким Ир Сена, а также памятных стел с высказываниями вождя» [2. С. 34].

Характеризуя общественно-политическую атмосферу в стране, он отмечал: «В КНДР не знают никаких других идей, кроме идей вождя Ким Ир Сена (идей *чучхе*)» [2. С. 96].

Поэтому неудивительно, что основой государственной праздничной культуры Северной Кореи, выполняющей важную идеологическую роль, является ежегодное празднование «Великого праздника» – дня рождения первого вождя КНДР Ким Ир Сена. В этот день корейцы идут с цветами к статуе Ким Ир Сена и памятникам с его портретом, давая клятву обязательно «построить на этой земле могучее и процветающее социалистическое государство». В Пхеньяне на площади имени Ки Ир Сена проводится военный парад и массовая демонстрация. Под мотив песни «Да здравствует Генералиссимус Ким Ир Сен!» маршируют колонны в военной форме периода антияпонской борьбы, а вслед за ними проезжают колонны механизированных войск. Под торжественную мелодию «бессмертных» революционных гимнов, исполняемых военным оркестром, проносятся бронзовые статуи Генералиссимуса Ким Ир Сена и Генералиссимуса Ким Чен Ира в окружении рядов знаменосцев, этому движению сопутствует ликование тысячной толпы. По площади проходят ряды танцовщиц, изображая Государственный флаг КНДР и партийный стяг, ряды молодых барабанщиков, жен военнослужащих, ряды трудящихся различных слоев населения, в том числе ученых, педагогов, медработников, спортсменов и деятелей искусств, вместе с макетами, имеющими разные надписи и лозунги, что демонстрирует единодушие и сплоченность народа [3].

После массовой демонстрации площадь сотрясается от возгласов «*Мансе!*», а в небо взлетают праздничные фейерверки и воздушные шарики. Современный лидер КНДР Ким Чен Ын тепло приветствует на горячие приветствия масс [4].

В связи с торжественной датой глава Северной Кореи Ким Чен Ын посещает Кымсусанский мемориальный комплекс, где находятся тела вождей. В стране проходят фестивали, один из них – «Апрельская весна» – длится целую неделю. Проводится множество мероприятий, на которые приглашаются художественные и музыкальные коллективы из разных уголков мира. В 2016 году, по данным посольства РФ в Пхеньяне, 340 артистов из 20 стран мира стали участниками фестиваля, а самой многочисленной делегацией была российская [5].

В последующие дни проходит фестиваль цветов *кимирсенхва*. Как одно из проявлений культа личности является массовое разведение «*кимрисений»*. Традиция этого праздника началась после того, как в 1965 году президент Индонезии Ахмед Сукарно преподнес Ким Ир Сену новый сорт орхидей, названный его именем [6]. С 1988 года к ним добавилась и *кимченирхва* – выведенная японским поклонником «любимого руководителя» ярко-красная бегония, цветущая круглый год. Ким Ир Сен – родоначальник социалистической Кореи, в связи с этим, корейский народ называют этот цветок «цветком бессмертия», подчеркивая тем самым, что он всегда живет в сердцах людей мира. С тех пор в Пхеньяне стали проводить специальные фестивали цветов, посвященные памяти обоих вождей [7].

Итак, фигура Ким Ир Сена и по сей день является ключевой в жизни северокорейского общества. Празднование «Дня Солнца» – это, прежде всего, выражение глубокого почтения, прославление великих революционных идей Вождя, как достояние истории с тем, чтобы они из поколения в поколение претворялись в жизнь процветающей кимирсенской нацией.

Литература

1. *Корея.* Пхеньян, 2012. Вып. 2. Режим доступа: http://vk.com/doc-34486042_60980784.

2. *Ларичев В.Е.* Путешествие археолога в Страну утренней свежести. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2012. 234 с.

3. К*ымсугансан.* Пхеньян, 2017. Вып. 6.

4. *Корея сегодня.* Пхеньян, 2017. Вып. 6.

5. *Кирьянов О.* В КНДР отметили «День Солнца» // Российская газета. Режим доступа: https://rg.ru/2016/04/15/v-kndr-otmetili-den-solnca.html.

6. *Ланьков А.Н.* КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи М.: Восток-Запад, 2005. 266 с.

7. *Балканский А.* Ким Ир Сен, 2011. Режим доступа: https://unotices.com/book.php?id=121353&page=1.

Soyenova A.B. KIM IL SONG'S BIRTHDAY AS A PART OF DPRK IDEOLOGY
In this article, the task is to examine the process of commemoration of a Kim Il Song birthday as one the ideological aspects in North Korea. This event is noteworthy for the fact that it takes an appreciable place in the festive culture of the North Koreans. The author analyzes the reasons and origins of this event as state holiday. In addition, in order to understand the political-public atmosphere clearly there are some examples of first impression of staying in North Korea. The author examines functions and significance of the holiday for the DPRK ideology based on the different works such as publications, memoirs, magazines. The importance of this event for the whole North Korea community is being described.
Keywords: DPRK, ideology, Kim Il Song, festive culture.

А.В. Суворова

«МЯГКАЯ СИЛА» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ КНР (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.И. Шерстова

Статья посвящена анализу деятельности института Конфуция ТГУ, как проявлению концепции «мягкой силы». Правительство Китайской Народной республики пытается распространить китайский язык повсеместно, открывая Институты Конфуция, ведь одним из проявлений данной концепции является распространение китайского языка и китайской культуры для создания благоприятного образа Китайской Народной Республики как в Китае, так и в зарубежных странах.
Ключевые слова: применение концепции «мягкой силы», распространение китайского языка, институты Конфуция, китайская культура.

Актуальность и значимость данной темы определяется тем, что мы живем в эпоху глобализации, где внешние связи играют немаловажную, а даже решающую роль. Для того, чтобы успешно налаживать внешние (культурные, политические, социальные, экономические) связи необходимо грамотно вести дипломатическую политику. Для достижения своих целей представители Китайской Народной Республики используют концепцию «мягкой силы». По мнению Джозефа Ная, традиционная культура Китая с каждым днем привлекает все больше и больше внимания потребителей, китайская музыка, одежда, кинематограф, становятся популярными, а количество людей, желающих овладеть китайским языком, увеличивается с каждым днем [1].

Власть – это способность воздействовать на других, для получения желаемых результатов. Можно влиять на их поведение тремя основными

способами: угрозами принуждения («палки»); стимулы или бонусы («пряник») и привлекательность, которая заставляет других хотеть того, чего вы хотите. Страна может получить результаты, которые она хочет в мировой политике, потому что другие страны хотят следовать ей, любуясь ее ценностями, подражая ее примеру, стремясь к ее уровню процветания и открытости. «Мягкая сила» теперь стала официальной концепцией Китая. В своем выступлении на XVII съезде Коммунистической партии Китая (КПК) 15 октября 2007 года Ху Цзиньтао заявил, что КПК должна «увеличить влияние культурной мягкой силы Китая» [1].

««Мягкая сила» – это возможность достигать целей на международной арене путем убеждения и укрепления государственного имиджа на международной арене. Это особый тип внешнеполитической деятельности, связанный с распространением влияния одного государства на другие через средства массовой коммуникации, популярную и высокую культуру, предоставление услуг образования, благоприятную экономическую среду, распространение привлекательных гуманитарных и политических идеалов, собственной оригинальной системы ценностей, которую хотели бы импортировать другие субъекты международных отношений. «Мягкая сила» становится одним из важнейших ресурсов влияния, ведь страна достигает своих целей не военным вмешательством, а гуманными методами. Сегодня страна, которая претендует на звание мировой державы должна уметь грамотно применять данную концепцию. Наиболее эффективным и часто применяемым способом реализации «мягкой силы» государства является публичная дипломатия, которая включает в себя культурные, образовательные, спортивные, медийные, научные и иные проекты, ориентированные на взаимодействие с элитой и обществом других стран и нацеленные на создание привлекательного образа своей страны. В самом широком смысле публичная дипломатия – это комплекс мер, нацеленных на изучение, информирование и формирование позитивного зарубежного общественного мнения в отношении определенного государства» [2].

Известно, что Китай уделяет огромное внимание традициям, и любые шаги, предпринимаемые этим государством, тесно связаны с историей этой страны, с обращением к культурному наследию. Основной идеей китайцев было то, что они считали своё государство – «Срединным», то есть Китай воспринимался ими как центр мира, а все остальные государства рассматривались как второстепенные. Рассматривая современный Китай, как ведущую экономическую державу, имеющую многочисленные международные связи, следует помнить, что дипломатия, как альтернатива военных действий, всегда занимала важное место во внешней

политики традиционного Китая. Несмотря на то, что древнекитайская дипломатия была нацелена на подчинение и покорение соседних народов, расширение внешних рынков, а также на укрепление господства на международных торговых путях, тем не менее, ведущую роль играли мирные способы проведения данной политики, то, что Д. Най называл «мягкой силой».

Одним из проявлений «мягкой силы» во внешней политике КНР является открытие по всему миру Институтов Конфуция. На сегодняшний день Институт Конфуция завоевывает все больше и больше популярности у людей, так как появляется много желающих изучать этот сложный язык. Институты Конфуция открываются повсеместно, как в Российской Федерации, так и за рубежом. В Сибири, на данный момент насчитывается три Института Конфуция – в Иркутске, Новосибирске и Томске и один класс Конфуция.

Институт Конфуция на базе Томского государственного университета был открыт 28 мая 2008 г. Целью создания Института Конфуция является дальнейшее укрепление сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией в области образования, улучшение взаимопонимания между народами России и Китая, поддержка и развитие изучения китайского языка, предоставление населению Томской области более широких возможностей для изучения китайского языка и китайской культуры [3].

В ИК функционирует центр по предоставлению информации о культуре Китая, в котором собраны учебники китайского языка, произведения китайской культуры, аудио- и видеоматериалы.

ТГУ не случайно был выбран для открытия в нем Института Конфуция: совместные усилия лучших специалистов Китая и старейшего университета Сибири, в котором уже более пятнадцати лет преподается китайский язык, гарантируют самое высокое качество предоставляемых услуг [3].

Таким образом, мы видим, что усилия правительства Китайской Народной Республики приносит свои плоды, так как активно осуществляется программа обмена студентами, между государствами, что приводит к укреплению российско – китайских отношений. Томские студенты с удовольствием посещают Институт Конфуция, там они посещают различные мастер – классы, курсы каллиграфии, смотрят фильмы на китайском языке, общаются с иностранцами. Интенсивная популяризация китайского языка и культуры входит в научную концепцию, которая была выдвинута на XVII и закреплена на XVIII съезде ЦК КПК по проведению «китайской глобализации» и по созданию «могущественного культурно-

го государства» в рамках «гармоничного мира». При помощи китайского языка и китайской культуры, правительство Китайской Народной республики стремится создать привлекательный образ своего государства в соседних странах.

Литература

1. Nye J. The Olympics and Chinese Soft Power // The Huffington Post. 2008. August 24. URL: http://www.huffingtonpost.com/joseph-nye/the-olympics-and-chinese_b_120909.html (Дата обращения: 5.03.2018).

2. Наумов А.«Мягкая сила» и «умная сила». Внешнеполитический опыт США // Стратегия России. 2016. № 1. С. 57–64.

3. Институт Конфуция ТГУ. URL: http://confucius.tsu.ru/node/4 (дата обращения: 5.03.2018).

Suvorova A.V. "SOFT POWER" CONCEPTION IN MODERN POLICY OF CHINA (CONFUCIUS INSTITUTES)
The article is devoted to the analysis of the activity of the Confucius Institute of TSU, as a manifestation of the concept of "soft power". The Chinese government is trying to spread the Chinese language everywhere, opening the Confucius Institutes, because one of the manifestations of this concept is the spread of the Chinese language and Chinese culture.
Keywords: implementing of the concept of soft power, spreading of the Chinese language throughout the world, Chinese culture.

Е.В. Сурьева

КИОТСКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент, доцент С.В. Вольфсон

В статье исследуется феномен Киотской модели как примера самобытного инновационного кластера. Автором рассматриваются отличительные особенности ведения бизнеса в Киото, положившие начало новой модели предпринимательства. Выделяются действующие в рамках модели основные институты и предприятия: Киотский венчурный форум, Киотский научный парк, институт ASTEM; компании Horiba, Kyocera, Murata, Omron. Рассматриваются факторы успеха данных предприятий, обосновывается выделение Киото в качестве отдельной инновационной модели.
Ключевые слова: инновации, предпринимательство, Киото, Япония.

В настоящее время инновационное направление стремительно развивается: во многих странах разрабатываются планы по внедрению новых

технологий в производство, создаются особые инновационные зоны – кластеры. Производство становится неотделимым от научных разработок, что приводит к более тесному сотрудничеству компаний и научных институтов.

Для Японии данное направление является одним из самых перспективных. Активно создаются инновационные кластеры по всей стране, чем преимущественно занимается Министерство экономики, торговли и промышленности Японии (METI).

В некоторых префектурах сложились свои самобытные инновационные структуры. Характерным примером является так называемая «Киотская модель», созданная местными компаниями в духе свободы предпринимательства и поддержки университетов [1. С. 3].

Киото – столица одноименной префектуры – изначально являлась политическим и экономическим центром Японии, но в настоящее время славится в основном как её культурная столица. Здесь также существует мощная научная база. Её основой является Киотский Университет, выпустивший несколько будущих лауреатов Нобелевской премии [2]. Уникальная смесь культуры и науки в Киото способствовала созданию благоприятной среды для высокотехнологичного предпринимательства.

В Киото есть мощная научная инфраструктура, предпринимательские социальные сети, совместные производства, стратегии по развитию НИОКР, а также инновационные коалиции. Среди инновационных коалиций центральную роль играет Киотский венчурный форум, призванный помочь новым перспективным бизнес-проектам найти источники финансирования (в лице инвесторов) для дальнейшего развития [3].

Новые компании в регионе делают акцент на совместных ресурсных сетях, включающих в себя связи с местными вузами и международными исследователями. Одной из первых площадок для этого стал Киотский научный парк, созданный в 1989 году в качестве первого частного научного парка в Японии. В настоящее время парк размещает у себя более 350 компаний-арендаторов, работающих в сферах информационных технологий, биотехнологий, электроники, машиностроения и т.д. Для продвижения предприятий малого и среднего бизнеса за рубеж в Киото действует институт ASTEM – консалтинговая фирма, ведущая свою деятельность с 1988 года [4].

Еще одной чертой Киотской модели является самофинансирование в связи с тем, что крупные финансовые конгломераты (дзайбацу и кейрецу) здесь не прижились. Уникальная среда, сложившаяся в регионе – финансовая и политическая независимость от центра – стимулировала местные компании искать другие источники развития [5. С. 403]. Такие фирмы

мирового класса как Horiba, Kyocera, Murata, Omron служат ярким тому примером.

Крупный производитель измерительных приборов – Horiba – начал свою деятельность в послевоенное время, когда на рынке доминировали американские измерительные приборы, которые были достаточно дорогими. Руководители компании привлекли профессоров Киотского университета и Медицинского университета Киото для совместных разработок, что помогло компании производить собственные измерительные приборы, качество которых помогло компании выйти на лидирующее место на внутреннем рынке. Компания Horiba продолжает выделять крупные суммы на НИОКР – от 10 до 12 миллионов йен в год [6. С. 17].

Известный разработчик высококачественных дисплеев, компания Kyocera получила своё рождение именно в Киото в качестве маленькой фирмы, специализирующейся на керамических изделиях. Не желая отставать от новых перспективных направлений, связанных с компьютеризацией общества в конце 20-го века, компания сменила профиль работы, как и своё название, и занялась разработками высокотехнологичных изделий из той же керамики. Руководство компании нашло баланс между многовековыми традициями в производстве керамики, которым издавна славился Киото, и новыми высокотехнологичными разработками. Сейчас компания существенно расширила свой профиль работы, и её продукция славится во всём мире [7. С. 150].

Другой компанией, сумевшей совместить традиции с современностью стала компания Murata Manufacturing – крупный разработчик керамических конденсаторов. Руководству компании успешно удалось соединить собственный опыт керамических исследований с разработками в области электроники профессоров Киотского университета. [7. С. 142]. Продукция компании высоко оценивается во всём мире, а расходы компании на НИОКР постоянно растут и в 2016 году достигли рекордного уровня – почти 80 млрд. йен [8].

Успех киотских фирм был обусловлен прежде всего следующими шестью факторами: 1) исключительной технологической компетенцией, 2) узкой специализацией, 3) ориентацией на мировые рынки, 4) открытостью, 5) финансовой автономией, 6) ориентацией на НИОКР [1. С. 1–5].

В своём сочетании эти компании и составляют структуру Киотской модели – кластера, независимого от центральной власти. Особенности этой модели включают в себя:

– отсутствие групп кейрецу в регионе, что сказывается на отсутствии иерархичности в торговых отношениях между компаниями;

– отсутствие центральных банков как источника коммерческого капитала, что способствует локальному финансированию;

– сотрудничество руководства предприятий с местными исследователями и научными институтами в рамках инновационных коалиций [7. С. 149–150].

Опыт киотских фирм уникален и не имеет себе подобных в Японии. К тому моменту, когда правительство начало планировать создание инновационных кластеров в начале 2000-х годов, в Киото уже были установлены прочное сотрудничество предприятий с научными институтами. Киотская модель свидетельствует об эффективности свободного предпринимательства, не зависящего от государственных корпораций или финансовых конгломератов.

Литература

1. *Суэмацу Тихиро*. Киотский тип предпринимательства для среднего и мелкого бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mizuho-ri.co.jp/publication/research/pdf/research/r071001taidan.pdf, свободный (дата обращения: 19.12.2017).

2. Лауреаты Нобелевской премии Киотского университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kyoto-u.ac.jp/explore/nobel/, свободный (Дата обращения: 02.02.2018).

3. Kyoto Venture Forum. Outline. [Электронный ресурс]. Режим доступа:: http://www.venture-mekiki.jp/outline/, свободный (дата обращения: 20.01.2018).

4. Advanced Science, Technology & Management Research Institute of Kyoto [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.astem.or.jp/en/, свободный (дата обращения: 14.02.2018).

5. *Kathryn Ibata-Arens*. Kyoto cluster culture: National and regional entrepreneurship strategy and policy in Japan and United States [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2143331, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

6. SMEs in Japan. A new growth driver? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://viewswire.eiu.com/report_dl.asp?mode=fi&fi=1227698307.PDF, свободный (Дата обращения: 16.01.2018).

7. *Kathryn Ibata-Arens*. Innovation and Entrepreneurship in Japan. Cambridge University Press, 2005.

8. Murata. Financial Information. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.murata.com/en-us/about/ir/financial, свободный (дата обращения: 20.12.2017).

Sureva E.V. KYOTO MODEL OF ENTREPRENEURSHIP

The article examines the phenomenon of Kyoto model as an unprecedented example of independent innovation cluster. The author determines some distinctive features of

doing business in Kyoto which laid foundation for the brand new entrepreneurship model. A few examples are given to represent this model: Kyoto Venture Forum, Kyoto Research Park, ASTEM Institute; as well as a few companies with the utmost unique experience: Horiba, Kyocera, Murata, Omron. There was an attempt to summarize the experience of the most prominent companies of the region to find out the main factors that has led to their success. The author also examined the common features of the companies and institutes that construct the basis for the Kyoto model.
Keywords: innovation, entrepreneurship, Kyoto, Japan.

Д.С. Сяглова

ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЯПОНИИ

Науч. рук. – ст. преподаватель Н.О. Ооржак

Транстихоокеанское партнерство (ТТП) – японо-американская инициатива по созданию зоны свободной торговли. Данная работа посвящена формированию соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и вызовам Японии, возникающим вследствие вступления её в соглашение. Также рассматривается возможное влияние ТТП как на ведущие, так и на наиболее уязвимые отрасли японской экономики. Автор, основываясь на экспертных мнениях, дает прогнозы о возможных перспективах развития Транстихоокеанского партнерства уже после того, как США вышли из соглашения, о действиях, которые бы следовало предпринять японскому правительству для минимизации рисков для экономики после вступления в ТТП.
Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, Япония, международная торговля, экономика.

В 2006 г. между небольшими странами, в частности Брунеем, Новой Зеландией, Перу и Чили, было заключено соглашение о взаимной свободной торговле. В 2009 г. президент США Барак Обама в рамках своей политики «разворота в Азию» выступил в Токио с инициативой создания Транстихоокеанского партнерства (ТТП) на базе этого соглашения. Желание присоединиться к странам-основательницам выразили еще 7 государств – США, Малайзия, Канада, Австралия, Вьетнам, Мексика, а также Япония.

В 2011 г. премьер-министр Нода сообщил о желании Японии присоединиться к переговорам по ТТП [1]. В 2013 г. новый премьер-министр Абэ заявил, что Япония готова участвовать в переговорах уже по вступлению в партнерство [2].

Транстихоокеанское партнерство должно было стать совершенно новым опытом для Японии, так как оно кардинально отличается от всех торговых соглашений, заключенных Японией ранее. На март 2018 г. Япония имеет 16 действующих соглашения об экономическом партнерстве, большинство из них с развивающимися странами Азии [3]. Все они крайне выгодны для Японии, так она настаивает на исключении из либерализации тарифов на сельскохозяйственную и другую продукцию, беспошлинный ввоз которой мог бы нанести ущерб экономике Японии [4].

В рамках Транстихоокеанского партнерства предполагалось создание единого экономического пространства, а именно не только отмена 100% тарифов, но и унификация в области торгового, трудового законодательства, интеллектуальной собственности, стандартов защиты окружающей среды и т.д.

Также, в силу того, что в ТТП входили США, продолжают входить Канада, Австралия, Новая Зеландия, позиция Японии не настолько сильна, чтобы диктовать свои условия [5].

Наиболее острым остается вопрос, что же будет с сельским хозяйством Японии при вступлении соглашения в силу. При отмене таможенных пошлин дешевый рис из развивающихся азиатских стран вытеснит японский рис практически полностью. Это нанесет огромный ущерб агрокомплексу страны, а также всех в нем занятых, возникнет угроза продовольственной безопасности из-за снижения уровня самообеспечения рисом и укрепления зависимости от импорта. К тому же японцы беспокоятся об исчезновении заливных рисовых полей как части японского пейзажа.

При вступлении Соглашения о ТТП в силу значительно выиграет японская обрабатывающая промышленность, ориентированная на экспорт, её ведущие отрасли – автомобильная, сталелитейная, электронная. Беспошлинная торговля в рамках ТТП для этих отраслей была бы крайне выгодна, они получили бы доступ к американскому рынку. Например, так как США и Республика Корея имеют соглашение о свободной торговле, импорт корейских грузовиков в США не облагается пошлиной, в то время как импорт японских грузовиков облагается пошлиной в 25%. В таких условиях японские грузовики просто не способны конкурировать с корейскими аналогами. Отмена всех пошлин стала бы пределом мечтаний для японских автомобильных производителей [6].

Однако в рамках политики «реиндустриализации» экономики президента Трампа 23 января 2017 года США вышли из соглашения [7]. Первоначальная задумка ТТП рухнула. Совокупный ВВП Японии и США составляет примерно 90% от ВВП всех стран-участниц. Можно сказать, что ТТП – это практически двустороннее соглашение между США и

Японией, остальные участники не имеют значительной роли в ТТП. На данный момент непонятно, что будет с ТТП далее, существуют различные экспертные мнения на этот счет.

Япония и Австралия активно продвигали идею о продолжении работы над ТТП даже без участия США. На начало 2018 г. они являются единственными странами, ратифицировавшими соглашение. Мексика, Новая Зеландия и Сингапур поддержали такую позицию. Однако, есть примеры стран-участниц, таких как Вьетнам, которые отказались исполнять обязательства по соглашению без доступа к рынку США [5].

Страны-участницы в течение года вели переговоры о будущем ТТП после выхода США, в их результате был пересмотрен текст ТТП, внесены некоторые корректировки и 8 марта 2018 г. между странами-участницами Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве было переименовано в Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (также известное как ТТП-11) [8]. Соглашение вступит в силу спустя 60 дней после ратификации его шестью странами.

Что интересно, Дональд Трамп проявил интерес к ТТП-11. На Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария) Трамп заявил, что вступил бы в ТТП, если бы «сделка была значительно лучше».

На данный момент странами-лидерами в ТТП-11 являются Япония и Австралия. Конечно, без участия США совокупный ВВП стран-участниц составляет всего 12,5%, в то время как с США он был бы около 40%, но это соглашение может стать началом для экономической интеграции в Тихоокеанском регионе, становится «золотым стандартом» для будущих торговых соглашений, так как сфера его регуляции выходит далеко за рамки просто торговли, она охватывает и трудовые стандарты, и интеллектуальную собственность, стандарты защиты окружающей среды и т.д. Хоть ТТП-11 сулит японскому сельскому хозяйству значительные риски, однако оно может стать движущей силой для реформ в этой области – таким образом можно превратить недостатки в преимущества. По подсчетам экономиста Мацуситы Мицуо, при вступлении ТТП-11 в силу, японская экономика будет расти на 1,29%, что конечно, меньше, чем если бы в соглашении участвовали США, но даже такой прирост для стагнирующей японской экономики будет существенным. Японская промышленность получит значительную выгоду. Несомненно, ТТП-11 является хорошей инициативой. Какие результаты оно принесет еще только предстоит увидеть.

Литература

1. Natsuko Fukue Japan will join TPP dialogue, Noda decides [Электронный ресурс] // The Japan Times. 2011. 12 November. URL: https://www.japantimes.co.jp/

news/2011/11/12/national/japan-will-join-tpp-dialogue-noda-decides/#.WqVMJW3FLIU (дата обращения: 11.03.2018).

2. Reiji Yoshida Abe declares Japan will join TPP free-trade process [Электронный ресурс] // The Japan Times. 2013. 13 March. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2013/03/16/business/abe-declares-japan-will-join-tpp-free-trade-process/#.WqVNh23FLIU (дата обращения: 11.03.2018).

3. Free Trade Agreement (FTA) and Economic Partnership Agreement (EPA) [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2018. 2 March. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/index.html (дата обращения: 11.03.2018).

4. *Муратшина К.Г.* Страны АСЕАН и японо-американская инициатива Транстихоокеанского партнерства [Электронный ресурс] // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 75-89. Электрон. версия печат. публ. URL:https://cyberleninka.ru/article/v/strany-asean-i-amerikano-yaponskaya-initsiativa-transtihookeanskogo-partnerstva (дата обращения: 11.03.2018).

5. Peter CHASE [и др.]. WORKSHOP What next after the US withdrawal from the TPP? What are the options for trade relations in the Pacific and what will be the impact on the EU? [Электронный ресурс] // 2017. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603857/EXPO_STU(2017)603857_EN.pdf (дата обращения: 11.03.2018).

6. Ковригин Е. Б. Япония и соглашение о Транстихоокеанском партнерстве [Электронный ресурс] // Пространственная экономика. 2016. № 2. С. 37–54. Электрон. версия печат. публ. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/yaponiya-i-soglashenie-o-transtihookeanskom-partnerstve (дата обращения: 11.03.2018).

7. The United States Officially Withdraws from the Trans-Pacific Partnership [Электронный ресурс] // Office of the United States Trade Representative. 2017. January. URL: https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/january/US-Withdraws-From-TPP (дата обращения: 11.03.2018).

8. CPTPP: 11 countries sign Pacific Trade Deal in Chile [Электронный ресурс] // The Santiago Times. 2018. 9 March. URL: http://santiagotimes.cl/2018/03/09/cptpp-11-countries-sign-pacific-trade-deal-in-chile/ (дата обращения: 11.03.2018).

9. Jacob Pramuk Trump: I would reconsider a massive Pacific trade deal if it were 'substantially better' [Электронный ресурс] // CNBC. 2018. 25 January. URL: https://www.cnbc.com/2018/01/25/trump-says-he-would-reconsider-trans-pacific-partnership-trade-deal.html (дата обращения: 11.03.2018).

Syaglova D.S. THE TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP (TPP) IS A JAPANESE-AMERICAN INITIATIVE TO CREATE A FREE TRADE ZONE

This article is devoted to the formation of an agreement on the Trans-Pacific Partnership, Japan's challenges arising from its entry into the agreement and the possible impact of TPP on both the leading and the most vulnerable sectors of the Japanese economy. The author, based on expert opinions, gives forecasts of possible prospects for the development of the Trans-Pacific Partnership after the US withdrew from the agreement, about actions that the Japanese government should take to minimize the risks to the economy of Japan after joining the TTP.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, Japan, international trade, economy.

А.В. Туева

ФЕНОМЕН «СЕРЫХ ЗОН» НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент, зав. каф. Д.А. Борисов

В статье исследуется феномен «серых зон» на примере Исламской Республики Афганистан. Раскрываются причины его появления и факторы, влияющие на его развитие на данной территории. Анализ, проведенный на основе работ, публикаций, исследований и статистических данных проводит параллели и раскрывает значение феномена «серых зон».
Ключевые слова: серая зона, вооруженный конфликт, наркоторговля.

Проблемы «серой зоны» можно понимать как объединение проблем различных конфликтов, обладающих общими характеристиками [1]. В начале 1990-х годов военная доктрина формализовала угрозу, создаваемую «серой зоной». «Серые зоны» описываются как районы, которые стали недоступными и враждебными, [в котором] ни одно правительство не может контролировать ситуацию или обеспечивать соблюдение минимальных правовых норм. Этот подход вводит понятие беззакония, а именно пространства, которое избегает как национальных, так и международных правовых принципов и которое государство больше не контролирует.

Однако это не предполагает единого рецепта их решения, так как каждая проблемная ситуация содержит уникальный набор действующих лиц и характеристик. В целом, по мнению экспертов, следует рассматривать проблемы «серой зоны» на уровне, стоящем над ситуацией нормального повседневного геополитического соперничества мирного времени, считать их зависящими от конкретного восприятия и неоднозначными по своей природе.

В основу подходов к пониманию проблем международной безопасности, сформулированных в доктринальных документах ведущих мировых держав, заложены, прежде всего, национальные интересы. В процессе их реализации возникают многочисленные обстоятельства, значительная часть из которых попадают под определение «проблемы серой зоны». При этом ряд названных проблем не связаны с действиями развитых стран и не требуют вмешательства с их стороны (к примеру, гражданские конфликты в Африке). Необходимо отметить, что понимание проблематики «серой зоны» учеными и разработчиками доктринальных документов в первую очередь сосредоточено на тех проблемах, которые непо-

средственно затрагивают интересы в области национальной безопасности и являются в настоящее время наиболее актуальными.

«Серая зона» достаточно четко демонстрирует расхождение между «идеальными» положениями устава ООН и практикой его применения, т.е. «правомерным» и «неправомерным» обращением к силе упреждающие и превентивные, но различающиеся по объекту действия, о которых с использованием сходных терминов международного права говорят в своих публичных выступлениях политические деятели, очевидно, находятся в той зоне действия международного права, которая требует особо тонкого толкования и применения в ходе деятельности по защите национальных интересов [2. С. 12].

Однако проблемы безопасности, которые возникают в «серой зоне», существующей между традиционным состоянием войны и мира, представляют собой современные вызовы внешней политике во всех развитых странах, возлагающих на себя ответственность за обеспечение международного мира и безопасности.

В настоящее время выработаны глоссарии, доктрины и ментальные модели, позволяющие описать войну и мир, в то время как многочисленные проблемы «серой зоны» практически не имеют никакой категоризации и правового оформления.

За последние 30 лет государство Афганистана претерпело несколько преобразований. Сила центра рухнула, в результате чего отношение «центр-периферия» исчезло. Усилилось движение экономических и людских ресурсов из различных регионов Афганистана в соседние государства, особенно в Иране и Пакистане. Расширились этнические, сектантские и региональные расколы. Рамки политических дискурсов и процессов становятся все более основанными в исламистской идеологии, а афганская периферия сильно вооружена.

На протяжении всей истории государственного аппарата Афганистана его центр и периферия оставались практически независимыми друг от друга. Афганское государство не служило в качестве перераспределительного агентства для местных избыточных экономических ресурсов. Бедность Афганистана, вызванная его изоляцией, отсутствие современных средств связи и отсутствие политических институтов, основанных на участии, объясняют отдаленность афганского центра от его периферии. На протяжении 20-го века уровень грамотности в Афганистане оставался ниже 5% [3]. Таким образом, несмотря на попытки государственной элиты в официальных правительственных публикациях и в учебном плане нескольких недавно созданных начальных и средних школ, контролируемых государством, в Афганистане не удалось создать национальную

коллективу и национальное государство. Этнические, языковые, сектантские и региональные идиомы идентичности препятствовали перспективам нации, национальности и национализма.

Именно в таком положении находится сегодня Афганистан: хотя де-юре он признается международным сообществом как независимое государство и является полноправным членом ООН и других международных организаций, де-факто он остается не субъектом, а объектом международной политики. Иначе говоря, на современной мировой политической арене страна занимает позицию скорее свидетеля или жертвы, нежели активного игрока. Важнейшие решения в области государственного строительства, внутренней и внешней политики принимаются, в основном, за ее пределами. Даже международные конференции под эгидой ООН по послевоенному урегулированию, по итогам, которых заключаются соответствующие соглашения между Афганистаном и международным сообществом, все без исключения проходят не в Кабуле, а в Токио, Бонне, Лондоне, Париже, Гааге и т.д. Любое иностранное государство, намеревающееся развивать отношения с Афганистаном, вынуждено при этом ориентироваться на мнение не официального Кабула, а американской и европейской сторон. Правительство же страны, в свою очередь, вынужденно видит главную задачу своей внешней политики в поиске иностранной помощи, прежде всего возможностей бесплатно получать гражданскую и военную технику и привлекать иностранные компании к восстановлению хозяйства. А, с другой стороны, религиозно-идеологические, политические и иные проблемы, исходящие из Афганистана, такие как незаконное производство и оборот наркотиков, контрабанда оружия и др., перерастают в угрозу для всей международной системы [4].

Несомненно, международная репутация Афганистана серьезно пострадала от тяжести культивирования опийного мака и торговли наркотиками. Незаконные наркотики и ее торговля в Афганистане представляют собой реальную угрозу выживанию афганского государства, а также региональной и международной безопасности. Риски не ограничиваются границами Афганистана. Опиум и торговля в Афганистане напрямую финансируют операции международного терроризма. После ухода НАТО и США из Афганистана и окончания боевой миссии, если афганское правительство по-прежнему игнорирует то, в какой степени его корни лежат в наркобизнесе.

Угроза фармацевтической промышленности в Афганистане ощутима и обескураживает. За 12-летний период (с 2002 по 2014 год) страна, согласно сообщениям, выращивала 1 868 000 гектаров земли и произвела в общей сложности 69 200 метрических тонн опийного мака. В 2013 и

2014 годах культивирование и производство опийного мака в Афганистане достигли рекордных уровней, несмотря на миллионы долларов, потраченных международным сообществом на искоренение, альтернативные источники средств к существованию и программы правоохранительных органов [5].

Говорить о перспективах борьбы с производством героина достаточно сложно, т. к. территория Афганистана непригодна для выращивания альтернативных культур. Кроме того, наркоторговля служит источником пополнения бюджета старейшин, чиновников лояльной США власти и даже брата президента Афганистана (согласно докладу Казахского института стратегических исследований).

Важнейшей задачей борьбы с транснациональным наркобизнесом и наркоманией является дальнейшее укрепление «поясов безопасности» вокруг Афганистана, пресечение незаконного ввоза в эту страну прекурсоров, в первую очередь ангидрида уксусной кислоты.

Литература

1. *Старцун В.Н.* Понятие «серой зоны» и проблемы ее отражение в механизме правового обеспечения международной безопасности (по материалам «Белой Книги» командования специальных операций США, 2016 г.) // Вестник военного права. № 2. 2017. URL: http://vvp.milportal.ru/ponyatie-seroj-zony-i-problemy-ee-otrazheniya-v-mehanizme-pravovogo-obespecheniya-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-po-materialam-beloj-knigi-komandovaniya-spetsialnyh-operatsij-ssha-2016-g/ (дата обращения: 04.03.2018).

2. *Балуев Д.Г.* «Серые зоны» в мировой политике / Д.Г. Балуев, А.А. Новосёлов М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2010. 40 с.

3. Amnesty International. Afghanistan [Электронный ресурс] URL: https://www.amnesty.org/en/countries/middle-east-and-north-africa/syria/ (дата обращения: 04.03.2018).

4. *Акмалов Ш.* Афганистан в современной системе международной безопасности // Центральная Азия и Кавказ. № 6 (66). С. 21–27. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/afganistan-v-sovremennoy-sisteme-mezhdunarodnoy-bezopasnosti (дата обращения: 04. 03. 2018).

5. Афганский наркотрафик: состояние границ Афганистана. Совместная российско-американская рабочая группа по афганскому наркотрафику [Электронный документ] URL: https://www.eastwest.ngo/sites/default/files/ideas-files/Afghanistan%27s%20Borders.pdf.

Tueva A.V. PHENOMENON OF «GRAY ZONES» ON THE EXAMPLE OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF AFGHANISTAN

The article examines the phenomenon of «Gray Zones» on the example of the Islamic Republic of Afghanistan. The reasons of its occurrence and the factors influencing its

development are revealed in the given territory. Analysis based on works, publications, research and statistical data draws parallels and reveals the significance of the phenomenon of «Gray Zones».
Keywords: The Grey Zone, armed conflict, illegal drug trade.

Б.З. Тухфатуллин

СИЛЫ САМООБОРОНЫ ЯПОНИИ

Науч. рук. – ст. преподаватель Н.О. Ооржак

В данной работе рассматривается зарождение и развитие Сил самообороны Японии, как организации, призванной обеспечить национальную безопасность страны, и реакция стран АТР на усиление военного потенциала Японии.
Ключевые слова: Силы самообороны Японии, Япония, безопасность, США.

Интерес к данной теме обусловлен особенностями обеспечения национальной безопасности Японии. Обозначенная проблема сформировалась в Японии после Второй мировой войны. Япония потерпела поражение, была оккупирована, согласно положениям Потсдамской декларации [1]. В 1947 г. Японией была принята новая конституция, включающая пункт о запрете на содержание армии, знаменитую 9 статью [2]. До 1952 г. безопасность Японии обеспечивалась США. В 1951 г. был заключен Договор о гарантии безопасности между Японией и США [3]. Согласно данному договору Япония позволяет США размещать на своей территории военные базы и обеспечивает этим базам содержание. В 1960 г., обновляя Сан-Францисский мирный договор, Япония и США заключили новое, обширное соглашение о взаимном сотрудничестве и безопасности, включающее в себя, в том числе, гарантии безопасности Японии [4].

Однако, полностью Япония на США в вопросах обороны не полагается. Подготовка к созданию собственной японской организации, которая бы обеспечивала безопасность Японии, началась ещё во время оккупации. Часть предприятий военно-промышленного комплекса Японии не была демонтирована, так же как и часть компаний, занимавшихся военным обеспечением, была исключена из репарационного списка [5]. В 1950 г. 230 высших офицеров Японии прошли переподготовку в США, и тогда же был создан резервный корпус полиции, позже перепрофилированный в корпус безопасности [5]. В 1952 г. в Сагамихара военные

США завершили обучение первых японских военнослужащих артиллерийских и бронетанковых войск, которые вошли в корпус безопасности. Сам корпус безопасности в 1954 г. был преобразован в Силы самообороны Японии, официально гражданскую организацию.

На протяжении 40 лет Силы самообороны Японии занимались исключительно внутренними делами Японии, но в 90-е гг., с распадом биполярного мира меняется внешняя политика Японии в сфере национальной безопасности. За прошедшие годы отношения США и Японии лишь укрепились. Договор 1960 г. претерпел ряд изменений, вектор развития военных отношений Америки и Японии сместился с «обеспечения безопасности Японии» на «поддержание стабильности в регионе АТР» [6]. Япония начинает принимать активное участие в силовых акциях ООН и США. Японское законодательство всё более лояльно относиться к военным операциям вне территории страны. Первым шагом становится принятие в 1992 г. закона, позволяющего Силам самообороны Японии выполнять некоторые международные функции не связанные с боевыми действиями [7]. На протяжении последних 20 лет Япония активно расширяет и модернизирует своё законодательство, создавая гибкую интерпретацию конституционных норм, что в свою очередь свидетельствует о серьезном развитии оборонной политики Японии и расширении сферы ответственности Сил самообороны [8]. Подтверждением этой политики становится принятие японским парламентом ряда законов, таких как: Закон об особых мерах против террора (№ 113 от 2001 г.); Закон об особых мерах, направленных на гуманитарную и восстановительную помощь и поддержку безопасности в Ираке (№137 от 2003 г.); Закон об особых мерах технической поддержки (№ 1 от 2008 г.); Закон о мерах по противодействию пиратству (№ 55 от 2009 г.) [9]. Закономерным результатом становится принятие в 2015 г. пакета законопроектов о безопасности, расширяющего возможности применения Сил самообороны и допускающего их использование за пределами Японии в так называемой коллективной самообороне [10].

На сегодняшний день, согласно рейтингу сайта global firepower японская армия седьмая по силе армия мира [11]. Эти данные не берут в расчёт американские войска в Японии и опираются исключительно на японские силы. Силы самообороны Японии насчитывают 248,5 тыс. человек. Военно-воздушные силы, сухопутные войска и внушительный военно-морской флот, считающийся одним из сильнейших в мире. У Японии более 1600 боевых самолетов, 678 танков, 16 подводных лодок, 4 вертолетоносца [11]. Помимо Сил самообороны Японии, на её территории так же располагаются объекты американской военной инфраструктуры и во-

енный контингент: около 50 тыс. военных и 45 тыс. вспомогательного персонала [12]. Вместе, Силы самообороны Японии и военный контингент США представляют одного из ключевых игроков АТР. На данном этапе, силы военно-политического блока направлены на противодействие КНР, названной им «официальным противником» [13]. Исходя из этих фактов, соседи Японии не могут не реагировать на усиление Японии и серьезное изменение её законодательства.

После успешного голосования за принятие пакета законов о безопасности в 2015 г., КНР и КНДР выразили беспокойство о намерениях Японии и её дальнейших шагах на пути наращивания военной мощи. По мнению официального представителя МИД КНР Хун Лэя, наращивание Японией военной мощи и кардинальные изменения в ее военной политике не согласуются с современными тенденциями мира, развития и сотрудничества, что несомненно заставляет волноваться Пекин и в свою очередь прикладывать определённые усилия по обеспечению безопасности КНР [14]. На сходных позициях стоит МИД КНДР. Комментируя эту новость, представитель КНДР выразил обеспокоенность тем, что Япония создает серьезную угрозу миру и стабильности Азии и во всем мире. Официальная позиция Пхеньяна такова, что эти изменения открывают путь для вторжения Японии в другие страны [15].

Юлия Александровна Крячкина, научный сотрудник СПбГУ считает, что текущая политика Японии, только отчасти обусловлена внешними факторами, но во многом является закономерным продолжением заложенных ранее тенденций [9]. Директор Российского центра исследований Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества Наталья Стапран отмечает, что Япония, совершает всё более решительные шаги, к полноценному обеспечению национальной безопасности, уверенно демонтируя пацифистские основы своей внешней политики [16].

Литература

1. Potsdam Declaration [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikisource.org/wiki/Potsdam_Declaration, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

2. Конституция Японии от 7 окт. 1946 г. гл. 2, ст. 9.

3. Японо-американский договор 1951 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/1055/%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%BE, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

4. Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_of_Mutual_Cooperation_and_Security_between_Japan_and_the_United_States_of_America, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

5. Демченко М. Альянс по-вашингтонски // Пограничник. 1985. № 9. С. 92–95.
6. Краткий комментарий: в чем замысел японо-американской встречи в формате "2+2"? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31520/3192756.html, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
7. SDF still seeking U.N. opportunities 25 years after peacekeeping law's passage [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.japantimes.co.jp/news/2017/06/17/national/politics-diplomacy/sdf-still-seeking-u-n-opportunities-25-years-peacekeeping-laws-passage/#.WqMLGejFJPZ, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
8. Японские Силы самообороны в зарубежных миссиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://riss.ru/analitycs/4570/, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
9. Престиж, нефть, Китай [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oborona.ru/includes/periodics/armedforces/2012/0511/22238432/detail.shtml, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
10. Японский парламент разрешил армии воевать за границей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/ 2015/09/150919_japan_military_overseas, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
11. Огневая мощь: сильнейшие армии мира по версии Global Firepower [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/photoreport/31/08/2017/59a804119a7947f203c3ee27, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
12. US Forces, Japan (USFJ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.globalsecurity.org/military/agency/dod/usfj.htm, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
13. Стрельцов Д. А. Япония: новая политика национальной безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=418, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
14. КНР: новый закон Японии противоречит тенденциям сотрудничества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/world/20150919/1263338593.html, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
15. МИД КНДР: закон о расширении полномочий сил самообороны Японии создает угрозу миру в Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2275863, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
16. Тень прошлого по-японски [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Ten-proshlogo-po-yaponski-17748, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

Tukhfatullin B.Z. JAPAN SELF-DEFENCE FORCES
In this article, the creation and development of the Japanese Self-Defense Forces is being considered. The history of its creation and function is described. Preconditions for their inception. Its quantitative and qualitative composition in the current time. A number of laws concerning the Self-Defense Forces of Japan. And also gives a brief description of the forces of the United States of America located in Japan. The work is

written on the basis of international treaties and laws of Japan. The reaction of the countries of the Asia-Pacific Region, in particular, People's Republic of China and the Democratic People's Republic of Korea, to the strengthening of Japan's military potential was studied.
Keywords: Japan's self-defense forces, Japan, security, United States of America, treaty.

А.В. Чернова

ИСТОРИЯ УСПЕХА ИНДИЙСКОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ И БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.В. Вольфсон

В представленной статье ставится задача проанализировать историю развития индийской фармацевтической промышленности, выявить факторы успеха и роль правительства Индии в становлении данного кластера. Автор приводит данные о состоянии индийской фармацевтической отрасли на протяжении последних 70 лет. Особое внимание уделяется правительственным инициативам и регулированию данной отрасли.
Ключевые слова: Индия, фармацевтическая промышленность, биофармацевтическая промышленность, производство.

Одной из актуальных проблем современной промышленности является выявление условий, способствующих продвижению продукции страны и факторов, позволяющих ей быть успешной в мире. В связи с этим интерес представляет опыт Индии в области фармацевтики и биофармацевтики.

Индийские инновационные технологии находятся в стадии интенсивного роста. Этот сектор, обладающий огромным потенциалом развития и успешным опытом, с каждым годом играет все более важную роль в укреплении глобальной значимости Индии.

На сегодняшний день Индия входит в число 12 лучших стран-исследователей, – разработчиков и – производителей биотехнологий в мире и занимает третье место в Азиатско-Тихоокеанском регионе по объемам продаж биотоваров. По объему производства фармацевтической и биотехнологической продукции Индия занимает 3-е место в мире, а по стоимости произведенной продукции – 13-е [1]. Это свидетельствует о том, что произведенные в Индии препараты имеют относительно низкую стоимость и пользуются большим спросом не только на территории страны, но и в мире.

В 2017 году индийский фармацевтический рынок был оценен в 30 млрд долл. США [2].

Индийский биотехноогический рынок к 2015 году вырос до 7 млрд долл. с совокупным среднегодовым темпом роста выше 20% в течение предыдущих 10 лет. В 2017 году биотехнологическая отрасль была оценена уже в 11,7 млрд долл. США и насчитывает около 800 компаний [3].

Эти результаты особенно интересны в связи с тем, что биотехнологическая промышленность – довольно молодой сектор, всего около 50 лет назад первые индийские биотехнологические компании только начинали зарождаться, а фармацевтические компании занимались производством небольшого перечня дешевых лекарств для местного потребления, в то время как фармацевтический рынок в стране принадлежал международным гигантам.

За этот период Индийские компании стали игроками мирового уровня, удивив зарубежных коллег не только быстрым ростом показателей, но и активной позицией в отношении сотрудничества с международными организациями для обеспечения медицинским обслуживанием нуждающихся людей, в частности в медицинском обслуживании, например, на африканском континенте.

В связи этим, представляет интерес изучение истории развития и становления индийского фармацевтического кластера за последние полвека.

Первым толчком в развитии фармацевтической отрасли стало осуществление с 1950-х годов систематических научных исследований, совершенствование медицинских знаний и технологического процесса производства. В этот период было разработано и получило массовое распространение большое число новых лекарств, в частности, различные средства для лечения сердечнососудистых заболеваний.

В 1960-е были сделаны попытки усилить государственное регулирование, правительство начало поощрять производство лекарств индийскими компаниями. Это повлияло на рост числа индийских компаний, а так же усилило заинтересованность иностранных инвесторов.

В это десятилетие появились транквилизаторы и психотропные препараты, нашедшие исключительно широкое применение.

Однако до 1970-х годов фармацевтическая промышленность оставалась относительно малой по масштабам отраслью индийской экономики. Именно с этого времени начинается период ее бурного роста. Это связано с принятием Патентного Акта в 1970. Отсутствие патентной защиты сделало индийский рынок непривлекательным для иностранных компаний, доминировавших на рынке, и они стали покидать страну.

На замену пришли индийские компании, которые заняли свою нишу на индийском и мировом рынках. Основной бизнес-моделью стала технология обратного проектирования для производства лекарств при низ-

кой себестоимости, то есть теперь индийские компании могли производить лекарства и не платить за него оригинальному производителю.

В то время, как фармацевтические компании придерживались заданной бизнес-модели по выпуску дженериков, биофармацевтические компании проводили собственные исследования для создания новых препаратов.

К середине 1980-х годов малые биотехнологические компании в борьбе за выживание стали активно создавать альянсы и партнерства с крупными фармацевтическими корпорациями либо продавать им свои акции [4. С. 593]. Шел процесс укрупнения и консолидации фармацевтических компаний, крупнейшие из которых заняли доминирующее положение не только на национальных, но и на глобальном фармацевтическом рынке.

В 1980-е годы наиболее развиваемым типом лекарств стали лекарства, направленные на борьбу с ВИЧ-инфекциями и заболеваниями сердца.

1990-е годы ознаменовались волной слияний и поглощений на фармацевтическом рынке и резким ростом контрактов с исследовательскими организациями на проведение клинических испытаний и базовых исследований и разработок [5. С. 675].

Существенно изменился процесс маркетинга. Интернет предоставил возможность прямых покупок медикаментов потребителями, а также исходных сырьевых материалов производителями лекарств, что изменило характер бизнеса. В США с принятием в 1997 году нового законодательства, либерализирующего требования к рискам, стала широко распространяться реклама лекарственных средств по радио и телевидению. Начали активно развиваться альтернативная медицина и производство пищевых добавок, которые усилили конкуренцию в фармацевтической промышленности.

На современном этапе Индийский фармацевтический и биофармацевтический сегменты представляют из себя крупные и успешные кластеры, производящие широкий спектр востребованных лекарственных препаратов, которые представлены не только на индийском, но и на мировом рынках.

Сейчас они ставят перед собой несколько глобальных целей:

1. Увеличение объемов производства, увеличение доли рынка в мире.

2. Расширение и углубление сотрудничества в совместных исследованиях и производстве с компаниями других стран, а так же международные слияния и приобретения компаний/заводов для расширения индийского сектора в мире [6].

3. Усиление глобальной значимости Индии в мире путем развития инновационных отраслей производства, а так же путем производства и распространения востребованных инновационных продуктов.

4.Сотрудничество с международными организациями для поддержания уровня жизни населения бедных стран и обеспечения их доступным и качественным медицинским обслуживанием.

Несмотря на общий спад в мировой экономике последних лет, фармацевтическая промышленность продолжает динамично развиваться, т.к. не прекращается рост населения Земли, заболеваемость человечества усиливается за счет техногенного фактора и плохой экологической обстановки, стареет население в экономически развитых странах.

Фармацевтическая промышленность для Индии является одним из локомотивов роста индийской экономики, как в исторической перспективе, так и в настоящее время.

На современном этапе индийский фарм. рынок продолжает уверенно расти и развиваться. Меры государственной поддержки, направленные на обеспечение кадрами, инфраструктурное обеспечение, стимулирование НИОКР и производства, помогают индийской фармацевтической отрасли не только эффективно справляться с защитой внутреннего рынка, но и с увеличением доли присутствия индийских компаний на мировом рынке.

Таким образом, можно сделать вывод, что индийский опыт развития фарм. отрасли может быть крайне полезным для российских компаний.

Литература

1. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Индии в 2015/16 финансовом году. Приложение 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/694c6249-7ed9-47ad-ba00-17759719021e/Economics_India_2015.pdf – (Дата обращения 01.03.2018).

2. India Brand Equity Foundation (Электронный ресурс). – Режим доступа: свободный https://www.ibef.org/uploads/industry/Infrographics/large/Pharmaceuticals-November-2017.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

3. India Brand Equity Foundation (Электронный ресурс). Режим доступа: свободный https://www.ibef.org/industry/biotechnology-india.aspx (дата обращения: 01.03.2018).

4. Gottinger H. The evolution of the pharmaceutical biotechnology industry // Business History. 2008. № 5. P. 593.

5. Malerba F. The evolution of the pharmaceutical industry // Business History. 2015. № 5. P. 675.

6. Organization of pharmaceutical Producers in India. Annual Report 2016-17 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.indiaoppi.com/sites/default/files/PDF%20files/OPPI%202017%20Final%20AW%20for%20Online.pdf (lata обращения: 05.03.2018).

Chernova A.V. THE HISTORY OF SUCCESS OF INDIAN PHARMACEUTICAL AND BIOPHARMACEUTICAL INDUSTRY

This article aims to analyze the history of development of Indian pharmaceutical industry, and to reveal the factors of success and the role of the Government of India in the formation of this cluster. The author gives data about Indian pharmaceutical industry over the past 70 years. Particular attention is paid to government initiatives and regulation of this industry.
Keywords: India, pharmaceutical industry, biopharmaceutical industry, production.

А.В. Шах

КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ РОССИИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.А. Андронова

В статье рассматриваются проблема Корейского вопроса и его значимость для России. Раскрывается важность решения данной проблемы при активном участии России. Автором анализируются экономические и политические преимущества налаживания отношений между Северной и Южной Кореей для российской экономики и дипломатии. Автор уделяет особое внимание потенциальным выгодам от торгово-экономического сотрудничества с государствами Корейского полуострова на основе реализации совместных инфраструктурных проектов. Рассматриваются политический климат в Южной Корее и его влияние на укрепление отношений с Севером и Россией в целом.
Ключевые слова: Южная Корея, Северная Корея, ядерная угроза, торгово-экономическое сотрудничество.

На сегодняшний день Корейский вопрос не только является актуальной проблемой для государств-соседей Северной и Южной Кореи в Восточной Азии, но также вызывает озабоченность мировой общественности. В последнее время все чаще внимание всего мира оказывается прикованным к очередным «ядерным представлениям», организуемых Севером. Однако, решение Корейского вопроса подразумевает не только ядерное разоружение, но и стабилизацию отношений в регионе и на самом Корейском полуострове. В этом отношении Россия может сыграть определяющую роль, а стабилизация и потепление отношений между двумя корейскими государствами предоставит России возможность повысить уровень и масштабы торгово-экономического, а вследствие, и инновационного сотрудничества с государствами Корейского п-ва. В данной статье автором делается акцент на особой значимости Корейского вопроса для российской внешней политики и экономики, а также

оцениваются потенциальные экономические выгоды разрешения Корейского вопроса для России.

Для начала стоит разъяснить, почему Корейский вопрос так важен для России и чем чреват недостаток внимания к этой проблеме и к поиску путей ее решения. Во-первых, Корейский п-ов со временем холодной войны являлся местом столкновения интересов двух великих держав – СССР и США. Сегодня же тот факт, что военный контингент США все еще находится на территории Южной Кореи, оправдывая свое присутствие сдерживанием ядерной угрозы Севера, говорит нам о том, что «в действительности присутствие США направлено на сдерживание влияния Китая и России» [1]. Тем самым, отсутствие должного внимания к этому аспекту, в конечном итоге, может привести к еще большему наращиванию американского военного потенциала в Южной Корее, что в свою очередь, усугубит решение проблемы ядерного разоружения Севера и ослабит позиции России и безопасность ее дальневосточных границ.

Во-вторых, снятие напряжения и решение проблемы ядерной безопасности на п-ове невозможно только посредством США и без участия как России, так и других региональных игроков таких, как Япония, Китай, а также постоянных членов Совета Безопасности ООН. Россия, хоть сейчас и в меньшей степени в связи с санкциями, которые она была вынуждена принять в отношении Севера [2], имеет некоторые рычаги влияния на Северную Корею. Следовательно, решение Корейского вопроса имеет непосредственное отношение к России.

В-третьих, в случае мирного разрешения Корейского вопроса, Россия смогла бы укрепить свое положение в регионе в качестве привлекательного торгово-экономического партнера для Корейского п-ова, особенно, в сфере экспорта топливно-энергетических ресурсов. На данный момент Южная Корея практически полностью зависит от импорта энергоресурсов. На долю импорта энергоресурсов от совокупного импорта приходится до 23.5%. [3]. Такая серьезная зависимость от импорта представляет риск для развития южнокорейской экономики, и поэтому Южная Корея стремится к диверсификации экспортеров энергоресурсов. Так, Южная Корея могла бы обратить внимание на Россию как на одного из лидеров по экспорту топливо-энергетических ресурсов, что во многом сократило бы расходы, например, на их транспортировку. Более того, налаживание отношений между двумя корейскими государствами позволило бы реализовать совместный проект по соединению Транссибирской магистрали с Трансскорейской железной дорогой – так называемый «евроазиатский железнодорожный проект» [4].

В связи с этим, при условии потепления отношений можно было бы рассчитывать на то, что в интересах Южной Кореи и России был бы проложен газопровод, проходящий через территорию Севера и заканчивающийся на Юге. На сегодняшний день Южная Корея вынуждена прибегать к ввозу сжиженного природного газа (СПГ), занимая второе место в мире по объему его импорта [5. С. 7]. Строительство газо- и/или нефтепровода помогло бы в значительной степени сократить расходы южнокорейской стороны, а также послужить катализатором для последующего сотрудничества наших государств в различных областях. Однако, наличие крайне враждебного отношения между Севером и Югом не позволит приступить к реализации данных проектов до тех пор, пока противоречия между корейскими государствами не исчерпают себя.

В-четвертых, нынешний президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин, в отличие от своих предшественников Пак Кын Хе и Ли Мён Бака, критически настроен в отношении США и их влияния на Южную Корею, а именно размещения противоракетной системы THAAD на ее территории [6], и намерен улучшить взаимоотношения с Севером [7]. Такая политическая ситуация является наиболее благоприятной для России и ее внешнеполитического курса в отношении Южной Кореи. Именно в период нахождения у власти нынешней администрации, учитывая ее менее дружественные отношения с США, Россия может добиться значительных дипломатических успехов и экономических выгод на Корейском п-ове. Ведь переориентация на Север вполне возможно будет означать и сближение с Россией, как с одной из сторон, которая обладает определенной долей влияния на Северную Корею. А решение Корейского вопроса, благодаря совместному участию Севера и Юга на Олимпийских играх в Пхёнчхане и стремлениям Мун Чжэ Ина возобновить работу Кэсонского промышленного комплекса – их совместного предприятия [8], работа которого была приостановлена по инициативе Пак Кын Хе в 2016-м году в связи с запуском Северной Кореей космического спутника [9], кажется вполне реалистичным и может быть достигнуто мирными средствами.

Таким образом, принимая во внимание сложившуюся политическую обстановку в Корее, благоприятствующую налаживанию отношений между Севером и Югом, а также потенциальные экономические и дипломатические выгоды укрепления отношений с государствами на Корейском п-ове, Россия путем приложения дипломатических усилий может добиться изменения ситуации в регионе: укрепить свои позиции как привлекательного политического и экономического союзника, и, как следствие, расширить сферы сотрудничества, а также обезопасить свои рубежи на Дальнем Востоке.

Литература

1. *Иванцецов Г.* Можно ли развязать корейский узел? // РСМД [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mozhno-li-razvyazat-koreyskiy-uzel/, свободный (lata обращения: 03.03.2018).

2. Путин ввёл санкции против КНДР // Интерфакс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.interfax.ru/russia/583421, свободный (lata обращения: 03.03.2018).

3. Korean Statistical Information Service [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kosis.kr/eng/, свободный (lata обращения: 20.11.2017).

4. Will summit provide platform to start triangular cooperation among Koreas, Russia? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.businesskorea.co.kr/ english/news/politics/2195-korea-russia-summit-will-summit-provide-platform-start-triangular-cooperation, свободный (lata обращения: 31.05.2016).

5. South Korea Energy Profile. U.S. Energy Information Administration: октябрь 2015.

6. США доставили в Южную Корею противоракетную систему THAAD // BBC Русская служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news-39188085, свободный (lata обращения: 03.03.2018).

7. *Bandow D.* Who Poses Tougher Challenge for Donald Trump: South Korea's Moon Jae-In or the North's Kim Jong-Un? // Before It's News [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://beforeitsnews.com/libertarian/2017/05/who-poses-tougher-challenge-for-donald-trump-south-koreas-moon-jae-in-or-the-norths-kim-jong-un-2680978.html, свободный (lata обращения: 03.03.2018).

8. *Ланьков А.* Левый поворот: Как новый президент Южной Кореи изменит отношения с США и КНДР// East Russia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eastrussia.ru/material/levyy-povorot/, свободный (lata обращения: 05.03.2018).

9. *Карабанов К.* КНДР: закрытие зоны Кэсон – объявление войны // ВЕСТИ.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2719349, свободный (lata обращения: 05.03.2018).

Shakh A.V. THE KOREAN QUESTION: STRATEGIC SIGNIFICANCE FOR RUSSIA

The article examines the Korean question issue and its relevance for Russia. The importance of Russia's active participation in solving the problem is revealed throughout the article. The author analyzes economic and political benefits for Russian economy and diplomacy that Russia may gain in case of warming of relations between South and North Korea. The author pays close attention to prospective advantages of the Russian-Korean trade and economic cooperation based on implementation of joint infrastructural projects. The current political environment of South Korea is considered in regard to enhancement of relations with North Korea and Russia as a whole.

Key words: South Korea, North Korea, nuclear threat, trade and economic cooperation.

А.А. Шорникова

КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент М.П. Самойлова

В статье исследуется проблема развития китайско-российского культурного взаимодействия. К настоящему времени, 2017 год стал юбилейным для культурного сотрудничества двух великих держав. За 25 лет, прошедших после подписания соглашения о сотрудничестве в культурной сфере, Китаем и Россией было проведено множество культурных мероприятий, возросло количество россиян, стремящихся к изучению китайского языка, а так же количество китайцев, изучающих русский.Таким образом, на основании изученного материала, можно утверждать, что китайско-российские культурные отношения являются важным аспектом в культурном развитии обеих стран, ведь помимо обогащения знаний и представлений о соседствующем государстве, они также оказывают влияние на развитие политических и экономических отношений, способствуют поддержанию дружбы и добрососедства.

Ключевые слова: Китай, Россия, культура, развитие.

Китай – самая древняя и загадочная цивилизация, не имеющая своего фактического начала, ведь в истории она появляется как «уже существующий феномен» [1, с.20]. При первом императоре Хуанди (黄帝) Поднебесная находилась в состоянии хаоса, что доказывает её существование ещё до Жёлтого императора.

Также как и Россия, складывающаяся из культур восточных славян, однако сохраняющая свои региональные черты, Китай строился благодаря объединению культур всех народов, населявших его.

Сложившаяся культура Китая, включающая в себя литературу, театр, кино, музыку, живопись и скульптуру, представляет огромную ценность для китайского народа. Не стоит упускать из виду и тот факт, что китайцы долгое время сохраняли свою страну от внешнего мира, в то время как Россия, являясь равнинным государством, была открыта всем посторонним культурным влияниям.

Что же касается культурных обменов, на начальном этапе Китай практически не контактировал даже с соседними странами. Поднебесная долгое время находилась в изоляции, практически не пересекаясь с западными странами и не перенимая у них культурные ценности [9]. Так, Китай и Индия обменивались товарами и испытывали влияние буддизма, чему способствовал “Шёлковый путь” (караванная дорога, связывавшая Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и в Средние века),

однако на этом их общение заканчивалось, ведь страны разделены между собой Тибетским плато и Гималаями, а пустыни Центральной Азии, в свою очередь, отделяли Китай от расположенных на Ближнем Востоке культур Персии, Вавилона и Римской Империи.

Культурный обмен России и Китая, стран с огромным культурным наследием, последние несколько лет занимает одну из главных ролей в сотрудничестве этих двух государств.

После подписания «Соглашения между правительством КНР и правительством РФ о культурном сотрудничестве» 18 декабря 1992 года, министерства культуры двух стран подписали 11 планов о культурном сотрудничестве, которые в дальнейшем были успешно претворены в жизнь.

Заведующая Отдела по делам Азии и Африки при Управлении внешних связей Минкультуры КНР Гун Цзяцзя отметила, что, начиная с 2006 года, Китай и Россия проводят множество мероприятий, целью которых является культурный обмен, а также дружба и сотрудничество двух стран. Если во времена Советского Союза Китай воспринимал Россию лишь на соседском уровне, то сейчас явно видна заинтересованность китайцев как в дружбе с Россией, так и в её культуре. Многие жители Поднебесной любят читать произведения российских авторов, слушать нашу музыку.

К мероприятиям государственного значения относят такие мероприятия, как национальные годы (2006–2007 гг.), языковые годы (2009–2010 гг.), туристические годы (2012–2013 гг.), годы дружественных молодежных обменов (2014–2015 гг.), годы обменов между СМИ (2016–2017 гг.) и так далее.

Открытие первого института Конфуция в России пришлось на октябрь 2008 года, его цель состояла в том, чтобы помочь русскому народу понять Китай, изучить китайский язык и культуру, а 25 сентября 2009 года прошла торжественная церемония, посвящённая открытию статуи Конфуция в Государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена.

Как отмечалось выше, Китай и Россия проводят совместные фестивали и мероприятия, например, «Вечер российско-китайской дружбы», который был устроен Шанхайским обществом по культурным обменам с зарубежными странами или такая популярная фестивальная программа, как «Жемчужина Востока», проводимая в Китае. Участники фестиваля не только приезжают в Поднебесную, чтобы показать свои таланты в пении, танцах, для них также устраивается культурная программа – знакомство с такими достопримечательностями страны, как Великая Китайская Стена или Храм Неба.

Для того чтобы предоставить китайским и русским деятелям искусства возможность общения и обмена опытом, в Москве, 5 декабря 2012 года, был создан Китайский культурный центр, сокращённо ККЦ. Являясь одной из главных организаций распространения китайской культуры, ККЦ организует художественные выступления, семинары, выставки, а также работу по переводу и издательству, кинопоказы и другие культурные мероприятия.

Не только русские занимаются изучением китайского языка, но и китайцы обучются русскому. Так, в Русском центре в Пекине проходят такие мероприятия, как Международная олимпиада «Грамотный русский язык».

Важную роль в распространении российской культуры на территории Китая играет деревня “Тройка”, расположенная в городе Суйфэньхэ, провинции Хэйлунцзян (绥芬河黑龙江省 suífēnhé *Hēilóngjiāng* shěng), граничащей с Приморским краем, чьи туристические и коммерческие компании стали инициаторами создания “Тройки”. Одними из важных событий, имевших место в деревне, были такие мероприятия, как художественная выставка, созданная учащимися ВДЦ “Океан” или экспозиция рисунков Владивостокских школьников. Также была представлена часть работ, выполненная китайскими детьми.

Разнообразие выставок, фестивалей и олимпиад настолько велико, что перечислять можно почти бесконечно, однако хотелось бы отметить мероприятия, имевшие место в недалёком прошлом, такие как китайско-российская ярмарка культуры и искусства, проходившая 22 июня 2017 года в городе Хэйхэ провинции Хэйлунцзян (黑河,黑龙江省 *Hēihé Hēilóngjiāng* shěng), встреча 3 сентября 2017 года президента России В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина, который ознакомил президента РФ с технологией изготовления теневой гравировки на камне, что является одной из составляющих традиционной культуры южной части китайской провинции Фуцзян（涪江省 fújiāng shěng.

Также, согласно китайскому информационному агенству **«Синьхуá» 新华社,** 12 сентября 2017 года в Санкт-Петербурге с лекцией “Божественный ритм Востока – путь к Пекинской опере” выступила известная певица и актриса Китайского государственного театра Пекинской оперы Юань Хуэйцинь.

13 сентября 2017 года Си Цзиньпин и Владимир Путин отправили поздравительные послания по случаю открытия первого китайско-российского университета в городе Шэньчжэнь, провинция Гуандун (深圳, 广东省 Shēnzhèn, Guǎngdōng shěng). Университет создан на базе МГУ им. Ломоносова и Пекинского политехнического университета.

18 сентября 2017 года в китайской газете «Жэньминь Жибао»人民日报 была опубликована новость о том, что с согласия Китайской национальной филателистической корпорации, КНР и Россия совместно выпустили памятные конверты в честь 160тилетия со дня рождения основателя современной теории космических полётов Константина Эдуардовича Циолковского.

Благодаря перечисленным выше мероприятиям, народы двух стран сближаются, благодаря чему укрепляется дружба двух великих государств.

Литература

1. Киссинджер Г. О Китае. 中国概况教程/肖立编著- 北京：北京大学出版社，2009. 4 С. 169–170.
2. Данила Месенко © 2012 – 2016.Энциклопедия Китая, культура.
3. Взаимное проведение Годов национальных языков – стимул для расширения культурных связей между Китаем и Россией. URL: http:// www.chinastudy.ru/news/show/id/160.
4. Китайцев приобщают к российской культуре. URL: http://novostivl.ru/msg/5581.htm.
5. Титаренко М.Л. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межцивилизационных отношений. М., 1994.
6. http://www.russian.xinhuanet.com/.
7. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2017-09/19/nbs.D110000renmrb_01.htm.
8. http://chinaed.ru/strana/kultura-kitaya.html.
9. Кочергин И.В. Регионоведение Китая 中国地区学课本, 2013.

Shornikova A.A. CHINA AND RUSSIA CULTURAL EXCHANGE

The article examines the problem of cultural development between China and Russia, as the main ambitions for the development of partnership relations. 2017 year is the anniversary of cultural collaboration of two great countries. During 25 years after signing a pact about cultural cooperation, China and Russia organized a lot of cultural events, the number of people who studies Chinese in Russia increased very quickly, also increased the number of Chinese people who studies Russian. Thus, on the basis of the studied data, it can be said that cultural relations between China and Russia are very important for cultural development of these two countries, as in addition to the enrichment of knowledge and understanding of a neighboring state, they also influence the development of political and economic relations, contribute to the maintenance of friendship and good neighborliness.

Keywords: China, Russia, culture, development.

В.В. Яковлев

НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА В ЯПОНИИ ПРИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЕ СИНДЗО АБЭ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.В. Вольфсон

В статье исследуется современная политика в сфере инноваций в Японии при правлении премьер-министра Синдзо Абэ с 2012 г. и по настоящее время. Автор выделяет меры, предпринятые японским правительством с целью поддержки развития научно-технического потенциала страны. На основе анализа официальных документов, статей исследуются актуальные проблемы японской науки, а также пути решения данных проблем, избранные администрацией нынешнего премьер-министра Японии. Автор раскрывает значение инновационной политики правительства во внутренних политических процессах Японии в наши дни. Также рассматриваются взгляды японских властей на общество будущего и на роль науки и технологий в стране в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Наука и инновации, Научная политика Японии, Япония, Синдзо Абэ.

Актуальность данной темы обусловлена как необходимостью изучения опыта ближайших соседей РФ, среди которых одной из наиболее любопытных для изучения представляется Япония как страна, стремящаяся во всех аспектах своего развития перенять лучшее у Востока и Запада одновременно. Несомненно, данная тема актуальна и в связи со сложившейся ситуацией в современной экономике и мире научно-технического прогресса.

В последние годы её внешняя и внутренняя политика претерпела значительные изменения. Эти изменения повлияли на политику в сфере инноваций, которая неразрывно связана с экономикой страны и конкурентоспособностью её науки на международной арене.

Сам Синдзо Абэ в своих публичных заявлениях неоднократно отмечал необходимость развития научно-технического потенциала в решении актуальных общечеловеческих проблем и построении общества будущего.

В общем виде научная политика Японии реализуется согласно Основному закону о науке, технике и технологиях от 1995 г. [1]. Запланированные меры преобразований задаются так называемыми «базовыми планами научно-технического развития», утверждаемых правительством по согласованию с профильным межминистерским советом каждые пять лет. В этих планах зачастую не представлено конкретных расчётов, он представляет собой общее олицетворение взглядов высшего руководства

страны на цели, стоящие перед наукой Японии. Правительство определяет лишь направления научно-технического развития и желаемый уровень расходов на НИОКР.

Изначально правительство Абэ руководствовалось четвёртым «базовым планом», действовавшим в период 2011-2015 гг. Но при этом новое руководство выразило стремление сделать науку более гибкой. Поэтому, начиная с 2013 г., каждый год разрабатывается и утверждается «Комплексная стратегия развития науки, технологий и инноваций». В сущности, она представляет собой руководство по осуществлению мер, задуманных японским правительством для всех органов, имеющих отношение к осуществлению политики в сфере инноваций. Последняя редакция этого документа на данный момент была опубликована правительством Японии в июне 2017 г. [2].

Совет по науке и технике при премьер-министре был переименован в Генеральный совет по науке, технологиям и инновациям. Генеральный совет получил статус главного межведомственного органа для анализа и обсуждения политики Японии в сфере науки. Он ставит перед соответствующими ведомствами ряд задач. Среди них представлены: более тесная привязка программ обучения в высших учебных заведениях к потребностям экономики и бизнеса, а также увеличение вклада высших учебных заведений в научные исследования.

Также правительством было создано независимое юридическое лицо – Агентство по науке и технологиям. Его задачей стало распределение и контроль средств, выделяемых на «государственные приоритетные программы», такие как: Программа создания стратегических инноваций (SIP) или Программа поддержки прорывных исследований и разработок (ImPACT).

Другой серьёзный шаг, предпринятый правительством Абэ – пересмотр юридических положений, определяющих условия работы научных учреждений и исследователей. Основной акцент в данных преобразованиях был направлен на устранение барьеров между различными ведомствами. Это облегчит различным научным учреждениям совместную работу. Эти преобразования должны упростить финансирование исследовательской деятельности в университетах общественными фондами.

Главным же направлением изменений, вносимых в систему поощрения исследований и инноваций, было объявлено повышение гибкости системы финансирования и иных мер научно-инновационной политики.

Вне сомнений, необычайный интерес представляет новый пятилетний «Базовый план научно-технического развития», разработанный и принятый уже под руководством кабинета министров Синдзо Абэ в 2016 г. [3].

Ведь именно этот план выражает собой намерения текущего правительства Японии относительно развития научного-технологического комплекса в среднесрочной перспективе. План будет осуществляться вплоть до 2020 г.

Ряд правительственных экспертов, привлечённых к созданию базового плана, предложили сместить акценты и провести ряд реформ в сфере государственного поощрения и развития научно-исследовательской сферы в Японии. Хотя Япония и пользуется заслуженной репутацией страны-лидера в сфере научного прогресса и промышленных инноваций, правительство рассматривает собственную научно-техническую базу, как не соответствующую текущим реалиям и той роли, которую, по их мнению, должна играть Япония на международной арене. Отсюда исходит непрерывное стремление к усилению национального научно-технического потенциала.

Кандидат экономических наук Виталий Григорьевич Швыдко выделяет несколько недостатков организации и финансирования НИОКР в Японии. В первую очередь, она не обеспечивает должного притока новых кадров, даёт крайне скудные стимулы для талантливой молодёжи и недостаточно активно использует механизмы международной научной кооперации. Помимо прочего, в Японии в целом не выходит преодолеть трудовой консерватизм японцев, как в бизнесе, так и в сфере инноваций. Это рассматривается правительством как значительное препятствие для эффективного расходования средств на НИОКР в национальном масштабе. Также итоги современных научных разработок практически невозможно спрогнозировать на длительное время вперёд, поэтому достижение большей эффективности требует свободы манёвра кадровыми ресурсами. Также значительным недостатком являются малые масштабы сектора венчурного бизнеса и иных гибких форм взаимодействия научного сектора с бизнесом. Поэтому процесс практического внедрения инноваций в экономику подвержен затруднениям [4. С. 77–78].

К тому же, в последние годы США, являясь ведущим партнёром Японии в экономической и научной сфере, продолжали увеличивать расходы на НИОКР [5].

В это же время Япония не осваивала и тот объём бюджетных средств, которые предполагалось использовать для развития науки [4. С. 78].

Правительственные эксперты подчёркивают необходимость переместить фокус на понятие «инновации». Принцип подобного смещения был обозначен ещё в предыдущем пятилетнем плане. Теперь помимо исследований в приоритетных областях науки, гораздо большее внимание будет оказано решению задач, непосредственно связанных с достижением

долгосрочного роста японской экономики и решения социальных проблем.

Помимо инноваций, обеспечивающих рост качества жизни японского общества и рост экономики Японии, национальная система НИОКР должна быть, согласно представлениям авторов документа, «генератором идей» и создателем компонентов для формирования «общества 5.0». Оно будет устойчиво к сокращению численности населения, в его жизни будет принимать активное участие каждый, включая женщин и пожилых людей, оно будет защищено как в киберпространстве, так и в пространстве физическом. А достигнуть прекрасного будущего Япония планирует с помощью цифровых технологий: Big Data, искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения, дополненной реальности, автономного вождения.

Литература

1. The Science and Technology Basic Law. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www8.cao.go.jp/cstp/english/law/Law-1995.pdf, свободный.
2. Comprehensive Strategy on Science, Technology and Innovation 2017(Excerpt) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www8.cao.go.jp/cstp/english/doc/2017stistrategy_main.pdf, свободный.
3. The 5th Science and Technology Basic Plan [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www8.cao.go.jp/cstp/english/basic/5thbasicplan.pdf, свободный.
4. Швыдко В.Г. Новый пятилетний план научно-технического развития Японии: смена акцентов в государственной политике стимулирования науки и инноваций // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 2. С. 77–80.
5. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 03.01.2018). Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/ research-and-development-expenditure/info, свободный.

Yakovlev V.V. THE SCIENTIFIC POLICY IN JAPAN UNDER PRIME MINISTER SHINZO ABE

The article explores modern policy in the field of innovation in Japan under the leadership of Prime Minister Shinzo Abe. The author outlines certain measures taken by the Japanese government to support the development of the country's scientific potential. Due to the analysis of official documents and articles the current issues of Japanese innovative policy are explored. The author reveals the importance of the government's scientific policy among internal political processes of Japan nowadays. The views of the Japanese authorities on the society of the future are also considered, as well as the role of science and technology in the country in the long term.

Keywords: Science and Innovation, Japan's Science Policy, Japan, Shinzo Abe.

О.И. Ковтун, К.А.Тупикина

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА» НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент О.И. Ковтун

Данная статья посвящена анализу феномена «экономического чуда» некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона на примере Южной Кореи с точки зрения институционального подхода, уделяется значительное внимание социально-политической составляющей экономической модели. Авторы рассматривают развитие экономической модели Южной Кореи в условиях ограниченности ресурсов и отсутствия технологических преимуществ, а также политической нестабильности. В статье представлен анализ статистических данных – макроэкономических показателей страны, инвестиционных вложений в экономику страны, которые иллюстрируют экономический рост в исследуемый исторический период.
Ключевые слова: экономическая модель, «южнокорейское экономическое чудо», «азиатские тигры», национализация, авторитарный режим управления, чеболи.

Последние десятилетия центр деловой активности неуклонно смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, поражающий инвесторов темпами роста финансовой сферы и прибыльностью инвестиционных вложений. Экономическая модель стран «азиатских тигров» стала формироваться во второй половине XX века под влиянием институциональных составляющих. С точки зрения институционального подхода, институциональную матрицу любой экономической системы можно разложить на экономические, социальные и политические аспекты, которые находятся в постоянном взаимодействии, а значит являются взаимосвязанными и взаимозависимыми элементами системы. В этой связи мы попытаемся рассмотреть истоки формирования южнокорейской экономической модели с позиции обозначенных элементов.

Еще в 1960 году экономика стран Восточной Азии составляла всего 4% мирового ВНП, однако к 1991 году их совокупный ВНП догнал США – 25% [1]. Таким новым индустриальным странам (НИС) как Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Гонконг удалось совершить экономический и технологический рывок и увеличить ВВП на душу населения всего за 10 лет, в то время как США на это понадобилось около 50 лет (рис. 1).

Традиционно феномен быстрого развития Южной Кореи в 1960-1985 гг. называют «южнокорейским экономическим чудом» или «чудом на реке Ханган». И это небезосновательно, потому что на сегодняшний день

Южная Корея – один из крупнейших производителей автомобилей и бытовой электроники, страна – лидер судостроения. По состоянию на 2017-й год Южная Корея занимает 12-е место в списке крупнейших экономик мира по объёму ВВП на душу населения, следует из доклада World Economic League Table (WELT) британского Центра экономических и деловых исследований (Centre for Economics & Business Research, CEBR) [2, 3]. Анализу того, как небольшой по территории стране с ограниченным количеством природных ресурсов за тридцать лет удалось достичь высокого уровня развития и занять лидирующие позиции среди стран с самыми мощными экономиками в мире, посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов: Агабекова С. И., Самарухиной В. И., Ким Дж., Ан Чон Янг. В статье рассмотрим, какие, на наш взгляд, основные элементы, определившие вектор «южнокорейского экономического чуда», и в чем состоит уникальность экономических процессов в этой стране.

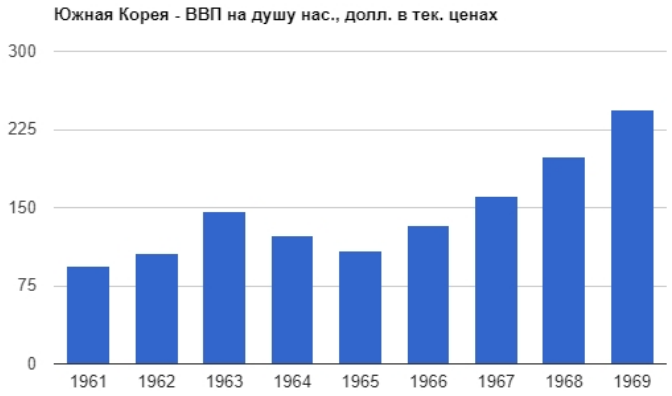

Рис. 1. Показатели ВВП на душу нас. в долл. США с 1961 по 1969 гг.
The World Bank

В первой половине XX века Южная Корея была колонией Японии. Этот период нельзя характеризовать экономическим развитием страны, однако именно японское правление заложило основу для создания впоследствии мощной экономики. После окончания Второй мировой войны Япония утратила свои колониальные владения, и Корея обрела независимость. В 1950–1953 гг. корейский конфликт, как проявление глобального противостояния между СССР и США в регионе, обернулся для страны разрушительной гражданской войной и разделением государства на две части – Южная и Северная Корея по принципу идеологической принад-

лежности. Экономическое развитие КНДР в исследуемый период мы не затрагиваем, поскольку такое явление, как «корейское экономическое чудо», имеет отношение только к экономике Южной Кореи.

После корейского конфликта в молодом южно-корейском государстве ВВП на душу населения составлял не более 80 долл. (см. рис. 1). По этому показателю Южная Корея отставала от многих африканских стран, она уступала даже Нигерии и Эфиопии. В послевоенные годы страна жила на безвозмездные кредиты, выдаваемые США, которой пришлось пойти на такие меры, чтобы не допустить распространения коммунистических настроений. Помощь США составляла до 10% ВВП Кореи в год с 1954 по 1960 г. [4].

В конце 1950-х гг. в Южной Корее обострение социально-экономических проблем повлияло и на политические процессы, и весной 1961 года в результате политического переворота власть в стране захватили военные, возглавляемые генералом Пак Чон Хи. Генерал Пак полностью заменил действующий до его прихода к власти государственный аппарат, выдвинул на руководящие должности своих верных сторонников. По аналогии с социалистическими странами в Южной Корее были введены пятилетки, просуществовавшие вплоть до 1984 года, которые разрабатывались и контролировались на государственном уровне. В результате этих мер рост промышленного производства составлял 25% в год, причём в середине 70-х гг. темпы увеличились до 45% в год [5. P. 280].

В 60-х гг. была проведена масштабная национализация. Банковская система полностью перешла под контроль государства, также правительство сохранило полный контроль за транспортной инфраструктурой, энергетикой, водоснабжением. Большую ставку Пак Чон Хи сделал на «чеболей» – южнокорейская форма финансово-промышленных групп, где основные руководящие посты занимают родственники и друзья лидера чеболи. Главным направлением действий Пак Чон Хи в экономической сфере было превращение страны из отсталой аграрной в современную индустриальную путем инвестиции в промышленность и предоставление режима государственной поддержки примерно 30 крупным частным компаниям [6. С. 134–146]. Именно начиная с его правления экономика Южной Кореи переживала бурный рост.

Использование дешевой рабочей силы и большой приток иностранных инвестиций – два главных фактора, которые позволили чеболь быстро развиваться. Многие чеболи, появившиеся в то время, и сегодня занимают ведущие позиции в мировой экономике: Samsung, LG Group, Hyundai, Daewoo. Поскольку банковская система была национализирована, чеболи постоянно получали льготные кредиты и поддержку от государства. К началу 80-х годов 75% промышленности контролировали че-

боли, в 1987 году доходы четырёх крупнейших чеболей составили $80,7 млрд [7. С. 96–105]. Доля 30 крупнейших чеболей в ВВП Южной Кореи представлена в диаграмме (см. рис. 2).

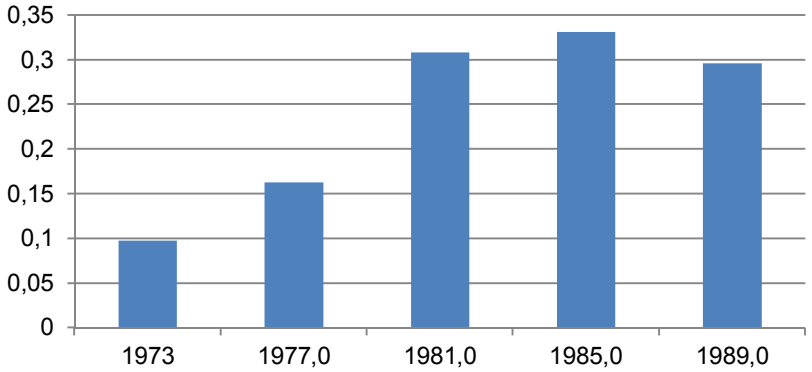

Рис. 2. Доля крупней чеболей в ВВП Южной Кореи [8]

В 1980 году генерала Пака сменил новый диктатор – Чон Ду Хван, кандидат от партии Демократической справедливости (позже переименованной в Демократическую Республиканскую партию). Власть он получил в результате военного переворота. Принцип сильного центрального управления экономикой при Чон Ду Хване сохранился. Жесткое диктаторское правление привело к мощным гражданским волнениям. В 1987 г. под давлением США диктатор Чон был вынужден уйти в отставку и его сменил генерал более либеральных взглядов и однопартиец – генерал Ро Дэ У, победивший на первых демократических выборах в стране в 1987 г. Частая смена власти, однако, не явилась препятствием для бурного экономического роста. Несмотря на напряженную политическую обстановку в стране быстрое экономическое развитие продолжалось.

Следует также отметить, что, фактически, на протяжении правления как генерала Пак Чон Хи, так и генерала Чон Ду Хвана, в стране существовала негласная однопартийная система. Запрещенные оппозиционные движения были объединены в Новую Демократическую партию, которые не могли оказывать серьезного влияния на правящую Демократическую Республиканскую партию. В 1985 году был снят запрет на деятельность некоторых оппозиционеров, многие из которых являлись организаторами Новой Демократической партии. Массовые выступления в Кванчжу 1987 года послужили толчком для политических реформ и пересмотра Конституции, куда было внесено положение о прямом порядке избрания Президента.

Итак, каковы же основные принципы достижения «южнокорейского экономического чуда»? Представленная тема широко изучается в научной и специализированной литературе, и многие авторы занимались его изучением. Это такие отечественные исследователи как С.И. Агибеков, С.С. Суслина, В.И. Самаруха, Е.Л. Катасонова, Е.И. Левицкая занимались проблемой специфики южнокорейской экономической модели и феноменом «экономического чуда» в исследуемый нами период. Выделим главные критерии достижения успеха южно-корейской экономики:

– *Политические факторы.* Главное отличие южнокорейской модели от классического западного пути развития заключается в том, что она не складывалась естественно историческим образом, а была буквально навязана правящими элитами государства. Высокие темпы роста экономики были достигнуты во многом благодаря авторитарной власти, которая предпочла сосредоточиться на достижении экономического развития, а не на построении демократической модели государства.

– *Экономические факторы.* Правильно выбранная экономическая стратегия, последовательность и логичность реформ Пак Чон Хи предопределили их достаточно высокую эффективность. Начинали «экономическую революцию» в Южной Корее с развития легкой промышленности, так как она требовала в гораздо меньшей степени квалифицированной рабочей силы, сложных технологий и крупных капиталов. Заемные средства предоставляли США, Япония и некоторые страны Западной Европы.

Приобретенный опыт и капитал в 70-е годы позволили перейти от легкой промышленности к развитию металлургии, судостроения, химической промышленности, а затем – к автомобильной промышленности и электронике в 80-е годы. В настоящее время до 70% корейской электроники – это сборка по лицензии западных фирм. В любом южнокорейском бренде можно увидеть западноевропейский или американский «след» – Opel, General Motors или Ford. В историческом контексте влияние американского капитала в экономике Южной Кореи можно объяснить балансом политических сил сверхдержав в регионе и внешнеполитическими предпосылками. Например, за поддержку США во вьетнамской войне Южная Корея получила десятки миллиардов долларов в виде грантов, займов, субсидий, передачи технологий. Чеболи получали от США крупные заказы на строительство, транспортные перевозки, на ремонт и обслуживание военной техники.

Южная Корея привлекала огромное количество иностранного капитала. В период развития лёгкой промышленности с 1962 по 1971 г. иностранные инвестиции составили 2,6 миллиарда долларов, в основном в виде займов, предоставленных правительству и частному сектору. Южная Корея имела немалые американские инвестиционные вливания.

В течение 70-х годов доля зарубежных инвестиций в ВВП страны превышала 25%. В результате в 1985 году по размерам внешней задолженности Корея занимала четвертое место в мире. [4]

– *Борьба с коррупцией* – важнейшая составляющая «южнокорейского чуда». В соответствии с корейским законодательством, перед судом за коррупционные преступления могут предстать все, начиная с Президента страны.

В Южной Корее обеспечена независимость органов, борющихся с коррупцией: они подчиняются только Президенту. Сделан акцент на массовую помощь граждан, тесное сотрудничество с общественными организациями, их материальную заинтересованность. В стране работает специальный центр, где любой человек удобным для себя способом может сделать заявление о коррупции, которое фиксируется, а по факту проводится специальное расследование. В случае подтверждения сведений заявитель получает солидное вознаграждение (от 2 до 10% коррупционной суммы). Проводится профилактическая работа – от плакатов, информационных листовок до лекций в учебных заведениях, многочисленных публикаций в прессе, как были раскрыты факты коррупции и какие вознаграждения получили граждане.

Можно провести аналогию с другими странами, относящимися к группе «азиатских тигров». В этих странах так же остро стоял вопрос коррупции. В Сингапуре, например, проблема была решена подобным способом – созданием сложной законодательной системы, предусматривающей жесткую систему наказания за правонарушения, имеющие связь с коррупционной составляющей – высокие штрафы и тюремные сроки абсолютно для всех, включая чиновников.

– *Социальный аспект.* Национально-культурные особенности корейцев, во многом связанные с конфуцианскими традициями и ценностями – важная, на наш взгляд, составляющая, «южнокорейского экономического чуда». Корейцы очень трудолюбивая и дисциплинированная нация. Они готовы были работать в тяжелых условиях ради достижения всеобщего благополучия.

Совокупность перечисленных факторов позволила Южной Корее за короткий срок перейти от отсталой аграрной страны к экономически развитой. Такого результата южно-корейским политическим лидерам удалось достичь в сочетании с авторитарной моделью управления. Правительство генерала Пак Чон Хи проводило жесткую политику, пресекало оппозицию и контролировало денежные потоки, поступающие в страну, главным образом, сосредоточившись на распределении их в качестве средств государственной поддержки и субсидий между «чеболями» как ключевым субъектам макроэкономики, способным обеспечить экономический рост в стране.

Корейская стратегия экономического развития предназначалась для небольшого государства, лишённого природных ресурсов, населенного

неприхотливым, исключительно трудолюбивым и дисциплинированным но, первоначально, не слишком образованным народом. Именно из сочетания данных условий возникает определенный базис уникальности такого феномена как южнокорейское экономическое чудо. Поэтому страны, обладающие некоторыми схожими характеристиками, не полным комплексом названных условий и факторов, не могут добиться таких же впечатляющих результатов, как Южная Корея.

Литература

1. Калюков Е. России предрекли падение ниже Турции в списке крупнейших экономик мира // Экономика РБК, 2017 [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.02.2018).
2. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. [Электронный ресурс] https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDS.TOTL.ZS?locations=KR&name_desc=false (дата обращения: 12.02.2018).
3. Centre for Economics & Business Research, CEBR. [Electronic source] https://cebr.com (дата обращения: 08.02.2018).
4. Жолудь А., Может ли Украина повторить опыт Южной Кореи? // Южная Корея: настоящие причины грандиозного роста. Vox Ukraine, 2017. [Электронный ресурс] https://www.rbc.ru/economics/26/12/2017/5a420b789a7947d5cd3f2342 (дата обращения: 22.02.2018).
5. Kong Tat Yan. The Politics of Economic Reform in South Korea: A Fragile Miracle. Routledge (UK), 2001.
6. Агибеков С., Корпорация и экономический рост. Опыт Южной Кореи// ЭКО (Новосибирск) , 2017. № 3.
7. Королев Е.А. Роль финансово-промышленных групп в экспорториентированном развитии Южной Коре : дис. ... канд. экон. наук. М. 123 с.
8. Ahn Choong Yong. Chaebol Powered Industrial Transformation // Korea Institute of Public Administration and Korea Times – 2010.
https://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2014/06/291_65162.html (дата обращения: 14.03.2018).
9. Centre for Economics & Business Research, CEBR. [Electronic source] https://cebr.com (дата обращения: 08.02.2018).

Kovtun O.I., Tupikina K.A. THE POLITICAL ASPECT OF THE PHENOMENON OF «ECONOMIC MIRACLE» BY THE EXAMPLE OF SOUTH KOREA

This article analyzes the phenomenon of" economic miracle» of some countries in the Asia-Pacific region on the example of South Korea according to institutional approach, pays considerable attention to the socio-political component of the economic model . The authors consider the developing of the economic model of South Korea in the context of limited resources and lack of technological advantages, as well as political instability. The article presents the analysis of statistical data-macroeconomic indicators of the country, investment in the country's economy, which illustrate the economic growth in the investigated historical period.

Keywords: economic model, «economic miracle», «Asian Tigers», nationalization, authoritarianism, Korean financial and industrial group (chaebol).

Научное издание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 25–27 апреля 2018 г.)

Выпуск 14

Том 1

Издание подготовлено в авторской редакции
Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 18.03.2019 г. Формат 70×108 1/16.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 27,2. Усл. печ. л. 25,3.
Тираж 500 экз. Заказ № 2746.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: http://publish.tsu.ru
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-799-6

9 785946 217996